

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ЦИВИЛИСТОВ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**31 марта 2023 г
Ростов-на-Дону**

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ЦИВИЛИСТОВ

31 марта 2023 г.

г. Ростов-на-Дону
2023

УДК 347.9
ББК 67.410.1
С 23

ОРГАНИЗАТОРЫ:

РОСТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СУДЕЙ»

РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

С23 VI Международный ФОРУМ цивилистов: сборник научных статей международной научно-практической конференции 31 марта 2023г. [Электронный ресурс] – Электр. текстовые данные (8,07 Мб) – Ростов-на-Дону, Издательство ИП Беспамятнов С.В. – 2023, 774 с.

ISBN 978-5-6049641-7-0

Сборник поставляется на 1 CD диске

В сборнике представлены материалы VI Международного ФОРУМА цивилистов, проводимого в рамках взаимодействия Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» с Ростовским областным судом и Ростовским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей».

Научные исследования авторов отражают теоретические и практические проблемы гражданского права и смежных с ним отраслей права, анализ действующего законодательства и практики его применения.

Адресуется практикующим юристам, студентам, магистрантам, всем интересующимся правом.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Минимальные системные требования:

Процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб;
5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024; привод CD-ROM
Операционная система: Windows XP/7/8/10
Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

© Коллектив авторов, 2023
© ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гаврицкий Александр Васильевич

директор Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук, доцент,
почетный работник высшего профессионального образования,
судья в отставке

Тихонов Дмитрий Викторович

Судья Ростовского областного суда, председатель Ростовского
регионального отделения Общероссийской общественной организации
«Российское объединение судей»

Коблева Мария Мухадиновна

заместитель директора по научной работе РФ ФГБОУВО «РГУП»,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук, доцент

Рябова Марина Валентиновна

заместитель директора по учебной и воспитательной работе
РФ ФГБОУВО «РГУП», профессор кафедры языкознания
и иностранных языков,
кандидат педагогических наук, доцент

Корецкий Аркадий Данилович

заведующий кафедрой гражданского права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
доктор юридических наук, профессор,
судья Ростовского областного суда

Гетман Яна Борисовна

профессор кафедры гражданского права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук, доцент

Ковтун Надежда Анатольевна

доцент кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И ПРАКТИКУЮЩИХ ЮРИСТОВ

Закирова Светлана Андреевна РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА,
НАЖИТОГО В СОЖИТЕЛЬНОСТИ ОТНОШЕНИЯХ..... 17

Ковтун Надежда Анатольевна, Колодкина Вера Николаевна
ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ..... 22

Кожухова Галина Станиславовна ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ
«ОПЛАТА ТРУДА» В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИИ..... 28

Кривицкая Юлия Станиславовна ПРАВОМОЧИЯ
НАСЛЕДНИКОВ СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ 35

Кулаков Владимир Викторович НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ (НА
ПРИМЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА,
ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ 40

Ломидзе Ольга Георгиевна О ЛЕГИТИМАЦИИ И ЗНАЧЕНИИ
ДОСТУПНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О ПРАВООБЛАДАТЕЛЕ (НА
ПРИМЕРЕ ВЕЩЕЙ) 52

Гетман Яна Борисовна КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ КРИТЕРИИ
ИНДИВИДУАЛЬНО-ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
НАЕМНОГО ТРУДА 61

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ МАГИСТРОВ И АСПИРАНТОВ

Арутюнян Сона Гургеновна СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ
ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ 66

Афанасьева Валерия Евгеньевна НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
БАНКОВСКИХ БЕЗНАЛИЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ 69

Беньяминов Олег Илюшович ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
СТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ..... 74

Булгакова Валерия Денисовна ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ 79

<i>Власенко Евгений Евгеньевич</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК	84
<i>Ерошкин Александр Игоревич</i> НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА	90
<i>Загутина Софья Александровна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ НА ТОРГАХ	95
<i>Козлова Инна Михайловна</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И США.....	99
<i>Крупнова Александра Леонидовна</i> СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	104
<i>Малолетова Татьяна Александровна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ.....	108
<i>Низовкина Ольга Александровна</i> СВОБОДА ДОГОВОРА И ЕЕ ПРЕДЕЛЫ В ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ СПОРОВ.....	111
<i>Овчелупова Злата Дмитриевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	116
<i>Орехова Ксения Сергеевна</i> ОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СУПРУГОВ В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА).....	120
<i>Осинов Арсений Артурович</i> К ВОПРОСУ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ	125
<i>Пападопулос Константин Николаевич</i> ДОПУСТИМОСТЬ ФИДУЦИАРНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ ДРУГ К ДРУГУ	129
<i>Пархоменко Елизавета Александровна</i> ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ	134
<i>Пивоварова Арина Константиновна</i> ОТМЕНЫ ЗАВЕЩАНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	139
<i>Сорокобаткина Виктория Вадимовна</i> ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА, КАК ОДНО ИЗ ПРЕПЯТСТВИЙ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ.....	142

Фролов Владимир Константинович ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	146
Хачатрян Виолетта Зорайровна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	151
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ С НИМ ОТРАСЛИ	
Авагян Диана Аракеловна ПРЕДПРИЯТИЕ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	156
Авдеева Инна Васильевна ЗАЛОГ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРЕДИТНОГО СОГЛАШЕНИЯ.....	160
Алексеев Дмитрий Егорович, Левицкая Софья Андреевна НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА	165
Аллавердян Александра Васильевна ПОНЯТИЕ НЕПОИМЕНОВАННОГО ДОГОВОРА: СООТНОШЕНИЕ С ПОНЯТИЕМ СМЕШАННОГО ДОГОВОРА И ПОИМЕНОВАННОГО ДОГОВОРА	169
Альвиев Али Мовсადиевич, Альвиев Умар Мовсადиевич ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ.....	174
Арушанян Диана Артуровна БЫТОВОЙ ПОДРЯД И ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ...	179
Баласанов Лазарь Андреевич ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА РЕГУЛЯРНЫХ ПЕРЕВОЗОК	184
Байдалина Кристина Владимировна ДОГОВОР АРЕНДЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	188
Берестова Анна Андреевна ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ	192
Бессмельцев Артем Вадимович ПРОБЛЕМАТИКА ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА «БАНКРОТ» ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ.....	197
Бесхмельницкая Юлия Александровна КВАЛИФИКАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАМЕРЕНИЯ ПРИОБРЕСТИ ТОВАР	201
Бирюк Александр Андреевич, Цмакалов Никита Дмитриевич ИМУЩЕСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	204

<i>Бичахчян Альберт Каренович</i> ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМ ДОГОВОРАМ В ПЕРИОД АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ.....	209
<i>Бетеев Давид Вадимович</i> ПОЛНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ И НЕДОПУЩЕНИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ.....	213
<i>Василенко Алексей Владимирович, Масесов Богдан Вадимович</i> КРИТЕРИЙ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	218
<i>Васнева Анастасия Анатольевна, Казанцева Ирина Владимировна</i> КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ: ЧАСТНОПРАВОВОЙ И ПУБЛИЧНО- ПРАВОВОЙ СТАТУСЫ	222
<i>Вахитова Виктория Романовна, Сомова Анна Александровна</i> ПРОБЛЕМЫ СМЕШАННЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ	227
<i>Ваянов Андрей Андреевич</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ АЛИМЕНТОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ К РФ	232
<i>Вахитова Виктория Романовна, Сомова Анна Александровна</i> ПРОБЛЕМЫ СМЕШАННЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ	239
<i>Вердиева Виктория Эльдаровна, Медведева Екатерина Николаевна</i> ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....	244
<i>Гамаюнов Артем Александрович</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В СЛУЧАЕ БАНКРОТСТВА ОДНОГО ИЗ НИХ	247
<i>Голев Егор Алексеевич, Сукиасян Роза Вардановна</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСОВ ОТНЕСЕНИЯ ВЕЩИ К ОБЪЕКТАМ НЕДВИЖИМОСТИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ.....	253
<i>Головина Лидия Кирилловна</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЙРОМАРКЕТИНГА	258
<i>Голубева Дарья Владимировна, Голубова Алена Сергеевна</i> ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ КРАТКОСРОЧНОГО ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ	263
<i>Гриднев Никита Ильич, Кузнецова Влада Владимировна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПО ОПЛАТЕ БЕЗУЧЕТНОГО	

ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ, ПОСТАВЛЕННОЙ ПО ПРИСОЕДИНЕННОЙ СЕТИ	269
<i>Деремова Анастасия Альбертовна</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	273
<i>Дзеранов Алан Тамазович, Парамонова Ольга Сергеевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА	277
<i>Дорофеева Злата Евгеньевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ	281
<i>Дорофеева Злата Евгеньевна</i> ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	286
<i>Дроздов Владислав Дмитриевич, Машонкина Каролина Владимировна</i> ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОДАЖИ ПОТРЕБИТЕЛЮ ТОВАРОВ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА.....	292
<i>Думенко Татьяна Павловна</i> ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	297
<i>Жумабаев Рахматжон Куралбой угли</i> РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИИ	303
<i>Жаркова Анастасия Александровна</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ.....	308
<i>Жданова Анна Владимировна, Кравцова Анастасия Владимировна</i> РАЗДЕЛ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ПРИОБРЕТЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА.....	312
<i>Иванченко Маргарита Игоревна</i> К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА	318
<i>Казанцева Ирина Владимировна, Васнева Анастасия Анатольевна</i> КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ: ЧАСТНОПРАВОВОЙ И ПУБЛИЧНО- ПРАВОВОЙ СТАТУСЫ	322
<i>Калашникова Александра Зорановна</i> ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ	327
<i>Калашникова Светлана Витальевна</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ РАМОЧНЫХ ДОГОВОРОВ	333

<i>Калмыкова Ксения Владимировна, Уфимцева Екатерина Юрьевна</i> СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА С НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ	339
<i>Карякина София Александровна, Кречун Диана Вячеславовна</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	344
<i>Киреева Дарья Михайловна</i> ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА НЕЗАКЛЮЧЕННЫМ ПРИ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЯХ СОТРУДНИКА БАНКА	349
<i>Киселёва Юлия Олеговна, Куц Юлия Владимировна</i> ДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	354
<i>Коваленко Софья Сергеевна</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ	358
<i>Колосов Александр Александрович</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ АКЦИИ В РОССИЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	363
<i>Корецкая Анастасия Аркадьевна</i> КРИТЕРИИ КВАЛИФИКАЦИИ ВЕЩИ В КАЧЕСТВЕ БЕСХОЗЯЙНОЙ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ.....	369
<i>Корнев Михаил Алексеевич, Манько Марк Андреевич</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ В ОТНОШЕНИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ С ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ УКАЗАНИЯМИ.....	373
<i>Кострюков Алексей Сергеевич</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОДРЯДА.....	381
<i>Крамскова Мария Сергеевна</i> ПРОВЕРКА ПОЛНОМОЧИЙ ДИРЕКТОРА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА.....	385
<i>Курочкин Пантелеймон Андреевич</i> ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	388
<i>Кужелева Анна Васильевна, Пивоварова Виктория Александровна</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФЛЯЦИОННЫМ ПОТЕРЯМ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ.....	392

<i>Леонтьева Элина Александровна, Мироненко Анастасия Игоревна</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	396
<i>Мацкевич Илья Игоревич</i> SMART КОНТРАКТЫ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ.....	401
<i>Мордвинкин Александр Дмитриевич</i> ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА	406
<i>Назарян Тигран Артурович, Мурашов Максим Сергеевич</i> SMART КОНТРАКТЫ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И РЕГУЛИРОВАНИЕ	411
<i>Овчаренко Ангелина Валерьевна, Токарь Анжелика Алексеевна</i> К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ И ПРАВ СОАВТОРОВ ...	415
<i>Павлова Дария Андреевна</i> О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ).....	422
<i>Пивоварова Арина Константиновна</i> ОТМЕНА ЗАВЕЩАНИЯ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	426
<i>Пикулина Анастасия Игоревна</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	429
<i>Подколзина Елизавета Витальевна, Сакевич Алина Сергеевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ	434
<i>Попова Анастасия Викторовна, Шаховая Ангелина Андреевна</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НЕПОИМЕНОВАННЫХ ДОГОВОРОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ	438
<i>Пшенянный Ольга Владимировна</i> ИНСТИТУТ «СОЖИТЕЛЬСТВА» В РОССИИ: ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	444
<i>Резникова Юлия Юрьевна</i> ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	449
<i>Рябина Ангелина Тагировна, Тумасян Диана Егишевна</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	454

<i>Сапронова Мария Дмитриевна</i> ПРИОБРЕТЕНИЕ ПОЛНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДАНАМИ	459
<i>Сковородкина Мария Анатольевна</i> ОБЫЧАИ ДЕЛОВОГО ОБОРОТА КАК ИСТОЧНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА.....	463
<i>Стахарнов Никита Сергеевич</i> ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА, СТИМУЛИРУЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	467
<i>Суслина Любовь Романовна, Ли Катерина Инчаевна</i> МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ 2022 – 2023 ГОДОВ.....	471
<i>Таран Олег Алексеевич</i> ЗАЩИТА ПРАВ ОТЦОВ В СУДАХ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА	476
<i>Фаргиев Ислам Исраилович</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	482
<i>Федотова Анастасия Сергеевна</i> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ «ЦИФРОВОГО РУБЛЯ» КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	487
<i>Удодова Виктория Сергеевна</i> СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУПРУГОВ.....	492
<i>Ушков Иван Сергеевич</i> ДИСТАНЦИОННЫЙ СПОСОБ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ.....	497
<i>Церенова Наталия Тагировна</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	506
<i>Швачкин Илья Евгеньевич</i> ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА ТОСЭР: КАК РАБОТАЕТ «ЧЁРНЫЙ ЯЩИК»?	511

ТРУДОВОЕ ПРАВО

И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

<i>Арушанян Диана Артуровна</i> РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	517
<i>Балакин Алексей Александрович</i> САМОЗАНЯТОСТЬ ГРАЖДАН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	522

<i>Бизяев Владислав Анатольевич, Тищенко Игорь Сергеевич</i> АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 2023 ГОДУ	530
<i>Вечканова Анна Сергеевна</i> ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	536
<i>Голубева Дарья Владимировна, Голубова Алена Сергеевна</i> ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	540
<i>Гончаренко Анастасия Андреевна, Моргунова София Эдуардовна</i> К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОВАРА.....	546
<i>Гриднев Никита Ильич</i> ВЛИЯНИЕ МОБИЛИЗАЦИИ НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	552
<i>Ефименко Алина Олеговна</i> ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	557
<i>Заников Ренат Валерьевич</i> СКРЫТЫЕ ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ, КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В РФ.....	561
<i>Масальская София Андреевна</i> РЕГИОНАЛЬНЫЙ МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ В СУБЪЕКТАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	566
<i>Моисеев Данила Сергеевич</i> ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ РАБОТНИКОВ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА	572
<i>Моргунова Дарья Валерьевна, Шурупова Виктория Владимировна</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКОВ ПО ПРИЧИНАМ РЕОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ	577
<i>Морина Дарья Васильевна</i> АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....	583
<i>Мустафаева Севилия Алимовна</i> СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	589

<i>Недогодов Даниил Витальевич</i> ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ.....	595
<i>Подколзина Елизавета Витальевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ	600
<i>Романов Григорий Григорьевич, Рубежанский Сергей Сергеевич</i> ЗАБАСТОВКА КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ТРУДОВОГО СПОРА	604
<i>Рындин Артём Павлович</i> ПРАКТИКА БОРЬБЫ С НЕЛЕГАЛЬНЫМ РЫНКОМ ТРУДА	609
<i>Сакевич Алина Сергеевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ	614
<i>Сукиасян Роза Вардановна</i> ОСОБЕННОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ РАБОТНИКА В ДИСТАНЦИОННОМ ТРУДОВОМ ОТНОШЕНИИ	618
<i>Удодова Виктория Сергеевна</i> ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СУДЕБНЫХ СПОРОВ С КАТЕГОРИЕЙ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН.....	622
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	
<i>Галстян Гор Геворкович</i> ЗНАЧЕНИЕ ЛОКАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	629
<i>Катрич Полина Сергеевна</i> ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	633
<i>Кириченко Екатерина Григорьевна</i> ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПАЦИЕНТОВ	638
<i>Кожевникова Виктория Дмитриевна, Тиракьянц Арсен Сергеевич</i> ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ ВНЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ.....	642
<i>Мамбетов Мухамед Артурович</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА ЗА СОВЕРШЕНИЕ ОШИБКИ.....	646

<i>Моргунова Вероника Сергеевна</i> СПЕЦИФИКА ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СФЕРЕ ПЕДИАТРИИ	650
<i>Пундир Алексей Аджиевич</i> ФУНКЦИИ УЧРЕДИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	654
<i>Рашкова Екатерина Вячеславовна</i> ИСКУССТВЕННОЕ ВЫНАШИВАНИЕ ДЕТЕЙ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	659
<i>Чуева София Романовна</i> СООТНОШЕНИЕ «МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ» И «МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ»: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	663
<i>Янулис Екатерина Павловна</i> ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	667

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

<i>Иванников Николай Николаевич</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	672
<i>Ковган Иван Михайлович</i> СУД ПРИСЯЖНЫХ: ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА	676
<i>Колякина Ксения Владимировна</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	681
<i>Соколова Алина Павловна</i> ЖЕРТВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	685
<i>Тасимова Назли Камоловна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ	689

ФАКУЛЬТЕТ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Берулава Анна Давидовна</i> ПРОБЛЕМАТИКА СОАВТОРСТВА КАК ЯВЛЕНИЯ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ	694
<i>Берулава Анна Давидовна</i> ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ В СУДАХ СПОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ.....	698
<i>Дронова Анна Игоревна, Шевченко София Игоревна</i> ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС И ПРАВА ГРАЖДАНИНА: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	706

<i>Дурнаев Гамзат Габибулахович</i> НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ	711
<i>Завгородняя Екатерина Андреевна, Иваницкая Алина Игоревна</i> ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОПЕКУНА	715
<i>Кадацкая Стефания Вячеславовна</i> ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА.....	718
<i>Квачева Екатерина Сергеевна</i> ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.....	723
<i>Кострица Екатерина Андреевна</i> ФИКТИВНЫЕ БРАКИ: ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ.....	731
<i>Краснобородько Анастасия Владимировна, Краснобородько Ксения Владимировна</i> АРЕНДА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	734
<i>Магас Алина Руслановна, Марабян Эрик Артурович</i> АВТОРСКОЕ ПРАВО.....	739
<i>Сафонова Дарья Алексеевна</i> ЭМАНСИПАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	744
<i>Федорова Ксения Леонидовна</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ	748
<i>Шведченко Софья Андреевна</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН И ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ	752
<i>Шило Ангелина Алексеевна</i> ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	757
<i>Шило Ангелина Алексеевна, Шило Виталина Алексеевна</i> КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	764
<i>Шило Виталина Алексеевна</i> ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИХ ИНВАЛИДНОСТЬ	768

**НАУЧНЫЕ РАБОТЫ
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО
СОСТАВА И ПРАКТИКУЮЩИХ ЮРИСТОВ**

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА, НАЖИТОГО В СОЖИТЕЛЬСТВУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯХ

Закирова Светлана Андреевна

*доцент кафедры гражданского права,
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н.
г. Ростов-на-Дону, Россия*

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема раздела совместно нажитого имущества между сожителями в незарегистрированном союзе. Также определена практическая проблема в сфере определения состава имущества.*

Автор убежден, что для успешного разрешения вопроса о разделе совместно нажитого имущества, нажитого в сожительствующих отношениях необходимо определить критерии доказательства степени участия партнеров в приобретении собственности личными средствами и трудом.

Представляется вывод о необходимости поиска наиболее оптимальных вариантов законодательного закрепления защиты имущественных прав сожителей в совместной собственности, не меняя сущности семейных и гражданских правоотношений.

***Ключевые слова:** общая долевая собственность, сожительство, раздел имущества, незарегистрированное брачное правоотношение, гражданское законодательство.*

DIVISION OF PROPERTY ACQUIRED IN COHABITING RELATIONSHIPS

Zakirova Svetlana Andreevna

***Abstract:** The article deals with the problem of the division of jointly acquired property between cohabitants in an unregistered union. A practical problem in the field of determining the composition of property is also identified.*

The author is convinced that in order to successfully resolve the issue of the division of jointly acquired property acquired in cohabiting relationships, it is necessary to determine the criteria for proving the degree of participation of partners in the acquisition of property by personal means and labor.

It is concluded that it is necessary to search for the most optimal options for the legislative consolidation of the protection of the property rights of cohabitants in joint ownership, without changing the essence of family and civil relations.

Keywords: *common shared ownership, cohabitation, division of property, unregistered marital relationship, civil legislation.*

Одной из актуальных проблем в сфере семейного права является вопрос защиты прав и интересов лиц, состоящих в незарегистрированных брачных правоотношениях. Независимо от продолжительности фактического союза сожительствующие отношения не поддерживаются государством, за исключением фактических брачных отношений до военного периода.

В современном обществе сложилось мнение о том, что понятие «гражданский брак» фактически является синонимом фактического сожительства лиц, союз которых не зарегистрирован в установленном законом порядке. Цивилистами данное утверждение считается ошибочным. В соответствии с положениями семейного законодательства РФ под юридическим определением «гражданский брак» следует понимать только легитимный союз между мужчиной и женщиной, зарегистрированный в установленном законом порядке. Совместное проживание мужчины и женщины в незарегистрированных отношениях часто приводит к приобретению имущества и к моменту их расставания чаще всего оформлено на одного из партнеров. В силу действующего законодательства, при прекращении квази-брачных правоотношений между партнерами не может быть создан режим совместно нажитого имущества, который мог бы подлежать разделу. Исключается применение законного режима имущества супругов, так как сожительствующий союз не влечёт возникновение правовых последствий, связанных совместной собственностью супругов.

В соответствии с нормами гражданского кодекса РФ (ст. 244 ГК РФ) [1], для защиты своих имущественных прав, а также с целью избежания спорных казусов сожители могут устанавливать режим их общей долевой собственности на имущество, имущественные обязательства и права.

Правовой статус имущества законных супругов является общим совместным в силу закона, в отличие от имущества сожителей, правовой статус которого может быть создан только в виде общей долевой. Партнеры самостоятельно определяют объем имущества, которое

относится к общей долевой собственности, а также долю каждого лица в праве на общую собственность. В соответствии с положениями гражданского законодательства доля каждого лица зависит от вклада в приобретение имущества и соглашения между ними. Также в соответствии с положениями гражданского законодательства об общей долевой собственности будет определяться раздел совместно нажитого имущества, если партнеры приобретают имущество совместно в соответствующих долях, как в период их совместного проживания, так и после прекращения существования союза.

Однако, несколько затруднительным представляется вопрос о разделе совместного имущества сожителей в случае, если режим имущества не определен до его приобретения, не оформлено право общей долевой собственности, не установлены доли, а также признание права одного сожителя на имущество другого.

Такая ситуация может быть разрешена, но уже в судебном порядке путем подачи заявления о признании права общей долевой собственности на какое-либо имущество и его раздел, право на долю в общей собственности на определенное имущество, а также обязательства одного из сожителей и раздела этого обязательства между сожителями.

В действующем законодательстве РФ не определены критерии, при которых было бы возможно определить основания общности имущества для установления общей совместной собственности. Также не определены правила, при которых собственность сожителей, нажитая в таком союзе, становится их безусловным общим имуществом.

Из всего вышесказанного, можно предположить, что в правоприменительной практике, к успешному разделу имущества сожительствующих лиц относятся единичные случаи.

Для успешного разрешения вопроса о разделе совместно нажитого имущества, нажитого в сожительствующих отношениях может повлиять доказательство степени участия партнеров в приобретении собственности личными средствами и трудом.

Принято считать, что «фактическому супругу» необходимо иметь обоснованную позицию по следующим условиям:

- сожительство (длительность, прочность отношений, восприятие отношений как семьи и т.д.);
- создание общего бюджета, ведение совместного хозяйства (с подтверждением общих расходов);
- вложение каждым сожителем денежных средств в приобретение имущества, которое они считают общим (с подтверждением источников

денежных средств, доли участия, стоимости приобретения имущества и т.п.)

– формирование имущества, которое сожители считали общим. Об этом может свидетельствовать одобрение или обеспечение обязательств одного сожителя имуществом другого; расчет совокупного дохода сожителей при оформлении ипотечного кредита в банке на одного из них; платежные документы об оплате каждым из сожителей кредиторской задолженности; предоставление залога или поручительства одним из сожителей другому для получения кредита на покупку автомобиля, квартиры, земли, мебели, на ремонт и т. д.[3].

Единственным случаем законодательной регламентацией режима имущества сожителей и порядка его раздела является признание зарегистрированного брака недействительным. В данном случае могут быть применены положения гражданского законодательства о совместной собственности. Так, согласно статье 30 Семейного кодекса РФ, брачный договор будет признан недействительным, а состав имущества определяется нормами семейного законодательства, как совместно нажитое [2].

В этом случае состав имущества определяется по нормам семейного права как совместно нажитое имущество. Включение в общую долевую массу подчинено тому имуществу, которое до признания брака недействительным считалось бы совместно нажитым по правилам семейного права, как если бы брак не был признан недействительным. Согласно статей 244 и 252 ГК РФ, доли собственников признаются равными, если иное не предусмотрено соглашением между ними. Раздел этих вещей осуществляется по правилам гражданского законодательства о разделе общего имущества [3].

Подводя итоги вышеизложенному, можно утверждать, что имущество сожительствующих лиц не является их совместной собственностью. При разрешении споров по разделу совместно нажитого имущества лиц, не состоящий в зарегистрированных брачных правоотношениях, применяются нормы гражданского законодательства. В частности, согласно статье 252 Гражданского Кодекса РФ, фактический супруг вправе выдела своей доли из общего имущества. В силу статьи 244 ГК РФ, имущество двух или более лиц принадлежит им на праве общей долевой собственности и может быть разделена по соглашению сторон. Таким образом, можно утверждать о том, что в случае обращения в суд с иском об определении долей и разделе общей долевой собственности сожители смогут защитить свои права и разделить имущество. Судом же

будет учитываться степень участия фактических супругов в приобретении имущества собственными средствами или личным трудом.

Таким образом, в силу сложившейся индивидуально-ситуационной практики и выявленной необходимости защиты имущественных прав лиц, состоящих в незарегистрированных квази-брачных правоотношениях законодателю следует обратить внимание на поиск наиболее оптимальных вариантов законодательного закрепления защиты имущественных прав сожителей в совместной собственности, не меняя сущности семейных и гражданских правоотношений.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) //СЗ РФ. 5.12.1994. N 32. Ст. 3301.*

2. *Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 1.01.1996. N 1. Ст. 16 [Электронный ресурс]: – URL: <http://mosuruslugi.ru>*

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ковтун Надежда Анатольевна

*доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП», к.пед.н
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Колодкина Вера Николаевна,

*доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация: В статье проводится анализ вопроса защиты прав детей в Российской Федерации при определении места жительства ребенка и общения с родителями. Рассмотрен механизм защиты прав ребенка в суде. Выявлена роль и проблемные аспекты участия опеки и попечительства в судебном процессе. Предлагается механизм досудебного урегулирования спорных вопросов с участием органов опеки и медиации.

Ключевые слова: защита прав детей, суд, орган опеки и попечительства, права родителей, медиация, определение места жительства ребенка, процессуальные нормы.

PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOME LEGAL ISSUES

Kovtun Nadezhda Anatolyevna

Kolodkina Vera Nikolaevna

Abstract: The article analyzes the issue of protection of children's rights in the Russian Federation when determining the child's place of residence and communication with parents. The mechanism of protection of the rights of the child in court is considered. The role and problematic aspects of the participation of guardianship and guardianship in the judicial process are revealed. The mechanism of pre-trial settlement of disputes with the participation of guardianship and mediation bodies is proposed.

Keywords: protection of children's rights, court, guardianship and guardianship authority, parents' rights, mediation, determination of the child's place of residence, procedural norms.

Среди приоритетных задач России в настоящее время является реализация государственной политики в области защиты прав детей. Конституция РФ говорит о том, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. В соответствии с п. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1].

Последнее конституционное положение относится ко всем гражданам независимо от их возраста и получило закрепление в действующем гражданском, семейном, трудовом, гражданско-процессуальном законодательстве.

В силу ст.ст.1, 8, 56 Семейного Кодекса РФ [3], ст.11 Гражданского Кодекса РФ государством гарантирована судебная защита гражданских и семейных прав и интересов ребенка [2].

Правосудие в России по гражданским делам осуществляется только судами, основную массу гражданских дел по семейным спорам рассматриваются в соответствии с подсудностью районными судами.

Судебная защита прав граждан по гражданским делам обладает характеристиками, выгодно отличающими ее от иных форм защиты нарушенных прав. Дети, как особая категория граждан, наделены и особыми гарантиями по их защите.

Эта форма универсальна, традиционно, детально регламентирована нормами гражданского процессуального права. Она обеспечивает наиболее надежные гарантии правильного применения закона, установления реально существующих прав и обязанностей сторон. [4]

Под судебной защитой прав и интересов ребенка понимается защита в порядке гражданского судопроизводства, основанная на нормах гражданского, семейного, гражданского процессуального права, принципах деятельности судов, направленных на восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) гражданских и семейных прав и интересов ребенка, посредством применения предусмотренных гражданским и семейным законодательством способов защиты.

Защита нарушенных или оспоренных семейных прав происходит в суде общей юрисдикции в порядке искового производства или производства, возникающего из административно-правовых отношений. При рассмотрении данных споров суд обязан привлечь к участию в деле

органы опеки и попечительства, которые должны назначить ребенку представителя в случае его отсутствия. Дети не способны самостоятельно защищать свои права и отстаивать собственные интересы. Поэтому в судебном процессе интересы ребенка представляют его законные представители (родители, усыновители, опекуны и попечители, приемные родители), хотя суд обязан привлекать к участию в деле и самих несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Основания, в силу которых возможны обращения заинтересованных лиц в суд за защитой прав ребенка, весьма разнообразны, предусмотрены Семейным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ. Среди наиболее часто рассматриваемых проблемных вопросов можно отметить: установление или оспаривание отцовства и материнства; разрешение разногласий между родителями о воспитании и месте жительства несовершеннолетних детей; осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; устранение препятствий к общению ребенка с родственниками; лишение родительских прав; восстановление или ограничение в родительских правах; имущественные права ребенка; взыскание алиментов на несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей и т.д.

При решении любого вопроса, затрагивающего права ребенка, необходимо помнить, что дети являются высшей ценностью каждого государства. Если же права ребенка нарушены, то необходимо принимать все меры для их защиты. В первую очередь, на защиту нарушенных прав несовершеннолетних детей должны вставать их законные представители (родители, опекуны), если названные лица уклоняются, то такую защиту на себя берет государство, в лице органа опеки и попечительства, прокурора и суда.

В одной статье невозможно рассмотреть все гражданские споры между родителями, когда одновременно затрагиваются и интересы ребенка. Мы решили обратить внимание на практику рассмотрения судами вопросов по определению места жительства их детей, об участии родителя, с которым не проживает ребенок, в воспитании ребенка, общении с ним.

При рассмотрении данных семейных споров суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода, с кого из них и в каких размерах будут взысканы алименты на детей, об участии родителей в воспитании, общении с детьми, если между супругами (бывшими супругами) отсутствует соглашение по этим вопросам.

Казалось бы, с процессуальной точки зрения рассмотрение данных гражданских споров четко регламентировано нормами гражданского процессуального законодательства, многие вопросы четко установлены нормами материального права, поэтому особых трудностей не должно возникать при разрешении этих споров.

Но как правило данные споры возникают между родителями, которые находятся в конфликтных отношениях. Несмотря на то, что родители материально обеспечены и до конфликта между родителями ребенок проживал в нормальных бытовых и материальных условиях, после прекращения брачных отношений ситуация переходит в разряд критических. Проживание родителей разными семьями является ударом для ребенка не только с психологической точки зрения, но связано и с ущемлением материальных прав ребенка – его прав на проживание в благоприятных условиях в семье, на определенный достаток и общение с двумя родителями.

Если родители не решают данные вопросы мирно, они обращаются в суд за разрешением их споров, втягивая в этот процесс и ребенка. Дела о защите прав детей в районных судах рассматривают наиболее опытные судьи, имеющие опыт в семейной жизни, общении с детьми.

Согласно ст.78 Семейного кодекса РФ органы опеки и попечительства должны быть привлечены к участию в деле при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка. Сотрудники опеки и попечительства обязаны провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора.

Согласно сложившейся практике при рассмотрении данной категории гражданских дел процессуальные действия органом опеки и попечительства осуществляются в основном после возбуждения гражданского дела по иску заинтересованного лица, чаще всего по поручению суда при проведении подготовки дела к судебному разбирательству согласно ст.150 ГПК РФ [5].

Эти действия суда обязательны при рассмотрении данной категории гражданских дел, они предусмотрены действующим законодательством и направлены на объективное разрешение спора и защиту прав ребенка и родителей.

Анализ судебной практики выявляет, что участие органов опеки и попечительства к участию в делах, связанных с воспитанием детей,

абсолютным большинством судов соблюдается. Вместе с тем, в разных субъектах выявляются типичные нарушения со стороны органов опеки:

– СК обязывает органы опеки и попечительства провести, а также представить суду акт обследования (П.2 ст.78 СК) условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание. Однако, зачастую это проводится формально;

– обоснованное заключение по существу спора (должно вытекать из материалов акта обследования, бесед с участниками спора, третьими лицами) – зачастую отсутствует, т.е. отдается на усмотрение суда. [6]

Считаем важным отметить, что именно процессуальные действия органов опеки могут дать суду полную картину дела: условия проживания субъектов, их материальное благополучие, особенности взаимоотношений между участниками конфликта, мнения третьих лиц (мнение сотрудников образовательных учреждений, родственников, соседей).

Рост медиационных процедур в разрешении конфликтов в различных сферах жизни граждан: от бытовых вопросов до профессиональных, говорит о целесообразности активного включения медиации в рассматриваемый вопрос.

Существуют многочисленные примеры, когда суд, в том числе суды Ростовской области, направляет родителей к медиатору для принятия совместного решения по вопросам общения или проживания родителей с ребенком.

Согласно действующему законодательству на родителей не возложена обязанность первоначально обратиться за разрешением данного спора в орган опеки и попечительства или к медиатору, то есть до обращения в суд.

На наш взгляд, было бы целесообразно установить досудебный порядок разрешения данного спора, который предусматривал бы до обращения с иском в суд обязательное обращение заинтересованного лица по этому вопросу в орган опеки и попечительства или к медиатору – то есть установить обязательный досудебный порядок разрешения данного спора.

Каждый обозначенный нами орган мог бы решить многочисленные вопросы в более спокойной обстановке и помочь сторонам обойти острые углы.

Так, органы опеки и попечительства, после проведения беседы с родителями и ребенком, обследования условий проживания ребенка и родителей, выявления их материального положения могли бы предложить родителям варианты разрешения их спора – т.е. непосредственно

выполняли возложенные на них функции по защите прав детей, родителей. Вместе с тем, заинтересованное лицо имело бы право привести свои доводы в обоснование своей позиции, предложить свой вариант разрешения противоречий. В случае, если стороны настроены отстаивать свои интересы далее, то в суде они будут более грамотно, аргументированно защищать свою позицию.

Медиативный вариант разрешения семейных конфликтов проходит еще более мягко, поскольку медиатор имеет специальное образование и владеет многочисленными методиками. Задача медиатора – помочь участникам противостояния посмотреть на проблему с другой стороны, обратить внимание на ребенка, подвести их к принятию обоюдодобного решения, не ущемляя интересы друг друга.

Таким образом, обязательное включение механизмов досудебного урегулирования семейных конфликтов способствовало бы с одной стороны снижению нагрузки на судебную систему, а с другой – более качественному, мягкому разрешению обозначенных ситуаций, защите прав детей и возможному примирению сторон.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 – Москва, 2022. – С. 12. 2. (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item>

2. Гражданский кодекс РФ от 21.10.1994 с изм. и доп. на 10.02.2019 – Москва, 2019. – С. 15-27.

3. Семейный кодекс РФ от 01.03.1996 с изм. и доп. на 10.02.2019 – Москва, 2019. – С.15-30. .

4. Семейное право: защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей, учебное пособие, Утверждено издательско-библиотечным советом университета в качестве учебного пособия Хабаровск Издательство ТОГУ 2019г.

5. Гражданский процессуальный кодекс РФ 14.11.2002 N 138-ФЗ – Москва, 2022. – С. 127-129.

6. "Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) <https://www.consultant.ru>

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ «ОПЛАТА ТРУДА» В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Кожухова Галина Станиславовна

*старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается эволюция понятия «заработная плата» в российском трудовом праве, начиная с Русской Правды до современного действующего трудового законодательства.

Ключевые слова: трудовые отношения, трудовой договор, заработная плата, трудовое законодательство.

LEGAL INSTITUTE «REMUNERATION OF LABOR» IN THE LABOR LEGISLATION OF RUSSIA

Kozhukhova Galina Stanislavovna

Abstract: the article examines the evolution of the concept of «wages» in Russian labor law, starting from the Russian Truth to the current current labor legislation.

Keywords: labor relations, labor contract, wages, labor legislation.

For citation: Kozhukhova G.S. Genesis of the Legal Institute «Wages» in the Russian Labor Legislation. Science and Education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2022. No (): (In Russ.)

В экономической науке существует множество подходов к определению понятия «заработная плата». В отличие от нее в юридической теории и практике же до сих пор практически отсутствует единый подход к пониманию и определению данного понятия (даже несмотря на закрепление дефиниции «заработная плата» в ст. 129 Трудового кодекса РФ) (далее по тексту – ТК РФ). [1]

Проведем исторический анализ появления таких понятий «оплата труда», «заработная плата», «вознаграждение за труд» в российском праве.

Например, в «Русской правде» оплата труда чиновников-управленцев местного уровня осуществлялась через систему кормлений.

Так чиновник, который представлял интересы князя, а позднее и царя из собираемых им местных налогов имел право оставлять часть собранных средств для содержания себя и своей семьи. Специальных правовых норм, которые регулировали размер самого «кормления» чиновника-наместника не было, что, в конечном итоге, привело к злоупотреблениям последних, которые использовали данное им право для получения личной выгоды и наживы, а также к бесконечным жалобам местного населения на произвол сборщиков налогов. В 1556 году одним из результатов земской реформы Ивана Грозного была отменена указанной системы оплаты труда.

Система, пришедшая на смену отмененной, имела название «жалования». Суть такой формы оплаты труда сводилась к тому, что за службу выплачивалось заработная плата и в денежной форме, и в натуральной форме и корма. Следовательно, система кормлений продолжает существовать в очень измененном виде, т.к. содержание указанных нами выше лиц осуществляется уже за счет государственной казны. По словарю В. Даля [2] «жалование – это действие того, кого чем жалуует, дарит и награждает..., определенная плата за службу деньгами, съестными или другими припасами». Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон [3] термину «жалование» давали такое разъяснение, как «милость, дар или льгота», т.е. нечто прямо не относящееся к трудовой деятельности и оплате за нее.

В начале XIX века для России характерным является практическое отсутствие легального рынка работников, потому что в промышленности использовался труд так называемых «крестьян-отходников», которые являлись крепостными крестьянами. Размер оплаты их труда напрямую зависел от размера оброка. Другие крестьяне, которые именовались «приписные» работали исключительно на государственных предприятиях и размер их вознаграждения за труд зависел от размера государственной подати. Существенные изменения в структуре и содержании оплаты труда происходят также в XIX веке, но несколько позже: появляется новая дефиниция «содержание», которое включает в себя и жалование. Под содержанием уже понимается совокупность абсолютно всех выплат, как в денежной, так и в натуральной форме. В структуру содержания входят: жалование, квартирные и столовые деньги, либо предоставление квартир или домовладений в натуре. Интересным представляется еще и тот факт, что в примерно в этот же период времени появляется понятие «оклад», как часть содержания, в состав которого входят те самые столовые, квартирные и другие деньги, а также услуги в натуральной форме.

Отметим, что структура содержания четко делится на две части: во-первых, жалование, т.е. денежные выплаты, которые позднее станут именоваться «заработная плата»; во-вторых, оклад, выплаты в денежной и натуральной форме. Кроме того, одновременно с формированием и развитием в России капиталистических отношений постепенно начинает создаваться рыночный механизм оплаты труда, учитывающий такие факторы, как сложность труда, качество работы, условия ее выполнения и т.д.

В ходе проведенной систематизации российского законодательства за период с середины XVII века по первую четверть XIX века, которая проходила в том числе и под руководством М.М. Сперанского, появился Свод законов Российской империи. Новеллой указанного нормативного акта являлся тот факт, что правовые нормы, регулировавшие трудовые отношения в промышленной сфере объединялись в самостоятельный кодифицированный нормативный акт – Устав о промышленном труде (далее по тексту – УПТ) [4], в который впервые был введен термин «заработная плата». Однако понятия «трудовой договор» отсутствовало, использовался гражданско-правовой термин «договор личного найма», который рассматривался как возмездная сделка. Письменной формой указанного договора являлась расчетная книжка, в которой кроме непосредственного закрепления таких условий трудовых отношений, как, например, трудовая функция, записывались и суммы начислений в денежной форме за выполнение определенной работы.

Кодекс законов о труде РСФСР 1918 года (далее по тексту – КЗоТ РСФСР 1918 г.) [5] закреплял принцип «всеобщая трудовая повинность». В законе имелся VI раздел «Вознаграждение за труд», который не содержал определение понятия «заработная плата», но в ст. 10 было закреплено: «все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы». Оплата труда рассчитывалась специальными расценочными комиссиями в тарифных положениях для каждой категории и группы работников, на которые они разделялись в зависимости от рода своей деятельности. Критериями определения размера оплаты труда являлись: сложность труда, степень самостоятельности и ответственности при его выполнении, степень обученности и опытность, т.е. уровень квалификации, а также характеристика условий труда.

Следует обратить внимание на то, что с одной стороны указанный КЗоТ закреплял положение о том, что размер вознаграждение не мог быть менее прожиточного минимума для каждой территории, а с другой

стороны запрещал работнику получать какие-либо вознаграждения за выполняемую им работу, кроме оплаты сверхурочной работы, т.е. был закреплен максимальный размер оплаты труда.

Принятый в 1922 году следующий Кодекс законов о труде РСФСР (далее по тексту – Кзот РСФСР 1922 г.) [6] также не содержит определения «заработная плата», но закрепляет положение о возможности определения размера вознаграждения за труд уже в коллективных и трудовых договорах. Кроме того, законодательно были разграничены такие понятия, как: «вознаграждение за труд» и «гарантии и компенсации». Запрещалось устанавливать размер оплаты труда меньше, чем установленный законодателем региональный государственный минимум.

По утверждению С.Л. Рабиновича-Захарина [7] существовало 2 вида коллективных договоров: во-первых, коллективный договор, который непосредственно закреплял условия труда и заработную плату, как одно из его условий; во-вторых, тарифное соглашение, в котором и устанавливался тариф заработной платы.

Необходимо отметить, что основным видом коллективного договора являлся генеральный коллективный договор, который действовал в пределах одной отрасли промышленности либо народного хозяйства, что указывает на централизованное управление таким институтом трудового права, как «заработная плата».

В дальнейшем, в период с 1925 года по 1929 год в системе оплаты труда начинают происходить следующие изменения: во-первых, работники государственных учреждений, т.е. государственные служащие, переводятся вместо оплаты по коллективным тарифам на твердые оклады; во-вторых, восстанавливается максимальный размер заработной платы. После 1931 года отменяется порядок определения тарифных ставок через коллективные договоры, а условия оплаты труда стали устанавливаться в соответствии с централизованными плановыми заданиями. В 50-е – 60-е годы XX века происходят незначительные изменения в нормировании заработной платы, которые носят по утверждению современников [8], [9] «косметический характер», сохраняя при этом принцип ее централизованного регулирования.

Общим для указанных выше законов является следующее: во-первых, в обоих случаях для характеристики платы за труд законодатель использует термин «вознаграждение»; во-вторых, не содержится дефиниция «заработная плата»; в-третьих, размер вознаграждения не мог быть ниже минимального размера, который был

установлен государством; в-четвертых, законодательно были установлены критерии, с помощью которых определялся непосредственно размер вознаграждения; в-пятых, вознаграждение за труд выплачивалось 2 раза в месяц; в-шестых, выплаты могли осуществляться как в денежной, так и в натуральной форме.

Кодекс законов о труде РСФСР 1971 года (далее по тексту – Кзот РСФСР 1971 г [10]) опирался на нормы ранее действовавшего законодательства, но и содержал существенные отличительные черты. Так, например, глава VI указанного акта именовалась «Заработная плата» и включала 24 статьи. В Кзоте РСФСР 1971 г. законодателем были закреплены такие принципы регулирования оплаты труда, как: дифференциация размера заработной платы от уровня квалификации работника, результативности и условий его труда; гарантированность заработной платы; равная оплата равного труда и т.д., однако определения понятия «заработная плата» и этот нормативный акт не содержал, тем не менее законодатель использовал такие термины, как: «заработок», «оплата труда», «заработная плата».

Следует обратить внимание на тот факт, что в законе кроме заработной платы были закреплены такие понятия, как «гарантийные выплаты» и «компенсационные выплаты». Также, как и в предыдущем трудовом законодательстве, нормирование системы оплаты труда носило исключительно централизованный характер, так, например, оплата труда как рабочих, так и служащих осуществлялась на основе тарифных окладов (ставок), которые утверждались в централизованной порядке.

В конце 70-х годов, начале 80-х годов в ходе проводимых различных экономических реформ, наметилась, а затем и расширилась тенденция децентрализации регулирования правового института «заработная плата», а также значительное увеличение доли локального регулирования, указанного выше института. В 1992 году законодатель значительно расширяет возможности договорного регулирования оплаты труда, устанавливает ее минимальный размер и закрепляет положения об индексации заработной платы.

Изменения политических и социально-экономических условий привели к необходимости принятия нового трудового законодательства. В соответствии со ст. 129 «Основные понятия и определения» ТК РФ понятия «заработная плата» и «оплата труда» являются синонимичными. Ключевым словом, определяющим смысл понятия «заработная плата», приведенным в определении является «вознаграждение». Законодатель формулирует определение следующим образом: «заработная плата (оплата

труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости...», далее в определении перечислены критерии, которые лежат в основе расчета размера оплаты труда.

На основании проведенного исследования сформулируем следующие выводы:

– во-первых, до середины XIX века правовое регулирование института «заработная плата» не относилось к приоритетным государственным проблемам, т.к. легальный рынок рабочей силы был незначительный;

– во-вторых, в период с середины XIX в. – начала XX в. законодатель принимает нормы, которые устанавливают периодичность выплат, ограничивают размер удержаний и т.д.;

– в-третьих, в советский период развития трудового права были приняты три законодательных акта, которые не содержали определения «заработная плата», но законодатель использовал такие термины, как: «заработная плата», «заработок», «оплата труда», а позднее и «гарантийные и компенсационные выплаты». Регулирование заработной платы носило длительное время исключительно централизованный характер;

– в-четвертых, в ТК РФ впервые законодатель вводит определение «заработная плата», закрепляет централизованный и договорной характер нормирования указанного правового института.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 4. – М.: Русский язык, 2001. – 683 с.

3. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1900. – URL: <http://cyberleninka.ru>. [Дата обращения 16. 03. 2023]

4. Устав о промышленном труде. (Свод Законов Российской империи. Т. XI. ч. 2.) – URL: <http://cyberleninka.ru>. [Дата обращения 16.03.2023]

5. Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 87/88. Ст. 905

6. Постановление ВЦИК от 09.11.1922 «О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г.» (вместе с «Кодексом Законов о Труде РСФСР»). // СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

7. Рабинович-Захарин С.Л. Русский коллективный и германский тарифный договор// Гюк А. Тарифный (коллективный) договор по германскому праву– М.: Рик, 1924. – URL: <http://cyberleninka.ru>. [Дата обращения 28. 02. 2023]

8. Каринский С.С. Правовое регулирование заработной платы. – М.: Юридическая литература, 1963. – URL: <http://cyberleninka.ru>. [Дата обращения 10. 02. 2023]

9. Лившиц Р.З Заработная плата в СССР. Правовое исследование. – М.: Наука, 1972. – 271 с.

10. Кодекс законов о труде РСФСР 1971 г. (утв. ВС РСФСР 09.12.1971)// Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

ПРАВОМОЧИЯ НАСЛЕДНИКОВ СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

Кривицкая Юлия Станиславовна

*преподаватель кафедры
гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

Аннотация: В статье рассмотрены особенности создания служебных патентов, правомочия работника и работодателя. Предложены все возможные варианты наследования служебного патентоохраняемого объекта в соответствии с законодательством РФ.

Ключевые слова: служебный патент, правомочия наследников, патентное право.

POWERS OF HEIRS OF SERVICE OBJECTS OF PATENT RIGHTS

Krivitskaya Yulia Stanislavovna

Abstract: The article discusses the features of the creation of service patents, the powers of the employee and the employer. All possible variants of inheritance of the service patent of the protected object in accordance with the legislation of the Russian Federation are proposed.

Keywords: service patent, rights of heirs, patent law.

Согласно статистике работниками организаций в процессе трудовой деятельности создается до 80% всех изобретений. В компании всегда существует риск, что работник получит исключительные права на патент. Поэтому для организации очень важно правильно оформить отношения с работником и вовремя зарегистрировать патент.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1370 Гражданского кодекса РФ служебные патентоохраняемые объекты представляют собой созданные работником объекты в рамках выполнения им трудовых обязанностей либо конкретного поручения работодателя. [1]

Причем есть разъяснения Пленума ВС РФ в постановлении № 10 от 23.04.2019, где указано, что признание технического решения

служебным происходит как в рамках определенного задания, так и просто трудовой деятельности, в соответствии с трудовыми обязанностями. То есть, нет необходимости прописывать в трудовом договоре или должностной инструкции пункт с указанием на создание патентоспособных объектов. [2]

С целью определения и отнесения созданного объекта к служебному патентоохраняемому объекту необходимо выделить функцию в должностных обязанностях, в результате которой этот объект мог быть создан. Это ключевой момент в служебных патентах.

В российской судебной практике существует огромное количество дел, связанное с вопросами относительно возникновения и принадлежности исключительных прав на служебные изобретения, оформления таких прав, вознаграждений за такие объекты.

Работник имеет право на служебный патент, если он является автором изобретения, полезной модели или промышленного образца, созданных в процессе исполнения трудовых обязанностей или с использованием материальных и технических средств работодателя.

Работник имеет право на вознаграждение за использование изобретения, защищенного служебным патентом, размер которого определяется договором.

При увольнении работника, имеющего служебный патент, работодатель обязан передать ему права на изобретение, полезную модель или промышленный образец, защищенные служебным патентом, а также документы, связанные с получением и охраной патента.

Если с правами работника понятна ситуация, то с наследниками вопросов возникает больше.

Наследники служебных патентов зависят от законодательства страны, в которой был получен патент. В некоторых странах, например, в США, наследники могут получить права на патент, если они были указаны в заявке на патент или если они были упомянуты в договоре о передаче прав на патент. В других странах, наследники могут получить права на патент только в случае, если это было предусмотрено в законе или в договоре.

В соответствии с российским законодательством существует несколько вариантов наследования служебных патентоохраняемых объектов.

Наследники служебных патентов не имеют права наследовать патенты, так как они принадлежат организации, в которой работал изобретатель. Однако, наследники могут получить компенсацию за

использование изобретения, если оно приносит доход организации. Также наследники могут получить право на использование изобретения в личных целях, если это не нарушает права организации. [3]

При этом наследники служебных патентов не могут передавать свои права на патент третьим лицам без согласия правообладателя. Также, наследники не могут продлевать срок действия патента, если он истек до момента наследования.

Согласно статье 1376 Гражданского кодекса РФ, право на получение служебного патента может быть передано по наследству. Если работник, являвшийся автором изобретения или полезной модели и обладавший служебным патентом, умер и оставил завещание, то право на получение этого патента может быть передано наследникам в соответствии с завещанием.

При этом следует учитывать, что наследникам необходимо будет доказать свое право на наследство и на получение служебного патента. Для этого они должны будут обратиться в Федеральную службу по интеллектуальной собственности с заявлением на передачу прав на служебный патент. После получения заявления Роспатент проводит экспертизу и выносит решение о передаче прав на служебный патент наследникам. Если решение положительное, то наследники получают право на использование и защиту изобретения или полезной модели, защищенных служебным патентом. [3]

Также право на получение служебного патента может быть передано в соответствии с законом об обязательном наследовании. Если умерший работник имел служебный патент, то он может быть передан. При этом, наследники могут продолжить использование служебного патента в соответствии с его назначением и условиями, установленными при его выдаче.

Наследование служебного патента по договору перехода права возможно, если такой договор был заключен между наследодателем и наследником еще при жизни наследодателя. В этом случае наследник получает право наследовать служебный патент в соответствии с условиями договора.

Если же договор перехода права не был заключен, то наследник может получить право наследования служебного патента только в соответствии с наследственным законодательством. Так, если умерший владелец служебного патента не оставил завещания, то его наследники получают право наследования в соответствии с законом. Если же

завещание есть, то оно должно быть исполнено в соответствии с его условиями.

В случае наследования служебного патента наследники получают право на использование патента и получение доходов от его использования. Однако, если наследник не является специалистом в области, на которую зарегистрирован патент, то он может передать право использования патента другому лицу, заключив с ним соответствующий договор.

Важно отметить, что наследование служебного патента возможно только в том случае, если он был зарегистрирован на имя умершего владельца. Если же патент был зарегистрирован на имя организации, то наследование не происходит, а право использования патента переходит к организации.

Также, если служебный патент был зарегистрирован на юридическое лицо, то он может быть передан наследникам в соответствии с уставом организации и законодательством о наследовании юридических лиц. В этом случае, наследники получают право на использование патента в соответствии с условиями, установленными в уставе организации и договорах, заключенных с третьими лицами. [4]

В инновационных компаниях следует прописывать исследовательско-изобретательский характер деятельности в трудовом договоре с работником с целью избежать дальнейших споров относительно исключительных прав на патент. Так, в трудовом договоре можно использовать понятия «разработка», «исследование», «проведение опытно-конструкторских работ» и пр. Также следует прописывать техническое задание отдельным документом к договору.

Таким образом, служебные патенты – это патенты, которые были получены в рамках трудовых отношений с организацией. Такие патенты принадлежат организации, а не конкретному сотруднику, который их получил. Поэтому наследники сотрудника не имеют права наследовать служебные патенты, так как они не являются его личной собственностью. Однако, в некоторых случаях, организация может заключить соглашение с наследниками, которое позволит им получить определенные права на использование патента.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru>

2. *Распоряжение патентом и наследование прав // Практический журнал для юриста «Юрист компании»: сайт. . – URL: Распоряжение патентом и наследование прав (law.ru).*

3. *Служебные изобретения: подводные камни и риски во взаимоотношениях изобретателей и работодателей // Юридическая фирма Городисский и Партнеры: сайт. – URL: Служебные изобретения: подводные камни и риски во взаимоотношениях изобретателей и работодателей | Статьи и публикации юридической фирмы «Городисский и Партнеры» (gorodissky.ru).*

4. *Служебные патентоохраняемые объекты: как работодателю не потерять свои инновации? // Патентное бюро Гардиум: сайт. – URL: Служебные патентоохраняемые объекты: как работодателю не потерять свои инновации? (legal-support.ru).*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кулаков Владимир Викторович
заведующий кафедрой гражданского права
д.ю.н., профессор
ФГБОУВО «РГУП»
г. Москва, Россия

Аннотация: в статье анализируется соотношение способов защиты гражданских прав, мер гражданско-правовой ответственности и способов обеспечения исполнения обязательств. Сделан вывод, некоторые способы защиты гражданских прав, если их условием является виновное поведение обязанного субъекта, могут квалифицироваться как мера гражданско-правовой ответственности. Если эти способы установлены предварительно и имеют целью стимулировать должника к надлежащему исполнению обязательства, то их следует расценивать как способ обеспечения, усложняющий состав и структуру того или иного обязательства. На второй стадии развития обязательства – его исполнении в случае неисправности реализации того или иного способа обеспечения может быть расцениваться и как способ защиты гражданских прав, и как мера ответственности, если применяется в отношении виновного в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательства должника.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, защита гражданских прав, обеспечение исполнения обязательств, способ обеспечения, неустойка, задаток, обеспечительный платеж.

SOME PROBLEMS OF THE CORRELATION OF CIVIL LAW CATEGORIES (ON THE EXAMPLE OF ENSURING THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS, PROTECTION OF CIVIL RIGHTS AND CIVIL LIABILITY

Vladimir Viktorovich Kulakov

Abstract: *The article analyzes the relationship between the methods of protection of civil rights, measures of civil liability and ways to ensure the fulfillment of obligations. It is concluded that some ways to protect civil rights, if their condition is the guilty behavior of the obliged subject, can be qualified as a measure of civil liability. If these methods are pre-established and are intended to encourage the debtor to perform the obligation properly, they should be regarded as a means of security that complicates the composition and structure of an obligation. At the second stage of development of the obligation – its execution in case of failure of implementation of this or that way of ensuring can be regarded both as a way of protection of civil rights, and as a measure of responsibility if it is applied concerning the debtor who is guilty of non-execution (improper execution) of the obligation.*

Keywords: *civil liability, protection of civil rights, enforcement of obligations, method of security, penalty, Deposit, security payment.*

Актуальной является проблема квалификации и классификации гражданских правоотношений, что, на мой взгляд, особенно актуально в условиях реформирования гражданского законодательства, когда ГК в значительной степени подвергся концептуальным изменениям, что видно, по ее первой главе, в которой в качестве основного начала гражданского законодательства закреплено требование добросовестного поведения, скажем так, не вполне в его позитивистском понимании¹.

Классификация и квалификация правоотношений являются близкими понятиями. По сути, квалификация отношения как гражданско-правового вообще и как его вида в частности предполагают результат классификации правоотношений по отраслям, а также подотраслям и институтам гражданского права. Иначе говоря, классификация является задачей ученого, квалификация – правоприменителя.

Предмет гражданско-правового регулирования в общем виде определен в ст. 2 ГК РФ. Гражданские правоотношения составляют имущественные, личные неимущественные и корпоративные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Состав таких отношений определяется с помощью двух юридико-технических приемов:

¹Такое, как видится, закреплено в ст. 10 ГК РФ, в форме требования не допускать злоупотребления правом, являющегося, по сути, разновидностью умышленного деликта.

1) перечислением типичных гражданско-правовых явлений (правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), корпоративные отношения, договорные и иные обязательства),

2) отсылкой к иным имущественным и неимущественным отношениям, если они основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников¹. Так, к неимущественным можно отнести, например, отношения, возникающие в связи с охраной и защитой личных нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ), а к имущественным – отношения из виндикации (ст. 301 ГК РФ), которые обязательствами не являются, хотя в значительной степени сходны с ними.

Указанные приемы позволяют квалифицировать те или отношения как гражданско-правовые или иной отраслевой принадлежности и, соответственно, применить должные правовые нормы. Главное, как представляется, заключается не только в должной квалификации правоотношения, но и недопущении «задвоения» квалификации. Так, в науке активно обсуждаются разные вопросы, связанные с институтом защиты гражданских прав. Одной из обсуждаемых проблематик является соотношение ее с мерами гражданско-правовой ответственности [10, 12, 13]. Основанием для поднятия данной темы является, в частности, тот факт, что в перечне способов защиты (ст. 12 ГК РФ) упоминаются и ряд форм ответственности (возмещение убытков, взыскание неустойки). То есть, на первый взгляд, является очевидным, что и у других способов защиты общее функциональное назначение по сравнению с мерами ответственности, и что она, соответственно, – лишь частный случай института защиты гражданских прав.

Между тем, ряд авторов говорят о необходимости их разграничения. Например, А.П. Сергеев различает меры защиты и меры ответственности по основаниям применения, социальному назначению и выполняемым функциям, принципам реализации [17]. Д.Н. Кархалев в качестве критерия

¹*Равенство* представляет собой свойство субъектов, характеризующееся отсутствием у одного из них специальных властных или иных полномочий, предполагающих возможность подчинения другого субъекта. *Автономия воли* предполагает возможность самостоятельно, по собственному усмотрению формировать содержание своих юридических актов и правоотношений. *Имущественная самостоятельность* характеризует возможность лица использовать собственное имущество в обороте и отвечать по своим обязательствам, а также обособленность такого имущества от имущества иных лиц. Указанные характеристики субъектов гражданских правоотношений позволяют отграничить гражданские правоотношения от отношений, регулируемых на основе метода власти и подчинения, например, финансово-правовых.

для разграничения мер защиты и мер ответственности называет внеэквивалентные имущественные лишения, характерные для гражданско-правовой ответственности [10].

Замечу, однако, что общее назначение гражданско-правовой ответственности заключается в восстановлении имущественной сферы кредитора, потерпевшего, а не наказание, как в иных отраслях. Советского и российского юриста с ранних курсов вуза учат, что за счет применения мер гражданско-правовой ответственности обогатиться нельзя, она носит компенсаторно-восстановительный характер. Действительно, несмотря на закрепление в законе и договоре штрафной неустойки, последний тренд в судебной практике заключается в возможности применения к таким случаям нормы ст. 333 ГК РФ, и снижать ее размер при явной несоразмерности причиненным убыткам. Соответственно, трудно говорить, что в отношениях, возникающих при применении мер ответственности нет эквивалентности. Собственно, неустойка – это способ перераспределения рисков доказывания размера причиненных убытков с одной стороны обязательства на другую, но не способ получения прибыли.

Если же говорить о необходимости наличия вины как особенности таких отношений, то такие правовые «явления» как презумпция вины в гражданском праве, а также «безвиновная» ответственность еще больше размыкают грань между мерами ответственности и иными способами защиты гражданских прав. Как писал Н.В. Витрук, применение мер ответственности осуществляется в результате действия мер защиты [5], и ему трудно возразить. Как в свою очередь пишет А.А. Кравченко, способ защиты субъективных гражданских прав как таковой универсален, любой способ защиты, закрепленный в ст. 12 ГК РФ, может быть как мерой защиты, так и мерой ответственности, если суд выносит решение об эквивалентном имущественном взыскании, мы говорим о мере защиты, а если о взыскании на незначительную сумму больше – о мере ответственности [12]. Действительно, не факт, что, если законодатель что-то называет безвиновной ответственностью, это что-то является именно ею, а не способом защиты.

Несмотря на общие черты юридической ответственности, ответственность гражданско-правовая имеет значительную специфику. Она направлена в первую очередь на восстановлении нарушенных прав и законных интересов кредитора, его имущественной сферы. При применении ее мер не проявляется функция наказания правонарушителя. Очевидно, поэтому в цивилистике принято говорить и о так называемой безвиновной, но все-таки ответственности, каковая предусмотрена в ряде

случаев (например, для владельца источника повышенной опасности). Хотя, следуя основным постулатам общей теории права, это не так, поскольку отсутствует основное условие привлечения к ответственности – вина.

В рамках настоящей статьи хотелось бы расширить рамки обсуждаемой проблематики за счет способов обеспечения исполнения обязательств, так как налицо единство конечного назначения – защиты имущественных интересов управомоченного субъекта. Заметим, что упоминаемая в перечне способов защиты гражданских прав такая форма ответственности как неустойка упоминается в законе одновременно и как способ обеспечения исполнения обязательства. Перечень способов в ст. 12 ГК РФ не является исчерпывающим, но ограничен законом. Если неустойка удостоена такого упоминания в этой статье Кодекса, почему не расценивать как способ защиты, например, залог, поручительство, ведь после правонарушения кредитор может прибегнуть к соответствующему обращению взыскания, защищая свои права. Решение этого вопроса позволит распространять правила, связанные с применением способов защиты и к способам обеспечения. Очевидно, что назначение способов обеспечения исполнения обязательств состоит в снижении риска неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Цель применения обеспечения понятна – защитить имущественные интересы кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Как писал К.П. Победоносцев, «там, где нет никакого доверия или оно слабо, там стороны прибегают к косвенным способам для обеспечения себя от риска» [16]. Существует ряд вариантов достижения таковой цели. Например, на должника могут быть «наложены» дополнительные обременения (потери) в случае его неисправности; возможно усложнение обязательства за счет появления третьих лиц, которые привлекаются к исполнению обязательства при неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательства; возможно «резервирование» имущества, на которое управомоченным может быть обращено взыскание преимущественно перед другими кредиторами должника.

Объединяет способы защиты гражданских прав и меры ответственности тот факт, что они реализуются в рамках охранительного правоотношения, то есть, когда нарушение права уже произошло. Но отношения, связанные с обеспечением исполнения обязательства, проходят две стадии – при установлении обеспечения (до просрочки кредитора) и при реализации дополнительного права кредитора, предусмотренного способом обеспечения (после просрочки кредитора).

Соответственно, первые отношения являются регулятивными, вторые – охранительными. Это объясняется тем, что само обеспечение выполняет две функции – в рамках регулятивного правоотношения стимулируют должника к надлежащему исполнению под страхом потери, скажем, предмета залога, или появлению обязанностей перед третьим лицом – поручителем и т.п.), а в рамках охранительного правоотношения – компенсируют имущественную сферу кредитора за счет имущества, заранее выделенного, например, предмета залога или обеспечительного платежа, или имущества заранее определенных лиц, например, поручителей.

До правонарушения обеспечение исполнения обязательства представляет собой осложнение конкретного обязательства, что отличие от способов защиты вообще суживает в сфере применения способов обеспечения лишь обязательственным правом. Общепринято говорить о существовании неких дополнительных обеспечительных обязательствах, что встречается и в тексте ГК РФ, например, ст. 414. Однако, в свою очередь, полагаю, что такое «дополнительное» правоотношение не имеет собственной экономической цели, отличной от основного обязательства. Поэтому, на наш взгляд, обеспечение – это лишь усложнение обеспечиваемого обязательства в целях увеличения вероятности его исполнения, но не создание некоего нового, пусть и дополнительного обязательства. Обращу внимание, что, например, в ст. 307 ГК РФ говорится о дополнительных требованиях (неустойка, залог, поручительство и др.), но не обязательстве.

После правонарушения (неисправности должника) возникает охранительное правоотношение, в котором реализация мер, предусмотренных нормами о том или ином способе обеспечения, будет квалифицироваться либо как применение меры ответственности – при наличии вины (или если закон предусматривает ответственность безвиновную), либо как применение способа защиты, мерой ответственности не являющейся.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что и до просрочки должника у кредитора, в чью пользу установлен тот или иной способ обеспечения получает возможность защитить этот свой особый статус (например, не обычного, но залогового кредитора). Так, если, к примеру, говорить об обязательстве, обеспеченном залогом, то, очевидно, что статус залогового кредитора требует защиты не только после наступления срока исполнения обязательства и неисправности должника или прекращения залога по основаниям, предусмотренных в п.1 ст.352 ГК РФ, но и до такового. Если

предположить, что право залога является вещным, то кредитор нуждается в защите своих интересов путем охраны предмета залога, например, от посягательств третьих лиц, несанкционированного отчуждения самим залогодателем и т.д. Именно поэтому право собственности залогодателя на предмет залога претерпевает соответствующие ограничения (п.2 ст. 346 ГК), кроме того, на залогодателя возлагаются дополнительные юридические обременения (ст.343-346 ГК).

Учитывая, что залог предполагает наличие комплекса вещных и обязательственных прав залогодержателя, следует отметить, что в число последних входят и права, составляющие содержание охранительных отношений. Так, кредитор, требуя признания недействительной сделки об отчуждении предмета залога, произведенной без его согласия, или производя обращение взыскания на предмет залога в случае неисполнения основного обязательства, тем самым осуществляет свое субъективное право на защиту, определяемое в литературе как «юридически закрепленную возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право» [8].

В науке проблеме защиты гражданских прав уделяется особое внимание. Так, профессор В.П. Грибанов в своей известной работе включал в право на защиту возможности, во-первых, материально-правовые (например, самозащиту, мер оперативного воздействия, обращение к компетентным органам о понуждении обязанного лица к определенному поведению); во-вторых, процессуально-правовые (выбор процессуальной формы, гарантии и права в процессе, право на обжалование решения компетентного органа). То есть возможности материально-правового характера, предполагают возможность их осуществления в определенной, установленной законом процессуальной форме [9]. Это позволяет сделать вывод, что способы обеспечения исполнения обязательств включают в себя также защитные меры, и обладают чертами, присущими способам защиты гражданских прав [14]. Но проявляются эти в полной мере только во второй стадии развития обязательственного правоотношения – после наступления срока исполнения при его просрочке.

В целом согласимся с позицией Б.М. Гонгало, который различает неустойку как способ обеспечения и ее взыскание как меру ответственности. Действительно, установление законом или договором неустойки стимулирует должника к исполнению своих обязанностей под страхом того, что в случае нарушения обязательства произойдет взыскание

неустойки, то есть, наступит ответственность [6]. Данный вывод можно распространить и на иные способы обеспечения, имея в виду, однако, необходимость учета наличия вины должника (третьего лица) для того, чтобы квалифицировать реализацию прав кредитора как применение меры ответственности.

При этом весьма важно, однако, оговориться о терминах, что есть мера, а что форма или способ. Полагаю, что если речь идет о защите гражданских прав, следует употреблять термин, закрепленный в ст. 12 ГК РФ – способ защиты, равно как и термин «способ» используется применительно к обеспечению исполнения обязательств (ст. 329 ГК РФ), имея в виду, что под способом традиционно применяют совокупность и порядок действий, используемых для решения какой-либо задачи. Применительно же к ответственности можно говорить и о форме, и о мере, иногда и определяя формы через меры (общие или специальные), относя к ним взыскание убытков (общая мера), потеря задатка, взыскание неустойки (специальные). В свою очередь правильнее все же иметь в виду, что мера указывает именно на размер потерь должника по сравнению с его положением, если бы не его правонарушение. Рассуждая о последствиях нарушения договора, А.Е. Кирпичев справедливо говорит о неравнозначности понятий «санкция за нарушение договора» и «мера юридической ответственности за нарушение договора». Первое – понятие более широкое, поскольку включает в себя такие юридические последствия, как меры оперативного воздействия на должника, а также неюридические последствия [11]. Как известно, к мерам оперативного воздействия, к примеру, относят и удержание имущества должника, названное в ст. 329 ГК РФ и как способ обеспечения исполнения обязательств.

Следует также иметь в виду существенные различия способов обеспечения, которые неисчерпывающим образом перечислены в ст. 329 ГК РФ. Для этого в целях определения сущностных черт этих способов можно провести их классификацию по смешанному критерию – размеру потерь должника и источника удовлетворения имущественных потерь неисправного должника. Соответственно способы обеспечения выражаются в увеличении числа обязанных лиц (поручитель, залогодатель – третье лицо), предоставлении кредитору дополнительных субъективных прав в отношении имущества, не являющегося объектом обязательства (предмет залога), а также в появлении у денежного кредитора дополнительного субъективного права на взыскание с должника большей

суммы в случае его неисправности. Возможно сочетание указанных усложнений обязательства [15].

Если давать характеристику способов обеспечения первой группы, то полагаю, что при их применении об ответственности речи не должно идти – третьи лица неправомерного поведения не совершали. Поэтому правильно говорить не об ответственности, скажем, поручителя, а о привлечении его к исполнению обязательства должника как способе защиты права. При применении способов вещных следует иметь в виду принадлежность имущества. Если оно принадлежит третьему лицу, то к таким ситуациям применимы ранее сделанные выводы о поручителе, если самому должнику – это мера ответственности.

Наибольший интерес представляют способы третьей группы способов обеспечения, когда у денежного кредитора появляется дополнительное субъективное права на взыскание с должника большей суммы в случае, его неисправности относятся неустойка и задаток. Есть позиция, согласно которой ее сторонники считают неоправданным отнесение неустойки к способам обеспечения исполнения обязательств, считая ее мерой ответственности [2]. Так, В.В. Витрянский различает в этом смысле договорную и законную неустойки. Если договорная неустойка обладает обоими качествами, то неустойке законной цивилист отказывает в признании считаться способом обеспечения, «ибо она никоим образом не «привязана» к какому-либо конкретному обязательству или к конкретным сторонам, вступающим в такое обязательство, а потому не может служить целям обеспечения его исполнения» [4]. Но его известный соавтор, М.И. Брагинский в свою очередь справедливо писал, что угроза уплаты имущественных санкций должна служить для организации должника дополнительным стимулом к исполнению обязательства [3]. Это однозначно должно свидетельствовать о принадлежности неустойки к способам обеспечения, причем некоторые авторы считают, что неустойка одновременно является и мерой ответственности, и способом обеспечения [7]. Мы уже присоединились ранее к подходу, согласно которому сама неустойка – способ обеспечения, так как устанавливается заранее и в этой связи обладает весьма эффективной стимулирующей силой, взыскание ее – способ защиты, а размер этой неустойки и выступает мерой ответственности. Другой способ этой группы – задаток – согласно ст. 380 ГК РФ выполняет три функции – удостоверяющую, обеспечительную и платежную, и обычно применяется в обеспечение договоров купли-продажи, оказания услуг и выдается стороной, с которой причитаются платежи – покупатель, наниматель. Близость природы неустойки и задатка,

по-видимому, и объясняет важное разъяснение, сделанное в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому возможно по аналогии закона применение положения ст. 333 ГК РФ к предусмотренным п. 2 ст. 381 ГК РФ мерам ответственности за неисполнение договора, обеспеченного задатком). Так, указывает Пленум, при взыскании двойной суммы задатка со стороны, ответственной за неисполнение договора, суд вправе по заявлению ответчика снизить размер половины указанной суммы в соответствии с положениями ст. 333 ГК РФ. Именно эта половина задатка, как и неустойка, представляет собой меру ответственности, что подтверждает вывод о том, что неустойка и задаток как усложнение обеспечиваемого обязательства являются способами обеспечения, взыскание их и способами защиты гражданских прав, и формой ответственности, а размер – ее мерой. Попутно заметим, что новый способ обеспечения – обеспечительный платеж (ст. 381.1 ГК РФ), определяемый как определенная денежная сумма, внесенная одной из сторон в пользу другой стороны, может обеспечивать и обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 1062 ГК РФ. Своего рода – это «денежный залог» и выполняет функции, характерные и для способа обеспечения – стимулирует должника не допустить наступления условий, при которых кредитор может удержать этот платеж. Условия же эти могут быть как последствиями неправомерных действий должника (например, порча взятого в аренду автомобиля), так и иных (действия третьих лиц, природные катаклизмы и др.) В.В. Акинфиева в своей диссертации пишет, что обеспечительный платеж, в отличие от неустойки не является мерой гражданско-правовой ответственности [1]. Действительно во втором случае рассматривать обеспечительный платеж как меру ответственности нельзя, но вполне допустимо как способ защиты гражданских прав. Однако, если удержание обеспечительного платежа осуществляется при виновной неисправности должника, то трудно отказать ему в признании в качестве меры ответственности. Суть ее заключается в отсутствии необходимости доказывать размер убытков (как при неустойке), а также в оперативности применения, как и при удержании задатка (не нужно обращаться за защитой в суд).

Таким образом, защита гражданских прав, гражданско-правовая ответственность и обеспечение исполнения обязательств имеют зачастую совпадающую функциональную направленность, поэтому некоторые

способы защиты гражданских прав, если применяются за виновное поведение, могут квалифицироваться и как форма и мера гражданско-правовой ответственности. Если данные способы установлены предварительно и имеют целью стимулировать должника к надлежащему исполнению обязательства, то их следует расценивать как способ обеспечения, усложняющий состав и структуру того или иного обязательства. На второй стадии развития обязательства – его исполнении в случае неисправности реализации того или иного способа обеспечения может быть расцениваться и как способ защиты гражданских прав, и как мера ответственности, если применяется в отношении виновного в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательства должника.

Список использованной литературы:

1. Акинфиева В.В. *Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве. Автореф...дис. канд. юрид. наук. Казань, 2018.*
2. Аристов С.В. *Ответственность за нарушение обязательств в системе мер гражданско-правового воздействия. // Юрист. 1997. № 10.*
3. Брагинский М.И. *Хозяйственный договор: каким ему быть? – М.: Экономика, 1990.*
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998.*
5. Витрук Н.В. *Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009.*
6. Гонгало Б.М. *Обеспечение исполнения обязательств. М.: Спарк, 1999.*
7. *Гражданское право. Часть I. Учебник / Под ред. Ю.К.Толстого и А.П.Сергеева. М.: ТЕИС, 1996.*
8. *Гражданское право: в 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – М.: Издательство БЕК, 1998.*
9. Грибанов В.П. *Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Рос. право, 1992.*
10. Кархалев Д.Н. *Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.*
11. Кирпичев А.Е. *Система санкций за нарушение договора: меры ответственности, меры оперативного воздействия, расторжение договора и неюридические санкции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 9 – 16.*

12. Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // *Российский юридический журнал*. 2015. № 2.

13. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // *Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав*. Свердловск, 1973. Вып. 27.

14. Кулаков В.В. Залог недвижимости как способ обеспечения исполнения обязательств. Дис... канд. юрид. наук. Ульяновск, 1999. С.5.

15. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. Дис... докт. юрид. наук. М., 2011.

16. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003.

17. Сергеев А.П. Защита гражданских прав // *Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1* / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2012.

О ЛЕГИТИМАЦИИ И ЗНАЧЕНИИ ДОСТУПНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О ПРАВООБЛАДАТЕЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЩЕЙ)

Ломидзе Ольга Георгиевна
судья Ростовского областного суда,
доктор юридических наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Ключевые слова: легитимация, правообладатель, осведомленность, юридически значимая информация.

ABOUT LEGITIMACY AND THE SIGNIFICANCE OF ACCESSIBILITY OF INFORMATION ABOUT THE RIGHT HOLDER (BY THE EXAMPLE OF THINGS)

Lomidze Olga Georgievna

Keywords: legitimation, copyright holder, awareness, legally significant information

1. Гражданское право располагает развернутым инструментарием, с помощью которого обеспечивается осведомленность его субъектов о реальном положении дел. В ряду соответствующих нормативных решений – регламентация легитимации участников оборота и регламентация предоставления информации о правообладателях.

Легитимация – подтверждение того, что субъект, объявленный в определенном юридическом качестве, например, как правообладатель, действительно является таковым. Правила легитимации не имеют одинаково четкого выражения в нормах объективного права для разных объектов гражданских прав. На примере вещей – документарных ценных бумаг, иных движимых вещей и вещей недвижимых могут быть наглядно показаны разные подходы к регламентации правил легитимации собственника материального объекта, отраженные в нормах права.

2. Легитимация, предусмотренная для владельцев ценных бумаг, в наибольшей степени исключает возможность эксцесса в виде восприятия в качестве правообладателя лица, которое таковым не является. Правила легитимации правообладателя документарной ценной бумаги закреплены со всей степенью очевидности. Основанием для классификации

документарных ценных бумаг на именные, ордерные и бумаги на предъявителя согласно статье 143 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации) в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ являются именно правила легитимации.

3. Вопрос о подтверждении правообладания движимой вещью универсального решения не имеет. Применительно к движимым вещам (за исключением документарных ценных бумаг) на роль признака надлежащей легитимации собственника претендует возможность фактического владения объектом с целью удовлетворения собственных потребностей в нем. Не исключена ситуация, когда собственник движимой вещи в подтверждение своей легитимации может явить только факт владения.

Между тем фактическое владение взаимосвязано с общим правилом статьи 223 ГК Российской Федерации о приобретении права собственности на движимую вещь по договору в момент традиции. Уже по этой причине оно не может претендовать на значение универсального признака легитимации. Следует учитывать возможность ситуаций, когда право собственности субъекта возникает независимо от нахождения вещи в его фактическом владении, понимаемом как ее нахождение в сфере хозяйственного господства субъекта. Наглядным примером является приобретение Российской Федерации прав на выморочное движимое имущество. Публичное образование становится собственником с момента открытия наследства в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

4.оборот недвижимых вещей отличается детальным регулированием легитимации собственника и ряда иных правообладателей. Собственник недвижимой вещи по общему правилу действующего законодательства легитимируется данными Единого реестра недвижимого имущества (далее – ЕГРН, реестр). Право собственности на объект недвижимого имущества по общему правилу пункта 2 статьи 8.1 ГК Российской Федерации возникает с момента государственной регистрации, подтверждается согласно статье 1 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации недвижимости) данными ЕГРН. Создание и ведение ЕГРН обеспечивает потенциал для наиболее открытого и надежного укрепления прав на недвижимые вещи.

При этом правило пункта 5 статьи 1 Закона о регистрации недвижимости, согласно которому государственная регистрация права в ЕГРН является единственным доказательством существования зарегистрированного права, не препятствует судам оценивать иные доказательства возникновения права собственности в случаях, когда, в исключение из общего правила, оно возникает независимо от государственной регистрации. Например, при наследственном правопреемстве (пункт 4 статьи 1152 ГК Российской Федерации), при возникновении общей совместной собственности супругов (статья 34 Семейного кодекса Российской Федерации – далее СК Российской Федерации).

5. Определяя государственную регистрацию права как единственное доказательство существования зарегистрированного права, положения действующего законодательства, по сути, не придают значения фактическому владению для легитимации собственника недвижимости. Между тем характеристика вещи как обособленного материального предмета окружающего мира предопределяет значимость вопроса о владении. Вектор развития позитивного права и его толкования последовательно отражает повышение значения владения в возможном споре сторон [1]. Фактический владелец может стать антагонистом собственника либо публичного образования (применительно к выморочному имуществу). Владение как фактическое отношение при определенных условиях способно порождать право собственности у владеющего лица, его приоритетную защиту перед иными лицами. При опровержении легитимации указанного в реестре в качестве правообладателя субъекта его контрагент, который поверил данным ЕГРН и не успел получить владение, имеет более высокий шанс остаться в перспективе у «разбитого корыта», по сравнению с лицом, владение получившим.

Как следствие, при проверке легитимации субъекта в отношении объекта недвижимости целесообразно получение сведений о фигуре фактического владельца. В частности, применяя для этих целей критерий нахождения вещи в сфере хозяйственного господства конкретного лица. В случае, когда владение объектом, в том числе опосредованное, осуществляется для целей извлечения из соответствующего объекта полезных свойств, потребления для себя, критерий хозяйственного господства, как правило, вполне очевидно проявляет себя и для недвижимых вещей [2].

6. Значение правил легитимации предопределено следующим. Презумпция добросовестности участников оборота, на которой строится гражданско-правовое регулирование, вовсе не означает, что участники оборота не должны проявлять осмотрительность. Объективная добросовестность субъекта (честность, надлежащее, разумное поведение), которая предполагается [3], легко может быть опровергнута наличием доступных сведений о действительном положении дел, которые не были им учтены. Осмотрительное поведение предполагает проверку легитимации потенциального контрагента, позиционирующего себя в качестве правообладателя. Намереваясь вступить в правоотношения относительно объекта гражданского права, осмотрительный субъект проверяет легитимацию потенциального контрагента всеми доступными способами.

Значимость практических последствий правил легитимации определяется двумя основными показателями: их четким выражением в нормах объективного права и доступностью информации о надлежаще легитимированном субъекте.

7. Задача получения сведений значительно упрощается, если нормы объективного права закрепляют определенную последовательность действий, направленных на обеспечение доступности информации о правообладателе объекта и его правовой судьбе для заинтересованных в получении такой информации лиц.

Для объектов недвижимости алгоритм получения информации о легитимации субъектов гражданского правоотношения в качестве правообладателей определяется ведением ЕГРН. Реестр, имея непосредственную связь с итоговым юридическим актом, завершающим состав возникновения права собственности на недвижимость, обеспечивает источник сведений относительно правообладателей и юридической судьбы объектов недвижимости.

Потенциал ЕГРН как источника, обеспечивающего доступность юридически значимой информации, не задействован в полной мере. В доктринальном токовании отмечено, в частности, наличие неиспользованного потенциала реестра для фиксации прав на жилое помещение, для отражения режима совместной собственности супругов [4]. Так, внесение в ЕГРН записи о государственной регистрации права собственности только одного из супругов не влияет на режим общей совместной собственности супругов, установленный статьей 34 СК Российской Федерации. Однако отражение в реестре в качестве собственника только одного из супругов потенциально грозит спором

второго супруга и приобретателя соответствующего объекта недвижимости.

8. Нельзя не отметить совершение законодателем «шага назад» в вопросе обеспечения доступности информации о правообладателе объекта недвижимого имущества: с 1 марта 2023 года в связи с внесением изменений в Закон о регистрации недвижимости Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 266-ФЗ (статья 4) ЕГРН становится ограниченно публичным. Ограничивается доступность сведений о правообладателе-гражданине.

Оценивать данное решение следует с учетом того, что потенциал правил легитимации и положений, обеспечивающих доступность информации о правообладателе, по-разному проявляет себя для правообладателя и приобретателя.

Для правообладателя данные правила и положения исключают достаточность ссылки лица, позиционирующего себя в качестве правообладателя, на презумпцию объективной добросовестности, тем самым укрепляют положение правообладателя, способного подтвердить свое право установленным способом. В то же время, потенциально подрывают юридические позиции истинного правообладателя, утратившего внешние признаки легитимации.

Для приобретателя данные правила и положения ограничивают допустимую доверчивость при восприятии объявляющего себя правообладателем субъекта в качестве такового: лицо, не проверившее легитимацию контрагента в качестве правообладателя, лишается возможности претендовать на предоставление ему приоритета в защите посредством ссылки на субъективную добросовестность. В то же время, способны укреплять положение приобретателя от ненадлежащего, по существу, однако надлежащим образом легитимированного субъекта, в случае если такой приобретатель успел получить владение.

Двойственное значение записей о правообладателях в реестрах (включая государственные реестры и иные системы учета прав), предназначенных для создания видимости права, выражено в доктрине указанием на то, что «во-первых, записи о правообладателях в реестрах позволяют презюмировать осведомленность о фактах, отраженных в таких реестрах ... во-вторых, записи в реестрах устанавливают презумпцию правообладания» [5].

Причем согласно разъяснениям пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года

«О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» речь, по сути, идет о фикции осведомленности приобретателя при наличии регистрации правообладателя в ЕГРН. Приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в реестре было зарегистрировано не за отчуждателем или в реестре имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества (нельзя доказывать иное).

Можно предположить, что внесенные с 1 марта 2023 года в Закон о регистрации недвижимости статьей 4 Федерального закона от 14 июля 2022 года № 266-ФЗ изменения повлияют на устоявшиеся правила достижения паритета. Невозможность получения сведений в непосредственном общении с Росреестром (если только правообладатель – физическое лицо не обеспечит внесение в реестр записи о возможности предоставления своих персональных данных) может повлечь формирование новых сценариев, в которых субъекты оборота действуют с опорой на недостоверную информацию.

9. Обеспечение доступности информации о правообладателе и юридической судьбе вещи вовсе не обязательно должно коррелировать составу юридических фактов, на основании которого возникает субъективное гражданское право. Соответствующие правила могут вводиться исключительно для целей осведомленности участников оборота. Примером служат положения пункта 4 статьи 339.1 ГК Российской Федерации, предусматривающие возможность учета залога движимого имущества путем регистрации уведомлений о залоге в реестре уведомлений о залоге. Положения пункта 4 статьи 339.1 Кодекса позволяют залогодержателю, не жалеющему утратить свой статус вследствие отчуждения предмета залога неосведомленному субъекту (пп. 2 пункта 1 статьи 352 ГК Российской Федерации), обеспечить доступность информации о залоге для всех заинтересованных лиц.

10. Гражданский оборот нуждается в источниках информации относительно правообладателей объектов гражданских прав. Это наглядно демонстрирует обращение в рамках гражданско-правовых споров к учету, который ведется для достижения публично-правовых целей. Например, государственный учет транспортных средств необходим для допуска транспортных средств к участию в дорожном движении, не служит основанием для возникновения права собственности на транспортное средство. Однако в отсутствие универсального признака подлежащей

легитимации собственника движимой вещи такой учет начинает работать как «суррогат» легитимации. Не исключена ситуация, когда соответствующий учет является, по сути, единственным источником информации. В частности, исследование судебной практики выявляет актуальность вопроса о том, порождает ли государственный учет транспортных средств презумпцию наличия имущества как выморочного для целей обращения на него взыскания по иску кредитора к публичному образованию.

11. Положения, обеспечивающие доступность информации о легитимации субъектов гражданского правоотношения в качестве правообладателей, наполняют конкретным смыслом оценочное понятие «осведомленность».

Признание необходимости дифференциации юридических последствий для субъектов гражданского оборота по признаку осведомленности (неосведомленности) является аксиомой гражданско-правового регулирования. Неосведомленность объективно добросовестного субъекта служит общей предпосылкой для предоставления приоритета. Но такая субъективная добросовестность (неосведомленность) не является универсальным критерием, достаточным для предоставления приоритета.

Так, применительно к ценным бумагам приоритет неосведомленного надлежаще легитимированного владельца против должника обеспечивается публичной достоверностью ценной бумаги (статья 145 ГК Российской Федерации), предпосылкой которой является тот факт, что должник сам принимает решение об удостоверении права кредитора ценной бумагой.

Защита добросовестного приобретателя от виндикационного иска требует констатации выбытия вещи из владения собственника по его воле и ее получение добросовестным приобретателем по возмездной сделке (статья 302 ГК Российской Федерации). Передавая вещь во владение иного лица, собственник тем самым принимает риск того, что вещь может к нему не вернуться.

В основе защиты добросовестного приобретателя предмета залога (движимой вещи, статья 352 ГК Российской Федерации) – наличие у кредитора возможности зарегистрировать уведомление о залоге в специальном реестре в порядке пункта 4 статьи 339.1 ГК Российской Федерации.

Несложно заметить, что все приведенные дополнительные предпосылки соответствуют основным началам гражданского законодательства.

Весьма показательна в этом плане аргументация Конституционного Суда Российской Федерации в Постановлении от 13 июля 2021 года №35-П, в котором отдан приоритет субъективно добросовестному приобретателю по сравнению с супругом отчуждателя (до внесения в абзац 2 пункта 3 статьи 35 СК Российской Федерации изменений Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»). Дополнительная предпосылка, наряду с субъективной добросовестностью приобретателя, использованная Конституционным Судом Российской Федерации, состоит в возможности супруга отчуждателя, в отличие от такого приобретателя, повлиять на ситуацию. Действительно, один из супругов либо оба супруга могут обратиться в орган регистрации прав с заявлением о внесении изменений в запись ЕГРН о государственной регистрации права собственности на объект недвижимости в части указания в ней сведений об общей совместной собственности на такой объект и о сособственниках. Осведомленность сособственника о наличии у него права сама по себе означает его осведомленность о том, отражено ли оно в ЕГРН, что позволяет ему обеспечить доступность соответствующей информации для иных заинтересованных участников оборота.

Выводы:

Действующее законодательство и практика его применения выявляют тенденции к защите неосведомленного субъекта.

При этом достижение паритета требует, чтобы любому решению, ущемляющему правообладателя в интересах неосведомленного субъекта, коррелировало решение, позволяющее правообладателю не допустить такую неосведомленность.

Оценивая нормативные решения о легитимации и раскрытии информации относительно правообладателя, следует учитывать их различное влияние на судьбу разных субъектов, в частности, на правообладателя и приобретателя.

Субъективная добросовестность (неосведомленность), являясь общей предпосылкой для предоставления приоритета, не может быть признана универсальным критерием, достаточным для предоставления приоритета. Дополнительными предпосылками служат принятие возможного ухудшения своего положения самим субъектом оборота, воля

субъекта на выбытие вещи из его владения, возможность влиять на ситуацию и т.п.

Общая характеристика всех приведенных выше дополнительных предпосылок – их соответствие основным началам гражданского законодательства.

Выявление дополнительных (к неосведомленности) предпосылок для предоставления приоритета и их оценка на предмет соответствия основным началам гражданского законодательства – перспективный прием для мониторинга действующего законодательства.

Список использованной литературы:

1. *Подробнее см. Ломидзе О.Г., Ломидзе Э.Ю. Владение и приоритеты в защите участников оборота // Закон. 2021. № 1. С. 169-177.*

2. *Различные способы обозначения воли к обладанию, являющиеся для окружающих внешними признаками владения, «того состояния вещи, которое указывает на ее принадлежность кому-либо» рассматривает в своей монографии Германов А.В. – Германов А.В. От пользования к владению и вещному праву. М.: Статут, 2009. Размещено в правовой системе «КонсультантПлюс».*

3. *Об объективной и субъективной добросовестности см., например, Васильев А.С., Мурзин Д.В. Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. №3. С.65-77. Размещено в правовой системе «КонсультантПлюс».*

4. *Пушкина А.В. Пробелы законодательства в области защиты жилищных прав граждан // Правовые вопросы недвижимости. 2022. № 1. С. 19 – 22. Размещено в правовой системе «КонсультантПлюс».*

5. *Мурзин Д.В. Влияние публичной достоверности на виндикацию имущества // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 5. С. 10 – 20. Размещено в правовой системе «КонсультантПлюс».*

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ КРИТЕРИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЕМНОГО ТРУДА

Гетман Яна Борисовна

*профессор кафедры гр.пр., к.ю.н, к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

***Аннотация:** В статье предложено сосредоточение научного внимания на процессах установления правовой квалификации индивидуального трудового правоотношения, что окажет содействие в случае представления работником фактов, подтверждающих выполнение им работы*

***Ключевые слова:** трудовое правоотношение; трудовой договор; правовая квалификация трудового правоотношения, договор возмездного оказания услуг; судебная защита трудовых прав.*

QUALIFICATION CRITERIA FOR INDIVIDUAL-AGREEMENT REGULATION OF HIRED LABOR

Getman Yana Borisovna

***Abstract:** The article proposes to focus scientific attention on the processes of establishing the legal qualification of an individual labor legal relationship, which will assist if the employee presents facts confirming the performance of his work.*

***Keywords:** labor legal relationship; labor contract; legal qualification of labor legal relationship, contract for the provision of paid services; judicial protection of labor rights.*

Правовая квалификация индивидуально-договорного регулирования наемного труда имеет особое значение и требует законодательного урегулирования. В последнее время особое внимание данной проблеме уделено в постановлениях и обзорах Верховного Суда РФ. [1]

Трудовое правоотношение относится к категории длящихся, сложных правоотношений, в которых правовая связь между субъектами не

исчерпывается одним правомочием на одной стороне и соответствующей обязанностью на другой. [2]

Нормативная дефиниция «трудовой договор» является выражением норм трудового законодательства, именно на него ссылаются при возникновении разногласий и работник, и работодатель. Именно это соглашение определяет трудовые обязанности работника, является гарантией выплаты заработной платы и обеспечивает исполнение, предписанных законом социальных гарантии. При определении квалификационных критериев индивидуально-договорного регулирования наемного труда особое значение имеет наличие трудового договора и особенно его содержание.

Как правило, по российскому трудовому законодательству прием на работу осуществляется на неопределенный срок, а также в случаях предусмотренных ст.59 ТК РФ на срок не более 5 лет в отношении работников к регулированию труда которых применяется трудовое законодательство. Срочный договор, заключенный без законных оснований, считается бессрочным, и, следовательно, работник получает все гарантии в соответствии с законом (ст. 58 ТК РФ).

Основополагающие принципы российского трудового законодательства имеют особое для современной экономики. С их помощью должен быть достигнут справедливый баланс в отношении законодательных гарантий для работника.

Правоприменительная практика показывает, что в ближайшее время значительно увеличатся вакансии рынка труда, особенно новых профессий, по оказанию услуг. Таким образом, именно сейчас так стремительно меняется характер трудовых отношений. Претерпевают изменения не только характерные признаки (черты) трудовых отношений, но и характер взаимосвязи между работником и работодателем, взаимоотношений в коллективе, желания работника работать в нем.

Трудовой договор является зафиксированным в письменной форме с согласия сторон соглашением о выполнении работы одной стороной и выполнения обязательств, предписанных законом с другой. Трудовое правоотношение выражается в юридической связи, использования за вознаграждение одной стороной профессиональных умений и навыков другой.

Признаваясь заключенным, трудовой договор приобретает юридическую силу, признается действительным и является основанием для возникновения трудовых правоотношений.

Трудовой договор призван обеспечивать охранительную функцию в отношении работника. Необходимо отметить, что при существующей практике регулирования трудовых отношений обеспечить соблюдение норм трудового законодательства удастся далеко не всегда.

В настоящее время продолжается тенденция того, что многие работодатели стремятся заменить трудовые отношения с работником гражданско-правовыми. Это происходит несмотря на прямой запрет ст. 15 ТК РФ, которая устанавливает, что при квалификации отношения как трудового заключать можно только трудовой договор. Трудовое право с некоторых пор становится обузой для его субъектов, которые всячески пытаются игнорировать вроде бы обязательные для них требования [3]. По мнению С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова: «важным направлением правотворческой деятельности Верховного Суда в сфере трудового права выступает его позиция относительно принципа приоритета фактов при установлении наличия трудовых отношений» [4]. Следует отметить, что способы обхода заключения трудового договора стали более гибкими, зачастую их трудно установить. При обращении работника в суд, в большинстве случаев возникшее отношение квалифицируется как трудовое и работодателя обяжут возместить все необходимые отчисления и обеспечить социальные гарантии с момента начала выполнения работником своих обязанностей. В большинстве случаев, если работник и не обращается с иском в суд, работодателя проверяют надзорные органы. Доказательствами возникновения трудовых отношений может служить постоянное пребывание а на территории компании, наличие пропуска, переписка, электронный документооборот и многие другие факты. [5]

Рынок труда и трудовые отношения регулируется законодательством России через множество норм и законов. Каждый из которых вносит свои требования и правила, которые приходится неукоснительно соблюдать. Трудовые правоотношения относятся к сфере регулирования трудового законодательства. Трудовые отношения с отдельными категориями работников регулируются специальными законами, содержащими нормы трудового права и именно их положения в силу ст.11 ТК РФ являются приоритетными.

Сектор труда всегда являлся основополагающим, в жизни граждан любой страны, а в современных реалиях является наиболее стремительно развивающимся. Это обуславливает повышенное внимание к регулированию и контролю со стороны государства.

Список использованной литературы:

1. Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018г. N 15 "О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям"; Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 апреля 2022 г.)
2. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М. С. 259.
3. Применение норм общей части трудового права: теория и практика (взгляд сквозь призму целей, задач и предмета отрасли) (Миронов В.И., Бобров Е.А., Симонов В.И.) ("Юрист", 2022, N 6)
4. Верховный Суд Российской Федерации – законодатель в сфере трудового права? (С.Ю. Головина, Н.Л. Лютов, журнал "Журнал российского права", N 10, октябрь 2022 г.) с. 52-67.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2020 г. N 25-П "По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева" // СПС ГАРАНТ

**НАУЧНЫЕ РАБОТЫ
МАГИСТРОВ И АСПИРАНТОВ**

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Арутюнян Сона Гургеновна
студент 2 курса магистратуры
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гражданского права, к.ю.н., к.э.н.,
доцент РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассмотрены существенные условия договора возмездного оказания услуг. Проведен анализ некоторых ключевых спорных условий в разрезе судебной практики и других нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: услуга, возмездное оказание услуг, условие о предмете

ESSENTIAL TERMS OF THE PAYABLE SERVICE AGREEMENT

Narutyunyan Sona Gurgenovna

Abstract: the article considers the essential terms of the contract for the provision of services for compensation. An analysis of some key disputable conditions in the context of judicial practice and other legal acts was carried out.

Keywords: service, paid provision of services, condition on the subject

Услуги в наши дни заполнили все сферы жизни человека. Поэтому сейчас идет качественное развитие такого правового института как договор возмездного оказания услуг. Его правовое регулирование закреплено в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Как правило в данном договоре указывается, что будет делать исполнитель и каким способом, также указывается стоимость услуг или работы.

Стороны стараются указывать все детали правовых отношений, чтобы в дальнейшем избежать неожиданностей.

Разберемся, какие условия для договора возмездного оказания услуг являются существенными.

Существенным условием любого договора является условие о его предмете. Договор возмездного оказания услуг не исключение. Гражданский кодекс закрепляет данное положение. Предмет – это действий или вид деятельности, которую обязуется осуществить исполнитель по данному договору.

В отдельных договорах помимо условия о предмете, может быть указаны объем оказываемых услуг либо период их оказания. Обратимся к Постановлению Правительства Российской Федерации от 12.11. 2016 N 1156 "Об обращении с твердыми коммунальными отходами». Согласно данному постановлению в договоре на оказания услуг по транспортировке твердых коммунальных отходов помимо условий о предмете существенными условиями являются условия о объеме и периоде вывоза отходов [2].

Что касается условий о сроке и стоимости, то в судебной практике есть различные мнение об отнесении этих двух условий к существенным. Однако согласно пункту 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.2014 № 165 отсутствие между сторонами согласия о сроках оказания услуг само по себе не влечет признание договора возмездного оказания услуг незаключенным. Если срок не определен в договоре, то необходимо руководствоваться общим правилом о сроках исполнения обязательств [3].

Что касается условия о цене, то необходимо руководствоваться пунктом 54 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации согласно которому оплата должна быть произведена по стоимости аналогичного товара или услуги в следующих случаях: если в договоре нет указания о цене и она не может быть ясна из условий договора [4].

Но необходимо отметить, что исключением из общего правила может стать ситуация, когда одна из сторон при заключении договора заявила о необходимости согласования условий о сроке и(или) цене.

Эти условия должны быть уточнены если законодательством предусмотрена особая регламентация порядка предоставления отдельных услуг.

Является ли достижение результата существенным условием?

Данный критерий не включен в понятие предмета вышеуказанного договора. Однако данная формулировка, приведена в одном из Постановлений Конституционного суда. Но относится она только к отношениям, вытекающим из договора об оказании юридических услуг.

Так, можно заметить, что данный критерий также актуален для отдельного вида договора возмездного оказания услуг.

Таким образом, правовое регулирование вопроса о существенных условиях договора возмездного оказания услуг имеет некоторые пробелы. Целесообразно внести изменения в гражданское законодательство в целях устранения коллизий.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский Кодекс Российской Федерации часть вторая (ГК РФ ч.2) // СПС Консультант Плюс*

2. *Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156 “Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641” // СПС Консультант Плюс*

3. *Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»// СПС Консультант Плюс*

4. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»// СПС Консультант Плюс*

НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ БАНКОВСКИХ БЕЗНАЛИЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Афанасьева Валерия Евгеньевна

*Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна,
доцент Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону, Россия*

***Аннотация:** В данной научной статье будет рассмотрено правовое регулирование операций посредством банковских карт, также предложены некоторые моменты для внесения изменения в нормативные акты. Также будет рассмотрено правовое регулирование банковских карт за рубежом в условиях санкций.*

***Ключевые слова:** банковские карты и операции, нормативное регулирование, национальная платежная система.*

REGULATORY CONSOLIDATION OF BANK NON-CASH TRANSACTIONS

Afanaseva Valeriia Evgenevna

***Abstract:** In this scientific article, the legal regulation of transactions via bank cards will be considered, and some points for making changes to regulations are also proposed. The legal regulation of bank cards abroad under sanctions will also be considered.*

***Keywords:** bank cards and transactions, regulatory regulation, national payment system.*

В настоящее время большой темп развития набирает такой инструмент безналичных расчетов как платежные карты. Оборот наличных денежных средств уходит на второй план, а саморазвитие операций посредством банковских карт стало приоритетным направлением. Операции посредством банковских карт встречаются в повседневной жизни все чаще и чаще.

В данной работе ставится вопрос о правовом положении операций с использованием банковских карт на территории России. Существует два вида регулирования нормативного: гражданско-правовое и публично-правовое.

Сфера развития операций с использованием банковских карт развивалась долгое время без участия государства, порядок был установлен самостоятельно. Ввиду того, что государство в таковой сфере ушло на второй план, то банкам приходилось прибегать к положениям международного характера. В этой связи уделим внимание цивилистическому направлению.

Фундамент гражданско-правового регулирования операций составляет Гражданский кодекс РФ [2], в который играет большую роль в данной сфере. Однако положения кодекса не включают в себя понятия банковский карт и сферы регулирования их. Между тем, трактовка регулирования договоров о выпуске карт, заключенных между клиентом и банком в нем, находится.

Главную роль определяет Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" [3], устанавливающий само место банковских организаций, определяет договорные отношения с участием банков и дает характеристику способам защиты. Однако при этом отношения с электронными банковскими расчетами не регулирует.

Изменения начались с момента введения поправок в Федеральный закон «О национальной платежной системе», которые внесли решение о формировании национальной системы банковских карт. Ведь с 2014 года зародилась целеустремленная разработка пластиковых карт.

Также основными правоустанавливающими актами выступают ФЗ от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» [4,5]. Последние начались наполняться юридическим смыслом, поскольку понятие и содержание терминов стало ясно.

В соответствии с ФЗ-№161 и Положением кредитные организации обладают правом проведения эмиссии банковских карт таких видов:

- дебетовая карта – дает возможность исполнить операцию в пределах той суммы, которая будет находится на счете клиента;
- кредитная карта – позволяет выполнение операции в пределах только лимита;
- предоплаченная карта – перечисление электронных сумм.

Специфика операций с использованием банковских карт заключается в следующем:

1. Закрыть счет при наличии денежных средств, в том числе и «замороженных», невозможно. Это сделано для того, чтобы эквайер не смог неправомерно выполнить операцию после закрытия счета;
2. Возникновение овердрафта и появление обязанности по уплате операции;
3. У клиента появляется обязанность, в случае изменения персональных данных, сообщить их банку;
4. Установлен запрет в передаче банковской карты другому лицу для пользования.

Более весомое значение играют локальные акты, принимаемые банками, поскольку отсутствует надлежащее регулирование отношений по выдаче банковских карт [7, с. 77-78]. Внутри фирмы принимаются и устанавливаются для обязательного исполнения определенные так называемые правила.

Правила в первую очередь дают понятие прав и обязанностей сторон договора. В разделе общих положений сразу будет определены понятия, которые требуются в операциях.

Ввиду того, что на уровне законодательства отсутствует регулирование таких вопросов, поэтому и потребовалось принятие правил на уровне организации. При этом, на законодательном уровне сделать это нелегко, поскольку каждая банковская организация обладает своей спецификой.

Какие же все-таки преимущества в правилах? Они определяют порядок согласования операции с применением карты. Помимо этого, открытие счета, заказ выписок по счету, оспаривание операций, расторжение договора, блокировка карты и другое. Следует отметить, что ответственность сторон рассматривается более широко [8, с. 67].

Воля клиента выражается в заявлении о выпуске карты, а воля банка в самих правилах. Иначе говоря, правила кредитной организации представляют собой локальный акт и типовую форму. После принятия коммерческим банком положительного решения по заявлению клиента о выпуске платежной карты правила трансформируются непосредственно в условия договора на выдачу, использование и обслуживание банковской карты из чего возникает гражданско-правовая ответственность [9, с. 20-22].

Предполагаем, что следует дополнить нормативное регулирование рядом норм, посвященных регулированию операций посредством банковских карт. Тогда станет намного меньше разногласий.

Указание Банка России от 8 октября 2018 г. N 4927-У перечисляет платежные карты зарубежных стран (к ним относятся: American Express, Visa Cash, Visa Travel Money). Эти карты могут осуществлять свои функции на территории любого государства, при условии, что соглашение об эквайринге будет заключено.

Однако ввиду санкций, которые возникли за последний год, появились определенные трудности в проведении операций с банковскими картами за рубежом. В соответствии с Указом Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» [6] имеется ряд ограничений, а именно: в случае выпуска карты международной системы банком, который попадает под санкции, то она не работает за границей, в том числе сервер Apple Pay и Google Pay не будет подтверждать операции. Операцию по переводу денежных средств за границу также не предоставляется исполнить возможным. Следовательно, можно сделать вывод, что в плане контакта с зарубежными странами операции по банковским картам становятся невозможными, что негативно сказывается на системе банков.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ;

3. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности";

4. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ "О национальной платежной системе";

5. Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием»

6. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»;

7. Клочихин В.А. К вопросу о гражданско-правовом регулировании операций с банковскими картами // Закон и право. 2016. N 5. с. 77 – 78.

8. *Спиранов И.Л. Правовое регулирование операций с банковскими картами: Дис. канд. юрид. наук. М., 2002. с. 67;*

9. *Гаврилов Е. О правовой природе безнала "ЭЖ-Юрист", 2014, N 5, с. 20-22.*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ

Беньяминов Олег Илюшович

аспирант 1 курса очной формы обучения
ФГБОУВО РАНХиГС при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна,
доцент Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: В апреле 2018 года ФЗ №39 от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг» претерпел ряд колоссальных изменений, в следствие чего образовалось право выпуска нового вида облигации, а именно структурной облигации. Что в данном случае является наиболее важным аспектом, так это то, что изначально эмитентом устанавливаются определенные обстоятельства, наступление либо ненаступление которых будут находиться в прямой взаимосвязи с возвратом номинальной стоимости данной облигации. В данном финансовом инструменте впервые указывается на риск возможной потери номинальной стоимости. ФЗ от 18.04.2018 N 75-ФЗ предоставил возможность эмитентам производить эмиссию структурных продуктов в соответствии с положениями действующего законодательства Российской Федерации. В настоящей статье на рассмотрение ставится вопрос о правовой природе вышеназванного финансового инструмента, проводится анализ особенностей их эмиссии, раскрывается вопрос пробелов в действующем законодательстве регулирования данного вида облигаций.

Ключевые слова: структурные облигации, производные финансовые инструменты, рынок ценных бумаг, эмиссия структурных облигаций, защита инвесторов в структурных облигациях.

LEGAL NATURE OF STRUCTURAL BONDS

Benyaminov Oleg Ilyushovich

Abstract: In April 2018, Russian Federal Law No. 39 dated April 22, 1996 “On the equity market” underwent a series of immense changes. As a

result of these changes the right to issue a new type of bond – a structural bond, was formed. The most important aspect in this case is that the issuer initially establishes certain circumstances, the occurrence or non-occurrence of which will be directly related to the return of the par value of this bond. For the first time this financial instrument indicates the risk of possible loss of the bond par value. Russian Federal Law No. 75 dated April 18, 2018 provided an opportunity for issuers to generate the emission of structured products in accordance with the applicable legislation of the Russian Federation. This article raises the issue of the legal nature of the mentioned financial instrument, analyzes the features of their emission, and reveals the issue of gaps in the current legislation regulating this type of bonds.

Keywords: *structural bonds, derivatives, equity market, emission of loan securities, investors' protection in structural bonds.*

Что же такое собой представляет облигация по своему определению? Облигация – это разновидность ценной бумаги, которая служит кредитным обязательством компании, государства или другого эмитента перед инвестором, при этом она дает гарантию возврата вложенных в нее средств и сочетает два денежных потока: выплаты номинала и купонного дохода (в случае наличия). И одна и другая выплата по облигациям указывается заранее, что предоставляет возможность ее держателю заранее иметь точное понимание времени и размера поступлений денежных средств. Данный фактор вносит полную определенность и как следствие уменьшает определенные риски в момент приобретения облигаций.

В октябре 2018 года законодатель предоставляет право приобретения новой разновидности такого финансового инструмента как структурной облигации. Согласно разъяснениям, данных законодателем, вышеуказанное решение принято в связи с тем, что большинство держателей облигаций ориентировалось на повышение уровня дохода, а также была необходимость управлять рисками эмитентов в условиях антироссийских санкций. В более ранний период участники рынка осуществляли выпуск структурных продуктов от лица SPV (англ. Special purpose vehicle – компании специального назначения, учреждаемые для конкретных целей) – иностранных дочерних организаций российских компаний и банков.

Первые упоминания о структурной облигации были закреплены в ст. 15.1 Федерального закона от 22.04.1996 №39 «О рынке ценных бумаг» [1].

В данной статье имеется указание на право специализированных финансовых обществ осуществлять выпуск облигаций. С учетом изменений в Закон №39-ФЗ, вступивших в силу в 2018 году (п. 1 ст. 27.1-1) предусмотрено право эмитента размещать облигации, которые предоставляют возможность получения их держателями выплат по указанным ценным бумагам, при условии наступления или ненаступления, предусмотренных Законом № 39-ФЗ одного или нескольких обстоятельств (далее по тексту – структурные облигации). Одновременно закрепленное в законодательстве понятие производных финансовых инструментов устанавливает необходимость наступления определенных условий, при которых возникает обязанность осуществления соответствующих выплат. Одним из примеров может служить ситуация, при которой эмитент использует свое право на установление некоторых условий: уровень инфляции, определенный курс валют, факт исполнения третьим лицом финансовых обязательств (установление кредитных рисков). В то же время в нормативных актах не указывается как именно деривативная составляющая закрепляет объем выплат (номинал или доход). При этом упомянутый закон о рынке ценных бумаг прямо указывает на то, что облигации не являются структурными в случае, когда вышеуказанные условия имеют прямое влияние на размер дохода по облигациям. Считаем необходимым обратить внимание на то, что процент и/или дисконт являются доходом по облигации. Учитывая вышесказанное, считаем возможным сделать вывод, что Российское законодательство в качестве выплаты по облигации подразумевает выплату не только дохода, но и номинала облигации или его части.

Стоит отметить, что четкое определение понятию структурной облигации в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» не содержится несмотря на то, что этим документом закреплены основные определения в данной области.

Хотя на финансовом рынке нашей страны имеет место эмиссия и обращение структурных облигаций, закрепленная действующим законодательством гарантия выплаты номинальной стоимости отсутствует. Здесь возникает неразрешенный вопрос о правовой природе именно структурной облигации. Так, облигацией считается эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение в предусмотренный в ней срок от эмитента облигации ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента.

До изменений, вступивших в силу в июне 2018 года, вопросы обращения облигаций регулировались гражданским законодательством

РФ, которое признавало облигацию разновидностью договора займа. Пункт 4 ст. 807 ГК РФ сохраняет норму, предполагающую заключение договора займа путем размещения облигаций. При этом указанная статья после проведения законодательной реформы более не содержит определения облигации как таковой [2]. Одновременно сохраняется императивная норма, выражающаяся в закреплении права держателя облигации на получение в установленный срок выплаты в размере номинальной стоимости ценной бумаги, а также иного имущества, эквивалентного по стоимости (согласно закрепленному в облигации праву).

Будучи по своей природе займом, который не предусматривает гарантию выплаты номинала, образуется противоречие нормам Гражданского кодекса РФ. Принятие закона от 18.04.2018 года N 75-ФЗ [3], совершенствующего российское законодательство о рынке ценных бумаг, не предполагает внесение изменений в ст. 807 ГК РФ, что порождает различного рода споры, упираясь в саму правовую природу структурных облигаций. Соответственно, в случае обращения в суд с требованием о взыскании задолженности в размере номинальной стоимости структурной облигации, ссылка в основании иска на нормы ст. 807 ГК РФ может быть признана надлежащей. До сегодняшнего дня так и не разрешены данные вопросы ввиду отсутствия судебной практики по спорам в отношении данного вида ценных бумаг [2].

Ряд ученых при рассмотрении данного пробела в российском праве приходят к справедливому заключению, что правовая природа структурной облигации выходит за границы концепции договора займа [4, 338]. Некоторое решение законодательных противоречий правового поля структурных облигаций могло бы принести введение определения структурной облигации как условной сделки займа. В таком случае отраженные в эмиссионных документах условия будут определять обязательства и права получателя по полному или частичному получению возврата материальных средств.

Список использованной литературы:

1. *Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9249> (дата обращения: 10.03.2023).*

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7279> (дата обращения: 10.03.2023).*

3. *Федеральный закон от 18.04.2018 N 75-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" в части регулирования структурных облигаций". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42946> (дата обращения: 10.03.2023).*

4. *Ахматьянова В.А., Сагитова И.Ф. Структурная облигация как новый вид ценной бумаги в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. N 4.*

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Булгакова Валерия Денисовна
студент 2 курса магистратуры очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Ирина Валентиновна,
профессор, д.ю.н., доцент, РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению проблем защиты прав потребителей в сфере страхования, которые возникают на практике. Особое внимание автор уделил обязательному медицинскому страхованию. В качестве выводов предлагаются пути разрешения выявленных пробелов в законодательстве.*

***Ключевые слова:** потребитель, страхование, ОМС, права, защита.*

THE PROBLEM OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION IN THE SPHERE OF INSURANCE

Bulgakova Valeriya Denisovna

***Abstract:** The article is devoted to the consideration of the problems of consumer protection in the field of insurance, which arise in practice. The author paid special attention to compulsory health insurance. As conclusions, ways are proposed to resolve the identified gaps in the legislation.*

***Keywords:** consumer, insurance, CHI, rights, protection*

На сегодняшний день особую актуальность приобретает вопрос, связанный с защитой прав потребителей в сфере страхования. В рамках действующего законодательства установлен перечень прав и гарантий потребителей, однако на практике возникают трудности при их реализации. При этом отдельные проблемы обусловлены несовершенством современного отечественного регулирования по вопросам защиты прав потребителей в сфере страхования. Как следствие, возникает

необходимость в теоретическом осмыслении такой проблематики и предложении направлений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Переходя непосредственно к проблематике по теме исследования, необходимо указать, что сфера страхования является достаточно многоаспектной. В рамках настоящего исследования акцент был сделан на обязательном медицинском страховании (ОМС).

Так, следует отметить, что потребители являются наиболее слабой стороной отношений в области страхования. Как следствие, возникает необходимость в существовании механизма, который обеспечит фактическую и юридическую возможность реализации ими своих прав. Для этого в рамках действующего законодательства установлена определенная система гарантий, а также меры ответственности, которые наступают в случае нарушения прав потребителей. Соответственно, государство стремится предоставить таким субъектам особую защиту с целью создания равного положения потребителя с другой стороной договора. Основные положения, связанные с характеристикой правового статуса потребителя, в большей степени находят свое отражение в Законе РФ «О защите прав потребителей» [1]. Определенные права потребителей в сфере ОМС установлены в рамках специального законодательства, которое регулирует сферу здравоохранения и порядок оказания медицинских услуг.

На сегодняшний день в судебной практике все чаще стали появляться дела, связанные с некачественным оказанием медицинских услуг. За последнее столетие отечественная медицина получила огромный толчок в своем развитии, что является причиной для увеличения количества как медицинских услуг, оказываемых для граждан, так и, соответственно, количества самих медицинских учреждений, специализирующихся на самых разнообразных отраслях медицинской науки и деятельности. Иными словами, наблюдается рост доступности большинства медицинских услуг для российского потребителя. Однако развитие сферы здравоохранения не приводит к уменьшению случаев ненадлежащего оказания медицинских услуг. Более того, на практике зачастую права пациентов в рамках ОМС существенно ограничиваются [2, с. 115]. Камнем преткновения является и дискуссионность вопроса о применении положений Закона РФ «О защите прав потребителей» к правоотношениям по оказанию бесплатных медицинских услуг [3, с. 741].

Так, в ч. 8 ст. 84 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] прямо

указывается на то, что к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона РФ «О защите прав потребителей». В аспекте бесплатных медицинских услуг определенное разъяснение имеется в рамках п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [5], а именно указывается, что «к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей». Однако наличие многочисленных нарушений прав пациентов, обращающихся в медицинские организации по полису ОМС, указывает на необходимость такой конкретизации не в рамках правоприменительного акта, а в положениях Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

Так, например, зачастую бюджетные медицинские организации навязывают перечень платных услуг, которые выходят за пределы действия ОМС. В одном из примеров практики правоприменения заявительница указывает на нарушение ее прав в ГБУЗ «Городская поликлиника № 2», которое выразилось в необеспечении ее по полису обязательного медицинского страхования емкостью для сбора анализов, навязывании приобретения за свой счет указанной емкости [6].

Кроме того, на практике к отношениям в сфере обязательного медицинского страхования положения Закона РФ «О защите прав потребителей» применяются ограниченно. Так, в одном из примеров в результате необеспечения ответчиком истца, являющегося инвалидом, бесплатными лекарственными средствами последнему были причинены физические и нравственные страдания. В требованиях заявитель просил компенсацию морального вреда и взыскание штрафа. Однако требования были удовлетворены частично и во взыскании штрафа было отказано в связи с тем, что такая мера ответственности доступна для реализации только применительно к случаям платного оказания гражданам медицинских услуг [7]. Тогда как в другом аналогичном примере суд применил положения Закона РФ «О защите прав потребителей» и взыскал с ответчика штраф [8].

В отдельных случаях суды в целом не применяют к таким отношениям положения Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку на их применимость прямо не указано в рамках положений действующего законодательства и такая оговорка сделана только к

платным медицинским услугам. Как следствие, происходит незаконный отказ в удовлетворении требований потребителя [9].

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что на сегодняшний день имеются определенные проблемы в аспекте защиты прав потребителей в сфере страхования. Особый акцент был сделан на обязательном медицинском страховании, поскольку в данном вопросе имеется наибольшее количество пробелов и неточностей в правовом регулировании. Практика применения в аспекте возможности применения Закона РФ «О защите прав потребителей» к таким отношениям складывается неоднозначно несмотря на то, что по данному вопросу имеются указания Пленума Верховного Суда РФ. В данной связи предлагаем прямо указать в рамках Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ о применении Закона РФ «О защите прав потребителей» к отношениям, возникающим из обязательного медицинского страхования.

Кроме того, в связи с тем, что в процессе рассмотрении споров по вопросам такой области человеческой деятельности, как медицинское страхование и здравоохранение, важную роль играет специализация в тех вопросах, которые относятся к сложившимся взаимоотношениям сторон, то представляется целесообразным и эффективным создание постоянно действующих специализированных третейских судов по рассмотрению возникающих в системе страхования и здравоохранения споров в целях реализации наибольшей защиты интересов и законных прав граждан.

Список использованной литературы:

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 3. Ст. 140.
2. Минаков, И. Д. Действие Закона «о защите прав потребителей» применительно к медицинским услугам, оказываемым в рамках обязательного медицинского страхования / И. Д. Минаков // *Правовой взгляд*. – Пенза, 2021. – С. 113-116.
3. Сергеев, Н. И. Гражданско-правовые проблемы защиты прав потребителей медицинских услуг / Н. И. Сергеев, С. В. Федяев // *Научный аспект*. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 740-744.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 48. Ст. 6724.

5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. № 156. 2012.*

6. *Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 05.07.2022 № 16-2806/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).*

7. *Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2022 по делу № 88-29747/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).*

8. *Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.07.2021 № 88-9681/2021 по делу № 2-91/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).*

9. *Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2022 по делу № 88-12347/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК

Власенко Евгений Евгеньевич

*студент 2 курса юридического факультета магистратуры
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гражданского права, к.ю.н., к.э.н.,
доцент РФ ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: Автор рассматривает правовую природу мнимых и притворных сделок как сделок с пороком воли, анализирует их соотношение друг-с-другом.

Ключевые слова: сделка, мнимые сделки, притворные сделки, воля, волеизъявление.

THE LEGAL NATURE OF IMAGINARY AND FEIGNED DEALS

Vlasenko Evgeny Evgenyevich

Abstract: The author considers the legal nature of imaginary and feigned deals as deals with defects of will, analyzes their relationship with each other.

Keywords: transaction, imaginary deals, feigned deals, will, declaration of the will.

Действительность сделок, в силу их ключевой роли во взаимодействии между субъектами предпринимательства, является одним из важнейших аспектов гражданского и иных отраслей законодательства.

В данной статье я бы хотел рассмотреть сделки, причиной недействительности которых является умысел сторон, т.е. мнимые и притворные сделки.

Вопрос о правовой природе мнимых и притворных сделок на протяжении долгого времени является дискуссионным в цивилистической

литературе. Это обусловлено спецификой данных сделок, которые представляют собой умышленное искажение или сокрытие фактов путем совершения сделки. Фактически, стороны не желают возникновения юридических последствий, связанных с такими сделками, заключая их с целью достижения определенного незаконного результата.

Согласно статье 170 Гражданского Кодекса Российской Федерации, мнимая сделка – это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, а притворная – сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях.

Стоит отметить, что ст. 170 ГК РФ сформулирована таким образом, что притворную сделку можно рассматривать как разновидность мнимой сделки.

Исходя из этого, притворную сделку можно считать видом мнимой сделки в силу того, что при заключении притворной сделки стороны не собираются исполнять свои обязательства согласно условиям данной сделки, т. е. фактически создать соответствующие ей правовые последствия, реализуя свои права и обязательства согласно условиям совершенно другой сделки, оставляя притворную лишь на бумаге. Таким образом, притворная сделка, аналогично мнимой, заключается лишь для вида, но, если при заключении мнимой сделки стороны могут вообще не иметь реальных финансовых взаимоотношений друг-с-другом, то при заключении притворной сделки данные взаимоотношения обязательно будут, но отличные от условий притворной сделки. Однако, не стоит забывать, что мнимые сделки без цели не заключатся, из чего можно сделать вывод о том, что мнимые сделки также заключаются с целью сокрытия каких-либо юридических фактов и их последствий, но не обязательно договорных.

В целом же, при заключении притворных и мнимых сделок основанием их недействительности является несоответствие волеизъявления подлинной воле сторон. Данные сделки должны расцениваться как юридические факты, потому что они по воле законодателя и независимо от воли и осознания их участников порождают юридические последствия, связанные с их недействительностью и выражающиеся в возникновении особого охранительного правоотношения, направленного на защиту нарушенного права одного из их участников, третьего лица, либо правопорядка в целом [1, с. 120]. В связи с этим, устанавливая в законе последствия признания притворных и

мнимых сделок ничтожными, законодатель указывает на то, что в таких случаях под видом сделок совершены неправомерные действия.

Вследствие этого, я считаю, что, в ст. 153 ГК РФ необходимо указать, что сделкой является правомерное действие граждан и юридических лиц. С учётом вышесказанного, можно сказать, что мнимые и притворные сделки представляют собой не «сделки» по смыслу гражданского законодательства, а неправомерные действия, являющиеся обманным волеизъявлением граждан и юридических лиц.

На текущий момент большинство цивилистов относят притворные и мнимые сделки к группе недействительных сделок, совершенных с пороком воли.

Сделки представляют собой осознанные, целенаправленные, волевые действия физических и юридических лиц, совершая которые они стремятся к достижению определенных правовых последствий. Сущность сделки составляет волеизъявление субъекта, имеющее своей основой его волю. Я думаю, что наиболее исчерпывающее определение понятия «воля» дано Ю. В. Холоденко. По его мнению, «воля – это намеренно осознанная целеустремленность лица совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения, сформированная под влиянием определенного мотива, обусловленная строго определенным желанием, возникшим без какого-либо вмешательства извне, и основанная на свободном (самостоятельном и независимом) выборе лицом того или иного варианта своего поведения, необходимого ему для удовлетворения своих потребностей достижением намеченного результата целесообразными, с его точки зрения, средствами и путями» [2, с. 32].

То есть, начальным звеном волевого процесса является постановка и осознание цели, а затем следует принятие решения и выбор наиболее целесообразных средств достижения намеченной цели. Совершая сделки, субъекты, как правило, стремятся к достижению экономического (имущественного) или реже не имущественного результата и к его правовой реализации. Идеальное предвосхищение в сознании субъекта тех изменений в гражданско-правовых отношениях, которые наступают после совершения и исполнения сделки, и является целью сделки.

При совершении сделки воля лица выражается в волеизъявлении, являющимся конструктивным элементом сделки. Волеизъявление – это выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц. Волеизъявление является сутью самой сделки.

Таким образом, будучи волевым актом, сделка включает два элемента: 1) внутреннюю волю лица, совершающего сделку; 2) волеизъявление, т.е. выражение внутренней воли вовне с целью достижения определенных правовых последствий. Они соотносятся как причина и следствие [3, с. 188].

Притворная сделка заключается только для вида, но прикрывает другую сделку, которую стороны в действительности хотели заключить. При заключении притворной сделки у сторон имеются и воля, и волеизъявление, однако волеизъявление не в полной мере отражает те отношения и последствия, которые стороны стремятся породить. Иными словами, воля сторон в волеизъявлении предстает в искаженном виде.

Мнимая же сделка аналогично заключается только для вида, но целью её заключения может являться как прикрытие не только иной сделки, но и иных юридических фактов, не обязательно являющихся сделками, что также является искажением воли сторон, так и изначальное отсутствие у сторон намерений выполнять условия сделки, т. е. отсутствие этой воли как таковой.

Стоит, также, рассмотреть доводы тех авторов, которые считают, что притворные и мнимые сделки следует относить к группе недействительных сделок с пороком содержания.

Содержание сделки является совокупностью составляющих сделку условий, которые необходимы для возникновения гражданских правоотношений. Отсутствие хотя бы одного из существенных условий сделки того или иного вида позволяет говорить о том, что сделка не состоялась, не была заключена. Если же совокупность составляющих сделку условий противоречит закону, то сделка является недействительной [4, с. 296]. По мнению Ю. Л. Сениной, мнимые и притворные сделки являются сделками с пороками содержания, представляя собой противозаконные сделки. Аргументацию условно можно поделить на следующие три довода.

1) Для того, чтобы имел место порок воли, необходимо либо неправомерное воздействие на волю лица, либо искажение изъявленной воли так, чтобы понимание действительного смысла излагаемой воли для контрагента было бы невозможно. В случае же мнимой или притворной сделки воля сторон формируется абсолютно свободно, и она воспринимается контрагентом совершенно адекватно, более того, встречные волеизъявления сторон также совпадают. Стороны просто скрывают истинный смысл совершаемых действий, однако в том, что они

желали сделать волеизъявление именно такого (соответствующего их внутренней воле) содержания, нет никаких сомнений

2) Смысл совершения таких сделок именно в том, чтобы прикрыть незаконность их содержания – стороны, совершая такие сделки, полагают, что противоречие закону данных сделок не будет открыто.

3) Притворные и мнимые сделки отличает от сделок с пороками воли то, что такие сделки считаются ничтожными. К реальной же сделке применяются относящиеся к ней правила, как и к тем юридическим фактам, которые пытались скрыть при помощи мнимой сделки [5, с. 102–106].

Теперь стоит проанализировать аргументы, которые можно противопоставить данным доводам.

1) Согласно положениям ГК РФ, есть определенные способы изъявления внутренней воли сторон. По общему правилу законодатель исходит из презумпции правильности волеизъявления, так как, во-первых, именно с изъявлением воли мы сталкиваемся в гражданском обороте, а во-вторых, о внутренней воле лица можно судить, прежде всего, по ее внешнему выражению [5, с. 99]. Иначе говоря, именно с волеизъявлением связываются юридические последствия, так как только волеизъявление как внешне выраженная объективная воля может быть подвергнута правовой оценке [6, с. 440].

Совершая притворную сделку, стороны имеют в виду иную сделку, и их воля направлена на совершение именно этой последней сделки, т. е. в отношении первой воля отсутствует, что относится и к мнимой сделке. Воля сторон направлена на реализацию прикрываемых юридических фактов, т. е. в отношении мнимой сделки воля отсутствует, либо воля не направлена на реализацию каких-либо юридических фактов, следовательно, отсутствует вовсе.

2) Соответствие содержания сделки закону является самостоятельным условием ее действительности, несоблюдение которого влечет недействительность сделки (ст. 168, 169 ГК). В частности, на это обратил внимание Пленум Арбитражного суда Российской Федерации в своём постановлении № 22 10.04.2008, указав, что сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, могут прикрываться иными сделками, которые формально не нарушают требования законодательства. Тогда к сделке, которую стороны имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила, а притворная сделка квалифицируется как ничтожная исключительно по

ст. 170 ГК РФ, а прикрываемая сделка при наличии к тому оснований, может быть квалифицирована по ст. 169 ГК РФ.

3) В тех случаях, когда содержание притворных и мнимых сделок составляют условия, которые противоречат императивным предписаниям закона, то очевидно, что такая сделка не требует исполнения.

Данные утверждения подтверждаются сложившейся судебной практикой, к примеру, Постановлением ФАС Поволжского округа от 31.10.2011 по делу № А12-810/2011, Постановлением ФАС Поволжского округа от 09.12.2009 по делу № А57- 24658/2008, Постановлением ФАС Поволжского округа от 22.05.2012 по делу № А49-1647/2011.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Притворные и мнимые сделки не являются «сделками» по смыслу гражданского законодательства, а являются неправомерными действиями, которые представляют собой обманное волеизъявление граждан и юридических лиц. Статью 153 ГК РФ, как я считаю, следует изложить в следующей редакции: «Сделками признаются правомерные действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

Притворные и мнимые сделки следует относить к группе недействительных сделок, имеющих порок воли. При заключении притворной или мнимой сделки у сторон имеются и воля, и волеизъявление, однако волеизъявление не в полной мере отражает те отношения и последствия, которые стороны стремятся породить. Иными словами, воля сторон в волеизъявлении предстает в искаженном виде.

Список использованной литературы:

- 1. Козяр Н. В. Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. М. – 2011. – 235 с.*
- 2. Холоденко Ю. В. Недействительность сделок с пороками воли: дис. канд. юрид. наук. М. – 2008. – 246 с.*
- 3. Гражданское право: учебник / под. ред. О. Н. Садикова. Т. 1. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М» – 2006. – 493 с.*
- 4. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби; Проспект – 2004. – 776 с.*
- 5. Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): дис. канд. юрид. наук. Новосибирск – 2006. – С. 102-106.*
- 6. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под. ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер – 2008. – 736 с.*

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Ерошкин Александр Игоревич

*студент 1 курса магистратуры юридического факультета
заочной формы обучения
Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

*Научный руководитель: Моисеева Ольга Владимировна,
заведующая кафедрой гражданского права
к.ю.н., доцент Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье рассматриваются некоторые аспекты правового статуса арбитражных управляющих в России, и перспективы их разрешения. Автором рассмотрен вопрос о необходимости конкретизации условий о высшем образовании арбитражных управляющих и уровне их переподготовки с учетом сложившихся реалий. Также автором дана оценка места арбитражного управляющего в системе органов юридического лица – должника.*

***Ключевые слова:** арбитражный управляющий, правовой статус, правовая коллизия, банкротство, процедуры банкротства.*

ARBITRATION MANAGER IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS: THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS

Eroshkin Alexander Igorevich

***Abstract:** The article discusses some aspects of the legal status of arbitration managers in Russia, and the prospects for their resolution. The author considers the need to specify the conditions for higher education of arbitration managers and the level of their retraining, taking into account the prevailing realities. The author also gives an assessment of the place of the arbitration manager in the system of bodies of the debtor legal entity.*

***Keywords:** arbitration manager, legal status, legal conflict, bankruptcy, bankruptcy procedures.*

Сопровождение процедур несостоятельности (банкротства) является одной из самых востребованных категорий в сфере оказания юридических услуг.[1] Только за 2022 год было открыто 9 055 конкурсных производств в отношении юридических лиц (что сопоставимо по количеству с предшествующими годами (9 930 открытых конкурсных производств за 2020 год и 10 317 за 2021 год), несмотря на установленный мораторий) и 278 137 открытых процедур реализации имущества (что вдвое больше, чем за аналогичный период в 2020 году).[2] Проведение процедур банкротства связано с реализацией сразу нескольких деловых сфер: экономики, юриспруденции, делопроизводства, организационно-управленческой сферы, что говорит о необходимости специальной подготовки, наличии знаний и опыта в данной сфере. Этим и обусловлена актуальность обсуждения статуса и правового положения арбитражного управляющего. Участие арбитражного управляющего в процедуре несостоятельности всегда вызывало интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Кто такой арбитражный управляющий? Если обратиться к законодательству, то в российской практике этот термин возник сравнительно недавно, где арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих [3]. Это понятие, на мой взгляд, не отражает всей совокупности признаков и значимых свойств такой фигуры как арбитражный управляющий. Понятие, данное на законодательном уровне, не отражает того перечня знаний и уровня квалификации и компетенций, необходимых на практике. Представляется необходимым внести соответствующие изменения в п. статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Например, требуются уточнения в рамках понятия арбитражного управляющего о требованиях, о квалификационных требованиях, предъявляемых к арбитражному управляющему, которые также входят в состав элементов правового статуса, поскольку они напрямую сказываются на положении арбитражного управляющего в юридической практике, определяют характер и широту его прав и обязанностей при возникающих спорах и разногласиях в суде.

Так, законодательством предусмотрены следующие требования:

- наличие высшего образования;
- наличие опыта работы на руководящих должностях не менее 1 года и стажировки 2 года в качестве помощника арбитражного управляющего;

- обязательная сдача экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих;
- отсутствие судимости за умышленные преступления;
- наличие договора обязательного страхования ответственности.

В этой связи хочется отметить, что на протяжении 30-летнего опыта нашей страны требования, предъявляемые к кандидату в арбитражные управляющие, претерпевали изменения. Так, например, критерий высшего образования до сих пор критикуется за неконкретизированность, поскольку указывается на необходимость обладания именно юридическим или экономическим образованием. [4,165]

Сегодняшняя формулировка без сомнения делает профессию более открытой для большинства желающих, а прохождение профессиональной переподготовки и наличие соответствующего опыта способно нивелировать в некоторой степени отсутствие профильного образования. Однако, на мой взгляд, то малое количество часов по отдельным вопросам введения процедур банкротства (основы бухгалтерского учета, основы оценочной деятельности) не способно полностью удовлетворить потребность рынка в профессиональных качествах арбитражного управляющего.

Также необходимо отметить, что законодатель в качестве критериев надлежащей работы арбитражного управляющего устанавливает добросовестность и разумность, с которыми арбитражный управляющий обязан учитывать интересы всех участников банкротного процесса: и должника, и кредиторов, и иных лиц.

Добросовестность действий арбитражного управляющего выражается, в соответствии с выводами судебной практики, в отсутствии умысла причинить вред кредиторам, должнику и иным лицам, участвующим в процедуре банкротства. [5, 57]

Однако здесь прослеживается некая коллизия, поскольку интересами перечисленных лиц, которые зачастую взаимоисключающие и их одновременная защита часто ставит под вопрос добросовестность действий арбитражного управляющего. Приходится признать, что, несмотря на фактическую про кредиторскую политику в сфере банкротства [6,63] не учитывать права должников и иных лиц невозможно. Отрицательным последствием такой коллизии видится обязательное наступление административной или дисциплинарной ответственности для арбитражного управляющего, что нарушает основополагающие принципы права – справедливости, законности и наступления ответственности при наличии вины. Критерии разумности и справедливости, а также

формулировка «баланс интересов» в деятельности арбитражного управляющего носят очень оценочный характер, тогда как его деятельность подразумевает точность и большую ответственность, в том числе уголовную.

Проблематика правового статуса арбитражного управляющего заключается и в том, что «обозначение полномочий арбитражного управляющего связано с его участием в управлении юридическим лицом–должником, а также возможностью совершать действия от имени такого юридического лица. Если следовать данному подходу, то имеется возможность сравнить арбитражных управляющих с органами юридического лица–должника» [7, 82].

Изучив данную тему, можно сделать однозначный вывод, что арбитражный управляющий наделен управленческими функциями, что подтверждается судебной практикой [8],[9].

Однако теоретический аспект проблемы представлен невозможностью отождествлять правовую природу органа юридического лица и правового статуса арбитражного управляющего. Так, арбитражный управляющий:

- не может иметь собственных интересов в отношении юридического лица, которое является должником в процедуре банкротства (в отличие от органа юридического лица);

- значимые управленческие решения осуществляются под значительным влиянием арбитражного суда, ведущего дело о банкротстве, а также собранием (комитетом) кредиторов;

- призван обеспечивать баланс интересов всех участников банкротного процесса, в то время как орган юридического лица реализует интересы только представляемого юридического лица, поэтому делается вывод о том, что арбитражный управляющий не отождествляется с понятием «представителя» должника.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что происходящее в настоящее время реформирование института банкротства приведет к тому, что регламентация деятельности арбитражных управляющих в будущем будет более прозрачной и очищена от подобных теоретико-правовых проблем.

Список использованной литературы:

1. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2021 год// интернет-ресурс: <https://pravo.ru/story/239027>(дата доступа: 03.03.2023 г.);

2. *Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (в редакции от 28.12.2022 N 569-ФЗ)// СПС «КонсультантПлюс»;*

3. *Гартина Ю.А. Арбитражный управляющий в процедуре банкротства: теоретико-правовые проблемы// Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10, № 3. <http://esj.pnzgu.ru> (дата доступа: 01.03.2023 г.);*

4. *Розумович И. Н. Правовые проблемы приобретения статуса арбитражного управляющего//Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2017. – Т. 3 (69). № 2. С. 162–167.*

5. *Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан [и др.]; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.;*

6. *Бештоев М.И. Тенденции развития института банкротства: движение от репрессии – к реабилитации должника//Стратегические решения и риск-менеджмент, 2015, С.63;*

7. *Еничева Н.В. Роль арбитражного управляющего в управлении юридическим лицом в состоянии банкротства // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 80-89;*

8. *Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 по делу № 304-ЭС15-20105, А02-1538/2014 //СПС «КонсультантПлюс»;*

9. *Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ НА ТОРГАХ

Загутина Софья Александровна

*студент 2 курса юридического факультета заочно формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Корецкий Аркадий Данилович,
заведующий кафедры гражданского права, д.ю.н.,
профессор РФ ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Целью данного исследования является изучение и анализ актуальных проблем при заключении договоров на торгах. В статье были рассмотрены положения гражданского законодательства, регулирующие данные отношения, а также проанализирована судебная практика высших судебных инстанций. Научная новизна состоит в выявлении неоднозначности норм законодательства относительно заключения договоров по результатам проведения торгов. В результате были предложены возможные варианты решения данной проблемы.*

***Ключевые слова:** договор, торги, заключение договора, договорные обязательства, сделки*

SOME PROBLEMS OF CONCLUDING CONTRACTS AT AUCTION

Zagutina Sofya Aleksandrovna

***Abstract:** The purpose of this study is the study and analysis of current problems in the conclusion of contracts at the auction. The article reviewed the provisions of civil legislation regulating these relations, as well as analyzed the judicial practice of the highest courts. Scientific novelty consists in revealing of ambiguity of legislative norms concerning conclusion of contracts according to the results of tenders. As a result, possible solutions to this problem have been proposed.*

***Keywords:** contract, bidding, contracting, contractual obligations, transactions*

Гражданское законодательство предусматривает различные способы заключения договоров, в том числе и на торгах. В случае проведения торгов, их организатор обязан заключить договор с лицом или организацией, выигравшими торги [1].

Стоит отметить, что целью проведения торгов является выявления лучших условий для дальнейшего заключения договора. Именно поэтому, законом не предусмотрена возможность организатора торгов отказаться от заключения договора с победителем. В этом отражается такой основополагающий принцип гражданского права как принцип добросовестности.

Тем не менее, организатор торгов может по различным причинам уклоняться от заключения договора с победителем, либо заключив его начинает чинить различные препятствия для его исполнения контрагентом. Такое поведение нельзя назвать добросовестным.

Так индивидуальным предприниматель, заявив наибольшую цену по договору купли-продажи имущества на аукционе и став его победителем, обратился в суд с требованием признания договора, так как на его запрос о предоставлении ему второго экземпляра договора, организатор ответил о принятии решения об отмене процедуры реализации имущества. Суд первой инстанции удовлетворил иск, ссылаясь на нормы ГК, которые не предусматривают оснований для отказа от заключения договора организатором торгов. Однако суды апелляционной и кассационной инстанций не огласились с доводами суда, сославшись на отсутствие ссылок от предпринимателя на специальное законодательство, пришли к выводу об отсутствии у него права требования понуждения к заключению договора купли-продажи в судебном порядке. Верховный суд не согласился с доводами нижестоящих судов, указав, что стороны подписали протокол о результатах торгов, в которых было указано спорное имущество. Более того, Суд подчеркнул, что с силу абз.1 п.6 ст.448 ГК РФ протокол о результатах торгов имеет силу договора [2]. В этом случае, организатор совершил недобросовестные действия, которые повлекли нарушение прав индивидуального предпринимателя.

Еще одним спорным моментом при заключении договоров на торгах является заключение договоров с единственным участником торгов. Согласно нормам, закрепленным в ст.448 ГК РФ торги, в которых был только один участник, признаются несостоявшимися. На данное положение законодательства ссылался заказчик услуг, признавая торги несостоявшимися, так как до них был допущен лишь один участник. Участник пожаловался о несоблюдении заказчиком правил проведения

торгов. Управление федеральной антимонопольной службы, ссылаясь на нормы Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», выявило нарушения в действиях заказчика и обязало его заключить договор. Суды посчитали доводы участника и УФАС законными, отметив необходимость заключать договор, даже если торги были признаны несостоявшимися, так как только одна заявка была к ним допущена. Заказчик, не согласившись с данными решениями, обратился в Конституционный суд Российской Федерации. Рассмотрев жалобу, Суд отметил отсутствие в ГК последствий признания торгов несостоявшимися, а также отсутствие обязанности заказчика заключать договор с единственным допущенным до конкурса участником, если в положении о закупки данное положение не было урегулировано [3].

Таким образом, можно выделить две основные проблемы, с которыми встречаются участники торгов. Первая – недобросовестные действия организаторов торгов, вторая – неопределенность законодательства, связанная с последствиями признания торгов несостоявшимися. Одним из возможных путей решения можно представить внесение изменений как в Гражданский кодекс, так и в специальное законодательство, регулирующее данные вопросы, в части определения последствий для участников торгов при признании их несостоявшимися. В качестве решения вопроса о недобросовестных действиях организаторов торгов представляется возможным установления более строгого надзора за соблюдением участниками торгов условий, закрепленных в положении о торгах.

Список использованной литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 308-ЭС21-751 от 31 августа по делу № А53-42913/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru>

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2022 N 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 432, пункта 1 статьи 438, пункта 4 статьи 445, пункта 5 статьи 447 и пункта 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества "Системный оператор Единой

*энергетической системы» // «Собрание законодательства РФ»,
02.01.2023, N 1 (часть III), ст. 497*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И США

Козлова Инна Михайловна
студент 2 курса магистратуры
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются основные правовые подходы к регулированию договора аренды недвижимости на территории Российской Федерации и США. Выделяются сходные и отличительные черты регулирования данного гражданско-правового обязательства и делаются соответствующие выводы по выбранной теме исследования.

Ключевые слова: земельный участок, аренда, договор, обязательство, иностранный правопорядок.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE REGULATION OF THE LEASE AGREEMENT IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND THE USA

Kozlova Inna Mikhailovna

Abstract: the article discusses the main legal approaches to the regulation of land lease agreements on the territory of the Russian Federation and the United States. Similar and distinctive features of the regulation of this civil obligation are highlighted and appropriate conclusions are drawn on the chosen research topic.

Keywords: land plot, lease, contract, obligation, foreign law and order.

Земельный участок как объект гражданских прав имеет огромную ценность, соответственно, правовое регулирование сделок с ним также представляет собой достаточно важную правовую категорию. Особенно интересным кажется подробный анализ такого обязательства, как договор аренды земельного участка, поскольку, несмотря на достаточно большое количество работ ученых-цивилистов в данной области, в правоприменительной деятельности до сих пор возникают определенные вопросы при разрешении гражданско-правовых споров, вытекающих из договора аренды земельных участков. Интересным кажется анализ зарубежного законодательства в данной области с целью выявления схожих и отличительных черт правового регулирования, а также возможности интегрирования позитивных правовых механизмов в гражданское законодательство РФ. Рассмотрим правовое регулирование договора аренды на примере Соединенных Штатов Америки.

Договор аренды земельных участков представляет собой достаточно распространенное обязательство в США, когда землевладельцы сдают свою собственность арендаторам на определенный период времени. Данное соглашение между арендодателем и арендатором регулируется законами штата, в котором находится недвижимость. В договоре аренды излагаются условия, на которых арендатору разрешается пользоваться имуществом. Соглашение обычно включает сумму арендной платы, срок аренды, страховой депозит и любые ограничения на использование имущества.

Арендодатель может потребовать от арендатора внести страховой депозит. Целью страхового депозита является покрытие любого ущерба или неоплаченной арендной платы в конце срока аренды. Сумма страхового депозита обычно эквивалентна арендной плате за один или два месяца, но она может варьироваться в зависимости от штата и политики арендодателя.

Аренда недвижимости или дословно арендное имение (leasehold estate), которое в континентальном праве является институтом обязательственного права, а в англо-американском – разновидностью права собственности (за исключением срочной аренды, узаконенной статутом в 1235 г. «Вследствие особенностей феодального владения арендные права на землю (leasehold interests in land) никогда не считались реальным имуществом – их аномальное положение обозначалось термином *chattels real*». [9, с.27]

В договоре аренды изложены обязанности по техническому обслуживанию как арендодателя, так и арендатора. Арендодатель обычно

отвечает за капитальный ремонт и такое техническое обслуживание, как ремонт крыши или проблемы с сантехникой, в то время как арендатор отвечает за мелкий ремонт и повседневное обслуживание, такое как уход за газоном и уборка. [6, с. 273]

В договоре аренды должно быть указано право арендодателя на доступ к собственности. Как правило, арендодатели должны предоставить уведомление перед реализацией этого права, если только не возникает чрезвычайной ситуации. Арендодатели также должны уважать право арендатора на неприкосновенность частной жизни и не злоупотреблять своим правом на доступ к собственности.

В конце срока аренды арендодатель обязан вернуть арендатору страховой депозит за вычетом любых вычетов за ущерб или неоплаченную арендную плату. В договоре аренды должны быть указаны условия, при которых может быть удержан страховой депозит, например, за ущерб, превышающий нормальный износ, или за неоплаченную арендную плату.

В целом, договор аренды – это юридическое соглашение между арендодателем и арендатором, которое ставит условия, на которых арендатор может использовать имущество. Понимание особенностей аренды важно как для арендодателя, так и для арендатора, чтобы убедиться, что они имеют четкое представление о своих правах и обязанностях. Имея комплексное соглашение об аренде, включающее все соответствующие положения, обе стороны могут свести к минимуму риск возникновения споров и юридических проблем. [4, с. 24]. Важно, чтобы обе стороны тщательно изучили договор аренды перед подписанием, чтобы убедиться, что все положения справедливы и разумны.

Аренду американское право рассматривает в двух аспектах: как вещное право на недвижимость и как договор – акт о передаче прав на недвижимость (в нач. XVII в. лорд Кок в своих *Legal Maxims and Other Quotes* писал, что, если пожизненный владелец передает имущество в аренду, она должна толковаться правом как имение на период жизни передавшего лица). [10, с.544]

Договоры аренды в гражданском законодательстве США и России имеют много общего, но также и некоторые заметные различия. [5, с. 542] Вот некоторые из ключевых сходств и различий:

Сходство:

Основные требования: как в США, так и в России требуется, чтобы договор аренды был составлен в письменной форме и подписан обеими сторонами. Соглашение должно содержать условия аренды, такие как

сумма арендной платы, график платежей, страховой депозит и продолжительность аренды.

Обязательства сторон: гражданское законодательство обеих стран налагает определенные обязательства, как на арендодателя, так и на арендатора. Например, арендодатель несет ответственность за поддержание имущества в хорошем состоянии и проведение необходимого ремонта, в то время как арендатор несет ответственность за своевременную оплату арендной платы и уход за имуществом.

Прекращение аренды: законодательство обеих стран предусматривает прекращение аренды, если какая-либо из сторон нарушает соглашение. Однако конкретные правила и процедуры могут отличаться.

Различия:

Гарантийные депозиты: В США существуют законы, которые ограничивают сумму, которую арендодатель может взимать за страховой депозит, и требуют, чтобы арендодатель вернул депозит в течение определенного периода времени после окончания срока аренды. В России таких конкретных правил не существует.

Контроль арендной платы: В некоторых городах США действуют законы, ограничивающие сумму, на которую арендодатель может увеличивать арендную плату каждый год. В России нет законов о контроле над арендной платой.

Еще одним существенным различием между договорами аренды в США и России является вопрос арендной платы. В США арендная плата обычно выплачивается ежемесячно, срок оплаты указан в договоре аренды. Несвоевременная оплата может привести к просрочке платежей или даже выселению, если арендная плата не выплачивается в течение длительного периода времени. Напротив, российские арендаторы часто требуют предоплаты арендной платы за весь срок аренды с возможностью ежемесячных платежей только при долгосрочной аренде.

Еще одним отличием является роль правительства в регулировании договоров аренды. В США правительство играет значительную роль в защите прав арендаторов, причем во многих штатах действуют специальные законы и нормативные акты, касающиеся договоров аренды. Например, в некоторых штатах существуют ограничения на то, сколько арендодатель может взимать за гарантийные депозиты, в то время как другие требуют, чтобы арендодатели обеспечивали минимальный уровень пригодности для проживания в своей недвижимости. В России государство в меньшей степени участвует в процессе заключения договоров аренды, с

меньшим количеством нормативных актов и меньшей защитой арендаторов. [8, с. 285]

В заключение необходимо отметить, что договоры аренды, как в США, так и в России имеют некоторые общие черты, однако существуют и значительные различия в правовых рамках и культурных нормах, которые их формируют. Понимание этих различий имеет решающее значение для любого, кто заключает договор аренды в любой стране, чтобы убедиться, что их права и обязанности должным образом определены и защищены.

Список использованной литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 08.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

3. Гражданский процесс: Учебник для вузов / Под ред. М. К. Треушников. М., 2014.

4. Галятин М.Ю. Право сельскохозяйственного землепользования в США, Наука, 1995.

5. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. – М.: Зерцало, 2001.

6. Гражданское и торговое право зарубежных государств. I том. Издание 4-е переработанное / под редакцией Е.А. Васильева, А.С. Комарова. – М.: Международные отношения, 2004.

7. Шумилов В.М. Правовая система США, – М.: ООО «Дека» 2003.

8. Фридмэн Л. Введение в американское право: Перевод с английского/ Фридмэн Л., Калантарова М., Седун Г. – М.: Прогресс-Универси, 1993.

9. Свод английского гражданского права [Текст] / Сост. под ред. Эдуарда Дженкса, проф. [Ч. I]. Общая часть. Обязательственное право / Пер., предисл. и примеч. Л. А. Луниц. – Москва: Юрид. изд-во, 1940.

10. Англо-американское трастовое право: монография (Паничкин В.Б.). – М.: «Проспект», 2020.

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Крупнова Александра Леонидовна
аспирант 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Зубарева Ольга Григорьевна,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
к.ю.н., доцент ЮРИУ РАНХиГС

Аннотация: В статье рассмотрено семейное предпринимательство с позиции его доктринального определения как особого субъекта малого и среднего предпринимательства с отличительным признаком – лично-доверительный характер отношений. Приведен пример из судебной практики о КФХ, изучена позиция ТПП РФ и сформулирован вывод о необходимом совершенствовании законодательства в рамках заявленной темы.

Ключевые слова: семейное предпринимательство, крестьянско-фермерское хозяйство, институт, судебная практика, законодательство.

FAMILY BUSINESS: LEGAL ANALYSIS

Krupnova Alexandra Leonidovna

Abstract: Consideration of the article on family business from the standpoint of his views on the definition of a special small and medium-sized business with an identified feature – the personal-confiding nature of relations. An example is given from the judicial practice on peasant farms, a study of the position of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation and a conclusion is made about the need to improve legislation within the framework of the stated topic.

Keywords: family business, peasant farming, institute, judicial practice, legislation.

Семейное предпринимательство – это осуществление семьей (ее членами) предпринимательской деятельности, строящееся на лично-доверительном характере взаимоотношений между его участниками, регулируемое нормами семейного, гражданского, корпоративного и предпринимательского права, основной целью которого является извлечение прибыли для удовлетворения хозяйственных нужд семьи. Подобно выделяемому в доктрине главному признаку заключения брака – созданию семьи, мы предлагаем определить особую цель ведения семьей предпринимательской деятельности. Это позволит глубже исследовать обозначенную проблематику. При этом, хочется отметить, что ни понятия семьи, ни понятия брака в российском законодательстве не содержится, что, однако, не является упущением законодателя, ведь сама сфера семейного права достаточно сложна для детальной регламентации. В тоже время, понятие предпринимательской деятельности легитимно закреплено, поэтому позволим себе считать семейное предпринимательство институтом особого рода, при этом акцент данного исследования будет сосредоточен как на выделении данного института в отдельную правовую категорию в соответствии с законом (идеи, о чем предлагаются в доктрине), так и на выявлении семейного предпринимательства в сегодняшней правовой реальности.

Предпринимательская деятельность семьей может осуществляться в различной организационно-правовой форме юридических лиц, также семейной признается и предпринимательская деятельность, осуществляемая одним из супругов индивидуально (то есть ИП, самозанятость). Супруги имеют также возможность урегулирования собственных правоотношений с помощью дополнительных договорных конструкций. В связи с обозначенным нами главным отличительным признаком семейного предпринимательства – лично-доверительным характером, на первый взгляд, наиболее подходящим под этот критерий представляется КФХ. Несмотря на то, что сфера деятельности КФХ ограничена сельско-хозяйственной местностью, а некоторые ученые указывают на проблемы законодательного регулирования данного вида деятельности, мы бы хотели отметить складывающуюся судебную практику, имеющую позитивное значение для выделения особой правовой природы КФХ, которую, как представляется, можно применять по аналогии для семейного предприятия как отдельного субъекта МСП в целом. 28 февраля 2023 года Арбитражным судом Северо-Западного округа было вынесено постановление, в котором в порядке кассационного производства был разрешен спор между бывшими супругами Дорониными

– членами КФХ [1]. Супруги Доронины состояли в браке с 1981г., в период 90-х годов супруги организовали КФХ. В 2015 году супруги развелись и разделили имущество, в том числе КФХ, учитывая, что помимо супругов в КФХ было еще 2 участника, суд постановил передать 1/3 доли имущества КФХ супруге, другому же супругу выплатить рыночную стоимость данного имущества в размере 1,5 млн рублей. С 2016 года все нижестоящие суды не изменяли данного решения о разделе. Позиция АС СЗО заключается в следующем – законодательное регулирование правового положения КФХ предусматривает личное участие граждан в его деятельности. В соответствии с п.3 ст.6 Закона № 74-ФЗ и п.1 ст.257 ГК РФ имущество КФХ принадлежит его членам на праве совместной собственности, если соглашением между ними не установлено иное. Принимая во внимание указанные особенности правового положения КФХ, фактическое прекращение гражданином личного участия в его деятельности, независимо от документального оформления выхода из фермерского хозяйства, должно учитываться при решении вопроса о выплате в порядке п.2 ст.9 Закона №74-ФЗ денежной компенсации, соразмерной его доле в праве общей собственности на имущество фермерского хозяйства. По смыслу указанного правового регулирования, гражданин, прекративший личное участие в деятельности фермерского хозяйства, и не участвовавший после этого в приобретении объектов, поступающих в общую совместную собственность, не должен претендовать на имущество, приобретенное фермерским хозяйством без личного участия такого гражданина. Доронин до обращения в суд с иском неоднократно заявлял, что не осуществляет деятельность в КФХ ответчика. Такое заявление отражено в решении суда общей юрисдикции о разделе имущества супругов, а также в решении арбитражного суда по другому делу. При этом из данных по делу следует, что в ходе рассмотрения указанных дел Доронин не ссылаясь на наличие у КФХ ответчика имущества, требование о выплате части стоимости которого рассматривается в настоящем деле. В связи с этим можно предположить, что спорные объекты могли появиться у КФХ после прекращения личного участия, а также о наличии в данном споре злоупотребления правом.

Данное судебное постановление отражает политику государства в отношении КФХ – особый статус участников должен быть учтен при разрешении споров любого рода, в том числе в случае прекращения как имущественных, так и личных неимущественных отношений между супругами. Но следует учитывать, что изучаемое нами явление должно быть ориентировано не на одно поколение семьи. Конечно, нами

рассмотрен наихудший для предпринимательства сценарий развития событий. Можно сказать, что данное судебное дело раскрывает лишь суть такого признака семейного предпринимательства как личностно-доверительный характер, что, в свою очередь необходимо изучить и в позитивном ключе. Так, V Всероссийский форум семейного предпринимательства, прошедший 14 января 2023 года, позволил участникам поучаствовать в тренингах, раскрывающим потенциал семейного предпринимательства. Вице-президент ТПП РФ Елена Дыбова прокомментировала повестку форума следующим образом: «бренды давно уже стали неотъемлемой частью нашей жизни и, вполне естественно, что семейные компании должны создавать и продвигать свои фамильные бренды – ведь это поможет сделать бизнес сильнее» [2]. Стоит отметить, что данное мероприятие проводится ежегодно, и если в прошлом году на повестке дня было развитие личного хозяйства, КФХ и даже ЛПХ, то в этом году, как мы можем заметить, акцент был сделан на следующую ступень развития семейного предпринимательства как комплексного явления правовой и экономической систем России. В этой связи, нам видится необходимым более динамичное развитие семейного предпринимательства и его скорейшее законодательное закрепление, например, согласно инициативе ТПП РФ о семейном патенте. В этом случае, приведенный нами пример судебного усмотрения такого признака КФХ как личное участие могло бы быть успешно дополнено и реализовано на более масштабном уровне в несколько видоизмененном формате прицельно для семейных фирм. «Семейный бизнес уже стал значимой частью национальной экономики, и наша задача заключается в том, чтобы создать необходимые условия, в том числе и законодательные, для его дальнейшего развития и существования на века» [2].

Итак, в заключение отметим, что семейное предпринимательство сегодня – явление, заслуживающее пристального внимания правоприменителей и законодателя, ведь оно получило достаточно широкое распространение.

Список использованной литературы:

- 1. Постановление АС СЗО от 28.02.2023 по делу №А05-2985/2021*
- 2. Семейный бизнес как бренд рассмотрели участники спецпроекта ТПП РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://news.tpprf.ru> (14.03.2023).*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

Малолетова Татьяна Александровна
студент 1 курса магистратуры юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права,
к.ю.н., доцент РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности признания гражданина недееспособным, выделяются проблемы, возникающие непосредственно при признании гражданина недееспособным, и пути их решения.

Ключевые слова: недееспособность, признание гражданина недееспособным.

SOME PROBLEMS THAT ARISE WHEN A CITIZEN IS DECLARED LEGALLY INCOMPETENT

Maloletova Tatiana Alexandrovna

Abstract: this article deals with the peculiarities of declaring a citizen legally incapable, highlights the problems that arise directly when declaring a citizen legally incapable, and the ways to solve them.

Keywords: legally incompetent, declaring a citizen legally incompetent.

Правовое положение гражданина как участника гражданских отношений определяется такими качествами, как правоспособность и дееспособность. Это одни из ключевых понятий в праве, на которых основывается не только гражданское, но и другие отрасли права.

Однако гражданин не всегда может выступать участником таких отношений. Если же правоспособностью человек обладает с рождения, то частичную дееспособность он приобретает лишь по достижении

шестилетнего возраста, что же касается полной дееспособности, то гражданин, по общему правилу, приобретает ее по достижении совершеннолетия. Однако если человек не может понимать значение своих действий и руководить ими вследствие психического расстройства, то по решению суда он может быть признан недееспособным [1, с. 75].

Формально недееспособным может быть признано лицо любого возраста и любой дееспособности, потому что гражданское законодательство не устанавливает каких-либо границ. Но в практической плоскости вопрос о признании недееспособности ставится и разрешается исключительно в отношении граждан, достигших совершеннолетия. И при его решении возникает немало проблем, которые необходимо решить.

Одной из проблем, касающейся признания недееспособности гражданина, является определение круга лиц, имеющих право на подачу заявления в суд о признании гражданина недееспособным. Данные лица в полном объеме указаны в ст. 281 ГПК РФ. Однако на практике они не всегда обращаются в суд с соответствующим заявлением, или у недееспособного лица не имеется семьи и близких родственников, которые могли бы обратиться в суд. Таким образом, лицо, страдающее психическим расстройством, но не признанное недееспособным судом, может совершить различные негативные действия, в том числе противоправные, например, причинение вреда здоровью себе или другого лица, порча или уничтожение чужого имущества и т.д. Поэтому необходимо расширить пункт статьи ГПК РФ, гласящую о том, какие лица имеют право на подачу заявления в суд для возбуждения дела о признании гражданина недееспособным, предоставив возможность любому заинтересованному лицу подать такое заявление [2, с. 222 – 223].

Кроме того, одна из проблем кроется в проведении судебно-психиатрической экспертизы, по итогам которой суд принимает решение о признании гражданина недееспособным. На нее обратил внимание Ю.Л. Ершов, отмечая, что такая экспертиза, как правило, состоит из обычной устной беседы с обследуемым. И в большинстве случаев суд, считая это ключевым доказательством по делу, признает человека недееспособным. Но экспертиза является лишь одним из доказательств и не может иметь никаких преимуществ перед другими. Поэтому судебно-психиатрическая экспертиза должна рассматриваться судом в совокупности с другими доказательствами [3, 45 – 46].

Еще одним спорным вопросом является учет недееспособных лиц. В Российской Федерации отсутствует какая-либо единая база, в которой могли бы вести учет недееспособных граждан. Также такая информация не

фиксируется в документах, удостоверяющих личность. Решение данной проблемы могло бы значительно упростить соблюдение прав и обязанностей недееспособных лиц. Например, при удостоверении сделок нотариус должен осуществить проверку дееспособности граждан, которые обратились к нему за совершением нотариального действия. Однако ни в одном нормативном правовом акте не закреплены нормы, регулирующие способы и порядок проверки дееспособности граждан. На практике нотариус может определить дееспособность лишь по внешнему виду и возрасту, указанному в документе, удостоверяющем личность. Если же возникнут какие-либо сомнения, то нотариус вправе потребовать у данного лица справку от врача-психиатра, о том, что оно не состоит на учете в психиатрической больнице, а также может истребовать у суда информацию о наличии или отсутствии в производстве решения суда относительно данного гражданина. Этот процесс занимает немалое количество времени и требует усилий не только нотариуса, но и суда. Поэтому видится необходимым создание единой базы недееспособных лиц и также фиксирование такого состояния лица в документах, удостоверяющих личность [4, с. 49].

В заключение необходимо отметить, что существует немало проблем, возникающих при признании лица недееспособным. И многие из них необходимо решить, ведь только таким образом можно создать условия, при которых права лиц, признанных недееспособными, будут соблюдаться в полном объеме.

Список использованной литературы:

1. Гонгадзе М.Г. Судебная психиатрия: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (квалификация «бакалавр»): учебное пособие // М.Г. Гонгадзе – Москва: РГУП, 2016, – 244 с.

2. Мирзоян В. Г. Проблемы признания гражданина недееспособным // Вопросы российской юстиции. – 2022. – №19. – с. 218 – 225.

3. Стребков М. А. Некоторые проблемы, связанные с признанием лица недееспособным // ПРЭД. – 2022. – №2. – с. 42 – 49.

4. Лахметкина Ю.С. Некоторые проблемы применения законодательства о недееспособности граждан и пути их решения / Ю.С. Лахметкина. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). – Москва: Буки-Веди. – 2017. – с. 47 – 50.

СВОБОДА ДОГОВОРА И ЕЕ ПРЕДЕЛЫ В ПРАКТИКЕ РАСМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ СПОРОВ

Низовкина Ольга Александровна

*студент 1 курса юридического факультета магистратуры
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна,
доцент кафедры гражданского права
к.ю.н., доцент РФ ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассматриваются пределы свободы договора в практике рассмотрения судебных споров, анализируются проблемы нарушения принципа свободы договора при совершении сделок с гражданами-потребителями. Рассмотрены примеры судебной практики необоснованного ограничения прав потребителя при заключении договора об оказании риелторских услуг.

Ключевые слова: гражданин-потребитель, риелторские услуги, судебное решение, условия договора, нарушение права, исполнитель, императивная норма, оспоримая сделка.

FREEDOM OF CONTRACT AND ITS LIMITS IN THE PRACTICE OF ADJUDICATION OF JUDICIAL DISPUTES

Nizovkina Olga Alexandrovna

Abstract: the article examines the limits of freedom of contract in the practice of judicial disputes, analyzes the problems of violation of the principle of freedom of contract when making transactions with consumer citizens. Examples of judicial practice of unjustified restriction of consumer rights when concluding a contract for the provision of real estate services are considered.

Keywords: citizen-consumer, real estate services, court decision, contract terms, violation of law, executor, imperative norm, disputed transaction.

Основной закон нашего государства провозгласил свободу экономической деятельности, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств [1].

Согласно нормам Гражданского Кодекса РФ, участникам договорных отношений гарантируется свобода и равноправие при осуществлении своей деятельности. Но чаще всего эти принципы носят формальный характер, так как, в большинстве случаев, юридические лица, являясь стороной сделки, имеют приоритет при заключении договора, диктуя свои условия, обоснованные не на взаимовыгодных началах, а наоборот, те, которые представляют интерес только для организации (предприятия). Сюда можно отнести отношения между юридическими лицами-предпринимателями и гражданами-потребителями, которые оформляют различные сделки между собой с помощью договора [2].

Возьмем, к примеру, договор оказания риэлтерских услуг. Основным нормативным источником для такого вида договоров выступает глава 39 ГК РФ. Следует отметить, что на протяжении длительного времени ведутся споры о необходимости принятия специального закона о порядке оказания риэлтерских услуг. Однако, на сегодняшний день такого закона не существует.

Поскольку основная доля риэлтерских услуг оказывается в целях приобретения гражданами недвижимости для личного, домашнего и семейного использования, на них распространяются положения закона о защите прав потребителей [3. С. 79].

Кроме того, следует упомянуть, что согласно п. 1 ст. 1 ГК РФ в число принципов гражданского законодательства входит признание равенства участников регулируемых им отношений, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. В соответствии с п. 4 ст. 421 ГК РФ, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Следует учесть, что при показе одного или нескольких объектов недвижимости, риелторы заставляют подписывать граждан-покупателей пустой бланк договора, в который включен и акт приема-передачи предоставленных услуг. При отказе от риелторских услуг, недобросовестные риелторы, узнав адрес приобретенного жилья бывшим клиентом, вписывают в подписанный договор адрес этого объекта, а затем обращаются в суд с требованием об оплате «оказанных» ими услуг.

Подобная практика необоснованно ограничивает потребителя в его правах, так как суды в обоснование своего решения о взыскании

задолженности с заказчика за неисполнение обязательства за оказанные услуги, как раз и указывает на свободу договора и волю лица при подписании такого договора.

Так, решением Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 02 декабря 2020 г. по гражданскому делу удовлетворены иски ООО «Капитал» к Ч. о взыскании суммы долга по оплате услуг в размере 207 000 рублей, неустойки за нарушение обязательств по оплате услуг в размере 182 160 рублей. В исковом заявлении истец указал, что во исполнение обязательств, предусмотренных договором, исполнителем предоставлена заказчику информация в отношении пяти адресов месторасположения недвижимости, что подтверждается Актом приема-передачи информационных услуг, подписанным ответчиком Ч.

В судебном заседании ответчиком было заявлено ходатайство о признании Акта приема-передачи информационных услуг подложным доказательством, так как не соответствует пункту договора, императивно обязывающего заказчика собственноручно внести в указанный Акт параметры осмотренного объекта и его цену. Заметим, что суд может признать доказательствами любые сведения, в какой бы форме они не поступили в суд. К сожалению, доводы ответчика о том, что он подписал пустой бланк договора, в котором был включен и Акт приема-передачи, судом были отклонены, как несостоятельные.

Безусловно, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Вместе с тем, юридическую силу акт приема-передачи при внесении в него параметров объекта в отсутствие заказчика может иметь только в том случае, если заказчик впоследствии одобрит действия исполнителя. Наиболее четким доказательством такого одобрения может выступать добровольная выплата заказчиком вознаграждения исполнителю.

В силу положений п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» – отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, либо имеющий намерение заказать товары услуги исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация либо индивидуальный предприниматель (исполнитель), осуществляющие

оказание услуг, регулируются ГК РФ, Законом «О защите прав потребителей» [4].

В силу ст. 782 ГК РФ, – заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Аналогичные положения содержатся в ст. 32 Закона о защите прав потребителей, в соответствии с которыми потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору [5].

Определением апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения, однако, определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение было отменено в части взыскания неустойки. Гражданское дело в отмененной части направлено в судебную коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда на новое рассмотрение [6].

Признать свободу договора можно только в том случае, если заказчик одобрил оказанные услуги и выплатил вознаграждение заказчику. Иными словами, каждая из сторон договора выполнила бы свои обязательства и не имела претензий друг к другу. Однако в рассматриваемом случае этого не произошло.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020, № 11-ФКЗ, 6 октября 2022 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

3. Рогова Ю.В. Реализация принципов свободы договора // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 1 (57). – С. 78-88.

4. Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

6. Архив Ворошиловского суда г. Ростова-на-Дону. Дело № 2-4515/2020.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Овчелупова Злата Дмитриевна

*студентка 1 курса магистратуры юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Ткачева Галина Викторовна,
доцент кафедры гражданского права,
к.ю.н., РФ ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье рассмотрена актуальная проблема приватизации земельных участков, проведен краткий анализ значения и сущности данной процедуры. Кроме того, сам процесс приватизации достаточно молодой для российского законодательства, поэтому возникает ряд проблем, связанных с несовершенством законодательной базы и экономическими рисками.*

***Ключевые слова:** приватизация, земельный участок, участок сельскохозяйственного назначения, территория общего пользования, экономические риски*

CURRENT ASPECTS OF PRIVATIZATION OF LAND PLOTS

Ovchelupova Zlata Dmitrievna

***Abstract:** The article deals with the actual problem of land privatization, a brief analysis of the meaning and essence of this procedure. In addition, the privatization process itself is quite young for Russian legislation, so a number of problems arise related to the imperfection of the legislative framework and economic risks.*

***Keywords:** privatization, land plot, agricultural land, common area, economic risks*

Осуществляемые в России экономические преобразования поставили перед юридической наукой задачу решения проблем, ранее неизвестных

законодателю. В ряду таких – проблема отношений, возникающих при приватизации имущества, которое стало для общества кардинально новым витком социальной жизни и дало гражданам возможность жить в совершенно новых условиях. Это явление вынудило провести полный пересмотр института собственности.

Процесс приватизации имел место быть во многих развитых и развивающихся странах, однако масштабы нашей страны превалируют над остальными. Так, доля приватизированного имущества в России составляет 30% от общемирового объема [5, с.2]. Суть приватизации состояла в притоке капитала в нестабильную, новообразовавшуюся рыночную экономику, создание принципиально нового класса собственников и бизнесменов, а также снижение роли государства в экономике.

В статье хотелось бы подробнее рассмотреть приватизацию земельных участков. Несмотря на то, что процесс приватизации длится не одно десятилетие, все же возникают сложности правового характера, с которыми сталкиваются как граждане, так и муниципалитет. Рассмотрим подробнее ряд случаев.

Приватизация земельных участков сельскохозяйственного назначения регулируется № 101-ФЗ от 2002 года [3]. В данном случае можно рассмотреть ситуацию в двух аспектах: приватизация гражданами и юридическими лицами. Большая часть земельных участков находится в собственности организаций, но также принадлежит гражданам. При этом граждане могут свободно приватизировать участок, однако юридические лица должны взвесить ожидаемую выгоду, так как в ряде случаев стоимость выкупа превышает реальную рыночную стоимость. В следствие этого, подобные сделки могут быть невыгодны. Также юридические лица могут оформить аренду, однако эта процедура тоже достаточно затруднительна, так как для этого нужно пройти через торги и аукцион при вносе определенного задатка. Такой выход тоже может быть экономически невыгодным.

Еще одной проблемой приватизации земельных участков является ограничение разновидности приватизируемых земель. Данный аспект регулируется ст. 1 ГК РФ. Так, например, запрещена приватизация территорий общего пользования. Поэтому для начала необходимо установить, не относится ли желаемый участок к вышеуказанным, так как если произойдет обратное, при обращении в суд, как показывает опыт, истец не удовлетворит свой иск.

Кроме того, важным аспектом приватизации является стоимость, так как говорилось выше, собственник может нести большие финансовые убытки. Это происходит по причине того, что земля приватизируется по кадастровой стоимости, которая может необоснованно превалировать над рыночной. Поэтому, если речь идет о минимизации финансовых рисков, заявителю необходимо провести оценку текущей рыночной стоимости [4, с. 244].

В последние годы ситуация с приватизацией участков садовых товариществ значительно упростилась: достаточно предоставить определенный пакет документов, часть которых непосредственно принадлежат правообладателю, часть можно получить, обратившись в архив местной администрации. Единственная проблема, которая может возникнуть в данном случае, это отсутствие каких-либо бумаг. Такая ситуация будет разрешаться через суд в установленном порядке [6, с.8].

Продолжая анализ проблематики приватизации земельных наделов, можно упомянуть сложности при определении границ участка. Данную услугу предоставляет Росреестр, а именно кадастровый инженер. Но, так как эта услуга коммерческая, ее стоимость может варьироваться в зависимости от местоположения надела. Кроме того, из-за того, что данная сфера достаточно бюрократизирована, зачастую отсутствует надлежащая упорядоченность, которая в большинстве случаев может привести к ошибке при межевании, в следствие которой одна и та же доля участка может принадлежать разным владельцам смежных участков. Поэтому данной процедуре следует уделить особое внимание.

Последняя проблема, которая будет рассмотрена в данной статье, это вопрос приватизации земельного участка несколькими собственниками. В такой ситуации, как правило, рассчитывается долевая стоимость. Однако существуют неясности, как будет проходить процедура приватизации, если только один из землевладельцев, будет иметь такое желание, а остальные – нет.

Анализируя проблематику приватизации земельных участков, можно сделать вывод, что она достаточно обширна, как правило, связана с финансовыми рисками и бюрократической волокитой. Это достаточно длительный процесс многофакторный процесс, к которому следует подходить с особой серьезностью.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021)*

[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»;

2. *Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) 25 октября 2001 года № 136-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»;*

3. *Федеральный закон "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" от 24.07.2002 N 101-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»;*

4. *Ефимов А.Ф., Галиновская Е.А. Некоторые вопросы рассмотрения судами дел о приватизации земельных участков // Комментарий судебной практики. Вып. 9. М., 2019. С. 244-248.*

5. *Пономарева Н.В. Актуальные проблемы приватизации земельных участков // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 20.03.2023).*

6. *Сухова Е.А. Порядок обращения в муниципальную собственность земельных долей и вовлечения их в гражданский оборот: проблемы законодательства и практики // Юрист. 2013. № 3. С. 7-9.*

ОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СУПРУГОВ В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Орехова Ксения Сергеевна
магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр.п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

Аннотация: Изучен вопрос о сложившейся правоприменительной практике рассмотрения дел о совместном банкротстве супругов в рамках процедур несостоятельности физических лиц. Подчеркнуто, что на законодательном уровне совместное банкротство супругов и множественность лиц на стороне должника не предусмотрена. Первоначально это повлекло за собой отсутствие единообразного подхода судов, что стало предметом обсуждения в научной литературе. В этом контексте обращено внимание на значимость принятия Пленумом Верховного суда Российской Федерации позиции о допустимости объединения банкротных дел супругов. В свою очередь, допустимость объединения дел не решила вопроса о возможности принятия заявления о совместном банкротстве, что вновь повлекло расхождения в судебной практике.

Ключевые слова: процедура банкротства; мораторий; антикризисные меры.

GENERAL OBLIGATION OF THE SPOUSES IN THE PROCEDURE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Orekhova Ksenia Sergeevna

Abstract: The issue of the current law enforcement practice of considering cases of joint bankruptcy of spouses in the framework of insolvency procedures for individuals has been studied. It is emphasized that at the legislative level, the joint bankruptcy of spouses and the plurality of persons on the side of the debtor

is not provided. Initially, this entailed a lack of uniformity in the approach of the courts, which became the subject of discussion in the scientific literature. In this context, attention is drawn to the significance of the adoption by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of the position on the admissibility of combining the bankruptcy affairs of spouses. In turn, the admissibility of joining cases did not resolve the issue of the possibility of accepting an application for joint bankruptcy, which again led to discrepancies in judicial practice.

Keywords: *bankruptcy procedure; moratorium: anti-crisis measures.*

Впервые в Российской институт банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, был закреплен 1 октября 2015 года в Законе о банкротстве. За последние несколько лет споры о признании должника – физического лица банкротом становятся все более актуальными. Так, по данным Многофункционального центра Российской Федерации, в первом в первом полугодии 2022 года количество открытых конкурсных производств выросло на 5,6% к первому полугодию 2021 года до 5191 шт., наблюдений – упало на 15,0% до 3527 шт. следует из сообщений арбитражных управляющих в Федресурсе [1].

Одним из вопросов, которые подлежат изменению и корректировке совместной процедуры супругов, имеет в своей основе семейно-правовые аспекты. Например, при проведении исследования вопросов оспаривания сделок должника-гражданина, «сложившиеся особенности применения положений семейного законодательства в оспаривании сделок должника-гражданина предопределены не только самим фактом наличия семейно-правовых обязательств должника, но и характером отдельных правоотношений, влияющих на формирование конкурсной массы и удовлетворение интересов кредиторов должника-гражданина» [2].

Как показывает практика, в ходе процедуры банкротства у финансового управляющего возникают сложности при включении в конкурсную массу имущества должника, это касается определения правового режима имущества, поскольку значительное число граждан на момент объявления себя банкротом состоят в брачных отношениях, следовательно, имеют совместно нажитое имущество, которое также реализуется в счет погашения долгов перед кредиторами.

Действующее законодательство о несостоятельности напрямую не предусматривает совместного банкротства супругов, что первоначально вызвало разночтения при разрешении этого вопроса в практике

арбитражных судов. Так, М. Шувалова отмечала, что в ряде случаев суды, учитывая, что заявители имеют общие обязательства перед кредиторами, например, по ипотечным, потребительским кредитам и т. д., объединяли дела о банкротстве каждого из супругов в единое производство, а в других ситуациях суды принимали прямо противоположные решения – о невозможности совместного банкротства супругов.

Недавно Верховный Суд опубликовал определение по делу Елены Темниковой (дело № А71-2503/2021). В этом деле решалось, можно ли возбуждать дело о банкротстве супруга на основании судебного акта о признании обязательства общим [3].

Что сказал на этот счет Верховный суд Российской Федерации?

1. Признание обязательства супругов общим не приводит к тому, что супруги начинают нести солидарную ответственность по нему;

2. По общим обязательствам супругов можно обращать взыскание на общее имущество;

3. Возбуждать дело о банкротстве супруга, который не являлся должником по общему обязательству, нельзя.

Таким образом, Верховный Суд существенным образом изменил представления о правовой природе общих обязательств супругов.

В ст. 45 Семейного Кодекса прямо написано, что супруги несут ответственность по общим обязательствам.

Более того, само определение брака как товарищества показывает, что отрицать солидарность общих обязательств неправильно. Общие обязательства супругов – это обязательства товарищества. Поэтому они являются солидарными.

Поэтому согласиться с такой позицией нельзя как с нормативной, так и с сущностной точки зрения.

При этом возможно, что экономическая коллегия отказалась возбуждать дело о банкротстве второго супруга потому, что не увидела судебного акта о взыскании с него денежных средств.

В деле Елены Темниковой кредитор просил возбудить дело о ее банкротстве на основании судебного акта, в котором обязательство было признано общим. Этот судебный акт был принят в деле о банкротстве ее супруга.

Возможно, что ВС посчитал, что этот судебный акт не является актом о взыскании с Елены Темниковой денежных средств и поэтому не может являться основанием для возбуждения дела о ее банкротстве. Однако напрямую эта мысль не была выражена.

Остается надеяться, что подход, который закрепил ВС, не приживется в практике.

Недавно Верховный суд (ВС) опубликовал определение по делу Лилии Пряткиной (Дело № 56-КГ22-27-К9 от 08.11.2022) [4].

В этом деле ВС повторил позицию, которую он уже высказывал ранее: супруги не обязаны уведомлять кредиторов о брачном договоре, если он заключен до того, как супруги вступили с кредиторами в обязательственные отношения.

В этом деле ВС повторил позицию, которую он уже высказывал ранее: супруги не обязаны уведомлять кредиторов о брачном договоре, если он заключен до того, как супруги вступили с кредиторами в обязательственные отношения.

Какие аргументы сформулировал ВС?

1. Из буквального толкования ст. 46 СК РФ следует, что супруги должны уведомлять о брачном договоре только тех кредиторов, с которыми они уже вступили в обязательственные отношения.

2. Даже если супруги используют брачный договор для того, чтобы защитить активы от взыскания, это не свидетельствует об их недобросовестности.

Брачный договор – это инструмент скрытного перераспределения активов. Кредиторы не могут получить информацию о наличии брачного договора иначе, чем от самого супруга. Подход ВС ведет к росту числа злоупотреблений. Супруги получают возможность заключать брачный договор незадолго до вступления одного из супругов в обязательственные отношения и защищать свои активы от кредиторов. Такая позиция заставляет кредиторов нести дополнительные издержки, что негативно влияет на оборот.

Таким образом, данную проблему можно решить двумя способами:

1. Признать, что супруги должны уведомлять кредиторов о наличии брачного договора при вступлении с ними в обязательственные отношения. Если обязанность не исполняется, то кредиторы должны получать возможность игнорировать брачный договор так, как это предусматривает ст. 46 СК РФ.

2. Создать публичный реестр брачных договоров, где любой кредитор может получить информацию о ключевых положениях брачного договора.

Список использованной литературы:

1. *1. Банкротства в России: итоги первого полугодия 2022 и 2 квартала 2022. Статистический релиз Федресурса [Электронный*

ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://download.fedresurs.ru> (дата обращения 19.03.2023).

2. Белова И.Е АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

3. <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 19.03.2023).

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2022 по делу № А71-2503/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

5. <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 19.03.2023).

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 по делу № 56-КГ22-27-К9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

7. URL:<https://vsrf.ru> (дата обращения 19.03.2023).

К ВОПРОСУ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Осипов Арсений Артурович

*студент 1 курса магистратуры заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права,
к.ю.н., доцент РФ ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье рассмотрены существенные условия признания сделки недействительной. Проведен анализ некоторых ключевых спорных условий в разрезе судебной практики и других нормативно-правовых актов.*

***Ключевые слова:** ничтожная сделка, притворная сделка, оспоримая сделка, мнимая сделка.*

ON THE ISSUE OF INVALIDATION OF THE TRANSACTION

Osipov Arseniy Arturovich

***Abstract:** the article discusses the essential conditions for invalidation of the transaction. The analysis of some key controversial conditions in the context of judicial practice and other normative legal acts is carried out*

***Keywords:** an insignificant transaction, a fake transaction, a disputed transaction, an imaginary transaction.*

Актуальность выбранной нами темы вызвана тем, что развитие современной экономической ситуации сопровождается множеством конфликтов, связанных с необходимостью расторжения недобросовестно заключенных сделок. Среди причин можно выделить с одной стороны отсутствие должной юридической грамотности и некоторой безответственности у сторон договора, с другой стороны наблюдается желание одной из сторон любым путем получить выгоду.

В сложившейся ситуации институт недействительности сделок, задачей которого является защита прав и интересов именно добросовестных участников сделки, становится все более значимым в гражданском праве.

В гражданском законодательстве до сих пор нет четкого определения понятия «недействительность сделок», не указаны основные черты таких сделок. Правовая природа недействительности сделок лежит в основе дискуссии различных авторов. Одни придерживаются мнения о том, что недействительная сделка является противоправным действием. Вторая сторона спора считает, что недействительная сделка – это сделка несоответствующая требованиям закона, поэтому она не порождает изменения в гражданско-правовых отношениях, желаемых сторонами сделки. В.А. Демедюк, В.О. Тузов, О.В. Гутников, А.А. Киселев, М.Н. Ильюшина посвятили свои труды изучению данного вопроса.

Если сделка противоречит действующим нормам права, закрепленным в законах и подзаконных актах, она недействительна. Недействительные сделки бывают ничтожными и оспоримыми. Ничтожные сделки недействительны, независимо от признания их таковыми судом. Оспоримые сделки признаются недействительными по решению суда. [1]

Приведем примеры и различия ничтожных и оспоримых сделок. Так ничтожные сделки являются недействительными сами по себе и не требуют признания их таковыми через суд. Примеры ничтожных сделок:

- совершены лицом, который в силу закона не имеет права ее совершать. Например, недееспособным или ребенком до 14 лет. Если, допустим, ребенок 12 лет по собственному желанию и без ведома законных представителей продаст свой велосипед другу, эта сделка будет ничтожной;

- нарушена форма сделки, например, для завещания требуется письменная форма, и если оно составлено устно, эта сделка будет ничтожной, то есть не повлечет за собой никаких правовых последствий;

- нарушено требование о регистрации сделки, например, право собственности на недвижимое имущество должно быть зарегистрировано, в противном случае сделка будет ничтожной. [2]

Согласно ст. 170 ГК РФ ничтожные сделки бывают мнимыми и притворными. Мнимые – это те, которые совершаются лишь для вида, а притворные – с целью прикрыть другую сделку. [3]

Приведем пример мнимой сделки: должник, не желая лишиться своего имущества переоформляет его на родственников, заключая договор

дарения. При этом фактической передачи недвижимости не происходит: он продолжает проживать в «подаренной» квартире, платит за нее налоги и коммунальные платежи. Практика судебных решений приводит многочисленные примеры типичных мнимых сделок.

Пример притворной сделки: недвижимость передается якобы по договору дарения, то есть безвозмездно, а фактически продавец получает от покупателя деньги, или в договоре купли-продажи недвижимости указана меньшая цена, а по факту уплачена большая. [4]

Таким образом, притворная сделка ничтожна, а та сделка, которую она прикрывала – действительна.

Мы согласны с точкой зрения Колмаковой А.С., которая в своей публикации говорит о том, что оспоримые сделки требуют доказательств, чтобы их признали таковыми в суде. Оспоримость – это возможность признать сделку недействительной.

Например, если сделку заключил несовершеннолетний ребенок 17 лет, но ранее он был признан полностью дееспособным (эмансипация), тогда нужно будет в качестве доказательств предоставить соответствующее решение суда. Или сделка была совершена под угрозой, с применением обмана или насилия. Здесь также нужно доказывать в суде, что имели место эти факты. [5]

Тимофеева Р.Т. в своей публикации говорит о том, что о недействительности сделки можно говорить в тех случаях, когда нарушено одно из условий действительности сделки, а именно:

- незаконность ее содержания;
- неспособность физических и юридических лиц, совершающих ее к участию в сделке;
- несоответствие воли и волеизъявления участников сделки;
- несоблюдение формы сделки. [6]

Делая вывод по исследуемому вопросу, мы можем констатировать:

- необходимо строго следовать закону в процессе заключения сделки, понимание, оспоримая сделка или ничтожная, нужно читать в законе.
- если прямо указано, что сделка является недействительной, значит это ничтожная сделка;
- если указано, что сделка может быть признана недействительной судом, то такая сделка является оспоримой.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 2015. №140. ст. 140.

2. Решение Березовского городского суда Свердловской области от 11 сентября 2021 г. по делу № 2-703/2021. О признании сделки недействительной // Судебные и нормативные акты РФ. [URL:https://sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения 21.01.2023).

3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023), ст.166/ КонсультантПлюс

4. Решение Алапаевского городского суда Свердловской обл. от 12 сентября 2019 г. по делу № 2-945/2019 // О признании сделки недействительной // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 15.02.2023).

5. Колмакова К.С. Правовая природа недействительности сделки. //Государство и право. 2022. №1. С. 27-31.

6. Тимофеева Р.Т. К вопросу о недействительности сделок. // Образование и наука в России и за рубежом. 2021. № 1 С. 86-89.

ДОПУСТИМОСТЬ ФИДУЦИАРНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ ДРУГ К ДРУГУ

Пападопулос Константин Николаевич
магистрант 2 курса очной формы обучения
юридического факультета ФГАОУВО «ЮФУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Лапач Лада Владимировна,
доцент кафедры гражданского права
Юридического факультета ФГАОУВО «ЮФУ», к.ю.н., доцент

Аннотация: В статье анализируется допустимость предъявления прямого иска о взыскании убытков одним участником коммерческой корпорации к другому. С учетом компаративного материала выделены основные направления, по которым возможно развитие соответствующих фидуциарных обязанностей в отечественной судебной практике. Автор приходит к заключению, что в настоящее время доктринальные ограничения фидуциарных обязанностей в российском праве сводятся к минимуму.

Ключевые слова: фидуциарные обязанности, *duty of loyalty*, *duty of care*, защита миноритарных акционеров, реорганизация общества, исключение участника общества, снятие корпоративной вуали.

THE ADMISSIBILITY OF FIDUCIARY DUTIES OF THE CORPORATION'S MEMBERS INTER SE

Papadopoulos Konstantin Nikolaevich

Abstract: The article analyzes the admissibility of a direct claim for recovery of losses by one participant of a commercial corporation to another. Taking into account the comparative material, the main directions in which the development of relevant fiduciary duties in domestic judicial practice is possible are highlighted. The author comes to the conclusion that currently the doctrinal limitations of fiduciary duties in Russian law are coming to naught.

Keywords: fiduciary duties, duty of loyalty, duty of care, protection of minority shareholders, reorganization of the company, exclusion of a company participant, piercing of the corporate veil.

В последние годы в российском корпоративном праве появилась некоторая определенность относительно фидуциарных обязанностей участников корпорации по отношению к своей компании как самостоятельной юридической личности [1]. Вопрос же о признании фидуциарных обязанностей акционеров и участников общества (здесь и далее все выводы относятся к обоим видам хозяйственных обществ, а термины «акционер» и «участник» употребляются в качестве синонимичных) по отношению друг к другу обсуждался гораздо меньше. Однако российское корпоративное право находится на пути признания таких фидуциарных обязанностей, и, соответственно, возможности заявления прямого иска участников друг к другу.

Так, возмещения убытков при несоблюдении обязанности уведомления о заключении корпоративного договора могут требовать участники общества, не являющиеся сторонами договора (п.4 ст.67.2 ГК РФ, п.4.1 ст. 32.1 Закона об АО). По модели прямого иска участников друг к другу взыскиваются убытки: (а) с лиц, недобросовестно способствовавших принятию решения о реорганизации, впоследствии признанного недействительным (п.4 ст. 60.1 ГК РФ); (б) в случае несогласия с ценой при обязательном выкупе акций (абз. 5 п.4 ст. 84.8 Закона об АО); (с) с лица, направившего несоответствующее требованиям обязательное / добровольное предложение (п.6 ст. 84.3 Закона об АО).

В практике концепция прямого иска реализуется через защиту, которую получает участник, оспаривая решение собрания об увеличении уставного капитала общества, приведшее к уменьшению его доли [2]. Если докапитализация не обусловлена интересами общества, требование о взыскании убытков имеет отношение к конкретному участнику, и нет ни смысла, ни основания (нельзя же сказать, что увеличение уставного капитала причиняет вред корпорации) предъявлять иск косвенный. В п. 13 Обзора Верховный Суд РФ говорит, к тому же, и о действии акционера, повлиявшего на решение собрания «из собственной выгоды», чем еще раз подтверждает целесообразность модели прямого иска участников друг к другу.

Можно выделить ещё несколько ситуаций, когда наиболее эффективным будет применение именно прямого иска.

Нераспределение дивидендов. При том, что само требование о принятии решения о выплате дивидендов не предусмотрено в российском праве, надо иметь ввиду ситуации, когда есть определенное основание именно у возмещения убытков, например, злоупотребление правом: один или несколько участников общества изымают прибыль, препятствуя распределению дивидендов в течение длительного времени.

Злоупотребление при определении коэффициента конвертации акций вследствие законодательного пробела относительно порядка определения коэффициента конвертации. Общество выкупает исключительно акции, стоимость которых находится в соответствующих пределах: 10% чистых активов (п.1 ст.75, п.5 ст.76 Закона об АО, п.15 Обзора). Прочие же подлежат обмену на акции / доли реорганизованного общества. Здесь и возникает проблема с манипулированием коэффициентом конвертации. Как правило, в ходе таких злоупотреблений конвертация акций осуществляется не по рыночной, а по номинальной стоимости, в результате чего доля акционеров заметно снижается [3].

Такие убытки будут представлять собой разницу рыночной стоимости акций до и после реорганизации.

Выплата действительной стоимости доли исключенному участнику. В данном случае лицо, более не являющееся участником общества, не имеет возможности прибегать к специальным способам защиты, в частности, к косвенному иску. Однако возникает вопрос о надлежащем ответчике по такому требованию и о стандарте доказывания. Насколько исключенный участник осведомлен о том, чьи действия – директора или иных участников корпорации, возможно, контролировавших его, – привели к снижению чистых активов до уровня, когда стало невозможно выплатить стоимость доли? Стандарт доказывания здесь должен быть минимальным («prima facie убедительность»). А возможное презюмирование директора надлежащим ответчиком открывает слишком много возможности для злоупотребления. Фидуциарные обязанности должны, ведь, иметь некоторый предел. Например, ВС Германии ограничил возможность предъявления прямого иска и личной ответственности участников общества случаями их заведомой недобросовестности [4].

Представленные примеры достаточно ярко иллюстрируют наличие у участников корпорации фидуциарных обязанностей *inter se*. При этом соответствующий прямой иск как способ защиты прав не подменяет собой и не элиминирует как таковой иск от имени корпорации. В большинстве

правопорядков он выступает лишь тонкой надстройкой к последнему, применимой в отдельных случаях.

В частности, несмотря на гораздо более либеральный подход к снятию корпоративной вуали, чем в континентальных системах, английское право, тем не менее, исходит из строгих критериев применения прямого иска участников *inter se* (правило *no reflective losses*). К таким «отраженным» убыткам суды выработали требование делимости и отличия потерь (*separate and distinct loss*) участника от ущерба, понесенного компанией [5]. При этом возможность получения акционером двойного возмещения, как по прямому иску, так и в рамках распределения возмещения, полученного корпорацией, составляет главную опасность конструкции отраженных убытков.

В Германии право участника на прямой иск возникает также исключительно по результатам теста на делимость потерь [6. С. 199]. Однако даже при выполнении этого условия возмещение все равно должно получать общество (мотив тот же: избежание двойного возмещения и ущерба другим акционерам). Отсюда же и позиция ВС ФРГ о выплате стоимости доли бывшему участнику.

Представленные компаративные данные интересны в контексте противостояния двух теорий природы корпоративной ответственности, обязательственной и *sui generis*, в отечественной доктрине. Согласно второй из них имеет место «специалитет корпоративной ответственности», применение способа защиты в виде возмещения убытков допустимо только в ситуациях, прямо предусмотренных корпоративным законодательством [7, С. 164-187]. Однако эта точка зрения противоречит судебной практике. Позиция о том, что в основе любой корпорации лежат товарищеские отношения и обязательства по ведению общего дела, получила значительный «отклик» у судов [8]. При этом к аналогичным выводам приходит, например, немецкая судебная практика [9] и литература [10, С. 240, 329]. Можно сказать, теория *sui generis* корпоративной ответственности остаётся в меньшинстве.

Приведенные ситуации далеко не исчерпывают случаи, когда необходима категория фидуциарных обязанностей *inter se*. Судебная практика может выделять и иные случаи привлечения к ответственности участника корпорации посредством прямого иска другого участника. Обязательственная теория корпоративной ответственности получила большой отклик в российской правовой действительности. А значит, такому способу защиты, по крайней мере, со стороны практики и, отчасти, доктрины, открыт путь.

Список использованной литературы:

1. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 1. С. 45 – 70.;
2. Макин Р.В. Фидуциарные обязанности участника корпорации и их применение в ситуации злоупотребления корпоративными возможностями // *Вестник международного коммерческого арбитража*. 2017. № 1(14). С. 100-114.;
3. Глазунов А.Ю. Ответственность миноритарных участников корпораций за нарушение фидуциарных обязанностей: возможна ли такая конструкция? // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2021. № 4. С. 138 – 179.
4. См. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.04.2010 № 17536/09 по делу № А51-11603/200844-328; Постановление КС РФ от 21.02.2014 № 3-П; пункт 12 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019.
5. Постановление АС УО от 21.06.2016 № Ф09-5638/16 по делу № А07-22151/2015; Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 8838/12 по делу № А03-11490/2011.
6. BGH, 10.05.2016 – II ZR 342/14 // NJW-RR 2016, 801.
7. *Prudential Assurance v. Newman Industries (No. 2)* [1982]; *Johnson v. Gore Wood & Co* [2000]. URL: <https://vlex.co.uk/> (дата обращения: 16.03.2023).
8. *Korzun V. Shareholder Claims for Reflective Loss: How International Investment Law Changes Corporate Law and Governance* // *University of Pennsylvania Journal of International Law*. Vol. 40. № 1. 2018. PP. 189-254.
9. Гутников О.В. *Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография*. М.: ИЗУСП, КОНТРАКТ. 2019 – 488 с.
10. Определение СКЭС ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 (дело «Яна Тормыш»); Постановления АС ЦО от 18.02.2022 № Ф10-6386/2021 по делу № А48-2901/2021; АС СКО от 03.06.2022 № Ф08-3616/2022 по делу № А32-41370/2020; АС УО от 24.01.2023 № Ф09-8694/22 по делу № А07-31780/2021; АС ЗСО от 28.02.2023 № Ф04-8417/2022 по делу № А27-602/2021 и др.
11. BGH, 22.06.2021 – II ZR 140/20 // NJW-RR 2021, 1337.
12. *Wilhelm J. Kapitalgesellschaftsrecht*. // 3 Aufl. Berlin: De Gruyter. 2020 – 850 s.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Пархоменко Елизавета Александровна
студент 2 курса юридического факультета магистратуры
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гражданского права, к.ю.н., к.э.н.,
доцент РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *В статье рассматриваются вопросы внедрения новых информационных технологий в гражданско-правовые отношения. Анализируются специфика заключения электронных сделок в различных сферах гражданского оборота, в частности при сделках купли-продажи, и проблемы правового обеспечения договорной работы.*

Ключевые слова: *сделка; электронная форма сделки; электронная подпись; электронный документ; интернет.*

CONCLUSION OF DEALS IN ELECTRONIC FORM

Parhomenko Elizaveta Aleksandrovna

Abstract: *The article deals with the introduction of new information technologies in civil law relations. The specifics of concluding electronic transactions in various spheres of civil turnover, in particular in sales transactions, and the problems of legal support of contractual work are analyzed.*

Keywords: *deal; electronic form of the deal; electronic signature; electronic document; Internet.*

В эпоху превосходства коммуникативных связей и средств общения, а также с развитием новейших технологий, возрастает актуальность использования и применения одной из самых удобных форм заключения сделок – сделки, совершенные в электронной форме. Эта закономерность характерна и для отношений, которые существуют в гражданском обороте.

Эта актуальность проявляется в том, что для быстрого волеизъявления не нужно много времени, акцептант дает ответ на оферту намного быстрее, если между волеизъявителями большое расстояние.

Многие авторы придерживаются мнения, что такую сделку можно отнести к письменной сделке, если она была заверена при помощи электронной подписи. Но в этом и заключается одна из главных сложностей электронной формы [2, с. 471].

Для того, чтобы раскрыть основные проблемы электронной подписи, я сначала раскрою само понятие «электронная подпись». Она представляет собой копию подписи, которую человек ставит собственноручно. Такую подпись повторяют при помощи механического копирования. Для того, чтобы такая подпись имела юридическую силу, необходимо получить лицензию [1, ст. 5].

В современном электронном документообороте применяются несколько видов ЭЦП. Простой вид такой подписи принято считать такую, которая подтверждает волю лица при помощи определенных паролей или кодов. Неквалифицированная подпись содержит в себе определенный ключ, который необходимо создать при помощи специальной программы. Квалифицированная подпись отличается тем, что для ее наличия необходимо иметь определенный сертификат, который, чаще всего, выдается специальным компаниям.

Применение ЭЦП не защищает от неправомерного доступа к электронным документам. Поэтому заключение сделки через сеть несет в данном случае риски. Они могут быть связаны не только с процессом правомерности сделки, но и с тем, что покупатель может получить товар с браком или не получить его вовсе. На практике такие случаи разрешаются весьма по-разному. Как считает Салиев И. Р., отстоять свою позицию при такой сделке возможно, если у лица были доказательства обсуждения условий сделки, а также наличие сделки, которая подтверждена электронным документом [5, с. 106].

Необходимо также отметить, что основным отличием обычной подписи лица от электронной является наличие в ней нулей и единиц. Она связана с представляющим лицом лишь условно. А собственноручная подпись уникальна, она, как правильно, не меняется в течение жизни, ее трудно подделать. С электронной подписью все гораздо легче, ее возможно вычислить, поэтому необходимо отметить о целесообразности обновления ЭЦП, что является, безусловно, негативным последствием ее применения.

Спорной точкой зрения является вопрос об определении местоположения сторон, из-за этого трудно определить место совершения сделок, ведь от решения этого вопроса будут зависеть права сторон. Сложность заключается не только в том, что стороны могут быть в других точках мира, но и разных интернет-серверах. Один из волеизъявителей может быть также в движении, например, на воздушном судне. Субъект может, при этом, вообще не иметь определенного адреса помещения, тогда местом совершения сделки принято считать адрес интернет-сайта или его веб-сервер [3, с. 188].

Одной из важных проблем также является использование электронной формы тогда, когда необходимо нотариусу оформить сделку, которая заключена с применением технических средств. Чтобы удостоверить такую сделку нотариально, контрагент направляет сделку через сеть Интернет, либо передает лично документ на носителе (например, на диске или флеш-карте).

Однако возможность нотариального удостоверения электронных сделок, несет в себе положительные и отрицательные черты.

Одним из положительных моментов применения электронной формы у нотариусов является, конечно же, сокращение бумажного объема, ведь некоторые сделки содержат огромное количество документов. Так как множество документов содержатся в архивах, электронная форма повышает результативность работы. Ведь необходимо упростить и облегчить процедуру таких сделок, а также сократить время оформление всех документов [4, с. 40].

Также применение сделок в электронном документообороте помогает сократить время на нотариальных действиях и сократить процесс заключения сделки. Такой процесс хорошо повлияет на документооборот и гражданско-правовые отношения, позволяет ускорить экономические процессы.

Что касается отрицательных моментов, то необходимо отметить, что существует риск потери информации, ведь база данных, которая хранится у нотариусов, может быть похищена, либо возможен системный сбой. Для того чтобы избежать потерю информации, необходимо устанавливать специальные программы, которые помогут сохранить и обеспечить надежность информации. Однако такие программы могут повлечь существенные финансовые затраты, и соответственно, для того чтобы установить такие продукты, нотариусам будет необходимо повысить тарифы на оказание нотариальных услуг [6, с. 175].

При совершении электронной сделки также проблемным вопросом является то, что при письменной сделке одна сторона всегда может убедиться в намерениях и добросовестности другой стороны. Но как же быть в том случае, когда сделка совершена в электронной форме? Возможно ли доказать добросовестность через сеть Интернет? В данном случае одной стороне в суде необходимо будет доказать обстоятельства неисполнения сделки. Для этого необходимо организовать такой электронный ресурс, в котором могли бы взаимодействовать и суды, и нотариусы. Такая практика будет способствовать защите законных прав граждан, а также применению добросовестной сделки, которая заключена в электронной форме.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать выводы о проблемах применения формы сделки, заключенной в электронной форме.

Во-первых, не всякая воля лица, которое изъявляет желание совершить сделку, будет выражена в электронной форме, а только та, которая скреплена электронной цифровой подписью.

Во-вторых, сложность определения места совершения сделок является важным моментом, так как стороны могут находиться в момент заключения сделки в разных частях мира, поэтому это будет регулироваться соглашением сторон, как правило, принято считать адрес веб-сайта.

В-третьих, в современных отношениях гражданского оборота сложилась тенденция применения технических средств при оформлении сделки. Поэтому правила ГК, которые закрепили право применять простую письменную сделку во многих случаях, препятствуют практике применения современных технологий. В данном случае необходимо, мы считаем, необходимо разрешить нотариусам удостоверять сделки, совершенные в электронной форме. Несмотря на негативные моменты, это практика повлияет на гражданские отношения положительно.

В-четвертых, часть форм сделок, реально используемых сегодня в гражданском обороте, выпали из поля зрения законодателя, а именно те, в которых отсутствует собственноручная подпись лица (SMS-сообщения, письма электронной почты, сделки, заключаемые в сети Интернет), что оставляет без решения многие важные вопросы в сфере правоприменения и не обеспечивает должной защиты участников оборота.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.
2. Забияка Л. Е. Проблемы действительности сделок, совершенных в электронной форме // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2018. № 1. С. 471–475.
3. Морозов И. К. Проблемы заключения договора в электронной форме // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 177–190.
4. Прощалыгин Р. А. Правовое регулирование нотариального удостоверения сделок в электронной форме / Р. А. Прощалыгин // Нотариус. 2017. № 5. С. 39–42.
5. Салиев И. Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: Современная правовая модель: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2013. 203 с.
6. Чамурлиева С. П. Проблемы совершения сделок в электронной форме // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. 2019. С. 174–177.

ОТМЕНЫ ЗАВЕЩАНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Пивоварова Арина Константиновна
студент 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
доцент РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье были рассмотрены теоретические основы отмены завещания и правовые последствия данной сделки. Особое внимание будет уделено имеющимся законодательным пробелам отмены завещания в российском законодательстве.

Ключевые слова: наследование, завещание, отмена завещания, распоряжение имуществом, наследники

REVOCATION OF A WILL AND ITS LEGAL CONSEQUENCES

Pivovarova Arina Konstantinovna

Abstract: in this article the theoretical foundations of the annulment of a will and the legal consequences of this transaction have been considered. Particular attention will be paid to the existing legislative gaps of cancellation of will in the Russian legislation.

Keywords: inheritance, will, annulment of will, disposition of property, heirs

Принцип автономии воли в гражданском праве выражается в праве лица распоряжаться своим имуществом, в частности посредством составления завещания. Более того, в российском гражданском законодательстве закреплен такой принцип, как свобода завещания, который позволяет завещателю по своей воле изменять и отменять составленное завещание.

Институт отмены завещания существовал еще в римском праве. Тогда отмена могла быть заявлена:

1. прямым заявлением в суде или перед тремя свидетелями;
2. составлением нового завещания;
3. уничтожение завещателем акта или внешних знаков его формы.

Любое из вышеперечисленных действий завещателя несло за собой утрату юридической силы предыдущего завещания [1].

В современном российском праве существует два основных способа отмены завещания – издание специального акта об его отмене и составление нового завещания, при этом, исходя из того, что завещание является односторонней сделкой, наследодатель не обязан уведомлять наследников об отмене завещания [2].

Отмена завещания, как и совершение иной сделки в гражданском обороте имеет свои гражданско-правовые последствия.

Стоит начать с того, что после обращения завещателя к нотариусу, последний вносит отметку в экземпляр, хранящийся у него, а также в реестр регистрации нотариальных действий [3]. Обращение к нотариусу в случае отмены нотариального завещания является обязательным. Завещание, совершенное в простой письменной форме в чрезвычайных обстоятельствах, может быть отменено как нотариальным, так и таким же завещанием в чрезвычайных обстоятельствах, свершенным без участия нотариуса.

Следует отличать отмену завещания от его недействительности. В зависимости от пороков завещания недействительным может быть признано завещание, если лицо обратилось в суд с иском о признании его недействительным (оспоримое завещание) или без обращения в суд (ничтожное завещание). При недействительности завещания в случае наличия ранее составленного завещания наследование осуществляется в соответствии с ним [4].

Особого внимания требует вопрос об отмене совместных завещаний. Это может быть сделано как по инициативе обоих, так и по инициативе одного из супругов. Здесь существует опасность злоупотребления правом одним из супругов, В случае отмены им завещания, нотариус уведомляет второго супруга о совершенном акте отмены. Сообщение нотариуса не дает права несогласному супругу оспорить эту сделку [5].

В заключение следует отметить, что существование у завещателя права на отмену завещания является гарантией принципа свободы завещания. Тем не менее, появление в наследственном праве РФ

совместных завещаний требует уточнения законодательства в части оснований использования этого права одним из супругов.

Список использованной литературы:

1. Долган А.Р., Косенко Н.Д. *Формы завещания в римском праве // Вестник магистратуры. 2017. №8 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-zaveschaniya-v-rimskom-prave> (20.03.2023).*

2. *«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.*

3. *«Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // «Российская газета», N 49, 13.03.1993*

4. *«Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 4, апрель, 2020*

5. *Полетаева Е.Л., Чигрина Е.В. Теоретический аспект возможности оспаривания совместного завещания // Наследственное право. 2022. N 4. С. 20 – 24.*

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА, КАК ОДНО ИЗ ПРЕПЯТСТВИЙ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Сорокобаткина Виктория Вадимовна
студент 1 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права,
к.ю.н., доцент РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Целью данного исследования является ограничение свободы договора. В статье были рассмотрены положения законодательства о свободе договора, позиции правоведов об ограничении данного принципа, а также проанализирована судебная практика высших судебных инстанций. Научная новизна состоит в выявлении влияния ограничения принципа свободы договора на соблюдение и защиту прав участников гражданско-правовых отношений. В результате были предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: договор, свобода договора, договорные отношения, ограничение свободы договора, сделка

LIMITATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT AS ONE OF THE OBSTACLES TO ITS IMPLEMENTATION

Sorokobatkina Victoria Vadimovna

Abstract: The purpose of this study is to limit the freedom of contract. The article reviewed the provisions of legislation on freedom of contract, the positions of legal scholars on the limitation of this principle, as well as analyzed the judicial practice of the highest courts. Scientific novelty consists in identifying the impact of limitation of the principle of freedom of contract on the observance and protection of the rights of participants of civil-law relations. As a result, ways of solving the identified problems were proposed.

Keywords: contract, freedom of contract, contractual relations, limitation of freedom of contract, transaction

Свобода договора является одним из фундаментальных принципов как российского, так и зарубежного гражданского права. Данный принцип вытекает из принципа автономии воли. Как известно, данный принцип закрепляет свободу принятия решения о заключении или не заключении договора, выборе контрагента, а также выборе содержания самого договора.

Более того, Конституционный суд Российской Федерации отмечал конституционный статус данного принципа [1], однако также Судом отмечалась возможность его ограничения в целях защиты основ конституционного строя [2].

Ограничение договорной свободы, как в российском, так и в зарубежном праве, выражается в различных аспектах, например, в обязанности одной из сторон получить лицензию на осуществление деятельности, а также ограничение круга лиц, которые могут занимать предпринимательской деятельностью (судьи, государственные служащие). Более того, иногда в качестве одного из ограничений данного принципа выделяют контроль за стандартными условиями договора для соблюдения баланса интересов сторон [3]. Так, Верховный суд Российской Федерации в своем постановлении отметил, что пределы свободы договора определяются требованием к добросовестности сторон при заключении договора, то есть суд обязан защитить сторону, которая была подчинена воле другой сильной стороны. Основываясь на этом, Суд усмотрел основание для признания части сделки недействительной [4].

Одной из актуальных проблем в российском праве связана с ограничением принципа свободы договора. Это негативно влияет на заключение договоров, как с зарубежными контрагентами, так и с российскими. А.Г. Карапетов связывает ограничение договорной свободы с настороженным отношением судов к непоименованным видам договоров. Он отмечает, что суды стараются отнести такие виды договоров в разряд уже существующих, закрепленных в гражданском законодательстве. По его мнению, это позволяет судам легче искать ответы на возникающие вопросы при разрешении рассматриваемых споров [5].

Одним из примеров негативного отношения судов, в том числе и Конституционного Суда, являются договоры, связанные с гонораром успеха. В своем постановлении Конституционный суд ограничил свободу

договора, провозгласив невозможность удовлетворения требований о взыскании гонорара успеха исполнителем с заказчика. В своем мнении Н.С. Бондарь указал, что де-факто суд не установил недопустимость гонорара успеха, а обозначил определенные границы, когда данное условие не может быть включено в условия договора [6].

Таким образом, несмотря на закрепление принципа свободы договора не только в качестве одного из фундаментальных принципов гражданского права, но и в качестве конституционного, в законодательстве и судебной практике, в том числе и высших судов содержатся положения, которые ее ограничивают. Необходимо отметить, что данные ограничения могут носить как положительный, так и негативный характер. В целях уменьшения существования негативных факторов, которые ограничивают договорную свободу, представляется возможным повышением квалификации профессиональных кадров судов, выработка однозначной судебной практики, в том числе высшими судами.

Список использованной литературы:

1. *Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 3, 2016*

2. *Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2010 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с жалобами открытых акционерных обществ "Газпром", "Газпром нефть", "Оренбургнефть" и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 3, 2010*

3. *«Свобода договора является основополагающей для либерального общества» // Интервью с Райнхардом Циммерманном [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: https://zakon.ru/discussion/2019/09/02/svoboda_dogovora_yavlyaetsya_osnovo_polagayuschej_dlya_liberalnogo_obschestva__intervyu_s_rajnhardom_ (20.03.2023)*

4. *Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 мая 2022 г. N 305-ЭС21-28851 по делу N А40-83984/2021 Дело о взыскании неосновательного обогащения, образовавшегося по*

результатам исполнения договора лизинга передано на новое рассмотрение, поскольку судами не было проверено правильность расчетов сальдо встречных обязательств, не была дана оценка допустимости и достоверности доказательств, подтверждающих осуществление расходов на ремонт с учетом доводов сторон спора // СПС «Гарант»

5. Каранетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – М.: Статут, 2012. – 452 с. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – М.: Статут, 2012. – 453 с.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 2007

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Фролов Владимир Константинович
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна,
доцент кафедры гражданского права
к.ю.н., доцент РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Изучается правовое регулирование обязательственных отношений в отраслях частного права, проблема их систематизации и взаимодействия. Выявляются сложности, связанные с неравномерностью развития обязательственного права.

Ключевые слова: обязательственные отношения, частное право, договорные отношения, принципы обязательственного права

FEATURES OF REGULATION OF OBLIGATION RELATIONS

Frolov Vladimir Konstantinovich

Abstract: The legal regulation of binding relations in the branches of private law, the problem of their systematization and interaction is studied. The difficulties associated with the uneven development of the law of obligations are revealed.

Keywords: obligations relations, private law, contractual relations, principles of the law of obligations

Предметом обязательственного права в соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) являются определенные имущественные отношения, выраженные динамически в виде перехода имущественных благ от одних лиц к другим [9].

Несмотря на законодательную тенденцию закрепления различных отношения товарного (экономического) обмена, остается обширный

перечень правоотношений, которые требуют гражданско-правового оформления. Многообразие отношений и принцип свободы договора не позволяют участникам гражданского оборота всегда четко следовать закрепленным нормам права, что нельзя считать негативным фактором, однако именно это может создавать риски для контрагентов.

Следует иметь в виду, что предметом в обязательственных правоотношениях могут быть не только вещи, но и другие виды объектов, имеющих товарную форму [9]. На сегодняшний день обширно распространено выполнение каких-либо работ и оказание услуг как вещественного, так и не вещественного характера, также существуют имущественные права в отношении безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг, предметом обязательственных отношений могут быть и нематериальные блага, при этом каждый вид объекта требует для себя различный правовой режим в силу специфики, которую они создают.

При этом речь может идти как о полном отчуждении имущества, так и о передаче его во временное пользование; о возмездном (причем необязательно эквивалентном) или безвозмездном переходе соответствующих благ; о нормальных имущественных взаимосвязях и о последствиях их нарушения, например причинении имущественного вреда (поскольку и он сам, и способы его компенсации имеют товарно-денежную форму). Конкретные взаимосвязи отдельных участников имущественного оборота могут оформляться по типичным для таких отношений моделям или создаваться в зависимости от конкретных потребностей участников оборота, т.е. приобретать различную юридическую (гражданско-правовую) форму [9]. Подтверждающим данное утверждение фактом можно считать обширное количество шаблонов, распространенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», однако и они подвергаются редакции под определенные цели и задачи, устанавливаемые контрагентами.

Обязательственные отношения занимают значимую часть динамических имущественных отношений, включающих в себя договорные и деликтные обязательства. Что касается статических имущественных отношений, то правоотношения собственности являются предпосылкой и результатом осуществления деятельности, т.е. реализации правосубъектности, включающей дееспособность (ее элементы – сделкоспособность и деликтоспособность, т.е. прямой выход на договорные и внедоговорные обязательства). Обязательственные

отношения также связаны с организационно-имущественными (статутными) отношениями. [2, с. 78-79].

В свете развития форм динамических имущественных отношений ст. 2 ГК РФ дополнена таким видом как корпоративные отношения. Развитие такого вида стало причиной изменения норм ГК РФ, регулирующих общие положения об обязательствах. Законодатель поставил на первое место среди оснований возникновения гражданских прав и обязанностей – договоры и иные сделки. Так была введена ст. 307.1 ГК РФ, распространяющая применение общих положений об обязательствах на требования: 1) возникшие из корпоративных отношений (гл. 4 ГК РФ), 2) связанные с применением последствий недействительности сделки (§ 2 гл. 9 ГК РФ). В процессе развития обязательственных отношений в п. 3 ст. 307 ГК РФ получили легальное определение некоторые принципы обязательственного права, которые ранее четкого определения не имели.

В настоящее время очевидна тенденция для реализации правовой возможности конструирования различных форм договорных отношений, не предусмотренных гражданским законодательством, но не противоречащих его принципам. Например, ст. 434.1 ГК РФ, переговоры о заключении договора, ст. 429.1 ГК РФ – рамочный договор, ст. 429.2, 429.3 ГК РФ – опционный договор, ст. 429.4 ГК РФ – абонентский договор, §2 гл. 45 ГК РФ – договор номинального счета, §3 гл. 45 ГК РФ – договор счета эскроу, § 4 гл. 45 ГК РФ – договор публичного депозитного счета, гл. 47.1 ГК РФ – договор условного депонирования [2, с. 80]. В части 4 ГК РФ содержится перечень договоров на создание результатов интеллектуальной деятельности и отчуждения прав на них, а статья 1111 ГК РФ дополнена правом наследования по наследственному договору. С развитием информационного общества и цифровой экономики обязательственное право дополнилось такими видами сделок, как купля-продажа криптовалюты, биржевые сделки с электронными деньгами, смарт-контракты, которые представляют собой следующий шаг в развитии технологии «блокчейн». При этом эти контракты являются договорами в традиционном юридическом смысле [7]. То есть, несмотря на их не закрепленность в нормативных правовых актах, по своему содержанию они обладают признаками договоров, однако при их заключении используют компьютерные программы, которые позволяют оптимизировать повторяющиеся операции.

Изложенное дает основания для выводов о динамическом развитии частного права, включая круг регулируемых им обязательственных

отношений, об общей тенденции на закрепление на законодательном уровне новых форм этих отношений [2, с. 81]. Однако в этой связи существует угроза безграничного расширения проявляемых в процессе экономических отношений новых форм обязательств, несвоевременность реакции законодателя на изменения в обязательственной сфере правоотношений в отраслях частного права. Таким образом следует определять законодательную базу обязательственных отношений в частном праве как систему рамочных договоров, основываясь на принципе гражданского права – диспозитивности, тогда как императивность следует оставить при определении лишь некоторых составляющих договоров и сделок.

Список использованной литературы:

1. Белов В.А. *Смарт-контракт: понятие, правовое регулирование, правоприменительная практика, потребительские отношения* / В.А. Белов // *Право и экономика*. – 2021. – № 9(403). – С. 35-41.

2. Долинская В.В. *Взаимодействие обязательственного права с другими подотраслями, институтами и конструкциями частного права* / В.В. Долинская // *Вестник экономической безопасности*. – 2021. № 4. – С. 78-81.

3. Долинская В.В. *Информационно-правовое обеспечение гражданского (хозяйственного) оборота* / В.В. Долинская // *Стратегия современного социоэкономического развития России: экономические и правовые аспекты* / Под редакцией: В.В. Долинской, А.О. Иншаковой, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар: ООО «Просвещение-Юг», 2014. – С. 140-178.

4. Долинская В.В. *Сделки, обязательства, договоры: новеллы и тенденции развития в период реформы гражданского законодательства* / В.В. Долинская // *Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах* / ответственный редактор: В.В. Долинская. М.: Проспект, 2018. – 192 с. – ISBN 978-5-392-21869-1.

5. Долинская В.В. *Экономическая деятельность и ее виды* / В.В. Долинская // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2018. – № 3. – С. 3-14.

6. Ефимова Л.Г. *Процессуальные аспекты использования смарт-контрактов в гражданском обороте по праву России и зарубежных стран* / Л.Г. Ефимова, И.Е. Михеева, Д.В. Чуб // *Вестник гражданского процесса*. – 2020. – Т. 10, – № 4. – С. 235-253.

7. Карцхия А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность / А. Карцхия // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права.* – 2017. – № 8. – С. 17-26.

8. Попондопуло В.Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы / В.Ф. Попондопуло // *Ленинградский юридический журнал.* – 2009. – № 1(15). – С. 7-38.

9. *Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник / ответственный редактор: Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Хачатрян Виолетта Зорайровна
студент 1 курса юридического факультета (магистратура)
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права,
к.ю.н., доцент РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данном исследовании рассмотрена общая правовая природа представительства как института гражданского процесса. Также, проведен правовой анализ некоторых актуальных проблем рассматриваемого нами правового явления и пути их решения.

Ключевые слова: представительство, судебная защита, представитель, процессуальное законодательство, образование.

CURRENT PROBLEMS OF REPRESENTATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Khachatryan Violetta Zorayrovna

Abstract: This study examines the general legal nature of representation as an institution of civil procedure. Also, a legal analysis of some urgent problems of the legal phenomenon we are considering and ways to solve them are carried out.

Keywords: Representation, judicial protection, representative, procedural law, education.

Актуальность данной темы исследования состоит в том, что институт представительства имеет традиционно большое значение в российском гражданском процессе. Безусловно, не всегда субъекты процессуального права могут принимать участие в судебном разбирательстве лично или в силу отсутствия специальных знаний

осуществить защиту своих прав. Возможность участия в судебном процессе представителя позволяет, таким образом, защитить права и свободы гражданина. Однако, в правовом регулировании отношений представительства, без сомнений, есть ряд проблем, которые требуют рассмотрения и разрешения законодателем.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблем правового регулирования представительства в гражданском процессе, необходимо дать общую правовую характеристику рассматриваемому нами правовому явлению. Отметим, что действующее законодательство не содержит легального определения представительства. Однако, оно выводится доктриной гражданского процесса. Так, по мнению Решетниковой И. В. [1, с.76]., под представительством в гражданском процессе следует понимать выполнение процессуальных действий одним лицом (представителем) от имени и в интересах другого лица или организации (представляемого).

При этом, необходимость существования института представительства в процессуальном праве порождается следующими причинами [2, с.117]:

- институт представительства содействует реализации права на квалифицированную юридическую помощь. Безусловно, зачастую лицо, участвующее в судебном процессе, не обладает специальными юридическими познаниями, а следовательно, возможность привлечения представителя к участию в судебном разбирательстве позволит выбрать правильную правовую позицию и соответствующий способ защиты;

- невозможность личного участия в судопроизводстве (например, вследствие отдаленности от места судебного разбирательства);

- невозможность осуществлять самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы в силу закона (например, законное представительство опекунов над недееспособными лицами).

В теории гражданского процессуального права, представительство принято делить на несколько видов:

- добровольное, которое в зависимости от оснований делится на договорное (возникает вследствие договора) и общественное (возникает на основе членства лица в организации) [3, с.195];

- обязательное, которое подразделяется на законное (возникает в силу указания закона) и уставное (основано на уставе, положении или ином акте) [4, с.106].

В правовом регулировании представительства в гражданском процессе существует ряд проблем, которые следует рассмотреть. В частности, до сих пор не прекращаются дискуссии о необходимости

введения образовательного или профессионального ценза на представительство во всех судебных звеньях. На данный момент, исходя из ч.2 ст.49 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ), представитель должен иметь высшее юридическое образование, только при разбирательстве дела в суде выше районного уровня [5]. По мнению Орловой А.И., отсутствие образовательного или профессионального барьера зачастую ведет к тому, что представитель не способен правильно применять нормы права, а следовательно, и выбрать грамотную правовую позицию [6, с.160]. Безусловно, это существенно снижает уровень судебной защиты.

Также, в юридической литературе как один из пробелов действующего процессуального законодательства указывается на то, что до сих пор не определено, какой же конкретный уровень образования должен иметь представитель (не ниже уровня магистратуры или достаточно бакалавриата) [7, с.765]. Безусловно, на наш взгляд это является существенным пробелом. Поскольку представительство имеет своей целью содействие в реализации права на защиту, то представитель должен иметь такой уровень образования, который позволит ему наиболее эффективно понимать все тонкости законодательства. Целесообразно дополнить ч.2 ст.49 ГПК РФ и закрепить, что представителем в судах всех уровней может быть только лицо, имеющее высшее юридическое образование не ниже уровня магистратуры или специалитета.

Одним из пробелов в процессуальном законодательстве, регулирующем отношения представительства, является также то, что отсутствует какая-либо процессуальная ответственность законного представителя за злоупотребление своими правами. Без сомнений, это является существенным пробелом, поскольку представитель, действующий в ущерб интересам представляемого, должен подлежать безусловному отводу, что следует также закрепить в ст.52 ГПК РФ.

Таким образом, на основании проведенного исследования мы можем сказать, что институт представительства имеет ряд пробелов в правовом регулировании, которые, безусловно требуют разрешения, поскольку препятствуют в полной мере содействию конституционного права гражданина на судебную защиту.

Список использованной литературы:

1. Решетникова И.В. *Гражданский процесс: учебник.* – М.: Норма. – 2021. – 272 с.

2. *Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник. – М.: Статут – 2017. – 721 с.*
3. *Треушеникова М.К. Гражданский процесс: учебник. – М.: Статут. – 2015. – 960 с.*
4. *Туманова Л.В. Гражданский процесс: учебник – М.: Проспект. – 2016. – 687 с.*
5. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 23 октября 2002г. №46-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №46. – Ст.4532.*
6. *Орлова А.И. О некоторых направлениях развития института представительства в цивилистическом процессе // Социально-экономический и гуманитарный журнал Краснодарского ГАУ. – 2019. – №1 – С. 157-164.*
7. *Никитин А. Д., Щелконогов Д.О. Некоторые актуальные проблемы института представительства в гражданском процессе // Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург. –2022. – С. 762-768.*

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
И СМЕЖНЫЕ С НИМ ОТРАСЛИ**

ПРЕДПРИЯТИЕ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Авагян Диана Аракеловна
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Колесник Ирина Валентиновна,
профессор кафедры гражданского права, д.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

Аннотация: В научной статье рассматривается предприятие в качестве субъекта и объекта предпринимательской деятельности. Выявлены признаки предпринимательской деятельности и их соотношение с коммерческой организацией – предприятием. Даны различные формулировки понятия “предприятие”. Рассмотрены виды предприятий и дана их классификация.

Ключевые слова: предпринимательское право, предпринимательская деятельность, предприятие, юридическое лицо, коммерческая организация.

TITLE OF THE ARTICLE

Avagyan Diana Arakelovna

Abstract: The scientific article considers an enterprise as a subject and object of entrepreneurial activity. The signs of entrepreneurial activity and their relationship with a commercial organization – enterprise are revealed. Various formulations of the concept of “enterprise” are given. The types of enterprises are considered and their classification is given.

Keywords: business law, business activity, enterprise, legal entity, commercial organization.

В качестве главного звена современного хозяйства выступает предпринимательская деятельность. Это процесс взаимодействия предпринимателя с экономической средой, которая его окружает.

Риск, динамичность, мобильность являются неотъемлемой частью предпринимательской деятельности. Можно выделить такие признаки, как самостоятельность, использование имущества, реализацию товара, нацеленность на извлечение прибыли, дохода и т.д.

Субъектом предпринимательской деятельности называют лицо, непосредственно осуществляющее предпринимательскую деятельность.

В качестве первичного звена в общественном разделении труда является предприятие. Предприятие играет важную роль в народно-хозяйственном комплексе любого государства. С точки зрения юриспруденции – это юридическое лицо, коммерческая организация.

Гражданский кодекс РФ дает несколько определений понятия “предприятие”. Согласно ст. 132 ГК РФ, предприятием в качестве объекта прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В качестве имущественного комплекса ГК РФ трактует предприятие как “недвижимость”. [1]

Согласно законодательству РФ, часть предприятия, либо предприятие в целом, могут быть объектом купли-продажи, аренды, залога и иных сделок, которые связаны с установлением, изменением и прекращением вещных прав. [2]

Предприятием признается субъект предпринимательской деятельности, самостоятельный хозяйственный субъект, осуществляющий производство продукции, оказание услуг либо выполнение работы с целью удовлетворения потребностей общества, а также извлечения прибыли.

Также предприятием называют юридическое лицо (фирму, организацию и др.), которое соответствует конкретным признакам, определенным на законодательном уровне – наличие обособленного имущества, самостоятельная имущественная ответственность, право на приобретение имущества, а также пользование и распоряжение им, и, конечно же, осуществление иных дозволенных законодательством действий.

С точки зрения макроэкономики, предприятие является основой для ВВП, ВНП, и, естественно, национального дохода. Нельзя не сказать о том, что предприятие можно назвать также основой для существования государства и выполнения им своих функций, обеспечения обороноспособности государства и т.д.

Предприятия классифицируются по различным признакам.

По отраслевой и предметной специализации различают предприятия промышленные, сельскохозяйственные, строительные, транспортные.

По признаку структуры производства различают:

1) узкоспециализированные: производство чугуна, выработка электроэнергии, пр-во зерна, мяса; многопрофильное производство холодильников, станков, судов;

2) комбинированные: химические, текстильные, металлургическая промышленность;

III. Мощность производственного потенциала (размер предприятия);

IV. по организационно-правовым формам и т.д.

Правовое регулирование деятельности предприятий осуществляется конкретными нормативно-правовыми актами: Гражданским кодексом РФ, Конституцией РФ, Налоговым кодексом РФ, а также подзаконными правовыми актами РФ, субъектов РФ и др.

Нельзя не упомянуть, что предприятие выступает не только в роли субъекта предпринимательской деятельности. Предприятие можно рассматривать также и в качестве объекта, так как оно является своего рода объектом, посредством которого владельцы имеют возможность извлекать прибыль.

В роли объекта предпринимательской деятельности выступает продукция. Нельзя ограничиться лишь реализацией продукции. По этой причине в качестве объекта рассматривается ее производитель, то есть – предприятие.

Рассматривая предприятие с позиции объекта, важно упомянуть, что важное значение имеет его форма. Распределение дохода, принципы управления, правовой статус – это все играет важную роль.

В наше время, согласно закону, выделяют такие виды организационно правовых норм, как

- Производственный кооператив
- Хозяйственное общество
- Хозяйственное товарищество
- Унитарное предприятие

Выбор для предприятия организационно правовой формы обусловлен определенными факторами, такими как: статус и количество учредителей, финансовым состоянием и т.д. Организационно-правовая форма имеет юридическое закрепление – оформляется принятием учредительного документа и его юридической регистрацией.

Список использованной литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Чалдаева, Л. А. Экономика предприятия: учебник и практикум для вузов / Л. А. Чалдаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 435 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-10521-6. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 13.03.2023).

3. Предпринимательское право: учебник для вузов / С. Ю. Морозов [и др.]; под редакцией С. Ю. Морозова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 569 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14779-7. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 13.03.2023).

ЗАЛОГ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРЕДИТНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Авдеева Инна Васильевна

*студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *статья посвящена определению места залога недвижимого имущества (ипотеки) в качестве способа обеспечения кредитного соглашения. Автор рассматривает понятие ипотеки (залога недвижимости), выявляет виды ипотеки, обозначает некоторые проблемы ее правового регулирования.*

Ключевые слова: *зalog, ипотека, недвижимость, договор ипотеки, кредитование.*

PLEDGE OF REAL ESTATE AS A WAY TO SECURE A LOAN AGREEMENT

Avdeeva Inna Vasilyevna

Abstract: *he article is devoted to determining the place of pledge of real estate (mortgage) as a way to secure a loan agreement. The author examines the concept of mortgages (real estate collateral), identifies types of mortgages, identifies some problems of their legal regulation.*

Keywords: *collateral, mortgage, real estate, mortgage agreement, lending.*

В настоящее время показатели рынка ипотечного жилищного кредитования растут с каждым годом, что неудивительно, поскольку у населения нашей страны имеется достаточно большая потребность в собственном жилье. Каждому человеку хочется приобрести квартиру с

ремонт, расположенную в хорошем районе, однако не все могут это позволить. Цены на жилье непредсказуемо изменяются и постоянно растут, что вызывает затруднение при покупке жилья у многих граждан. Это особенно трудно для молодых семей, которые еще не успели состояться в жизни и скопить свой капитал. Покупка жилья, его ремонт и обустройство – все это представляет собой огромные затраты, зачастую непосильные для большинства населения.

Государство не оставило данную проблему без внимания. В целях увеличения доступности жилья для населения и минимизации возможных финансовых рисков, была сформирована система ипотечного жилищного кредитования, развитие которой, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 11 января 2000 г. № 28 «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации», является одной из первоочередных задач государства в области жилищной политики [1].

Исходя из этого, ипотека представляет собой эффективный способ социально-экономической политики государств, что обуславливает актуальность изучения залога недвижимости (ипотеки), как способа обеспечения кредитного соглашения.

Прежде всего необходимо понимать, что такое «залог». Исходя из части 1 статьи 334 ГК РФ, залог – это один из способов обеспечения исполнения обязательства, при котором кредитор имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником определенного обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). При этом, в части 4 данной статьи делается указание на том, что залог недвижимого имущества (ипотека) регулируется правилами ГК РФ о вещных правах, а в неурегулированной законом части, применяются общие положения о залоге [2].

Ипотека (залог недвижимого имущества) представляет собой один из видов залог. На основании статьи 1 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – ФЗ «Об ипотеке»), можно сделать вывод, что ипотека является универсальным средством защиты прав и законных интересов обеих сторон, поскольку, с одной стороны, залогодатель (должник) за счет полученного кредита может приобрести необходимую недвижимость, с другой – в случае невыполнения должником обязательства, залогодержатель (кредитор)

имеет право получить удовлетворение из стоимости заложенного недвижимого имущества по обязательству, обеспеченному ипотекой [3].

Отсюда можно выделить ряд обязательных элементов договора ипотеки:

- Предмет ипотеки, в качестве которого выступает недвижимое имущество;
- Залогодержатель, являющийся как кредитором, так и обладателем залогового права на имущество;
- Обязательство, обеспеченное ипотекой по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства. [4, с. 60].

Стоит отметить, что ипотека носит акцессорный (дополнительный) характер, поскольку залог недвижимости обеспечивает действительное требование, вытекающее из договора. Если должник не получил средства, предусмотренные договором займа, то и требование у кредитора не возникает. Таким образом, в случае недействительности основного обязательства, ипотека также перестает быть действительной.

Необходимо также рассмотреть виды ипотеки (залога недвижимого имущества). В зависимости от основания возникновения ипотеки, законодательно закреплены следующие виды:

1. Ипотека в силу закона – она возникает в результате наступления определенных обстоятельств, предусмотренных в законе. Так в пример можно привести покупку квартиры или иного помещения в строящемся доме на средства, полученные через ипотеку. Сдав помещение, собственник регистрирует право собственности на объект, а в Росреестре сразу же регистрируют ипотеку в силу закона.

2. Ипотека в силу договора – возникает из соглашения между сторонами (залогодателем и залогодержателем). Согласно статье 9 ФЗ «Об ипотеке», в ипотечном договоре должны быть указаны: предмет ипотеки, его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой.

Договор ипотеки выступает в качестве способа обеспечения обязательства по договору займа или кредита, которые составляются одновременно с договором ипотеки. С момента официальной государственной регистрации права собственности заемщика оба договора приобретают юридическую значимость. [5, с. 131]

Однако, необходимо заметить, что договор ипотеки имеет свои сложности и проблемы правового регулирования. Так, например, одной из проблем является то, что недостаточно проработаны нормы, регулирующие порядок проведения публичных торгов, через которые, по

решению суда, осуществляется продажа имущества, заложенного по договору ипотеки. Во-первых, не редки случаи, когда средства, полученные с продажи на публичных торгах заложенного имущества, не позволяют покрыть задолженность в полном объеме, поскольку цена на недвижимость была установлена ниже рыночной. Во-вторых, на практике часто встречаются случаи, связанные с нарушением порядка взыскания предмета залога. Залогодержатель не может в качестве удовлетворения своих требований взыскать заложенную недвижимость, поскольку он имеет право получить удовлетворение из стоимости предмета залога, но права на приобретение самого предмета у него нет. [6, с. 324]

Кроме того, также имеются проблемы с выселением в случае взыскания заложенной недвижимости. Так лиц, проживающие в помещениях, которые являются единственными пригодными для постоянного проживания, имеют гарантию на предоставление временного проживания в доме маневренного фонда. Однако, на практике это не соблюдается, очень редки случаи, когда гражданам действительно было предоставлено помещение для временного проживания [6, с. 323].

Данные проблемы не являются единственными, существует еще ряд недостаточно проработанных моментов: в области объектов незавершенного строительства; в области регистрации и прекращения ипотеки; противоречия виндикации принципам ипотеки и так далее.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, можно сказать о том, что залог недвижимого имущества (ипотека), как способ обеспечения кредитного соглашения имеет свои сложности правового регулирования. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в сфере ипотечного кредитования, которая достаточно быстро развивается, чтобы избежать противоречий в правоприменительной практике.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 11 января 2000 г. № 28 (ред. от 08.05.2002) «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – №3. – ст. 278. – 2000. – 17 января.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – №32. – ст. 3301. – 1994. – 5 декабря.

3. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание

законодательства Российской Федерации. – №29. – ст. 3400. – 1998. – 20 июля.

4. Хотянович Р.Р. Правовое регулирование договора ипотеки в Российской Федерации / Р. Р. Хотянович // Вестник магистратуры. – 2021. – №6-1 (117). – С. 60 – 61.

5. Алмакаев Д. Н. Правовая характеристика договора об ипотеке / Д. Н. Алмакаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №4-3. – С. 130 – 132.

6. Тихонова И. Ю. Проблемные аспекты правового регулирования ипотеки в Российской Федерации / И. Ю. Тихонова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №8. – С. 320 – 326.

НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА

*Алексеев Дмитрий Егорович,
Левицкая Софья Андреевна
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** представленная статья посвящена товарному знаку, как средству индивидуализации товаров. Авторы изучают и проводят анализ использованию товарного знака, а также рассматривают порядок привлечения к гражданской ответственности к лицам за незаконное применение товарного знака.*

***Ключевые слова:** товарный знак, индивидуализация, гражданское законодательство, незаконное использование, гражданская ответственность.*

ILLEGAL USE OF A TRADEMARK

*AlexeevDmitriiEgorovich,
Levitskaya Sofia Andreevna*

***Abstract:** the presented article is devoted to the trademark as a means of goods' individualization. The authors study and analyze the use of the trademark, as well as consider the procedure for bringing civil liability to persons for the illegal use of the trademark.*

***Keywords:** trademark, individualization, civil legislation, illegal use, civil liability.*

В современном мире существует множество различных товаров и услуг, и производители хотят, чтобы их товар отличался от других, был уникальным, то есть чтобы его не спутали с другим товаром. Однако, это

достаточно трудно, так как, если к примеру, положить две шоколадки рядом без обертки, одну дорогого бренда, а другую – бюджетного, то вряд ли кто-то сможет отличить их, особенно, если по вкусу они практически идентичны. Поэтому для того, чтобы отличить один товар от другого, аналогичного, существует товарный знак. В соответствии со статьей 1477 ГК РФ, товарный знак – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей [1]. Для того, чтобы товарный знак имел определенную силу и его можно было защитить, он прежде всего регистрируется в Государственном реестре товарных знаков, а затем его обладателю выдается свидетельство на товарный знак. Согласно части 2 статьи 1481, свидетельство на товарный знак удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве. К сожалению, многие не понимают важность товарного знака и считают, что его можно использовать и без разрешения правообладателя, что является прямым нарушением закона и влечет за собой юридическую ответственность. Таким образом, тема незаконного использования товарного знака является актуальной и требует подробного изучения, чтобы понять, как не стоит применять товарный знак, чтобы не нарушать закон.

За незаконное использование товарного знака, предусмотрено несколько видов ответственности: гражданская (статья 1515 ГК РФ), административная (статья 14.10 КоАП РФ), уголовная (статья 180 УК РФ).

Рассмотрим более подробно привлечение нарушителя к юридической ответственности в сфере гражданского законодательства. В соответствии со статьей 1515 ГК РФ, если товарный знак незаконно размещен на каком-либо товаре, то данный товар – контрафактный. Обладатель исключительного права на товарный знак вправе потребовать изъятия из оборота и уничтожения таких товаров, а нарушитель в свою очередь обязан за свой счет удалить товарный знак со всех материалов, то есть не только с товаров, но также и с документов, рекламы и вывесок. При этом, правообладатель может потребовать от лица, которое незаконно использовало его товарный знак, выплатить компенсацию: в размере от 10 тыс. до 5 млн. рублей, который определяется судом; в двукратном размере стоимости контрафактного товара; в двукратном размере стоимости права использования товарного знака. В какой форме защищать нарушенное право на товарный знак выбирает сам правообладатель, а суд по своей инициативе не может изменить вид компенсации [2].

Кроме того, нередки случаи, когда лицо неоднократно совершало правонарушение и продолжало использовать чужой товарный знак. В таком случае, на основании положений статья 1253 ГК РФ, суд по требованию прокурора может принять решение о ликвидации юридического лица или о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя.

Обратимся к судебной практике по данным статьям (1515 ГК РФ и 1253 ГК РФ). Так, например, в Ростовской области ООО «Планета» обратилась с иском к индивидуальному предпринимателю, который осуществлял реализацию продукции с логотипом, принадлежащим данному ООО, без разрешения правообладателя – а именно, детский набор для творчества «Рисуй светом», стоимость которого составляет 200 рублей за штуку. ООО «Планета» предоставила в суд свидетельство на товарный знак, подтверждающий исключительное право на товарный знак. Истец попросил взыскать с ответчика компенсацию за нарушение прав на использование товарного знака в сумме 50 000 рублей, почтовые расходы на отправку претензии и копии иска в сумме 199 рублей, а также стоимость контрафактного товара в сумме 200 рублей. Изучив материалы дела, суд пришел к выводу, что действия ответчика неправомерны, потому что он не заключал с истцом лицензионный договор, предметом которого являлась бы передача исключительных прав на товарные знаки и иным образом права не передавал. Помимо этого, у ответчика отсутствуют основания для внедоговорного использования товарных знаков. Суд решил удовлетворить требования истца в полной мере, взыскав с ответчика компенсацию, почтовые расходы и оплату госпошлины, а сам товар, после вступления решения в законную силу, надлежит уничтожить [3].

Помимо взыскания компенсации и уничтожения контрафактного товара суд на основании ст. 1253 ГК РФ может вынести решение о приостановлении деятельности ИП или закрытии юридического лица, если им неоднократно нарушались требования правомерного использования товарных знаков и логотипов. Так, например, в Ростове женщина с зарегистрированным на ее имя ИП осуществляла реализацию продукции с чужим логотипом (DVD-диски) без права на использование данного товарного знака. При этом ранее она уже неоднократно привлекалась к уголовной и административной ответственности в связи с грубым нарушением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. В связи с этим истец просил прекратить деятельность этой женщины в качестве индивидуального предпринимателя. Исследовав материалы дела, суд удовлетворил требования истца в полном объеме и

обязал ответчика прекратить индивидуально-предпринимательскую деятельность, дополнительно взыскав с нее госпошлину в доход федерального бюджета [4].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что Гражданский Кодекс в полной мере охраняет результат интеллектуальной деятельности людей, регулируя права на использование различных логотипов и лицензионных/товарных знаков. Более того, законодательство в данной сфере продолжает совершенствоваться: Федеральным законом от 28.06.2022 №193-ФЗ в четвертую часть ГК РФ внесены изменения, позволяющие регистрировать товарные знаки не только юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, но и граждан, имеющих статус самозанятых [5]. Также согласно статистике Роспатента, за последние годы наблюдается положительная тенденция подачи заявок на регистрацию товарных знаков.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – №32. – ст. 3301. – 1994. – 5 декабря.

2. Как защитить товарный знак от незаконного использования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:https://www.garant.ru](https://www.garant.ru)

3. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 17 октября 2022 года по делу № А53-24102/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [URL:https://sudact.ru](https://sudact.ru)

4. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 16 августа 2013 года по делу №А53-8222/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:https://kad.arbitr.ru](https://kad.arbitr.ru) -

5. Федеральный закон «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 28.06.2022 № 193-ФЗ // Рос. газ. – №139(8787). – 2022. – 30 июня

ПОНЯТИЕ НЕПОИМЕНОВАННОГО ДОГОВОРА: СООТНОШЕНИЕ С ПОНЯТИЕМ СМЕШАННОГО ДОГОВОРА И ПОИМЕНОВАННОГО ДОГОВОРА

Аллавердян Александра Васильовна
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Карнушин Вячеслав Евгеньевич,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н.
Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: В статье исследуются критерии разграничения понятий поименованный договор, непоименованный договор и смешанный договор. Отсутствие единства в определении данных понятий на уровне действующего законодательства, а также в работах представителей научного сообщества усложняет гражданский оборот и препятствует реализации принципа свободы договора на практике. В этой связи видится актуальным провести разграничение между упомянутыми понятиями путем анализа положений гражданского законодательства, правовой доктрины и судебной практики.

Ключевые слова: поименованный договор; непоименованный договор; смешанный договор, свобода договора.

CONCEPT OF AN UNNAMED CONTRACT: RELEVANCE WITH THE CONCEPT OF A MIXED CONTRACT AND A NAMED CONTRACT

Allaverdyan Aleksandra Vasilovna

Abstract: The article examines the criteria of distinguishing between the concepts of a named contract, an unnamed contract and a mixed contract. The absence of a single approach to the definitions of these concepts in current law regulation, as well as in the works of representatives of the scientific community, complicates economic turnover and prevents the implementation of the principle of freedom of contract into economic turnover. In this regard, it seems relevant

to make a distinction between these mentioned concepts by analyzing the provisions of civil law, doctrine and judicial practice.

Keywords: *Named contract; unnamed contract; mixed contract, freedom of contract*

Широкий перечень упомянутых в гражданском законодательстве поименованных договоров не отвечает современным потребностям общества в эффективном регулировании гражданского оборота. Развитие рыночных отношений предопределяет активное использование различных договорных конструкций, основанных на принципе свободы контрагентов при определении типа договора.

Как верно отмечено О.С. Иоффе: «Как только оборот принимает новые формы, так сразу рождаются новые виды обязательств» [1, с.146]. По этой причине на сегодняшний день большое распространение на практике получили непоименованные и смешанные договоры.

Разграничение понятий поименованный, непоименованный и смешанный договоры следует проводить исходя из порядка определения существенных условий для каждой конструкции. Положение абзаца 2 пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) позволяет сделать вывод о наличии двух форм определения существенных условий договора: императивное закрепление в нормах ГК РФ и существенность в силу заявления одной из сторон [2].

В этой связи понятие поименованный договор следует определить как двустороннюю или многостороннюю сделку, существенные условия которой закреплены в императивных нормах ГК РФ о том или ином виде договора.

Действующие положения гражданского законодательства должным образом не раскрывают содержание непоименованного и смешанного договоров. Так, согласно пункту 2 статьи 421 ГК РФ, в понятие свободы договора входит право контрагентов заключить договор, не предусмотренный законодательством и иными правовыми актами. Из положения данной статьи можно сделать вывод о закреплении на законодательном уровне конструкции непоименованного договора. Понятие смешанного договора законодатель определяет как содержащий элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, чему посвящен пункт 3 статьи 421 ГК РФ.

На основании упомянутых законодателем определений возникает ряд практических вопросов, связанных с возможностью, во-первых,

определения границ законодательства, определяющего существенные условия договора (а именно соответствующих императивных норм), выход за пределы которого позволяет считать договор непоименованным, во-вторых, применения к непоименованным договорам норм о поименованных договорах. Данные вопросы затрагивают ключевые моменты, необходимые для установления границ между непоименованными и смешанными договорами.

Дискуссионным является вопрос о том, является ли непоименованным договор, не предусмотренный системой российского законодательства в целом, или данное понятие ограничивается исключительно гражданским законодательством.

В этой связи наиболее предпочтительным представляется суждение, в соответствии с которым непоименованным необходимо считать договор, в отношении которого не предусмотрено никакого гражданско-правового регулирования на уровне специальных договорных институтов [3].

Не менее спорным является вопрос, связанный с применением к непоименованным договорам правил, регулирующих отдельные виды поименованных договоров.

Существует позиция, широко устоявшаяся у ряда современных ученых, согласно которой непоименованные договоры часто прикрывают попытки недобросовестного обхода закона [4, с.54]. Следствием такого недоверия стало легальное установление возможности применения аналогии закона к отдельным отношениям сторон, отраженное в пункте 2 статьи 421 ГК РФ.

Однако при таком подходе практическое разграничение непоименованного и смешанного договоров становится невозможным.

Для исключения таких ситуаций необходимо изменить правовое регулирование в части установления возможности применения аналогии закона к непоименованным договорам. Регулирование непоименованных договоров должно основываться исключительно на общих положениях о сделках, обязательствах и о договорах. Иной подход приведет к явным ограничениям разнообразия договорных форм и усложнению гражданского оборота, что не соответствует положениям статьи 1 ГК РФ.

Суть непоименованного договора должна сводиться именно к тому, что в нем не должны наблюдаться существенные условия каких-либо поименованных договоров, то есть данная правовая конструкция должна быть своего рода полным олицетворением принципа свободы договора в части возможности определения содержания договора, невзирая на любые

существенные условия каких-либо договоров, без риска признания договора недействительным или незаключенным.

В свою очередь, сущность смешанного договора заключается в обязательном закреплении в договоре существенных условий всех тех поименованных договоров, которые входят в его содержание. При этом отсутствие в пункте 3 статьи 421 ГК РФ прямого указания на включение условий из непоименованных договоров в содержание смешанного договора не исключает такой возможности. Кроме того, в доктрине распространено мнение о том, что смешанный договор является «относительно-непоименованным» в связи с тем, что в его содержание могут входить как предусмотренные, так и не предусмотренные законом договорные конструкции [5].

На основании изложенного можно определить особенности, которые позволяют говорить о самостоятельности конструкции непоименованного договора.

В качестве таковых целесообразно выделить: несоответствие квалифицирующим признакам поименованных договоров, а именно отсутствие соотношения между существенными условиями, установленными нормами статей гражданского законодательства, и существенными условиями непоименованного договора; соответствие согласованных существенных условий общим положениям о сделках, обязательствах и договорах; регулирование поведения контрагентов в соответствии с основными началами и принципами гражданского законодательства.

На практике выделение понятия непоименованного договора видится необходимым по экономическим и юридическим соображениям: с целью снижения издержек сторон при вступлении в договорные отношения, при исполнении обязательств, а также с целью снижения рисков признания договора недействительным по мотивам несоответствия закону или незаключенности его ввиду несогласованности существенных условий.

Список использованной литературы:

- 1. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. М.: Статут, – 2000. – 447 с.*
- 2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. 16.04.2022) // Российская газета 08.12.1994 №238-239.*

3. Сахурия Г.Г. К вопросу о непоименованных договорах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.elibrary.ru> (28.02.2023).

4. Каранетов А.Г., Савельев А.И. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы. – ИГ Закон. Вестник ВАС РФ. – Выпуск №4 (апрель 2012) С.12-56.

5. Нутевги Е.Г. Вопросы квалификации непоименованных договоров договорах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru> (27.02.2023)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

*Альвиев Али Мовсადиевич,
Альвиев Умар Мовсадиевич*
студенты 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

*Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Жилищное строительство остается одним из крупнейших сегментов российского строительного рынка, оказывая влияние как на смежные отрасли, так и на общую макроэкономическую ситуацию, включая динамику ВВП и показатели рынка труда. Государственные программы, стартовавшие еще в 2018 году, были нацелены на конкретные группы, но из-за пандемии в 2020 году они стали частью комплексного антикризисного пакета по стимулированию экономики, были запущены беспрецедентные меры поддержки строительства. В статье раскрыты основные проблемы развития ипотечного кредитования в России.*

***Ключевые слова:** ипотечное кредитование, риски кредитования, развитие ипотечного кредитования.*

LEGAL PROBLEMS OF MORTGAGE LENDING IN RUSSIA

*Alviev Ali Movladievich,
Alviev Umar Movladievich*

***Abstract:** Housing construction remains one of the largest segments of the Russian construction market, influencing both related industries and the overall macroeconomic situation, including GDP dynamics and labor market indicators. State programs that started back in 2018 were aimed at specific groups, but due to the pandemic in 2020, they became part of a comprehensive*

anti-crisis package to stimulate the economy, unprecedented measures to support construction were launched.

Keywords: *mortgage lending, lending risks, development of mortgage lending.*

Ипотека стала доступна каждому. Этот избыточный спрос стал причиной рекордного роста цен в 2020-2021 годах и быстрого исчерпания положительного эффекта удешевления кредитов. В результате жилье стало еще менее доступным для покупателей, и рынок пристрастился к дешевым ипотечным кредитам, выдачу которых поддерживало исключительно государство [2, с.41]. Субсидированные ставки по ипотеке (на тот момент около 10%) могли бы стимулировать спрос и помочь тем, кто нуждается в покупке нового жилья:

«Семейная ипотека»: запущенная в 2018 году, это была первая программа по снижению ипотечных ставок до 6% для семей с детьми.

«Дальневосточная ипотека» – адресная госпрограмма, стартовавшая в конце 2019 года (снижение до 2% на покупку жилья в регионах ДФО). Обе программы действуют до сих пор (с небольшими изменениями условий) и действуют до конца 2023 года.

«Сельская ипотека»: адресная ипотечная схема, хотя и территориально ограниченная, стартовавшая в 2020 году (в этом году объявлена бессрочной) для граждан, намеревающихся купить или построить собственный дом в населенных пунктах с населением менее 30 000 человек. Участники могут взять кредит на новый дом или на подержанный дом. Цель состоит в том, чтобы увеличить количество людей, проживающих в сельской местности.

Все три программы распространяются только на заемщиков, отвечающих определенным условиям. Все они поддерживали спрос и стимулировали покупательскую активность. Но программа «Льготная ипотека» (в рамках антикризисных мер по восстановлению экономики в начале пандемии в начале 2020 года) оказала наибольшее влияние на рынок. За это время карантинные ограничения вызвали масштабный экономический кризис и сильное падение реальных доходов населения, снижение платежеспособности потенциальных покупателей жилья и количества сделок. Это поставило под угрозу жилищное строительство, которое является важнейшим сегментом экономики [1, с.326].

Последней государственной программой поддержки рынка ипотеки стала так называемая «ИТ-ипотека», введенная в мае 2022 года для

сотрудников ИТ-компаний. Это стало частью масштабных мер по содействию развитию ИТ-отрасли в России и остановке утечки мозгов.

Однако активный спрос и стабильность государственной поддержки покупателей жилья подтолкнули застройщиков к интенсивному повышению цен. Динамичный рост цен на жилье в 2020 году повысил инвестиционную привлекательность жилья, и на рынке появилось много непрофессиональных частных инвесторов. И большой объем сделок в этот период был направлен на то, чтобы заработать на интенсивном росте цен. Это привлекало на рынок жилья все новых и новых людей, и спираль роста цен закручивалась еще больше.

В I полугодии 2022 г. на первичном рынке многоквартирного жилья было заключено около 315 тыс. сделок, из них 62% по ипотечному кредиту и 52% по субсидированным госпрограммам (основной остается программа «Льготная ипотека»). Программы работают таким образом, что государство компенсирует банкам упущенную выгоду (разницу между рыночной и льготной кредитной ставкой). Но экономический кризис, связанный с политическими событиями начала 2022 года, и ужесточение санкций в отношении российской экономики сократят государственное финансирование по многим направлениям. И очевидно, что так или иначе это коснется и субсидируемых ипотечных схем [3, с.54].

Однако, государство может влиять на цены на первичном рынке, контролируя процесс ценообразования. Цены на первичном рынке недвижимости влияют на цены на вторичном рынке. Кроме того, здесь снова встает вопрос о снижении ключевой ставки Банка России, поскольку при повышении ставок по корпоративным кредитам выше рентабельности кредиты погашаются не за счет прибыли, а за счет оборотных средств, которые увеличиваются. Второе направление – обеспечение экономического роста, а, следовательно, и увеличения доходов населения, что повышает доступность ипотечных кредитов при прочих равных условиях.

Ключевой проблемой является низкий уровень инвестиций в основной капитал и низкий рост инвестиций. Это, в свою очередь, объясняется тем, что инвестиции в основной капитал в значительной степени финансируются самими предприятиями.

Переориентация экономики лежит в основе предложений Российской академии наук, т. е. денежно-кредитная и фискальная политика России стимулирует экономический рост и развитие, в частности, путем создания условий для реального роста инвестиций. До недавнего времени экономическая политика была сосредоточена на сбалансировании

государственных бюджетов, наращивании резервов и поддержании инфляции близкой к целевому уровню.

При этом реализация предложений РАН предполагает замену существующей системы прогнозирования социально-экономического развития с помощью эконометрических моделей, в том числе с применением межотраслевой динамической балансировки, на систему индикативного планирования [4, с.472].

Правительство Российской Федерации решает текущие санкционные вопросы в рамках плана первоочередных действий, направленных на обеспечение развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления. Такую же политику проводит Банк России, отдавая предпочтение монетарным мерам сдерживания роста немонетарной инфляции, рост которой обусловлен удорожанием долларовых цен импорта.

В целом можно отметить, что решение ранее выявленной проблемы ипотечных кредитов в России может быть связано с повышением доступности ипотечных кредитов в связи с падением процентных ставок, а также ростом и снижением доходов населения.

Во-первых, у большинства людей доступ к ипотеке в рыночных условиях ограничен из-за низких и падающих доходов и высоких процентных ставок. Льготные кредитные программы несколько снимают это ограничение, но они не рассчитаны на все население России, нуждающееся в улучшении жилищных условий [5, с.88].

Во-вторых, продолжающийся рост ипотечного кредитования увеличил долговую нагрузку на фоне падения доходов населения и роста цен на жилье. Все это приводит к потенциальному увеличению ипотечного риска, но на самом деле это не приводит к увеличению просроченных ипотечных кредитов.

Рассмотрение вариантов решения этих проблем позволяет предположить, что эффективным решением является снижение уровня ставок по ипотечным кредитам и восстановление экономического роста, который часто сопровождается увеличением доходов населения. Это требует расширения программы льготного ипотечного кредитования и изменения политики российского центрального банка. В отсутствие этого, а также с учетом того, что из-за новых санкций в 2022 году в России ожидается достаточно серьезная рецессия, сопровождающаяся ростом безработицы, выявленные проблемы могут усугубиться, и ипотека продолжит падать, замедляться.

Список использованной литературы:

1. Бедин Б.М. Влияние системы ипотечного кредитования на доступность жилой недвижимости / Б.М. Бедин, Н.Ю. Ковалевская. // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30, № 2. С. 326-336.
2. Бердникова В.Н., Габриелян К.М. Жилищное ипотечное кредитование в России: накопленный опыт и современные вызовы // Beneficium. 2022. №3 (44). С.41.
3. Бубнова Ю.Б. Совершенствование работы банка с просроченной ссудной задолженностью / Ю.Б. Бубнова, С.Б. Бодиева.// Global and Regional Research. 2019 Т. 1, № 4. С. 54-61.
4. Литвинова С.А. О развитии ипотечного жилищного кредитования в России / С.А. Литвинова. // Управленческий учет. 2022. № 4. С. 472-477.
5. Молчанова С.М. Особенности современной системы ипотечного кредитования в Российской Федерации / С.М. Молчанова, О.С. Лосева. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 6. С. 88-94.

БЫТОВОЙ ПОДРЯД И ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Арушанян Диана Артуровна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр.п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные вопросы, связанные с защитой прав потребителей в рамках отношений, вытекающих из договоров бытового подряда. Анализируются основные последствия неисполнения обязательств со стороны подрядчика и права потребителя в случае их ненадлежащего исполнения. Выделены отдельные гарантии, которые установлены законом для обеспечения интересов потребителей.

Ключевые слова: бытовой подряд, бытовое обслуживание, потребительские договоры, подряд, защита прав потребителей, ответственность подрядчика.

HOUSEHOLD CONTRACT AND CONSUMER PROTECTION IN THE FIELD OF CONSUMER SERVICES

Arushanyan Diana Arturovna

Abstract: This article discusses the main issues related to the protection of consumer rights within the framework of relations arising from household contracts. The main consequences of non-fulfilment of obligations on the part of the contractor and the rights of the consumer in case of their improper fulfillment are analyzed. There are separate guarantees that are established by law to ensure the interests of consumers.

Keywords: household contract, consumer services, consumer contracts, contract, consumer protection, contractor's responsibility.

Для начала следует определиться что понимается под отношениями из договора бытового подряда.

Как можно понять из названия – бытовой подряд это одна из разновидностей договора подряда (пар. 1 гл. 37 ГК РФ). По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (п. 1 ст. 702 ГК РФ). Но нужно понимать, что бытовой подряд обладает спецификой в сравнении с обычным договором подряда, а именно специфическим субъектным составом, что позволяет выделить договор бытового подряда в отдельный договорный тип (пар. 2 главы 37 ГК РФ) [1].

Специфика субъектного состава состоит в следующем – подрядчиком по договору бытового подряда является предприниматель, а заказчиком потребитель [2].

Определившись с кругом отношений бытового подряда, определим и нормы, которые их регулируют.

Как было указано ранее бытовой подряд является разновидностью договора подряда, в связи с чем к нему применяются общие положения о подряде (п. 2 ст. 702 ГК РФ), размещенные в пар. 1 гл. 37 ГК РФ, а также специальные правила о подряде, которые образуют пар. 2 гл. 37 ГК РФ. При этом в силу к отношениям по договору бытового подряда применяются Закон о защите прав потребителей, как более специальный закон (п. 3 ст. 730 ГК РФ).

В данной части работы можно сделать промежуточный вывод – бытовой подряд является специфической договорной конструкцией в связи с особенностями его субъектного состава, что прямо обуславливает наличие массива специального регулирования [3]. Ввиду асимметрии переговорных возможностей, а также в связи с возможными злоупотреблениями со стороны предпринимателя законодатель ввел императивные нормы, которые призваны защитить интересы потребителей.

Теперь рассмотрим отдельные гарантии, предоставляемые законодателем заказчикам по договорам бытового подряда, то есть потребителям. В этой части следует подробнее взглянуть на пар. 2 гл. 37 ГК РФ и Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» [4].

Прежде всего следует выделить ст. 732 ГК РФ, которая закрепляет информационные обязанности подрядчика перед потребителем. В

частности, подрядчик еще на стадии переговоров информирует будущего заказчика о видах работ, их особенностях, о цене и форме оплаты, а также сообщает заказчику по его запросу другие относящиеся к соответствующим работам сведения. Если по характеру работы это имеет значение, подрядчик должен указать заказчику конкретное лицо, которое будет ее выполнять.

В случае непредоставления такой информации считается, что подрядчик уклоняется от заключения договора. Это влечет его обязанность возместить убытки. При этом если была предоставлена недостоверная информация, то потребитель вправе расторгнуть договор и также требовать возместить ему убытки [5].

Отдельно следует отметить требования, которые предъявляются к качеству работ, выполняемой подрядчиком в рамках договора. Так, помимо стандартных правил о качестве (ст. 720 ГК РФ), подрядчик дополнительно обязан выполнять требования, которые дополнительно на подзаконном уровне устанавливаются для выполнения отдельных работ (ч. 5 ст. 4 Закона о защите прав потребителей. Примером таких дополнительных требований к качеству может быть «ГОСТ Р 59655-2021», предъявляющий отдельные требования по качеству ряда работ на малоэтажных зданиях, например, по устройству крыши [6]. Нарушение таких подобных требований влечет ответственность подрядчика (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2022 N 88-9860/2022) [7].

При этом потребителям предоставляются достаточно широкие права при выполнении подрядчиком некачественных работ [8]. В частности, потребитель вправе реализовать одно из следующих полномочий, независимо от того, какого рода обнаружен недостаток – простой или существенный – 1) безвозмездное устранения недостатков в разумный срок, 2) соразмерное уменьшения установленной за работу цены, 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков, 4) отказ от оплаты товара, 5) требование выполнить работы заново (п. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей).

При этом Законом о защите прав потребителей предусмотрена штрафная неустойка на случай неисполнения подрядчиком указанных требований. К примеру, при реализации потребителем права на отказ от договора заказчик, который задерживает, возврат ему денежных средств уплачивает неустойку в размере 1% от удерживаемой суммы (ст. 22 Закона о защите прав потребителей). Эта неустойка, а также взыскиваемый по суду штраф в размере 50% от суммы удовлетворенных требований

призваны стимулировать предпринимателя исполнять требования потребителя добровольно (ст. 16 Закона о защите прав потребителей).

Дополнительная защита потребителей также обеспечивается ст. 16 Закона о защите прав потребителей, направленной на контроль свободы договора в потребительских отношениях. Данная норма устанавливает, что любые условия договора, который каким-либо образом ущемляют права потребителя, предоставленные им законом, являются ничтожными. Это означает, что несмотря на наличие в договоре условий, которые, например, ограничивают начисление на предпринимателя неустойки, такие условия не будут применяться в силу их ничтожности (п. 1 ст. 167 ГК РФ).

Также следует отметить, что потребителям в рамках договора бытового подряда доступна не только судебная защита, но и применение административных мер к нарушителю, в частности путем обращения с заявлением в Роспотребнадзор. При установлении нарушений прав потребителя этот орган может, в частности, привлечь подрядчика к административной ответственности (ст. 23.49 КоАП РФ).

Таким образом можно прийти к выводу, что права потребителя надежно обеспечиваются в рамках действующего регулирования. Эта надежная защита выражается в 1) широком перечне способов защиты прав на случай недостатков качества, 2) штрафной неустойке, 3) дополнительных информационных обязанностях подрядчика. При этом указанные гарантии императивны – они не могут быть устранены на основании соглашения между предпринимателем и потребителем.

Список использованной литературы:

- 1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410,*
- 2. Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография / А.С. Ворожжевич, О.И. Гентовт, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. Москва: Статут, 2022. 350 с.*
- 3. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений.*
- 4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) "О защите прав потребителей" "Собрание законодательства РФ" // 15.01.1996, N 3, ст. 140.*

5. Кислов С.С. Договор бытового подряда: нормы закона и их применение // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. N 9. С. 58 – 64.

6. "ГОСТ Р 59655-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Детали и изделия деревянные для малоэтажных жилых и общественных зданий. Технические условия" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27.08.2021 N 845-ст) М.: ФГБУ "РСТ", 2021

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2022 N 88-9860/2022 по делу N 2-223/2021 // СПС «Консультант плюс»

8. Кузнецова Ю.А. Особенности условия о качестве в соотношении с иными условиями гражданско-правового договора // Современный юрист. 2018. N 3. С. 75 – 84.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА РЕГУЛЯРНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Баласанов Лазарь Андреевич

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр.п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье рассматриваются договоры регулярных и заказных пассажирских перевозок наземным транспортом, путем заключения договора фрахтования, а также особенности квалификации данных договоров.*

***Ключевые слова:** пассажирские перевозки, оказание услуг, фрахтование, заказные автобусы, регулярные маршруты, смешанный договор*

CAN PASSENGER TRANSPORTATION CONTRACT BE MIXED?

Balasanov Lazar Andreevich

***Abstract:** the article deals with the contracts of regular and registered passenger transportation by land transport, through the conclusion of a chartering contract, as well as the specifics of the qualification of these contracts.*

***Keywords:** passenger transportation, provision of services, chartering, custom buses, regular routes, mixed contract*

Актуальность данного вопроса продиктована Постановлением Пленума Верховного Суда №49 «о Заключении толкования договора», в котором Верховный Суд ввёл толкование правовой квалификации договора. Перевозка транспортными средствами является самым распространённым видом транспортных перевозок, и требует

детализированного правового регулирования. Анализ практикоприменения показал, что ошибочная квалификация договора может привести к незаконченному договору.

При исследовании было выявлено решение Арбитражного Суда Ростовской области № А53-30410/2017, которое вызвало особый интерес и является знаковым для рассмотрения судебного спора.

Перевозка, согласно положениям ГК, является комплексом взаимных прав и обязанностей сторон по грузоперевозкам, перевозке пассажиров. Основными субъектами являются – перевозчик – лицо, осуществляющее данную деятельность как предпринимательскую, и отправителем груза или пассажиром. Данный гражданско-правовой договор считается возмездным, поэтому перевозка предполагает взимание (провозной платы). (п. 1 ст. 790 ГК РФ) [1]

Таким образом, не каждая доставка груза или перевозка пассажира из пункта «А» в пункт «Б» означает появление прав и обязанностей сторон, согласно договору перевозки. К примеру, организация, с помощью сотрудников, доставляет товар покупателю (ст. 458 ГК РФ) или работодатель собственными силами доставляет работников от места проживания до места работы, это не означает заключение договора перевозки. Договор перевозки по смыслу норм главы 40 ГК РФ возникает только в том случае, когда у участников правоотношений возникают обязательства по перевозке, предусмотренные положениями этой главы.

Предмет договора перевозки пассажира устанавливается п. 1 ст. 786 ГК РФ. В соответствии с этой нормой по договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа. [1]

К примеру, от договора фрахтования, договор перевозки отличается тем, что он предполагает перевозку транспортом общего пользования, соответственно является публичным, то есть договором, заключенным лицом, которое осуществляет предпринимательскую деятельность, и устанавливающим его обязанности по оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (п. 1 ст. 426, ст. 789 ГК РФ). Соответственно, для договора пассажирских перевозок устанавливаются правила, относительно сторон для заключения и исполнения договора

Правительством РФ, федеральными органами исполнительной власти, что характерно для публичных договоров. [1]

В соответствии с положениями ст. 786, ст. 790 ГК РФ существенными условиями договора перевозки транспортом общего пользования являются:

- вид транспорта, которым осуществляется перевозка
- маршрут перевозки (пункты отправления и назначения)
- срок перевозки
- провозная плата. [1]

Из положений статьи 787 ГК РФ следует, что договором фрахтования может быть предусмотрено: возможность предоставления как полной, так и частичной вместимости транспортного средства; участие как одного, так и нескольких транспортных средств; возможность перевозки груза, пассажиров и/или багажа как одним, так и несколькими рейсами. [1]

Цена в договоре перевозки (провозная плата) за перевозку транспортом общего пользования устанавливается тарифами, утверждаемыми гос. органами власти или органами местного самоуправления. В остальных случаях провозная плата взимается по соглашению сторон. [2]

Существует классификация пассажирских перевозок автомобильным транспортом, а именно: регулярные перевозки; перевозки по заказам; перевозки легковыми такси. [3]

При организации регулярных пассажирских перевозок заключается договор между специализированной организацией и Администрацией муниципалитета, на осуществление пассажирских перевозок по определенным маршрутам, утвержденными Министерством Транспорта РФ.

При осуществлении заказных пассажирских перевозок, осуществляемых по договору фрахтования (для неопределенного круга лиц), должны соблюдаться условия, разграничивающие заказные перевозки от регулярных. В число таких условий могут входить:

- перевозка круга лиц по определенным маршрутам;
- не нарушение ФЗ «О защите конкуренции», при наличии перевозчика по регулярным транспортным перевозкам;
- осуществление перевозок систематически, с расписанием движения;
- использование начальных, конечных и промежуточных остановочных пунктов.

Таким образом, при наличии перечисленных условий, договор фрахтования (заказных перевозок) будет переквалифицирован судом в осуществление регулярных пассажирских перевозок. [4]

Список использованной литературы:

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2*
- 2. Федеральный закон от 13.07.2015 №220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 14*
- 3. Федеральный закон от 08.11.2007 №259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», ст. 5*
- 4. Решение от 22 декабря 2017 г. по делу № А53-30410/2017 Арбитражного суда Ростовской области.*

ДОГОВОР АРЕНДЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Байдалина Кристина Владимировна
студентка 5 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению договора аренды в предпринимательских целях. Указаны виды имущества, передаваемые в аренду. Проведен анализ договора аренды помещения. Выделены существенные условия договора аренды помещения, заключенного в предпринимательских целях. Рассмотрена письменная форма заключения договора. Изучены риски и меры предосторожности при заключении договора.

Ключевые слова: договор аренды, субъекты предпринимательской деятельности, нормативно-правовое регулирование арендных отношений, существенные условия договора аренды, форма договора, регистрация договора.

LEASE CONTRACT IN BUSINESS ACTIVITIES

Baydalina Kristina Vladimirovna

Abstract: The article is devoted to the consideration of a lease agreement for business purposes. The types of property transferred for rent are indicated. The analysis of the lease agreement of the premises was carried out. The essential terms of the lease agreement for premises concluded for business purposes are highlighted. The written form of the conclusion of the contract is considered. Studied the risks and precautions when concluding a contract.

***Keywords:** lease agreement, business entities, legal regulation of lease relations, essential terms of the lease agreement, form of the agreement, registration of the agreement.*

В предпринимательской деятельности заключение договора аренды является одним из самых часто встречающихся договорных обязательств [2; с.110].

Чтобы признать деятельность предпринимательской, она должна осуществляться систематичности и быть направлена на регулярное извлечение прибыли. Также важно учитывать субъектный состав сторон, среди юридических лиц предпринимательскую деятельность могут вести коммерческие организации, иногда – некоммерческие.

Рассматриваемый нами договор аренды заключается субъектами предпринимательской деятельности, как с юридическими лицами, так и с индивидуальными предпринимателями.

Для того чтобы минимизировать риски при заключении договора аренды в предпринимательской деятельности важно учитывать правовые основы таких отношений, а также особенности регулирования различных видов договоров.

Основы нормативно-правового регулирования арендных, связанных с деятельностью по извлечению прибыли отношений посвящена глава 34 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Сущностью договорных отношений по аренде является предоставление арендодателем арендатору имущества за плату и во временное владение и пользование или временное пользование.

Статьей 607 ГК РФ регламентированы виды имущества для сдачи в коммерческий найм.

Согласно вышеуказанному, в аренду передаются земельные участки, предприятия, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства. Перечисленные виды имущества объединяет то, что они не теряют своих свойств в процессе их использования.

При заключении договора аренды необходимо учитывать специфику имущества, которое предоставляется в аренду, и руководствоваться необходимой нормативно-правовой базой при составлении договора.

Так, например, регулирование отношений по сдаче в аренду земельных участков осуществляется как законами: Земельным кодексом РФ, Лесным кодексом РФ, Федеральным законом «Об обороте земель сельхозназначения», так и подзаконными актами: Постановлением Правительства РФ от 16.07.2009 N 582, определяющим размер арендной

платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации.

При заключении Договора аренды, необходимо изучить существенные условия, ведь, в случае их отсутствия Суд может признать договор незаключенным.

Так, например, применительно к договору аренды нежилого помещения, указываются следующие сведения:

- предмет;
- сумма арендной платы;

Помимо существенных условий, можно урегулировать порядок предоставления и возврата помещения, а также указать в каком состоянии находится помещение.

Что касается о том, в какой форме должен быть заключен договор, то для лиц осуществляющих предпринимательскую деятельность предусмотрена только письменная форма.

Также есть некоторые особенности, например, исключительно на торгах в форме аукциона происходит заключение договора аренды в отношении земель, находящихся в собственности муниципального образования.

Так, договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок более года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации.

В случае отсутствия регистрации договора, суд может признать договор незаключенным, подтверждением служит Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.03.2018 N Ф09-8798/16 по делу N А34-4851/2015.

Для того чтобы избежать различных рисков при заключении договора аренды недвижимости, необходимо ознакомиться с правоустанавливающими документами, в том числе запросить выписку из ЕГРН, чтобы удостовериться в праве продавца на объект и исключить обременения.

Кроме вышесказанного, необходимо проверить, не ликвидировано ли и не находится ли в процессе ликвидации, реорганизации юридическое лицо, являющееся стороной сделки.

А также убедиться в том, что в отношении контрагента не начата процедура банкротства на официальном сайте bankrot.fedresurs.ru.

Также необходимо соблюдать осторожность с контрагентом, в отношении которого ведутся судебные споры.

Во многих нормах ГК РФ, регулирующих правоотношения сторон по договору аренды, указано, что положение статьи действует, если иное не предусмотрено договором, то есть стороны могут самостоятельно устанавливать условия.

То есть законодатель предоставляет сторонам исключительное право при заключении договора установить именно те условия, которыми они по взаимному согласованию в дальнейшем будут руководствоваться.

В заключение, хотелось бы отметить, что в данной статье исследованы основы нормативно-правового регулирования самых распространенных видов договоров аренды, с которыми работают субъекты предпринимательской деятельности, а также перечислены риски и меры предосторожности, которые следует учитывать при заключении договора аренды.

Тема исследования представляет особый интерес, так как судебная практика свидетельствует о множестве судебных споров, обусловленных неграмотным составлением договора и пренебрежением не только положениями гражданского законодательства, но и специальным законодательством в зависимости от объекта аренды.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // *Собрание законодательства РФ*, 29.01.1996, N 5, ст. 410

2. *Жидовцова, М. О. Договор аренды в предпринимательской деятельности / М. О. Жидовцова // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых, Краснодар, 13 ноября 2019 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 109-113.*

3. *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.03.2018 N Ф09-8798/16 по делу N А34-4851/2015 // СПС Консультант-Плюс*

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Берестова Анна Андреевна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

Аннотация: в статье рассматриваются особенности осуществления дистанционной продажи товаров и защиты прав потребителей при дистанционной купле-продаже, приводится статистика развития дистанционных продаж, делается обзор законодательства, посвященного защите прав потребителей и осуществления дистанционной торговли, освещается судебная практика в данной сфере правоприменения.

Ключевые слова: гражданское право, защита прав потребителей, дистанционная торговля, потребитель, купля-продажа.

PROBLEMS OF CONSUMER PROTECTION IN THE REMOTE METHOD OF SELLING GOODS

Berestova Anna Andreevna

Abstract: the article discusses the features of the remote sale of goods and consumer protection in remote purchase and sale, provides statistics on the development of remote sales, reviews legislation on consumer protection and remote trade, highlights judicial practice in this area of law enforcement.

Keywords: civil law, consumer protection, distance trading, consumer, purchase and sale.

Во время пандемии 2020-2022 гг. свое развитие получила дистанционная торговля, множество товаров продавалось в режиме

«онлайн», сфера услуг также перешла в цифровое пространство. Дистанционные продажи не сбавляют обороты даже после возвращения всех к привычному, «доковидному» образу жизни. По информации Ассоциации компаний Интернет-торговли, оборот электронной коммерции в России за 2022 год увеличился почти на 30% по сравнению с показателями 2021 года, составив 4,98 трлн рублей, при отсутствии критических изменений условий на рынке, в том числе валютных колебаний, такой же рост ожидается в 2023 году [1]. В связи с этим обострился вопрос, связанный с защитой прав потребителей, осуществляющих покупку товаров в Интернете. Ввиду быстротечности изменений в социально-экономической сфере жизни общества Российской Федерации и таких же быстрых обновлений в сфере информационных технологий совершается множество нарушений прав потребителей, так как законодатель не всегда может успеть за общественными отношениями.

Конституция Российской Федерации закрепляет важнейшие для потребительского законодательства права и свободы граждан – право на жизнь и охрану здоровья, право на информацию – в контексте прав потребителей это означает, что все товары и услуги, предоставляемые населению, не должны вредить ему, а все потребители, соответственно, вправе ознакомиться с полной информацией о приобретаемом товаре или оказываемой услуге.

Исходя из положений преамбулы к Закону РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [2].

Правовое регулирование дистанционной торговли осуществляется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона о защите прав потребителей, Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 и ГОСТ Р 57489-2017 Руководство по добросовестной практике продажи товаров дистанционным способом с использованием сети Интернет. Стоит отметить, что последний акт носит рекомендательный характер.

Защита прав потребителей может осуществляться как способами, определенными в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, так и дополнительными нормами специального законодательства – Закона о

защите прав потребителей. Защита прав потребителей при дистанционной форме купли-продажи обладает рядом особенностей.

Статья 26.1 Закона о защите прав потребителей определяет, что договор купли-продажи при дистанционном способе продажи товара заключается на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи или иными исключаящими возможность непосредственного ознакомления с товаром либо образцом товара способами [2].

Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (далее – постановление Правительства РФ) введены новые правила осуществления Интернет-торговли. Так, продавец, осуществляющий дистанционную продажу товаров, обязан публиковать публичную оферту, в качестве которой могут выступать, например, условия осуществления купли-продажи, и максимально подробную информацию о себе: ОГРН, электронный адрес, телефон и др. Также продавец вправе самостоятельно определять форму приема заявлений от покупателей в случае возникновения у них претензий или вопросов, если же продавец не установил форму и способ направления претензий, то покупатель может использовать любую форму и любой способ, что не может стать поводом для отклонения претензии [3, с. 40].

Также постановлением Правительства РФ устанавливаются правила отказа от покупки, которые, к слову, отличаются от общих правил, предусмотренных Законом о защите прав потребителей. Согласно Закону о защите прав потребителей, покупатель имеет право отказаться от любой покупки в любой момент без объяснения причин. При дистанционном же способе продажи товаров продавец обязан принять лишь некоторые группы товаров, даже если они надлежащего качества, к таким группам можно отнести ювелирные изделия, технически сложные товары, в т.ч. бытовая техника, некоторые транспортные средства и др. При этом важно сохранение потребительских свойств, товарного вида и документов, подтверждающих покупку.

Важным нововведением является обязанность продавца подтвердить факт и условия совершения покупки, что можно сделать любым способом – через СМС, электронную почту, звонок и т.п. Подтверждение покупки должно содержать в себе сам факт заказа, предмет (наименование товара, его марка, цвет, основные характеристики), количество, сумма заказа, условия доставки или самовывоза [4].

Стоит отметить, что, на первый взгляд, вышеупомянутые изменения касаются защиты прав продавцов – во многом так и есть, однако четкая регламентация деятельности онлайн-продавцов позволяет лучше защитить права потребителей, осуществляющих покупку товара дистанционным способом, поэтому эти изменения дополнительно регламентируют и защищают и права потребителей.

Ввиду специфичности дистанционной купли-продажи, наличия различных способов ее осуществления продавцы устанавливают уникальные условия осуществления купли-продажи товаров, который порой могут нарушать общие правила, установленные Законом о защите прав потребителей, постановлением Правительства РФ и иными нормативно правовыми актами, что порождает дополнительное количество судебных споров. Так, например, в Седьмом арбитражном апелляционном суде рассматривалось дело об установлении минимальной суммы заказа. Интернет-аптека установила минимальную сумму в 500 рублей, что привело к ущемлению прав потребителя ввиду необходимости приобретения дополнительных ненужных ему товаров для совершения покупки. Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2020 № 07АП-3308/2020 по делу № А45-42605/2019 требования истца были удовлетворены. Следовательно, установление минимальной суммы заказа при дистанционной продаже товаров является недопустимым [5].

Подводя итог, стоит отметить, что несмотря на высокий уровень регламентации розничной купли-продажи и защиты прав потребителей, отношения в рамках дистанционной купли-продажи остаются не до конца урегулированными, что подтверждается большим количеством споров, рассматриваемых в судах различных уровней судебной системы РФ.

Список использованной литературы:

1. *Оборот Интернет-торговли в России за 2022 год увеличился почти на 30% [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru> (дата обращения 13.03.2023)*
2. *Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (в актуальной редакции) «О защите прав потребителей» // Рос. газ. – № 8. – 1996.*
3. *Липка Д.В. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной покупке // Закон и власть. – 2022. – № 2 – с. 38-42*
4. *Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не*

распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс»

5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2020 N 07АП3308/2020 по делу N А45-42605/2019 // Справочная правовая система «Консультант плюс»

ПРОБЛЕМАТИКА ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА «БАНКРОТ» ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Бессмельцев Артем Вадимович
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются основные аспекты процедуры банкротства в Российской Федерации. Подчеркивается, что данный правовой институт является относительно новым, который требует доработки и совершенствования. Помимо самой процедуры банкротства, а также правовых оснований получения данного статуса, авторами были рассмотрены правовые последствия получения статуса «банкрота». Были определены основные проблемы, касающиеся получения статуса «банкрота», а также намечены пути их разрешения, которые авторы считают наиболее эффективными данным случае.*

***Ключевые слова:** банкротство, несостоятельность физических лиц, арбитражный процесс, процедура признания банкротом, статус банкрота.*

THE PROBLEMS OF OBTAINING THE STATUS OF "BANKRUPT" FOR INDIVIDUALS IN RUSSIA

Bessmeltsev Artem Vadimovich

***Abstract:** This article discusses the main aspects of the bankruptcy procedure in the Russian Federation. It is emphasized that this legal institution is relatively new, which requires refinement and improvement. In addition to the bankruptcy procedure itself, as well as the legal grounds for obtaining this status, the authors considered the legal consequences of obtaining the status of "bankrupt". The main problems related to obtaining the status of "bankrupt"*

were identified, as well as ways to resolve them, which the authors consider to be the most effective in this case.

Keywords: *bankruptcy, insolvency of individuals, arbitration process, bankruptcy recognition procedure, bankruptcy status.*

Процедура банкротства пользуется спросом среди россиян и этот факт подтверждает статистика. Так, согласно данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, за первое полугодие 2022 года российские суды признали банкротами 121,3 тыс. граждан, в это число также входят индивидуальные предприниматели. Интересен тот факт, что это на 37,8% больше, чем за аналогичный период в 2021 году. Также в МФЦ с сентября 2020 года обратились свыше 20,5 тыс. человек с заявлением о внесудебном банкротстве, из них 45,6% получили одобрение.

Процедура банкротства для граждан стала возможна с включением в 2015 году дополнительной главы в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [1].

Согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» несостоятельность – это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2]. Рассмотрим ключевые положения, согласно Федеральному закону.

Так, статья 213.3 содержит положение, согласно которому заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

Следующим этапом является сбор необходимых документов. Среди личных документов: копия паспорта, ИНН, СНИЛС, справка об отсутствии регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, свидетельства о заключении и расторжении брака, рождении детей, копия паспорта супруга, брачный договор, соглашение о разделе имущества, заключенное в течение последних 3 лет. Также необходимо предоставить документы о наличии задолженности: договоры с банками, микрофинансовыми организациями, расписки о займах у физлиц, справки, подтверждающие образование задолженности, графики платежей и так далее. В

Арбитражный суд также предоставляются документы, которые подтверждают наличие имущества и доходов. Таким образом, ФЗ содержит широкий перечень документов.

Следующим этапом является заявление о банкротстве физического лица. В шапке заявления указывается наименование арбитражного суда, сведения о должнике и о всех кредиторах. Текст заявления должен отражать причины, по которым гражданин не может удовлетворить требования кредиторов. Просительная часть о признании должника банкротом завершает заявление, там же указывается перечень прилагаемых документов. Нельзя забывать об оплате госпошлины, а также о депозите, который отправляется в суд для вознаграждения финансовому управляющему.

После этого необходимо подать заявление в суд, это можно сделать лично, либо отправить почтой. Согласно ст. 42 ФЗ на принятие решения об обоснованности заявления у суда есть от 15 дней до 3 месяцев.

Далее суд может принять следующие решения: оставить заявление без рассмотрения; суд может посчитать заявление необоснованным и прекратить производство по делу; суд может признать заявление обоснованным и ввести процедуру реструктуризации долгов.

Существуют также процедуры, применяемые в деле о банкротстве. Среди них выделяется реструктуризация долгов гражданина. Согласно ФЗ, это реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов. Также применяются: реализация имущества гражданина, под этим понимается распродажа с торгов имущества гражданина и выплата всем кредиторам пропорционально долгу, в том случае, если невозможна реструктуризация; заключение мирового соглашения-достижение соглашения между кредитором и должником.

Важным моментом является тот факт, что после признания гражданина банкротом, для него возникает ряд последствий. Так, согласно ст. 213.30 ФЗ: в следующие 5 лет нужно сообщать о банкротстве, если подаете заявку на кредит; 3 года нельзя быть директором, членом совета директоров или правления любого юридического лица. Еще раз заявить о банкротстве по своей инициативе можно только через 5 лет. Таким образом мы видим, что помимо освобождения должника от финансовых обязательств перед кредитором, у гражданина возникает ряд ограничений.

Одна из особенностей и, можно сказать, проблем получения статуса банкрота – это стоимость услуг на финансового управляющего, оплата

государственной пошлины, публикация сведений о признании заявления о банкротстве действительным, а также в Едином государственном реестре о банкротстве и прочие расходы: почта, услуги банка.

По итогу мы имеем достаточно большую сумму, которую гражданин, подающий заявление о признании его банкротом, не всегда способен оплатить, так как по большому счету, у него этих средств просто может и не быть. Стоит отметить, что по статистике только 15-20% граждан-должников пишут самостоятельно заявление о признании их банкротами, остальная же часть дел инициируется кредиторами, банками либо другими организациями. Следовательно, физическим лицам, чья сумма долго не столь значительна, неразумно инициировать процедуру банкротства.

Другая проблема, стоит отметить ее как одну из важных, злоупотреблением правом [3]. Данная проблема может проявляться по-разному. К примеру, должник укрывает свое имущество, либо же заработную плату. Бывают случаи, когда процедура принятия банкротства является способом освобождения от уплаты долгов.

Рассмотрев проблемы, перечисленные выше, мы делаем вывод, что институт банкротства в Российской Федерации хоть и не стоит в развитии, но ряд проблем все еще имеется.

Список использованной литературы:

1. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: // Солидарность. -№ 39. -2015.*

2. *Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс.*

3. *Куликовская И.С. Понятие охраны и защиты прав в цивилистической доктрине // Научная дискуссия: инновации в современном мире. – 2016. – №12 (55). – С. 97-102.*

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАМЕРЕНИЯ ПРИБРЕСТИ ТОВАР

Бесхмельницyna Юлия Александровна
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр.п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается понятие потребителя, а также анализируется проводится квалификация правового статус потребителя при осуществлении намерения приобрести товар.

Ключевые слова: потребитель, правовой статус, квалификация, закон о защите прав потребителей, договор, розничная купля-продажа, субъект, физическое лицо, ответственность, права.

QUALIFICATION OF THE LEGAL STATUS OF THE CONSUMER IN THE IMPLEMENTATION TO PURCHASE GOODS

Beskhmel'nitsyna Yulia Alexandrovna

Abstract: The article discusses the concept of the consumer, as well as analyzes the qualification of the legal status of the consumer in the implementation of the intention to purchase goods.

Keywords: consumer, legal status, qualification, consumer protection law, contract, retail sale, subject, individual, responsibility, rights.

Защита прав потребителей является одной из глобальных и актуальных проблем в современном гражданском праве России.

Если рассматривать правовой статус потребителя как часть правового статуса физического лица, то он будет являться конкретным проявлением его общего правового статуса, т.е. быть специальным

правовым статусом, поскольку, как потребитель, физическое лицо приобретает как дополнительные права, так и преимущества. [3, с. 546].

В Определении Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2023 года, по делу № 66-КГПР22-15-К8, приведён яркий пример, что само по себе возникновение обязательства, вытекающего из деликта, не исключает возможности квалификации правоотношений сторон как потребителя и продавца, а, следовательно, не исключает применение Закона о защите прав потребителей в части мер ответственности. Тем самым Верховный суд стал на защиту права клиентов, получивших травму на входе в магазин до покупки товара, поскольку применяются нормы договора розничной купли-продажи, а значит на этот случай распространяется действие закона «О защите прав потребителей». [5, с. 2].

Субъектом по договору розничной купли-продажи является физическое лицо, в данном случае, потребитель. В российском гражданском законодательстве потребителем признается гражданин, который заключает договор розничной купли-продажи в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. [2, с. 17].

Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. То есть действие не было совершено, но имелось намерение на совершение сделки по договору розничной купли-продажи.

«К потребителю относится, в том числе и гражданин еще не совершивший действие по приобретению товара, но имевший намерение заказать или приобрести либо заказывающий или приобретающий товары (работы, услуги)» [1, с. 2].

Верховный суд в своём Определении также ссылается на право потребителя на безопасный процесс получения товара или услуги (пункт 1 статьи 7 закона «ОЗПП», абзац 10 преамбулы этого же закона), а вследствие необеспеченности безопасности клиент должен получить возмещение вреда в полном объеме (пункт 2 статьи 7, статья 14 данного закона). [1, с. 18].

Под безопасностью услуги торговли понимается комплекс свойств данной услуги, проявление которых при обычных условиях ее оказания не подвергает недопустимому риску жизнь, здоровье и имущество

потребителя (пункт 138 «ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения»). [1, с. 23].

Из приведенных положений следует вывод о том, что каждый покупатель имеет право на безопасное оказание услуги торговли, данное положение вытекает из конституционных основ. Значит при рассмотрении настоящего спора необходимо дать оценку действиям предпринимателей, не обеспечивших безопасность покупателя при входе в магазин, однако этого сделано не было.

Несмотря на богатую нормативную базу и большое количество органов, осуществляющих надзор и контроль, права потребителей часто нарушаются, поэтому правовые позиции высших судов, а также их разъяснения дают огромный толчок для развития данного института и позволяют более грамотно толковать нормы права в этой области.

Список использованной литературы:

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2023)

2. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / под ред. З.М. Фаткудинова. М.: Юстицинформ, 2018

3. Дудченко А.В., Колкарева И.Н. Проблемные вопросы применения закона РФ «О защите прав потребителей» // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 14. С. 546-550.

4. Овезов Г.Т. Общая характеристика форм и способов защиты прав потребителей // Вопросы науки и образования. 2017. № 7 (8). С. 74-75.

5. Фокс А. Статья «ВС защитил права клиентов, упавших на входе в магазин до покупки». [Электронный ресурс] URL:<https://www.vsrj.ru/press>

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

*Бирюк Александр Андреевич
Цмакалов Никита Дмитриевич*
студенты 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Статья посвящена имущественному комплексу, включая его правовую характеристику, историю развития, понятие и виды имущественных комплексов. Предприятие рассматривается как имущественный комплекс, раскрываются особенности предприятия через призму имущественного комплекса, а также дается характеристика видам сделок с предприятиями как имущественными комплексами.*

***Ключевые слова:** гражданское право, имущественный комплекс, предприятие, виды имущественных комплексов, понятие, сделки.*

PROPERTY COMPLEXES IN CIVIL LAW

*Biryuk Alexander Andreevich
Tsmakalov Nikita Dmitrievich*

***Abstract:** The article is devoted to the property complex, including its legal characteristics, the history of development, the concept and types of property complexes. The enterprise is considered as a property complex, the features of the enterprise are revealed through the prism of the property complex, and the characteristics of the types of transactions with enterprises as property complexes are given.*

***Keywords:** civil law, property complex, enterprise, types of property complexes, concept, transactions.*

Для написания статьи было предоставлено множество тем, но для нас самой актуальной и значимой показалась тема «Имущественные комплексы в гражданском праве».

Развитие Российской Федерации в период перехода рыночной экономике привело к включению субъектов гражданских правоотношений, существование которых было невозможно в условиях советского государства. Конституция Российской Федерации 1993 года устанавливает, что каждый в праве использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Она провозглашает право каждого свободно использовать свои способности и имущество для различных видов деятельности и устанавливает равенство всех форм собственности, включая частную и государственную. Концептуальные положения данной Конституции отражены в Гражданском кодексе, который устанавливает максимально широкие возможности для включения всех субъектов в экономический цикл, в котором особое место занимает недвижимый комплекс.

В римском частном праве уже существовало понятие «целая группа имущества, объединенного экономическими целями», которое могло быть приписано конкретному гражданину. Ученые И.Б. Новицкий и И.С. Перетельский считают, что самое раннее обозначение гражданского имущества дано словом "familiarescuniae" в законах Двенадцатой Таблицы, которое первоначально означало группу рабов и скота, а позднее все имущество. Другими словами, «имущество» включало все, что остается после удовлетворения требований кредиторов, кроме долгов». [1, с. 607]. Однако таких правовых категорий, как «предприятие» и «юридическое лицо» в римском праве не существовало.

В истории российского права институт имущественного комплекса развивался постепенно. Давайте теперь рассмотрим возникновение имущественного комплекса. Д.И. Мейер исследовал понятие собственности в древнерусском праве и считал, что «древнее понятие признавало собственность не правом, а самой вещью» и что недвижимое имущество принадлежало не отдельным лицам, а семействам, движимое же состояло только из необходимых предметов» [2, с.60].

В 1714 году указом Петра I было введено понятие невостребованного имущества. Значение этого указа для развития правовой системы недвижимости заключалось в том, что он, с одной стороны, объединил понятия «недвижимость» и «вотчина» в единое недвижимое имущество (что фактически соответствовало современному недвижимому комплексу), а с другой – запретил его продажу или залог.

Для того что бы понять содержание понятия «недвижимый комплекс», необходимо ознакомиться с лексическим значением этого словосочетания и проанализировать различные научные подходы к определению недвижимого комплекса. Согласно статьям 132 и 133(1) Гражданского кодекса РФ, комплекс недвижимого имущества – это совокупность одного или нескольких видов недвижимого имущества, объединенных по определенному признаку [3, с. 3301].

В определении этого понятия есть разные смыслы. Первое понятие основано на том, что имущественные комплексы не являются объектами гражданства. Первый подход основан на позиции, что большой ошибкой является отнесение имущественных комплексов к числу «объектов» субъективного гражданства, в частности права собственности. Автор данного подхода А.Е. Ладина утверждает, что «корпорация как объект не может иметь прав и обязанностей». Второй подход основан на том, что имущественный комплекс – это категория гражданского права, представляющая собой определенный правовой статус элементов одноименной экономической системы. [4, с. 71-76].

Вторая же концепция заключается в том, что имущественный комплекс – это самостоятельный объект гражданских прав. В зависимости от того, к какому виду объектов его можно отнести в ней выделяются несколько подходов: в соответствии с первым подходом имущественный комплекс – это особая разновидность вещей.

Соотношение понятий "предприятие" и "комплекс недвижимости" следует рассматривать как частное и общее соотношение. Подробное описание предприятия без определения сущности недвижимости невозможно. Современное российское законодательство, и прежде всего Гражданский кодекс, применяет понятие и термин "собственность", во-первых, в его строгом значении, а во-вторых, использует его как синоним термина "вещь". Анализ норм Гражданского кодекса позволяет выявить как минимум четыре значения термина "имущество":

Гражданского кодекса позволяет выделить по крайней мере четыре значения термина «имущество»:

- классическая и широкая трактовка этого понятия (полные актив и пассив имущества) – в ст.132 и 340 о предприятии как имущественном комплексе;

- вещи и имущественные права (и обязательственные, и вещные, составляющие полный актив имущества) – главным образом в статьях, регулирующих обязательственные отношения;

– вещи и вещные права (неполный актив имущества) – в статьях о праве собственности и других вещных правах;

– исключительно вещи (вещный актив имущества) – самое распространенное употребление этого термина, например, движимое и недвижимое имущество (ст.130 и ряд других).

Юридическая литература указывает на проблему подхода к данному объекту как к вещи: Белов В.А. в своей работе утверждает, что «сложность определения правовой природы имущественного комплекса в целом связана со следующими важными моментами: кластеры недвижимости не являются объектами в том же классическом смысле, что и предметы; нормативное определение кластера недвижимости не дает четкого ответа, при каких обстоятельствах та или иная группа объектов недвижимости считается кластером недвижимости и что отличает кластер недвижимости от простого набора отдельных товаров и прав. Определение не дает четкого ответа на вопрос, чем оно отличается» [5, с. 451].

Единый объект гражданских прав не может быть признан имущественным комплексом. Имущественный комплекс уникален в силу смешения вещных и обязательственных элементов. Так как имущественный комплекс хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, представляет собой совокупность всего принадлежащего этим субъектам имущества, используемого для извлечения прибыли как прямо, так и косвенно, он может включать недвижимые вещи (земельные участки, здания, сооружения и т.д.), движимые вещи (сырье, материалы, инвентарь и т.д.), имущественные права (права требования), имущественные обязанности (долги).

Включение предприятия как имущественного комплекса в состав объектов предпринимательского интереса является одним из достижений Гражданского кодекса РФ. Вместе с тем, Кодекс не мог обойти исторически сложившееся национальное российское понятие предприятия и преобладание в его составе материальных элементов (земли, зданий, сооружений). Эти материальные элементы по существу рассматриваются Кодексом как обязательные и более приоритетные по отношению к правам, долгам и результатам интеллектуальной деятельности.

Специфичность имущественных комплексов, значимость их для экономики и общества в целом, обременения, интересы третьих лиц и социальные функции, возлагавшиеся и возлагаемые в настоящее время, требуют не только внимательного и квалифицированного отношения правоприменителя, но и законодательного решения наиболее узловых, принципиальных вопросов.

Список использованной литературы:

1. Новицкий, И.Б. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.]; под редакцией И. Б. Новицкого; ответственный редактор И. С. Перетерский. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 607 с.
2. Мейер, Д.И. Древнее русское право залога / Соч. Дмитрия Мейера. – Казань: И. Дубровин, 1855. – 60 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.02.2022)// Собрание законодательства Российской Федерации, N 32, 05.12.1994, Ст.3301
4. Ладина, А.Е. Понятие и признаки имущественного комплекса. Сравнительная характеристика понятий "единый имущественный комплекс", "единый недвижимый комплекс", "предприятие как имущественный комплекс"// Студенческий Вестник. – № 43-2. – 2020. – С. 71-76
5. Мейер, Д.И. Древнее русское право залога / Соч. Дмитрия Мейера. – Казань: И. Дубровин, 1855. – 60 с.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМ ДОГОВОРАМ В ПЕРИОД АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Бичахчян Альберт Каренович
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр.п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Ключевые слова: санкции, обязательства, гражданско-правовой договор, контракт, ответственность, законодательство.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING OBLIGATIONS UNDER CIVIL LAW CONTRACTS DURING THE PERIOD OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Bichakhchyan Albert Karenovich

Keywords: sanctions, obligations, civil contract, contract, liability, legislation.

После событий 2014 года, а именно возвращения в состав Российской Федерации Крыма, США, ЕС, а также ряд других недружественных стран ввели санкции против РФ. С начала проведения специальной военной операции на территории, и последующего присоединения новых регионов к России – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, ситуация обострилась.

На данный момент против России введено десять пакетов санкций, включающих как экономические, так и персональные ограничения.

И хотя попытка дестабилизации экономики России не увенчалась особым успехом, санкционный режим оказал влияние на сферу гражданско-правовых отношений. В связи со сложившейся обстановкой на международной арене с 2014 года, а особенно после февраля 2022 года, в судебных спорах все чаще причиной неисполнения обязательств

становятся обстоятельства непреодолимой силы, иначе говоря форс-мажор.

Исходя из письма Торгово-промышленной палаты Российской Федерации: «Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) – чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта)». [1]

Уход иностранных организаций с российского рынка, прекращение поставок в Россию различной продукции, колебания валютного курса – эти и другие обстоятельства затруднили, а в некоторых случаях сделали невозможным, исполнение обязательств по договорам.

Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, «лицо, не исполнившее обязательство по договору, освобождается от ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств».

Но конкретный перечень обстоятельств, освобождающие должника от ответственности, не представлен, а в том же п. 3 ст. 401 ГК РФ говорит, «К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.» [2]

Чтобы понять общий подход к решению таких споров, необходимо обратиться к сформулированному Верховным Судом Российской Федерации «Обзору по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1», утвержденном 21 апреля 2020 г. Где рассматривается похожая ситуация, когда должники не смогли исполнить взятые на себя обязательства по договорам из-за закрытия границ вследствие ковидных ограничений.

Так, например, в деле № А83-2804/2020 Арбитражный Суд Республики Крым отказал в удовлетворении иска. «Поставщик ссылается на положения ст. 401 ГК РФ и указывает, что задержка поставки товара произошла в связи с ужесточением санкционного режима между РФ и США. Однако обстоятельства, с наличием которых истец связывает нарушение сроков поставки товара по договору, не являются форс-

мажорными в понимании вышеизложенной нормы. Таким образом, истцом не доказано, что наступили обстоятельства, в силу которых он мог быть освобожден от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства». [3]

Так же, в апелляционном определении СК по гражданским делам ВС Республики Башкортостан от 11 апреля 2022 г. по делу N 33-4509/2022 написано: «Суд, удовлетворяя иск банка, находящегося под контролем иностранных лиц недружественных государств, о взыскании по договору потребительского кредита, в том числе указал, что предусмотренный в Указе Президента РФ от 05.03.2022 N 95 порядок исполнения обязательств распространяется на исполнение обязательств в размере, превышающем 10 млн. рублей в календарный месяц, или в размере, превышающем эквивалент этой суммы в иностранной валюте по официальному курсу Банка России, установленному на 1-е число каждого месяца, а спорные правоотношения данный временный порядок не регулирует.» [4]

Приведем также пример, когда последствия санкционных ограничений были признаны форс-мажором.

В деле № А40-39224/2017 Арбитражный Суд установил, «что заключенный сторонами Госконтракт 2015 года явился продолжением Госконтракта 2011 года, и его несвоевременное выполнение стало следствием наступления форс-мажорных обстоятельств. Запретительными мерами, введенными правительственными актами Европейского Союза, были наложены ограничения на оказание услуг/проведение работ, что в свою очередь оказало значительное влияние на сроки исполнения Госконтракта 2015 года. Введенные санкции находятся в прямой причинной связи с невозможностью исполнения Госконтракта 2015 года в установленные сроки и находятся за пределами влияния его сторон.» [5]

На основании этих и других дел можем сделать вывод: суды признают санкционные ограничения против РФ обстоятельствами непреодолимой силы. Однако данный факт не освобождает должников от исполнения своих обязательств по договору.

Чтобы избежать ответственности они должны доказать:

- наличие и продолжительность действия обстоятельств непреодолимой силы;
- наличие причинно-следственной связи между обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью или задержкой исполнения обязательств;
- свою непричастность к появлению обстоятельств непреодолимой силы;

– добросовестное принятие разумно ожидаемых мер для предотвращения или минимизации возможных рисков.

Список использованной литературы:

1. *Письмо Торгово-промышленной палаты РФ от 22 марта 2022 г. N ПР/0181*

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 401*

3. *Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 января 2020 г. по делу N А83-2804/2020*

4. *Обзор судебной практики, связанной с введением после 22.02.2022 антироссийских санкций и антисанкционных мер РФ*

5. *Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2018 г. N Ф05-21409/17 по делу N А40-39224/2017*

ПОЛНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ И НЕДОПУЩЕНИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Бетеев Давид Вадимович

студент 1 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского института (филиала) ГУЮ (РПА Минюста России)

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Базовая Марина Юрьевна,

преподаватель, к.с.н.

Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

***Аннотация:** В данной статье на примере практических ситуаций рассматриваются вопросы полного возмещения убытков и недопущения неосновательного обогащения, в том числе при нарушении договорных обязательств, анализируется судебная практика на уровне позиций высших судов.*

***Ключевые слова:** возмещение убытков, договорные обязательства, неосновательное обогащение, судебная практика.*

FULL COMPENSATION FOR LOSSES AND PREVENTION OF UNJUSTIFIED ENRICHMENT

Beteev David Vadimovich

***Abstract:** In this article, using the example of practical situations, the issues of full compensation for losses and prevention of unjustified enrichment in violation of contractual obligations are considered, judicial practice is analyzed at the level of positions of higher courts.*

***Keywords:** damages, contractual obligations, unjustified enrichment, judicial practice.*

Требование о возмещении убытков является важным способом защиты нарушенных гражданских прав. Акцентируем внимание на возмещении убытков при нарушении договорных обязательств.

Принцип полного возмещения убытков направлен на восстановление справедливого положения потерпевшего, но в то же время компенсация убытков не должна приводить к его неосновательному обогащению. Это означает, что при реализации данного принципа кредитор, взыскав убытки, не должен оказаться в более лучшем положении, чем если бы договор подлежал надлежащему исполнению и не был нарушен, что закреплено в п. 2 статьи 393 Гражданского кодекса РФ [1].

Очевидным является то, что, с одной стороны, необходимо более тщательно относиться к проверке расчетов взыскиваемых убытков, отказывая в удовлетворении при отсутствии подтверждающих документов и необоснованно завышенных сумм. С другой стороны, представляется важным дополнительные выгоды, полученные кредитором в результате нарушения своего права, вычитать из доказанных сумм убытков, что является логичным, но может вызывать споры и неоднозначные решения в разных случаях. Рассмотрим подробно вопрос на примере практических ситуаций с учетом сложившейся судебной практики.

В ситуациях, когда кредитор взыскивает убытки с учетом НДС, который он принял к вычету, судебная практика исходит из того, что такое обогащение недопустимо (применительно к ситуации с НДС). Это подтверждает Постановление Президиума ВАС РФ от 23.07.2013г. №2852/13, в котором подчеркивается, что если потерпевшему за счет других источников компенсируются расходы, которые он понес из-за правонарушения, то такие расходы в состав убытков не включаются [4]. Указанная позиция подтверждается Определением СКЭС ВС РФ от 13.12.2018 №305-ЭС18-10125, из которого следует, что должно исключаться как обогащение потерпевшего за счет причинения ему вреда, так и компенсация убытков не в полном размере. Также Верховый суд РФ разъясняет, что во избежание ситуаций, когда потерпевший получает суммы к возмещению, необходимо из убытков исключить расходы, которые им были получены в качестве компенсации из других источников [3].

Однако, в ситуациях с ремонтом поврежденного имущества применение правил о зачете выгод к убыткам следует ограничивать в целях справедливого разрешения вопроса. В частности, из п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 следует, что если истцу для ремонта его имущества нужны новые материалы, то расходы на такой ремонт полностью включаются в состав ущерба и не зависят от того, что стоимость этого имущества будет увеличена по сравнению с его стоимостью до повреждения [2]. Данный вывод также подтверждают

Определение СКГД ВС РФ от 27.02.2018 №7-КГ17-11 (дело направлено в апелляционный суд по причине того, что истцу нужно было доказать, что ему необходимы новые запасные части, без которых не представляется возможным восстановить автомобиль, который был поврежден в результате дорожно-транспортного происшествия), Определение Судебной СКГД от 30.01.2018 №20-КГ17-21 (в ходе строительства из-за существенного нарушения градостроительных норм жилому дому были причинены повреждения, в результате чего дом был снесен и построен новый; дело направлено на новое рассмотрение, ввиду того, что не учтены в составе убытков расходы, которые истцом были произведены на покупку новых материалов, необходимых для строительства дома).

Следует отметить, что при рассмотрении данного вопроса есть исключения, ответчик может зачесть стоимость выбракованных старых деталей. В частности, в Определении СКЭС ВС РФ от 13.07.2021 №309-ЭС21-7026 рассматривался вопрос о взыскании расходов на ремонт вагонов, однако дело направлено на новое рассмотрение по причине того, что нужно установить кому принадлежали демонтированные детали вагонов, а также определить их стоимость.

Из вышеизложенного, принимая во внимание Постановление Пленума ВС РФ №25 следует, что делать вычет из суммы убытков не нужно в ситуациях с ремонтом поврежденного имущества, если, например, на рынке не было аналогичных деталей по степени износа. Если же старые детали, например, в случае с поломкой, представляют какую-то коммерческую ценность, то из размера убытков происходит вычет стоимости этих деталей.

На практике также могут возникать ситуации двойного взыскания убытков. Как отмечает А.А. Шарон в своей статье, что в ситуации из-за бездействия судебного пристава-исполнителя в пользу банка, который по правовому положению является взыскателем, в судебном порядке взыскиваются убытки с этого пристава-исполнителя, которые равны долгу должника. При этом после взыскания со службы судебных приставов убытков, должник может оплатить свой долг на депозит службы судебных приставов, где ведется исполнительное производство, и пристав-исполнитель обязан будет перечислить в течение пяти дней сумму долга взыскателю, получается здесь двойное взыскание: банк-взыскатель получает убытки в размере суммы долга из-за бездействия пристава-исполнителя; а также, если должник перечислит долг по исполнительному листу, то и сумму задолженности. В указанной ситуации А.А. Шарон приходит к выводу, что тогда уже службе судебных приставов нужно

будет предъявлять иски и к приставу-исполнителю, который бездействовал, и к самому должнику, чтобы взыскать с них пропорционально суммы, которые служба заплатила взыскателю в качестве убытков [5].

Анализируя представленную ситуацию, можно допустить возникновение аналогичных вопросов о взыскании убытков за бездействие должностных лиц иных государственных органов. Безусловно, данный вопрос требует более серьезной проработки в целях недопущения получения взыскателем двойной суммы долга: в виде убытков с государственного органа в результате бездействия должностного лица и в виде перечисленного долга с должника по судебному акту.

В этой ситуации представляется возможным рассмотреть вопрос на законодательном уровне о том, что после взыскания убытков по причине того, что бездействовал сотрудник государственного органа в размере задолженности, все взыскиваемые долги с должника по исполнительному производству переходят в доход субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Таким образом, рассматривая вопросы о полном возмещении убытков и недопущении неосновательного обогащения следует исходить из каждой конкретной ситуации и сложившейся судебной практики на уровне позиций высших судов. В целом вопрос непростой и требует более серьезной проработки. В целях предотвращения двойного взыскания задолженности по причине взыскания убытков из-за бездействия должностного лица и по исполнительному производству, представляется возможным внесение соответствующих изменений в нормативно-правовые акты на законодательном уровне.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.*

2. *Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // «Российская газета», №40, 30.06.2015.*

3. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.12.2018 по делу №305-ЭС18-10125, А40-52603/2017.*

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 г. №2852/13 по делу №А 56-4550/2012 // «Вестник ВАС РФ», 2014, № 1.

5. Шарон А.А. С ФССП банк взыскал убытки за бездействие в размере долга должника. Но должник спустя какое-то время перечислил долг приставам на депозит. Кто кому и что должен в данной ситуации? // Zakon.ru. 14.04.2021г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 26.02.2023г.).

КРИТЕРИЙ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Василенко Алексей Владимирович,
Масесов Богдан Вадимович*
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности добросовестного поведения граждан-должников, как гарантия защиты их прав и положительного результата процедуры банкротства.

Ключевые слова: банкротство, долги, физические лица, гражданское право, добросовестность, недобросовестное поведение.

THE CRITERION OF GOOD FAITH IN BANKRUPTCY CASES OF INDIVIDUALS

*Vasilenko Alexey Vladimirovich,
Mosesov Bogdan Vadimovich*

Abstract: the article discusses the features of conscientious behavior of debtor citizens as a guarantee of protection of their rights and a positive result of the bankruptcy procedure.

Keywords: bankruptcy, debts, individuals, civil law, good faith, unfair behavior.

Гражданский Кодекс Российской Федерации предусматривает соблюдение принципа добросовестности, закрепленного в ст. ст. 1 и 10 [1]. Он подразумевает, что все участники гражданских правоотношений должны поступать добросовестно.

Банкротство граждан подразделяется на судебное и внесудебное. Независимо от вида банкротства, добросовестность в действиях должника расценивается как его обязанность и должна прослеживаться на всех этапах процедуры банкротства, ведь от этого напрямую зависит положительный результат списания долгов (неосвобождение от его обязательств).

Так, например, в соответствии с Законом № 127-ФЗ, гражданин в процедуре банкротства обязан предоставить такие данные как сумма задолженности, перечень всех кредиторов и другие за последние три года, предшествующие процедуре [2].

Применительно к банкротству физических лиц, в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержится четкого определения добросовестности, однако определение Верховного Суда о добросовестном поведении указывает, что под ним подразумевается ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны и содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [3]. Названный закон устанавливает признаки недобросовестного поведения гражданина-должника, например, если гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду. Списание долгов при выявлении таких действий невозможно [4, с. 69].

Согласно обзору судебной практики, гражданин, находящийся в процедуре банкротства должен «помимо прочего, осуществлять честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом» [5].

При рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) должника, Арбитражный суд по своей инициативе может признать поведение гражданина недобросовестным в том случае, если в его действиях наблюдается явное отклонение от добросовестного поведения, как участника гражданских правоотношений. В таком случае, суд вправе вынести на обсуждение обстоятельства, которые прямо свидетельствуют о недобросовестном поведении, при этом другие стороны дела могли на них даже не ссылаться [6].

Стоит отметить классификацию недобросовестного поведения должника, которая зависит от времени. В нее входят: деяния, совершенные до процедуры банкротства; при подаче заявления о признании гражданина несостоятельным; в процессе процедуры банкротства [7, с. 51].

Также отметим действия гражданина-должника, которые суд может признать недобросовестными: частная смена места жительства, если гражданин должным образом не известил об этом судебного пристава; когда гражданин принимает на себя заведомо неисполнимые обязательства по кредитным договорам; если должник мог увеличить свой доход, например, выйдя на еще одну работу, но не предпринял таких попыток, чтобы увеличить заработок, то такое бездействие приравнивается к недобросовестности [8, с.118].

Итак, если гражданин действовал недобросовестно, например, пытался скрыть сведения или имущество, дабы оно не было реализовано в процедуре банкротства, что в итоге привело к неосвобождению от его обязательств согласно ст. 213.28 Федерального закона № 127, расценивается как частный случай злоупотребления права, предусмотренного ст. 10 ГК РФ. В таком случае арбитражный суд вправе отказать лицу в защите его права полностью или частично.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05.12.1994 № 32 ст. 3301*

2. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28.10.2002 № 43 ст. 4190*

3. *Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.23).*

4. *Рахвалова Д. О. Отдельные вопросы определения стандарта добросовестности должника-гражданина в деле о банкротстве // Юрист. 2021. № 8. С. 67-71*

5. *Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2020 № 4*

6. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 30.06.2015*

7. Гуцина М. С. Добросовестность поведения должника в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Судья. 2016. № 7. С. 50-53.

8. Нагайцева Е.А. Критерий добросовестности в рамках дела о банкротстве физических лиц / Нагайцева Е. А.// Вестник науки, 2023 № 2 (59) Т. 2, С. 116-119

КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ: ЧАСТНОПРАВОВОЙ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СТАТУСЫ

*Васнева Анастасия Анатольевна
Казанцева Ирина Владимировна
студентки 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Воронеж, Россия*

*Научный руководитель: Авдеева Ирина Сергеевна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н.
Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** авторами анализируется двойственность правового статуса казенного учреждения. Рассматривается соперничество частнопрового и публично-правового статуса казенного учреждения, а также определяется место и роль казенного учреждения в системе российского законодательства.*

***Ключевые слова:** казенное учреждение, бюджетное учреждение, правовой статус, законодательство.*

STATE INSTITUTION: PRIVATE LAW AND PUBLIC LAW STATUSES

*Kazantseva Irina Vladimirovna
Vasneva Anastasia Anatolyevna*

***Abstract:** the authors analyze the duality of the legal status of a state institution. The rivalry of the private-law and public-law status of a state institution is considered, and the place and role of a state institution in the system of Russian legislation is determined.*

***Keywords:** state institution, budgetary institution, legal status, legislation.*

Казённое учреждение, проигрывающее автономным и бюджетным в объёме имущественных полномочий, зачастую не находится в центре юридического внимания и научных исследований. Но природа учреждения не так проста, как может показаться на первый взгляд. Публично-правовой

статус тесно связан с частными возможностями и возникающими проблемами, что превращает казённые учреждения в уникальный элемент государственной единицы.

Статус казённого учреждения закреплён в Бюджетном кодексе РФ и сопутствующих федеральных законах. Так, согласно ст. 6 БК РФ «казенное учреждение – государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы» [1].

Проведенный анализ нормативной базы показал уникальность и противоречивость статуса казенного учреждения. С одной стороны, как следует из положений Федерального закона N 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [2], деятельность казённого учреждения строго ограничена, в частности, минимумом полномочий по распоряжению имуществом. Ограничением является также особый порядок их создания путем изменения типа определённых федеральных государственных учреждений, таких как различные управления, учреждения исполнения наказания, пансионаты, диспансеры и т.д.

Помимо прочего сам факт возложения на указанные организации государственных (муниципальных) функций свидетельствует об особом правовом положении казенных учреждений, опосредованном ярко выраженным публичным интересом.

С другой стороны, рассматриваемая организация с точки зрения законодателя так же, как и другие юридические лица, является субъектом гражданского оборота. На основании п. 2 ст. 298 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] и п. 3 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации казенное учреждение может осуществлять приносящую доход деятельность. Порядок распоряжения имуществом и в целом возможная хозяйственная деятельность казенного учреждения существенно отличаются от той же деятельности других юридических лиц, включая некоммерческие. Так, все полученные средства поступают в соответствующий бюджет (п. 4 ст. 298 ГК РФ, п. 3 ст. 161 БК РФ). Также казенное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества (п. 4

ст. 298 ГК РФ). Казенное учреждение не имеет права предоставлять и получать кредиты (займы), приобретать ценные бумаги. Данные факты, казалось бы, полностью исключают индивидуальную, частную деятельность казенного учреждения, но мы считаем такое утверждение некорректным.

Как мы уже отметили, казённое учреждение целиком и полностью привязано к своему учредителю. При этом законодатель определил, что всем видам учреждений учредительными документами может быть предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность. Данный факт является отправной точкой частноправового статуса казенного учреждения.

Не можем не отметить, что после того, как в учредительных документах учреждение получило разрешение заниматься предпринимательской деятельностью, гражданское законодательство не предоставляет подробного регламентирования данной деятельности, упоминая лишь вскользь, что подобное разрешение действительно имеет место быть. Данный факт считаем упущением законодателя.

С данной мыслью согласны многие правоведы. Так, например, К.В. Кичик, говоря про бюджетные учреждения, отмечает проблему «размытия границ» между государственными (муниципальными) и "корпоративными" закупками [4, с.149-168].

Кроме того, мы хотели бы обратить внимание на такое понятие, как риск, которое вопреки доминирующей публично-правовой природе не чуждо казённым учреждениям. Несмотря на собственную несамостоятельность, казённые учреждения наделены полномочиями совершать различные сделки, заключать договоры и участвовать в деятельности от имени Российской Федерации, но данная деятельность не исключает индивидуальных характеристик (человеческий фактор, регион, исполнитель и т.п.).

Так, С.В. Зайцев пишет, что «в связи с тем, что на разных этапах реализации бюджетирования в муниципальных казенных учреждениях возникают различные рискообразующие факторы, которые нуждаются в анализе, однако анализ данных риск-факторов в казенных учреждениях не проводится» [5, с. 978]. Среди таких факторов можно выделить неоптимальные предметную область и тип бюджетирования, несоответствующую квалификацию работников, неправильные трактовки отклонений от бюджета, неполный охват системой внутреннего контроля процессов управления организацией, угрозу имуществу и т.п.

Понятие риска вновь отсылает нас к обратной стороне казенного учреждения, к той стороне, которая стремится к коммерческой деятельности характеризует публичный статус.

Также отметим, что гражданско-правовой статус казенного учреждения характеризуется самостоятельностью представительства в судах в качестве истца и ответчика. Но публичный статус всё же подавляет такого рода самостоятельность. Деятельность казённых учреждений не лишена цели и уставных обязанностей, которые подвергаются регулярным проверкам со стороны учредителя – публичного органа. При этом казённые учреждения в равной степени являются субъектами налоговых, таможенных и иных правоотношений, вступление в которые также чревато проверками со стороны различных компетентных органов. Не забываем и про публичный контроль, связанный с особым статусом некоммерческой организации и осуществляемый специализированными органами исполнительной власти или муниципальными органами.

Таким образом, российское законодательство определило казённое учреждение как самостоятельный субъект, участвующий в гражданском обороте с учётом установленных публичных ограничений по сравнению с более широкими возможностями иных организаций, в том числе некоммерческих.

Список использованной литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2023)

2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" от 08.05.2010 N 83-ФЗ// СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] – URL:

3. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100193/ (дата обращения: 03.03.2023)

4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2023)

5. Зайцев С.В., Белкина Е.Ю. Современные проблемы разработки и внедрения системы бюджетирования в муниципальном казенном учреждении // *Международный бухгалтерский учет.* – 2017. – Т. 20, № 17.

– С. 978 – 990. // [Электронный ресурс] – URL:
<https://doi.org/10.24891/ia.20.17.978>

б. Кичик К.В. Правовой режим закупок, осуществляемых бюджетными образовательными учреждениями за счет пожертвований // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы IV Международной конференции (10 июня 2016 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). – М., 2016. – С. 149 – 168.

ПРОБЛЕМЫ СМЕШАННЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Вахитова Виктория Романовна

Сомова Анна Александровна

студентки 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия,

Научный руководитель: Авдеева Ирина Сергеевна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н.

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье анализируются проблемные вопросы, связанные с применением смешанных договорных конструкций. Внесены предложения по устранению неоднозначной трактовки сущности смешанных договоров. Рассмотрены тенденции судебной практики при признании смешанных договорных конструкций. Проанализированы положения зарубежных смешанных договоров.*

***Ключевые слова:** свобода договора, гражданско-правовой договор, смешанный договор.*

PROBLEMS OF MIXED CONTRACTS

Vakhitova Victoria Romanovna

Somova Anna Alexandrovna

***Abstract:** the article analyzes problematic issues related to the use of mixed contractual structures. Proposals have been made to eliminate the ambiguous interpretation of the essence of mixed contracts. The tendencies of judicial practice in the recognition of mixed contractual constructions are considered. The provisions of foreign mixed contracts are analyzed.*

***Keywords:** contractual freedom, mixed contract, civil contract.*

Положение п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] закрепляет смешанный договор как элемент свободы

договора. При этом отсутствие четкой законодательной регламентации породило большие дискуссии среди цивилистов.

Основная проблематика сводится к отсутствию законодательной регламентации основных признаков смешанного договора, что вынуждает правоприменителя прибегать к доктринальному толкованию, которое на территории Российской Федерации юридической силы не имеет. Также анализ доктрины и судебной практики указывает на наличие противоречий во взглядах между цивилистами, одни признают существование прямо предусмотренного законом смешанного договора, другие указывают на невозможность такого существования, объясняя это отсутствием законодательной отсылки.

Примечательно, что еще в 2007 году, выделяя признаки смешанных договоров, М. И. Брагинский указал на возможность существования прямо предусмотренного законом смешанного договора [2, с. 60-62].

Однако существование прямо предусмотренных законом смешанных договорных конструкций на территории России на сегодняшний день не получило должной регламентации, четко прослеживается лишь концессионное соглашение [3]. При этом в судебной практике и юридической доктрине поднимается вопрос о том, что несмотря на отсутствие прямого закрепления национальное право содержит смешанные договорные конструкции, что можно отследить на примере положений Жилищного кодекса РФ [4], выделяющего договор управления многоквартирного дома, которые соединяет в себе элементы договоров возмездного оказания услуг, выполнения работ, энергоснабжения и подряда [5].

В целях соблюдения свободы договора необходимо законодательно закрепить в национальном праве также и иные четко регламентированные смешанные договорные конструкции.

Исходя из позиции Верховного суда РФ при признании обязательственных отношений исполненными, суд проверяет, является ли такое соглашение, предусмотренное законом или в свою очередь является смешанным договором [6, с. 38-44]. В то же время, положения п. 3 ст. 421 ГК РФ не содержат основных признаков, позволяющих признать договор смешанным, что существенно снижает эффективность регулирования.

Анализируя судебную практику по вопросам квалификации смешанных договоров, отмечается тенденция их признания через основные признаки, выдвинутые М. И. Брагинским, а впоследствии признанные и имплементированные в свои труды и другими цивилистами [7, с. 23].

Обращаясь к законодательству Нидерландов [8] и Эстонии [9, с. 98], можно заметить, что природа договорных обязательств, так же, как и в России, имеет определенные ограничения по субъектам, именно благодаря этому их Законы содержат понимание «несовместимости» договоров для смешения. Данные акты также содержат и отсылку на определённые критерии смешанного договора.

Думается, что изложение первого предложения абз. 1 в п. 3 ст. 421 ГК РФ в следующей редакции: «Стороны могут заключить договор, который либо содержит элементы двух и более договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, либо прямо предусмотрен законодательством (смешанный договор)», а также включение абз. 2 в п. 3 ст. 421 ГК РФ с формулировкой: «Не допускается смешение договоров, если применяемые положения несовместимы и (или) противоречат друг другу.», устранят доктринальное применение критериев смешанного договора и легализуют существование отдельных самостоятельных смешанных договоров.

Однако признать договор смешанным не так просто, детальное прочтение договора и законодательства заставляет судей принимать решение об отсутствии смешения в определенных отношениях. Так, кредитный договор, обеспеченный договором ипотеки, не может быть признан смешанным договором [10]; договор с четко выраженным предметом одного конкретного поименованного договора не признается смешанным [11]; если по договору контрактации предусмотрена переработка вещи, то это не указывает на смешанный договор и не позволяет применить нормы договора подряда [12]. Эти и другие судебные решения доказывают, что на сегодняшний день у многих возникают проблемы при признании или отказе в признании договора смешанным.

Учитывая, что практическая реализация смешанного договора зависит от детерминации судебной практики, необходимо урегулировать на уровне Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации все особенности данного договора: требования к предмету, позволяющие определить существо смешения; установить единые требования к сроку (данное условие обусловлено тем, что начало действия договора может быть разным (момент регистрации прав, передачи имущества, заключения соглашения)); признать цену договора существенным условием, так как расчеты по аналогии производятся более сложно в данном случае (данное явление обусловлено так же возможностью произвести смешение возмездных и безвозмездных договоров); признать, что смешение прав и обязанностей не будет

считаться смешанным договором, если предмет направлен на конкретный договор.

Таким образом, несмотря на растущую тенденцию использования смешанных договорных конструкций, практика применения сталкивается с проблемами из-за отсутствия четкого законодательного и судебного регулирования. Предложенная редакция п. 3 ст. 421 ГК РФ и принятие Постановления Пленума с регламентацией судебных тенденций реализации данного договора поможет выделить особенности данного договора, а законодательное закрепление отдельных смешанных договорных конструкций в качестве самостоятельных упростит практику рассмотрения судебных дел.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)// Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.*

2. *Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах / М.И. Брагинский. – М.: Статут, 2007. – С. 6062.*

3. *Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3126.*

4. *Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) //Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.*

5. *Бычков А.И. Правовая природа договора на управление многоквартирным домом: смешанный или самостоятельный договор? / А.И. Бычков // Молодые ученые. – 2011. – № 2. – С. 38-44.*

6. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. – 2016. – № 275.*

7. *Батурина А.А. Система и системность смешанных договоров в гражданском праве: диссертация. Иркутск. – 2018 – С. 199.*

8. *Гражданский кодекс Нидерландов. Кн. 2-7 / пер. М. Феритман. Лейден, 2000. – С. 322-323.*

9. *Батурина А. А. Смешанный договор: сравнительно-правовое исследование / А. А. Батурина // Сибирский юридический вестник. – 2015. – №3. – С. 97-103.*

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2014 N 19-КГ14-18 // СПС «Консультант Плюс» (28.02.2023).

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.06.2012 N 17325/11 по делу N А42-6981/2010 // СПС «Консультант Плюс» (28.02.2023).

12. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 июня 2015 г. N Ф10-1690/15 по делу N А08-4533/2014 // СПС «Консультант Плюс» (28.02.2023).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ АЛИМЕНТОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ К РФ

Ваянов Андрей Андреевич
студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия,

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна,
доцент кафедры, к.ю.н.
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье анализируется институт алиментных обязательств. Выявляются проблемы национального права, выраженные в коллизиях, для нивелирования которых предлагается необходимость реализации реабилитирующих алиментов в законодательстве РФ при учете положительного зарубежного опыта, который может стать основой для законотворческой деятельности РФ в данной сфере.

Ключевые слова: алименты, реабилитационные алименты, бывшие супруги, семейное право, компенсационные выплаты.

LEGAL REGULATION OF REHABILITATION ALIMONY OF FOREIGN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF APPLICATION TO THE RUSSIAN FEDERATION

Vayanov Andrey Andreevich

Abstract: The article analyzes the institution of alimony obligations. The problems of national law, expressed in collisions, are identified, for the leveling of which the necessity of implementing rehabilitating alimony in the legislation of the Russian Federation is proposed, taking into account positive foreign experience, which can become a fundamental basis for the legislative activity of the Russian Federation in this area.

Keywords: Alimony, rehabilitation alimony, former spouses, family law, compensation payments.

Законодательство РФ не имеет легального определения понятия алиментов, но, посредством установленной в Семейном кодексе юридической природы данного института и сформировавшейся судебной практики, можно определять алименты как: «установленные судом или соглашением сторон на основании закона, выплачиваемые совершеннолетним членом семьи в пользу своего супруга, родителей, иных лиц, в процентном отношении к доходу плательщика или в твердой денежной сумме, на содержание детей, супруга, бывшего супруга, родителей, иных лиц» [1].

Данные выплаты нацелены на реализацию положения о том, что РФ является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, выраженное в установлении минимального размера оплаты труда, обеспечении государственной поддержки семьи, материнства, отцовства детства и иные гарантии социальной защиты [2].

Одной из таких гарантий социальной защиты относится закрепление государством алиментных обязательств, размер платежей которых, а также форма, порядок взыскания, могут устанавливаться как по соглашению сторон, так и в случае отсутствия консенсуса последних, исходя из решения суда.

К одной из субъектных категорий алиментных правоотношений относятся бывшие супруги. П. 1 ст. 90 СК РФ закрепляет исчерпывающий перечень оснований и субъектов, согласно которым лицо вправе требовать от бывшего супруга, обладающего необходимыми материальными средствами, содержание в виде получения алиментов. Таковым правом обладают:

«– бывшая жена, в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;

– нуждающийся бывший супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста 18 лет, либо за общим ребенком – инвалидом с детства I группы;

– нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг, ставший нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака;

– нуждающийся бывший супруг, достигший пенсионного возраста, не позднее чем через 5 лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время;» [3].

Исходя из вышеперечисленных оснований и субъектов, в научной среде принята следующая классификация алиментов по целям: постоянные

и реабилитационные [4]. Сущность постоянных алиментов выражается в фиксированной, выплачиваемой на протяжении определенного времени, денежной суммы, которая может быть изменена в зависимости от дохода плательщика.

Качественное отличие реабилитационных алиментов от постоянных состоит в материальной поддержке бывшего супруга-получателя, который после расторжения брака оказался в невыгодном экономическом и социальном положении, будучи трудоспособным и не нуждающимся, но не способным себя реализовать как право-/дееспособный субъект.

Анализируя приведенный критерий деления алиментов по целям и существующее законодательство РФ, необходимо констатировать отсутствие реабилитационных алиментов, что порождает коллизию между Семейным правом и Конституцией РФ. Являясь социальным государством, РФ упускает категорию лиц, которые вследствие добросовестной реализации обязанностей по воспитанию и развитию детей, пренебрегают своим экономическим и социальным положением, будучи при этом трудоспособными, не нуждающимися. Соответственно, после расторжения брака такие лица оказываются в крайне невыгодном положении, и претендовать на какую-либо материальную поддержку они вправе лишь в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 90 СК РФ, которые не предусматривают вышеназванные основания и субъектов.

Если рассматривать данные ЕМИСС о количестве расторгнутых/зарегистрированных браков в РФ, то, по имеющимся показателям с января по ноябрь 2021 года, число расторгнутых составляет 589 085, зарегистрированных браков – 859 799. Последние данные за период январь-декабрь 2022 года свидетельствуют о том, что количество расторгнутых браков составляет 683 111, а зарегистрированные – 1 053 884 [5].

Несмотря на положительную тенденцию увеличения количества официально регистрируемых браков, сумма которых превалирует над количеством расторгнутых браков, необходимо отметить, что количество расторгаемых браков с 2021 по 2022 г. увеличилось на 94 026, что составляет 13,76%. При более детальном анализе статистических данных не обнаруживается учет количества лиц, которые во время брака вели домашнее хозяйство, занимались воспитанием детей в ущерб своему рабочему стажу и реализации карьерных возможностей.

Соответственно, пренебрежение вышеназванной категорией лиц в российском законодательстве подрывает конституционную основу РФ как социального государства. Нивелировать данный аспект можно путем

принятия поправок в Семейный кодекс РФ, устанавливающий наряду с постоянными алиментами еще и реабилитационные. Для реализации этого необходим анализ зарубежного законодательства, положительная практика применения которого может стать основой для совершенствования отечественного института алиментных обязательств.

Одним из положительных примеров реализации реабилитационных алиментов является правовой опыт США. Специфика анализа законодательства данного государства заключается в том, что необходимо рассматривать законы самих штатов по причине различных подходов к их формированию и функционированию.

Анализируя раздел 48 Общих законов Штата Массачусетс стоит обратить внимание на то, что в данном НПА дана юридическая характеристика самих алиментов, а также его различным видам (реабилитационным алиментам, возмещающим, переходным). Согласно вышеназванному разделу реабилитационные алименты представляют собой периодические выплаты супругу-получателю, который к прогнозируемому времени должен стать экономически самостоятельным (повторное трудоустройство: завершение профессионального обучения; или получение суммы, причитающейся от плательщика супруга по решению суда). Детальная характеристика реабилитационных алиментов закреплена в разделе 50 Общих законов Штата Массачусетс, где установлены основания прекращения выплат реабилитационных алиментов:

- вступление в повторный брак получателем алиментов;
- смерть одного из бывших супругов (при условии, что суд может потребовать от плательщика предоставить разумное обеспечение выплаты сумм, причитающихся получателю, в случае смерти плательщика в течение срока выплаты алиментов);
- наступление определенного события в будущем (нивелирование оснований для получения реабилитационных алиментов);

Общий срок реабилитационных выплат не может превышать 5 лет, в рамках которого может изменяться первоначальный промежуток времени (продлиться/сократиться), вынесенный по решению суда, в зависимости от каких-либо возникающих существенных обстоятельств, например, потеря получателем алиментов работы, резкое снижение его заработной платы [6].

Другим примером реализации реабилитационных алиментов является правовой опыт Штата Нью-Йорк. В отличие от Штата Массачусетс Закон о семейных отношениях штата Нью-Йорк выделяет несколько видов «супружеской поддержки»:

– Временная поддержка: распоряжение, издаваемое судом для поддержки материально необеспеченного супруга во время процесса расторжения брака.

– Длительная поддержка: является аналогом реабилитационных алиментов. Данный вид устанавливается на определенный промежуток времени судом, исходя из обстоятельств конкретного дела и материальных/нематериальных условий жизни потенциального получателя алиментов.

– Постоянная поддержка: выражается в обязанности плательщика выплачивать алименты до тех пор, пока кто-либо из сторон не будет признан умершим, либо если получатель вступит в иной брак [7].

США характеризуется как одна из стран, имеющая положительный опыт в реализации реабилитационных алиментов. Несмотря на различные подходы каждого штата в формировании института алиментных обязательств, как минимум приведенные два законодательных примера свидетельствуют об одинаковой сущности реабилитационных алиментов Штатов Массачусетс и Нью-Йорк, но различную форму реализации. Так, в штате Массачусетс в силу закона устанавливается определенный срок, до которого могут производиться вышеназванные выплаты. А в Нью-Йорке реабилитационные алименты именуется как «длительная поддержка».

Иным примером законодательной реализации реабилитирующих алиментов является Франция. Раздел 270 Гражданского Кодекса Франции закрепляет, что правоотношения между супругами нивелируются в связи с прекращением брака. При этом, от одного бывшего супруга может потребоваться обязательная компенсационная выплата в пользу другого, из-за образующегося материального неравенства ввиду расторжения брака. Но если потенциальный получатель компенсационной выплаты был единственным виновником в прекращении брачных отношений, то суд отказывает в установлении выплат такому лицу.

Данные компенсационные пособия устанавливаются в соответствии с интересами получателя, а также определенным рядом факторов, таких как продолжительность брака, квалификация и должности сторон по возникшим правоотношениям, предполагаемые активы бывших супругов и т.д.

Компенсационные пособия могут быть выплачены не в твердой денежной форме, но и путем распределения имущества, либо временного/пожизненного права пользования жильем, usufructa, может устанавливаться и в форме капитала [8]. Стоит отметить, что в законодательстве РФ имеется подобная практика касательно реализации

алиментных выплат посредством имущества должника, только когда последний не имеет денежных средств для удовлетворения требований получателя, согласно ст. 112 СК РФ [3].

Таким образом, приведенный анализ законодательных положений как национального, так и зарубежного законодательств, позволяет сделать определенные выводы.

Констатируя существование лиц, которые вследствие расторжения брака оказываются в невыгодном материальном положении, являясь трудоспособными и не нуждающимися, но не способными себя полноценно обеспечивать ввиду нанесенного ущерба их экономическому и социальному положениям институтом семьи, – необходимо дополнительно включить в Семейный кодекс РФ положения, согласно которым данным субъектам, будет гарантироваться помощь со стороны бывшего супруга в виде реабилитационных алиментов. Данные изменения способствуют приведению Семейного кодекса РФ в соответствие с Конституцией РФ, подтверждая тем самым *de jure* и *de facto* статус России, как социального государства в рассматриваемых правоотношениях.

Дополняя Семейный кодекс РФ положениями о реабилитационных алиментах, должно быть закреплено определение понятия самих алиментов и его видов. Важно дополнить п. 1 ст. 90 СК РФ юридической характеристикой реабилитирующих алиментов: основания возникновения/прекращения, стороны правоотношений, срок выплат, возможность изменения размера суммы в зависимости от определенных обстоятельств, признанных судом значимыми, а также закрепить императивное положение о том, что лицо, являющееся виновником расторжения брака, не вправе предъявлять требования о взыскании реабилитационных алиментов, несмотря на его бедственное материальное положение.

Список использованной литературы:

1. *Пресс служба Кочубеевского районного суда. Понятие и виды алиментов // Кочубеевский районный суд Ставропольского края. – URL: <http://kochubeevsky.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 15.03.2023).*

2. *"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Консультант Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2023).*

3. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // «Консультант Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2023).

4. Абдуалимов, К.А. Алиментные правоотношения супругов и бывших супругов в Российской Федерации и в странах ближнего зарубежья // Вестник магистратуры. – 2019. – № 10-1 (133). – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

5. Число зарегистрированных разводов (оперативные данные) // ЕМИСС Государственная статистика. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/33554> (дата обращения: 15.03.2023).

6. *General Laws the State of Massachusetts // The 193rd General Court of the*

7. *Commonwealth of Massachusetts.* – URL: <https://malegislature.gov/> (дата обращения: 15.03.2023).

8. *New York Spousal Support // Stephen Bilkis & Associates PLLC.* – URL: <https://familylawyer.1800nynylaw.com> (дата обращения: 15.03.2023).

9. *Code civil – Legifrance (Version en vigueur au 15 mars 2023) // Journal officiel de la République française (JORF).* – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte> (дата обращения: 15.03.2023).

ПРОБЛЕМЫ СМЕШАННЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Вахитова Виктория Романовна

Сомова Анна Александровна

студентки 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия,

Научный руководитель: Авдеева Ирина Сергеевна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н.

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье анализируются проблемные вопросы, связанные с применением смешанных договорных конструкций. Внесены предложения по устранению неоднозначной трактовки сущности смешанных договоров. Рассмотрены тенденции судебной практики при признании смешанных договорных конструкций. Проанализированы положения зарубежных смешанных договоров.*

***Ключевые слова:** свобода договора, гражданско-правовой договор, смешанный договор.*

PROBLEMS OF MIXED CONTRACTS

Vakhitova Victoria Romanovna

Somova Anna Alexandrovna

***Abstract:** the article analyzes problematic issues related to the use of mixed contractual structures. Proposals have been made to eliminate the ambiguous interpretation of the essence of mixed contracts. The tendencies of judicial practice in the recognition of mixed contractual constructions are considered. The provisions of foreign mixed contracts are analyzed.*

***Keywords:** contractual freedom, mixed contract, civil contract.*

Положение п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] закрепляет смешанный договор как элемент свободы

договора. При этом отсутствие четкой законодательной регламентации породило большие дискуссии среди цивилистов.

Основная проблематика сводится к отсутствию законодательной регламентации основных признаков смешанного договора, что вынуждает правоприменителя прибегать к доктринальному толкованию, которое на территории Российской Федерации юридической силы не имеет. Также анализ доктрины и судебной практики указывает на наличие противоречий во взглядах между цивилистами, одни признают существование прямо предусмотренного законом смешанного договора, другие указывают на невозможность такого существования, объясняя это отсутствием законодательной отсылки.

Примечательно, что еще в 2007 году, выделяя признаки смешанных договоров, М. И. Брагинский указал на возможность существования прямо предусмотренного законом смешанного договора [2, с. 60-62].

Однако существование прямо предусмотренных законом смешанных договорных конструкций на территории России на сегодняшний день не получило должной регламентации, четко прослеживается лишь концессионное соглашение [3]. При этом в судебной практике и юридической доктрине поднимается вопрос о том, что несмотря на отсутствие прямого закрепления национальное право содержит смешанные договорные конструкции, что можно отследить на примере положений Жилищного кодекса РФ [4], выделяющего договор управления многоквартирного дома, которые соединяет в себе элементы договоров возмездного оказания услуг, выполнения работ, энергоснабжения и подряда [5].

В целях соблюдения свободы договора необходимо законодательно закрепить в национальном праве также и иные четко регламентированные смешанные договорные конструкции.

Исходя из позиции Верховного суда РФ при признании обязательственных отношений исполненными, суд проверяет, является ли такое соглашение, предусмотренное законом или в свою очередь является смешанным договором [6, с. 38-44]. В то же время, положения п. 3 ст. 421 ГК РФ не содержат основных признаков, позволяющих признать договор смешанным, что существенно снижает эффективность регулирования.

Анализируя судебную практику по вопросам квалификации смешанных договоров, отмечается тенденция их признания через основные признаки, выдвинутые М. И. Брагинским, а впоследствии признанные и имплементированные в свои труды и другими цивилистами [7, с. 23].

Обращаясь к законодательству Нидерландов [8] и Эстонии [9, с. 98], можно заметить, что природа договорных обязательств, так же, как и в России, имеет определенные ограничения по субъектам, именно благодаря этому их Законы содержат понимание «несовместимости» договоров для смешения. Данные акты также содержат и отсылку на определённые критерии смешанного договора.

Думается, что изложение первого предложения абз. 1 в п. 3 ст. 421 ГК РФ в следующей редакции: «Стороны могут заключить договор, который либо содержит элементы двух и более договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, либо прямо предусмотрен законодательством (смешанный договор)», а также включение абз. 2 в п. 3 ст. 421 ГК РФ с формулировкой: «Не допускается смешение договоров, если применяемые положения несовместимы и (или) противоречат друг другу», устранят доктринальное применение критериев смешанного договора и легализуют существование отдельных самостоятельных смешанных договоров.

Однако признать договор смешанным не так просто, детальное прочтение договора и законодательства заставляет судей принимать решение об отсутствии смешения в определенных отношениях. Так, кредитный договор, обеспеченный договором ипотеки, не может быть признан смешанным договором [10]; договор с четко выраженным предметом одного конкретного поименованного договора не признается смешанным [11]; если по договору контрактации предусмотрена переработка вещи, то это не указывает на смешанный договор и не позволяет применить нормы договора подряда [12]. Эти и другие судебные решения доказывают, что на сегодняшний день у многих возникают проблемы при признании или отказе в признании договора смешанным.

Учитывая, что практическая реализация смешанного договора зависит от детерминации судебной практики, необходимо урегулировать на уровне Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации все особенности данного договора: требования к предмету, позволяющие определить существо смешения; установить единые требования к сроку (данное условие обусловлено тем, что начало действия договора может быть разным (момент регистрации прав, передачи имущества, заключения соглашения)); признать цену договора существенным условием, так как расчеты по аналогии производятся более сложно в данном случае (данное явление обусловлено так же возможностью произвести смешение возмездных и безвозмездных договоров); признать, что смешение прав и обязанностей не будет

считаться смешанным договором, если предмет направлен на конкретный договор.

Таким образом, несмотря на растущую тенденцию использования смешанных договорных конструкций, практика применения сталкивается с проблемами из-за отсутствия четкого законодательного и судебного регулирования. Предложенная редакция п. 3 ст. 421 ГК РФ и принятие Постановления Пленума с регламентацией судебных тенденций реализации данного договора поможет выделить особенности данного договора, а законодательное закрепление отдельных смешанных договорных конструкций в качестве самостоятельных упростит практику рассмотрения судебных дел.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)// Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.*

2. *Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах / М.И. Брагинский. – М.: Статут, 2007. – С. 6062.*

3. *Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3126.*

4. *Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) //Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.*

5. *Бычков А.И. Правовая природа договора на управление многоквартирным домом: смешанный или самостоятельный договор? / А.И. Бычков // Молодые ученые. – 2011. – № 2. – С. 38-44.*

6. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. – 2016. – № 275.*

7. *Батурина А.А. Система и системность смешанных договоров в гражданском праве: диссертация. Иркутск. – 2018 – С. 199.*

8. *Гражданский кодекс Нидерландов. Кн. 2-7 / пер. М. Феритман. Лейден, 2000. – С. 322-323.*

9. *Батурина А. А. Смешанный договор: сравнительно-правовое исследование / А. А. Батурина // Сибирский юридический вестник. – 2015. – №3. – С. 97-103.*

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2014 N 19-КГ14-18 // СПС «Консультант Плюс» (28.02.2023).

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.06.2012 N 17325/11 по делу N А42-6981/2010 // СПС «Консультант Плюс» (28.02.2023).

12. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 июня 2015 г. N Ф10-1690/15 по делу N А08-4533/2014 // СПС «Консультант Плюс» (28.02.2023).

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Вердиева Виктория Эльдаровна,
Медведева Екатерина Николаевна*
студенты 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Челябинск, Россия,

*Научный руководитель: Лебедева Екатерина Владимировна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»,*

***Аннотация:** в условиях сближения государств, формировании единого экономического пространства свое значение приобретают сделки, в которых участие принимают не только граждане одного государства, но и привлекаются иностранные граждане, предприниматели, организации. Для урегулирования возникающих отношений применяются нормы международного права. Основная особенность указанных отношений заключается в наличии «иностранного элемента», проявляющегося в различных формах.*

***Ключевые слова:** иностранный элемент, международное частное право, юридический факт, правоотношение.*

FORMS OF EXPRESSION OF A FOREIGN ELEMENT IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

*Medvedeva Ekaterina Nikolaevna
Verdieva Victoria Eldarovna*

***Abstract:** in the conditions of convergence of states, the formation of a single economic space, transactions in which not only citizens of one state take part, but also foreign citizens, entrepreneurs, organizations are involved acquire their importance. The norms of international law are applied to the settlement of emerging relations. The main feature of these relations is the presence of a "foreign element" that manifests itself in various forms.*

Keywords: foreign element, private international law, legal fact, legal relationship.

Термин «иностранный элемент» применяется при определении предмета международного частного права. Однако несмотря на основополагающее значение указанной категории, в теории и практике не выработано единого подхода к его пониманию.

В.Г. Захарова на основе анализа положения, закрепленного в ст. 1186 ГК РФ, предлагает под иностранным элементом рассматривать особое свойство фактического отношения, которое проявляется относительно субъектного состава правоотношения, его объекта либо юридического факта, имеющего место за границей [1, с. 44-48].

Т.В. Новикова связывает наличие иностранного элемента в правоотношении с иностранным государством, к которому принадлежит один из участников сделки [4, с. 133-142].

Ю.О. Красюкова при определении понятия «иностранный элемент» исходит из установления связей, которые устанавливаются за пределами системы внутригосударственных отношений, с аналогичными системами другого государства [3, с. 107-108].

Анализ приведенных дефиниций позволяет выделить три формы (варианта) выражения иностранного элемента отношений, складывающихся в сфере международного частного права:

1) субъект правоотношения. В качестве участников данных отношений выступают: иностранные граждане, беженцы, апатриды и бипатриды, иностранные юридические лица, транснациональные корпорации, международные организации, иностранное государство;

2) объект правоотношения – вещи, по поводу которых возникают правоотношения, при условии их расположения за пределами территории национального государства.

При установлении рассматриваемых отношений возникает юридическая связь между правовыми порядками двух и более государств. Примерами таких ситуаций могут служить случаи ликвидации российской организации, имущество которой находится за рубежом;

3) юридический факт (определенное действие либо бездействие) – имеет место за пределами государства, на основании которого возникают, изменяются либо прекращаются частные правоотношения. Примерами таких юридических фактов могут выступать: заключение брака российскими гражданами на территории Германии, причинение вреда российскими гражданами гражданам другого государства).

Следует подчеркнуть, что отечественный законодатель при определении понятия иностранного элемента в гражданском праве не относит к числу иностранных субъектов иностранные государства, а также международные организации. Также в п. 1 ст. 1186 ГК РФ отсутствует и указание на юридические факты, которые имеют место за границей.

Вышесказанное свидетельствует о том, что применяемый законодателем подход является несовершенным, поскольку может приводить к расширительному толкованию нормы, содержащейся в п. 1 ст. 1186 ГК РФ. Для устранения имеющихся коллизий надлежит внести в указанную правовую норму соответствующие дополнения.

Список использованной литературы:

1. Захарова В. Г. *Понятие иностранного элемента в Российской Федерации и Республике Казахстан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №4-3. – С. 44-48.*

2. Иловайский И. Б. *О дефиниции «иностраный элемент» в международном частном праве и простоте понимания права // Legal Concept. – 2019. – №2. – С. 99-106.*

3. Красюкова Ю. О. *Тенденции развития семейных отношений с участием иностранного элемента в новых условиях // Молодой ученый. – 2021. – № 37 (379). – С. 107-108.*

4. Ноивкова Т. В. *Иностраный элемент в правоотношении, составляющем предмет международного частного права // Государство и право. – 2020. – № 2. – С. 133-142.*

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В СЛУЧАЕ БАНКРОТСТВА ОДНОГО ИЗ НИХ

Гамаюнов Артем Александрович

*Студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,*

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению процедуры обращения взыскания на общее имущество супругов в случае банкротства одного из них. Автором проанализированы основные механизмы раздела такого имущества, а также предложен способ защиты доли совместно нажитого имущества супругом.*

Ключевые слова: *банкротство, совместно нажитое имущество, конкурсная масса, супруги, кредитор.*

PROBLEMS OF DIVISION OF PROPERTY OF SPOUSES IN CASE OF BANKRUPTCY OF ONE OF THEM

Gamayunov Artem Alexandrovich

Abstract: *the article is devoted to the consideration of the procedure for foreclosing on the common property of spouses in the event of bankruptcy of one of them. The author analyzes the main mechanisms of the division of such property, and also suggests a way to protect the share of jointly acquired property by the spouse.*

Keywords: *bankruptcy, jointly acquired property, bankruptcy estate, spouses, creditor.*

Банкротство – это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования

кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1]. Нередко процесс банкротства, одной из целей которого является соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника, сопровождается всевозможными препятствиями на пути к этой цели, например, в связи с желанием должника уклониться от уплаты части своего долга, сокрыв ранее приобретенное имущество. И здесь правовое регулирование должно быть направлено на пресечение такой деятельности. Однако при достижении этой цели нельзя чрезмерно ограничивать имущественные права должника, следует помнить также о защите интересов членов его семьи. При поиске баланса между интересами кредиторов и членов семьи должника наибольшее количество проблем возникает в случаях реализации имущества должника, на которое распространяется режим общей совместной собственности. В таком случае возникает ряд вопросов, касающихся справедливого разделения такого имущества между потенциальным банкротом и его супругом.

Согласно ст. 34 Семейного кодекса РФ [2], совместная собственность является имуществом, нажитым супругами во время брака. Согласно п.7 ст. 213.25 Закона "О несостоятельности (банкротстве)", это имущество также входит в конкурсную массу и подлежит реализации. Как справедливо отмечает П.В. Хлюстов, законодатель, имея цель пополнить конкурсную массу, включив в него долю в совместно нажитом имуществе, придерживается «прокредиторской позиции» [3]. О том, что в законодательстве о банкротстве установлен приоритет защиты прав и интересов кредиторов говорят и другие авторы [4].

В п.7 ст. 213.25 Закона о банкротстве закрепляется следующий механизм защиты прав супруга несостоятельного должника: во-первых, супруг имеет возможность участвовать в процессе при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества, во-вторых, часть средств от продажи такого имущества, соответствующая доле супруга должника, идет в пользу этого супруга. Важно заметить, что при этом супруг, не являющийся должником, имеет преимущественное право покупки реализуемого имущества по цене, предложенной победителем торгов [5].

Однако эти меры в большинстве случаев все же не позволяют оставить общее имущество во владении и пользовании семьи. Нетрудно увидеть, что такая процедура направлена в пользу интересов кредиторов одного из супругов и практически полностью игнорирует интересы супруга (бывшего супруга) должника.

Для того чтобы избежать включения имущества в конкурсную массу, супруги предварительно могут заключить брачный договор, устанавливающий их взаимные права и обязанности относительно приобретенного имущества. Однако такая сделка вероятнее всего будет признана судом недействительной, если последствия, вытекающие из ее заключения, будут наносить вред имущественным правам кредиторов (ст. 61.2 Закона о банкротстве). В качестве другого способа защиты на практике используется возможность одного из супругов заявить в суд требование о разделе совместной собственности. В этом случае может быть реализована возможность определить неравные доли супругов, если в приобретении имущества супруг должника участвовал в большей степени. Пока судебный спор о разделе общего имущества супругов не будет разрешен, реализация общего имущества невозможна [6]. Если вклад супруга должника в общее имущество за счет реализации имущества, находящегося в его унитарной собственности, будет доказан, он сможет претендовать на выплату средств, полученных от реализации вещи, в большем размере.

Само по себе определение долей супругов в общем имуществе не мешает распространить на это имущество п.7 ст. 213.6 Закона о банкротстве о реализации имущества в целом. При этом нет необходимости при реализации всей вещи в процессе банкротства привлекать к этой сделке супруга должника. Так, при рассмотрении дела о признании недействительным решения Росреестра об отказе в государственной регистрации перехода права собственности по сделке, совершенной по результатам торгов, Верховный Суд РФ отметил, что, заключая сделки с имуществом должника в процессе банкротства, финансовый управляющий является законным представителем не только самого должника, но и его супруги [7].

Между тем раздел, который совершен посредством выделения каждому из супругов имущества в натуре, поможет избежать реализации имущества супруга, не являющегося должником. Так, суды всех инстанций признали законным требование супруги должника Колесовой Ю.В. об исключении из конкурсной массы земельного участка и помещений, которые в результате судебного раздела были закреплены за истцом на праве унитарной собственности. Верховный Суд РФ, рассматривая кассационную жалобу арбитражного управляющего, акцентировал внимание на том, что выделенная Колесовой Ю.В. недвижимость составила половину стоимости всего имущества супругов, то есть раздел был равноценным [8].

В случае же неравноценности раздела на основе брачного договора, соглашения о разделе имущества или мирового соглашения, совершенного в преддверии банкротства, сделки могут быть оспорены арбитражным управляющим в соответствии с нормами главы III.1 Закона о банкротстве. Так, Арбитражным судом Московского округа была рассмотрена кассационная жалоба супруги должника на решения судов нижестоящих инстанций, признавших брачный договор недействительным на основании того, что согласно положениям оспариваемой сделки, должник утратил право на долю в имуществе, приобретенном в браке с супругой. Таким образом, имущество выбыло из конкурсной массы, чем был нанесен ущерб законным интересам кредиторов. Кассационная инстанция согласилась с мнением нижестоящих судов, оставив жалобу супруги без удовлетворения [9].

В Определении от 24 сентября 2018 г. N 304-ЭС18-4364 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ установила, что мировое соглашение о разделе земельного участка и нежилого помещения, в соответствии с которым супруге передано все спорное имущество без какой-либо компенсации должнику «связывает только супругов, при этом ухудшение имущественного положения супруга-должника в результате исполнения такого договора не влечет правовых последствий для не участвовавших в нем кредиторов должника» [10].

Следует согласиться с мнением юристов, которые указывают на необоснованность разных подходов к регулированию долевой собственности супругов и сособственников, которые не состоят в зарегистрированном браке [11]. В последнем случае взыскание в соответствии с п.4 ст. 213.25 Закона о банкротстве обращается не на все имущество, а на долю в общем имуществе. Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа подтвердил невозможность применения особенностей, установленных п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, при реализации жилого дома, находящегося в общей долевой собственности супругов–должников и их сына [12].

Указанное различие пока не получило теоретического обоснования. Высказывается мнение о необходимости распространения предусмотренного для супругов порядка обращения взыскания на имущество, находящееся в долевой собственности, и на случаи совместного обладания вещью лицами, не состоящими в браке [11].

Представляется, однако, что социально более верной является обратный подход: интересы добросовестного супруга должника не должны цениться меньше, чем интересы кредиторов, тем более, что последние

чаще всего являются банками или иными профессиональными участниками рынка. Поэтому более справедливым представляется механизм удовлетворения требований кредиторов должника, который был закреплен в законодательстве о банкротстве до внесения в него изменений Федеральным законом от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ [13]: путем выделения доли должника из супружеской собственности и обращении на нее взыскания.

В современных условиях возможно лишь посоветовать супругу, который не хочет отвечать за слишком рискованное поведение своего мужа или жены в гражданском обороте, своевременно заключать соглашение о разделе общего имущества таким образом, чтобы оно предусматривало выделение каждому из супругов имущества в натуре, при этом обе образовавшиеся имущественные массы должны быть равноценными, что снизит риск признания в процессе банкротства этой сделки недействительной, совершенной в ущерб кредиторам.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (ред. от 28.12.2022)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (19.12.2022)
3. Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://studfile.net> (12.03.2023)
4. Бычкова О.Г. Пределы осуществления прав кредитора на возбуждение дела о банкротстве и прав должника на отчуждение имущества в преддверии банкротства // Судебная практика в Западной Сибири. 2010. N 4(4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zakon.ru> (12.03.2023)
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2020 N 306-ЭС19-22343 по делу N А65-40314/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vsrfr.ru> (19.03.2023 г.).
6. Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2018 г. № 80-КГ18-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru> (19.03.2023).

7. *Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2021 г. N 302-ЭС20-18505 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».*

8. *Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2019 г. N 306-ЭС17-6146(3) по делу N A12-46022/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».*

9. *Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 августа 2019 г. по делу № А40-242498/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».*

10. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 сентября 2018 г. N 304-ЭС18-4364 по делу N А03-7118/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».*

11. *Андреев М. Раздел супружеского имущества при банкротстве одного из супругов: как это влияет на порядок реализации их общего имущества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zakon.ru/> (19.03.2023).*

12. *Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 ноября 2020 г. N Ф07-11474/20 по делу N А13-5244/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант». Андреев М. Указ. соч.*

13. *Федеральный закон от 29 июня 2015 г. N 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.*

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСОВ ОТНЕСЕНИЯ ВЕЩИ К ОБЪЕКТАМ НЕДВИЖИМОСТИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

*Голев Егор Алексеевич,
Сукиасян Роза Вардановна*
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр. п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В современных реалиях развития общества недвижимость играет важную роль, как в жизни отдельного гражданина, так и государства в целом. Именно недвижимость составляет основу национального богатства страны, являясь ключевым звеном всей системы рыночных отношений. Поэтому вопрос определения гражданско-правового понятия недвижимости и применения соответствующего правового режима к объектам данной категории остается дискуссионным и требует особого внимания.*

***Ключевые слова:** недвижимость, договор, право, объект, практика*

ACTUALIZATION OF THE ISSUES OF ATTRIBUTION OF A THING TO REAL ESTATE OBJECTS IN JUDICIAL PRACTICE

*Golev Egor Alekseevich
Sukiasyan Roza Vardanovna*

***Abstract:** In the modern realities of the development of society, real estate plays an important role, both in the life of an individual citizen and the state as a whole. It is real estate that forms the basis of the national wealth of the country, being a key link in the entire system of market relations. Therefore, the issue of defining the civil concept of real estate and applying the appropriate legal regime to objects of this category remains controversial and requires special attention.*

Keywords: real estate, contract, law, object, practice

Любой правовой режим предполагает единую правовую систему, предусматривающую особый регламент регулирования той или иной сферы деятельности, а также правовые гарантии, средства, механизмы, обеспечивающие реализацию этих правил и процедур.

Законодатель выделяет следующие категории недвижимых вещей [1]: земельные участки, участки недр; здания, сооружения, объекты незавершенного строительства; подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания; жилые и нежилые помещения.

Недвижимым имуществом признаются также являющиеся частями зданий (сооружений) жилые и нежилые помещения, машино-места. Для отнесения указанных объектов к недвижимости необходимо чтобы их границы были описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке. (см., в частности, главу 6 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости") [2].

Какого-либо исчерпывающего перечня разновидностей такого рода недвижимых вещей или формализованных критериев отнесения тех или иных объектов к недвижимости в силу присущих им свойств законодательство не устанавливает.

При этом, стоит обратить внимание на положения п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". В этом документе разъясняются критерии отнесения тех или иных объектов к недвижимому имуществу. В то время как все остальные объекты отнесены к недвижимому имуществу на прямом основании закона, а объекты незавершенного строительства, здания, сооружения являются таковыми в силу своих природных свойств. Ведь на основании вышеизложенного законодатель указывает два основания, по которым имущество может быть признано недвижимым [3].

На основании признаков недвижимого имущества, указанных в п. 1 ст. 130 ГК РФ [1], с большой долей вероятности можно сказать, что основным признаком недвижимого имущества является наличие прочной конструктивной связи между объектом и землей. Этот признак позволяет различать недвижимые объекты и некапитальные здания (сооружения). Наглядным свидетельством отсутствия прочной связи между объектами

непостоянной застройки и участком является возможность их демонтажа без несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик зданий, сооружений (п. 10.2 ст. 1 ГрК РФ) [4].

Вторым признаком недвижимости, на который ссылается законодатель в п. 1 ст. 130 ГК РФ, является невозможность ее перемещения без причинения несоразмерного ущерба своему назначению. С одной стороны, этот признак логически связан с предыдущим. Действительно, при перемещении объекта в другое место нарушается его прочная связь с землей. При этом необходимо установить значительность причиненного ущерба [5 с. 85].

Так же, Письмом ФНС России от 20.04.2020 N БС-4-21/6581 была направлена информация о правоприменительной практике, касающейся квалификации недвижимого имущества, в том числе в целях исчисления налога на имущество организаций. В документе налоговики обобщили имеющуюся судебную практику по вопросам отнесения конкретного вида имущества к недвижимости для целей исчисления налога на имущество [6].

Представители ФНС считают, что для выявления оснований отнесения объекта имущества к недвижимости целесообразно исследовать: 1) наличие записи об объекте в ЕГРН; 2) при отсутствии сведений в ЕГРН – наличие документов, подтверждающих прочную связь объекта с землей и невозможность перемещения объекта без несоразмерного ущерба его назначению, например для объектов капитального строительства – наличие документов технического учета или технической инвентаризации, проектной документации, заключения экспертизы или иных документов, в которых содержатся сведения о соответствующих характеристиках объектов, и т.п.

Как отмечают судьи, для целей отнесения объекта к недвижимости необходимо исследовать как признаки, отражающие его природные свойства, так и юридические основания, свидетельствующие о его возведении (разрешение на строительство, ввод в эксплуатацию, право на строительство на земельном участке) (см., например, постановление АС Центрального округа от 13.01.2022 N Ф10-6214/21).

Таким образом, при возникновении споров об отнесении каких-либо объектов к недвижимому имуществу важное значение приобретает, в частности, являющийся в большей степени не юридическим, а техническим вопрос о физических свойствах и назначении этих объектов.

Спорное имущество (высокостеллажные конструкции, рыбная фабрика, холодильное оборудование, вертикальные плиточные

морозильные аппараты, упаковочный комплекс, гидролокатор) не является частью производственно-складского комплекса и обоснованно учтено обществом как производственное оборудование с возможностью демонтажа. Спорное оборудование относится к движимому имуществу, а потому не является объектом обложения налогом на имущество организаций.

При наличии у объекта признаков недвижимого или движимого имущества на практике также имеет значение для решения вопроса о том, облагается ли такой объект налогом на имущество организаций, поскольку, в соответствии со ст. 374 НК РФ движимое имущество под налогообложение этим налогом не подпадает. Поэтому в правоприменительной практике используется такой критерий, как классификация объектов в соответствии с правилами формирования в бухгалтерском учете сведений об основных средствах организации. Таким образом, для целей налогообложения движимым имуществом могут быть признаны машины и оборудование, выступавшие в качестве движимого имущества при их приобретении и юридически оформленные как отдельные инвентарные объекты, а не как составные части капитальных строений и зданий, п. 11 письма ФНС России от 16.12.2021 N БВ-4-7/17685@ [7].

Список использованной литературы:

1. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС «Консультант-плюс» // URL: <https://www.consultant.ru>*
2. *Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 N 218-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант-плюс» // URL: <https://www.consultant.ru>*
3. *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. N 8*
4. *"Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «Консультант-плюс» // URL: <https://www.consultant.ru>*
5. *Мотлохова Е.А. Юридические признаки недвижимых вещей в современном гражданском праве // Вестник Хабаровского Государственного университета экономики и права. 2016. N 3. С. 83-88*

6. 6) <Письмо> ФНС России от 20.04.2020 N БС-4-21/6581@ "О предоставлении информации по запросу"// СПС «Консультант-плюс» // URL: <https://www.consultant.ru>

7. 8) <Письмо> ФНС России от 16.12.2021 N БВ-4-7/17685@ "О направлении Обзора правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, принятых в третьем квартале 2021 года по вопросам налогообложения"// СПС «Консультант-плюс» //URL: <https://www.consultant.ru>

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЙРОМАРКЕТИНГА

Головина Лидия Кирилловна

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета Прокуратуры Российской Федерации

г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Пиддубривная Альбина Юрьевна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, доцент,

советник юстиции, к.ю.н.,

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета Прокуратуры Российской Федерации,

Аннотация: в представленной статье автор рассматривает подходы к определению нейромаркетинга как относительно нового направления маркетинга, раскрывает его сущность, акцентирует внимание на положительных сторонах нейромаркетинга, а также характеризует проблемы развития нейромаркетинга с точки зрения права и этики.

Ключевые слова: нейромаркетинг, маркетинг, право, бизнес, человек

LEGAL ASPECTS OF NEUROMARKETING

Golovina Lidiia Kirillovna

Abstract: in the presented article, the author examines approaches to the definition of neuromarketing as a relatively new direction of marketing, reveals its essence, focuses on the positive aspects of neuromarketing, and also characterizes the problems of neuromarketing development from the point of view of law and ethics.

Keywords: neuromarketing, marketing, law, business, human.

В результате активного развития нейронаук сообщество ученых-нейробиологов пришло к выводу, что центр сознательного мышления,

мозжечковая миндалина, способствует принятию решений не на основании объективной логики, а на основе эмоций, которые в свою очередь и являются главным предметом воздействия нейромаркетологов [1, с.103].

На сегодняшний день одним из инновационных направлений маркетинга является нейромаркетинг. Оно появилось в начале нынешнего столетия на основе проведенных в XX веке исследований таких ученых-психологов как Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски и др. в области поведенческой экономики.

Достижения в области нейронаук уже много лет подвергаются активному изучению со стороны предпринимателей. В отличие от обыкновенного маркетинга нейромаркетинг обладает значимым преимуществом. Он не просто позволяет определить, каким образом сделать продукт привлекательным для потребителя, а в результате изучения эмоциональной составляющей решений покупателей позволяет улучшить достоинство предложения, воздействуя на органы чувств, в результате, побуждая человека к покупке.

Как отмечает Владимир Жолобов, директор Z&G.Branding, руководитель проекта Eurasian Marketing Week: «Исследования – основа маркетинга, без них не построить действительно эффективную коммуникацию. Самый действенный способ узнать, чего хотят потребители – спросить их мозг. ... Нейромаркетинг способен вычлнить подлинные реакции человека на рекламное сообщение, видеоролик или визуал, например, дизайн упаковки, и эти реакции будут честны» [2].

Несомненно, для бизнеса нейромаркетинг без преувеличения является большим достоянием.

Во-первых, предприниматели, опираясь на выводы нейромаркетинговых исследований, способны выстроить успешный план развития продаж в своих компаниях. Например, Арндт Трайндл, автор книги «Нейромаркетинг: Визуализация эмоций», дал следующее понятие: нейромаркетинг – это объединение в себе результатов современных исследований мозга и психологии с данными классического маркетинга в целях создания особых стратегий продаж» [3, с. 8].

Следствием первого аргумента, могут стать выводы П. Ренвуазе и К. Морина, авторов книги «Нейромаркетинг: понять «кнопку покупки» в мозге вашего потребителя». Они определили увеличение продаж как главную конечную цель нейромаркетинга [4, с. 36], с чем он, безусловно, справляется.

В качестве примера, иллюстрирующего эффективность нейромаркетинга, можно привести довольно любопытный ход сети

магазинов «ВкусВилл». На каждом своем товаре они указывают следующую информацию: «Вернем деньги, если вас не устроили вкус или качество продукта. Без чека», таким образом, воздействуя на подсознание, покупатели избавляются от страха покупки нового для них товара и проще расстаются с деньгами. Однако, процент возвращенных товаров в магазинах «ВкусВилл» не выше среднего по сравнению с другими магазинами, а продажи, несомненно, растут [5].

Однако, несмотря на видимую положительную сторону нейромаркетинга, существует ряд проблем, препятствующих его прогрессу. Речь пойдет о правовых барьерах развития нейромаркетинга.

К ключевой проблеме такого характера можно отнести факт отсутствия отечественной законодательной базы, регулирующей этические и организационные вопросы нейромаркетинга. Однако стоит отметить, что за рубежом попытка решить данный пробел выразилась в разработке Кодекса этики нейромаркетинговых исследований [6] (далее – Кодекс). Его положения обязывают исследователей не вводить участников экспериментов в заблуждение, пользуясь их недостаточными знаниями в нейробиологии; запрещают вовлекать участников в рекламные акции или навязывать им определенные товары после проведения обследования; задачи исследования должны быть ясно доведены до всех участников опытов; участники обладают правом на любой стадии исследования отказаться от дальнейшего участия и потребовать удаления данных об их персональном участии в проекте [7, с. 663].

Каждая организация, вне зависимости от ее местонахождения, при вступлении в Ассоциацию нейромаркетинговых наук и бизнеса (далее – Ассоциация) обязана присоединиться к Кодексу, иначе ее членство в Ассоциации незамедлительно прекратится.

Еще одним волнующим вопросом является гарантия обеспечения конфиденциальности информации, полученной в результате исследований, использующих методы нейронаук. Для проведения подобного вида исследований, регистрирующих персональные данные участников, должно запрашиваться добровольное информированное согласие, так как его отсутствие может повлечь ряд юридических сложностей для организации, проводящей исследования.

Говоря об этической стороне нейромаркетинга, также стоит выделить такую проблему как моральное неприятие в обществе идеи использования методов изучения нервных процессов коммерческими компаниями в целях манипулирования поведением и интересами покупателей. Более того, следствием использования информации о

подсознательных мотивах покупателей можно считать ущемление их свободы воли, так как в арсенале нейромаркетологов используются различные приемы, влияющие на мысли человека до того, как он их осознал и принял решение [8, с. 152].

Примером данного факта может послужить рекламная акция сети продовольственных магазинов Bloom. В 2010 году в городе Мурсвилль, Северная Каролина, был установлен билборд с изображением сочного стейка на вилке, который в прямом смысле слова источал запах приготовленного на гриле мяса, благодаря установленному за билбордом системы вентиляции от компании Scent Air [9]. Нейромаркетологам удалось продумать рекламу до мелочей: от реалистичного изображения бифштекса до времени суток, когда запускалась система вентиляции, с целью обострить чувство голода у мимо проезжающих водителей. Единственное, что эксперты не взяли во внимание, так это повышение аварийной опасности данного участка дороги, вызванной явным снижением концентрации водителей за рулем.

Таким образом, нейромаркетинг является стремительно развивающейся отраслью, что влечет за собой довольно крупную проблему, с юридической точки зрения, а именно отсутствие необходимого правового поля, регулирующего данную область науки.

Список использованной литературы:

1. Строкина Л.А. *Нейромаркетинг: сущность, основные цели исследования и проблемы развития // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2018. – №7. – С. 102–105.*

2. *Нейромаркетинг: что это такое и зачем он бизнесу и потребителям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rb.ru/longread>. (13.03.2023)*

3. Байбардина Т.Н., Мищенко Л.В., Мищенко В.А., Бурцева О.А. *Нейромаркетинг как инструмент психологического воздействия на потребителя в современном обществе // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2018. – №9. – С. 6–11.*

4. Письменная А.С. *Научный и прикладной потенциал нейромаркетинга в системе маркетинговых исследований компании: дис. ... канд. эконом. наук 08.00.05 / Письменная А.С. – СПб., 2021. – 221 с.*

5. *Нейромаркетинг: как читать мысли потребителя и предсказывать его действия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mymarilyn.ru>. (13.03.2023)*

6. *Code of Ethics of The Neuromarketing Science & Business Association* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.nmsba.com> (13.03.2023)

7. Лихтер П.Л. *Нейромаркетинг и свобода воли в гражданском праве* // Вестник РУДН. – 2020. – №3. – С. 658–672.

8. Маматова Н.А., Осадчая С.М., Брыкова А.А. *Вопросы социальной ответственности в нейромаркетинге* // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – №5. – С. 147–157.

9. *Билборд в США отвлекает водителей запахом жареного мяса* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.dp.ru> (13.03.2023)

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ КРАТКОСРОЧНОГО ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

*Голубева Дарья Владимировна,
Голубова Алена Сергеевна
студентки 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права к.ю.н.,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,*

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются особенности правового регулирования договора коммерческого найма жилого помещения как одного из способов удовлетворения гражданами своей потребности в жилье; обозначаются и подробно характеризуются виды представленного договора, а также представляется порядок оформления договора краткосрочного найма жилого помещения.*

***Ключевые слова:** договор, наем жилого помещения, коммерческий наем, краткосрочный наем жилого помещения, заключение договора, условия договора, расторжение договора.*

LEGAL ISSUES OF CONCLUDING AND TERMINATING A SHORT-TERM RESIDENTIAL LEASE AGREEMENT

*Golubeva Darya Vladimirovna,
Golubova Alena Sergeevna*

***Abstract:** This article discusses the features of the legal regulation of the contract of commercial rental of residential premises as one of the ways citizens meet their housing needs; the types of the submitted contract are indicated and described in detail, and the procedure for the execution of a contract of short-term rental of residential premises is presented.*

Keywords: contract, rental of residential premises, commercial hiring, short-term rental of residential premises, conclusion of the contract, terms of the contract, termination of the contract.

Российская Федерация как правовое государство защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина. Особая значимость жилых помещений для граждан Российской Федерации подтверждается закреплением в ст. 40 Конституции РФ права граждан на жилище [1].

В категорию договоров передачи имущества во временную эксплуатацию включен договор найма жилого помещения, который, по своей сути, очень близок к договору аренды, однако отличается от него двумя особенностями: во-первых, предметом договора и, во-вторых, субъектным составом. По договору может быть передано во временное пользование или владение только жилое помещение [2]. Кроме того, необходимо отметить, что нанимателем жилого помещения, по общему правилу, является физическое лицо. Наймодателем может выступать абсолютно любой субъект, причем как физическое, так и юридическое лицо, а также публичное образование – Российская Федерация, субъекты РФ либо муниципальные образования [3]. Также следует иметь в виду, что переход права собственности на нанимаемое жилое помещение не прекращает прав наймодателя. В целом, отношения из договора найма жилого помещения полностью в непротиворечащей части подчиняются договору аренды.

Итак, коммерческий наем жилого помещения является срочным гражданско-правовым договором. Гражданское законодательство устанавливает два вида срока такого договора: долгосрочный – заключается на срок, не превышающий 5 лет; краткосрочный – на срок до 1 года [2]. Обозначенный договор краткосрочного найма жилого помещения подразумевает определенные ограничения: наниматель по истечении срока действия договора не имеет приоритетного права на продление договора найма жилого помещения; не вправе размещать на территории жилого помещения третьих лиц, если иное не предусмотрено условиями заключенного договора; в случае грубого нарушения сторонами условий договора контракт расторгается в судебном порядке; в случае принятия наймодателем решения, касающегося продажи жилого помещения, он обязан своевременно, в срок не более чем за один месяц до заключения сделки, направить уведомление о реализации данных намерений нанимателю; наниматель жилого помещения не вправе в случае

временного выезда сдавать жилое помещение в поднаем; не допускается замена нанимателя.

Говоря о форме договора найма, необходимо отметить, что краткосрочные договоры коммерческого найма жилого помещения, а также дополнительные соглашения к ним, в отличие от долгосрочных соглашений, не требуют прохождения обязательной регистрации в органе государственной регистрации – Росреестре. Краткосрочный договор найма жилого помещения считается заключенным с момента подписания, а не с момента государственной регистрации [4]. При достижении сторонами консенсуса по поводу продления срока действия договора краткосрочного договора найма жилого помещения по представленному вопросу участники сделки оформляют дополнительное соглашение с указанием срока продления действия контракта. Необходимо учитывать, что договор коммерческого найма жилого помещения со сроком исполнения более одного года считается долгосрочным, следовательно, в качестве краткосрочного договора будет выступать договор, срок действия которого был продлен не более чем на 11 месяцев (продолжительность его действия может составлять 1 день). При краткосрочном найме не применяются положения ст. 684 ГК РФ о преимущественном праве продления и автоматической пролонгации. В случае, когда стороны не уведомили друг друга о желании продлить договор на тех или иных условиях либо не достигли соглашения по данному вопросу, договор краткосрочного найма жилого помещения расторгается в связи с истечением периода, на который он заключался [5].

Стоит отметить, что представленный договор направлен, в первую очередь, на обеспечение полноценной защиты имущественных прав собственника жилого помещения. Наниматель при таком варианте в случае нарушения отдельных пунктов заключенного между сторонами договора может лишиться прав на использование недвижимости, поэтому для него наиболее выгодным вариантом является заключение долгосрочного договора найма жилого помещения.

При заключении краткосрочного договора найма жилого помещения от наймодателя требуется:

- акт приема и сдачи – представленный документ подтверждает факт передачи нанимателю изолированного жилого помещения в пригодном для проживания состоянии.

- описание имущества – данный документ является приложением к заключенному договору и содержит описание точного количества вещей,

переданных нанимателю вместе с жилым помещением во временное пользование.

- расписку о получении материальных средств в качестве оплаты за наем жилого помещения;

При заключении сделки наниматель должен предоставить только документ, удостоверяющий личность – паспорт.

Договор краткосрочного найма жилого помещения составляется в простой письменной форме в количестве двух экземпляров, каждый из которых подписывается сторонами. Основными составляющими договора найма будут являться: стороны договора найма; предмет найма; размер ежемесячной платы, а также срок договора найма. Порядок заключения и исполнения договора найма выглядит следующим образом:

- изначально составляется и заключается договор;
- далее заверяется подписями сторон акт приема-передачи жилого помещения;

- после наниматель начинает пользоваться предоставленным ему жилым помещением и реализовывать оплату наймодателю ежемесячно, вследствие чего при каждой оплате будет составляться расписка о получении денежных средств вплоть до окончания срока действия договора;

- следом за этим, когда срок действия договора подойдет к концу, сторонами подписывается акт возврата квартиры и прекращаются гражданско-правовые отношения между наймодателем и нанимателем.

Наниматель жилого помещения вправе с согласия других граждан, постоянно проживающих с ним, в любое время расторгнуть договор найма с письменным предупреждением наймодателя в срок, установленный соглашением [2].

На основании статьи 687 настоящего ГК РФ договор найма жилого помещения может быть расторгнут по инициативе наймодателя в судебном порядке в следующих случаях: во-первых, в случае невнесения при заключении краткосрочного договора найма жилого помещения платы более двух раз по истечении установленного договором срока платежа; во-вторых, в случае разрушения или порчи жилого помещения нанимателем либо иными лицами, за действия которых он отвечает; в-третьих, в случае использования нанимателем жилого помещения или иными лицами, за действия которых он отвечает, жилого помещения не по назначению либо систематического нарушения прав и интересов соседей [2].

Необходимо отметить, что на основании позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении КС РФ от 02.06.2022 № 23-П, факт

расторжения наймодателем договора краткосрочного найма жилого помещения в одностороннем внесудебном порядке является не противоречащим Конституции РФ [6].

Кроме проверки конституционности статей Конституционный Суд РФ, в которой он поддержал позиции предыдущих судов (первой, апелляционной, кассационной и Верховного Суда РФ), КС РФ также дал некоторые разъяснения для более точного и единообразного применения норм гражданского законодательства о краткосрочном договоре найма жилого помещения.

Так, в качестве оснований одностороннего расторжения краткосрочного договора коммерческого найма жилого помещения по инициативе наймодателя могут выступать лишь такие обстоятельства, которые представляют собой существенное нарушение законного интереса последнего по вине нанимателя, в число которых входит и нарушение срока внесения платы по договору [6].

Кроме того, разъяснения Конституционного Суда РФ в очередной раз обращают внимание на необходимость точного формулирования оснований расторжения договора, чтобы исключать возможность их неоднозначного истолкования.

Наймодатель должен действовать добросовестно как при установлении права на одностороннее расторжение договора, так и при его реализации.

Указанные выводы, как подчеркнул КС РФ, применимы именно к краткосрочному найму жилого помещения и не распространяются на ситуации, когда договор найма, будучи формально краткосрочным, фактически таковым не является по причине продления сторонами отношений путем заключения договора на новый срок, если в совокупности эти сроки превышают один год.

Договор найма жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по инициативе одной из сторон в случае, если жилое помещение перестает быть пригодным для постоянного проживания, а также в случае его аварийного состояния. При этом стоит иметь в виду, что суд может предоставить испытательный срок в один год для устранения причинённого вреда, однако такое условие должно звучать в исковом заявлении, поданном в суд. В качестве последствия расторжения договора коммерческого найма статья 688 ГК РФ обозначает необходимость выселения нанимателя и иных лиц, проживающих в жилом помещении к моменту расторжения договора, на основании решения суда [2].

Таким образом, краткосрочный договор найма жилого помещения имеет такие особенности, которые обращают внимание на необходимость более детального обсуждения и написания условий самого договора при его заключении, а также важные моменты расторжения такого договора как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 11.03.2023) // Российская газета. – № 23,24,25. – 1996. – 6,7,8 фев.

3. Корнилова Н. В. Субъективный состав договора коммерческого найма / Н. В. Корнилова – Текст: электронный // Наука и современность. – Хабаровск, 2016. – С. 1-5. – URL: <https://cyberleninka.ru>

4. Формакидов Д. А. Актуальные вопросы правового регулирования договора коммерческого найма жилого помещения / Д. А. Формакидов – Текст: электронный // Журнал Российского права № 5 – 2017. – С. 55-63. – URL: <https://cyberleninka.ru>

5. Пролонгация договора найма жилого помещения. – URL: <http://dgkh.ru/art/arenda>

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 310, п. 4 ст. 421, п. 1 ст. 422, п. 1 ст. 450, п. 2 ст. 450.1 и абз. 2 п. 2 ст. 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной» // СПС «Гарант».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПО ОПЛАТЕ БЕЗУЧЕТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ, ПОСТАВЛЕННОЙ ПО ПРИСОЕДИНЕННОЙ СЕТИ

*Гриднев Никита Ильич,
Кузнецова Влада Владимировна
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр.п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос исчисления начального и конечного бездоговорного, а также без учётного потребления энергии.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, бездоговорное, безучетное потребление энергии, правовая квалификация, несанкционированное подключение, компенсация.

ACTUAL PROBLEMS OF PAYING FOR UNACCOUNTED CONSUMPTION OF ELECTRIC ENERGY SUPPLIED VIA THE CONNECTED NETWORK

*Gridnev Nikita Ilyich
Kuznetsova Vlada Vladimirovna*

Abstract: this article discusses the issue of calculating the initial and final non-contractual, as well as non-accounting energy consumption.

Keywords: power supply contract, non-contractual, unaccounted-for energy consumption, legal qualification, unauthorized connection, compensation.

В условиях санкционного режима, последствий пандемии, порождающих финансовую нестабильность, проблема безучетного

потребления электроэнергии порождают спорную правоприменительную практику. Решение вопросов в данной сфере требует особого внимания по сколькую касается всех сфер нашей жизни. Особо важно, что на эту проблему обратил внимание Верховный суд в тематическом обзоре 2021г.

В истории термин «электричество» появился в 1600 году, его ввел английский физик Уильям Гилберт. Первое применение в России относят к 1879 году, именно тогда был освещен Литейный мост в Петербурге, а к январю 1880 года был создан электротехнический отдел в техническом обществе. Это общество и занималось развитием электричества в Российской империи. Уже в 1883 году произошло знаковое в истории событие – было выполнено освещение Кремля, когда к власти пришел Александр III. С этих времен в России по настоящее время ведется массовое электропотребление.

Правовая квалификация отношений по потреблению электрической энергии устанавливается положениями о договоре энергоснабжения, который относится к институту купли-продажи и регулируется приоритетно специальными законами и ГК РФ. Основным нормативным правовым актом, который регулирует вопрос расчета безучетного потребления является: Федеральный закон от 26. 03.2003 N35-ФЗ “Об электроэнергетике” а также в постановления Правительства РФ по вопросам регулирования и функционирования розничных рынков электроэнергии в установленной форме законодателем РФ.

Однако следует отметить, что злоупотребление на розничных рынках электрической энергии со стороны сетевых организаций и гарантирующих поставщиков является нарушением, связанным с безучетным потреблением электрической энергии.

Под безучетным потреблением электрической энергии, в соответствии с Основными положениями функционирования розничных рынков по предоставлению электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства РФ от 4 марта 2012 года № 442 следует понимать потребление электрической энергии с нарушением установленных условий по договору энергоснабжения, оказания услуг в свою очередь по передаче электрической энергии и настоящим документом по порядку учета электрической энергии со стороны абонента, выразившего желание во вмешательство в работу прибора учета, измерительного комплекса, а также измерительных трансформаторов тока и напряжения, соединенных между собой по установленной схеме вторичными цепями.

В этом случае при заключении договора купли-продажи или поставки потребитель должен самостоятельно решить вопросы, которые возникают в дальнейшем при использовании в виду передачи электрической энергии, посредством заключения договора на возмездной основе. Такой договор следует заключать непосредственно между потребителем и сетевой организацией.

При заключении договора энергоснабжения по передаче электроэнергии заключается между сетевой организацией и гарантирующим поставщиком, в этом же случае стоимость услуг по передаче электроэнергии оплачивается исключительно потребителем гарантирующему поставщику в полном размере оплаты за поставленную электроэнергию.

Важно отметить, что договор энергоснабжения является разновидностью договора купли – продажи в соответствии с п. 5 ст. 454 ГК РФ.

Наиболее распространённые способы вмешательства в схему вторичной цепи является безучетное потребление. Происходит это благодаря действиям со стороны потребителя таких как:

- нарушение контрольной пломбы
- воздействие внешним магнитным полем на прибор учета
- самовольное подключение к сетям путем соединения дополнительного блока проводов.

Со стороны сетевых организаций и гарантирующих поставщиков при выявлении безучетного потребления электрической энергии можно выделить следующие распространенные нарушения:

- Нарушение порядка и выполнения процедуры проведения проверок расчетных приборов учета, в ходе которых выявлено безучетное потребление электрической энергии.
- Выставление счета на оплату стоимость безучетного потребления в отсутствие признаков такого потребления
- Нарушение при расчете объема безучетного потребления.

Законодатель уделяет внимание, что именно на потребителе лежит обязанности по обеспечению целостности и сохранности прибора учета и контрольных пломб, а также своевременному извещению сетевой организации об отсутствии или нарушении контрольной пломбы. Абонент, приступив к потреблению электрической энергии с использованием неопломбированного прибора учета, то есть проявив неосмотрительность, абонент несет все риски, связанные с квалификацией такого потребления как безучетного.

В качестве разрешения данных проблем мы предлагаем следующие меры:

- Проводить внеплановые проверки
- Понизить тарифы для определенных категорий граждан.

Актуальным вопросом на сегодняшний день являются споры об оплате неучтенного потребления электрической энергии, поставленной по присоединенной сети. Государство не оставило эту проблему без внимания, и внесло изменения в законодательство. 22 декабря 2021 г. Верховный суд РФ опубликовал обзор судебной практики по исследуемой теме и ряд правовых позиций изменяют существующую практику и вызывают особый интерес.

Так, ВС РФ разъяснил, что бездействие поставщика и сетевой организации как профессиональных участников отношений по энергоснабжению, выразившееся в несоблюдении ими установленного действующим законодательством порядка ввода прибора учета в эксплуатацию, его опломбирования и последующей регулярной проверки, не является основанием для возложения на добросовестных абонентов неблагоприятных последствий такого бездействия.

Проведя анализ нормативно-правовой базы в сфере регулирования правоотношений в области энергопотребления, а также изучив практику Верховного Суда Российской Федерации, в том числе ознакомившись с проектом Энергетической стратегии России на период до 2030 года, можно сделать вывод, что сфера энергоснабжения подлежит совершенствованию, ей уделяется внимание со стороны законодателя, а существующие на сегодняшний день проблем в этой сфере незначительно мал и имеет тенденцию к уменьшению путем регламентации законами и подзаконными актами.

Список использованной литературы:

1. *Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 N 442 "О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии"* [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (10.03.2023)

2. *Федеральный закон от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике"* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (10.03.2023)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Деремова Анастасия Альбертовна
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной теме рассматриваются основные способы обеспечения обязательств, которые направлены на своевременное выполнение должником возложенных на него обязательств и своевременное выполнение требований кредитора.

Ключевые слова: залог, неустойка, удержание вещи, поручительство.

ENFORCEMENT OF OBLIGATIONS

Deremova Anastasia Albertovna

Abstract: This topic discusses the main ways of securing obligations that are aimed at timely fulfillment by the debtor of the obligations imposed on him and timely fulfillment of the creditor's requirements.

Keywords: pledge, penalty, retention of a thing, surety

В данной работе хотелось бы затронуть тему, связанную с обеспечением обязательства. В соответствии с гражданским кодексом РФ, под обеспечением обязательства понимается отношение, в силу которого одна сторона должник обязуется в отношении другой стороны кредитора выполнить определенные действия или воздержаться от их выполнения. Содержание обязательства – это действия, которые направлены на своевременное обеспечение обязательства. Отсюда делается вывод, что обязательства носят сугубо срочный характер, поскольку возникает в связи с выполнением. [1, С2]

В своей работе хотелось бы уделить внимание на историю появления обязательственных отношений. В римском праве юристы очень строго подходили к обязательству, поэтому в обязательстве принимало участие сугубо две стороны кредитор и должник. В данное отношение категорически запрещалось вступать, пользовавшись услугой представителя. Благодаря развитию хозяйственных отношений этот запрет был смягчен, после чего допускалась замена лица, которое участвовало в обязательстве. Хотелось бы отметить, что замена кредитора осуществлялась благодаря появлению такой формы как «новация». Смысл данной формы состоял в том, что замена кредитора осуществлялась по согласию должника и того лица, которому кредитор должен был передать свое требование. Стоит отметить, что данная форма не всегда была удобна кредиторам, поскольку требовалось получение согласия от должника. В результате появилась такая форма передачи права как цессия.

Цессия состояла в прямой уступке передачи права, которая не требовала согласия должника. Единственное, должник сначала уведомлялся о совершении цессии, а только потом обязан был возвращать долг кредитору.

Рассматривая данную тему, хотелось бы затронуть вопрос, который связан с обеспечением обязательств. Под обеспечением обязательств понимаются установленные законом или договором меры, которые направлены на побуждение должника надлежащим образом выполнить свои обязательства. Гражданский кодекс Российской Федерации содержит в себе 3 раздел, который включает в себя основные способы, направленные на обеспечение обязательств. К данным способам относятся: неустойка, залог, удержание вещи, поручительство и т. д. [2, С3]. Обеспечение данных способов будет подробно расписано в ходе дальнейшей работы.

В соответствии со статьей 330 ГК РФ под неустойкой понимается денежная сумма, которую должник обязан выплатить кредитору, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенного на должника обязательства. [3.С3]. Если говорить про сущность неустойки, то тут надо понять, что неустойка представляет собой санкцию, которая применяется к должнику за неисполнение обязательства ненадлежащим образом. Также необходимо сказать, что если должник ненадлежащим образом выполнит возложенное на него обязательство, то это приведет автоматически к тяжелым имущественным последствиям для самого должника.

Статья 332 Гражданского кодекса прямо содержит в себе требование кредитора требовать уплаты неустойки в том случае, если оплата не была определена в соглашении об уплате неустойки [4, С 3]. Под залогом в

соответствии со статьей 334 Гражданского кодекса Российской Федерации понимается обязательство, в силу которого одна сторона залогодатель имеет право получить от должника удовлетворение из стоимости заложенного имущества, в случае если должник ненадлежащим образом выполнит возложенные на него обязательства.

Следует отметить, что пока должник не выполнит надлежащим образом возложенное на него обязательство, то залогодатель имеет право оставить у себя заложенное должником имущество под замком и печатью залогодержателя. [5, С4].

Гражданский кодекс РФ предусматривает еще один способ обеспечения обязательства как удержание. Под удержанием понимается такой способ обеспечения обязательства, который состоит в том, что кредитор удерживает вещь должника до тех пор, пока должник не выполнит обязательство надлежащим образом. Также следует отметить, что если должник несвоевременно или ненадлежащим образом выполнит возложенное на него обязательство, то в данном случае кредитор будет иметь право требовать возмещения убытков и издержек, связанных с удержанием вещи. Далее необходимо затронуть вопрос по поводу того, что является объектом удержания. В соответствии со статьей 128 ГК РФ под объектами удержания могут быть документы, ценные бумаги, которые имеют документальное оформление. Тут же нельзя не сказать про обороноспособность. Если вещь не ограничена из оборота, то она может быть объектом удержания, о чем говорится в п.1 статьи 129 ГК РФ. [6, С4]. В гражданском кодексе РФ есть еще одно обязательство, которое именуется поручительством. Под поручительством понимается договор, согласно которому одна сторона поручитель обязуется перед кредитором другого лица выполнить обязательство. Если говорить про форму договора обязательства, то нужно сказать, что договор поручительства в обязательном порядке должен быть оформлен в строго письменной форме, потому что несоблюдение данной формы приведет к недействительности договора поручительства. Далее необходимо сказать про ответственность поручителя. Если поручитель ненадлежащим образом выполнит возложенное на него обязательство, то в данном случае поручитель и должник будут нести солидарную ответственность перед кредитором [7, С4].

Еще одной формой обеспечения обязательства является независимая гарантия. Под независимой гарантией понимается обязательство, которое состоит в том, что одна сторона гарант по просьбе другой стороны предоставляет другой стороне денежные средства. Если говорить про

форму договора независимой гарантии, то нужно сказать, что данный договор должен быть оформлен в письменном виде, что свидетельствует о подлинности данного соглашения. Данный договор может быть выдан коммерческими организациями и иными кредитными учреждениями. Необходимо также отметить, что независимая гарантия не освобождает должника от выполнения основного обязательства, на основании которого была выдана гарантия. Договор независимой гарантии вступает в силу сразу же после того, как она была отправлена гарантом, что предусмотрено статьей 373 ГК РФ [8, С5].

В своей работе хотелось бы рассказать про последний вид обеспечения обязательства, который связан с обеспечением задатка. Задаток представляет собой договор, согласно которому одна из сторон обязуется внести платеж в отношении другой стороны, с которой сначала оговаривалось внести платеж для обеспечения обязательства. [9, С5]. Если затронуть тему, связанную с последствиями прекращения и неисполнения обязательства, то необходимо учесть некоторые моменты. Если неисполнение договора задатка произошло по вине самого лица, который его внес, то в данной ситуации задаток возвращен обратно не будет. Если говорить про невозможность исполнения данного договора по уважительной причине стороной, которая должна была обеспечить обязательство, то тогда задаток необходимо вернуть лицу, которое первоначально подавало задаток. Данное требование поддерживается статьей 381 ГК РФ.

Список использованной литературы:

- 1. Гражданский кодекс РФ*
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»*
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА

*Дзеранов Алан Тамазович,
Парамонова Ольга Сергеевна*
студенты 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

*Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Потребности гражданского оборота, стремительное изменение экономического положения в стране обуславливают множество нововведений в самых разнообразных отраслях права. Не обходят они стороной и такой специфический институт предпринимательского права как несостоятельность (банкротство), который перманентно подвергается изменениям. В данной работе будут проанализированы основные актуальные тенденции института банкротства.*

***Ключевые слова:** банкротство, концепции банкротства, арбитражный управляющий, конкурсное производство, процедуры банкротства.*

ACTUAL PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY

*Dzeranov Alan Tamazovich,
Paramonova Olga Sergeevna*

***Abstract:** The needs of civil turnover, the rapid change in the economic situation in the country cause a lot of innovations in a wide variety of branches of law. They do not ignore such a specific institution of business law as insolvency (bankruptcy), which is constantly undergoing changes. In this paper, the main current trends of the institute of bankruptcy will be analyzed.*

Keywords: *bankruptcy, bankruptcy concepts, arbitration manager, bankruptcy proceedings, bankruptcy procedures.*

Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

Понятие несостоятельности связано с двумя фундаментальными концепциями – продолжниковой и прокредиторской. Продолжниковая система, которая существует в США, Франции, ориентирована на защиту интересов должника. Большинство же европейских стран и Великобритания традиционно придерживаются второй системы банкротства – где приоритетны защита кредитора и наиболее полное удовлетворение его требований. На примере различных государств видно, что подходы к определению целей данного института противоположны. И помимо двух основных концепций существует также третья – нейтральная, по идеям и положениям которой пытаются учитываться интересы и должника, и кредитора на равных.

Изучая современное российское законодательство и доктринальные воззрения ученых, мы можем увидеть, что концепция, принимаемая в нашей стране, исходит из определения главным вектором института банкротства защиту прав и законных интересов должника [2]. Однако всегда ли это так на практике и что может показать не только статистика, но и последние изменения, внесенные в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», рассмотрим далее. Позиция о том, что ряд положений Федерального закона указывает на приоритет защиты интересов кредиторов, была обозначена в одной из последних работ на тему банкротства [3]. Однако если исходить из складывающейся судебной практики, то можно увидеть, что больше половины кредиторов после процедуры банкротства компании ничего не получают [4].

При этом в марте 2022 года был введен тотальный мораторий на банкротство [5]. Возможность, которая появилась у Правительства Российской Федерации, по введению моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, обусловлена определенной целью и связывается с исключительными случаями – обеспечение стабильности экономики при чрезвычайных ситуациях

природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах. Мораторий связан не только с приостановлением исполнительного производства по имущественным взысканиям, но и с правом должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о предоставлении судебной рассрочки.

Помимо данного дополнения статьи 9.1 ФЗ «О несостоятельности» в виде моратория на возбуждение дел о банкротстве внесенные изменения коснулись также определения цифровой валюты в качестве имущества применительно к вопросам, рассматриваемым в рамках процедур банкротства. Речь идет о Законе «О цифровых финансовых активах», который находился в статусе законопроекта более двух лет и его принятие и вступление в законную силу имеет важное практическое значение.

Изменения, которые были внесены совсем недавно – в декабре 2020 года, были направлены на закрепление положения, которое связано с дополнением ряда нормативно-правовых актов, а также на урегулирование особенностей участия кредиторов по договору синдицированного кредита (займа) в деле о банкротстве должника, путем введения новой главы в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [6]. Закон о синдицированном кредитовании, вступивший в силу с 1 февраля 2018 года, создал правовую базу для использования нового института синдицированного займа.

При этом, как мы видим, отношения, связанные с данным договором в плоскости банкротства, получили свое законодательное урегулирование только спустя два года, Законодательство меняется невероятно быстро. Данный факт объясним всесторонним развитием общественных отношений, которые подлежат регулированию со стороны государства. В период обстоятельств спланировать или предугадать которые затруднительно, закону приходится следовать за событием.

При этом анализ норм и ситуаций позволяет понимать, почему законодатель поступает именно таким образом, внося те или иные изменения. Помимо мер, принятых в связи с экономическими санкциями, не утрачивает своей актуальности и вопрос о растущей цифровизации и необходимости ее урегулирования, а соответственно внесения дополнений или даже изменений в ныне существующие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты. Что мы и можем наблюдать на примере института несостоятельности (банкротства).

Список использованной литературы:

1. *Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс*

2. *Институт банкротства в России: особенности эволюции, проблемы и перспективы // Российский журнал менеджмента Том 3, № 2, 2005. С. 43–70*

3. *Постковидная реальность: от кредитора к должнику, 2020 [Электронный ресурс] // "Право.ru": информационно-правовой портал. URL: <https://pravo.ru/opinion/227821/> (дата обращения: 13.03.2023 г.)*

4. *Кредитор идет ва-банк, 2021 [Электронный ресурс] // "Российская газета" URL: <https://rg.ru/2021/01/19/reg-szfo/eksperty-sprognozirovali-cheredu-bankrotstv-mikropredpriiatij.html> (дата обращения: 13.03.2023 г.)*

5. *Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 N 497 (ред. от 13.07.2022) "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами" // СПС КонсультантПлюс*

6. *Федеральный закон от 22.12.2020 № 447-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ

*Дорофеева Злата Евгеньевна,
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр.п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье анализируются проблемные аспекты совершения сделок с недвижимым имуществом. Исследуется понятие «недвижимого» материал позволяет сделать вывод о необходимости уточнения некоторых спорных моментов в процессе осуществления сделок с недвижимым имуществом. Приведены примеры из судебной практики, а также мнения ученых по вопросу отличительных свойств движимого от недвижимого, а также освещены спорные вопросы принятых нововведений с недвижимостью.*

***Ключевые слова:** недвижимое имущество, государственная регистрация, связь с землей, судебная практика, право собственности, купля-продажа.*

ACTUAL PROBLEMS OF REAL ESTATE TRANSACTIONS

Dorofeeva Zlata Evgenievna

***Abstract:** The article analyzes the problematic aspects of real estate transactions. The concept of "real estate" is being studied and allows us to conclude that it is necessary to clarify some controversial points in the process of real estate transactions. Examples from judicial practice are given, as well as the opinions of scientists on the distinctive properties of movable and immovable property, the controversial issues of adopted innovations with real estate are highlighted.*

Keywords: real estate, state registration, connection with land, judicial practice, ownership, purchase and sale.

Эволюция договора купли-продажи восходит ко временам Древнего Рима. Один из самых ранних сохранившихся сборников русского права, "Русская правда", предусматривал различные гражданско-правовые договоры, такие как купля-продажа, хранение (складирование), заем, перевозка, подряд. Разновидностью договора купли-продажи в России до 1917 года выступала так называемая «запродажа», когда одна сторона должна была продать другой стороне к определённом времени недвижимое или движимое имущество по договорной цене с указанием размера неустойки за нарушения условий этого договора [1, с. 3].

Важно также отметить, что порядок регулирования договора купли-продажи недвижимости обусловлен тем, что процедура передачи недвижимости предполагает специальную процедуру регистрации, и несоблюдение этой процедуры влечет за собой ничтожность такой сделки. Понятие же «недвижимости» появилось в России с 18 века, впервые его упоминание указывалось в Указе Петра 1 «О порядке наследования движимых и недвижимых имуществах» 1714 года. Чуть позже была совершена попытка ликвидировать понятия движимые и недвижимые вещи Гражданским кодексом РСФСР 1922 года [2, с. 94]. Совершенно справедливо отмечено ученым-правоведом Б.М. Гонгалом: «С этим же успехом можно отказаться от деления суток на день и ночь, закрепив это законодательно». Невозможно не согласиться с мнением учёного, ведь исключить объективно закрепившуюся конструкцию в практике, одно только волей законодателя невозможно [3, с. 168].

На сегодняшний день институт недвижимости, а также совершения сделок по продаже недвижимости очень востребован: недвижимость продают, сдают в аренду, покупают, пользуются в общем полный спектр владения. Понятие «недвижимость» у нас кодифицировано и раскрывается в ст.130 ГК РФ, а именно то что относится к недвижимым вещам, участки земли, недра, что прочно связано с землей, то есть объекты, которые неразрывно связаны с землей и их перемещение невозможно осуществить без несоизмеримого ущерба. К недвижимым вещам относятся подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты». Законом оговаривается, что к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Среди многих единого мнения не сложилось о понятии «недвижимости»,

единственный факт отличающий движимое от недвижимого имущества – это прочная связь объекта недвижимости с землей.

Практика по данному поводу также не единообразна, суды трактуют, например, что помимо прочной связи с землей немаловажным аспектом является что объект недвижимости должен быть не только фактически, но и юридически связан с земельным участком. В.В. Витрянский по этому поводу указывает: «Для признания вещи недвижимой требуется только прочная связь с землей и невозможность ее перемещения без несоразмерного ущерба ее назначению» [5, с.8]. Автор считает, что классификация вещей на движимые и недвижимые обусловлена их объективными характеристиками и что государственная регистрация не является квалифицирующим признаком недвижимости. А некоторые авторы вообще категорически против данного отличия, например, профессор Н.А. Сыродоева отмечает: «Современные технические достижения позволяют перемещать даже монументальные здания на значительные расстояния не только без несоразмерного, но и без всякого ущерба их назначению и наталкивает, что данный факт не актуален» [6, с. 90]. Помимо разногласий в понятии недвижимости, возникает на практике также проблемы с совершением сделок с недвижимостью. Так, например, теперь с 1 марта 2023 года вступили в силу поправки направленные на защиту персональных данных, в том числе сведения Единого государственного реестра недвижимости (Далее – ЕГРН) перестают быть публичными, и персональные данные собственника не будут включаться в выписку ЕГРН [4].

Ситуация довольно противоречивая, так как согласно информации, на официальном сайте: "Росреестр при осуществлении своих государственных полномочий и функций придерживается следующих принципов – принцип открытости информации, ясности, вовлечения гражданского общества и подотчетности". Как это будет сочетаться с новыми поправками? Например, анализ судебной практики показывает по искам граждан к Росреестру различна: взыскание убытков в полном объеме; взыскание реального ущерба и отказ во взыскании упущенной выгоды по причине ее незаконности; взыскание государственной пошлины по причине неосуществленной регистрации сделки; полный отказ в удовлетворении убытков при недоказанности нарушений законодательства со стороны Росреестра. Но закон выделяет следующие исключения к поправкам – отсутствие информации о собственнике, а также доступ к информации не затронет нотариусов, кадастровых инженеров, супругов правообладателей, арендаторов в отношении арендодателей, арбитражные

управляющие, владельцы смежных земельных участков, судебные приставы, правоохранительные органы – все они смогут получать выписки без каких-либо ограничений. Эти нововведения, с одной стороны, защитят конфиденциальную информацию владельцев, а с другой стороны, создадут трудности для покупателей недвижимости, если они не относятся к определенной категории людей. К услугам нотариусов будут обращаться еще чаще, что, с одной стороны, гарантирует покупателям безопасность приобретаемой недвижимости, а с другой стороны, будет довольно дорогостоящим действием по отношению к нотариусу. Важно отметить, что помимо добросовестных покупателей могут пострадать и предприятия, поскольку информация о праве собственности важна для различных организаций, например, компании по управлению недвижимостью и энергоснабжающие компании не могут быстро определить, кто является собственником жилья. IT-компании, создающие сервисы проверки сделок с недвижимостью, потеряют значительную часть своих пользователей. Многие клиенты не будут платить за отчеты, не содержащие информации о владельце, агенты по недвижимости, проверяющие сделки, не смогут сами получить информацию о недвижимости, а безопасность сделок будет поставлена под угрозу. В настоящее время сделки с недвижимостью обладают высоким риском, поскольку согласно статистике на официальном сайте, в 2022 году больше всего договоров долевого участия заключено в Москве (38,6 тыс.), Московской области (26,4 тыс.), Санкт-Петербурге (22,4), Краснодарском крае (15,4 тыс.) и Красноярском крае (11,6 тыс.). В первом квартале 2022 года зарегистрировано 941 тыс. прав собственников на основании договоров купли-продажи (за аналогичный период 2021 года – почти 820 тыс. [7]).

Подводя итог, важно отметить, что сделка всегда связана с риском, поэтому необходимо быть знакомым с российским законодательством, чтобы знать и использовать нормы, регулирующие последствия недействительности сделок, если будет установлено, что сторона такой сделки при заключении сделки действовала недобросовестно или совершила противоправные действия в целом. Но законодательство не совершенно, есть пробелы и противоречия, которые затрудняют разрешение и без того сложной ситуации, а также институт недвижимости достаточно огромен и востребован, на мой взгляд, процесс регулирования сделок с недвижимостью необходимо взять под контроль и доработать, так как споров в этой категории много и по-своему они разные. Несмотря на многочисленные изменения законодателя, важно предусмотреть насколько эффективны будут данные изменения и не будет ли возникать еще

больше нагрузок на суды, не возрастет ли рост мошеннических действий с имуществом, ведь теперь не так просто будет определенным лицам получить сведения о собственнике.

Список использованной литературы:

1. *Русская Правда Краткой редакции (по Академическому списку) / Под ред. О. И. Чистякова // Российское законодательство ХХХ веков. В 9 т. Т. 4. – М.: Юрид. лит., 1984.*

2. *Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, утв. Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 г. // СУ РСФСР, 1922, N 71, ст. 904.*

3. *Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник для вузов. М.: Статут, 2017. 216 с.*

4. *Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных", отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"*

5. *Витрянский В. В. Договор купли-продажи недвижимости // Недвижимость. М., 2000. С. 43.*

6. *Сыродоев Н. А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество // Государство и право. 1998. № 8. С. 93.*

7. *Статистические данные, официальный сайт Росреестра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rosreestr.ru (Дата обращения: 15.03.23)*

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

*Дорофеева Злата Евгеньевна,
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Тихонов Владимир Владимирович,
доцент кафедры гражданского процессуального права, к.ю.н.,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье анализируются основные проблемы развития института арбитражных заседателей на практике. Исследованный материал позволяет сделать вывод о необходимости уточнения некоторых спорных моментов института. Выявление преимуществ и недостатков института арбитражных заседателей позволит осуществить квалифицированную помощь в отправлении правосудия как судьям, так и сторонам, отвечающее всем современным требованиям: доступности правосудия, прозрачности обеспечения независимости и беспристрастности.*

***Ключевые слова:** Арбитражные заседатели, гражданское общество, правосудие, личная заинтересованность, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, доступ к правосудию.*

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING THE INSTITUTION OF ARBITRATION ASSESSORS

Dorofeeva Zlata Evgenievna

***Abstract:** The article analyzes the main problems of development of the institute of arbitration assessors in practice. The studied material leads to the conclusion about the need to clarify some of the controversial points of the institute. Identification of advantages and disadvantages of the institute of arbitration assessors will allow to carry out qualified assistance in the administration of justice, both judges and the parties, meeting all modern*

requirements: accessibility of justice, transparency, independence and impartiality.

Keywords: *Arbitration assessors, civil society, justice, personal interest, Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, access to justice.*

Одной из гарантий независимости и беспристрастности судов при осуществлении правосудия и беспрепятственного осуществления конституционного права на судебную защиту является прямое и четкое определение законом состава суда, рассматривающего дела в соответствии с его компетенцией. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" судебная власть в РФ осуществляется судом в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей [1]. Институт арбитражных заседателей является новеллой в системе отечественного права и законодательства, и особенно в системе арбитражного права, поэтому для него характерно относительно небольшое количество нормативных актов и актов толкования и применения норм арбитражного права. Если провести параллель между теорией и практикой, то можно сделать вывод, что практика далека от теории. Тенденции последнего времени свидетельствуют о сокращении форм гражданско-процессуальных, арбитражно-процессуальных и уголовно-процессуальных институтов, посредством которых граждане могут участвовать в правосудии. Важной проблемой на практике оказалось – составление списка присяжных заседателей, где согласно закону предполагалось, что он будет формироваться из опытных специалистов из разных сфер: экономики, финансовой сфере, предпринимательской и т.д.

Однако в реальности все оказалось иначе и большинство присяжных заседателей – это юристы, что не отличает их от других субъектов судебного процесса. Институт присяжных заседателей берет свое начало еще в 2001 году, фактически на сегодняшний день спустя 22 года, востребованность данного института возросла, но ненамного. Качество дел, разрешаемых с участием арбитражных заседателей, гораздо выше, что связано, главным образом является ростом доверия граждан к судебной системе, а также к способности объективно и правильно решать дела по существу, возьмем к примеру различные иски по строительству, или в определённых экономических делах, ведь судья не всегда может быть компетентен в данных вопросах, а для полного исследования доказательств это необходимо, тогда возникает значимость института

присяжных заседателей [2]. Или другой пример, когда, предмет спора затрагивает несколько различных сфер, тогда для оценки доказательств огромным плюсом является мнение арбитражных заседателей.

Так в чем же проблема реализации института арбитражных заседателей в судах? Судебная практика придерживается следующей позиции, что присяжные заседатели – это один из рычагов злоупотребления правом. Например, согласно постановлению Пленума, ВАС РФ от 01.07.2010 N 38 сказано: «В случае отсутствия арбитражного заседателя по любой причине судья откладывал разбирательство по делу и предлагал сторонам выбрать нового в течение строго установленного срока» [3]. Так и оказалось на практике в арбитражном суде Центрального округа рассматривалось дело о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, согласно материалам дела, судебное разбирательство длилось порядка 6 лет [4].

Сначала ответчик заявлял ходатайство о привлечении арбитражных заседателей, затем с неявкой арбитражных заседателей, в связи с этим суд откладывал судебное разбирательство. В интервью арбитражные судьи признавались, что привлечение арбитражных заседателей к рассмотрению дела весьма усложняет организацию процесса. Связано это с тем, что согласовывать дату и время судебного заседания приходится не только с участвующими в деле лицами, но и с довольно занятыми по основной работе арбитражными заседателями. Особые сложности возникают, когда завершить рассмотрение дела в одном судебном заседании не удастся. По другому делу Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, утвердив кандидатуры арбитражных заседателей Т. и С., просил стороны высказаться о возможности рассмотрения спора судьей единолично в случае неявки арбитражных заседателей в судебное заседание, назначенное на 01.12.2010 г. Истец письмом от 30.11.2010 г. согласился на рассмотрение дела судьей единолично. Ответчик телеграммой от 01.12.2010 г. лишь информировал суд о направлении встречного иска, никак не высказавшись о возможности единоличного рассмотрения дела. Стороны и арбитражные заседатели в судебное заседание 01.12.2010 г. не явились. Суд сделал вывод, что истец заявил ходатайство о единоличном рассмотрении дела, а ответчик не возражал против этого. С правомочностью принятия дела к рассмотрению судьей единолично согласилась, и кассационная инстанция [5]. Но в качестве плюса ныне действующий Арбитражный процессуальный кодекс РФ указывает как раз на специфику актуальности данного института, а именно: «Арбитражные заседатели могут быть привлечены к

рассмотрению дела в связи с особой сложностью и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления. Тем самым АПК РФ ограничивает сферы участия арбитражных заседателей- экономика, финансы, управление [6]. Так, например, по мнению автора Тихонова В.В: «Законодатель, используя малоисследованную категорию процессуального права, а именно особая сложность дела на практике возникает правовое противоречие» Невозможно не согласиться с мнением автора, ведь согласно части 2 статьи 19 АПК РФ, арбитражные заседатели привлекаются к рассмотрению дела по ходатайству стороны спора, возможность реально оценить сложность дела может только конкретный судья исходя из своего практического опыта, все то что для сторон может являться «особой сложностью», возможно не будет таковым для судьи [7].

При такой спорной ситуации суд вправе отказать в удовлетворении иска о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. По моему мнению совсем забыта изначальная цель внедрения арбитражных заседателей, в далеком 2001 году Председатель ныне упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ В.Ф Яковлев в своем интервью подчеркнул: «У нас в арбитражных судах, как известно, есть коллегии по гражданским и по административным делам – это уже специализация. В рамках коллегии гражданских дел имеются судебные составы, которые занимаются определенными вопросами, – собственности, договоров перевозки, расчетами, ценными бумагами. Такая специализация позволяет серьезно повысить уровень правосудия.

Полагаю, и дальше надо идти в этом направлении. По существу, для решения этой же задачи мы пытаемся внедрить и уже внедряем институт так называемых арбитражных заседателей. Суть в том, что мы привлекаем к осуществлению правосудия не профессиональных судей и даже не юристов, а людей, которые являются специалистами в определенной области предпринимательской деятельности (в банковской или страховой сфере, капитальном строительстве, торговле)» [8]. Увы, но практика показала иной результат, и если ранее идея начала бурно развиваться, то сейчас как описывалось выше возникли трудности как раз, что в роли присяжных заседателей большинство юристов, а не определенных специалистов компетентных в определенной сфере. Следующая важная проблема – выбор кандидатов арбитражных заседателей. Если до принятия поправок каждая сторона могла выбрать из списка кандидата, которого она считала наиболее знающим и квалифицированным в отношении предмета спора, а при отсутствии такого выбора суд сам определял кандидатуру, то

сегодня арбитры определяются случайным образом из списка, с учетом их специализации, с помощью автоматизированной информационной системы. Многие ученые посчитали данное нововведение спорным: с одной стороны, автоматическая выборка снижает возможность заинтересованности заседателя, с другой стороны, она же не обеспечивает уверенности в соответствии их квалификации предмету спора. Заключительным аспектом является проблема возникновения конфликта интересов, как его еще называют – личная заинтересованность арбитражного заседателя. Данная ситуация опасна тем, что это может повлиять на надлежащее исполнение им своих обязанностей, понимается возможность получения арбитражным заседателем при исполнении своих обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для арбитражного заседателя, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми арбитражный заседатель связан финансовыми или иными обязательствами.

Подводя итог, по моему мнению, важно обратить внимание на важность данного института, развивать преимущества, но при этом и исправлять пробелы. Необходимо подкорректировать те проблемные аспекты, которые, приведены выше, путем внесения поправок в законодательство. Институт участия граждан в осуществлении правосудия позволяет блокировать негативные тенденции лишения судей подлинной независимости в принятии решений и способствуют защите самого судьи от разного рода внешних воздействий на принимаемое им решение по конкретному делу, гарантирует качество отправления правосудия, а также занимает важное место в процессе становления правового государства и гражданского общества.

Список использованной литературы:

1. *Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.*

2. *Федеральный закон от 30.05.2001 N 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. N 23. ст. 2288.*

3. *Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2010 г. № 38 “О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия”*

4. Решение Федерального арбитражного суда Центрального округа от 15 февраля 2013 г. N А35-4626/06 по делу N А35-4626/2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/40137936/> (дата обращения: 15.03.2023).

5. Сайт Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области // <http://www.spb.arbitr.ru> (дата обращения: 15.03.2023)

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. N 30. ст. 3012.

7. Тихонов В.В. Арбитражные заседатели: причины реанимирования забвенного института // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса, Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. 2019. – 2019: 2019. – С. 88-92.

8. В.Ф.Яковлев интервью, Практический журнал для руководителей и юристов "Законодательство", 2001, N 2

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОДАЖИ ПОТРЕБИТЕЛЮ ТОВАРОВ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА

*Дроздов Владислав Дмитриевич,
Машонкина Каролина Владимировна*
студенты 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Челябинск, Россия,

*Научный руководитель: Лебедева Екатерина Владимировна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
Челябинского филиала УФ ФГБОУВО «РГУП».*

***Аннотация:** В статье авторы рассматривают понятие товаров ненадлежащего качества в рамках современного законодательства, освещают права потребителей в случае продажи им товаров ненадлежащего качества, а также приводят примеры из судебной практики по данному вопросу.*

Авторы акцентируют внимание на том, что у потребителя в рамках действующего законодательства существует большой круг прав для защиты своих прав и законных интересов, но не все потребители знают и эти права и умеют ими пользоваться.

По итогам исследования делается вывод о том, что права потребителей очень обширны и законодатель ведет наблюдение и анализ за данным вопросом.

Данная статья может быть полезна юристам, а также гражданам, чьи права и законные интересы в области защиты прав потребителей были нарушены.

***Ключевые слова:** защита прав потребителей, товар ненадлежащего качества, продажа некачественного товара.*

LEGAL CONSEQUENCES OF SELLING GOODS OF INADEQUATE QUALITY TO THE CONSUMER

*Drozдов Vladislav Dmitrievich,
Moshonkina Karolina Vladimirovna*

Abstract: *In the article, the authors consider the concept of goods of inadequate quality within the framework of modern legislation, highlight the rights of consumers in case of sale of goods of inadequate quality to them, and also give examples from judicial practice on this issue.*

The authors emphasize that the consumer, within the framework of the current legislation, has a large range of rights to protect their rights and legitimate interests, but not all consumers know these rights and know how to use them.

According to the results of the study, it is concluded that consumer rights are very extensive and the legislator is monitoring and analyzing this issue.

This article may be useful for lawyers, as well as citizens whose rights and legitimate interests in the field of consumer protection have been violated.

Keywords: *consumer protection, goods of inadequate quality, sale of low-quality goods.*

В настоящее время ежедневно в каждой стране люди совершают различные покупки, в том числе и граждане Российской Федерации. Но, к сожалению, не все товары, которые мы покупаем являются качественными и у потребителя, купившего такой товар, встает вопрос: что ему делать с этим товаром и какие у него права он имеет по отношению к продавцу? В силу неправомерных действий продавца или изготовителя (по продаже или изготовлению товаров) нарушенные права потребителей требуют защиты.

Многие из хозяйствующих субъектов, при ведении своей деятельности, используют договор купли-продажи, который регулируется главой 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также специальным нормативно-правовым актом – Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» (далее Закон).

Для того, чтобы разобраться в том, какие правовые последствия продажи некачественного товара бывают, необходимо дать определение понятию качества. Данный термин расшифровывается в Гражданском кодексе Российской Федерации, а именно в статье 469 [1, ст. 469].

Также для соответствия данному понятию необходим четкий перечень требований к товару, который бы давал возможность оценки соответствия какого-либо товара нормам, предъявляемым законодателем. Данный перечень также имеет законодательное закрепление в вышеназванной статье, а также статье 4 Закона, согласно которым одной из главных обязанностей продавца является передача покупателю товара надлежащего качества, которое должно соответствовать договору купли-

продажи, а также поставке этого товара в указанные в договоре сроки [2, ст. 4].

Каковы же последствия продажи потребителю товара ненадлежащего качества? В данном случае покупатель, приобретая товар несоответствующего качества выбрать наиболее эффективный способ восстановления его нарушенных прав, а именно: потребовать от продавца соразмерного уменьшения покупной цены товара, безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок, возмещения своих расходов на устранение недостатков товара. Таким образом, если возникает ситуация, когда потребитель выявляет в товаре какие-либо существенные недостатки, то у него возникает возможность использовать более широкий выбор инструментов по защите нарушенного права. Например, возможность вернуть уплаченную за товар сумму в полном объеме или право обязать продавца заменить товар ненадлежащего качества товаром, который будет полностью соответствовать конкретному договору купли-продажи. Однако стоит помнить, что в таком случае потребитель будет обязан вернуть товар продавцу, за счет непосредственно хозяйствующего субъекта, в сроки, установленные законодателем [6, с. 716-719].

Примером может послужить решение по делу № 2-16/2020 Калининского районного суда города Челябинска, в котором речь идет о том, что гражданин приобрел автомобиль УАЗ Патриот в ООО «УАЗ» с гарантийным сроком 36 месяцев либо 100000 километров. В период эксплуатации автомобиля, выявлялись многочисленные недостатки. В этой ситуации истец подал иск с требованием о расторжении заключенного договора купли-продажи, взыскании с ответчика уплаченных им денежных средств, а также компенсации морального вреда и штрафа. Данный иск судом был удовлетворен в полном объеме [4, с. 1-19].

Кроме того, в соответствии с п. 6 статьи 24 Закона, когда потребитель приобретает товар ненадлежащего качества за счет средств потребительского кредита, хозяйствующий субъект будет обязан вернуть потребителю в полном объеме сумму, уплаченную им за товар, а также возместить уплаченные потребителем проценты и иные платежи по договору потребительского кредита. То есть законодатель говорит о том, что если права потребителя, взявшего потребительский кредит на какой-то конкретный товар, признанный в дальнейшем товаром ненадлежащего качества, были нарушены, то он не обязан нести издержки, которые на него возлагаются по данному договору, а обязывает нести эти издержки продавца товара ненадлежащего качества [7, с. 305]. Примером из

практики может послужить обращение Общественной организации по защите прав и законных интересов потребителя Д., которая обратилась с иском заявлением к хозяйствующему субъекту с целью расторгнуть договор купли-продажи транспортного средства между Д. и данным юридическим лицом. Помимо этого, общественная организация в данном исковом заявлении указала требование о взыскании с продавца денежной суммы, включая проценты, уплаченные Д. по кредиту, обосновывая свое требование тем, что во время гарантийного срока в спорном товаре обнаружались существенные недостатки. Также немаловажным фактом в рассмотрении данного спора является тот факт, что Д. в рамках данного договора купли-продажи выступал в качестве индивидуального предпринимателя, а не физического лица. Соответственно на хозяйствующего субъекта была возложена не только обязанность по выплате полной стоимости товара, но и процентов по кредиту, которые выплачивал Д. [5, с. 2-4]

Таким образом, законодательство Российской Федерации дает потребителю достаточно эффективный механизм защиты его прав. Кроме того, вступили в силу поправки в действующие правовые нормы, которые защищают права потребителей в тех или иных аспектах правоотношений: поправки, которые были внесены 01.09.2022 в Закон, в рамках которых была пересмотрена статья 16 данного Закона, чем были расширены права потребителя. Представляется, что современные нормы права в области защиты потребителей в случае продажи им товаров ненадлежащего качества является действительно действующим инструментом по защите прав потребителей. Остаётся лишь только научиться как потребителям, так и продавцам (изготовителям) правильно использовать указанный механизм с целью недопущения нарушения прав потребителей (или защиты уже нарушенных прав).

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Справочная правовая система «Консультант плюс»*

2. *Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 (ред. от 05.12.2022) № N 2300-1 // Российская газета. – 2022*

3. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. N9-КГ 19-15
Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/>.*

4. Решение № 2-16/2020 2-16/2020(2-3103/2019;)-М-2384/2019 2-3103/2019 М-2384/2019 от 23 января 2020 г. по делу № 2-16/2020 Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/>.

5. "Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020) Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru>

6. Агафонова Н. Н. Защита прав потребителей в свете последних разъяснений Верховного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 6. С. 716 -721.

7. Кирилловых А. А. Защита прав потребителей: вопросы правового регулирования. М.: Деловой двор, 2012. С. 304.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

*Думенко Татьяна Павловна,
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** Изучение правовой природы и сущности объектов гражданского права имеет важное значение для последующего применения базовых теоретических знаний в области правоотношений между людьми. Необходимость анализа цифровых прав как нового вида объектов гражданского права, обусловлено глобальными изменениями и внедрением цифровых технологий во все сферы общественной жизни.*

***Ключевые слова:** Цифровые права, цифровизация, информационная среда, объект гражданского права.*

DIGITAL RIGHTS IN THE OBJECT SYSTEM CIVIL LAW

Dumenko Tatiana Pavlovna,

***Abstract:** The study of the legal nature and essence of objects of civil law is important for the subsequent application of basic theoretical knowledge in the field of legal relations between people. The need to analyze digital rights as a new type of objects of civil law is due to global changes and the introduction of digital technologies in all spheres of public life.*

***Keywords:** Digital rights, digitalization, information environment, object of civil law.*

Быстрое развитие информационных технологий остро необходимы социальные нормы. Процесс цифровизации постепенно трансформируется в появление новых моделей и структур социальных отношений,

институтов и управления по мере перехода к новой цифровой экономике. В результате действующее гражданское законодательство реалий, сложившихся перед законодателями гражданского права. «Вызов современности в некоторых случаях порождают необходимость пересмотра устоявшихся в цивилистике подходов и выработки новых, как теории, так и на практике» [8].

Поскольку российское законодательство адаптируется к новым условиям, так 1 октября 2019 года были внесены изменения, которые, в частности, добавили в Гражданский кодекс, такое понятие, как «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ). «Цифровыми права – это обязанности и иные права, установленные законом, содержание и условия их исполнения которых определяются в соответствии с правилами информационной системы в соответствии с правилами, установленными законом. Осуществление и исполнение этих и других прав (включая передачу, залог или иные способы обеспечения или ограничения цифровых прав) может осуществляться и исполняться только в информационной системе без участия третьих лиц» [1]. Пункт 3 части 1 ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает передачу цифровых прав, а в пункт 2 данной статьи гласит, что в принципе обладателем цифровых прав может быть физическое или юридическое лицо, в соответствии с правилами информационной системы.

Согласно российскому законодательству, цифровые права могут создаваться и распространяться только организациями через инвестиционные платформы. Закон вносит изменения в некоторые положения в статье 160 Гражданского кодекса Российской Федерации. В настоящее время субъекты гражданского права в Российской Федерации могут заявлять о своих намерениях с помощью электронных и иных технических средств. В настоящее время это считается эквивалентом простой письменной транзакции.

Одно из наиболее распространенных толкований термина «цифровые деньги» прямо сформулировано в контексте глобализации информационного общества как определенное право человека на создание и использование цифровых произведений. Санникова Л.В. и Харитонова Ю.С. пишут, что «статья 141.1 ГК РФ цифровые права определяет, как новый способ доказывания права собственности» [3]. Стоит отметить, что в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит лишь де-факто положения о цифровых авторских правах. Гражданский кодекс Российской Федерации не дает четкого определения, но допускает распространение цифровых авторских прав с помощью электронных и

иных технических средств. В основном это связано с защитным характером цифрового авторского права. Электронные права возникают, развиваются и прекращают свое действие только в информационной среде. Многообразие цифровых объектов может быть охарактеризовано их правовой природой и характером гражданско-имущественных отношений, таких как корпоративные, обязательственные, авторские и другие гражданские права. Статья 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации отсылает нас к статье 8 ФЗ от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Обратим внимание, что Гражданский кодекс Российской Федерации определяет цифровое авторское право, как вид имущественных прав. В статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается следующее: «К объектам гражданских прав относятся вещи(включая наличие денег и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права(включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравнены к ним средства индивидуализации (интеллектуальной собственности); нематериальные блага [1], этот перечень не является исчерпывающим.

Различные цифровые права возникают в результате использования цифровых технологий и создания цифровых объектов. В зависимости от правовой природы цифрового объекта и характера гражданских и имущественных отношений, их можно разделить на корпоративные, обязательственные и права интеллектуальной собственности.

В судебной практике приходится констатировать наличие несовершенства правовых норм в сфере цифрового права, которые приводят к большому количеству процессуальных проблем. Глава 30 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает возможность купли-продажи цифровых прав. В контексте сделки передача цифрового права не требует получения согласия лица, к которому относится данное право.

Законодатель ввел новый вопрос о гражданских правах в связи с развитием информационных технологий и институтов. Эти права выражаются в виде символов и чисел, хранятся на любом материальном носителе [4]. Как выразился Габов А.В., указанный выше объект гражданского права: «формируется с наличием программных средств, сама

цифровизация объектов права по сути является цифровым способом их фиксации» [5].

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, основным способом защиты цифровых прав является легализация процесса сбора и обработки анонимных данных. В интернет в большинстве необходимо подтвердить согласно ли лицо на обработку персональных данных для перехода на страницу, содержащую регистрацию. Если человек не согласен с этими условиями, дальнейшие действия на этой странице будут недоступны до тех пор, пока человек не даст согласие на эту процедуру.

Следует обратить внимание, что концепция «цифровых прав» не имеет ничего общего с международными понятиями. Другими словами, это концепция заложена в Гражданском кодексе Российской Федерации. Следует считать, что эта одна из российских отраслей, не родственна, не типична для мира. Это свидетельствует о том, что законодатель рассмотрел и сформулировал понятие цифрового права, но не определил его объем, правовую природу, сущность и особенности.

Несмотря на внесение в законодательство цифрового права как вида объектов гражданских прав, на сегодняшний день пока ещё рано говорить о полной ясности в понимании природы и содержания прочих объектов цифровых прав, в качестве которых в соответствии с просматриваемой логикой развития цифрового законодательства должны были выступать цифровые финансовые активы. На это указывает проект несостоявшегося федерального закона «О цифровых финансовых активах» [2]. В мае 2018 г., и апреле 2019 г., состоялось обсуждений двух вариантов проекта данного закона, которые достаточно серьёзно отличались друг от друга. Первая редакция закона определила цифровые финансовые имущества как имущество электронной формы, созданное с помощью шифровальных (криптографических) средств, а к цифровым активам проект отнёс токен и криптовалюту. Помимо этого, проект вводил в оборот важные составляющие существования криптовалют, как блокчейн.

Проект закона, который представляет собой вид финансового актива, не имеет спорных положений в гражданско-правовой теории. Так, проект закона, который определяет криптовалюту как «вид финансового актива», искажает содержание права цифровых денег в качестве объекта прав собственности. Дело в том, что криптовалюта определяется как имущество электронной формы, на которое распространяется право собственности. Такое положение противоречит нематериальной (невещной) природе криптовалюты. Последние реализуют денежные функции (мера стоимости, средства обращения, средства накопления и т.д.) исключительно через

фиксацию их электронной формы. Именно поэтому цифровые деньги не могут выступать как объект права собственности. На криптовалюту как объект права, правообладатель может иметь исключительные права. Это обусловлено тем, что криптовалюта субстанционально ближе к интеллектуальным результатам.

Можно сделать вывод, что в России все еще медленно закладываются основы правового регулирования цифровых прав. Необходимо четко сформулировать основные понятия цифровой экономики в целях регулирования общественных отношений, вытекающих из цифрового права, и предотвращения споров при использовании цифровых технологий.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994. № 32. Ст. 3301. "Российская газета". N 238-239, 08.12.1994.

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018. Российская газета. 06.08.2020 г. № 173, 06.08.2020 г.

3. Федеральный закон "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Официальный интернет портал правовой информации. "Собрание законодательства РФ", 05.08.2019. № 31, ст. 4418, "Российская газета". № 172, 07.08.2019.

4. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный), 2019.

5. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Проблемы формирования правовых режимов новых цифровых объектов оборота // Право и бизнес, 2019. № 1. С. 37–38.

6. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права, 2019. № 5. С. 111.

7. Новоселова Л., Габов А. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон, 2019. № 5. С. 31–32.

8. Урошлева А.С. Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИИ

Жумабаев Рахматжон Куралбой угли
студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Коломенского института (филиала)
ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»
г. Коломна, Россия

Научный руководитель: Почтарь Татьяна Михайловна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Коломенского института (филиала) ФГАОУ ВО
«Московский политехнический университет»

***Аннотация:** в статье исследуются направления совершенствования
обязательственного права в части общих положений в процессе реформы
гражданского законодательства в России.*

***Ключевые слова:** реформа гражданского законодательства,
обязательственное право, обязательства, исполнение обязательств,
обеспечение исполнения обязательств, гражданско-правовая
ответственность, гражданско-правовой договор.*

REFORMING THE LAW OF OBLIGATIONS IN RUSSIA

Jumabaev Rakhmatjon Kuralboy ugli

***Abstract:** the article examines the directions of improving the law of
obligations in terms of general provisions in the process of civil law reform in
Russia.*

***Keywords:** civil law reform, law of obligations, obligations, fulfillment of
obligations, enforcement of obligations, civil liability, civil contract.*

Важный этап совершенствования обязательственного права как
подотрасли гражданского права получил реализацию в рамках проведения
реформы всего гражданского законодательства в России. Данная реформа
основана на Концепции развития гражданского законодательства

Российской Федерации (далее Концепции), одобренной 7 октября 2009 года [1], в структуре которой предусмотрены основные направления реформирования законодательства об обязательствах (общие положения). Необходимость разработки данной Концепции и основные направления ее структуры были закреплены Указом Президента РФ от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [4].

Осуществление реформы российского гражданского законодательства учитывало общие направления, в которых предусмотрено дальнейшее развитие принципов гражданского законодательства, отражение опыта применения и толкования гражданско-правовых норм, обеспечение стабильности гражданско-правового регулирования.

В пятом разделе Концепции, посвященном законодательству об обязательствах (в рамках общей части обязательственного права), уделено внимание таким направлениям (институтам) обязательственного права, как:

1) понятие и виды обязательств в рамках дополнения нормативного понятия обязательства и применения общих положений обязательственного права к некоторым видам гражданско-правовых отношений (например, корпоративным, а также последствиям недействительных сделок), нормативного закрепления альтернативных и факультативных обязательств и др.;

2) элементный состав исполнения обязательств, включая совершенствование норм в отношении исполнения обязательства должником, а также третьим лицом; особенности гражданско-правового механизма исполнения обязательства при неопределенности срока и др.;

3) обеспечение исполнения обязательства в области совершенствования норм о залоге, поручительстве и гарантии (банковской, в настоящее время – независимой), неустойке и др.;

4) перемена лиц в обязательстве, учитывая изменения в правовой перемене кредитора, то есть в уступке права требования, и перемены должника, то есть в области перевода долга;

5) гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательства с учетом судебной-арбитражной практики в области взыскания убытков и определения их размера, а также возмещения убытков при прекращении договора, выплаты процентов по денежным обязательствам и др.;

б) прекращение обязательств;

7) заключение и расторжение гражданско-правовых договоров.

Исполнение основных направлений Концепции нашло свое отражение в Федеральном законе от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], который усовершенствовал общие положения Гражданского кодекса РФ об обязательствах, дополнил гражданско-правовой материал новыми понятиями и видами обязательств и договоров.

В связи с реформированием обязательственного права появились некоторые новые механизмы, например, начисления процентов по денежным обязательствам в соответствии со статьей 317.1 Гражданского кодекса РФ [2]. Определено, что означают законные проценты, а также, какое условие обязательства является ничтожным, которое предусматривает начисление процентов на проценты. Следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ [5] указал, что проценты, установленные статьей 317.1 Гражданского кодекса РФ, не рассматриваются в качестве меры гражданско-правовой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. Это не препятствует тому, что истец вправе обратиться в суд с исковым заявлением о взыскании процентов за ненадлежащее исполнение или неисполнение денежного обязательства.

Некоторые гражданско-правовые нововведения в объеме обязательственного права привлекают внимание цивилистов с учетом нового нормативного регулирования и практики реализации норм. Например, такие нормативные новшества, как обусловленное исполнение обязательства (статья 327.1 ГК РФ), усовершенствованные нормы о залоге как способе обеспечения исполнения обязательства, независимая гарантия и ответственность бенефициара (статья 375.1 ГК РФ), обеспечительный платеж в качестве нового способа обеспечения исполнения обязательства (статьи 381.1, 381.2 ГК РФ) и другие.

В рамках реформы обязательственного права были введены такие правовые конструкции, которые уже нашли применение на практике, а также в теории гражданского права. Например, нормативное закрепление альтернативных и факультативных обязательств (статьи 308.1, 308.2 ГК РФ), таких видов гражданско-правовых договоров, как рамочный договор (статья 429.1 ГК РФ), опционный договор (статья 429.3 ГК РФ), абонентский договор или договор с исполнением по требованию (статья 429.4 ГК РФ), присуждение кредитору денежной компенсации при условии неисполнения должником судебного акта (статья 308.3 ГК РФ), также для

предпринимательской сферы – возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (статья 406.1 ГК РФ).

Реформирование правового регулирования обязательственных отношений коснулось порядка проведения переговоров при заключении гражданско-правового договора в соответствии со статьей 434.1 Гражданского кодекса РФ [2], при этом учитывается принцип добросовестности, так как не допускается ведение переговоров при наличии недобросовестных целей.

Относительно принципа добросовестности в обязательственном праве следует отметить, что важным направлением реформирования выступило нормативно-правовое регулирование особенностей и критериев добросовестного поведения субъектов обязательственных отношений (по этому вопросу нормативные рамки установлены в пункте 4 статьи 450 ГК РФ и в пункте 4 статьи 450.1 ГК РФ). Нормативное закрепление принципа добросовестности в обязательственном праве проявляется в области заключения, изменения и расторжения договоров, а также при отказе от исполнения договора или от осуществления стороной своих прав по договору. В этих случаях, субъекты договорных отношений, имеющие право на – а) односторонний отказ от договора или б) одностороннее изменение договора, должны действовать не только разумно, но и добросовестно в пределах закона и условий договора.

Произведены изменения некоторых норм, применяемых часто на практике, например, в случаях одностороннего отказа от надлежащего исполнения обязательства стороной, не относящейся к субъектам предпринимательства в соответствии с пунктом 2 статьи 310 ГК РФ [2].

Правотворческий процесс и процесс реформирования гражданского законодательства, включающий в себя правила законодательной техники, вопросы теории и практики совершенствования норм (в данном случае обязательственного права), это сложная деятельность по разработке новых правил поведения и редакции действующих норм права. Это дает основание выявлять в такой деятельности наряду с положительными результатами и недостатки.

Процесс реформирования обязательственного права проверяется в дальнейшем возможностью профессионального толкования, четкой реализацией этих норм в практической сфере деятельности. Следует допускать возможность в будущем дальнейшего изменения и дополнения правотворческих нововведений в области как гражданского права в целом, так и обязательственного права, в частности.

Список использованной литературы:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – ноябрь. – № 11.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

4. Указ Президента РФ от 18. 07. 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 29 (часть I). – Ст. 3482.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // (ред. от 22.06.2021 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета – 2016. – 4 апреля. – № 70.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ

*Жаркова Анастасия Александровна,
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
ФГБОУ ВО "СГЮА"
г. Саратов, Россия*

*Научный руководитель: Кузина Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО "СГЮА"*

Аннотация: В данной работе рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования экстракорпорального оплодотворения как наиболее актуального вида вспомогательных репродуктивных технологий. С учетом действующего законодательства неопределенность прослеживается в следующих вопросах: 1) отсутствие единой позиции касательно правового положения эмбриона; 2) возможность применения к процедуре ЭКО законодательства о защите прав потребителей. Предложены наиболее оптимальные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: экстракорпоральное оплодотворение, эмбрион, вспомогательные репродуктивные технологии, семейное право.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF IVF FERTILIZATION

Zharkova Anastasia Alexandrovna

Abstract: This paper discusses the problems of legal regulation of in vitro fertilization as the most relevant type of assisted reproductive technologies. Taking into account the current legislation, the following problems have been identified: 1) the lack of a unified position regarding the legal status of the embryo; 2) the possibility of applying consumer protection legislation to the IVF procedure. The most optimal ways of solving these problems are proposed.

Keywords: in vitro fertilization, embryo, assisted reproductive technologies, family law.

В настоящее время применение вспомогательных репродуктивных технологий (далее по тексту – ВРТ) становится всё более актуальным. Так, согласно показателям Министерства здравоохранения Российской Федерации, каждый год в рамках обязательного медицинского страхования проводится около 65 000 процедур, направленных на решение проблемы бесплодия [1]. Актуальность ВРТ обусловлена двумя факторами: 1) средними показателями качества жизни населения, к которым относится состояние экологии, качество оказания медицинских услуг, снижение показателя рождаемости; 2) интересом со стороны государства, заинтересованного в развитии социально-экономической сферы жизни общества.

ВРТ представляют собой способы лечения бесплодия путем организации процедуры зачатия и первичного развития эмбриона обособленно от человеческого организма.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ) в ст.51 предусматривает три вида ВРТ: искусственное оплодотворение, имплантация эмбриона и суррогатное материнство [2]. Однако данная норма закрепляет не исчерпывающий перечень, к иным видам ВРТ относятся также экстракорпоральное оплодотворение, инъекция сперматозоида в цитоплазму ооцита, донорство спермы, донорство ооцитов, искусственная инсеминация спермой донора.

Экстракорпоральное оплодотворение (далее по тексту – ЭКО), как один из видов ВРТ, является наиболее популярным. Процедура ЭКО заключается в следующем: яйцеклетка, извлеченная из организма женщины, подлежит искусственному оплодотворению в лабораторных условиях и помещению в специальную среду для дальнейшего инкубационного развития. По истечении 2-5 дней человеческий зародыш переносится в область матки женщины и развивается естественным путем.

Регулирование ЭКО с позиции права заключено в Федеральном законе "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [3]. В соответствии со ст.35 данного закона женщины, достигшие 18-летнего возраста и способные к деторождению, имеют право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона в учреждениях, имеющих специальное разрешение (лицензию).

Несмотря на регулирование процедуры ЭКО различными нормативными актами, существует ряд пробелов и недостатков регламентирования всех элементов осуществления данной процедуры. Например, до сих пор российским законодательством не предусмотрена возможность применения процедуры ЭКО несемейными гражданами [4].

В доктрине семейного права существует проблема определения правового положения эмбриона как субъекта или объекта правовых отношений. Эмбрионом, в данном случае, является организм человека на стадии развития до восьми недель. При этом эмбрион, согласно Закону Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», [5], не является человеческим органом, следовательно, обладает специальным статусом.

Позиция касательно данного вопроса на сегодняшний день такова: эмбрион не является субъектом права, так как не способен собственными действиями осуществлять права и нести обязанности. Однако эмбрион, ввиду ст.128 Гражданского кодекса Российской Федерации, не является и объектом правоотношений. Вследствие чего зародилась позиция отнесения эмбриона к объектам обязательственных правоотношений. На наш взгляд, эмбрион является особым объектом правовых отношений, режим которого нуждается в законодательной регламентации.

Учитывая правовое положение эмбриона как объекта правоотношений возникает вопрос возможности его включения в состав наследственной массы. Что, на наш взгляд, является недопустимым, так как анализ Федеральных законов «О временном запрете на клонирование человека» [6] и «О трансплантации органов и тканей человека» позволяет сделать вывод, что эмбрион не может быть включен в гражданский оборот.

Другой проблемой правового регулирования ЭКО является возможность применения к осуществлению процедуры ЭКО Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей". Учитывая характер процедуры ЭКО, возможно утверждать, что ЭКО является медицинской услугой, а, следовательно, к нему допускается применение законодательства по защите прав потребителей. Но для применения данного закона необходимо учитывать следующие аспекты ЭКО как медицинской услуги: особенности оценки соблюдения требований безопасности и определения критериев для признания процедуры некачественно оказанной; обязанность медицинской организации по учету планов лица на осуществление ЭКО.

Решение указанных выше проблем представляется наиболее целесообразным путем внесения в действующее российское законодательство следующих ключевых позиций: 1) закрепление в Гражданском кодексе РФ правового положения эмбриона как особого объекта правоотношений, не обладающего оборотоспособностью; 2) учет ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (прежде всего, главой 9, закрепляющей права и обязанности медицинской

организации, а также порядок оценки качества оказанной услуги) специфики оказания процедуры ЭКО как медицинской услуги.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что несмотря на актуальность процедуры ЭКО как наиболее эффективного и благополучного вида ВРТ, в данной сфере существуют серьезные недостатки правового регулирования, решить которые возможно путем внесения изменений в действующее российское законодательство.

Предлагаемые изменения хоть и не решат всех существующих проблем в обозначенной области, но будут способствовать защите прав и интересов как лиц, подвергающихся процедуре ЭКО, так и эмбриона непосредственно.

Список использованной литературы:

1. *Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения // Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdra.v.gov.ru> 02.03.2023).*

2. *Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.*

3. *Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Российская газета. 2011. № 263.*

4. *Головина Н.Н., Кирюшкина И.В. Проблемы правового регулирования процедур экстракорпорального оплодотворения // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. URL: <https://cyberlenin.ka.ru> (дата обращения: 02.03.2023).*

5. *Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 01.05.2022) "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.*

6. *Федеральный закон от 20.05.2002 N 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) "О временном запрете на клонирование человека" // Парламентская газета. 2002. № 94.*

РАЗДЕЛ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ПРИБРЕТЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА

*Жданова Анна Владимировна,
Кравцова Анастасия Владимировна
студентки 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,*

***Аннотация:** В данной работе проанализирован порядок раздела имущества, приобретенного супругами с использованием средств материнского капитала на основе действующего законодательства и разъяснений Верховного Суда РФ. Проанализирована судебная практика по данному вопросу. Также в работе выявлены основные проблемные вопросы по данным делам и даны пояснения по их разрешению.*

***Ключевые слова:** имущество супругов, раздел имущества, средства материнского капитала, общее имущество.*

DIVISION OF COMMON PROPERTY OF SUPRUGOV ACQUIRED USING MATERNITY CAPITAL FUNDS

*Zhdanova Anna Vladimirovna,
Kravtsova Anastasiya Vladimirovna*

***Abstract:** This paper analyzes the procedure for the division of property acquired by spouses using maternity capital on the basis of current legislation and explanations of the Supreme Court of the Russian Federation. The judicial practice on this issue is analyzed. The paper also identifies the main problematic issues in these cases and provides explanations for their resolution.*

***Keywords:** marital property, division of property, maternity capital, common property.*

В результате принятия ФЗ от 29.12 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [2] российские семьи получили возможность при рождении второго ребенка получить материнский капитал (или последующих, если ранее получали сертификат) и использовать его на приобретение (строительство) жилой недвижимости. При этом следует отметить, что именно улучшение жилищных условий является наиболее частым направлением для использования материнского капитала.

Приобретение квартиры или дома с привлечением средств сертификата по материнскому капиталу предполагает возникновения определенных правовых последствий, так как в данном случае правом собственности наделяются и дети, в связи с рождением которых данная социальная поддержка была предоставлена [8, с.21]. Кроме того, особенностями такого раздела является то, что разделу может подлежать не только имущество, которое уже находится в собственности супругов, но и то, которое находится в ипотеке, то есть по которому не выполнены кредитные обязательства перед банком.

Как показывает практика, в настоящее время возникает большое количество споров о разделе имущества супругов, приобретенного с использованием средств материнского капитала. При этом следует отметить, что в судебной практике по таким делам отмечаются значительные расхождения.

Раздел такого имущества должен осуществляться с учетом разъяснений, представленных ВС РФ (Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 26.01. 2016 г. по делу № 18-КГ15-224) [3].

По общему правилу, указанному в статьях 38, 39 СК РФ имущество супругов при разводе делится пополам [2]. Однако, при использовании средств материнского капитала законом предусматривается, что купленное с их использованием жилое помещение или дом должно быть на правах общей долевой собственности разделено между всеми членами семьи, то есть между супругами и детьми.

Данное положение следует из ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [3].

Материнский капитал является целевой субсидией, при реализации которой должно важное значение отдаваться защите интересов детей, проживающих в семье, которая получает сертификат. Поэтому в законе установлено требование, в соответствии с которым супруги обязаны выделить доли при использовании средств маткапитала на покупку жилого помещения. По общему правилу сумма, предоставленная по маткапиталу

делится поровну между всеми членами семьи, в том числе совершеннолетними и несовершеннолетними детьми. Если ребенок был рождён в семье после получения материнского капитала, то доля в приобретённой недвижимости также должны быть выдана и на него.

Таким образом, раздел общего имущества, при покупке которого были использованы средства сертификата осуществляется в соответствии с положениями, представленными в ст. 38 и с. 39 СК РФ, а также в ч. 4 ст. 10 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [2].

Материнский капитал не является общим имуществом супругов, соответственно, он не подлежит разделу при разводе в судебном порядке [5, с.12].

Рассмотрим пример. Оба супруга обратились в суд с иском об разделе имущества, приобретённого в браке. Брак прекращён в 2017 году. От совместной жизни супруги имеют несовершеннолетних детей. После расторжения брака возник спор относительно права собственности на данное недвижимое имущество. Бывший супруг просил суд признать за супругом право собственности на 1/2 доли квартиры. Бывшая супруга обратилась в суд со встречным иском о разделе совместно нажитого имущества указав, что большая часть денежных средств, потраченных на приобретение спорной квартиры, а именно денежные средства в размере 985 000 руб. внесены ею, так как её мать дала денежные средства на приобретение квартиры. Кроме того, для получения материнского капитала, ей пришлось заключить договор займа в 2014 году с кредитным потребительским кооперативом под 17% годовых, сроком на шесть месяцев для покупки спорной квартиры. Таким образом, спорная квартира приобретена на денежные средства супруги и на средства материнского капитала в размере 415 000 руб. Поскольку средства материнского капитала, потраченные на покупку спорной квартиры в размере 415 000 руб. должны быть поделены между всеми членами семьи, то на каждого члена семьи приходится по 103 750 руб. Решение суда признало факт того, что спорная квартира была приобретена, в том числе за счёт личных средств матери несовершеннолетних детей в размере 985 000 рублей постановило, что доля каждого составляет: супруги – на 778/1000 доли, за супруга – 74/1000 доли, за несовершеннолетними детьми – 74/1000 доли за каждым. [7, с. 4-5]

В том случае, если сертификат на материнский капитал ещё не использован, то он остаётся у лица, которому был выдан (как правило, он выдаётся матери). Раздел между супругами возможен только в том случае,

если он был использован на приобретение жилья или оформление ипотеки. В данном случае оба супруга могут претендовать на долю жилой площади.

Если же материнский капитал был использован после развода супругов, права на использование денежных средств, полученных по сертификату, остаются за матерью детей, если в качестве получателя не выступал супруг. При этом отец не будет иметь никаких прав на раздел имущества, приобретенного с использованием данных средств. В качестве исключений следует назвать случаи, когда сертификат может быть передан второму супругу: смерть матери или лишение ее родительских права, осуществление преступления в отношении детей [4, с.19].

Рассмотрим пример. Если в состав семьи входит 4 человека – муж, жена и двое детей, то приобретенное жилье подлежи разделу на 4 одинаковые части (доли). Соответственно, каждый из членов семьи получается в собственность $\frac{1}{4}$ от данного объекта недвижимости. Соглашение о перераспределении или уступке долей в данном случае заключено быть не может [2].

Отметим, что раздел имущества, приобретенного с использованием средств сертификата может быть произведен в порядке компенсации доли в размере ее стоимости. В данном случае один из супругов должен выплатить второму супругу, который отказывается от своей доли, сумму, соответствующую стоимости данной части недвижимости.

Если недвижимое имущество при разводе супругов находится в ипотеке, то распределение долей осуществляется в том же порядке, то есть в равных долях [5, с. 6].

Обязательство по ипотечному кредиту при этом разделяется между супругами. До того, как по ипотеке будут исполнены обязательства, недвижимость, приобретенная с использованием сертификата, не может быть продана без разрешения от банка и от службы попечительства.

В законе установлено, что распределение долей осуществляется после погашения кредитного обязательства не позднее, чем через 6 месяцев. Поэтому если имущество находится в ипотеке на момент развода супругов, то распределение долей должно осуществляться в судебном порядке.

В данном случае имущество подлежит разделу в соответствии с долями, определенными законом, то есть на равные части между всеми членами семьи (супругами и детьми).

Рассмотрим пример. Гражданин обратился в суд с иском, в котором просил определить доли в праве совместной собственности на земельный

участок и индивидуальный дом, на котором он расположен, по 1/5 доли ему, бывшей супруге и троим детям. В обоснование иска указал, что брак с супругой расторгнут в 2019 году, в период брака за счет средств материнского капитала в совместную собственность приобретена спорная недвижимость. Гражданин уклоняется от исполнения нотариально удостоверенного обязательства о включении детей в состав участников права собственности на приобретённую недвижимость. Решением суда иск был удовлетворен: за каждым членом семьи признано право по 1/5 доли в праве общей долевой собственности на индивидуальный жилой дом и земельный участок. В соответствии с частью 4 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей с определением размера долей по соглашению. Это обязывает лица исполнить обязательство по оформлению имущественных прав членов семьи владельца сертификата, в том числе несовершеннолетних детей. Поскольку нотариально удостоверенное обязательство бывших супругов, в соответствии с которым они в течение шести месяцев с момента снятия обременения обязались оформить недвижимость в свою собственность и собственность детей, не исполнено, суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости удовлетворения иска. [7. с. 6-7]

Если будет установлено, что интересы детей при использовании материнского капитала были нарушены, то за Пенсионным фондом сохраняется право на взыскание суммы материнского капитала обратно в государственный бюджет.

Таким образом, при разделе имущества, приобретенного с использованием маткапитала, супруги могут получить только ту часть, которая была выделена им при распределении долей на данную недвижимость. Обязательным условием при использовании материнского капитала является включение всех детей в долевую собственность. Это означает, что при разделе такого имущества не действует общее правило, предусмотренное Семейным Кодексом о равном распределении имущества между супругами. Материнский капитал имеет целевое назначение, которое заключается в обеспечении интересов детей. Поэтому обязательным условием при его использовании на покупку жилого помещения является включение детей в долевую собственность. Соответственно, при разделе имущества, у детей также имеется своя доля, которая не подлежит распределению между супругами.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС от 26.01.2016 года по делу № 18-КГ15-224
4. Панова, А. В. Раздел общего имущества супругов, приобретенного с использованием средств материнского капитала / А. В. Панова // – 2019. – № 9(24). – С. 56-59
5. Прасолова, П. С. Особенности раздела имущества, приобретенного с использованием средства материнского капитала / П. С. Прасолова // Территория науки. – 2019. – № 1. – С. 84-89.
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал (утв. Президиумом ВС РФ 22.06.2016). № 12 – 2019.
7. Обобщение практики рассмотрения судами Волгоградской области гражданских дел по спорам о разделе между супругами недвижимого имущества, приобретенного с использованием материнского капитала// URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru>

К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА

*Иванченко Маргарита Игоревна,
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр.п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,*

***Аннотация:** В статье рассматривается понятие договора подряда, раскрываются его значение и виды, структурные элементы. Автор делает вывод о важности письменной формы заключения договора подряда.*

***Ключевые слова:** договор подряда, правовая характеристика, субподрядчик, предмет договора.*

TO THE QUESTION OF THE CONTRACT

Ivanchenko Margarita Igorevna

***Abstract:** The article discusses the concept of a contract, reveals its meaning and types, structural elements. The author draws a conclusion about the importance of the written form of concluding a contract.*

***Keywords:** contract agreement, legal characteristic, subcontractor, subject of the contract.*

Актуальность выбранной нами темы обусловлена значительными изменениями, которые происходят в Российской экономике. Казалось бы, наша страна находится в сложных экономических отношениях с мировым сообществом в основе которых лежат санкции западных стран. Вместе с тем, именно эта ситуация стала стимулом к развитию многих направлений в сфере экономики и в том числе в сфере производства. Договор подряда как инструмент, регулирующий отношения между заказчиком и подрядчиком мы и будем рассматривать в нашей публикации.

Вопросы, касающиеся особенностям и правовой характеристике договора подряда посвящены научные работы Самсонов Д.Д, Тлитова И.А., Чернусь Н.Ю., Беляев М.А.

Особенности строительного подряда рассмотрены в работах М.И. Брагинского, Бутаковой Н.А., Бондарева Э.С., Гимазова Э.Н., Куропацкая Е.Г., Лысенко Т.И., Менкенов А.В., Гусев А.Ю., Ротко С.В., Тимошенко Д.А.

Считаем важным обозначить структурные единицы, которые являются значимыми и необходимыми при его подписании.

Договор подряда – это имеющее юридическую силу соглашение между двумя сторонами о произведённых товарах или услугах.

Ст. 702 ГК РФ закрепляет следующую трактовку: «По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его».

Законодатель к отдельным видам договора подряда относит: бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных нужд. [1]

Договор подряда: взаимный(двусторонний) – каждому обязательству корреспондирует право, существуют взаимные права и обязанности; консенсуальный – договор начинает действовать с момента заключения соглашения, а не передачи вещи; возмездный – за исполнение подрядчиком работы заказчик обязан оплатить её. Сторонами договора подряда являются заказчик, подрядчик.

Мы согласны с точкой зрения автора, который отмечает что «договор подряда, а именно бытовой подряд, имеет интересную особенность помимо того, что его регулируют нормы гражданского кодекса стороны «защищаются» по нормам ФЗ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 № 2300-1. [2]

В экономическом смысле, результатом любого из этих договоров является достижение какого-либо блага.

Анализ сложившейся практики позволяет нам констатировать следующее – договор подряда (далее Договор) может быть заключен в устной или письменной форме. Ошибки предпринимателей после заключения ими устного договора свидетельствуют о том, что договор нужно составлять только в письменной форме и подписывать каждой из сторон.

Итак, договор подряда – это имеющее юридическую силу соглашение между двумя сторонами о произведённых товарах или услугах. [3]

Считаем важным обозначить структурные единицы, которые являются значимыми и необходимыми при его подписании.

Предметом договора выступает овеществленный результат труда, что находит свое выражение в Постановлении президиума Московского областного суда

Следующим необходимым элементом договора является вопрос оплаты (цены) результата труда, которую должен осуществить заказчик подрядчику за выполненные для него работы. При этом, порядок оплаты услуги оговаривается сторонами и закрепляется в договоре. После этого данная позиция является неукоснительной к исполнению.

Однако, стороны в договоре устанавливают зависимость оплаты от качества исполнения подрядчиком всех условий договора: сроки, качество и иное. Статья 708 ГК РФ закрепляет необходимость обозначения в договоре начальных и конечных сроков, а по согласованию сторон могут указываться промежуточные сроки исполнения договора. В случае нарушения каких-либо позиций договора, заказчик может внести изменения по оплате выполненной работы.

Организационный элемент лежит в основе заключения договора поскольку без конкретизации основных позиций (техническое задание, дорожная карта) нельзя исполнить качественно условия договора. Значимыми в этой позиции выступают сроки исполнения договора, точное исполнение технического задания, использование указанных материалов. В то же время подрядчик самостоятельно может определять способы выполнения задания заказчика. [4]

В Российской Федерации, как и во всем мире, сложилась практика, позволяющая подрядчику (стороне договора) перепоручить работу по договору другому лицу – субподрядчику. Следует подчеркнуть важность того, что ответственность в этом случае за качество выполненных работ, все так же, несет подрядчик. [5]

Таким образом, по результатам проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

- договор подряда выступает важным механизмом для субъектов права (физических, юридических и публичных лиц);
- позволяет осуществлять экономическую деятельность, а также использовать его для личных целей (к примеру договор бытового подряда).

Мы отмечаем преобладание диспозитивных начал в рамках договора подряда над императивными. Именно это подчеркивает его значимость для общественных экономических отношений.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г.- № 32- ст. 3301

2. Самсонов Д.Д. Особенности и правовая характеристика договора подряда//Вопросы студенческой науки, Вып.№5 (69), май 2022, с.269-273

3. Гражданское право: учебник: в 3 томах / И. А. Андреев, И. З. Аюшеева, А. С. Васильев и др.; под ред. С. А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. Т. 2.

4. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: монография / Ю. В. Романец. – М.: Норма, Инфра-М, 2017. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I) ст. 16

КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ: ЧАСТНОПРАВОВОЙ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СТАТУСЫ

*Казанцева Ирина Владимировна,
Васнева Анастасия Анатольевна
студентки 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Воронеж, Россия*

*Научный руководитель: Авдеева Ирина Сергеевна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н.
Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** авторами анализируется двойственность правового статуса казенного учреждения. Рассматривается соперничество частнопрового и публично-правового статуса казенного учреждения, а также определяется место и роль казенного учреждения в системе российского законодательства.*

***Ключевые слова:** казенное учреждение, бюджетное учреждение, правовой статус, законодательство.*

STATE INSTITUTION: PRIVATE LAW AND PUBLIC LAW STATUSES

*Kazantseva Irina Vladimirovna,
Vasneva Anastasia Anatolyevna*

***Abstract:** the authors analyze the duality of the legal status of a state institution. The rivalry of the private-law and public-law status of a state institution is considered, and the place and role of a state institution in the system of Russian legislation is determined.*

***Keywords:** state institution, budgetary institution, legal status, legislation.*

Казённое учреждение, проигрывающее автономным и бюджетным в объёме имущественных полномочий, зачастую не находится в центре юридического внимания и научных исследований. Но природа учреждения не так проста, как может показаться на первый взгляд. Публично-правовой

статус тесно связан с частными возможностями и возникающими проблемами, что превращает казённые учреждения в уникальный элемент государственной единицы.

Статус казённого учреждения закреплён в Бюджетном кодексе РФ и сопутствующих федеральных законах. Так, согласно ст. 6 БК РФ «казенное учреждение – государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы» [1].

Проведенный анализ нормативной базы показал уникальность и противоречивость статуса казенного учреждения. С одной стороны, как следует из положений Федерального закона N 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [2], деятельность казённого учреждения строго ограничена, в частности, минимумом полномочий по распоряжению имуществом. Ограничением является также особый порядок их создания путем изменения типа определённых федеральных государственных учреждений, таких как различные управления, учреждения исполнения наказания, пансионаты, диспансеры и т.д.

Помимо прочего сам факт возложения на указанные организации государственных (муниципальных) функций свидетельствует об особом правовом положении казенных учреждений, опосредованном ярко выраженным публичным интересом.

С другой стороны, рассматриваемая организация с точки зрения законодателя так же, как и другие юридические лица, является субъектом гражданского оборота. На основании п. 2 ст. 298 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] и п. 3 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации казенное учреждение может осуществлять приносящую доход деятельность. Порядок распоряжения имуществом и в целом возможная хозяйственная деятельность казенного учреждения существенно отличаются от той же деятельности других юридических лиц, включая некоммерческие. Так, все полученные средства поступают в соответствующий бюджет (п. 4 ст. 298 ГК РФ, п. 3 ст. 161 БК РФ). Также казенное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества (п. 4

ст. 298 ГК РФ). Казенное учреждение не имеет права предоставлять и получать кредиты (займы), приобретать ценные бумаги. Данные факты, казалось бы, полностью исключают индивидуальную, частную деятельность казенного учреждения, но мы считаем такое утверждение некорректным.

Как мы уже отметили, казённое учреждение целиком и полностью привязано к своему учредителю. При этом законодатель определил, что всем видам учреждений учредительными документами может быть предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность. Данный факт является отправной точкой частноправового статуса казенного учреждения.

Не можем не отметить, что после того, как в учредительных документах учреждение получило разрешение заниматься предпринимательской деятельностью, гражданское законодательство не предоставляет подробного регламентирования данной деятельности, упоминая лишь вскользь, что подобное разрешение действительно имеет место быть. Данный факт считаем упущением законодателя.

С данной мыслью согласны многие правоведы. Так, например, К.В. Кичик, говоря про бюджетные учреждения, отмечает проблему «размытия границ» между государственными (муниципальными) и "корпоративными" закупками [4, с.149-168].

Кроме того, мы хотели бы обратить внимание на такое понятие, как риск, которое вопреки доминирующей публично-правовой природе не чуждо казённым учреждениям. Несмотря на собственную несамостоятельность, казённые учреждения наделены полномочиями совершать различные сделки, заключать договоры и участвовать в деятельности от имени Российской Федерации, но данная деятельность не исключает индивидуальных характеристик (человеческий фактор, регион, исполнитель и т.п.).

Так, С.В. Зайцев пишет, что «в связи с тем, что на разных этапах реализации бюджетирования в муниципальных казенных учреждениях возникают различные рискообразующие факторы, которые нуждаются в анализе, однако анализ данных риск-факторов в казенных учреждениях не проводится» [5, с. 978]. Среди таких факторов можно выделить неоптимальные предметную область и тип бюджетирования, несоответствующую квалификацию работников, неправильные трактовки отклонений от бюджета, неполный охват системой внутреннего контроля процессов управления организацией, угрозу имуществу и т.п.

Понятие риска вновь отсылает нас к обратной стороне казенного учреждения, к той стороне, которая стремится к коммерческой деятельности характеризует публичный статус.

Также отметим, что гражданско-правовой статус казенного учреждения характеризуется самостоятельностью представительства в судах в качестве истца и ответчика. Но публичный статус всё же подавляет такого рода самостоятельность. Деятельность казённых учреждений не лишена цели и уставных обязанностей, которые подвергаются регулярным проверкам со стороны учредителя – публичного органа. При этом казённые учреждения в равной степени являются субъектами налоговых, таможенных и иных правоотношений, вступление в которые также чревато проверками со стороны различных компетентных органов. Не забываем и про публичный контроль, связанный с особым статусом некоммерческой организации и осуществляемый специализированными органами исполнительной власти или муниципальными органами.

Таким образом, российское законодательство определило казённое учреждение как самостоятельный субъект, участвующий в гражданском обороте с учётом установленных публичных ограничений по сравнению с более широкими возможностями иных организаций, в том числе некоммерческих.

Список использованной литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2023)

2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" от 08.05.2010 N 83-ФЗ // СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2023)

3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2023)

4. Зайцев С.В., Белкина Е.Ю. Современные проблемы разработки и внедрения системы бюджетирования в муниципальном казенном учреждении // *Международный бухгалтерский учет.* – 2017. – Т. 20, № 17. – С. 978 – 990. // [Электронный ресурс] – URL: <https://doi.org>

5. Кичик К.В. Правовой режим закупок, осуществляемых бюджетными образовательными учреждениями за счет пожертвований // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы IV Международной конференции (10 июня 2016 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). – М., 2016. – С. 149 – 168.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

*Калашникова Александра Зорановна,
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Коломенского института (филиала) ФГАОУВО
«Московский политехнический университет»
г. Коломна, Россия*

*Научный руководитель: Шерин Василий Владимирович,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Коломенского института (филиала) ФГАОУВО
«Московский политехнический университет»,*

***Аннотация:** Статья посвящается актуальной теме – проблемам, возникающих в сфере купли-продажи недвижимости в нашей стране. Обозначается, что представляет собой сам договор купли-продажи недвижимости, при этом отмечая, что момент заключения самого договора и перехода на него права собственности различаются. При этом обозначается проблемы денежных расчетов по таким договорам. Также был сделан акцент на проблему, связанную с уклонением Продавца регистрировать недвижимое имущество в соответствующем органе, что ставит права и законные интересы Покупателя под угрозу. В статье раскрывается и проблема, когда Продавец заключает сделку с несколькими Покупателями, удовлетворяя потребность одного и нарушая права остальных. А также имеются указания на решение таких ситуаций с помощью подачи исковых заявлений.*

***Ключевые слова:** договор продажи недвижимости, Продавец и Покупатель, право собственности, государственная регистрация прав на недвижимое имущество, сделки с недвижимостью.*

REGULATORY ISSUES IN THE FIELD OF REAL ESTATE PURCHASE AND SALE

Kalashnikova Alexandra Zoranovna

Abstract: *The article is devoted to an urgent topic – problems arising in the field of buying and selling real estate in our country. It is indicated what the contract of sale of real estate itself is, while noting that the moment of conclusion of the contract itself and the transfer of ownership rights to it differ. Emphasis was also placed on the problem associated with the Seller's evasion to register real estate with the relevant authority, which puts the rights and legitimate interests of the Buyer at risk. The article also reveals the problem when a Seller makes a deal with several Buyers, satisfying the need of one and violating the rights of others. And there are also indications for solving such situations by filing claims.*

Keywords: *real estate sale agreement, Seller and Buyer, ownership, state registration of rights to real estate, real estate transactions.*

Экономические общественные отношения базируются на нормах различных законодательных актов России. Сфера сделок с недвижимым имуществом в экономическом обороте является одной из главных, потому как недвижимость является многофункциональным активом. Ее многофункциональность выражается в различные рода функций и задачах, которые решает недвижимость. Это и простейшие функции использования недвижимости для целей проживания, и использование недвижимости в коммерческих целях, и земельный фонд, его различия и правовой режим использования, и так далее. К недвижимым вещам, исходя из анализа норм гражданского законодательства относятся морские и воздушные суда, суда внутреннего плавания. Соответственно отношения по поводу оборота имущества недвижимого характера, а также сделок с ним требуют подробного правового регламентирования и соответствующей законодательной базы. В данной работе будет рассмотрена отдельные проблемы в сфере договоров купли-продажи недвижимого имущества, имеющих актуальный характер.

Обращаясь к пункту 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации, под договором купли-продажи недвижимости подразумевается соглашение, где одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) другой стороне (покупателю) в собственность, а вторая сторона обязуется принять это имущество и уплатить за него определенную сумму средств, выраженных в деньгах (так же в договорах это именуется как цена) [1]. Анализируя данную норму, можно сказать, что стороны сделки обязуются передать определенные вещи, а именно Продавец товар, Покупатель денежную сумму. Так же в соответствии с данной нормой особенности

некоторых видов купли продажи некоторых товаров определяются законами и иными нормативно-правовыми актами. Так и в случае купли-продажи недвижимости законом устанавливаются свои правила совершения соответствующих сделок.

Опираясь на статью 550 и 551 Гражданского кодекса Российской Федерации, соглашение, про которое ведется речь в данной работе (договор продажи недвижимости) подлежит заключению в письменном виде, составляется один документ, который подписывается сторонами. Помимо соблюдения требования касаясь формы, необходимо произвести регистрацию перехода права собственности на недвижимость от одной стороны к другой, то есть, от Продавца к Покупателю [2]. Вышеизложенное показывает, что момент самого заключения договора и перехода права собственности на вещь не совпадают по времени.

На практике это выглядит следующим образом. Продавец и покупатель устанавливают договором купли-продажи недвижимости индивидуальные условия этого договора. Одним из существенных условий договора является стоимость и порядок расчетов. Существует несколько видов расчетов по данным сделкам. Самым безопасным для Продавца и Покупателя является расчет с помощью банковской ячейки или аккредитива. Суть таких видов заключается в следующем. Продавец с Покупателем заключают договор аренды банковской ячейки на особых условиях доступа. В день заключения договора аренды сейфа к нему допускают одновременно Продавца и Покупателя для закладки денежных средств. После того как они совместно заложили деньги за оплату недвижимости доступ к этой банковской ячейке имеет только Продавец при условии, что он предъявит банку из единого государственного реестра недвижимости документ, именуемый выпиской, по которому собственником будет являться Покупатель. Так же возможен вариант доступа к банковской ячейке при предъявлении оригинала договора купли-продажи недвижимости со штампом, свидетельствующим о регистрации перехода права собственности к Покупателю. Но данный вариант стоит исключить из практики проведения сделок купли-продажи, так как после перехода Росреестра (орган, производивший государственную регистрацию прав) на электронный документооборот, возможность Продавцу предоставить в банк договор со штампом отсутствует. Так же использование аккредитива защищает интересы Продавца и Покупателя. Схема аналогичная при использовании банковской ячейки, но есть разница, которая заключается в том, что при расчетах используется безналичный расчетный счет в банке.

Также существует форма наличных расчетов, когда Покупатель оплачивает цену, установленную договором купли-продажи путем передачи наличных средств Продавцу. Как правило, передача денег происходит в момент, когда заключается договор купли-продажи, а не в момент регистрации права собственности. Соответственно, если Продавец по каким-то причинам не совершает действие по осуществлению государственной регистрации перехода титула собственника, то у Покупателя возникают риски, и связаны они с тем, что, оплатив недвижимость, собственником он еще не стал. Последствия таких действий могут нанести ущерб интересам Покупателя и неполучения недвижимости по условиям договора купли-продажи. Обращаясь к пункту 3 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно сказать, что данная норма защищает права Покупателя, предоставляя ему право в судебном порядке требовать понуждения государственной регистрации права собственности на купленную недвижимость. Но если обратиться к разъяснениям высших судебных органов России, то абсолютной защиты интересов Покупателя обеспечить эта норма не может. Пункт 61 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29 апреля 2010 года указывает возможность наступления определенной ситуации и ее решение. Например, если происходит такое, когда одна из сторон договора купли-продажи недвижимости не производит действие, выраженное в осуществлении государственной регистрации перехода права собственности на саму недвижимость. Решение в этом случае будет заключаться в следующем: вторая сторона имеет право обратиться к первой с иском по данному вопросу (пункт 3 статьи 551 ГК РФ).

Исковое заявление покупателя об этом будет подлежать удовлетворению, если будет соблюдаться условие по исполнению обязательства продавца касаясь передачи недвижимого имущества. Опираясь на абзац второй пункта 1 статьи 556 ГК РФ, если закон либо договор не предусматривает иное, обязательство продавца передать имущество недвижимого характера второй стороне признается исполненным после того, как ему будет вручено это имущество, а также соответствующий документ о передаче будет подписан как продавцом, так и покупателем.

Если продавец не исполнил обязательство, вторая сторона имеет право в иске к своему требованию об исполнении продавцом обязанности передать (абзац седьмой статьи 12 ГК РФ, статья 398 ГК РФ) добавить и требование о регистрации перехода права собственности. Если суд

отказывает в удовлетворении требования об исполнении обязанности продавца передать недвижимое имущество, то требование о регистрации перехода права собственности удовлетворено так же не будет.

Если договором продажи недвижимости предусматривается, что переход права собственности не зависит от исполнения обязанности продавца передать вещь, сохранение им владения этим имуществом не будет являться преградой для удовлетворения искового заявления покупателя о государственной регистрации перехода права.

Также, если имущество находится во временном владении у третьего лица (например, арендатора) на основании договора с продавцом, это не будет являться барьером для удовлетворения искового заявления покупателя о государственной регистрации перехода права.

Существуют случаи, когда продавец заключает несколько договоров купли-продажи в отношении одного и того же объекта (недвижимости). В таких ситуациях суд удовлетворяет иск о государственной регистрации перехода права собственности того лица, во владение которого передано это имущество применительно к статье 398 ГК РФ. «Оставшиеся» покупатели вправе требовать возмещения убытков, которые были вызваны неисполнением продавцом условий договора.

Если продавец заключает несколько договоров купли-продажи в отношении одного и того же объекта, а также производит государственную регистрацию перехода права собственности за одним из покупателей, другой покупатель имеет право требовать от продавца возмещения убытков, вызванных неисполнением договора купли-продажи [3].

Проанализировав данный пункт постановления, мы можем сказать, что суд имеет возможность отказать Покупателю в удовлетворении исковых требований о государственной регистрации права собственности, если не соблюдены определенные обстоятельства, а именно Продавцом не исполнена обязанность по передаче недвижимости. Также в соответствии с положениями данного пункта можно сделать вывод, что в судебной практике имеются ситуации, когда Продавец заключает несколько договоров купли-продажи в отношении одной и той же недвижимости, то есть могут нарушаться права одновременно нескольких Покупателей.

Поэтому, учитывая изложенное в данной статье можно сделать несколько выводов. Во-первых, налицо проблемы правового регулирования сделок купли-продажи недвижимости. Мы затронули только одну из них, но при анализе выясняются сразу ряд других, связанных друг с другом пробелов. Во-вторых, решение данных вопросов можно искать как в правовой плоскости, так и в технологической и

инфраструктурной сфере, обслуживающей данный сектор общественных отношений, а также возможно и в информировании граждан, ведь должная осмотрительность и правовая грамотность Покупателя обеспечит защиту его интересов.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 от 30 ноября 1994 года № 51 (с изм. и доп.) // Электронный ресурс – [Режим доступа] – <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 от 30 ноября 1994 года № 51 (с изм. и доп.) // Электронный ресурс – [Режим доступа] – <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015), п. 61 // СПС КонсультантПлюс.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ РАМОЧНЫХ ДОГОВОРОВ

*Калашникова Светлана Витальевна,
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация.** Главной целью данной статьи будет являться именно анализ правоприменительной практики в отношении применения рамочного договора. С помощью таких методов, как анализ, сравнение и синтез, удалось сделать выводы, о том, что тема неоднозначна и требует наиболее полного и всестороннего исследования.*

***Ключевые слова:** рамочный договор, практика, право, применение, Гражданское право, Российская Федерация.*

FEATURES OF THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF CONCLUDING FRAMEWORK AGREEMENTS

Kalashnikova Svetlana Vitalievna

***Abstract:** The main purpose of this article will be precisely the analysis of law enforcement practice in relation to the application of the framework agreement. Using methods such as analysis, comparison and synthesis, it was possible to draw conclusions that the topic is ambiguous and requires the most complete and comprehensive research.*

***Keywords:** framework agreement, practice, law enforcement, Civil law, Russian Federation.*

Рамочное соглашение, представляет собой соглашение, которое достигается между двумя сторонами для охвата долгосрочного соглашения о сотрудничестве. Рамочные соглашения обычно используются в тех

случаях, когда работодатель имеет в виду долгосрочную работы и стремится установить процесс, регулирующий работу или иные действия, являющиеся предметом такого договора [6].

Рамочные договоры позволяют работодателю поручать другой стороне выполнять работы или предоставлять услуги, ссылаясь на заранее согласованные условия, в течение заранее согласованного периода времени.

Рамочное соглашение представляет собой двустороннее соглашение между работодателем и подрядчиком, консультантом или поставщиком. Это обеспечивает механизм для присуждения премии проекту простым способом. Однако нередко работодатель заключает ряд идентичных рамочных соглашений с несколькими различными подрядчиками или поставщиками. Действительно, эти подрядчики и поставщики могут заключать свои собственные рамочные соглашения с субподрядчиками или другими лицами

Таким образом, рамочное соглашение не предназначено для использования с одним отдельным контрактом, оно предназначено для использования там, где от одного и того же поставщика может потребоваться несколько аналогичных наборов работ или услуг [5].

В настоящее время в практике можно встретить рамочные договоры, в которых стороны прямо закрепляют, что заявки оформляют как приложения к договору и являются неотъемлемой частью договора с даты ее получения, а отказ стороны от акцепта заявки не допускается.

Так, при рассмотрении договора судом было установлено, что наименование, объем, номенклатура перевозимого груза, маршрут и другие существенные условия перевозки определяются в согласованных сторонами заявках по форме, предусмотренной в приложении к договору. Подписанные сторонами заявки являются неотъемлемой частью договора. Суд также отметил, что подача заказчиком (ответчиком) заявки представляет собой оферту, а согласие исполнителя (истца) на ее принятие полностью или в части – акцепт [7].

Если рассмотреть иной спор подобного дела, то суду был представлен рамочный договор, где один из пунктов которого определял, что общие условия обязательных взаимоотношений сторон конкретизируются и уточняются сторонами путем подачи заказчиком подрядчику заявок на выполнение работ по объектам, форма которых указана в приложении к договору, во исполнение рамочного договора (далее – заявка). При этом заявка, опять же, является неотъемлемой частью

договора с даты ее получения подрядчиком. Отказ подрядчика от акцепта заявки не допускается [6].

Размер конкретизации содержимого последующих соглашений ограничен. В рамочном контракте невозможно указать все содержание новых заявок. Существует один основной договор и приложения-заявки, заключенные при определении конкретных деталей выполнения основного соглашения.

Особенностью конструкции рамочных договоров является то, что существенные условия, не имеющие значения в основном контракте, будут конкретно уточнены, заключая отдельные договоры-заявки такие как наименование, количество и т.д. [7].

Это подтверждается и складывающейся в настоящее время судебной практикой, указывающей на то, что в рамочном договоре отсутствуют существенные условия будущих сделок, не свидетельствует о его незаключенности [5].

Рассмотрим пример из практики: между ответчиком и истцом заключен договор поставки от 09.04.2021 № ТДФА КФ-ПТП-21.Н-024 (далее – Договор), по условиям пункта 1 которого Продавец обязуется поставить, а Покупатель принять материалы производственно-технического и бытового назначения, ТМЦ (далее – товар) в ассортименте и по ценам, указанным в спецификациях, являющихся неотъемлемой частью Договора, количество поставляемых Товаров оговаривается в Спецификации к Договору.

В пункте 2.1 Договора стороны согласовали, что цена на поставляемые товары устанавливается в спецификациях относительно каждого определенного в них вида товаров и является неизменной с момента подписания сторонами спецификации до момента расторжения, исполнения, изменения сторонами спецификации или до подписания сторонами следующей спецификации.

В соответствии с пунктами 3.1, 3.2 Договора Продавец передает товар Покупателю после поступления предварительной оплаты на счет Продавца, если иное не предусмотрено спецификацией. Вывоз товара осуществляется автомобильным транспортом, предоставленным Покупателем. Сроки и порядок выборки товара оговариваются в Спецификации отдельно.

Таким образом, подписанный сторонами договор является рамочным [2].

На основании вышесказанного, можно утверждать, что особенность рамочного договора состоит в том, что отсутствующее в рамочном

договоре какое-либо его существенное условие может быть согласовано сторонами при заключении спецификации.

К данному рассматриваемому договору были заключены три спецификации, судебный спор возник именно по третьей спецификации, в которой сказано, что истец платежным поручением от 24.02.2022 № 146 произвел предварительную оплату за товар в сумме 205 332 руб. ООО «ТД «ФосАгро» посредством отправления сообщения по электронной почте, адрес которой указан в Договоре, сообщил истцу о невозможности отгрузки до неопределенного времени [4].

В связи с тем, что ответчик товар не отгрузил, истец направил в адрес ответчика претензию от 04.03.2022 № 23 с требованием в течение 5 дней согласовать дату отгрузки товара и передать его в собственность истцу.

Обязательства по рамочному договору возникают в силу согласования сторонами существенных условий договора поставки (наименование и количество товара).

При заключении Договора поставки в рассматриваемом примере соблюдены условия, предусмотренные законодательством, согласованы все существенные условия договора.

В спецификации № 3 стороны установили наименование, количество, цену, стоимость, срок выборки товара и срок действия спецификации – до 20.05.2022.

После перечисления Покупателем предварительной оплаты за товар, уведомление со стороны Продавца о готовности товара к отгрузке в адрес Покупателя не направлялось, сроки выборки товара и действия спецификации № 3 истекли 19.05.2022. Ссылка истца в исковом заявлении на то, что отгрузка товара была согласована с ООО «ТД «Фосагро» на 02.03.2022, является несостоятельной, поскольку доказательства указанного согласования в материалах дела отсутствуют, истцом не представлены. После произведенной истцом 24.02.2022 предварительной оплаты за товар 03.03.2022 истец был уведомлен о невозможности отгрузки до неопределенного времени, письмом от 17.03.2022 № ТД.01-08/1/0020-2022 о том, что по независящим от сторон причинам отгрузка ТМЦ по спецификации № 3 произведена быть не может, а также о том, что внесенные по предварительной оплате денежные средства будут возвращены в полном объеме.

В рамках исполнения Договора ответчик предложил истцу отгрузить имеющийся в наличии товар стоимостью 5 383 руб. 80 коп., вернул денежные средства в сумме 199 948 руб. 20 коп. Вместе с тем, истец

отказался от частичной отгрузки товара, вернул ответчику 199 948 руб. 20 коп., как ошибочно перечисленные. Доводы ответчика о том, что 17.03.2022 в адрес истца по электронной почте направлено письмо от 17.03.2022 № ТД.01-08/10020-2022 об отказе от исполнения спецификации № 3 в одностороннем порядке в соответствии с положениями пункта 12.5 Договора, судом не принимаются [4].

С момента предъявления покупателем требования о возврате суммы предварительной оплаты продавец остается только должником по обязательству, связанному с передачей товара. Возлагаемая на него согласно пункту 4 статьи 487 ГК РФ ответственность является неустойкой, взыскиваемой за просрочку передачи товара. Проценты по статье 395 ГК РФ на сумму предварительной оплаты ввиду отсутствия денежного обязательства в данном случае начислены быть не могут.

Требование о возврате суммы предварительной оплаты за товар истцом не заявлено. В пункте 3 спецификации № 3 стороны установили срок выборки товара – до 20.05.2022. Поскольку до 20.05.2022 срок поставки товара не истек, ответчик в период с 03.03.2022 по 19.05.2022 не считается просрочившим передачу предварительно оплаченного товара. Учитывая изложенное, основания для взыскания с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 7 375 руб. 07 коп. отсутствуют [4].

Таким образом, можно заключить, что рамочный договор в правоприменительной практике встречается достаточно часто. В судебной практике нет однозначной позиции, касаемой тех или иных вопросов его правоприменения, но высшие суды растолковывают отдельные положения применения ГК РФ относительно рамочного договора.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04 июля 2020 года.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

4. Решение от 6 октября 2022 г. по делу № А42-4446/2022 Арбитражный суд Мурманской области (АС Мурманской области) [Электронный ресурс], режим доступа : <https://sudact.ru> (дата обращения 15.03.2023)

5. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. Т. 1. – 528 с.

6. Матвеева Е. Ю. РАМОЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПЕЦИАЛЬНАЯ ДОГОВОРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ //Юридическая наука. – 2022. – №. 7. – С. 57-62.

7. Прохорова М. Ю. Особенности правоприменения рамочных договоров в гражданских правоотношениях //НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ. – 2022. – С. 145-150.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА С НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ

*Калмыкова Ксения Владимировна,
Уфимцева Екатерина Юрьевна,
студентки 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Челябинск, Россия*

*Научный руководитель: Лебедева Екатерина Владимировна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»,*

***Аннотация:** в данной статье авторы рассматривают правовую сущность международного частного права и его место в правовой системе государства. При данном исследовании учитываются различные научные точки зрения к пониманию рассматриваемого дискуссионного вопроса.*

***Ключевые слова:** международное частное право, национально-правовая система, международно-правовая концепция, национально-правовая концепция, цивилистическая концепция, унификация норм МЧП.*

RELATIONSHIP OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW WITH NATIONAL LEGAL SYSTEMS

*Kalmykova Ksenia Vladimirovna,
Ufimtseva Ekaterina Yurievna*

***Abstract:** the authors consider the legal essence of private international law and its place in the legal system of the state. different scientific points of view are taken into account to understand the debatable issue under consideration.*

***Keywords:** private international law, national legal system, international legal concept, national legal concept, civil law concept, unification of PIL norms.*

Международное частное право обладает довольно продолжительной историей своего формирования, но, несмотря на это, не имеет оформленного юридического понятия в правовых системах мира. Соответственно, по сей день в научной литературе до сих пор ведутся дебаты по поводу правовой природы, понятия и содержания международного частного права (далее – МЧП), а также его места в системе национального права.

Формируя обобщенное понятие, основываясь на тезисах современных ученых, стоит отметить, что МЧП представляет собой систему юридических норм, предметом регулирования которых являются невластные отношения между субъектами с обособлением в виде иностранного элемента. В этой же связи стоит упомянуть о том, что предметом являются не только частные международные правоотношения, но и нормы международного гражданского процесса и (или) арбитражного процесса, а также основными методами при осуществлении разрешения подобных ситуаций являются коллизионно-правовой и материально-правовой методы [1, с. 23].

Говоря о фактическом значении МЧП необходимо изначально рассмотреть цель и функции отрасли. В XX веке юрист Х. Лаутерпахт в своих трудах в качестве цели устанавливал применение международных норм в рамках национальной системы права с учетом особенностей правовой культуры, менталитета и иных факторов, формирующих целостное понимание. По нашему мнению, основной функционал рассматриваемой отрасли права заключается в наилучшем балансе справедливости и неотвратимости вынесения решений по делам, осложненным иностранным элементом. Важно и то, что различные системы МЧП нормализуют оптимальность и эффективность разрешения спорных правоотношений на юридическом уровне.

Определив содержательные характеристики можно рассуждать о месте МЧП в национально-правовой системе. Существует вариативность к подходам понимания места МЧП в рамках национальной системы права: часть ученых рассматривают с точки зрения разрешения коллизионных ситуаций, когда национальные правовые системы по-разному регулируют схожие правоотношения, другая же часть рассматривает МЧП в широком смысле. Рассмотрим подробнее наиболее популярные в научных кругах концепции.

Концепция международно-правового понимания МЧП в системе национального права получила наиболее широкое развитие в XIX в. Сторонниками данной точки зрения выступают Ж. Тускоз, Ф. Джессеп,

которые в качестве основополагающей мысли используют межгосударственность характера взаимоотношений. В данном случае стоит говорить о национальных принадлежностях субъектов, имеющих некий спор в своих отношениях [2, с. 63-92], а также наличие смежных систем принципов, используемых как в МЧП, так и в международном публичном праве (далее – МПП) [3, с. 5].

Национально-правовая концепция получила наибольшую огласку в середине XX в и характеризовалась наибольшей вариативностью своих положений, дифференцируемых на различные ветви развития мыслей. Сторонники первой из ветвей (М. Брагинский, А.Л. Маковский) определяли роль МЧП как часть национальной гражданско-правовой системы [4, с. 21-23]. Более популярно было мнение о том, что МЧП представляла собой обособленную и специфичную цивилистическую отрасль внутреннего права (Л. Лунц, Н.Н. Богуславский, Г.К. Матвеев, К. Дмитриева) [5]. И третью ветвь (А.А. Степанюк) научной мысли о месте МЧП в национальном праве занимали те, кто определяли его в качестве подсистемы национального права, имеющего непосредственную связь с другими системами наиболее важными для государства общественными отношениями [6, с. 2-3].

Следующая концепция – цивилистическая, характеризующая МЧП как уникальный институт каждой национальной правовой системы, где государство само определяет его границы и дозволенности (Марышева Н.И., Лазарева Т.П., Власова Н.В.) [7, с. 59-60].

В современном отечественном понимании ученые придерживаются общей мысли, что МЧП – межсистемное объединение юридических норм, компетенция которых относится к различным отраслям национального права, однако, имеющих важную общую черту – частные правоотношения международного характера. Помимо вышеперечисленных подходов к пониманию МЧП во внутренней системе права, существуют и иные точки зрения, однако, для их подробного изучения стоит начать отдельное исследование.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы: несмотря на различное понимание места МЧП в национальной правовой системе, его стоит понимать, как структуризацию взаимосвязанных элементов, обобщенных по компетенции регулирования международных частноправовых отношений с иностранным элементом [8, с. 129-130].

В современной действительности вопрос определения, содержания, правовой природы и положения МЧП в системе национального права не

теряет своей актуальности. По сей день в научных кругах проходят дискуссии относительно различных концепций и пониманий изучаемых вопросов. Отсутствие закрепленного в законодательстве определения и прочих основных аспектов, касающихся МЧП, с одной стороны позволяет более свободно разрешать возникающие частноправовые конфликты между иностранными субъектами, но с другой порождают и множество недопониманий, коллизий и пробелов. При таких обстоятельствах стоит положительно отметить концепцию, рассматривающую МЧП в качестве межсистемного комплекса.

Авторы статьи предполагают, что эти проблемы можно было бы решить посредством комплексной унификации частных международных норм иностранных правовых систем и национального права. Таким образом, появится возможность формирования единого понимания к процессу урегулирования частных международно-правовых отношений как в контексте континентальных правовых систем, так и в организации единообразия с системой общего права. Безусловно, логичнее было бы упорядочить данные о прецедентах в рамках электронных систем удаленного доступа, однако, в условиях современной действительности это представляется затруднительным, но не отменяет существования необходимости развития данной мысли.

Список использованной литературы:

1. Кинах П.И. Унификация коллизионных норм в международном частном праве: совершенствование регулирования трансграничных отношений России // *Юридическая наука*. – 2022. – № 3. – С. 23-27.

2. Тускоз Ж. Мировая система торговых обменов: некоторые юридические проблемы // *Московский журнал международного права*. – 1996. – № 1. – С. 63-92.

3. Малеев Ю.Н. Транснациональное право: быть или не быть // *International Law*. – 2010. – № 1. – С. 5-25.

4. Брагинский М.И., Залесский В.В., Ковачев Д.А., Маковский А.Л., Решетников Ф.М. – М.: Изд-во ВНИИСЗ. – 1987. – 38 с.

5. Дмитриева Г. К. *Международное частное право: учебник*. – Москва. – 2016. – 680 с.; Матвеев К.Г. *Международное частное право*. – Киев. – 1985. – 239 с.; Луниц Л.А. *Курс международного частного права*. – Москва. – 1973. – 341 с.; Богуславский М. *Международное частное право*. – Москва. – 2020. – 672 с.

6. Степанюк А.А. *Аксиология правовой политики в международном частном праве*. – Харьков. – 2012. – С. 1-4.

7. *Марышева Н.И., Лазарева Т.П., Власова Н.В. Цивилистическая Концепция международного частного права // Журнал российского права. – 2015. – № 9. – С. 57-66.*

8. *Надольная А.В. Место международного частного права в системе российского права // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 11 (75). – С. 128 – 131.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*Карякина София Александровна,
Кречун Диана Вячеславовна
студентки 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Колесник Ирина Валентиновна,
профессор кафедры гражданского права, д.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** данная статья посвящена изучению системы государственных и муниципальных закупок товаров, услуг и работ в качестве инструмента поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации. В статье изучается законодательная база контрактной системы закупок, а также выявляются положения, стимулирующие участие малого бизнеса в системе государственных и муниципальных закупок.*

***Ключевые слова:** государственные закупки, субъекты малого предпринимательства, поддержка субъектов малого предпринимательства.*

PUBLIC PROCUREMENT AS A TOOL TO SUPPORT SMALL BUSINESSES

*Karyakina Sofia Alexandrovna
Krechun Diana Vyacheslavovna*

***Abstract:** this article is devoted to the study of the system of state and municipal procurement of goods, services and works as a tool to support small business in the Russian Federation. The article examines the legislative framework of the contract procurement system, as well as identifies provisions that stimulate the participation of small businesses in the system of state and municipal procurement.*

Keywords: public procurement, small business entities, support of small business entities.

Малое предпринимательство играет важную роль в экономике большинства стран мира. Это небольшие компании, для появления которых не нужен большой объем стартового капитала, а государство создает выгодные условия для их существования и развития, например, систему упрощенного налогообложения или иные меры поддержки такого вида предпринимательства.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к малому бизнесу в России предъявляются следующие требования:

- численность работников до ста человек для малых предприятий (среди малых предприятий выделяются микропредприятия – до пятнадцати человек);
- внешнее участие в капитале фирмы составляет менее 25%;
- выручка фирмы в год без учета налога на добавленную стоимость составляет менее 60 млн. рублей для микропредприятия, менее 400 млн. рублей для малого бизнеса [1].

При этом в экономически развитых странах доля малого и среднего предпринимательства в ВВП равна примерно 50%. Однако в России уровень предприятий данного сектора значительно меньше и составляет порядка 25% [2].

В условиях современного экономического положения Российской Федерации субъектам малого предпринимательства очень тяжело оставаться «на плаву», в связи с отсутствием необходимой финансовой подушки. Именно поэтому государство поставило перед собой, на наш взгляд, очень важную цель – активное внедрение субъектов малого предпринимательства в сферу государственных и муниципальных закупок.

Очень важным инструментом в реализации данной цели, как справедливо отмечают О.В. Локота и Е.А. Попова, является динамично развивающееся законодательство в сфере государственных закупок с внедрением информационных и электронных технологий. «Модернизация механизма организации государственных закупок позволяет обеспечивать единство экономического пространства, расширять возможности для участия в закупках отдельных категорий поставщиков (подрядчиков, исполнителей), развивать добросовестную конкуренцию» [3].

Именно для этого в России был запущен официальный сайт «Единой информационной системы в сфере закупок», на котором размещаются все государственные и муниципальные закупки, производящиеся в соответствии с Федеральными законами от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Помимо создания условий открытости в сфере государственных закупок, в Российской Федерации приняли Постановления Правительства РФ от 11.03.2016 N. 182 «О случаях и об условиях, при которых в 2016 году заказчик вправе не устанавливать требование обеспечения исполнения контракта в извещении об осуществлении закупки и (или) проекте контракта» [4]. До 2016 года одной из основных проблем участия малого бизнеса в закупках были финансовые ограничения, устанавливаемые заказчиками. Эти ограничения проявлялись через обеспечение исполнения контракта для участия в торгах.

Принятие Постановления Правительства РФ дало право заказчикам не устанавливать в некоторых случаях требования по обеспечению исполнения контракта при проведении государственных и муниципальных закупок, где участие принимают представители малого предпринимательства.

Отдельного внимания заслуживает законодательство государственных и муниципальных закупок, которое гарантирует участие субъектов малого предпринимательства в контрактной системе закупок товаров, работ, услуг:

– часть 1 статьи 30 Федерального закона 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» прямо предусматривает обязанность заказчиков покупать товары, услуги, работы у субъектов малого предпринимательства в объеме не менее 15% от общего количества закупок [5];

– законодательство также предусматривает косвенную поддержку для представителей малого бизнеса, участвующих в контрактной системе закупок, путем установления требования о привлечении их в качестве субподрядчиков;

– еще одним способом поддержки предпринимателей в сфере гос. заказа можно назвать – сокращенные сроки оплаты товаров, услуг или работ для субъектов малого бизнеса;

– также стоит отметить внимание законодателя к малому бизнесу, которое проявилось в «Правилах определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем))», где предусматривается льготная система штрафов за неисполнение обязательств по контракту [6].

Реализация данных нормативно-правовых актов привела к росту доли участия малого предпринимательства в рамках контрактной системы закупок. При этом даже в 2022 году в условиях санкционного давления государственные закупки у субъектов малого предпринимательства продолжает расти. Так заместитель генерального директора, член правления «Корпорация «МСП» Наталья Коротченкова заявила, что «Объем госзакупок у МСП в 2022 году (по состоянию на 10 июня 2022 года) составил 1,7 трлн рублей. По сравнению с 2021 годом объем госзакупок у малого и среднего бизнеса вырос на 6,4%.» [7].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что участие субъектов малого предпринимательства в контрактной системе государственных и муниципальных закупок является одним из основных условий стимулирования экономического развития нашего рынка. Также мы можем увидеть, что сфера государственных и муниципальных закупок является дополнительным способом государства поддержать малый бизнес и дать ему возможность развиваться, а законодательство в данной сфере очень динамично развивается и требует постоянного изучения.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // опубликован в «Российской газете» от 31 июля 2007 г. N 164
2. Демидова, Н. Е. Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития / Н. Е. Демидова, Е. В. Шершова. – Текст: непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 12. – С. 284–290.
3. Матышева, В. В. Государственные закупки – инструмент поддержки малого предпринимательства в России / В. В. Матышева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 370-373. – URL: <https://moluch.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).

4. Постановление Правительства РФ от 11.03.2016 № 182 «О случаях и об условиях, при которых в 2016 году заказчик вправе не устанавливать требование обеспечения исполнения контракта в извещении об осуществлении закупки и (или) проекте контракта» //Собрание законодательства РФ. – 2016. №13

5. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652

6. Постановление Правительства РФ от 30 августа 2017 г. № 1042 "Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 сентября 2017 г. № 36 ст. 5458

7. Новостной портал «Рамблер» // URL: <https://finance.rambler.ru/>

ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА НЕЗАКЛЮЧЕННЫМ ПРИ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЯХ СОТРУДНИКА БАНКА

Киреева Дарья Михайловна
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр.п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье исследуются вопросы, касающиеся нарушений в сфере признания договора банковского вклада незаключенным при неправомерных действиях сотрудника банка

Ключевые слова: договор банковского вклада, вкладчик, банк, банковская деятельность

RECOGNITION OF THE BANK DEPOSIT AGREEMENT AS NOT CONCLUDED IN CASE OF ILLEGAL ACTIONS OF A BANK EMPLOYEE

Kireeva Daria Mikhailovna

Abstract: this article examines issues related to violations in the field of recognition of a bank deposit agreement as not concluded in the case of illegal actions of a bank employee

Keywords: bank deposit agreement, depositor, bank, banking activity

Банковская отрасль представляет собой неотъемлемую часть финансовой системы Российской Федерации, обеспечение развития которой является важнейшей задачей государства. Данная сфера деятельности нацелена на удовлетворение потребностей экономических субъектов по распределению денежных ресурсов, представляющие собой также основу финансовой системы страны, но несмотря на это в сфере

банковской деятельности существует ряд теоретических проблем гражданско-правового характера [2].

Нередко возникают случаи, когда вкладчикам, в силу своей неосведомленности и незаинтересованности в деятельности банка и его сотрудников, наносится ущерб или допускается риск причинения ущерба. Проблема недобросовестных действия со стороны как сотрудников банка, так и самих банков имеет уже многолетнюю историю, в том числе в судебных спорах.

Для того, чтобы подробнее раскрыть проблему необходимо обратиться к понятию банковского вклада. Согласно пункту 1 статьи 834 Гражданского Кодекса Российской Федерации «По договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором» [1]. Договор вклада отличается от других договоров тем, что он:

1. Реальный (необходимо передать предмет договора);
2. Односторонний (обязанности возникают у одной стороны);
3. Возмездный (присутствует встречное удовлетворение).

Объектом договора банковского вклада признаются денежные средства, которые направляются в кредитные организации в виде вклада. Кредитная организация обязуется вернуть не ту сумму средств, которую получила, а её эквивалент.

Что касается цели договора банковского вклада, то она содержится в предоставлении денежных средств банку в собственность с последующим их возвращением.

Участниками договора банковского вклада являются банк и вкладчик. Вкладчиками могут быть как физические, так и юридические лица. В зависимости от того, кто выступает в качестве вкладчиков, в общей практике, происходит деление на термины «банковский вклад» и «депозит», хотя в Гражданском кодексе Российской Федерации такого чёткого распределения нет [4, с. 67-68]. Более подробно рассмотрим физическое лицо как вкладчика. В такой ситуации договор банковского вклада признаётся публичным. Также опираясь на банковскую практику, при заключении рассматриваемого договора, вкладчик не имеет возможности выбирать вид его оформления. Это объясняется тем, что вкладчик соглашается с разработанными и установленными условиями и присоединяется к ним. Резюмируя сказанное, вкладчик не имеет возможности по своему желанию изменить установленный банком набор

документов. Единственная обязанность вкладчика в данном вопросе это соблюдать осмотрительность при заключении соответствующего договора.

Для того чтобы договор банковского вклада был действительным, обязательно необходимо заключить его в письменной форме согласно статье 836 ГК РФ, и после данной процедуры кредитная организация представляет документ, подтверждающий внесение вклада [1]. Таким образом, договор банковского вклада считается заключенным с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы, а право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают, соответственно, лишь в случае внесения средств вкладчиком. Составление проекта договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается особым видом предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибылей [1], обладает специальной правоспособностью и является, в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний [5 с.234]. В случае ничтожности договора банковского вклада между гражданином и некомпетентным работником банка, который в силу повышенных требований к своей деятельности, должен обладать специальными полномочиями, бремя негативных последствий должен нести именно банк, так как он наделяет таковыми полномочиями лицо и обязан осуществлять в следующем должный контроль за действиями своего работника.

По данному вопросу Верховный суд и Конституционный суд Российской Федерации неоднократно высказывали свои позиции, но в силу индивидуальности вопроса, суды нижестоящих инстанций продолжают допускать ошибки при вынесении решений. Обращаясь к судебной практике показательным является спор, возникший между ПАО «Московский индустриальный банк» и гражданкой Светланой Федотовой, которая в операционном офисе заключила договор банковского вклада на сумму более 1,7 млн руб. с выплатой 9,5% годовых. Тогда же она передала деньги и получила банковский ордер. После отказа банком гражданке в получении периодической выплаты процентов по вкладу, на основании того, что денег на счету не было и договор, по словам банка, не заключался, Федотова обратилась в суд. Ранее сотрудник банка, который заключал данный договор был уволен за халатность. Суд первой инстанции удовлетворил иск Федотовой, но апелляция отменила

это решение и отказала в иске гражданке-вкладчице. Верховный суд субъекта выяснил, что «вклад на имя Светланы Федотовой не открывался, указанная в выданном истцу сотрудником банка ордере сумма не поступала. Кроме того, согласно должностной инструкции, данный сотрудник не имел права принимать денежные средства по договору банковского вклада, соответствующие полномочия есть только у кассира банка. Дополнительно апелляция указала, что внесение наличных денежных средств для зачисления на банковские счета по вкладам оформляется приходным кассовым ордером, тогда как истцу был выдан банковский ордер. Кроме того, посчитал Верховный Суд субъекта, поведение истца не соответствовало принципам разумности и добросовестности, и отметил, что доказательств, подтверждающих наличие у Светланы Федотовой денежных средств в названном размере и источник их происхождения, истцом не представлено. Кассация согласилась с выводами апелляции» [3].

В связи с изученной выше в данной статье информацией, гражданка-вкладчица, не обладая специальными знаниями и доверяя работе сотрудникам банка, имела полное право считать, что договор банковского вклада был заключен в правильной форме и без факта мошенничества. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации указал, что «в данном случае для правильного рассмотрения дела требовалось определить и установить юридически значимые обстоятельства с учетом правовой позиции, чего судом сделано не было. Так, в обоснование отказа в иске Светлане Федотовой суды сослались на урегулированное внутренними документами банка распределение полномочий между его сотрудниками по заключению договоров вклада и получению денежных средств, а также на выдачу истцу банковского ордера вместо кассового, не дав оценку тому, было ли это известно и должно ли быть это известно потребителю, непрофессиональность которого предполагается, пока не доказано иное. Судами также не дано оценки тому, соответствовал ли такой порядок заключения договоров и принятия денег во вклад обычной практике, а если нет, то должно ли это быть известно истцу как потребителю, в частности явствовало ли это из обстановки. При этом, заметил Верховный Суд РФ, суды не подтвердили и не опровергли сам факт внесения Светланой Федотовой во вклад денежных средств» [3].

Таким образом, при заключении договора банковского вклада стало необходимо установление двух фактов: наличия у вкладчика документа любой формы, подтверждающего внесение денег во вклад, и добросовестного и осмотрительного его поведения. Некомпетентность

сотрудников банковской сферы никак не влияет на правовые отношения, которые возникают путем заключения договора между вкладчиком и банком. Председатель Совета КАМО «Линников и Партнеры» Александр Линников заметил, что «практика по этой категории дел далека от единообразия, а суды общей юрисдикции, разрешая подобные споры, зачастую демонстрируют неосведомленность о специфике правового регулирования банковской деятельности, непонимание особенностей правового положения кредитных организаций как юридических лиц специальной правоспособности, а также применяют весьма поверхностные подходы к вопросу оценки документального оформления и реального содержания правоотношений банка и клиента» [3].

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.*

2. *Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. N 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1990 г. N 27. Ст. 357.*

3. *Определение № 21-КГ22-8-К5 от 14 февраля Верховного Суда РФ URL: <https://www.advgazeta.ru>*

4. *Соколова, Е.А. Понятие договора банковского вклада в науке гражданского права России // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 11. – С. 67-68.*

5. *Чудиновских М.В. Договор банковского вклада: современное состояние законодательства и пути его развития // Известие Байкальского государственного университета. – 2017 – №2. – С. 231-237.*

ДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Киселёва Юлия Олеговна,
Куш Юлия Владимировна*
студенты 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В современном мире предпринимательство играет одну из важнейших ролей в стабилизации экономического развития. Разумеется, сфера предпринимательской деятельности, как и любая другая область взаимодействия людей нуждается в регулировании. Одним из таких средств в данном случае можно назвать институт денежных обязательств. Мы считаем необходимым раскрыть его суть и влияние на предпринимательскую деятельность, а также описать наиболее важные на наш взгляд проблемы исполнения денежных обязательств.*

***Ключевые слова:** денежные обязательства, условия, предприниматели, гражданское законодательство, исполнение.*

MONETARY OBLIGATIONS IN BUSINESS ACTIVITIES

*Kiseleva Yulia Olegovna,
Kushch Yulia Vladimirovna*

***Abstract:** In the modern world, entrepreneurship plays one of the most important roles in stabilizing economic development. Of course, the sphere of entrepreneurial activity, like any other area of human interaction, needs regulation. One of such means in this case can be called the institution of monetary obligations. We consider it necessary to reveal its essence and impact on business activity, as well as to describe the most important problems in our opinion of the fulfillment of monetary obligations.*

Keywords: monetary obligations, conditions, entrepreneurs, civil legislation, execution.

Что касается понятия «денежное обязательство» – напрямую законодательство его не раскрывает. Однако, изучив нормативно-правовые акты и юридическую литературу, мы смогли сами вывести необходимый нам термин. Так, денежное обязательство – это вид правоотношений, при котором наступает обязанность должника передать кредитору определённую сумму, выраженную в конкретной, согласованной ранее денежной единице, в ответ кредитор требует исполнения данного обязательства от должника. [2, с. 14]

Вышеуказанное определение наталкивает нас на то, что у денежного обязательства имеются необходимые условия, без которых невозможна его реализация, а именно: стороны, сумма и валюта платежа, а также способ, момент и место исполнения обязательства.

Гражданским законодательством (п. 1 ст. 317 ГК РФ) чётко установлено выражение денежных обязательств в такой валюте, как рубль. Если же обстоятельства сложились так, что данные обязательства оказались выражены в иностранной валюте, необходимо рассчитать равносильную оплату в рублях.

П. 3 ст. 317 ГК РФ делает оговорку об исключительных случаях использования иностранной валюты и платежных документов в иностранной валюте при осуществлении расчетов на территории РФ – разрешено это лишь тогда, когда установлено законом. [1, с. 309-315]

Стороны денежных обязательств существенно ничем не отличаются от сторон иных обязательств, их наименование – должник и кредитор. Что касается количественного характера сторон, он может варьироваться, как должник, так и кредитор могут быть представлены в количестве одного или нескольких лиц.

Основанием для возникновения денежного обязательства служит какой-либо юридический факт, к примеру, заключение договора или причинение вреда. Распространенным основанием считается неосновательное обогащение, напротив, довольно редко в юридической литературе можно найти в качестве основания трансформацию обязательств в денежные.

При прекращении прав участников правоотношений, соответственно, прекращается само обязательство, в том числе и денежное. Так, согласно главе 26 ГК РФ, обязательства могут быть прекращены в случае их исполнения (а также невозможности исполнения),

предоставления отступного, зачета и новации, кроме того, долг может прощён кредитором.

Необходимо отметить, что закон устанавливает возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства, в том числе денежного, и одностороннее изменение его условий. [1, с. 310]

Для того, чтобы снизить риск нарушения прав кредиторов в условиях денежных обязательств, законодатель установил определённые обеспечительные меры, а именно: неустойку, залог, удержание, поручительство, банковскую гарантию и задаток.

Согласно ст. 395 ГК РФ, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств (неправомерное пользование чужими денежными средствами в результате их незаконного удержания; просрочка и др.) выражается в выплате процентов должником.

В ходе изучения освещаемой нами темы мы видим необходимость в выделении ряда проблемных вопросов в области исполнения денежных обязательств.

Начнём с проблемности определения места, в котором будет подлежать исполнению денежное обязательство (т.е. место произведения платежа). Его необходимо чётко установить, так как кредитор обладает обязанностью принять направленный ему платеж в надлежащем месте, соответственно, соблюдение данного места является обязательным и для ответчика. Если же должник не исполняет данное требование, то отказ кредитора от принятия платежа считается абсолютно правомерным (последствия, установленные ст. 406 ГК РФ, не наступают).

Кроме того, имеет место ситуация, при которой стороны могут установить размер процентов, уплачиваемых при просрочке денежного обязательства, по ставке, действующей именно на месте платежа. Что лишний раз подтверждает важность чёткого определения места исполнения денежного обязательства и его беспрекословное соблюдение. [4, с. 69-75]

Вопрос исполнения денежных обязательств в период инфляции актуален в наше время как никогда. Данное явление требует того, чтобы сумма выплаты, продолжающейся на протяжении определённого времени, подлежала корректировке, реагирующей на ситуацию в экономике страны. Разумеется, при заключении договора предпринимателям необходимо оговорить возможность учёта инфляции в его содержании. Что касается индексации сумм, взысканных в пользу граждан – согласно ст. 318 ГК РФ, она производится уполномоченными лицами, исполняющими судебные решения. [3, с.310]

Изучив материалы при написании статьи, мы смогли сделать однозначный вывод, что институт денежных обязательств в современных экономических реалиях является объективно необходимой составной частью предпринимательского права.

Список использованной литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения 13.03.2023)

2. Белов В.А. Денежные обязательства: М.: Изд-во АО «Центр ЮРИНФОР», 2001г.

3. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства: Монография, М.: Изд-во Статут, 2016г.

4. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением, изменением и расторжением кредитных договоров: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 января 1994 г. N ОЩ-7/ОП-48: М.: Вестник ВАС РФ, 1994г.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ

Коваленко Софья Сергеевна
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права к.ю.н., доцент
ФГБОУВО РФ «РГУП»

Аннотация: Данная тема рассматривает вопросы правового регулирования качества услуг в Российской Федерации. В связи с тем, что услуги занимают все более значимое место в экономике, вопросы обеспечения и контроля их качества становятся все более актуальными. В РФ существует целый комплекс законов и нормативных актов, направленных на регулирование качества услуг, который включает в себя, в частности, законодательство о защите прав потребителей, о лицензировании отдельных видов деятельности, об обеспечении качества продукции и услуг, а также правила о рекламе. В рамках данной темы можно рассмотреть основные положения указанных законов и нормативных актов, а также проанализировать практику их применения и возможные проблемы, связанные с регулированием качества услуг в РФ.

Ключевые слова: правовое регулирование, качество услуг, Российская Федерация, защита прав потребителей, лицензирование, обеспечение качества продукции, нормативные акты, применение, проблемы

LEGAL REGULATION OF THE QUALITY OF SERVICES

Kovalenko Sofya Sergeevna

Abstract: This topic examines the issues of legal regulation of the quality of services in the Russian Federation. Due to the fact that services occupy an increasingly important place in the economy, the issues of ensuring and controlling their quality are becoming more and more relevant. In the Russian Federation, there is a whole set of laws and regulations aimed at regulating the

quality of services, which includes, in particular, legislation on consumer protection, licensing of certain types of activities, ensuring the quality of products and services, as well as rules on advertising. Within the framework of this topic, it is possible to consider the main provisions of these laws and regulations, as well as analyze the practice of their application and possible problems related to the regulation of the quality of services in the Russian Federation.

Keywords: *legal regulation, quality of services, Russian Federation, consumer protection, licensing, product quality assurance, regulations, application, problems*

Правовое регулирование качества услуг является актуальной и важной темой в современных условиях, так как качество услуг является одним из важнейших критериев для потребителей при выборе поставщика услуг. В настоящее время существует множество видов услуг, от которых зависит качество жизни людей, таких как медицинские, образовательные, транспортные, жилищные, и др.

Однако несмотря на то, что право потребителей на качественные услуги защищено законодательно, качество услуг в России не всегда соответствует ожиданиям потребителей. При этом в законодательстве отсутствуют четкие и единые требования к качеству услуг, и механизмы защиты прав потребителей не всегда эффективны.

Важность качества услуги заключается в том, что оно обеспечивает надежность, безопасность, эффективность и доступность услуг для потребителей. Кроме того, качество услуг влияет на имидж и репутацию поставщика услуг, что важно для конкурентоспособности на рынке. [1]

В России существуют различные правовые механизмы регулирования качества услуг, которые предназначены для защиты прав потребителей и обеспечения качественных услуг, такие как Федеральный закон "О защите прав потребителей", Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Гражданский кодекс Российской Федерации, а также регуляторные акты, принимаемые Росстандартом, Росздравнадзором и другими ведомствами, которые устанавливают требования к качеству услуг в конкретных отраслях.[2],[3],[4],[5].

Кроме того, в России действуют различные системы сертификации и стандартизации качества, например, ГОСТ, которые также способствуют повышению качества услуг. [6]

Действующее законодательство в области правового регулирования качества услуг в России содержит ряд норм и правил, направленных на обеспечение защиты прав потребителей и обеспечения качественных услуг. Однако, практика применения этого законодательства часто не соответствует изначальному написанию в нормативно-правовых актах.

Одной из проблем является недостаточная эффективность контроля за соблюдением правил оказания услуг. Нередко потребители сталкиваются с некачественным обслуживанием, но не всегда им удается добиться возмещения ущерба со стороны поставщика услуг. Это связано с недостаточной информированностью потребителей о своих правах и слабостью механизмов защиты этих прав. Кроме того, существует некоторая неопределенность в определении качества услуг. В законодательстве нет четких критериев, по которым можно было бы оценить качество оказанных услуг, что создает неопределенность при разрешении споров между поставщиками услуг и потребителями. Также в законодательстве отсутствует достаточно жестких норм, обязывающих поставщиков услуг выполнять свои обязательства и оказывать качественные услуги. В результате, в ряде отраслей, таких как транспорт, коммунальные услуги и др., качество оказываемых услуг оставляет желать лучшего. Неравенство сторон при заключении договора на оказание услуг. Поставщики услуг часто используют непрозрачные условия договоров и ограничения ответственности, что может создавать проблемы для потребителей. Отсутствие механизмов компенсации ущерба. Некачественное оказание услуг может привести к материальному и моральному ущербу для потребителей, но в законодательстве не предусмотрены достаточно эффективные механизмы компенсации этого ущерба. [7]

В целом, недостатки правового регулирования качества услуг в РФ связаны с слабостью механизмов контроля и недостаточной защитой прав потребителей.

Примером таких недостатков правового регулирования качества услуг может быть несоответствие качества медицинских услуг установленным нормам и требованиям законодательства, что может привести к негативным последствиям для здоровья пациентов.

Зарубежный опыт регулирования качества услуг может представлять интерес для России в плане анализа и применения лучших практик. Рассмотрим Японию, в которой существует система оценки качества услуг, называемая "Service Quality Performance Index" (SQPI), которая разработана для оценки качества услуг в различных секторах экономики.

Эта система включает в себя методики сбора данных от клиентов и проведения анализа качества услуг с целью улучшения процессов предоставления услуг. Еще одним примером послужит Германия: там разработана система оценки качества услуг в сфере медицины, называемая "Qualitätsprüfung in der Medizin". Она включает в себя методики оценки качества медицинских услуг, которые используются для повышения качества лечения и обеспечения безопасности пациентов. [8]

Эти примеры зарубежного опыта регулирования качества услуг показывают, что существует множество различных подходов и методик оценки и улучшения качества услуг. Они могут послужить примером для разработки аналогичных систем и методик в России

Исходя из проведенного анализа действующего законодательства и практики его применения в области правового регулирования качества услуг, можно увидеть слабые стороны и пробелы в реализации прав потребителей и обязанностей поставщиков услуг. В данном случае в законодательство необходимо внести изменения, которые бы увеличили уровень ответственности за предоставление некачественных услуг и за нарушение прав потребителей. Также необходимо разработать более эффективные механизмы контроля за качеством предоставляемых услуг, повысить уровень информированности потребителей о своих правах и обязанностях при получении услуг. Для этого можно разработать информационные кампании и обучающие программы.

Реализация этих рекомендаций поможет улучшить правовое регулирование качества услуг в России, обеспечить защиту прав потребителей и повысить уровень качества предоставляемых услуг, поскольку ошибки в практике правового регулирования качества услуг могут иметь серьезные последствия для всех участников рынка услуг, включая потребителей, предприятия и государство.

Список использованной литературы:

1. Белова Н. А. Правовое регулирование качества услуг в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 50-63.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
3. Федеральный закон от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

5. *Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. № 877 «О внесении изменений в правила оказания услуг связи».*
6. *ГОСТ Р 50646-2012 от 01.01.2014 г.с*
7. *Карпов С. В. Правовое регулирование качества услуг в России // Студенческий вестник. – 2019. – № 4. – С. 36-40.*
8. *Лисовская Е. А. Актуальные проблемы правового регулирования качества медицинских услуг в России // Законодательство и экономика. – 2018. – № 3. – С. 79-82.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ АКЦИИ В РОССИЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Колосов Александр Александрович
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала «РАНХиГС»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Южно-Российского института управления – филиал
«РАНХиГС», к.ю.н.

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ правовой природы акции в российском и английском законодательстве.

Ключевые слова: правовая природа акции, акционерное общество, имущественные права, уставной капитал.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL NATURE OF SHARE IN RUSSIAN AND ENGLISH LEGISLATION

Kolosov Alexander Alexandrovich

Abstract: the article provides a comparative analysis of the legal nature of the action in Russian and English legislation.

Keywords: legal nature of the share, joint-stock company, property rights, authorized capital.

Как известно, исходное начало любой системы определяет функционирование этой системы и ее системообразующих элементов. С развитием капиталистических отношений, а по совместительству и колониальной экспансии, в XVII веке образовались крупные акционерные общества, а именно, Английская Ост-Индская и Голландская Ост-Индская торговые компании, сосредоточившие в себе крупный купеческий капитал. Позднее, была учреждена Амстердамская фондовая биржа, как один из

первых институтов организации торговли ценными бумагами, в том числе и акциями. Необходимость создания акционерных обществ и связанных с ними финансовых инструментов выражалась в упрощении оборота закрепленных в таких инструментах имущественных прав.

С изменением социально-экономического строя в СССР, а по совместительству с нарастанием кризисных явлений на рубеже 1970-1980-х годов, произошло формирование нового акционерного законодательства. В 1988 было издано постановление «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг» [1], а двумя годами позже, в 1990 году, Совет Министров СССР утвердил Положение "Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах"[2]. После утверждения таких нормативно-правовых актов, для руководителей предприятий появилась необходимость, связанная с привлечением дополнительных средств финансирования. Выпуск ценных бумаг, в том числе акций, считается эффективным методом формирования уставного капитала и организационного оформления акционерного общества. Вообще, здесь следует обозначить тот факт, что в процессе создания вышеперечисленных нормативно-правовых актов, авторы делали упор на уже созданные тогда похожие законопроекты на западе, а также рекомендации иностранных специалистов. В связи с этим, возникло множество споров по поводу того, подходила ли такая правовая модель для регулирования деятельности акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью того времени. Большая часть акционерных обществ были закрытого типа, созданных на основе крупных государственных предприятий в промышленной и строительной сфере. Правовая модель такого типа станет основой для последующей приватизации государственного имущества.

После приватизационного периода конца 1980-ого – начала 1990-ых годов, для акционерного законодательства нового времени, требовалось вместить в себя опыт предыдущих лет, а также правовые традиции российской цивилистики. Так, современный этап формирования акционерного законодательства приходится на несколько дат, а именно, 1994 год (принятие Гражданского Кодекса РФ), 1995 год (ФЗ «Об акционерных обществах»), 1996 год (ФЗ «О рынках ценных бумаг») и 1998 год (ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»).

В российской цивилистической литературе существует ряд предположений, согласно которым объясняется происхождение термина

«акция». Одну из более убедительных версий выдвинул И.Т Тарасов в своей работе «Учение об акционерных компаниях». Вот, что писал об этом автор: «...на происхождение слова «акция» в литературе нет никаких указаний, но можно положительно утверждать, что, хотя это слово латинского корня, тем не менее, не у Италии заимствовано оно, ... а у Франции, что отчасти и служит причиной неясности и неполноты всех определений акции, в особенности французских, так как во французском языке акция есть родовое понятие и отчасти соответствует нашему слову «пай», в смысле участия вообще в каком-либо предприятии: я имею пай в этом деле, я вступлю пайщиком в ваш подряд, этот дом построен на паях и т.п.»[3].

Между паем и акцией существуют некоторые различия. Акция, как утверждал Г.Ф. Шершеневич, имеет как формальную, так и материальную сущность. Материальная составляющая заключается в совокупности всех прав акционера, а формальная в ее документальности. Основное отличие акции от пая, как писал Г.Ф. Шершеневич, заключается в том, что «товарищества на паях лишены акций в смысле документа, но их пай дают такое же право участия, как и акции» [4].

В акционерном обществе части уставного капитала именуется акциями, которые складываются из стоимости всех акций такого общества, приобретенных акционерами. Легальная дефиниция акции приводится в ФЗ «О рынке ценных бумаг», где сказано, что акция – это эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов и право на участие в управлении акционерным обществом, а также на часть имущества, остающегося после его ликвидации [5]. Эмиссионная характеристика акции выражается в том, что такая ценная бумага выпускается эмитентом (организация, которая выпускает ценные бумаги). Кроме того, акция является именной ценной бумагой, характер которой выражается в персонализации данных держателя (акционера).

Помимо изложенного определения в ФЗ «О рынке ценных бумаг», существует еще несколько положений, отраженных в ст. 96 ГК РФ и ст. 99 ГК РФ, которые дают дополнительную информацию о правовом предназначении акции. Так, из ст. 96 ГК РФ следует, что акционерное общество, это общество, уставной капитал которого разделен на определенное число акций [6]. В ст. 99 ГК РФ сказано, что уставной капитал акционерного общества составляется из номинальной стоимости акций [7].

На основании приведенных выше положений, можно прийти к выводу, что акцией признается ценная бумага, определенное количество, а также номинальная стоимость которой, разделяет уставной капитал коммерческой организации.

Как и любой собственник имущества, акционер обладает имущественными правами в отношении приобретенной вещи (акции). Имущественное право выражается в способности лица осуществлять право владения (фактическое обладание имуществом), право распоряжения (возможность определять юридическую судьбу вещи) и право пользования (извлекать полезные свойства вещи, в данном случае такими полезными свойствами считаются дивиденды). Также акция, как ценная бумага, может свободно отчуждаться, то есть, содержать качества оборотоспособной вещи. Из этого следует, что акция является самостоятельным объектом сделок.

Согласно ФЗ «Об акционерных обществах», акции бывают двух видов: привилегированные и обыкновенные. Такое разделение разграничивает права их держателей, для дальнейшей возможности оперативно реагировать на рыночные изменения. Привилегированные акции, в отличие от акций обыкновенных, дают их держателям больше материальных и финансовых прав, но в тоже время ограничивают право голоса.

В английском языке существует несколько вариантов понятия «Акция», а именно «Stock» и «Share». Оба этих понятия относятся к ценным бумагам. Разница состоит в том, что понятие «Stock» является обобщающим термином, имеющим синонимичное отношение к понятию компании, как юридического лица, выпускающему акции для публичного оборота. Понятие «Share», перевод которого означает «доля», с технической стороны указывает на одну акцию конкретно взятой компании. В других языках оба термина имеют значительные отличительные черты. Например, в Индии согласно акту о компаниях, под понятием «Share» понимается наименьшей части доли компании. Поэтому, в дальнейшем, речь будет идти именно об акции в значении «Share» – «доля».

В английском праве, согласно ст. 560 «Закона о компаниях» (Companies Act 2006), под акцией «долей» компании понимают акции «доли», составляющие уставной капитал компании [8]. Буквальное толкование понятия "доля" может ввести в заблуждение по отношению к отдельно взятой компании. Приобретение лицом акций одной или нескольких компаний, не означает приобретение «доли» в имуществе

компании. Имущество компании принадлежит учредителям такой компании, созданной и функционирующей на основе действующего законодательства, поэтому лица, которые приобрели в собственность акции, не являются совладельцами имущества компании.

Наиболее известным определением «доли» в английском праве, является толкование Фарвелла Дж., где он заявляет, что: «акция – это доля акционера в компании, измеряемая денежной суммой, в первую очередь в целях ответственности, а потом уже в целях интереса, но также состоящая из ряда взаимных соглашений, заключенных всеми акционерами. Акция – это не денежная сумма, а интерес, измеряемый в денежном эквиваленте и состоящий из различных прав, содержащихся в договоре, включая право на денежную сумму большей или меньшей степени» [9]. Это определение характеризует акции как совокупность прав, вытекающих из договора. Типичными правами, которыми пользуется акционер, являются право голоса, участие в дивидендах при распределении и возврат капитала при ликвидации компании. Нет сомнений в том, что из этого набора договорных прав акция превратилась в личную нематериальную собственность. Ею можно владеть, приобретать и продавать, закладывать. Акции также могут находиться в доверительном управлении, что отделяет юридическое право от бенефициарного владения ими.

Доля в зарегистрированной компании остается личной собственностью, независимо от вида имущества, принадлежащего компании, поэтому, даже если единственным активом компании является недвижимость, акции все равно будут личной собственностью держателя.

В английском праве также, как и в российском существует разделение акций на так называемые классы: привилегированные и обыкновенные. Как правило, если компания выпускает акции, в отношении которых каждое лицо имеет одинаковые права, то такие акции будут считаться обыкновенными. Суть обыкновенных акций заключается в том, что держатели такого класса ценных бумаг будут иметь право голоса на общем собрании, а также право на любые дополнительные активы при ликвидации компании, но не будут иметь фиксированной ставки дивидендов (такая ставка будет зависеть от прибыли компании). Это положение дает возможность держателям оказывать влияние на деятельность компании, но в тоже время, их активы приобретают спекулятивную форму. Характерной особенностью привилегированных акций является то, что они обычно имеют фиксированную дивидендную ставку, выражаемой в процентах от номинальной стоимости акций. Дивиденды по фиксированной ставке будут выплачиваться в

приоритетном порядке по сравнению с дивидендами, выплачиваемыми держателями обыкновенных акций.

Подводя итоги сравнительного анализа правовой природы акции в российском и английском законодательстве, можно прийти к выводу, что обе правовые доктрины содержат в себе некую общность, выявить которую можно с помощью функционального значения акции, как ценной бумаги. Как в российском, так и в английском законодательстве, акция определяется как часть уставного капитала акционерного общества. То есть, акция является неким звеном или, можно сказать материалом, с помощью которого строится капитал компании. Доктринальная позиция лишь подтверждает выдвинутое положение, ведь уставной капитал акционерного общества не может рассматриваться как имущество компании. Также функциональное значение выражается в способе фиксации имущественных прав, закрепленных в акции.

Список использованной литературы:

1. *Постановление от 15 октября 1988 года N 1195 «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг».*
2. *Постановление Совмина СССР от 19.06.1990 N 590 "Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах".*
3. *Тарасов, И.Т.. Учение об акционерных компаниях. Киев: Типография В. И. Завадского. – 1878.*
4. *Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права – М.: «СПАРК». – 1994. С.146.*
5. *Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 29.12.2012) "О рынке ценных бумаг", Ст. 3.*
6. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022), Ст. 96.*
7. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022), Ст. 99.*
8. *«Companies Act 2006», С.270, Ст. 560.*
9. *Bligh v Brent – 1837, С. 288.*

КРИТЕРИИ КВАЛИФИКАЦИИ ВЕЩИ В КАЧЕСТВЕ БЕСХОЗЯЙНОЙ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Корецкая Анастасия Аркадьевна
студентка 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается проблема в виде бесхозных объектов, с которыми сталкиваются современная Российская Федерация. Будут выделены критерии бесхозной вещи, рассмотрена ее статистика, отметим потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в случае игнорирования, будет рассмотрен пример решения из судебной практики.

Ключевые слова: бесхозный, объект, дорога, кладбище, судебная практика.

STANDARD FOR QUALIFYING A THING AS AN OWNERLESS PROBLEM AND WAYS TO SOLVE THEM.

Koretskaya Anastasia Arkadyevna

Abstract: the article deals with the problem in the form of ownerless objects faced by the modern Russian Federation. The standard of an ownerless thing will be highlighted, its statistics will be considered, we will note potential problems that may arise if ignored, an example of a decision from judicial practice will be considered.

Keywords: ownerless, object, road, cemetery, judicial practice.

На сегодняшний промежуток времени гражданский кодекс РФ содержит в себе ряд терминов, которые не имеют правовой дефиниции.

Одним из примеров служит термин «вещь», упоминание которого можно встретить в статье 128 ГК РФ. Законодатель не дает четкого определение данного понятия, но указывает ряд характеристик, по которым можно производить классификацию:

а) движимое и недвижимое;

б) имущественного и неимущественного характера;

в) имущество иного свойства или иначе известные как результаты интеллектуальной деятельности или интеллектуальная собственность и т.д.

То же самое касается понятия «бесхозная вещь», которая раскрывается в ст. 225, как отсутствие у предмета собственника, собственник неизвестен или собственник отказался от права на нее. На сегодняшний момент уровень бесхозных объектов в статистике меняется, данные расходятся. По данным Минстроя в России насчитывается от 81-83 тысяч кладбищ не оформлены в кадастре. Другого мнения придерживается союз похоронных организаций, который насчитывает около 600 тысяч. Неучтенных дорог составляет около 20%, а коммунальных сетей около 50%. Статистика неточная, так как разные источники предоставляют разные данные, однако это создает ряд проблем:

Во-первых – будет отсутствовать возможность проведения ремонтных и строительных работ, так как объект должен быть в собственности;

Во-вторых – игнорирование брошенных объектов может привести к повышению уровня опасности для населения, в чьем доступе регулярное взаимодействие с данным объектом;

В-третьих – невозможность бюджетного финансирования от муниципального образования, так как расходы на содержание незарегистрированных объектов будут считаться как нецелевое использование средств.

Далее рассмотрим способы приобретения в случае недвижимой вещи. Один из способов в нашем случае является приобретательная давность. Для этого необходимо поставить вещь на учет органу, осуществляющий регистрацию, либо по заявлению в орган местного самоуправления, на территории которого вещь находится. По истечению года со дня постановки на учет недвижимой вещи в судебном порядке приобретает право ее собственности. Однако в городах федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя регистрация осуществляются органами, в компетенцию которых входит государственная регистрация права на недвижимое имущество, по заявлениям уполномоченных государственных органов этих городов.

В судебной практике¹ 2020 года в городе Клинцы в Брянской области по заявлению прокурора Клинцовского района, представляя защиту прав, свобод и интересов неопределенного круга лиц, требовал признать право муниципальной собственности на автомобильные дороги общего пользования местного значения с протяженностью 1400 метров, для обеспечения безопасности дорожного движения. Ранее объект был принят на учет Клинцовским отделом управления федеральной регистрационной службы по Брянской области. Суд установил, что в соответствии с законодательством прокурор может представлять права, свободы и законные интересы граждан, неопределенного круга лиц, интересов РФ и ее субъектов, муниципальных образований². Автомобильная дорога может находиться в федеральной, региональной, муниципальной собственности, а также в собственности у физических и юридических лиц³. Отсутствие надлежащим образом зарегистрированного права собственности на автомобильную дорогу, предназначенную для использования неопределенным кругом лиц, создает для муниципального образования не только сложности в ее техническом обслуживании при эксплуатации, но и создает предпосылки к нарушению изложенных выше норм действующего законодательства и для препятствий к осуществлению контроля за техническим состоянием дорог, а в случае его несоответствия предъявляемым требованиям приведению в надлежащее состояние. Заявление прокурора было удовлетворено. Право собственности на бесхозяйную недвижимую вещь было признано за муниципальным образованием Коржовоголубовским сельским поселением Клинцовского района Брянской области.

Таким образом, проблема по регистрации бесхозных объектов продолжает решаться, возможно, будет проходить изменения в законодательстве, например в расширении разновидностей регистрационных процедур. Допускается вариант в разработке государственных программ, которые помогут с усвоением земельных территорий и регистрации объектов, расположенных в нем, с целью дальнейшего использования.

¹ Решение Клинцовского районного суда Российской Федерации от 28 мая 2020 г. № 2-192/2020 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации Судакт: интернет-портал. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/H8v6zMqmm4dt/> (дата обращения 11.05.2023).

² "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ. Ст. 45.

³ Федеральный закон от 08.11.2007 № 257 «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5553.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 08.11.2007 № 257 «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5553;
2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196 «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873;
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822;
4. Гражданский кодекс РФ от 01.01.1995 № 51-ФЗ // Собрании законодательства РФ. 1995. №32. Ст. 3301;
5. Интернет-портал с публикациями статистических данных от Минстроя РФ: <https://minstroyrf.gov.ru/opendata/> ;
6. Интернет-портал с публикациями данных от союза похоронных организаций и крематориев: <https://pohoronotrasl-souz.ru/>.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ В ОТНОШЕНИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ С ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ УКАЗАНИЯМИ

*Корнев Михаил Алексеевич,
Манько Марк Андреевич
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гр.пр., к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в настоящей статье рассмотрено правовое регулирование товарного знака с географическим указанием на территории РФ, рассмотрены изменения в свете вступления в действие норм, уточняющих требования к данному товарному знаку, рассмотрены соответствующие примеры из судебной практики Суда по интеллектуальным правам. Сделан вывод о неоднозначности решений Роспатента в вопросе регистрации данных товарных знаков, выдвинуто предположение, что указанные нововведения будут полезны потребителям товаров*

***Ключевые слова:** товарный знак, географическое указание, наименование места происхождения товара, потребитель, Роспатент, Суд по интеллектуальным правам, регистрация*

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF THE INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS COURT IN RELATION TO TRADEMARKS WITH GEOGRAPHICAL INDICATIONS

*Kornev Mikhail Alekseevich,
Manko Mark Andreevich*

***Abstract:** this article analyses the legal regulation of a trademark with a geographical indication on the territory of the Russian Federation, considers changes in the light of the entry into force of norms clarifying the requirements for this trademark, considers relevant examples from the judicial practice of the Intellectual Property Rights Court. The conclusion is made about the ambiguity of Rospatent decisions in the issue of registration of these trademarks, the assumption is made that these innovations will be useful to consumers of goods.*

***Keywords:** trademark, geographical indication, appellation of origin, consumer, Rospatent, Intellectual Property Rights Court, registration*

Роль товарных знаков в современном мире сложно переоценить. Они помогают потребителям осуществлять выбор товаров, способствуют реализации потребительского выбора, распространению товаров и услуг на рынке и, следовательно, стимулируют рыночную конкуренцию.

Для того, чтобы разобраться в самой теме, нужно для начала выяснить что же такое товарный знак.

Под товарным знаком, согласно ст. 1477 ГК РФ, понимается обозначение, используемое для индивидуализации услуг и товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Задача такого обозначения – помочь потребителю отличить товары и услуги одних производителей от схожих товаров и услуг других производителей.

В соответствии со ст. 1482 ГК РФ, в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и иные обозначения или их комбинации [2].

Далее нужно определиться, что такое наименование мест происхождения товаров. Для этого можно обратиться к учебнику Юкши Я.А, где сказано, что наименование мест происхождения товаров – название страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта, используемое для обозначения товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями или людским фактором либо тем и другим одновременно [1].

Это положение применяется к обозначению, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории определенного географического объекта и, хотя не содержит наименования этого объекта, стало известным в результате использования данного обозначения в отношении товара, особые свойства которого отвечают указанным выше требованиям.

Географические объекты – это существующие или существовавшие относительно устойчивые, характеризующиеся определенным местоположением целостные образования Земли [4]. Согласно положению Приказа Роспатента, в п. 2.4 рекомендаций географические названия классифицируются так [5]:

– названия, которые не воспринимаются как указания на место производства или сбыта товара и нахождения изготовителя (например, «Северный Полюс» для товара «мороженое»);

– названия, которые в отношении одних товаров воспринимаются как фантазийные, а в отношении других – как указывающие на место производства или сбыта товара и нахождения изготовителя;

– названия, которые часто воспринимаются как указания на место производства и сбыта товара и нахождения изготовителя. К данной категории географических названий чаще всего относят названия территорий [6].

Также в июле 2020 года в гражданском законодательстве Российской Федерации появился новый объект интеллектуальных прав – географическое указание: в часть 4 ГК РФ были внесены дополнения в перечень средств, которые позволяют дифференцировать и определить изготавливаемую продукцию [4]. В РФ понятие географического указания до сих пор было указано в ст. 22 Соглашения ТРИПС. Наряду с этим, упомянутая формулировка о географическом указании как об объекте интеллектуального права была введена еще в 1999 г. в Минское соглашение СНГ о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний [8].

В соответствии со статьей 1516 ГК РФ географическим указанием является обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара) [2].

Согласно позиции Е.А. Комелиной, географическое указание – это обозначение (словесное, изобразительное, эмблема, маркировка), которое должно связывать товар и регион происхождения (географический субъект) [9].

На территории данного географического субъекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, которая оказывает существенное влияние на формирование характеристик товара.

Актуальность выбранной темы связана и с тем, что в минувшем году на территории РФ был принят Федеральный закон от 28.05.2022 № 143-ФЗ

«О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым введены изменения относительно правового регулирования товарного знака [10]. Закон прямо установил запрет на регистрацию в качестве товарных знаков обозначения, которые включают воспроизводящие или имитирующие географические указания или наименования мест происхождения товаров (п. 7 ст. 1483 ГК), согласно которому не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения:

– включающие, воспроизводящие или имитирующие географические указания или наименования мест происхождения товаров, охраняемые в соответствии с ГК РФ, а также обозначения, заявленные на регистрацию в качестве таковых до даты приоритета товарного знака, в отношении однородных товаров

– заявленные на регистрацию в качестве таковых до даты приоритета товарного знака, в отношении неоднородных товаров, если использование этого товарного знака в отношении указанных товаров будет ассоциироваться у потребителей с такими географическим указанием или наименованием места происхождения товара и может ущемить законные интересы обладателя исключительного права на такие географическое указание или наименование места происхождения товара.

Следует отметить, что упомянутый Закон вступит в действие лишь с 29.05.2023, когда Роспатент должен будет отказывать в регистрации товарных знаков с элементами, которые могут ввести потребителей в заблуждение о месте производства продукции. До настоящего времени, тем не менее, Роспатент регистрировал товарные знаки с географическим указанием, даже если те и могли ввести потребителя в заблуждение относительно самого места производства или происхождения товара.

Примером может являться Определение Верховного Суда, в котором требование было направлено на пересмотр в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным решения Роспатента [11].

По мнению заявителя, материалами административного дела был подтвержден факт наличия у потребителей ассоциации между обозначением "Сибирские" и конкретным сортом пельменей, имеющих особую рецептуру и производимых на определенной территории: слово "Сибирские" представляет собой прилагательное, образованное от названия географического объекта.

Заявитель также обращает внимание на то, что правообладатель не осуществляет свою хозяйственную деятельность в пределах Сибирского

региона, в связи с чем товарный знак применительно к вышеназванным товарам способен ввести потребителя в заблуждение.

Суд счел, что из требований заявителя отсутствуют сведения об уникальности рецептуры данных пельменей. При этом спорный товарный знак также не содержит однозначного указания на такие товары, как "пельмени", поэтому у потребителей может не быть ассоциативной связи именно с этим товаром.

То есть, довод о том, что слово "Сибирские" в сочетании со словом "пельмени" вошло во всеобщее употребление, подлежит отклонению. Довод о том, что местонахождением правообладателя является Московская область, а не Сибирский регион, также не влечет вывод о незаконности оспариваемого ненормативного акта.

Суд исходит из того, что обозначение "Сибирские" объективно не является прямым географическим указанием, более того, общество с ограниченной ответственностью "Сибирские", на дату регистрации товарного знака находилось в Сибири. Таким образом, суд счел, что однозначно установить отсутствие различительной способности у оспариваемого товарного знака исходя из данных источников не представляется возможным.

Обратная ситуация, когда Роспатент отказывал в регистрации товарного знака с географическим указанием, может быть проиллюстрирована в решении Суда по интеллектуальным правам [12].

ЗАО «Славпром» подало иск в Суд по интеллектуальным правам о незаконности отказа Роспатента в регистрации товарного знака «ДВ Даманские вина». Согласно решению Роспатента, логотип кубанского производителя не может быть зарегистрирован, поскольку в состав заявленного обозначения входит словесный элемент «Даманские», который сходен с географическим названием Таманский (Тамань).

«Таманский полуостров – известный винодельческим регион России, здесь расположено несколько винодельческих заводов, и, таким образом, заявленное обозначение может порождать сомнения об определенном месте происхождения товара и месте нахождения изготовителя, которое не соответствует действительности, поскольку заявитель расположен в Славянске-на-Кубани», – говорится в заключении коллегии Роспатента.

Суд опроверг, что в заявленном обозначении заложена заведомо ложная характеристика места нахождения изготовителя или места производства указанных заявителем товаров. Суд также указал на необходимость выявления значения словесного элемента "Даманские" и установления ассоциативных связей потребителей. В то же время,

ЗАО «Славпром» представило сведения, в которых ссылались на то, что оно осуществляет производство вина в окрестностях поселка Даманка (Краснодарский край) и, начиная с 2010 года, производит винодельческую продукцию под обозначением "Даманские вина", которая стала известна потребителю. В подтверждение указанных доводов заявителем были представлены значительный объем документов, в которых фигурировало наименование «Даманские вина» (паспорт качества, диплом конкурса и т.д.).

Суд по интеллектуальным правам указал, что Роспатент не дал надлежащую оценку данным доказательствам, то есть он не принял во внимание то, что в течение длительного времени общество является действующим производителем винной продукции, в том числе серии "Даманские вина", вина производятся обществом из тех же сортов винограда, которые культивируются на Таманском полуострове, и местом его нахождения является Краснодарский край (Кубань), т.е. тот же географический регион, к которому относится и Таманский полуостров.

Таким образом, Суд счел, что Роспатент не доказал факт того, что потребитель может быть введен в заблуждение в отношении производителя и места производства данного товара.

Подводя итог к вышесказанному, и рассмотрев два примера из судебной практики Суда по интеллектуальным правам, можно заметить, что Роспатент до сих пор принимал неоднозначные решения по схожим правовым спорам, связанным с товарным знаком с географическим указанием, в связи с чем, Суду по интеллектуальным правам было сложнее вырабатывать соответствующую судебную практику.

Введение же указанных в статье поправок в 4 часть ГК РФ и уточнение требований и критериев регистрации товарных знаков с географическим указанием поможет минимизировать число соответствующих правовых споров и обеспечить единообразие судебной практики, касающейся действия данного правового института.

Что касается потребителей, то придя в магазин и выбирая тот или иной товар, они смогут быть более уверенными в том, что наименование товара соответствует реальному месту его изготовления. До настоящего времени Роспатент регистрировал товарные знаки, географическое указание которых не всегда соответствовало месту изготовления продукции, что с нынешнего года будет исправлено.

Список использованной литературы:

1. Юкша, Я. А. Гражданское право: учебное пособие / Я.А. Юкша. – 5-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 404 с. – (Высшее образование). —ISBN 978-5-369-01835-4. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 10.01.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
3. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23.11.2020 № 770 "О внесении изменений в приказы Минэкономразвития России от 20 июля 2015 г. № 482 и от 30 сентября 2015 г. № 695" (Зарегистрирован 24.12.2020 № 61799) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
4. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (ред. от 30.12.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
5. Приказ Роспатента от 23.03.2001 № 39 (ред. от 06.07.2001) "Об утверждении Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений" // СПС «Консультант Плюс <https://www.consultant.ru>
6. Ламбина В. С. Некоторые вопросы, связанные с использованием географических названий в обозначениях, регистрируемых в качестве товарных знаков // Юридическая наука. – 2019. – №. 4. – С. 35-36 – URL: <https://elibrary.ru>
7. Федеральный закон "О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" от 26.07.2019 N 230-ФЗ (ред. От 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс <https://www.consultant.ru>
8. Черничкина Г. Н. Географическое указание и наименование места происхождения товаров как тренд развития регионов // Трансформация национальной социально-экономической системы России. – 2022. – С. 149-153 – URL: <https://elibrary.ru>
9. Комелина Е. А. Географические указания – новый объект права // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 317-319 – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42901687>

10. Федеральный закон от 28.05.2022 № 143-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.05.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

11. Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2022 N 300-ЭС22-1356 по делу N СИП-829/2020 // СПС «Консультант Плюс <https://www.consultant.ru>

12. Решение Суда по интеллектуальным правам от 08.07.2022 по делу N СИП-1349/2021 // СПС «Консультант Плюс <https://www.consultant.ru>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОДРЯДА

Кострюков Алексей Сергеевич
студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр.пр., к.ю.н, к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *работа посвящена рассмотрению специфики договора подряда. Автором анализируются проблемы правового регулирования договора подряда и пути решения существующих пробелов*

Ключевые слова: *подрядные правоотношения, институт подрядных договоров, фактическое выполнение работы по договору подряда*

CONTRACT AGREEMENT

Kostryukov Alexey Sergeevich

Abstract: *the work is devoted to the consideration of the specifics of the contract. The author analyzes the problems of legal regulation of the contract and ways to solve existing gaps.*

Keywords: *contract legal relations, the institution of contract contracts, the actual performance of work under the contract*

Проведенный правовой анализ объективно показал, что сегодня в действующем гражданском законодательстве договор подряда – это недостаточно разработанный договор. Это логически объясняется тем, что до сих пор имеют место определенные недостатки и пробелы в нормативном регулировании отношений подрядного характера, то есть фактически имеет место несовершенство некоторых норм гражданского законодательства в части регулирования подрядных правоотношений, их

противоречивый характер, а также не совсем четкое и лаконичное изложение закреплённых в текстах самих статей правил.

Особый акцент необходимо сделать на том, что законодатель в положениях самого Гражданского кодекса Российской Федерации недостаточно грамотно и качественно сформулировал саму дефиницию договора подряда, его предмет, а также существенные признаки. Кроме того, отсутствует понятие неустранимых и существенных недостатков, также законодатель не закрепил в чем именно объективно проявляется выполнение работы подрядчиком на свой риск, не указываются сроки и форме предупреждения друг друга сторонами договора в случае возникновения важных обстоятельства в процессе исполнения договорных обязательств подрядного типа и т.д.

Также следует обратить внимание на то обстоятельство, что довольно часто на практике имеют место случаи, когда субъекты неправильно толкуют и соответственно не верно применяют положения норм законодательства о подряде. Наличие данных обстоятельств объективно вызвано недостаточным уровнем правоприменительной практики и также не верным толкование положений норм гражданского законодательства, в части регулирования правоотношений подрядного типа. Вместе с тем нормы гражданского законодательства, осуществляющие нормативное регулирование договора подряда, должны максимально правильно и грамотно осуществлять толкование с целью достижения высоких показателей правоприменения.

Как, было уже указано, если стороны договора подряда не согласовали предмет, то данный договор в силу предписаний Гражданского кодекса будет признаваться незаключенным [п. 1 ст. 432], [п. ст. 702 ГК РФ]. Например, стороны не определили какая именно работа должна быть выполнена, в каком объеме, а равно какой именно результат должен быть передан заказчику соответственно.

Следует понимать, что в отсутствие доказательств фактического выполнения работы подрядчик не может потребовать ни оплаты соответствующего вознаграждения за выполненную работу, ни может требовать уплаты с заказчика неустойки, предусмотренной договором за просрочку оплаты работы, а также процентов за пользование чужими денежными средствами согласно указаниям статьи 395 ГК РФ.

В данной ситуации неотработанный аванс – это неосновательное обогащение в силу прямого указания [п. 1 статьи 1102 ГК РФ]. Таким образом, подрядчик наделяется соответствующей обязанностью вернуть

его заказчику, с оплатой причитающихся процентов за пользование чужими денежными средствами на данную сумму [п. 2 ст. 1107 ГК РФ].

Следует отметить, что в судебной практике встречаются случаи, когда неотработанные аванс признавался убытками на стороне заказчика.

Юридический факт признания договора подряда – незаключенным – это не безусловное основание для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании задолженности за выполненный объем работы. Так, если подрядчик сможет документально подтвердить факт выполнения работы, включая факт ее приема со стороны заказчика, то есть предоставит в суд акты сдачи-приемки работы, подписанные со стороны заказчика, то последний обязуется оплатить в полном объеме результат работы согласно предписаниям нормам статьи 711 ГК РФ.

При наличии ситуации, когда договор исполняется и неопределенности в отношении его существенных условий, включая относительно предмета, не возникла о сторон, то договор может быть признан заключенным. В этой ситуации законодатель подрядчика наделяет правом требования от заказчика оплаты выполненной, а равно уже принятого объема работы.

Также необходимо отметить следующую ситуацию, если заказчик фактически принял результат работы и не заявил какие-либо возражения относительно незаключенности договора подряда до момента рассмотрения иска о применении ответственности, вытекающей из договора, то суд в данном случае также может признать договор заключенным.

При наличии ситуации, когда договор не был признан незаключенным, то суд может применить к отношениям сторон его условия, а также удовлетворить в полном объеме требование подрядчика о взыскании обусловленной договорным обязательством неустойки на основании указаний статьи 330 ГК РФ, при этом структурно включая в данную сумму проценты за пользование чужими денежными средствами согласно предписаниям статьи 395 ГК РФ.

В договоре подряда в обязательном порядке должен указываться начальный и конечный срок выполнения работы, поэтому отсутствие начального или конечного срока – это одно из оснований для признания договора незаключённым.

При наличии ситуации, когда стороны нарушили положения норм статьи 708, а также п. 1 ст. 740 ГК РФ, кроме того, не согласовали, как начальный, так и конечный сроки выполнения работы, а также отсутствует приложение к договору, в котором в обязательном порядке указывается

перечень и объем работ, подлежащих выполнению. В этой ситуации договор подряда судебной инстанцией будет признан незаключенным.

Список использованной литературы:

1. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301*

2. *Решение Арбитражного суда Свердловской области от 13.07.2017 по делу N А60-11335/20017-С1 // СПС Консультант Плюс.*

3. *3.Постановление ФАС Уральского округа от 20.08.2018 N Ф09-6021/18-С4 СПС Консультант Плюс.*

4. *4.Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.03.2016 по делу N А32-12861/2016 // СПС Консультант Плюс.*

5. *5.Постановление ФАС Уральского округа от 20.08.2017 N Ф09-6021/17-С4 СПС Консультант Плюс.*

6. *Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.01.2016 по делу N А58-3327/2016 // СПС Консультант Плюс.*

ПРОВЕРКА ПОЛНОМОЧИЙ ДИРЕКТОРА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА

Крамскова Мария Сергеевна
студентка 1 курса очной формы обучения
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Базовая Марина Юрьевна,
преподаватель, к.с.н.
ВГУЮ (РПА Минюста России),

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные вопросы проверки полномочий директора компании при заключении договора. Значительное внимание уделяется недобросовестному поведению субъектов, оспариванию полномочий на заключение договора. В статье предлагаются способы решения проблемы.

Ключевые слова: Полномочия директора, заключение договора, директор, юридическое лицо, недобросовестное поведение.

VERIFICATION OF THE DIRECTOR'S AUTHORITY LEGAL ENTITY AT THE CONCLUSION OF THE CONTRACT

Kramskova Maria Sergeevna

Abstract: This article discusses the current issues of verifying the powers of the director of the company at the conclusion of the contract. Considerable attention is paid to the unfair behavior of subjects, challenging the authority to conclude a contract. The article suggests ways to solve the problem.

Keywords: Powers of the director, conclusion of the contract, director, legal entity, unfair behavior.

Актуальность проблемы обусловлена частыми судебными разбирательствами в связи с оспариванием полномочий директора при заключении договоров. Для ликвидации плохих последствий и

минимизации рисков необходимо принятие соответствующих мер.

Полномочия директора определяются уставом, а также могут определяться в том числе и корпоративным договором.

Корпоративный договор – официальное соглашение между участниками компании по поводу своих корпоративных прав, голосования на общем собрании членов общества, осуществления управления компанией. [5, с.4].

Необходимо проверять статус директора контрагента при заключении контракта, заказав выписку из ЕГРЮЛ на сайте Федеральной налоговой службы России (egrul.nalog.ru). Указанный реестр открыт для всеобщего ознакомления. Верховный Суд РФ также поясняет, что, то лицо, которое полагается на эти сведения, не может знать о их недостоверности [2]. Рекомендация: лучше сразу скачать выписку из ЕГРЮЛ и сохранить её в досье на контрагента – это послужит доказательством в случае спора.

Также необходимо для полной осведомленности и проверки объема полномочий директора запросить у контрагента устав юридического лица и документы, подтверждающие назначение директора. У юридического лица с организационно-правовой формой собственности – общество с ограниченной ответственностью – это может быть решение единственного участника (учредителя) или участников (учредителей), в акционерном обществе – это может быть протокол общего собрания акционеров, протокол совета директоров. Однако есть важное уточнение: если решение об избрании нового директора принимали не все акционеры или участники общества-оно не имеет юридической силы [1, ст. 181.5].

На практике часто происходит так, что директор компании уже не работает, уволился, нового директора не могут найти. Или официально назначен новый директор, а в выписке из ЕГРЮЛ по-прежнему фигурирует прежний директор, сведения об изменениях не были поданы.

При этом на подачу заявления о смене директора отводится семь рабочих дней со дня принятия участником или участниками общества решения о смене директора [3, п. 5 статьи 5 и п. 2 статьи 17]. В 2020 году были внесены изменения в статью 5 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", законодатель увеличил срок с трех рабочих дней до семи рабочих дней подачи заявлений об изменении сведений, которые содержатся в ЕГРЮЛ.

Получается, что компания о смене директора должна сообщить в налоговую в течение семи рабочих дней. Кроме того, согласно закону, на регистрацию таких изменений налоговой инспекцией отводится пять

рабочих дней [3, п. 1 ст. 8].

Но за этот большой промежуток времени могут произойти непоправимые для компании последствия, как например, директор, еще числившийся в реестре, может совершить ряд сделок, которые в будущем может разорить компанию или привести к негативным последствиям. Решение данной проблемы представляется возможным внесением изменений в ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», касаемо регистрации сведений об единоличном исполнительном органе (смене директора). Предлагается:

Обязать компанию направлять в налоговую инспекцию нотариально заверенное заявление о смене директора в тот же день, когда его уволили, или он уволился сам, за неисполнение установить штраф за каждый просроченный день от 500 рублей до 1 тысячи рублей.

Установить срок – 1 рабочий день на вынесение решения налоговой инспекцией после получения заявления о смене директора, за нарушение сроков также возможно установить штрафные санкции.

Это обяжет компанию заранее находить возможную кандидатуру на пост директора, а налоговую инспекцию – в минимально короткий срок вносить изменения в ЕГРЮЛ, что сократит количество исков об оспаривании полномочий директора при подписании договоров.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.*

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений разделе I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, №140, 30.06.2015г.*

3. *Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2023) // Российская газета, №153-154, 10.08.2001.*

4. *Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах"// "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 1.*

5. *Калмыкова, М. В. Понятие корпоративного договора в гражданском праве / М. В. Калмыкова // Научно-практические исследования. – 2017. – № 7(7). – С. 71-75.*

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Курочкин Пантелеймон Андреевич
студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Яна Борисовна Гетман,
профессор кафедры гр.п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация. С развитием цифровых технологий, обязательственные отношения в сфере цифровых объектов гражданских прав стали становиться все более актуальными и значимыми. В этой статье мы рассмотрим особенности регулирования таких отношений и проблемы, с которыми сталкиваются участники этих отношений.

Ключевые слова: Цифровые технологии, обязательственные отношения, гражданское право, цифровое право.

PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE

Kurochkin Panteleymon Andreevich

Abstract: With the development of digital technologies, binding relations in the field of digital objects of civil rights have become increasingly relevant and significant. In this article, we will look at the specifics of regulating such relationships and the problems faced by the participants in these relationships.

Keywords: Digital technologies, commitment relations, civil law, digital law.

С появлением цифровых объектов гражданских прав, таких как компьютерные программы, базы данных, интернет-ресурсы и другие, возникла необходимость урегулировать обязательственные отношения по их использованию и распространению. Особенности такого регулирования

вызывают значительный интерес в науке и практике права, поскольку они имеют важное значение для развития цифровой экономики и обеспечения защиты прав субъектов.

Цифровые объекты гражданских прав – это информационные объекты, имеющие юридическую значимость, такие как электронные документы, базы данных, программы для ЭВМ и т.д. В настоящее время правовое регулирование обязательственных отношений, связанных с цифровыми объектами, осуществляется на основе норм Гражданского кодекса РФ, а именно ст. 141.1 ГК РФ и других нормативно-правовых актов. [1].

Однако следует отметить, что в этой области существуют проблемы, которые могут вызывать затруднения в правовом регулировании обязательственных отношений.

Так, например, одна из главных особенностей в данной области – это быстрый темп развития информационных технологий. Это приводит к необходимости постоянного обновления правовых норм и правил.

Кроме того, важным аспектом является защита прав потребителей в отношении цифровых объектов. В случае некачественного или недобросовестного предоставления цифровых услуг потребитель должен иметь возможность защитить свои права и получить возмещение убытков.

Другой проблемой является определение момента заключения договора об оказании цифровых услуг. Так как в электронной форме договор может быть заключен мгновенно, без необходимости подписания бумажных документов, возникают вопросы о правомерности такого договора и обязательств, вытекающих из него.

В связи с этим, необходимо разрабатывать новые нормативно-правовые акты, а также совершенствовать существующее законодательство, чтобы обеспечить эффективное правовое регулирование обязательственных отношений по поводу цифровых объектов гражданских прав. Важно также проводить обучение и информирование общества о новых правовых нормах и возможностях защиты своих прав в сфере цифровых объектов.

Еще одной проблемой является недостаточная информированность пользователей о правах и обязанностях при использовании цифровых объектов гражданских прав. Часто пользователи не знают о том, какие права имеют на свои данные и как их защитить. Они не знакомы с условиями пользовательских соглашений и не понимают, какие данные собираются и как они будут использоваться. Это может приводить к

нарушению их прав, например, на конфиденциальность или на защиту персональных данных. [2]

Чтобы решить эти проблемы, необходимо совершенствовать правовое регулирование отношений по поводу цифровых объектов гражданских прав, а также повышать информированность пользователей. Например, можно усилить требования к обязательному предоставлению информации о сборе, хранении и использовании персональных данных, а также внедрить механизмы защиты данных и меры ответственности за нарушение прав пользователей.

Кроме того, важно разрабатывать новые нормативные акты, которые учитывали бы новые аспекты взаимодействия пользователей и цифровых объектов гражданских прав. Например, в последнее время все большую популярность набирают такие технологии, как блокчейн и смарт-контракты, которые требуют отдельного регулирования. Введение новых нормативных актов, которые учитывают новые технологии и аспекты взаимодействия участников отношений, может помочь справиться с проблемами и обеспечить более эффективную защиту прав пользователей. [3]

Для регулирования обязательственных отношений по поводу цифровых объектов гражданских прав могут использоваться следующие инструменты:

Лицензионные соглашения: они устанавливают условия использования цифровых объектов, права и обязанности сторон, а также механизмы защиты прав на объекты. [4].

Контракты на разработку и использование цифровых объектов: они устанавливают условия разработки, использования и распространения цифровых объектов, права и обязанности сторон, а также механизмы защиты прав на объекты.

Законы и нормативные акты: они устанавливают правовой режим цифровых объектов, определяют виды и объем прав на объекты, а также устанавливают ответственность за нарушение прав на объекты.

Технические средства защиты прав на цифровые объекты: они включают различные методы защиты, такие как электронная подпись, шифрование данных, маркировка объектов и другие.

Важно отметить, что регулирование обязательственных отношений по поводу цифровых объектов гражданских прав должно учитывать, не только права правообладателей, но также и интересы пользователей и общества в целом. Поэтому регулирование должно быть балансным и учитывать различные стороны данной проблемы. [5].

В заключение, следует отметить, что регулирование обязательственных отношений по поводу цифровых объектов гражданских прав – это важная и сложная задача, требующая внимания и усилий со стороны правовых экспертов, представителей бизнеса и государственных органов. В целом, регулирование обязательственных отношений по поводу цифровых объектов гражданских прав является важной задачей. Оно должно быть направлено на обеспечение защиты прав и интересов пользователей, учитывать новые аспекты взаимодействия участников отношений и поддерживать развитие цифровых технологий в стране.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 16.04.22) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.*

2. *Жемеров Владислав Владимирович Цифровые права человека: теоретические и практические проблемы // Вопросы российской юстиции. 2019. №3.*

3. *Дейнеко А.Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отдаленные перспективы // Труды Института государства и права РАН. 2020. №2.*

4. *Гринь О. С. Обязательственные отношения по поводу цифровых объектов гражданских прав // Lex Russica. 2020. №10 (167).*

5. *Агibalова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник ДГУ. – Т. 33. – 2020. – № 1. – С. 90-99.*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФЛЯЦИОННЫМ ПОТЕРЯМ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ

*Кужелева Анна Васильевна,
Пивоварова Виктория Александровна
студентки 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** На сегодня РФ и другие страны испытывают ряд экономических трудностей, в числе которых можно назвать и инфляцию, как процесс обесценивания денег. Для обязательственного права никаких проблем не возникает, если речь идет о разовых сделках, исполняемых в момент заключения (например, большинство договоров розничной купли-продажи). Но если речь идет о длящихся договорах и иных обязательствах, то инфляция здесь создает ряд проблем, решение которых было предложено в настоящей статье.*

***Ключевые слова:** обязательственное право, договорное право, инфляция, обесценивание денег, валютная оговорка, возмещение потерь.*

COUNTERING INFLATIONARY LOSSES IN THE LAW OF OBLIGATIONS

*Kuzheleva Anna Vasilyevna,
Pivovarova Victoria Alexandrovna*

***Abstract:** Today, the Russian Federation and other countries are experiencing a number of economic difficulties, including inflation, as a process of depreciation of money. For the law of obligations, no problems arise if we are talking about one-time transactions executed at the time of conclusion (for example, most retail sales contracts). But if we are talking about continuing contracts and other obligations, that inflation here creates a number of problems, the solution of which was proposed in this article.*

Keywords: law of obligations, contract law, inflation, depreciation of money, currency clause, compensation for losses.

Инфляция, как дисбаланс спроса и предложения, проявляющийся в общем росте цен, явление довольно закономерное в экономических процессах. Высокая степень, наоборот, сокращает производство, обесценивает денежные средства, падает их покупательная способность.

Вопросы антиинфляционной политики отнесены к задачам публичного права, однако все же частное право непосредственно соприкасается с имущественным оборотом, ведь как утверждал И.А. Покровский гражданское право есть система юридической децентрализации, координации и свободы применяемой к сфере экономических отношений, т.е. к производству, распределению и потреблению благ [1].

Но как в условиях действия инфляционного механизма обеспечить надежный имущественный оборот и преодолеть инфляционные потери с помощью договора?

Весьма эффективным методом выступает валютная оговорка. Возможность ее применения установлена ст. 317 ГК РФ [2]. Сопоставлением воле контрагенты по договору устанавливают, что долг, как совокупность субъективных обязанностей должника, будет выражен в иностранной валюте или условных единицах, но валюта платежа конвертируется в национальную валюту и передается кредитором, что и будет служить надлежащим исполнением обязательства должником.

Стоит отметить, что по смыслу п. 27 и п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»³ валютная оговорка не является условием о возможных заранее оцененных убытках и уж тем более не является мерой ответственности, призванной покрыть убытки. Такая сумма, выраженная в иностранной валюте, есть имущественная оценка предмета договора – действия обязанного лица [3].

Другим способом исключения инфляционных потерь является оговорка об индексации стоимости. Здесь долг выражен в национальной валюте, но с условием об индексации на уровень инфляции. Условием о цене установлена возможность изменять стоимость на определенный коэффициент инфляции. Но, однако, с подобным условием связаны и некоторые проблемы: уровень инфляции можно рассчитывать разными способами, конечное значение которых не всегда совпадает, тогда какой

способ будет являться наиболее точным? Как часто можно изменять стоимость с помощью подобного коэффициента? Если уровень инфляции кратно увеличился относительно изначальной стоимости и продолжит расти, то способно ли такое договорное условие сохранить юридическую связь между должником и кредитором или же договор будет расторгнут вследствие существенных обстоятельств, за которые стороны не отвечают?

Следующим возможным способом преодоления инфляционных потерь является соглашение либо условие о возмещении потерь, возникших в случае наступления определенных обстоятельств (indemnity), согласно ст. 406.1 ГК РФ. Стороны могут установить, что убытки от каких-либо обстоятельств, не связанных с нарушением обязательства, могут быть возмещены стороной, обязанной по такому дополнительному обязательству.

В этом случае кредитор защищен от обстоятельств непреодолимой силы, но лишь в том случае если такое обстоятельство не связано с нарушением обязательства, стороны не могут знать точно, каков будет размер потерь, а сам размер этих потерь определяется лишь по фактическому возникновению. Однако, такое условие требует точности в определении размера возмещения или порядка его расчета, что так же ставит возмещение потерь в зависимость от разного рода коэффициентов или индексов инфляции. Но такой способ исключения рисков весьма гибок, ведь стороны могут согласовать пределы возмещения таких потерь или определить порядок расчета [4].

Можно усмотреть в инфляции негативный фактор, влияющий на имущественной положение контрагентов по договору отнимающий у них блага, на которые стороны рассчитывали при заключении договора. Из такой посылки логично вытекает применение института возмещения убытков, тем более п. 1 ст. 393 ГК РФ позволяет сторонам использовать иные способы защиты нарушенных прав.

Таким способом выступает правовой институт заранее оцененных убытков. Однако, применение заранее оцененных убытков к преодолению инфляции не применимо, поскольку убытки возникают в результате ненадлежащего исполнения обязательств либо вовсе их неисполнения, а инфляция явление экономическое и явно не зависит от воли сторон договора.

Хотя контрагенты, разумеется, осуществляющие предпринимательскую деятельность, и могут предвидеть инфляцию в силу разумности и осмотрительности, а также попытаться преждевременно снизить ожидаемые потери с помощью распределения рисков в договоре,

но только минуя институт возмещения убытков в том числе заранее оцененных, который основывается на нарушении обязательств.

Поэтому, следует относить к средствам противодействия инфляционным потерям: валютную оговорку, оговорку об индексации стоимости, а также соглашение о возмещении потерь по правилам ст. 406.1 ГК РФ.

В связи с этим можно сказать, что современное российское частное право знает сразу несколько законных институтов, применение которых может обеспечить снижение инфляционных потерь, что следует оценить крайне положительно – участникам оборота не нужно создавать непоименованные в законе договорные конструкции, законодатель уже создал соответствующее регулирование.

Список использованной литературы:

1. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – 8-е изд. – Москва: Статут, 2020. – 48 с. – (Классика российской цивилистики). – ISBN 978-5-8354-1635- 6. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС КонсультантПлюс
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" // СПС КонсультантПлюс
4. Сарбаш, С. В. Элементарная догматика обязательств: учебное пособие / С. В. Сарбаш. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Статут, 2020. – 395 с. – ISBN 978-5-8354-1638-7. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com>

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Леонтьева Элина Александровна,
Мироненко Анастасия Игоревна
студентки 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В данной статье анализируются теоретические и практические проблемы, связанные с исполнением договора финансовой аренды (лизинга) в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** финансовая аренда, лизинг, лизинговая деятельность, расторжение договора лизинга.*

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF FINANCIAL LEASE (LEASING) IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Leontieva Elina Alexandrovna,
Mironenko Anastasia Igorevna*

***Abstract:** This article analyzes theoretical and practical problems related to the execution of a financial lease agreement in the Russian Federation.*

***Keywords:** financial lease, leasing, leasing activity, termination of the lease agreement.*

Интенсивное развитие всех сфер жизнедеятельности граждан является отличительной характеристикой современного государства. Лизинг вызывает повышенный интерес, как со стороны законодателя, так и со стороны субъекта данных правоотношений, поскольку он является достаточно новой сферой гражданско-правового регулирования [1].

Одной из самых динамично развивающихся сфер в современном бизнесе можно считать институт финансовой аренды. Он позволяет предприятиям инвестировать в производственный процесс те средства, которые расходуются на обновление производственных фондов.

С каждым годом всё больше возрастает интерес к лизинговым услугам. Это приводит к появлению новых лизинговых компаний на Российском рынке, причем не только отечественных, но и зарубежных. Такое активное развитие предпринимательской деятельности указывает на необходимость непрерывного развития, совершенствования правового регулирования лизинговой деятельности.

По своей природе лизинг порождает вокруг себя множество споров и противоречий, так как является сложным и многозадачным. Если ознакомиться с судебной практикой, то можно обнаружить множество фактов, подтверждающих, что в данный момент правовое оформление лизинга содержит достаточно ошибок. Они приводят к негативным последствиям его участников, в частности к признанию договора недействительным. Поэтому необходим тщательный анализ проблем лизинга и последующее выявление решения.

Лизинг? Что под ним понимается? Это совокупность экономических и правовых отношений, которые возникают в процессе реализации договора лизинга, в том числе приобретения предмета лизинга. Получается, что это комплекс имущественных отношений, складывающихся в процессе передачи имущества во временное пользование [2].

Изучив законодательство, можно дать следующее определение: лизинговая деятельность – это вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг. Но данное определение не является исчерпывающим. Если рассмотреть с инвестиционной точки зрения, то определение сужается и получается, что лизинговая деятельность – это деятельность лизингодателя, так как он приобретает и передает имущество другому лицу по договору, однако это противоречит практике. Лизинговая деятельность не ограничивается заключением только одного договора, а также не заключается только в действиях. В совокупности лизинговая деятельность состоит не только в заключении и исполнении договора лизинга, но и сопутствующих договоров, а также бухгалтерский и налоговый учет возникающих правоотношений [3].

Исходя из данных положений, лизинг необходимо рассматривать как очень широкую и разностороннюю категорию, в состав которой входит договор лизинга и другие элементы, связанные с ним.

Подробный анализ института лизинга позволяет выделить несколько актуальных дискуссионных вопросов.

Один из них связан с количеством сторон, принимающих участие в договоре лизинга. Также нередко при возникновении конфликтов между участниками договора лизинга возникает вопрос – кому и в какой форме формулировать претензии.

Спорным вопросом является место договора финансовой аренды в системе гражданско-правовых договоров, поскольку в настоящее время готовится новый подход к определению договора. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) планируется введение новой главы, которая будет иметь название «Финансовый лизинг», после этого параграф о финансовой аренде (лизинге) утратит свою силу. Лизинг будет определяться как инвестиционная деятельность по обеспечению финансирования лизингополучателю.

Поэтому на данный момент указание в ГК РФ сторон лизинговых отношений в качестве арендодателя и арендатора не корректно отражает всю специфику данных отношений [4].

Отдельного внимания требует этап расторжения договора лизинга. ГК РФ содержит общие нормы, которые устанавливают определенный порядок изменения и расторжения договора. В качестве общего правила закреплено, что изменение и расторжение договора возможно по соглашению сторон. Проведя анализ судебной практики, можно сделать вывод, что могут быть предусмотрены и иные основания расторжения в договоре лизинга.

Особый случай, требующий изучения, изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Под ними понимаются те обстоятельства, которые изменились настолько, что если бы стороны могли их предвидеть, то они бы данный договор не заключали или значительно изменили условия его заключения. Безусловно, данное определение является абстрактным, так как на практике достаточно сложно определить существенность тех или иных условий.

Сложившаяся практика предполагает наличие некоторых условий, которые будут служить опорой в определении существенности того или иного обстоятельства.

Так, первым и главным условием является то, что стороны, заключая договор, не предполагали изменения обстоятельств. Например, инфляция. Она не является существенным условием для изменения или расторжения договора только если её уровень было возможно спрогнозировать.

Вторым условием является то, что изменение обстоятельств было вызвано причинами, которые ни одна из сторон не в силах была преодолеть.

Третьим условием является факт того, что без изменения условий договора, исполнение данного договора существенно бы нарушило имущественные интересы сторон, приведя их к наступлению ущерба для стороны, которая бы лишилась того, на что она рассчитывала при заключении договора. Получается, если сторона обратилась в суд с заявлением о досрочном прекращении договора по причине существенного изменения обязательств, и данный факт не будет доказан, то договор продолжает действовать в первоначальном виде.

Анализируя судебную практику, а также научную литературу, представляется возможным прийти к выводу, что суд тщательно изучает все обстоятельства изменения и расторжения договора. И, как правило, суд отдает предпочтение изменению перед его расторжением.

Таким образом, становится очевидным, что договор лизинга характеризуется некоторыми особенностями, особенно в части его изменения и расторжения.

Данные особенности регулируются в совокупности Гражданским кодексом и Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)». Безусловно, в полном объеме они не урегулированы, следовательно, допустимо их закрепление непосредственно в самом договоре лизинга, являясь при этом гарантией защиты прав и интересов сторон договора.

Таким образом, следует однозначно отметить, что договор финансовой аренды (лизинга) нуждается не просто в дальнейшем его изучении, но и совершенствовании его правового регулирования. Только оптимизировав его правовое регулирование, институт лизинга выйдет на новый уровень, который необходим современной рыночной экономике.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Зинченко, С.В. Финансовый лизинг и его договорная форма / С.В. Зинченко // *Хозяйство и право*. – 2018. – № 11. – с. 10.

3. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1998. – № 44. – Ст. 5394.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001
№146-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:
<https://base.garant.ru/12128809/>

СМАРТ КОНТРАКТЫ В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Мацкевич Илья Игоревич

*студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр. пр, к.ю.н., к.эконом.н., доцент.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Цифровизация и внедрение все более новых технологий напрямую влияет на сферы общественной жизнедеятельности. Появление смарт-контрактов создало необходимость исследования того, что они из себя представляют и каким образом соотносятся с обязательственным правом. Ведь благодаря им становится возможным проведение многих операций без личного присутствия и за сравнительно малое количество времени без бюрократической волокиты со степенью доступности в пару кликов.*

***Ключевые слова:** цифровизация, технологии, обязательственное право, гражданское право, смарт контракты, договоры*

SMART CONTRACTS IN THE LAW OF OBLIGATIONS

Matskevich Ilya Igorevich

***Abstract:** Digitalization and the introduction of increasingly new technologies have a direct impact on areas of public life. The emergence of smart contracts has created a need for research into what they are and how they relate to the law of obligations. They make it possible to carry out many transactions without personal presence and in a relatively short amount of time, without red tape and with a degree of accessibility in a couple of clicks.*

***Keywords:** digitalization, technology, law of obligations, civil law, smart contracts, contracts.*

Идея смарт-контрактов появилась сравнительно недавно, в 1994 г. Она была преподнесена Ником Сабо [1, с. 10] – ученым в отраслях права и криптографии. Он сформулировал понятие смарт-контракта как «цифровое представление набора обязательств между сторонами, включающее в себя протокол исполнения этих обязательств».

Центральный Банк Российской Федерации исходя из этого сделал вывод и определил смарт контракт как «договор между двумя или более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде». [2, Стр. 3]

Соответственно у смарт-контракта можно выделить и основные признаки, которые являются его сущностью. На нынешнем этапе развития этой технологии их ключевыми характеристиками являются:

Во-первых, такие договора состоят из поставленных условий «если..., то...», после исполнения которых производится запись информации в распределенный реестр, что откликается на изменение статуса смарт-контракта.

Во-вторых, правила, которые были изначально заложены в смарт-контракт и направленные на его исполнение, не могут изменяться, после момента согласования их всеми участниками.

В-третьих, создаваться смарт-контракты могут только при использовании языка программирования, что существенно уменьшает возможность разночтения, а также объем возможных правил может ограничиваться лишь той логикой, которая заложена в него жесткой алгоритмизацией на уровне программного кода.

В-четвертых, надежный механизм верификации, обеспеченный созданной средой запуска и поддержки исполнения такого контракта, дает возможность совершения прозрачной и подлинной операции, а также сводит на минимум раскрытие данных третьим лицам.

Проведение такой сделки в общем виде состоит из нескольких этапов:

Первый этап. Установление условий сделки между участниками и создание самого смарт контракта;

Второй этап. Подключение смарт-контракта к внутренним системам (пример, системам банка) и внешним системам (пример «оракул»);

Третий этап. Ожидание внешних по отношению к сети распределенных реестров событий и оценка смарт-контрактом своего

статуса на текущий момент времени (проверка выполнения требований, направленных к осуществлению сделки);

Четвертый этап. Заключительным в этом алгоритме является стадия само исполнения смарт-контракта при соблюдении условий, установленных в нем.

Проанализировав все вышеперечисленное, становится ясно, что смарт-контракт является достаточно сложным с технической точки зрения явлением. А также, в настоящее время их применение ограничено, так как отсутствует регулирование законодательством.

Важно определить, насколько использование смарт-контрактов сторонами будет соответствовать общим принципам обязательственного права.

Под общими принципами обязательственного права понимают основополагающие, фундаментальные положения, идеи, содержащиеся в нормах права, выработанные судебной практикой, являющиеся обязательными для всей подотрасли обязательственного права, в которых находят свое отражение признаки обязательственного правоотношения. [3, с 163]

К традиционным принципам обязательственного права относятся: принципы исполнения обязательства (надлежащее, реальное исполнение, экономичность исполнения, содействие сторон), принцип добросовестности, недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, а также принцип свободы договора. [4, с. 70]

Проанализируем, как эти принципы будут реализовываться и соблюдаться при применении сторонами в их деятельности технологии смарт-контрактов.

Принцип исполнения обязательства реализуется в полном объеме при исполнении обязательства, возникшего из смарт-контракта.

Принцип реального исполнения понимается как необходимость исполнения обязательства в натуре, а конкретней, совершения именно того действия, которое составляет предмет обязательства. И технология смарт-контракта дает возможность обеспечения именно этих действий благодаря автоматизации исполнения контракта при совершении конкретных действий, закладываемых в коде программы.

Принцип надлежащего исполнения обязательства включает в себя следующие требования: исполнение обязательства надлежащим предметом, способом, лицом или лицами, в надлежащий срок и надлежащем месте. Сущность смарт-контракта предполагает, что обязательство будет исполнено в строгом соответствии с установленными

условиями, но возможна ситуация, если предметом смарт-контракта является вещь из материального мира, когда одна сторона нарушает установленные условия (например, поставка товара ненадлежащего качества). В таком случае возникает проблема, которая заключается в том, что другая сторона считает, что обязательства по отношению к ней выполнены добросовестно и отмечает сделку как завершённую, не подозревая об этих негативных обстоятельствах. Я считаю, что для регулирования таких ситуаций необходимо, во-первых, проверять выполнение требуемых обязательств сторонами самостоятельно, а во-вторых, привлекать независимого арбитра платформы, на которой заключен смарт-контракт для оценки исполнения обязательств сторон перед друг другом в случае спора, с требованиями предоставления доказательств о добросовестном исполнении своих обязательств, что в значительной мере ускорило бы разрешение спора между сторонами и гарантировало прозрачность и честность при заключении таких договоров в будущем.

Экономичность исполнения по обязательствам, возникшим из смарт-контрактов, обеспечивается за счет программной логики, заложенной в компьютерных алгоритмах.

Принцип содействия сторон в договорных обязательствах определяется как совершение сторонами дополнительных действий в интересах друг друга, не предусмотренных договором, а предписываемых конкретной ситуацией [5, с.145]. В рамках смарт-контракта, который действует по условиям и алгоритмам, заранее установленным сторонами при его заключении, данный принцип не действует если такие условия не были заложены при его создании.

Принцип добросовестности, который гласит о необходимости учитывать сторонами законные интересы и права друг друга [6, с.103], вполне может быть применим к смарт-контрактам, но лишь на стадии заключения смарт-контракта и согласования его условий он может быть реализован. После его заключения, возможно проявление недобросовестности сторон, которая может выражаться в создании помех и препятствий функции автоматического исполнения обязательства.

Принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и изменения его условий является одним из доминирующих, в сущности, смарт-контракта. Смарт-контракт гарантирует сторонам неизменяемость условий как описано выше, но в случае, если стороны взаимно решили изменить его или прекратить, то предусмотрена возможность «внедрения кода» для уничтожения такого договора.

Принцип свободы договора распространяется и на отношения сторон по заключению смарт-контракта. Это выражается в следующем: стороны наделены правом выбора заключать смарт-контракт или нет; они вправе устанавливать его условия и выбирать контрагента; выбирать вид заключаемого договора с использованием данной технологии на основе ее конструкции.

Подводя итог, хочется сказать, что несмотря на свою техническую и юридическую специфику, смарт-контракты полностью подчиняются принципам договорного права на всех этапах договорных отношений, от заключения до исполнения и прекращения.

Однако для полного и эффективного внедрения этих инструментов необходимо решить ряд вопросов, включая организационные (например, мониторинг предоставленных товаров при отправке, транспортировке и получении и принятие этой информации смарт-контрактами), юридические (определение правового статуса смарт-контрактов) и технические (повышение информационной безопасности, создание более простых механизмов планирования контрактов).

Список использованной литературы:

1. *A Formal Language for Analyzing Contracts/Nick Szabo. 2002. С.10*
2. *Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cbr.ru> (16.03.2023)*
3. *Волос, А.А. Понятие принципов обязательственного права/ А.А. Волос// Вестник Саратовской Государственной юридической академии. – 2014. – №3 (98). С. 162–166.*
4. *Вавилин, Е.В. Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая/Е.В. Вавилин, А.А. Волос// Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – №1. – С. 53–73.*
5. *Захаркина, А. В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография / А. В. Захаркина. – М.: Статут, 2017. – 176 с.*
6. *Нам, К. В. Принцип добросовестности как правовой принцип / К. В. Нам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С. 88–103.*

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Мордвинкин Александр Дмитриевич
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: настоящая статья посвящена определению, анализу проблем цифровизации гражданского оборота. Автор также указывает на пробелы в законодательстве, относящиеся к проблемам регулирования цифровых прав. Особое внимание уделено вопросу введения и использования «цифрового рубля» как новой формы платежей.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые права, цифровая валюта, цифровой рубль, платежное средство

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF CIVIL TURNOVER

Mordvinkin Alexander Dmitrievich

Abstract: this article is devoted to the definition and analysis of the problems of digitalization of civil turnover. The author also points out gaps in legislation related to the problems of regulating digital rights. Special attention is paid to the introduction and use of the "digital ruble" as a new form of payments.

Keywords: digitalization, digital rights, digital currency, digital ruble, means of payment

За последние 20 лет гражданское право в России проделало невероятный прогресс: это выражается в том числе и в процессах, о появлении которых думали немногие. Сейчас со становлением информационного общества в России понятие «цифровизация» уже прочно входит в обиход. Однако возникает необходимость и в регулировании

процесса цифровизации в гражданском праве, ведь если что-либо имеет недостаточную нормативную базу, понятные легальные определения и правила использования, то вся польза от такого может быть сведена на нет.

Из-за повышения роли цифровой сферы вследствие развития информационных технологий, в гражданском кодексе и в федеральных законах, связанных с гражданским правом, появились новые понятия. Согласно статье 141.1 ГК РФ цифровые права – это обязательственные и иные права, содержание и условие осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, которая отвечает признакам, установленным законом. Но особенность таких прав в том, что их залог, обременение или ограничение распоряжения возможны лишь в информационной системе без обращения к третьему лицу [1]. Этот принципиальный момент выделяет данный объект гражданских прав в качестве особого.

Как раз из трактовки вышеупомянутого термина вытекает первая проблема цифровизации в гражданском обороте. Как отмечает Л.А.Новоселова, председатель Суда по интеллектуальным правам, дефиниция «цифровые права» была включена в ГК, так как российский законодатель признал необходимым включить положения о цифровых правах как о самостоятельных объектах гражданского права [2]. Однако данное в Гражданском кодексе определение «цифровых прав» использовано не очень корректно в том смысле, что особого права оно не создает, а лишь фиксирует некую уникальность самого объекта.

Цифровые права обладают и неопределенностью в аспекте их состава, то есть до конца неясно, что именно к ним можно относить. Из-за чего вполне целесообразна разработка перечня имущественных и называемых цифровыми прав с их признаками, в том числе и с указанием их поля действия путем перечисления соответствующих информационных систем [3, с. 165].

Вторая выделяемая проблема цифровизации гражданского оборота состоит в не совсем удачном, относительно юридической техники, определении и регулировании цифровой валюты. Если коротко, то в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровая валюта – это совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства, международной

денежной единицей. Важный признак такого рода валюты – отсутствие лица, ответственного перед каждым обладателем таких электронных данных, не считая операторов таких систем. Исходя из смысла закона (в частности статьи 4) нельзя не отметить, что законодательное закрепление понятия «цифровой валюты» и ее использования было сделано для установления ограничений в хождении для такой валюты. Касаясь регулирования данной валюты возникает проблема в следующем: закон запрещает на принятие подобного актива в оплату товаров, работ, услуг [4].

Прочие же операции с цифровой валютой, например, купля-продажа (после конвертации в рубли), дарение, данный закон не оговаривает, но и не запрещает. К этому же относится использование цифровой валюты при возмещении вреда, убытков, уплате алиментов, ее передаче в порядке наследования. Также нет на сегодняшний день федеральных законов, регулирующих организацию выпуска, обращения цифровой валюты, на которые эта задача возложена частью 4 статьей 14 Федерального закона №259-ФЗ [4]. Проблема неопределенности, отсутствия исчерпывающих данных служит причиной сложности применения гражданского законодательства в части цифровой валюты и цифровых прав в целом.

Уже несколько лет обсуждается, а с апреля 2023 года планируется введение в качестве формы оплаты, помимо наличной и безналичной, цифрового рубля. Он будет считаться законным платежным средством, выраженным в другой форме в техническом плане, что не позволит его назвать видом цифровой валюты при использовании ее вышеупомянутого легального определения. При этом цифровой рубль будет считаться цифровой валютой российского центрального банка, то есть такая «игра слов» лишь усугубляет правовой режим упомянутого. Хотя также указано, что цифровой рубль надежнее, например, той же криптовалюты, так как является равноценной формой национальной валюты, его курс не подвержен значительным колебаниям, а его использование будет разрешено для оплаты товаров и услуг [5].

Однако из-за того, что цифровой рубль не будет являться самостоятельным объектом оборота, то наиболее предпочтительный вариант – это включить в Гражданский кодекс указания на него в статьи, касающихся норм о расчетах, а не делать указания на цифровой рубль как объект как в случае с понятием «цифровые права». Однако законодатель, не считая менее масштабных изменений в ГК, решил дополнить главу 45 Гражданского кодекса «Банковский счет» § 5 под названием «Цифровой счет (кошелек)» шестью новыми статьями (860.16-860.21), которые после

принятия новой формы платежей цифрового рубля, будут служить нормативной базой по порядку и особенностям заключения принципиально нового договора цифрового счета (кошелек), который обеспечит надлежащее хранение цифровых рублей на специальных кошельках [6].

Таким образом, при относительно гармоничном развитии цифровизации в гражданском обороте законодательство о цифровых правах, валютах, цифровом рубле все же требует доработки и конкретизации. Все-таки несмотря на видимый прогресс и желание следовать новым веяниям не нужно забывать о законодательстве, которое надо ответственно систематизировать. И помимо этого составлять так, чтобы не возникало пробелов в цифровом праве и коллизий, когда в разных нормативно-правовых актах даются разные толкования чего-либо или не до конца разъяснены те или иные нормы. Стоит добавить, что нет единого мнения среди цивилистов по поводу своевременности внесения цифровых прав в гражданское законодательство из-за того, что в нормах проработаны не все нюансы теории и правоприменения. Некоторые предлагают всерьез выделить в отдельную подотрасль гражданского права вопросы цифровизации гражданского оборота, а не включать цифровые права в систему объектов ГК. Так, Конобеевская И.М. считает, что цифровые права – это юридическая фикция, которая должна быть направлена на тот или иной результат. В случае, если смысл этого результата выражается в распространении режима имущественных прав на цифровые валюты, то выстраивать такую сложную конструкцию было излишним, даже если что-то из этого должно служить базой для появления и уже скорого закрепления «цифрового рубля» [7, с. 333].

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. (17.03.2023)*
2. *Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место "цифровым правам" в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru> (17.03.2023)*
3. *Муртузалиева М.А. Проблемы правового регулирования цифровых прав // Modern science. – 2020. – №9-2. – С. 165-167.*
4. *Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении*

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. (17.03.2023)

5. *«Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года)» (утв. Банком России) // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. (17.03.2023)*

6. *Законопроект № 270852-8 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровом рубле) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (17.03.2023)*

7. *Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2019. – №3. – С. 330-334.*

СМАРТ КОНТРАКТЫ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И РЕГУЛИРОВАНИЕ

Назарян Тигран Артурович,

Мурашов Максим Сергеевич

студенты 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

*Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права*

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

***Аннотация:** Цифровизация, которая является одной из тенденций современного мира, порождает необходимость в создании новых правовых институтов, а также модификации уже имеющихся. Одним из таких правовых институтов являются смарт-контракты. В настоящей работе представлен анализ правовой природы смарт-контрактов, а также их регулирование – *de lege lata* и *de lege ferenda*.*

***Ключевые слова:** смарт-контракт, цифровизация, цифровые технологии, обязательственное право, договорное право.*

SMART CONTRACTS: LEGAL NATURE AND REGULATION

Nazaryan Tigran Arturovic

Murashov Maxim Sergeevich

***Abstract:** Digitalization, which is one of the trends of the modern world, creates the need to create new legal institutions, as well as modify existing ones. One of such legal institutions is smart contracts. This paper presents an analysis of the legal nature of smart contracts, as well as their regulation – *de lege lata* and *de lege ferenda*.*

***Keywords:** smart contract, digitalization, digital technologies, law of obligations, contract law.*

В конце прошлого века человечество вступило в новую фазу своего развития – цифровую эпоху. Активное внедрение информационных технологий привело к трансформации всех аспектов жизнедеятельности человека [1]. Безусловно, эти изменения можно проследить и в гражданском праве, поскольку это отрасль права, регулирующая имущественные, а также связанные и несвязанные с ними личные неимущественные отношения между физическими и юридическими лицами, основанные на равенстве и самостоятельности сторон. Особенно ярко данный процесс затрагивает договорное право, как подотрасль гражданского права [2].

Базой для вышеуказанных изменений является блокчейн. Принцип работы блокчейна сводится к следующему: цифровые записи объединяются в «блоки», которые потом связываются криптографически и хронологически в «цепочку» с помощью сложных математических алгоритмов.

Одним из наиболее успешных способов применения технологии блокчейна- это так называемые смарт-контракты.

Смарт-контракты представляют собой преобразование в неизменяемый цифровой буквенно-цифровой код условий контракта, заключенного сторонами. Особенность, которая делает контракт «умным», – это его способность к самовыполнению [3]. Смарт-контракты помогают обменивать деньги, имущество, акции или что-либо ценное прозрачным и бесконфликтным способом, избегая при этом услуг посредников. Активное применение смарт-контрактов предполагается в сфере права собственности, например, регистрация права собственности, в сфере страхования, ипотеки и т.д.

Для российской действительности актуален вопрос о целесообразности поглощения смарт-контракта договорным правом. Для этого необходимо исследовать правовую природу «умных» договоров. В связи с этим необходимо обратиться к анализу норм договорного права. Не вызывает сомнения факт, что смарт-контракт – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Следовательно, он подпадает под понятие договора, сформулированное Гражданским кодексом Российской Федерации.

Далее стоит обратить внимание на то, что смарт-контракт – это условная сделка. Условные сделки обладают двумя важнейшими качествами: наступление в будущем и неопределенность. Применимость последнего условия в данном случае может вызвать сомнения. Например,

платеж будет переведен поставщику, если товар поступит на склад. По большому счету, сторона приняла на себя обязанность предоставить товар. А значит, условие о его поступлении не является неопределенным. Но, с другой стороны, намерение поставщика о доставке товара не запрограммировано в смарт-контракте [4].

В итоге исполнение условий договора компьютерной программой будет представлять собой ее «реакцию» на наступившее события, которое для нее является неопределенным. Так как влияние на возникновение данного обстоятельства лежит за рамками возможностей «умного» договора.

Так же стоит обратить внимание на вопрос об определении места его заключения. Для умных договоров место их заключение является весьма абстрактным понятием. Таковым является киберпространство. В результате, по нашему мнению, данная категория для подобных сделок теряет свой смысл.

Также имеет смысл оценить возможность применения к смарт-контрактам норм об обязательствах. Таким образом, исходя из легального определения, обязательство – это действие. Но очевидно, что после подписания смарт-контракта от сторон не требуется абсолютно никаких действий. Все исполнения производит компьютерная программа. В результате при существующих обстоятельствах смарт-контракт не может считаться полноценным гражданско-правовым договором [5]. Решить данный вопрос можно посредством расширения официально признанной концепции обязательства таким образом, чтобы ликвидировать акцент на субъекте, осуществляющем исполнение. Безусловно, это потребует внесение серьезных изменений в существующее законодательство. Но, пока эта проблема не будет решена, «умный» договор не будет подвержен регулированию принципом надлежащего исполнения. Такое исполнение подразумевает, что надлежащими должны быть: способ, сроки, предмет, субъект и место исполнения. Но в рамках смарт-контракта место исполнения теряет свой смысл, а субъектом является компьютер, который на данный момент не подпадает под категорию надлежащего субъекта. В результате, данная конструкция противоречит исходным началам обязательственного права. И до тех пор, пока гражданское законодательство в этой части будет оставаться неизменным, «умный» договор не сможет стать основанием возникновения обязательственных правоотношений.

Подводя итоги, можно сказать, что на данный момент смарт-контракты могут существовать лишь в виде технического обеспечения

исполнения сделки. Но все же, с развитием подобных контрактов и увеличением числа операционных условий придет необходимость появления специфического правового регулирования для данного явления. Сложно согласиться с высказываемой в литературе точкой зрения о том, что «умные» договоры будут стоять отдельным особняком по отношению к праву. Ведь тогда смарт-контракты станут простором для распространения произвола и беззакония. Но в любом случае, «умные» договоры никогда не смогут стать классической сделкой. Смарт-контракты имеют специфическую правовую природу, которая допускает существование специфического механизма заключения такого договора, а также препятствует регулирующему воздействию на них со стороны обязательственного права. Безусловно, возможно выделить смарт-контракты как отдельную правовую конструкцию, но это потребует внесения принципиальных изменений в гражданское законодательство.

Список использованной литературы:

1. *Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицына. Москва: ИЗиСП, НОРМА, 2022. 376 с.*

2. *Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. Москва: 4 Принт, 2020. 304 с.*

3. *Цепов Г.В., Иванов Н.В. К цивилистической теории смарт-контрактов // Закон. 2022. N 3. С. 149 – 172.*

4. *Уткин В.В. К вопросу о правовом регулировании смарт-контрактов // Хозяйство и право. 2022. N 11. С. 92 – 98.*

5. *Чельшева Н.Ю. Концепция правового регулирования смарт-контракта в гражданском праве // Право и экономика. 2022. N 7. С. 32 – 36.*

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ И ПРАВ СОАВТОРОВ

*Овчаренко Ангелина Валерьевна,
Токарь Анжелика Алексеевна
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,*

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности защиты авторских прав и прав соавторов. Вопрос использования авторских произведений в настоящее время в России является одним из спорных направлений в гражданско-правовой политике государства. Важной целью является оптимизация средств защиты авторских прав.*

***Ключевые слова:** авторские права, соавторство, правовая защита, автор, ответственность, законодательство, судебная практика.*

ON THE ISSUE OF COPYRIGHT PROTECTION AND THE RIGHTS OF CO-AUTHORS

*Ovcharenko Angelina Valeryevna,
Tokar Angelika Alekseevna*

***Abstract:** The article discusses the features of copyright protection and the rights of co-authors. The issue of the use of copyrighted works in Russia is currently one of the controversial areas in the civil law policy of the state. An important goal is to optimize the means of copyright protection.*

***Keywords:** copyright, co-authorship, legal protection, author, liability, legislation, judicial practice.*

Когда мы создаем что-либо с использованием творческого труда, например, записываем видео, делаем фото, сочиняем стихотворение или

создаем онлайн-курс, мы становимся авторами таких произведений, и у нас возникают на них авторские права. Такие права охраняются в Российской Федерации законом.

Демичев А.А. определяет авторское право, как «совокупность норм гражданского права (гражданско-правовой институт), регулирующих отношения по признанию авторства и охране произведений науки, литературы и искусства, установлению режима их использования, наделению их авторов неимущественными и имущественными правами, защите прав авторов и других правообладателей». [9, с. 431]

Авторские права включают в том числе право авторства, то есть лицо имеет право признаваться автором созданного им произведения, а также право использовать или разрешать использование произведения под своим именем. Более того, автор произведения может также использовать псевдоним или вообще не указывать имя. Отличительным признаком авторской деятельности является оригинальность произведения, то есть его новизна, что было также отмечено судебной практикой арбитража. [5]

Авторские права не подлежат государственной регистрации. В связи с чем возникает обоснованный вопрос: «Как же доказать, что именно данное лицо является автором того или иного произведения?» Прежде всего, в ст. 1257 ГК РФ установлена так называемая «презумпция авторства», согласно которой, пока не доказано иное, автором произведения будет признаваться то лицо, которое указано на произведении [1]. Здесь хотим уделить внимание, что автором может быть только физическое лицо.

Однако, для эффективной защиты своих прав одной такой презумпции, конечно же, недостаточно. Поэтому предлагаем в данной работе рассмотреть некоторые способы, которые могут помочь доказать авторство.

Одним из самых «старых» и проверенных способов является направление произведения самому себе. Так, написав какую-то статью, рассказ или стихотворение, лицо должно, например, распечатать произведение или написать его от руки, указать на нем свое имя, год создания и отправить ценным письмом с описью вложения на свой же адрес. Если возникнет спор, и дело дойдет до суда, то письмо будет веским доказательством авторства. [8, с. 87-88]

Еще одним способом является депонирование произведения, то есть передача экземпляра произведения на хранение в специализированную организацию, подтверждение депонирования осуществляется выдачей соответствующего сертификата. Раньше услуги по депонированию

оказывало Российское Авторское Общество (РАО), однако в настоящее время оно передало свои полномочия партнерам: АО «Национальный реестр интеллектуальной собственности» (n'RIS), ООО «Айрег» (Интеллектуальный регистратор авторских прав IREG).

Безусловно, к минусам депонирования относится то, что такие услуги являются платными и не обеспечивают стопроцентную защиту авторских прав. Выданный при депонировании документ, конечно же, будет весомым доказательством в суде, однако такое доказательство не должно быть единственным.

Чтобы зафиксировать дату создания произведения автор также может заверить свою подпись на распечатанном произведении у нотариуса, при этом указав, что именно он является автором. Однако такой способ возможен не для всех видов творческой деятельности (например, мы не сможем поставить свою подпись на видео или на скульптуре). Дополнительными доказательствами авторства могут также служить наброски, эскизы, черновики и иные документы, относящиеся к произведению, поэтому их необходимо сохранять. [3]

Также практикующие юристы рекомендуют использовать знак охраны авторского права. Такой знак состоит из трех элементов: латинской буквы «С» в окружности, имени или наименовании правообладателя и года первого опубликования произведения. [10, с. 137-139]

К сожалению, вышеупомянутые способы не обеспечивают стопроцентную защиту авторских прав от незаконного использования, однако они смогут помочь авторам в дальнейшем отстоять свою позицию как в суде, так и при досудебном урегулировании спора.

За нарушение авторских прав предусмотрена являющаяся еще одним средством их защиты гражданско-правовая ответственность, которая в том числе предполагает возмещение убытков или выплату компенсации. Здесь необходимо обратиться к судебной практике, чтобы проанализировать данный способ защиты авторских прав.

Рассмотрим Решение Шадринского районного суда Курганской области № 2-1228/2021. Ответчик продавал контрафактный товар (игрушки), используя переработку авторского права и сходство до степени смешения с товарным знаком бренда истца. В результате указанного правонарушения для истца наступают неблагоприятные последствия: потребители вводятся в заблуждение относительно спорной продукции, поскольку данная продукция произведена не правообладателем, не лицензиатами правообладателя и введена в гражданский оборот неправомерно. В связи с чем, Суд принял решение взыскать с ответчика

компенсацию за нарушение исключительного авторского права и нарушение исключительного права на товарный знак. [6]

Таким образом, судебная процедура является эффективным способом защиты уже нарушенных авторских прав. Более того, данный вид гражданско-правовой защиты является практически единственным и наиболее эффективным способом защиты прав соавторов.

Понятие «Соавторство» появляется в ст. 1258 ГК РФ и определяется как признание авторами произведения, созданного в результате совместной творческой деятельности. Также данная статья закрепляет виды соавторства, а именно соавторство может быть делимым и неделимым. [1]

Важным аспектом изучения проблем правового регулирования соавторства является то, что на данный момент не существует правового регулирования соглашений соавторов по совместному использованию исключительного права на результаты совместной интеллектуальной деятельности (отсутствует положение о форме составления (устная или письменная), области разграничения права, срока действия соглашения и прочее).

Вследствие этого, нередко возникают юридические споры между соавторами по совместному использованию исключительного права на результаты их совместной творческой деятельности.

Согласно п. 69 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 №10 при нарушении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности соавторов в случае обращения за защитой нарушенного права всех соавторов суд определяет общий размер компенсации за допущенное нарушение и распределяет взысканную компенсацию между соистцами. Данное положение закрепляет за соавторами право на судебную защиту своего исключительного права на результаты совместной творческой деятельности. [4]

В случае, когда один из соавторов нарушает исключительное право на результат совместной интеллектуальной деятельности, другой соавтор (соавторы), чье право было нарушено в результате данных действий, имеет право на отстаивание своих интересов в суде в одностороннем порядке.

В этой связи, ниже будет рассмотрено пример спора между соавторами по использованию исключительного права на результат совместной творческой деятельности, в котором один из соавторов заявляет о нарушении порядка использования совместного произведения другим соавтором.

Проанализируем Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2021 г. №88-27944/2021(2-153/2021). [7]

Ф. обратился в суд с иском к М.В. и Т. о взыскании в солидарном порядке компенсации за нарушение исключительного права на литературное произведение «Как работать с отзывами о продуктах в поисковой выдаче...» в размере 10000 рублей, о возложении на М.В. и обязанности прекратить нарушение исключительного права Ф. на указанное произведение путем прекращения использования произведения на сайте.

В обоснование заявленных требований Ф. указал, что в декабре 2016 г. в результате совместного творческого труда Ф. и Т. было создано литературное произведение. В 2019 г. Ф. узнал, что Т. незаконно распорядилась правами на произведение без согласования с истцом, заключив с М.В. договор, в результате чего М.В. незаконно использует литературное произведение путем доведения его до всеобщего сведения в сети Интернет.

Иск Ф. был удовлетворен частично. В пользу Ф. с Т. и М.В. взыскана в солидарном порядке компенсация за нарушение исключительного права на литературное произведение в размере 10000 рублей, а также была возложена обязанность прекратить нарушение исключительного права истца на указанное литературное произведение путем прекращения его использования на сайте.

Анализируя данное определение, можно сделать вывод, что при отсутствии соглашения между соавторами о совместном использовании исключительного права на результаты творческой деятельности, в случае нарушений правил использования исключительного права один из соавторов вправе отстаивать свои нарушенные права на использование произведения в судебном порядке.

Подводя итоги, можно сказать, что проблема защиты авторских прав и прав соавторов на сегодняшний день стоит наиболее остро по причине активного развития сети Интернет и социальных сетей. Сложности вызывают доказывания факта принадлежности произведения конкретному автору, а также представления о том, является ли созданная вещь продуктом авторской или соавторской деятельности. Поэтому главным направлением политики государства в сфере авторских и смежных прав должно быть обеспечение реализации элементов их защиты.

Таким образом, мы предлагаем государству следующие правовые новшества:

- разработка механизма доказывания фактов нарушения авторских прав (идентификации лиц);
- создание усовершенствованной терминологической базы в сфере авторского права, в том числе «водяной знак», «копирайт»;
- ужесточение ответственности за нарушение мер, защищающих авторские права и права соавторов, в том числе увеличение размеров судебных и административных штрафов.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.01.2023) // Российская газета, 08 декабря 1994 г. Федеральный выпуск № 238-239.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 года N 220-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.06.2016 г. – N 26 (часть I) – ст. 3889.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) // Российская газета, 13 марта 1993 года.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета, 06 мая 2019 года, №96.
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 декабря 1997 г. N 4894/97 "Суду необходимо исследовать авторские договоры, представленные истцом, выяснить, в чем выразилось нарушение исключительных прав обладателя на спорные статьи, исследовать вопрос о нарушении прав истца на зарегистрированный товарный знак" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1998 г. Федеральный выпуск № 5.
6. Решение Шадринского районного суда Курганской области от 27 июля 2021 г. по делу № 2-1228/2021 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.01.2023).
7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2021 N 88-27944/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (18.03.2023)
8. Буримов М.Ю. Варианты и способы защиты авторских и смежных прав // Символ науки. 2021. N 5. С. 87-88

9. Демичев А.А. Гражданское право // Издательский Дом ФОРУМ – 2020. С. 431-442.

10. Ларионов И.К., Гуреева М.А., Овчинников В.В. Защита интеллектуальной собственности // Дашков и К. 2020. С. 137-139.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ)

Павлова Дария Андреевна
аспирант ФГБОУ ВО «СПбГЭУ»
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Желонкин Сергей Сергеевич,
доцент кафедры гражданского и корпоративного права,
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ»,

Аннотация: В результате проведенного исследования сделаны выводы о невозможности определения особенностей и признаков цифровых прав через техническую и экономическую составляющую, а также отнесения цифровых прав к цифровым активам с правовой точки зрения.

Ключевые слова: цифровые права, цифровая валюта, токен, криптовалюта, цифровой актив, цифровая экономика

ON THE CORRELATION OF CONCEPTS IN THE FIELD OF THE DIGITAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF DIGITAL RIGHTS)

Pavlova Dariia Andreevna

Abstract: As a result of the study, conclusions were drawn about the impossibility of determining the features and characteristics of digital rights through the technical and economic component, as well as the attribution of digital rights to digital assets from a legal point of view.

Keywords: digital rights, digital currency, token, cryptocurrency, digital asset, digital economy

Появление цифровых технологий и их внедрение в социальные институты обуславливает необходимость соответствующего регулирования отношений между субъектами, которые складываются в «цифровом» пространстве по поводу определённых интересами данных субъектов благ. Однако попытка объективного отражения в

законодательстве складывающейся цифровизации общественных отношений имеет определенные особенности.

Как указывает М. А. Рожкова «в последние годы наблюдается внедрение в акты правового регулирования норм, свойственных актам технического нормативного регулирования» [1, с. 5]. Данное обстоятельство оказывает пагубное влияние на правовую систему, так как в результате подобного «внедрения» происходит замещение правовых терминов экономическими и техническими, которые по своей сущности направлены на раскрытие терминологии и описание свойств объектов для процессов, свойственных не праву, а экономике и технологиям.

В результате обоснованную критику получил ряд нормативно-правовых актов. Например, в первых редакциях Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее – ФЗ № 259) определения «токена» и «криптовалюты» раскрывалось через их техническую составляющую – алгоритм, представленный в виде цифрового кода или обозначения. В последствии указанные технические термины были исключены и заменены правовыми дефинициями, отражающими правовую природу указанных явлений. Важно отметить, что в правовой доктрине до сих пор наблюдается отождествление «цифровых прав» с «токеном» [2, с. 115] и, как результат, исследование в юридической литературе иногда не их правовой составляющей, а технических и экономических свойств.

Данное обстоятельство обуславливает появление в доктрине целого ряда «около-правовых» терминов и институтов в области цифровизации, среди которых можно отметить обособление цифровых правоотношений как отношений в цифровой среде [3, с. 36], а также появление доктринальной категории цифровых объектов [4, с. 41] как элемента цифровых правоотношений, представляющих собой совокупность нематериальных объектов в цифровой среде. Ключевым критерием подобного отграничения является исключительно технический аспект, а именно взаимосвязь с цифровыми технологиями.

Развивая тенденцию соотношения в правовых источниках смежных с правыми понятиями категорий иных социальных институтов, особого внимания также заслуживает соотношение цифровых прав с цифровыми активами.

В.А. Лаптев рассматривает цифровой финансовый актив (вид цифровых прав) как цифровой актив, определяя последний как имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических

средств в виде цифрового кода или обозначения, право собственности на которое удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций [5, с. 203]. Ранее данное определение также содержалось в одной из первых редакций ФЗ № 259.

Развивая теорию определения цифровых прав через цифровой актив, по мнению Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой, цифровые активы в широком смысле представляют собой любые объекты имущественного оборота, существующие в цифровой (электронной) форме. В узком смысле цифровыми активами являются новые экономические объекты, созданные с использованием цифровых технологий [6, с. 39]. Таким образом, критерием отграничения подходов к определению цифровых активов, с точки зрения авторов, выступает исключительно новизна относимых к ним объектов. Цифровое право, согласно их исследованиям, допустимо относить к цифровым активам с позиции узкого толкования. Среди общих правовых признаков цифровых активов авторы выделяют: а) наличие реальной и потенциальной стоимости, б) виртуальность, обусловленную цифровой формой, которая выражена в двоичной форме существования, в) оборотоспособность и г) экстерриториальность [6, с. 55].

Т.В. Ярошенко определяет цифровой актив как виртуальный объект гражданского оборота, обладающий реальной финансовой стоимостью и обращающийся в распределенном реестре в виде уникального идентификатора. Среди свойств выделяются: а) структурирование по определенным параметрам и категориям, б) фиксация и расположение на цифровом носителе, в) возможность хранения, передачи, обмена и т.д. [7, с. 24]. Среди общих с токеном (способом фиксации имущественных прав) признаков выделяются: удостоверение права на объект гражданских прав, существование в информационной системе.

М.В. Маркина, изучая особенности оценки и постановки на бухгалтерский учёт цифровых прав, также относит их цифровым активам (в области экономики – нематериальные активы) [8, с. 38].

Таким образом, среди общих признаков цифрового права и цифрового актива допустимо выделить: а) нематериальную природу (субъективное право), б) оборотоспособность, в) ценность заключенного в данном объекте блага.

Л.А. Новоселова и О.А. Полежаев указывают, что при разрешении вопроса об отнесении цифрового актива к объекту гражданского права необходимо определять степень интеграции в цифровой активе выраженного в нем блага. Также авторы приводят положение, согласно которому в случае, если «использование одного объекта становится

невозможным без использования другого в силу существующей между ними физической или функциональной связи, закон изменяет их юридическое положение (режим) в результате чего объекты связываются не только физически, но и юридически» [9, с. 70].

Подводя итоги, полагаем возможным сделать вывод, что, рассуждая о способах фиксации имущественных (в том числе цифровых) прав, «токен» (с технической точки зрения – цифровая запись) является способом удостоверения субъективного права на имущество в информационной системе. В данном случае, ввиду объективных особенностей оборота указанных объектов, юридическая связь между токеном и цифровым активом (экономическим благом) усматривается именно в цифровом праве. Таким образом, термин «токен» отражает техническую сторону цифрового права, в то время как цифрой актив – его экономическую составляющую.

Список использованной литературы:

1. Рожкова М. А. О правовых аспектах использования технологий: *RegTech и SupTech // Хозяйство и право.* – 2020. – № 6. – С. 3-11.
2. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // *Актуальные проблемы российского права.* – 2019. – № 5. – С. 111-119.
3. Егорова М. А., Блажеев В. В. *Цифровое право: монография.* – М.: Проспект. – 2021. – 640 с.
4. Аюшеева И. З. *Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica.* – 2021. – № 7. – С. 32-43.
5. Лаптев В. А. *Цифровые активы как объекты гражданских прав // Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2018. – № 2. – С. 199-204.
6. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. *Цифровые активы: правовой анализ: монография.* – М.: ООО «4 Принт». – 2020. – 304 с.
7. Ярошенко Т. В. *Гражданско-правовая характеристика цифровых активов: актуальные вопросы // Нотариус.* – 2022. – № 8. – С. 23-26.
8. Маркина М. В. *Цифровые права, принадлежащие юридическим лицам, как оборотоспособный объект гражданских прав // Юрист.* – 2022. – № 11. – С. 36-40.
9. Новоселова Л. А., Полежаев О. А. *О правовом режиме объектов гражданских прав, выраженных в цифровых активах // Закон.* – 2020. – № 11. – С. 165-172.

ОТМЕНА ЗАВЕЩАНИЯ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Пивоварова Арина Константиновна
студентка 2 курса юридического факультета
заочно формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в данной статье были рассмотрены теоретические основы отмены завещания и правовые последствия данной сделки. Особое внимание будет уделено имеющимся законодательным пробелам отмены завещания в российском законодательстве.*

***Ключевые слова:** наследование, завещание, отмена завещания, распоряжение имуществом, наследники*

REVOCATION OF A WILL AND ITS LEGAL CONSEQUENCES

Pivovarova Arina Konstantinovna

***Abstract:** in this article the theoretical foundations of the annulment of a will and the legal consequences of this transaction have been considered. Particular attention will be paid to the existing legislative gaps of cancellation of will in the Russian legislation.*

***Keywords:** inheritance, will, annulment of will, disposition of property, heirs*

Принцип автономии воли в гражданском праве выражается в праве лица распоряжаться своим имуществом, в частности посредством составления завещания. Более того, в российском гражданском законодательстве закреплен такой принцип, как свобода завещания, который позволяет завещателю по своей воле изменять и отменять составленное завещание.

Данный институт существовал еще в римском праве. Тогда отмена могла быть заявлена:

1. прямым заявлением в суде или перед тремя свидетелями;
2. составлением нового завещания;
3. уничтожение завещателем акта или внешних знаков его формы.

Любое из вышеперечисленных действий завещателя несли за собой недействительность завещания [1].

В современном российском праве существует два основных способа отмены завещания – издание специального акта об его отмене и составление нового завещания, при этом, исходя из того, что завещание является односторонней сделкой, наследодатель не обязан уведомлять наследников об отмене завещания [2].

Отмена завещания, как и совершение иной сделки в гражданском обороте имеет свои гражданско-правовые последствия.

Стоит начать с того, что после обращения завещателя к нотариусу, последний вносит отметку в экземпляр, хранящийся у него, а также в реестр регистрации нотариальных действий [3]. Обращение к нотариусу в случае отмены завещания является обязательным, так как такой вид сделок, как завещание требует нотариальную письменную форму.

Рассматривая последствия отмены завещания, необходимо отметить, что как принятие нового завещание, так и составление специального акта влекут за собой недействительность завещания.

Также недействительным может признано завещание, если лицо обратилось в суд с иском о защите своих прав или законных интересов. Специальным последствием признания завещания недействительным является то, что в случае наличия ранее составленного завещания наследование осуществляется в соответствии с ним, без учета признаков признания последующего завещания недействительным. [4].

Более того, в российском праве существует такой институт как совместное завещание. Данный вид завещания также может быть отменен. Немаловажным является то, что это может быть сделано как по инициативе обоих, так и по инициативе одного из супругов. Однако, здесь существует опасность злоупотребления правом одним из супругов, так как в случае отмены завещания одним из супругов, нотариус лишь уведомляет второго о совершенном действии со стороны второго супруга, в свою очередь, сообщение нотариуса не дает права несогласному супругу обжаловать такую волю [5].

Подводя итог, необходимо еще раз отметить, что существование такого права у завещателя как отмена завещания является гарантией

признака свободы завещания. Тем не менее, законодатель оставил пробелы, которые могут быть использованы недобросовестными лицами в целях злоупотребления своим правом. В качестве решения данной проблемы представляется возможным совершенствование наследственной законодательная, а также выработка как доктринальных положений, так и судебной практики по спорным вопросам.

Список использованной литературы:

1. Долган А.Р., Косенко Н.Д. *ФОРМЫ ЗАВЕЩАНИЯ В РИМСКОМ ПРАВЕ* // *Вестник магистратуры*. 2017. №8 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-zaveschaniya-v-rimskom-prave> (20.03.2023).

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

3. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // «Российская газета», N 49, 13.03.1993

4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 4, апрель, 2020

5. Полетаева Е.Л., Чигрина Е.В. *Теоретический аспект возможности оспаривания совместного завещания* // *Наследственное право*. 2022. N 4. С. 20 – 24.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Пикулина Анастасия Игоревна,
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** в данной статье будут рассмотрены правовые аспекты государственной поддержки семьи и их практическое значение в существовании каждой конкретной семьи и её субъективного права на социальное обеспечение.*

***Ключевые слова:** семья, меры социального обеспечения, материнство, отцовство, детство, семейная ипотека, демография.*

STATE SUPPORT FOR FAMILIES: THEORY AND PRACTICE

Pikulina Anastasia Igorevna

***Abstract:** this article will look at the legal aspects of state support for families and their practical and significance in the existence of each individual family and its subjective right to social security.*

***Keywords:** family, welfare measures, maternity, paternity, childhood, family mortgage, demography.*

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации наша страна признаётся социальным государством [1]. Упомянутая правовая норма расположена в главе под названием «Основы конституционного строя». В свою очередь, под основами конституционного строя понимаются руководящие принципы устройства общества и государства, обеспечивающие подчинение государства праву и устанавливающие

пределы вмешательства государства в жизнь гражданского общества [2, с.55].

Правовые ориентиры, содержащиеся в первой главе Конституции Российской Федерации, имеют характер устойчивости и непоколебимости. Такое фундаментальное, ведущее положение данных норм обеспечивается повышенной охраной государства, то есть усложнённой процедурой пересмотра глав 1, 2 и 9 Конституции РФ, которые могут быть подвержены изменениям лишь при условии созыва Конституционного Собрания, а созыв Конституционного Собрания с целью пересмотра основ конституционного строя предполагает принятие по своей сущности диаметрально противоположного нормативно-правового акта, не учитывающего международные принципы, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Безусловно, человеческие правоотношения нестатичны, тем не менее все изменения конституционного характера должны всегда коррелировать с объективными требованиями реальности, не искажая глобальный смысл неоспоримых норм.

Обращаясь к трудам правотолкователей, квалифицированных деятелей сферы юриспруденции, мы можем также убедиться в важности такой социальной категории как семья. Данный институт распознаётся в качестве одного из устоев общества и государства, соответственно, их несокрушимого оплота. [3, с. 94]. Такие понятия, как отцовство, материнство, детство – необходимые компоненты обеспечения адекватного функционирования общества и государства. В связи с этим Российская Федерация берёт на себя обязанность содействовать благополучию посредством установления пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. В соответствии п. «ж» ч.1 ст. 72 Конституции Российской Федерации защита материнства, отцовства и детства относится к компетенции совместного ведения Российской Федерации и её субъектов, что обеспечивает многоуровневый характер реализации поддержки благосостояния семьи [1].

Однако установление основ социального, культурного и национального развития передано под управление в сферу исключительных полномочий Российской Федерации. Одним из способов реализации данных направлений стал национальный проект «Демография», ключевыми целями которого являются увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, повышение продолжительности жизни, а также стабильный рост рождаемости. Важно отметить, что весь комплекс системных демографических вызовов, может найти успешное

разрешение лишь при активном решении круга социально-экономических задач [4]. Данные задачи претворяются в жизнь согласно составным компонентам проекта «Демография», их существует 5, наибольший интерес в контексте указанной темы статьи представляет федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей». Согласно паспорту данного федерального проекта, государственная поддержка семей происходит посредством ежемесячных выплат нуждающимся семьям в связи с рождением (усыновлением) первого ребёнка за счёт субвенций из федерального бюджета, выполненных циклов экстракорпорального оплодотворения для семей, страдающих бесплодием, использования семьями, имеющими двух и более детей ипотечного кредита (займа) по ставке 6 процентов годовых и иные меры [5].

Подробнее стоит рассмотреть последнюю названную меру – семейную ипотеку. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) медианная зарплата в России на 2021 год составляла 35 370 рублей [6]. Цена 1 кв. метра на вторичном рынке жилья на территории Российской Федерации за 4 квартал 2022 года среди совокупности всех типов квартир (квартиры среднего качества (типовые), низкого качества, улучшенного качества, элитные квартиры) составляет 94 362, 82 рубля, в то время как на первичном рынке жилья этот показатель оказывается равным уже 122 342, 88 рублям [7]. Логически выводится следующее положение о том, что молодой семье, с детьми трудно самостоятельно обеспечить себя отдельным жильём при определённом устойчиво-невысоком уровне зарплаты, в связи с чем государство обязалось брать на себя бремя выплат необходимого количества денежных средств банкам. Осуществление взятие ипотеки такого характера реализуемо впредь до 1 июля 2024 года, а для граждан Российской Федерации, имеющих ребёнка, которому установлена категория «ребёнок-инвалид» – до 31 декабря 2027 года [8]. Правительство применимо к данной государственной программе предлагает к изучению следующую статистику: по состоянию на 1 марта 2023 года выдано 37, 9 тыс. ипотечных кредитов, в 2021 году этот показатель был равен 84,3 тысячам, в 2022 году ипотечных кредитов было выдано в количестве 141, 7 тысяч на сумму около 792,3 млрд рублей [9]. Таким образом, даже непростой, в том числе в экономическом плане, 2022 год, ознаменовался повышенным интересом граждан к конкретному виду государственного содействия.

Существуют и иные меры поддержки. Например, выдача государственного сертификата на материнский (семейный) капитал,

предусмотренный Федеральным законом от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"; ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до полутора лет, выплата которого предполагается не только матери согласно Федеральному закону "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" от 19.05.1995 N 81-ФЗ (последняя редакция); ежемесячное пособие на ребёнка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

В заключение необходимо сказать, что социальное назначение государства требует поддержки семьи как категории базовой и фундаментальной, являющейся необходимым элементом устройства общественной жизни. Однако меры финансовой поддержки должны стать в перспективе приятным бонусом, без наличия которого семьи будут себя чувствовать комфортно. Финансовая нагрузка должна быть посильной и без соразмерного вмешательства государства, а для этого необходимо выстраивание адекватной экономической системы, поощряющей рабочую деятельность и отвечающей требованиям достойной оплаты труда.

Список использованной литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Конституционное право России: учебник / С.В. Нарутто, Н.Е. Таева. – 2-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. 491 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. – (Высшее образование). – DOI: <https://doi.org/10.29039/01921-4>

3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 1040 с.

4. Права человека и правовое социальное государство в России: монография / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 400 с. – 220 с

5. "Паспорт федерального проекта "Финансовая поддержка семей при рождении детей" (утв. Минтрудом России) (вместе с "Планом реализации федерального проекта", "Результатами федерального проекта по субъектам Российской Федерации")

6. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs#

7. ЕМИСС. Государственная статистика // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31452>

8. Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 N 1711 (ред. от 28.12.2022) "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу "ДОМ.РФ" в виде вкладов в имущество акционерного общества "ДОМ.РФ", не увеличивающих его уставный капитал, для возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу "ДОМ.РФ" недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей, и Правил возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу "ДОМ.РФ" недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей"

9. Минфин России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minfin.gov.ru>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

*Подколзина Елизавета Витальевна,
Сакевич Алина Сергеевна
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гр.п., к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,*

***Аннотация:** В настоящем исследовании рассмотрена правовая природа договора участия в долевом строительстве как особой разновидности гражданско-правового договора. Рассмотрена неоднозначность юридической природы договора участия в долевом строительстве и различные взгляды на его сущность. Проведен анализ отдельных проблем правового регулирования долевого строительства.*

***Ключевые слова:** правовая природа, застройщик, дольщик, долевое строительство, договор, объект строительства, договор.*

SOME TOPICAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE AGREEMENT OF PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION

*Podkolzina Elizaveta Vitalievna
Sakevich Alina Sergeevna*

***Abstract:** This study examines the legal nature of the contract for participation in shared construction as a special type of civil law contract. The ambiguity of the legal nature of the contract for participation in shared construction and different views on its essence are considered. The analysis of separate problems of legal regulation of shared construction is carried out.*

***Keywords:** legal nature, developer, shareholder, shared construction, contract, construction object, contract.*

Актуальность данной темы исследования состоит в том, что на данный момент долевое строительство является одним из наиболее востребованных способов реализации права гражданина на жилище. Развитие долевого строительства является существенным направлением жилищной политики России. Прежде чем рассмотреть основные проблемы, вытекающие из договора долевого строительства, необходимо рассмотреть общие положения об указанном виде гражданско-правовых обязательств, проанализировав его юридическую природу, а также сложности ее определения.

Итак, договор участия в долевом строительстве – это разновидность гражданско-правового обязательства, в силу которого одна сторона (застройщик) должен осуществить постройку объекта недвижимости и ввести его в эксплуатацию, после чего передать его другой стороне договора – дольщику. На последнего, в свою очередь, возлагается обязанность уплаты оговоренной цены и принять завершенный объект строительства [1].

Как справедливо отмечает Андреева Ю.Н., предметом данного договора являются действия застройщика по привлечению денежных средств для дальнейшего строительства объекта недвижимого имущества с последующей передачей его дольщику [2, с. 43]. При этом, объектом может быть не только многоквартирный жилой дом, но и также иные помещения, входящие в его состав.

Отметим, что в юридической литературе нет единства мнений относительно юридической сущности рассматриваемого нами договора. Сложность установления правовой природы долевого строительства обуславливается, в частности тем, что в действующий Гражданский кодекс РФ нет совокупности правовых норм, регулирующих отношения, вытекающих из рассматриваемого нами договора [3, с. 134]. При этом, среди цивилистов не оспаривается то, что обязательства, вытекающие из долевого строительства, являются гражданско-правовыми.

По замечанию Ершова О.Г, договорные отношения, вытекающие из долевого строительства, следует относить к категории договоров по выполнению работ в виду того, что действия застройщика направлены на возведение объекта недвижимости с последующей передачей его собственнику [4, с. 22]. Существует точка зрения, согласно которой договор долевого строительства относится к группе договоров о инвестировании строительства жилья [5, с. 58].

Также, есть мнение, что договор участия в долевом строительстве относится к смешанным видам договоров [2, с. 8]. Однако отметим, что

данная точка зрения является достаточно спорной и подвергается обоснованной критике рядом авторов. Как отмечает Дикун А.В [6, с.19]., договор участия в долевом строительстве не разумно рассматривать в качестве смешанного договора поскольку:

- участник долевого строительства не покупает объект недвижимости, а, следовательно, отсутствуют черты купли-продажи;
- участник долевого строительства не контролирует ход выполнения работ и не является их заказчиком, а, следовательно, отсутствуют черты подрядных отношений.

По нашему мнению, следует согласиться с мнением Дикун А.В и признать долевое строительство самостоятельным видом договорных отношений, так как у него имеются особые, отличающие его от других договоров черты, а также специальное правовое регулирование.

Нами была дана общая характеристика правовой природы договора участия в долевом строительстве. Рассмотрим основные проблемы, связанные с регулированием гражданско-правовых отношений, вытекающих из вышеназванного нами договора. В частности, наиболее важной проблемой, на наш взгляд, является сложность определения предмета, рассматриваемого нами договора, а именно индивидуализации объекта долевого строительства. Как справедливо отмечает Ковалева О.А., индивидуализация объекта долевого строительства происходит в соответствии с проектной документацией, однако законодателем не выработаны критерии описания объекта строительства [3, с. 135]. Безусловно, это является существенным пробелом в правовом регулировании.

Определенные проблемы возникают и при реализации договора участия в долевом строительстве. Как отмечает Маслов Н.А., затянувшееся строительство удорожает стоимость постройки объекта недвижимости, что требует дополнительных вложений [7, с.50]. Если стороны долевого строительства не предусмотрели это в договоре, то застройщик может попытаться обязать дольщиков внести дополнительную плату. На наш взгляд, это нарушает права дольщиков и, безусловно, нарушает изначальные договорные обязательства. На наш взгляд, единственным выходом из сложившейся ситуации является введение обязательного страхования ответственности застройщика. Поскольку, исходя из действующего законодательства, такое страхование носит добровольный характер, то закрепление обязательного характера такого страхования, без сомнений, минимизирует степень возникновения указанного риска.

Также, зачастую нередко можно столкнуться с незарегистрированными договорами участия в долевом строительстве. Прежде всего, это является следствием юридической неосведомленности дольщиков и застройщиков к особенностям действующего законодательства. Безусловно, данная проблема требует особого государственного контроля за сферой долевого строительства.

Таким образом, на основании проведенного исследования, мы можем сделать вывод о том, что договор долевого строительства имеет особую правовую природу и специальное правовое регулирование. Однако, по-прежнему, ведутся дискуссии относительно юридической природы рассматриваемого нами договора. Рассмотренные проблемы правового регулирования показывают несовершенство законодательства о долевом строительстве и требуют разрешения со стороны законодателя.

Список использованной литературы:

1. *Федеральный закон от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. №1. Ст.40.*

2. *Андреев Ю.Н. Гражданско-правовой договор участие в долевом строительстве: теория, законодательство и судебная практика: монография. – Воронеж.: Издательство «Научная книга». – 2019. – 160 с.*

3. *Ковалева О.А., Гагал Е.А. Некоторые проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве жилья. – Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – №2. – С. 134-138.*

4. *Ершов О.Г. Договор участия в долевом строительстве в системе гражданско-правовых договоров // Нотариус. – 2007. – №2. – С. 17-24.*

5. *Журавлева А.А. Договор об инвестировании строительства жилья и договор участия в долевом строительстве: соотношение понятий // Журнал российского права. – №7. – 2016. – С. 57-62.*

6. *Дикун А.В. Договор участия в долевом строительстве: проблемы теории и правоприменительной практики: автореферат диссертации кандидата юридических наук. – РНД, 2011. С. 1-30.*

7. *Маслов Н.А. Актуальные проблемы правового регулирования отношений по долевого строительству в Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. – №3 (18). – 2018. – С. 48-54.*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НЕПОИМЕНОВАННЫХ ДОГОВОРОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ

*Попова Анастасия Викторовна,
Шаховая Ангелина Андреевна*
студенты 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в данной статье исследованы важные и актуальные на сегодняшний день проблемы, связанные с заключением непоименованного договора в предпринимательском праве. Рассмотрены различные точки зрения ученых по вопросу правового регулирования непоименованных договоров, особенности отграничения их от такого вида договоров как смешанные. А также подведены итоги работы и предложены решения, существующих на сегодняшний день правовых пробелов в законодательстве, связанных с заключением непоименованных договоров.*

***Ключевые слова:** непоименованный договор, правовое регулирование, договорные конструкции, свобода договора, предприниматели.*

ABOUT SOME PROBLEMS OF UNNAMED CONTRACTS IN BUSINESS LAW

*Popova Anastasia Viktorovna,
Shakhovaya Angelina Andreevna*

***Abstract:** this article examines the important and current problems associated with the conclusion of an unnamed contract in business law. The various points of view of scientists on the issue of legal regulation of unnamed contracts, the peculiarities of distinguishing them from such type of contracts as mixed are considered. And also summed up the results of the work and proposed solutions to the legal gaps existing today in the legislation related to the conclusion of unnamed contracts.*

Keywords: unnamed contract, legal regulation, contractual constructions, freedom of contract, entrepreneurs.

На сегодняшний день в гражданском законодательстве существует множество видов договоров, которые субъекты права могут заключить между собой. В соответствии с действующим на территории Российской Федерации законодательством закреплён принцип свободы договора. Свобода договора является одним из базовых принципов гражданского права. Данный принцип закреплён в п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – ГК РФ), в которой говорится, что граждане и юридические лица свободны при заключении договора. Принуждение к заключению договора не допускается, если только обязательство заключить договор не предусмотрено законом или добровольно принятым обязательством. В п. 2 ст. 421 ГК РФ указано, что стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Это положение закона дает сторонам свободу выбора определенного вида договора при его заключении [1].

Разумеется, мы понимаем тот факт, что ГК РФ не может охватить все виды договоров, которые существуют у нас на сегодняшний день. Но стоит заметить, что действие этого нормативно-правового акта нам вполне достаточно для регулирования значительной части гражданского оборота. При наличии определенных особенностей в отношениях между субъектами права стороны вправе заключить договор, не предусмотренный действующим законодательством. В этом случае основными условиями являются: соответствие общим принципам и смыслу гражданского права и отсутствие прямых законодательных противоречий.

Возникновение и развитие непоименованного договора зародилось в римском частном праве. В то время существовал определенный список договоров. Однако этот перечень договоров не мог удовлетворить всех потребностей общества того времени, поскольку ежедневно возникали новые торговые отношения, которые уже не могли регулироваться существовавшими и действовавшими на тот момент времени договорами. Вновь возникшие отношения нужно было каким-то образом регулировать. И поэтому именно такое положение дел привело к появлению новых договоров. Римские юристы начали разрабатывать новые типы договоров, которые выходили за рамки существовавшего в то время перечня договоров. Они, руководствуясь этим основанием, назвали новую

категорию договоров – безымянными, непоименованными договорами. Они понимались в том смысле, что эта категория не имела того же обозначения, что и основные гражданские договоры, составляющие закрытую систему договоров того времени. Но необходимо отметить тот факт, что безымянные договоры все-таки сумели стать составной частью римской договорной системы [2].

Следует отметить, что в настоящее время термин «непоименованный договор» не закреплен в ГК РФ. В этом нормативно-правовом акте устанавливаются лишь те правовые основания, которые необходимы для его заключения. Однако для начала нам необходимо разобраться, что же такое поименованный договор, для того, чтобы в последующем дать определение понятию «непоименованный договор».

Под поименованным договором понимают такой договор, который непосредственно указан в ГК РФ. В качестве примера могут быть указаны следующие виды договоров: договор дарения, договор мены, договор поставки, договор купли-продажи и так далее. Наряду с этим необходимо подчеркнуть существование определенных видов договоров, подлежащих регулированию не только со стороны норм ГК РФ, но и, конечно же, других действующих нормативно-правовых актов.

К.ю.н. Ахмедов А.Я. выделяет перечень характерных особенностей правовой конструкции непоименованного договора:

Непоименованный договор не должен порождать исполнение обязательств, имеющих важное значение для поименованных видов договоров, так как в таком случае договор квалифицируют как смешанный;

Отсутствие гражданско-правового регулирования и вида, и типа договора;

В непоименованном договоре отсутствует один из квалифицирующих признаков (предмет или объект договора), свойственные поименованным договорам [3].

Таким образом, можно дать такое определение понятию «непоименованный договор». Непоименованным договором признаётся договор, который не предусмотрен действующим на сегодняшний день законами или иными нормативно-правовыми актами, однако и не противоречащий им

Данный вид договора с каждым годом набирает свою популярность среди предпринимателей. Причина роста популярности среди предпринимателей при выборе именно такого вида договора заключается в том, что правоотношения, существующие в гражданской сфере, постоянно

расширяются, изменяются. Они не являются статичными. В таких условиях предпринимателям нужны договорные конструкции, являющиеся гибкими, с их помощью они могут наиболее полно реализовать свои интересы. Именно непоименованные договоры стали для предпринимателей такой нужной и весьма важной конструкцией [4].

Стоит подчеркнуть, что законодатель не сформулировал чётких предписаний по составлению данного вида договора. Законодатель лишь прописал тот немало важный факт, что данный вид договора не должен противоречить прямым запретам законодательства, а должен соответствовать общему началу и смыслу, который заложен в гражданском законодательстве.

Нужно обратить внимание, что на практике весьма часто происходит то, что затруднительно провести различие между непоименованными и смешанными видами договоров. Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ мы видим, что «стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор)». А также, стоит подчеркнуть, что к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Отсюда следует, что непоименованный договор в отличие от смешанного договора по своей сути проявляется в автономности и уникальности. И вместе с тем в ГК РФ или ином нормативно-правовом акте, в отличие от смешанного вида договора, не упоминается ни указанный договор, ни отдельные его элементы [5].

На практике возникла еще одна проблема, заключающаяся в нормативно-правовом регулировании, связанным с непоименованными договорами. Поскольку этот вид договора стал широко распространяться и использоваться среди предпринимателей, то он требует нормативно-правовой регламентации, чтобы как можно меньше возникало спорных правовых моментов, которые в дальнейшем приходилось бы разрешать в судебном порядке. Следует отметить, что к данному виду договоров непосредственно применяются общие положения сделок, обязательств и договоров, в то время как специальные нормы к указанным договорам могут применяться только по аналогии закона – это основополагающий принцип их правового регулирования.

В юридической литературе мы сможем увидеть множество различных мнений ученых по этому вопросу. Например, д.ю.н. Мейер Д.И.

придерживается такой позиции, что договор, который не является независимым или безыменным, может регулироваться только в соответствии с общими определениями законодательства о договорах [6].

Советский и российский ученый правовед Брагинский М.И. придерживался другой точки зрения. Он полагал, что к непоименованным договорам нужно применять нормы сходного договорного типа, то есть аналогии закона, после этого обращаться к обязательственным нормам, и в последнюю очередь прибегать к общим началам гражданского законодательства, а именно к аналогии права [7].

Таким образом, подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день среди предпринимателей весьма распространён такой вид договора, как непоименованный, поскольку он является очень удобным, так как позволяет включить в себя все необходимые и наиболее выгодные для предпринимателя условия. Но в законодательстве существует ряд проблемных аспектов, которые законодатели пытаются постепенно устранить. И одной из существующих на сегодняшний день правовых проблем является отсутствие нормативно-правовой регламентации, которая бы касалась именно заключения непоименованного договора. В связи с изложенным выше мы предлагаем следующие нововведения:

- Прописать в ГК РФ определение понятию «непоименованный договор»;
- Определить существенные условия для заключения данного вида договора, которые отграничивали бы его от других видов договора;
- Определить ответственность сторон в связи с заключением данного вида договора;
- Разработать нормативно-правовую базу, которая бы регламентировала основные положения данного вида договора.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994 г. N 32 ст. 3301*
2. *Обычаи как источник римского права. Безыменные контракты в римском частном праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.turboreferat.ru/state-theory/obychai-kak-istochnik-rimskogo-prava/29313-141969-page1.html> (10.03.2023)*

3. Закалюжная Н.В. *Непоименованные и смешанные договоры в современном праве // Законодательство. – 2018. – № 7. – С. 33-39.*

4. Морозов В.М. *Актуальные проблемы предпринимательского права // Молодой ученый. – 2022. – № 25 (420). – С. 119-121.*

5. Полетаева А. *Смешанный договор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5708> (12.03.2023)*

6. Арбузова А.А., Маркова О.А. *Понятие и значение непоименованного договора // Молодой ученый. – 2016. – № 27 (131). – С. 545-547.*

7. Останина Е.А. *Вопросы квалификации непоименованных договоров // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 25 (206). – С. 42-49.*

ИНСТИТУТ «СОЖИТЕЛЬСТВА» В РОССИИ: ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Пшеняник Ольга Владимировна
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

Аннотация: В статье рассматривается динамика развития брачных отношений в Российской Федерации в условиях общемировых тенденций к изменению традиций семейных отношений. Исследуются причины распространения и легализации среди молодежи такой формы брака, как «партнерство». Анализируются положительные и отрицательные стороны популярности «сожительства».

Ключевые слова: семья, молодая семья, брак, сожительство, гражданский брак, партнерство, традиционная семья, семейные ценности, молодежь, семейные отношения.

THE INSTITUTE OF «COHABITATION» IN RUSSIA: THE REASONS FOR THE PREVALENCE AMONG YOUNG PEOPLE

Pshenyannik Olga Vladimirovna

Abstract: The article examines the dynamics of the development of marital relations in the Russian Federation in the context of global trends towards changing the traditions of family relations. The reasons for the spread and legalization of such a form of marriage as "partnership" among young people are investigated. The positive and negative sides of the popularity of "cohabitation" are analyzed.

Keywords: family, young family, marriage, cohabitation, civil marriage, partnership, traditional family, family values, youth, family relations.

Наибольшее внимание исследователей в настоящее время привлекают сложности взаимоотношений молодой семьи – это не является удивительным, поскольку именно она сталкивается с наибольшим количеством проблем, приводящих к распаду брака. Из этого следует высокая динамика бракоразводных процессов в Российской Федерации среди молодых семей, а также количество неполных семей: 25% [1, с. 78]. Последствием такой статистики является распространение среди молодежи формы брачных отношений в виде сожительства («партнерства»), потому что данная форма брака не предполагает взаимных обязательств и ответственности между партнерами.

Семейным законодательством закрепляется понятие таких брачных правоотношений, как сожительство, однако в общество России они вошли под институтом «гражданского брака». Однако это определение является обывательским и не влечет за собой правовых последствий. Семейный кодекс России такую форму брака не признает, не охраняет и соответственно с правовой точки зрения правильнее употреблять в отношении таких семей понятие – фактического сожительства или партнерства.

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления института «гражданский брак», он вошел в жизнь российского общества достаточно давно, но именно в современных реалиях стремительно начал набирать популярность и укоренился настолько естественно благодаря восприимчивости молодежи к тенденциям изменения семейных ценностей в современном мире. Как следствие молодые люди не в полной мере осознают важность семьи и брака, как основного института общества и предпочитают не регистрировать брак, а проживать в партнерстве.

Причин распространенности такого явления среди молодежи много: первоочередное это непонимание молодыми людьми важности традиционного брака, который закреплен государством как один из основополагающих правовых аспектов человеческого существования, относительно высокая стоимость процедуры юридического оформления брака, нежелание и боязнь людей связывать себя какими-либо обязательствами, стремление к свободе действий. Именно причины распространения института «сожительства», в свою очередь, являются и его плюсами среди молодых семей.

Однако у данного явления есть и ряд минусов. Кратко опишем недостатки «партнерства», как формы брака, которые удерживают от вступления в такие семейные отношения:

- Юридическая незащищенность семьи и материальные аспекты существования;
- Сложность доказательства в суде права на совместно нажитое имущество;
- Отсутствие должного чувства ответственности партнеров друг за друга и за детей;
- Проблема регистрации отцовства в сожительствующих правоотношениях;
- Сложности в получении наследства, при внезапной смерти одного из партнеров;
- Как правило, конфликты внутри семьи, вызванные желанием женщины заключить брак официально, а мужчины оставить все как есть;
- Этико-нравственные аспекты, в форме общественного порицания, часто проявляющиеся по причине отсутствия официального подтверждения брачного союза.

По данным переписи 2020 года «число супружеских пар составило 60 миллионов (в 2010 г. – 33 млн.). Из общего числа супружеских пар 5,4 млн. (8%) состояли в незарегистрированном браке (в 2010 г. – 4,4 миллиона, или 13%). Кроме того, 22 тыс. человек в возрасте моложе от 16 до 17 лет указали, что они состоят в браке, из них 8 тыс. человек – в незарегистрированном (в 2010 г., соответственно, 1,8 тыс. человек и 1,1 тыс. человек)» [2], [3].

Можно рассмотреть курс роста незарегистрированных браков в России. Всего за десять лет, разделяющих 2010 и 2020 гг., число сожительствующих семей возросло на миллион. Видно также, что и возросло количество таких союзов среди молодых людей от 16 до 17 лет. Все это свидетельствует о популяризации «партнерского» типа отношений среди молодежи России.

Сожительство сегодня стало для многих Россиян альтернативой официальному закреплению союза между мужчиной и женщиной, и хотя само понятие «гражданский брак» не является точным и удачным, оно прочно вошло в обывательское словоупотребление, поскольку не вызывает негативных эмоций в отличие от правового термина «сожительство».

Из истории следует, что Советский Союз был одним из немногих государств, которое приравнивало «гражданский брак» к официальному. По Кодексу законов о браке и семье РСФСР от 1926 года сожительство имело одинаковую юридическую силу с зарегистрированным браком. Однако позже в 1944 году данное положение было отменено в связи с выросшим количеством разводов в стране. Но равенство понятий «гражданского

брака» в правовой форме сожительства и официально-зарегистрированный в понимании людей сохранилось.

Следует отметить, что и в правовом сознании современной молодежи России встречаются случаи неправильного восприятия термина «гражданский брак», следующего из правовой практики СССР. Однако в законодательстве Российской Федерации понятие «гражданский брак» отсутствует, а признается только брак, официально зарегистрированный в органах ЗАГС, в свою очередь, совместное проживание семьей без такой регистрации не приравнивается к зарегистрированному браку. [4]

Также одной из причин популярности партнерского типа отношений среди молодых людей является изменчивость и модернизация современного Российского общества в условиях глобализации социальной сферы жизни. Так, главным требованием к человеку теперь является – мобильность и умение быстро приспосабливаться к изменениям в социуме, а любая стабильность, любая традиционность или устойчивое положение вещей оказывается ограничителем мобильности и отторгается молодым поколением и воспринимается, как повод к сохранению в семейных отношениях личностной свободы и самостоятельности.

Подводя итог, можно отметить, что традиционное отношение к семье и браку, которое «сегодня» молодежью расценивается как проявление застоя и ограничение мобильности личности, уже «завтра» может стать нормой семейно-брачных отношений. Однако на данный момент тенденции таковы, что в молодежной среде России предпочтение отдается пропагандирующейся семейной идеологии 21 века, в основе которой находятся либеральные принципы организации семейных взаимоотношений. Можно также сказать, что молодежь, чутко реагируя на модернизацию в области традиционных семейных ценностей, отдает предпочтение сожительству не как постоянному явлению, а как возможности «пробного» официально-зарегистрированного союза. Соответственно, можно сделать вывод, что стремлением молодого поколения России может стать переход от «партнерства» к браку, зарегистрированному в органах ЗАГС, поскольку в современном российском обществе все также устойчиво сохраняются традиционные представления о том, какой должна быть семья, наряду с распространенностью партнерских взаимоотношений.

Список использованной литературы:

1. Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78.

2. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Сообщение Росстата //Демоскоп. 2011, № 491-492. – Электронный ресурс. Режим доступа – <http://www.demoscope.ru> – Дата обращения 12.03.2023

3. Об итогах Всероссийской переписи населения 2020 года. Сообщение Росстата. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru> (12.03.2023)

4. Прокурор разъясняет. Каковы права и обязанности лиц, проживающих в гражданском браке? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (12.03.2023)

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Резникова Юлия Юрьевна
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Предпринимательская деятельность играет важную роль в функционировании современного российского общества и государства. Именно поэтому государственное регулирование данной деятельности имеет большое значение. В рамках данной статьи устанавливаются особенности лицензирования и саморегулирования предпринимательской деятельности. В частности, автором устанавливаются особенности добровольной сертификации, как одного из способов саморегулирования.*

Ключевые слова: *лицензирование, предпринимательская деятельность, сертификация, государственное регулирование, лицензируемые виды деятельности.*

LICENSING AND SELF-REGULATION IN BUSINESS ACTIVITY

Reznikova Yulia Yuryevna

Abstract: *Entrepreneurial activity plays an important role in the functioning of modern Russian society and the state. that is why state regulation of this activity is of great importance. Within the framework of this article, the peculiarities of licensing and self-regulation of entrepreneurial activity are established. In particular, the author establishes the features of voluntary certification as one of the ways of self-regulation.*

Keywords: *licensing, entrepreneurial activity, certification, state regulation, licensed activities.*

Правовые основы лицензирования заложены в Федеральном законе от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [1] (далее – Закон о лицензировании). В соответствии с п. 1 ст. 3 Закона о лицензировании лицензирование – деятельность уполномоченных органов в области выдачи, продления, прекращения лицензий, а также совершения иных действий с лицензиями, которые прямо предусмотрены законом, в пределах их полномочий. Лицензия же представляет собой разрешение на осуществление определенного рода деятельности.

Лицензирование является одним из многих законных инструментов реализации государством функции регулирования коммерческой деятельности. При этом вопрос о том, что понимать под этим регулированием дискутируется в юридической науке. В частности, учебнике В.В. Лаптева и С.С. Занковского дается такое определение государственного регулирования предпринимательства – совокупность мер воздействия на систему хозяйствования путем обеспечения деятельности и поддержки субъектов предпринимательской деятельности с одновременным контролем за соблюдением ими нормативных предписаний [2, с. 165].

Иным образом определяет этот же термин Е.Н. Катанаева, которая раскрывает его через категорию интереса. Так, указывается, что под государственным регулированием предпринимательской деятельности понимается деятельность государства, связанная с обеспечением баланса частных и публичных интересов в коммерческой сфере [3, с. 135].

На основе анализа указанных подходов мы под государственным регулированием в обозначенной сфере понимаем совокупность мер, направленных на систематизацию отношений субъектов предпринимательства в соответствии с требованиями нормативных правовых актов. Целью государственного управления является установление определенных ограничений для обеспечения прав и законных интересов остальных членов общества, а также для поддержания публичного порядка в обществе и государстве.

Важно учитывать, что лицензия необходима для осуществления отдельных видов деятельности, которые указаны в ст. 12 Закона о лицензировании. К таким видам деятельности, в частности, относятся:

- Банковская деятельность.
- Медицинская деятельность.
- Деятельность по технической защите конфиденциальной информации.

- Деятельность по хранению и уничтожению химического оружия.
- Частная охранная и детективная деятельность.
- Оказание услуг связи и др.

Один из способов саморегулирования предпринимательской деятельности выступает добровольная сертификация. Ст. 21 ФЗ «О техническом регулировании» [4] (далее – Закон о техническом регулировании) закрепляет право предпринимателей на добровольной основе сертифицировать качество выпускаемого ими товара.

В соответствии с ч.1 приведенной нормы сертификация может быть осуществлена не только по качеству товаров, но также и по качеству оказания услуг и выполнения работ. При этом стоит учесть, что сертификация допускается только для объектов оборота, к которым законом или на подзаконном уровне предъявляются особые требования.

Таким образом сертификация в этом смысле является дополнительным инструментом воздействия на оборот отдельных объектов, направленным на подтверждение качества производимого блага.

Одно из основных конституционных положений – высшая ценность прав и свобод человека [5]. Они являются основой формирования его свободы, как главной человеческой ценности. Высокая роль свободы, как социального блага, раскрывается во Всеобщей декларации прав человека [6] (далее – Декларация). В декларации свобода трактуется как «возможность делать все, что не приносит вред другому». Именно этим обусловлена великая роль права.

Таким образом, защита прав и свобод человека и гражданина выступает приоритетным направлением деятельности современного российского государства. Для этого издаются специальные законы, которые устанавливают механизм защиты прав граждан, а также гарантии реализации данных прав.

Закон РФ «О защите прав потребителей» [7] устанавливает общие правила оказания услуг физическим лицам-потребителям. Закон о защите прав потребителей призван создать дополнительные гарантии потребителям, как более слабым сторонам различных договоров. Предприниматели часто злоупотребляют своими возможностями и навязывают потребителям товары, работы и услуги низкого качества.

Добровольная сертификация не подменяет собой обязательную. То есть законом установлен случаи, когда лицо обязано в любом случае сертифицировать выпускаемый им товар. Таким образом, добровольная сертификация – это дополнительные меры защиты потребителей.

Кроме того, добровольная сертификация открывает новые возможности для производителя. В частности, возможность участвовать в государственных тендерах, государственных поставках и конкурсах [8, с. 162]. Из этого можно сделать вывод о том, что товары, прошедшие добровольную сертификацию вызывают большее доверие и у государства, что свидетельствует об их качестве.

Также важно учитывать, что при добровольной сертификации могут проверяться дополнительные характеристики товара, которые не проверяются при проведении обязательной сертификации [9]. То есть потребители могут получить более точную информацию о характеристиках товара.

Таким образом, в настоящее время созданы все условия для государственного и добровольного регулирования коммерческой деятельности.

Список использованной литературы:

1. *Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.*
2. *Ковалева И. В., Чернов М. В. Понятие государственного регулирования предпринимательской деятельности // Вестник АГАУ. – 2015. – №12 (134). – С. 163-167.*
3. *Тимофеева Т. Ф., Зиновьева Л. Г. Государственное регулирование предпринимательской деятельности // Вестник РУК. – 2016. – №2 (24). – С. 134-137.*
4. *Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52. – Ст. 5140.*
5. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.*
6. *Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1998. – № 10.*
7. *Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1992.*
8. *Троянова Е.Н., Юрченко Д.С. Особенности добровольной сертификации в Российской Федерации // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2017. – С. 160-162.*

9. Башкирова Ю.Н., Карпова О.В. Проблемы добровольной сертификации [Электронный ресурс] // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – Режим доступа: URL: <https://alley-science.ru> (дата обращения: 14.03.2023)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Рябина Ангелина Тагировна,
Тумасян Диана Егисhevна
студентки 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,*

***Аннотация:** Банкротство как важный институт экономического развития направлен как на стабилизацию фактического положения организации-должника, так и на защиту интересов кредитора. Однако на практике стороны нередко сталкиваются с некоторыми вопросами применения норм законодательства о несостоятельности, в результате чего данная процедура становится неэффективна.*

***Ключевые слова:** банкротство, несостоятельность, кредитор, должник, арбитражный управляющий, юридическое лицо*

SEPARATE ISSUES OF BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

*Ryabina Angelina Tagirovna,
Tumasyan Diana Egishevna*

***Abstract:** Bankruptcy as an important institution of economic development is aimed, among other things, both at stabilizing the actual situation of the debtor organization and protecting the interests of the creditor. However, in practice, the parties often face some issues with the application of the rules of the insolvency law, as a result of which this procedure becomes ineffective.*

***Keywords:** bankruptcy, insolvency, creditor, debtor, arbitration manager, legal entity*

Нормы гражданского законодательства, регулирующие отношения, возникающие между участниками имущественного оборота в результате несостоятельности (банкротства) одного из них, условно можно разделить на три группы: нормы, регулирующие банкротство индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (ст. 25, 65 ГК РФ); нормы, определяющие субсидиарную ответственность лиц, исполнение указаний и распоряжений которых привели к несостоятельности должника (ст. 56 и 105 ГК РФ); нормы, устанавливающие правовое положение лиц, образованных в конкретной организационно-правовой форме [1, с. 28].

Порядок проведения любой процедуры в деле о банкротстве характеризуется совокупностью взаимосвязанных действий участников данной процедуры, а именно: должника, кредиторов, арбитражного управляющего как ключевой фигуры банкротных процедур, суда, учредителей или собственника имущества должника, а также уполномоченного органа, если его права и законные интересы затрагиваются конкретным делом. В связи с принятыми изменениями определились также новые субъекты банкротства. Так, например, в деле о несостоятельности хозяйственного общества признаются следующие: руководители, главные бухгалтера, члены правления и наблюдательного совета и иные лица.

Специфика рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве юридических лиц приводит к тому, что на практике возникает ряд вопросов касательно безрезультативности работы института несостоятельности в части удовлетворения требований кредиторов, злоупотребления процедурой банкротства как инструмента вывода денежных средств, проблематикой субсидиарной ответственности участников организации, а также отличий проведения процедур банкротства унитарного предприятия.

Современное законодательство совершенствует институт субсидиарной ответственности руководителя юридического лица и его учредителей для обеспечения защиты прав и законных интересов кредиторов. Такие нормы направлены на то, чтобы в ходе хозяйственной деятельности у данных лиц не было умысла на фиктивное и преднамеренное банкротство своего юридического лица [2, с. 38].

Особенность субсидиарной ответственности участников (учредителей) общества с ограниченной ответственностью за невозможность полного погашения всех требований кредиторов состоит в том, что она наступает при наличии определенных условий, таких как:

Установленная судом вина указанных лиц в действиях (бездействиях), которые привели к нерациональной хозяйственной деятельности должника и невозможности расчетов с кредиторами

Способность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия, в том числе по совершению сделок и определению их условий [3] в силу должностного положения, прямого указания закона, иного нормативного правового акта или оформленной доверенности, а также при наличии возможности распоряжаться более чем половиной долей в ООО, назначать руководителя ООО. Перечень оснований, по которым участник ООО может быть признан контролирующим лицом, является открытым и оцениваются судом исходя из конкретных обстоятельств дела. Примером могут служить любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями (совместное проживание, длительная совместная служебная деятельность и иное).

Собственник, руководитель, главный бухгалтер и иные лица, контролирующие Банкрота, согласно ст. 61.11 ФЗ N 127 "О несостоятельности (банкротстве)", также могут быть привлечены кредитором к субсидиарной ответственности при отсутствии обязательных сведений на официальном сайте реестра Федресурс. К данным сведениям закон относит, к примеру, информацию о недостаточности имущества, наступлении признаков банкротства, результатах обязательного аудита в случае (если он проводился), о стоимости чистых активов и залогах на движимое имущество.

Также перед судами вставал вопрос относительного того, имеет ли виновный в банкротстве организации руководитель право на первоочередное погашение долга по зарплате как работник. Исходя из положений гражданского и трудового законодательства, сотрудники организации имеют больше всех прав на удовлетворение своих требований к работодателю-банкроту. И зачастую причиной несостоятельности юридического лица становятся ошибочные действия его руководителя, приводящие к убыткам компании. Но в то же время, на руководителя организации должна распространяться конституционная гарантия, закрепленная в ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации, предполагающая вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации. Ответ на данный вопрос дал Верховный Суд Российской Федерации, указав на то, что нельзя ссылаться в такой ситуации на приоритет личного требования. Требование руководителя организации по

выплате недополученной им заработной платы должны быть удовлетворены после исполнения требований других кредиторов [4].

Порядок производства по делу о банкротстве унитарного предприятия также регламентирован Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Однако существующие особенности в данной сфере на практике вызывают ряд вопросов. Так, в ходе производства по делу о банкротстве унитарного предприятия существенно сокращается объем прав собственника его имущества. Законом предусмотрено, что с момента вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения собственник имущества унитарного предприятия не вправе изымать его у должника.

Кроме того, существует ряд ограничений введения наблюдения, после, которого собственник имущества должника – унитарного предприятия не может реорганизовать или ликвидировать должника, соглашаться на создание должником юридических лиц и филиалов, принимать решения о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг.

Затем в случае принятия судом решения о признании данного предприятия банкротом и об открытии конкурсного производства в силу п. 2 ст. 126 Закона N 127-ФЗ собственник имущества теряет свои права в отношении его имущества.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что данные вопросы, которые обуславливают малоэффективность работы института несостоятельности юридических лиц в целом остаются актуальными. Следовательно, существует потребность в дальнейшем развитии законодательной базы в данной сфере.

Таким образом, для разрешения таких проблем необходимо:

- Усовершенствование института субсидиарной ответственности участников организации;
- Конкретизация инструментов и механизмов осуществления антикризисного управления для повышения платежеспособности юридического лица;
- Урегулирование пробелов в процедуре наблюдения за должниками;
- Расширение полномочий арбитражных управляющих в части розыска и возврата имущества должника [5, с. 3].

Список использованной литературы:

1. Масленникова Л.В. Банкротство субъектов хозяйственной деятельности и граждан. – 1-е изд. – Краснодар: Типография Кубанского государственного аграрного университета, 2017. – 266 с.

2. Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации: учебное пособие / сост. Е. А. Железнякова. – Воронеж: Научная книга, 2021. – 80 с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com> (13.03.2023)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // Российская газета – 2017 г.- N 297

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2022 N 305-ЭС14-1659(20)

5. Е.А. Болотнова, А.А. Храмченко, А.А. Такова, Е.А. Вовк БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ // Вестник Академии знаний. 2021. №4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru> 1 (13.03.2023)

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПОЛНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДДАНАМИ

Сапронова Мария Дмитриевна

*студентка 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** формирование института эмансипации обусловлено объективными причинами: 1) скорый прогресс нынешней молодежи, как с психологической стороны, так и с физической; 2) развитые рыночные отношения, привлекающие в деятельность несовершеннолетних; 3) средства массовой информации, содействующие распространению информации. Эмансипация подробно изучается современными учеными с момента введения, но имеет разноплановую оценку. Одни считают, что он содействует приобретению несовершеннолетними гражданами экономической самостоятельности, формированию их способностей в предпринимательской деятельности, а другие – что к подобной процедуре возможно прибегнуть только в исключительных случаях (к примеру, при крайне неблагоприятном материальном положении несовершеннолетнего и его семьи).*

***Ключевые слова:** эмансипация, органы опеки, приобретение дееспособности, несовершеннолетний, дееспособность*

ACQUISITION OF FULL LEGAL CAPACITY BY MINOR CITIZENS

Sapronova Maria Dmitrievna

***Abstract:** the formation of the institute of emancipation is due to objective reasons: 1) the imminent progress of the current youth, both from the psychological side and from the physical side; 2) developed market relations that attract minors to activities; 3) mass media promoting the dissemination of information. Emancipation has been studied in detail by modern scientists since*

its introduction, but has a diverse assessment. Some believe that it promotes the acquisition of economic independence by minor citizens, the formation of their abilities in entrepreneurial activity, and others that such a procedure can be resorted to only in exceptional cases (for example, with an extremely unfavorable financial situation of a minor and his family).

Keywords: *emancipation, guardianship authorities, civil law status, minor, capacity*

Большинство современных несовершеннолетних рано начинают стремиться к самостоятельности, в том числе материальной. Эта тенденция во многом обусловлена воздействием на них средств массовой информации, активно публикующих новости о состоятельной и успешной жизни, что провоцирует подрастающее поколение стать как можно быстрее взрослыми. К шестнадцати годам молодые люди часто становятся вовлеченными в сферу трудовых отношений [6, с. 80; 9], что ставит вопрос об увеличении объема их дееспособности.

Достижение несовершеннолетним полной дееспособности возможно в двух случаях:

- вступление в брак;
- эмансипация.

После получения свидетельства о браке несовершеннолетние могут считать себя полностью дееспособными. Для этого подтверждением приобретения полной дееспособности является свидетельство о заключении брака. Отметим, что в случае развода супругов их полная дееспособность не прекращается.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в ст. 27 под институтом эмансипации понимает объявление полной дееспособности несовершеннолетнего 16-летнего возраста, который работает по трудовому договору (в том числе и по контракту), либо с согласия родителей (усыновителей, попечителей) занимается предпринимательской деятельностью [4, с.164].

Признание эмансипации несовершеннолетнего производится по заключению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, или при отсутствии подобного согласия – по решению суда [1]. Процедура получения согласия родителей подробно не регулируется ГК РФ. Ряд ученых считает, что согласие должно быть представлено в орган опеки и попечительства подачей письменного заявления как отдельного документа или путем проставления подписи на

заявлении несовершеннолетнего [6]. Остальные считают, что необходимо его нотариальное оформление в целях исключения возможности фальсификации этого документа самим несовершеннолетним. Полагаем более верной именно эту точку зрения ученых [2].

В связи с тем, что ГК РФ ничего не говорит о согласии и волеизъявлении самого несовершеннолетнего, необходимо законодательно зафиксировать в ГК РФ норму, которая отчетливо ориентировала бы, что заявителем в орган опеки и попечительства либо в суд должен быть сам несовершеннолетний.

На практике имеют место случаи, когда родители не проживают вместе. Как в таком случае получить согласие обоих родителей? В подобных ситуациях необходимо предоставить документ, который указывает на такую невозможность. Он может подтверждать следующие обстоятельства:

- развод;
- переезд одного члена семьи в другую страну;
- смерть одного из родителей.

Вероятны и такие случаи, когда родители не дают своего согласия. Для подачи заявления в суд необходим отказ органа опеки и попечительства. Отметим, что судебная практика в основном встает на сторону несовершеннолетнего.

По мнению С.В. Букшиной [3], «эмансипация – гражданско-правовое состояние, которое определяет юридические позиции лишь определенного индивида. Данное состояние является особым, так как основанием происхождения предоставленного правового состояния является такой юридический факт, как решение суда». В приведенной позиции справедливо указывается не только на законодательный аспект, но также особенно подчеркивается первопричина, что послужила последующему принятию заключения – определенное гражданско-правовое состояние индивида. Данное состояние вероятно исключительно при обладании индивидом определенной физической, психической и социальной зрелости, что во всей совокупности позволяет несовершеннолетнему абсолютно осмысливать фактический характер своих деяний и руководить ими.

Таким образом, суд, рассматривая дело об эмансипации, должен решать проблему оценки психологического качества человека, что, к сожалению, не всегда возможно.

Считаем, что стремление правоприменителя увеличить самостоятельность несовершеннолетних в гражданско-правовой сфере

должно быть обоснованным и разумным: только соответствующая степень физической, психической и социальной зрелости несовершеннолетнего должна обуславливать возможность получения несовершеннолетними полной дееспособности (эмансипации).

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.04.2019)

2. Белова С.Н. Право несовершеннолетнего на эмансипацию и его гражданско-правовая защита: дисс. . канд. юрид. наук: 12.00.03/ С.Н. Белова. – Волгоград, 2007. – 227 с

3. Букишина С.В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: монография / С.В. Букишина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 134 с.

4. Гришаева М.С. Отдельные проблемы дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет / М.С. Гришаева, Н.В. Наруцкая // Молодой ученый. – 2017. – № 17. – С. 163–165.

5. Кобышева Т.В. Эмансипация в гражданском праве России/ Т.В. Кобышева // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всеросс. научн.-теоретич. конф. адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию РЮИ МВД РФ; отв. ред. К.А. Плясов. —Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2016. – С. 79–83.

6. Михайлова И.А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы / И.А. Михайлова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 1.

ОБЫЧАИ ДЕЛОВОГО ОБОРОТА КАК ИСТОЧНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Сковородкина Мария Анатольевна
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается обычай делового оборота как источник предпринимательского права. В частности, раскрывается данное понятие, выделяются его признаки, рассматривается законодательство, которым регулируются данные правоотношения. В статье рассматриваются мнения правоведов касательно обычаев делового оборота и их места в системе источников права. Также подводится итог необходимости обычая в системе источников права на сегодняшний день.

Ключевые слова: предпринимательское право, источники предпринимательского права, обычай делового оборота.

BUSINESS CUSTOMS AS A SOURCE OF BUSINESS LAW

Skovorodkina Maria Anatoievna

Abstract: This article examines the custom of business turnover as a source of business law. In particular, this concept is disclosed, its features are highlighted, the legislation that regulates these legal relations is considered. The article examines the opinions of jurists regarding the customs of spruce turnover and their place in the system of sources of law. It also sums up the necessity of custom in the system of sources of law today.

Keywords: business law, sources of business law, custom of business turnover.

Сегодня правовое регулирование гражданских отношений осуществляется множеством правовых актов различной юридической силы. Основным источником гражданского права в России, бесспорно, является Гражданский Кодекс РФ (далее ГК РФ), именно в нем в большинстве своем отражены вышеуказанные принципы и правила. В свою очередь в ГК РФ невозможно, да и не нужно, умещать все регулирование гражданских отношений, так как этот правовой акт предназначен именно для закрепления необходимых основ, общих правил, принципов, на которых будет осуществляться регулирование уже иными правовыми актами – законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, актами федеральных органов исполнительной власти, иными актами, обычаями. Также не теряет своей актуальности вопрос о понимании судебных актов как источников права вообще и гражданского права в частности.

Как мы видим, система источников гражданского права является крайне сложной, поэтому актуализируется вопрос о ее составляющих элементах и их иерархии внутри самой системы. Заострим свое внимание на обычаях.

Обычай в качестве источника гражданского права закреплен сегодня в ст. 5 ГК РФ – это древнейший источник права, роль которого в современном мире постепенно снижается.

Согласно абз. 1 п. 2 п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 под обычаем понимается не предусмотренное законом, но сложившееся и широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав. Причем ВС РФ подчеркивает действие обычаев не только в отношениях предпринимателей, но и непрофессиональных участников оборота. При этом высшим судом в данном постановлении делается акцент на субсидиарность применения обычная как источника гражданского права.

Можно выделить несколько замечаний относительно этого источника права:

1) Традиция (то что люди делают испокон веков) становится обычаем только в случае, если конкретный вопрос в принципе заслуживает правового вмешательства, так не является обычаем традиция жать руки своим знакомым – это не сфера правового регулирования вообще.

2) Обычай представляет из себя такое поведение, которое все члены общества воспринимают как то, чему необходимо следовать, то есть люди должны считать себя связанным этим правилом.

3) Обычай является таковым, если не отражен в «писанном праве», а также не противоречит ему и не попирает базовые принципы гражданского права.

4) Так как обычай – субсидиарный источник права – стороны могут исключить его применение, так как индивидуальная воля в данном случае будет перевешивать волю коллективную. Правовые обычаи сугубо диспозитивны.

Из последнего положения вытекает одно из наиболее важных свойств обычая – он применяется только при наличии пробела в нормативном регулировании. При этом, учитывая, что обычай стоит на последнем месте в иерархии источников регулирования он может быть прямо исключен договором. Также он не будет применяться, если это вытекает из существа регулирования.

Также такой источник права характеризуется как один из наиболее динамичных, но в тоже время стабильных средствах регулирования [2].

Небезынтересно также сам процесс возникновения правового обычая. Так, Т.А. Абдуллаева указывает на возникновения обычаев при наличии двух условий – 1) соблюдении участниками гражданского оборота (внутренняя часть), 2) легализации обычая со стороны государства (внешняя). В отсутствие последнего даже самый распространенный правовой обычай не будет источником права [3].

Как говорилось ранее, обычай делового оборота не обязательно должен находить свое закрепление в письменном документе, хотя нередко их можно там встретить. Стоит отметить тот факт, что закрепление обычаев в нормативно-правовой базе многие правоведы считают желательным, поскольку наличие таких документов структурирует взаимоотношения сторон. Письменные сборники обычаев имеют место, к примеру правила, ИНКОТЕРСМ 2020 и пр.

При этом отдельные юристы считают, что роль обычая с развитием государственного регулирования все больше и больше незаметна. Это связывают с тем, что с усложнением гражданско-правовых связей происходит повышение роли государственного регулирования – принятие законов, подзаконных актов [4].

Отдельно следует отметить использование категории «торговый обычай». Такой термин не имеет закрепления в праве РФ, но встречается в отдельных актах международной унификации, например, в Венской конвенции 1980 года. Следует отметить, что торговые обычаи имеют абсолютно те же свойства, что и обычаи, но имеют более узкую сферу применения – только предпринимательские отношения.

Но учитывая, что предпринимательская деятельность достаточно часто идет впереди действующего регулирования и право не «поспевает» за ним, обычай, в определенных случаях может играть существенную роль. Также применение обычаев может снижать «транзакционные издержки», то есть издержки на заключение сделок – в примере с уже упомянутым ИНКОТЕРМС 2020 вместо согласования достаточно большого перечня условий в договоре достаточно сослаться на один из торговых терминов, например, EXW. Именно в связи с указанными обстоятельствами обычай в праве до сих пор имеют большое значение в регулировании предпринимательских отношений.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. От 16.04.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

2. Мансуров А.А., Гончарова А.А. Обычаи делового оборота: теория и практика // Роль молодых ученых и исследователей в решении актуальных задач АПК: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся, Санкт-Петербург, 2020, С. 367 – 369.

3. З.Абдуллаев Т. А. Источники предпринимательского права // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №. 30. – С. 991-996.

4. Кульмухаметова Р.И. О роли обычаев в регулировании предпринимательских отношений // Юридический факт. – 2016. – №. 4. – С. 9-11.

ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА, СТИМУЛИРУЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Стахарнов Никита Сергеевич

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры, кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук, доцент..
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассматривается предпринимательская деятельность и ее грани.

Ключевые слова: Предпринимательская деятельность, право, частная собственность, экономическая деятельность, методы правового регулирования, имущество.

LEGAL REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AND ITS SIGNIFICANCE

Stakhanov Nikita Sergeyevich

Abstract: the article discusses entrepreneurial activity and its facets.

Keywords: Entrepreneurial activity, law, private property, economic activity, methods of legal regulation, property.

Для того чтобы разобраться в сути этой темы, нам необходимо, для начала, разобраться с понятием «предпринимательская деятельность».

«Предпринимательская деятельность» – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Как мы видим предпринимательская деятельность – процесс – это регулируемый законодательством, направленный на обеспечение людей материальными

благами. [1] Из законодательного определения, можно сделать вывод, что в основе предпринимательской деятельности лежит частная собственность и возможности распоряжаться ею.

Основной закон Российской Федерации – Конституция, именно она является юридической базой законодательства и дает начало многим правоотношениям, в том числе предпринимательским. В ней закрепляется однородность экономики, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, развитие конкуренции. Признаются и защищаются равным образом частная, государственная и муниципальная формы собственности. В Конституции закреплен механизм рыночных отношений.

[1]

Отражение положений Конституции РФ о свободе и формах экономической деятельности Верховный суд РФ приводит в Гражданском кодексе, где в статье 23 сказано, что гражданин может заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением ряда случаев, а также граждане могут заниматься деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица основываясь на соглашении о создании крестьянского (фермерского) хозяйства.[2]

Исходя из положений пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 года «о судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» – незаконная предпринимательская деятельность, осуществляемая с нарушением, правил государственной регистрации. Важную роль играет государственная регистрация при разрешении вопроса о нормативности предпринимательской деятельности, что мы прослеживаем в уголовном и административном праве.

Административная ответственность устанавливается 14 главой Кодекса об Административных Правонарушениях, говорящей, какие деяния являются незаконными.

В свою очередь уголовная ответственность устанавливается в ст. 171 УК РФ.

Разница уголовной ответственности и административной заключается в общественной опасности, например, неуплата налогов с крупного дохода (свыше 2 250 000), опаснее чем неуплата налога с 10 000 рублей.

Развитие предпринимательской деятельности, по нашему мнению, неразрывно связано с методами правового регулирования, [3] то есть, с

общностью методов и приемов регулировки отношений между субъектами. Мы выделяем следующие вариации:

1. Согласования.
2. Обязательные предписания.
3. Рекомендаций [2]

Исходя из вышеперечисленного, правовое регулирование – это «направляющая рука» предпринимательской деятельности,[4] она незаменима, это подтверждают слова русского мыслителя П.Б. Струве: «частная собственность воспитывает уважение к праву, государственной власти, патриотизм народа, ведь по первоначальному смыслу слово «патриот» означает человека, который сидит прочно на унаследованной родовой земле».

История дает нам ответы на множество вопросов, например, с помощью этой науки мы можем проследить тенденцию развития предпринимательства в России. Мы сразу же вспомним пример советской власти, когда власть боролась с частной собственностью. Это привело к уязвимости граждан в своих правах и как следствие пренебрежение к своим правам.

В современном мире пренебрежение к своим правам значит только одно – потерю шансов на достойную жизнь. Последнее время сознание молодежи меняется устаревших установок уходят в небытие, понятие собственности трансформировалось в благо, символ свободы. По исследованиям ученых 45% 16-18-летних граждан проводят параллель между собственностью и свободой. Собственность приобретает статус, схожий с совершеннолетием, которое подразумевает приобретение новых прав (65%) и свободу (70%).

В настоящее время уровень стремится к минимуму. Согласно материалам Росстата, в 1992 году, в бедности жили 49,3 миллиона россиян (33,5% жителей страны). В 2005 – 25,4 миллиона (17,8%), а в 2021 – 16 миллионов (11%). Именно в статистике мы видим ярчайший пример развития предпринимательской деятельности, напрямую зависящий от правового порядка внутри общества граждан.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (изм. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 06.08.2021)

[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

3. *Губина Е.П., Лахно П.Г. Предпринимательское право Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2003. – С. 20.*

4. *Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права – М: Изд во СГУ, 2011 – С. 463*

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ 2022 – 2023 ГОДОВ

*Сулина Любовь Романовна,
Ли Катерина Инчаоевна
студентки 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Колесник Ирина Валентиновна,
профессор кафедры гражданского права, д.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** В данной научной статье рассматриваются различные меры поддержки бизнеса в Российской Федерации в период активного санкционного давления. Проанализированы нормативно-правовые акты, которые направлены на поддержку компаний в 2022 году и были приняты в период обострения геополитической ситуации в мире.*

***Ключевые слова:** меры поддержки, малый бизнес, средний бизнес, санкции, программы по поддержке, предприниматель.*

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR BUSINESS DURING THE PERIOD OF SANCTIONS PRESSURE 2022-2023

*Suslina Lyubov Romanovna,
Li Katerina Inchaevna*

***Abstract:** This scientific article discusses various measures to support business in the Russian Federation during the period of active sanctions pressure. The normative legal acts aimed at supporting companies in 2022 and adopted during the period of aggravation of the geopolitical situation in the world are analyzed.*

***Keywords:** support measures, small business, medium business, sanctions, support programs, entrepreneur.*

В начале 2020 года началась пандемия COVID-19 и различным государственным органам Российской Федерации пришлось активно способствовать сохранению отечественного бизнеса. В 2021 году весь мир начал потихоньку отходить от ограничений, вызванных локдауном, а бизнес, который смог удержаться на плаву начал вновь разбираться.

2022 год внес новые коррективы на российский рынок. В отношении Российской Федерации было введено большое количество санкций. Так согласно глобальной базе по отслеживанию санкций с 24 февраля против России было введено 11 458 ограничений. [1]

Стоит также отметить что самой агрессивной санкционной политики по отношению к России придерживается США, которая на момент начала 2023 года ввела против России – 1948 санкций.

Санкционная политика, направленная против России, включает в себя масштабные ограничения финансовой системы. Политическая обстановка в мире вынуждает российские власти уделять больше внимания развитию в большей степени малого и среднего бизнеса. Российская экономика нуждается в существенной корректировке путем поиска замены импортируемым ранее товарам, при чем в кратчайшее время.

Санкции затронули несколько системно значимых отраслей экономики. От введенных ограничений больше всего пострадали:

- Фармацевтическая отрасль (поступление фармацевтической продукции в РФ сократилось на 48,2%);
- Химическая отрасль (в конечном потреблении потери составили около 47%);
- Строительство самолетов, поездов, кораблей;
- Автомобильная отрасль; т.д.

При этом стоит отметить, что не все так плохо. Отдельные отрасли выиграли от текущих ситуаций на рынке. Так, например, 16 января 2023 года вице-премьер Александр Новак отметил «что касается нефтяной отрасли, здесь также мы отмечаем позитивный результат по прошлому году, несмотря на действия недружественных стран и санкционные ограничения. Добыча нефти по итогам прошлого года составила 535 млн тонн – это на 10 млн тонн выше, чем в 2021 году, или плюс 2%. Экспорт также вырос на 7%» [2].

Но не смотря на отдельные отрасли, которым удалось функционировать в штатном режиме и даже увеличить прибыль, большая часть отраслей российской экономики нуждается в помощи. В связи с этим руководство страны принимает различные меры и программы по поддержке малого и среднего бизнеса.

Отдельно стоит заметить, что программы поддержки малого и среднего бизнеса должны не просто реализоваться, а показать свою эффективность укрепляя и стабилизируя российскую экономику.

Практически сразу после начала активного санкционного давления отечественные компании начали активно использовать Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» [3]. В соответствии с ним предприятия малого и среднего бизнеса, пострадавшие от санкций могли попросить кредиторов об отсрочке платежей по всем займам, взятым до 1 марта 2022 года. Отложить кредитные обязательства можно было только один раз и до полугода.

Но если вышеуказанный федеральный закон являлся мерой по уменьшению долговой нагрузки компаний в сложный экономический период, то разбирая меры поддержки МСП необходимо отметить Стратегию развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации до 2023 года [4]. Основной целью Стратегии является создание гибкой экономики, которая позволит малым и средним предприятиям входить на рынок и развиваться, что позволит отечественной экономике стать конкурентоспособной. Такие экономические изменения смогут помочь не только компаниями, но и гражданам (через увеличение рабочих мест будет расти уровень благосостояния граждан).

Еще одним важным нормативно-правовым актом, направленным на спасение компаний, являлся мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, который вводился в соответствии с Постановлению Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» [5]. Данная мера была необходима для того чтобы компании смогли перестроиться к новым условиям, созданным на рынке, смогли бы сохранить рабочие места и справиться с финансовыми проблемами, не закрывая бизнес. Высказываясь о моратории, Михаил Владимирович Мишустин говорил: «расчитываем, что это решение позволит поддержать компании и граждан, которые из-за последствий недружественных действий в отношении нашей страны оказались в сложной финансовой ситуации и сейчас пока не могут выполнять свои обязательства» [6].

На наш взгляд, стоит отдельно отметить активное участие команды Эльвиры Сахипзадовны Набиуллиной в стабилизации банковского сектора экономики. Центральные направления данных мер – это стабилизирование высокой волатильности, сохранение устойчивости сектора банковских услуг. Послабления, введенные Центральным Банком, затронули фактически все сферы банковского регулирования. Послабления реализовывались за счет права Банка России не применять меры за несоблюдение нормативных требований, либо за счет индивидуальных ограничений и нормативов для кредитных организаций. Инструментами реализации данной политики в основном стали решения Совета директоров Банка России в рамках экстренных полномочий, принятые на законодательном уровне, а также информационные письма Банка России [7, стр. 1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Правительство Российской Федерации, Центральный Банк и другие органы в рамках своей компетенции и во исполнение Стратегии развития малого и среднего бизнеса принимают большое количество мер, направленных на поддержку бизнеса и стабилизацию экономики в целом. Санкционная политика, направленная против России, является попыткой задушить экономику страны. Однако, на наш взгляд, она также дала толчок нашему государству и бизнесу к активному взаимодействию и изменению ситуации на внутреннем рынке в пользу отечественных компаний.

Список использованной литературы:

1. Глобальная база отслеживания санкций «Castellum.AI» // URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>
2. Статья «Доходы бюджета РФ от нефтегазовой отрасли выросли в 2022 году на 28%» // Официальный сайт ТАСС URL: <https://tass.ru/>
3. Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2022. Ст. 9.
4. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/.

5. Постановлению Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // Собрание законодательства РФ. – 2022. Ст. 7.

6. Правительство ввело мораторий на возбуждение дел о банкротстве до 1 октября 2022 года // Официальный сайт Правительства Российской Федерации URL: <http://government.ru>

7. Информационный бюллетень Банка России январь – июль 2022 // Официальный сайт Банка России URL: <https://cbr.ru>

ЗАЩИТА ПРАВ ОТЦОВ В СУДАХ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА

Таран Олег Алексеевич

*студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *статья посвящена исследованию проблем, возникающих при реализации прав отцов в семейных правоотношениях. Работа содержит анализ актуальной судебной практики, связанной с определением места жительства ребенка. Делается акцент на том, что в настоящее время роль отца в семье меняет свое содержание, мужчина переходит в статус полноправного родителя.*

Ключевые слова: *семья, родители, отцовство, права отцов, место жительства ребенка.*

PROTECTING THE RIGHTS OF FATHERS IN THE COURTS WHEN DETERMINING THE PLACE OF RESIDENCE OF THE CHILD

Taran Oleg Alekseevich

Abstract: *the article is devoted to the study of problems arising in the implementation of the rights of fathers in family legal relations. The work contains an analysis of current judicial practice related to determining the place of residence of a child. Emphasis is placed on the fact that at present the role of the father in the family is changing its content, the man is moving into the status of a full parent.*

Keywords: *family, parents, paternity, fathers' rights, child's place of residence.*

Семья – это базовая ячейка общества, обладающая специфическими ресурсами в формировании личности ребенка. Особый эмоциональный микроклимат, формируемый родителями, является основой семейного воспитания. Именно индивидуальные особенности родителей, выражающиеся во взаимоотношениях с ребенком, определяют эффективность воспитательной функции семьи.

Конституция Российской Федерации в ч.1 ст.38 закрепляет положение о том, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства. Также в нем закрепляются соответствующие нормы, защищающие и отцов:

- обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ);
- устанавливается, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ) [1].

Данные положения подчеркивают основополагающую роль семьи для государственного развития и процветания. Ведь именно в семье каждый ребенок получает основы поведения в обществе, формирует себя как личность и становится полноправным гражданином российского государства.

Исходя из анализа норм Конституции РФ, наше государство является социально ориентированным, в связи с этим реализуется весьма широкий спектр специализированных программ, большинство из которых, прежде всего, направлены на разрешение материнских социальных и правовых проблем, улучшение благополучия матери и ребенка. Правовой статус и социальные гарантии отца не так полно и точно разработаны, и прописаны в российском законодательстве [2, с. 243].

Сейчас роль отца в семье меняет свое содержание. Из мужчины-содержателя он переходит в статус настоящего, полноправного "родителя", который способен не только приносить деньги в семью, но и принимать всестороннее участие в обучении и просвещении ребенка. В действительности так и должно быть. Отцы и матери – это равноправные субъекты, основная цель которых обеспечить ребенку полноценную жизнь.

Важно сказать о том, что в правоприменительной практике существует определенный ряд юридико-правовых проблем, которая приводит к нарушению равновесия принципа равенства матери и отца в семейных правоотношениях, и связана она с определением места жительства ребенка.

Каждый ребенок вправе проживать совместно с родителями, жить и воспитываться в семье (ч.2 ст. 54 СК РФ). Однако при разводе это уже

невозможно, потому при раздельном проживании родителей место жительства ребенка устанавливается соглашением родителей (ч.3 ст. 65 СК РФ). В противном случае спор передается на разрешение суда (абз. 2 ч. 3 ст. 65 СК РФ) [3].

В правоприменительной практике частым вопросом является определение места жительства ребенка по половой принадлежности. Судебная практика считает, что девочкам лучше оставаться проживать с матерью, а мальчикам с отцами. Считаю данное сложившееся мнение не совсем верным, добросовестность и обязательность в исполнении своих родительских обязанностей должны иметь преимущественное значение в определении решения по данному вопросу.

Оценивая образ жизни родителей, привязанность друг к другу родителя и ребенка, суд должен выяснить истинные симпатии или антипатии несовершеннолетнего. Так, следует признать формальным мнение ребенка, если он основан лишь на большей дозволенности одного из родителей. Суду следует акцентировать свое внимание на другие критерии, в соответствии которым будет приниматься решение.

Следует отметить также, что материальное положение родителей должно учитываться судом не как основополагающий критерий при определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, а должно учитываться в комплексе с другими обстоятельствами.

Таким образом, к обстоятельствам, доказывающим готовность и желание родителя на оставление несовершеннолетнего именно ему, относятся следующее:

- создание необходимых условий для достойного развития и воспитания ребенка (жилищные условия, постоянный и достаточный заработок и прочее);
- привязанность и тесная психологическая связь между родителем и ребенком;
- наличие достаточного времени, в течении которого родитель может качественно исполнять свои обязанности по воспитанию и развитию своего ребенка;
- действия родителя направлены на реализацию интересов ребенка, а не собственных интересов;
- не возможность второго родителя обеспечить вышеперечисленные обстоятельства на постоянной основе.

Проведя анализ сформировавшейся судебной практики, следует отметить следующую ориентацию: место жительства ребенка определяют

с отцом только в крайних случаях, когда условия проживания ребенка у матери носят негативный характер, приводят к развитию психологических проблем, развитию невротических расстройств, в целом, опасны для развития ребенка.

Тем не менее, положительная тенденция в частном определении места жительства ребенка с отцом в настоящий момент имеется. Можно привести примеры некоторой судебной практики.

Так, первое дело было рассмотрено в Карабулакском районном суде Республики Ингушетии. После расторжения брака, по договоренности, дети проживали и воспитывались отцом. В нарушении договоренности мать детей забрала их к себе. Отец же в свою очередь просил суд определить место жительства несовершеннолетних детей с ним. Суд отдал предпочтение отцу в связи с тем, что им созданы благоприятные условия для воспитания и развития своих детей, занята активная позиция в рамках получения детьми образования. Кроме того, суд выяснил мнения детей, согласно которым между ними и отцом установилась более крепкая семейная связь, чем с матерью [4].

Следующее дело было рассмотрено в Воскресенском районном суде Нижегородской области. В рамках данного судебного разбирательства решался вопрос о месте жительства несовершеннолетних детей. В рамках уже основного процесса, отцом был подан встречный иск, который был удовлетворен судом по следующим основаниям: мать характеризуется неблагонадежным образом, состоит на учете как представляющая угрозу для себя и окружающих, кроме того, неоднократно привлекалась к административной ответственности, проживает в ненадежном жилье с плохим отоплением и нестабильными электросетями, не работает. Отец же, напротив, характеризуется исключительно положительно [5].

Важно подчеркнуть, что потребуется достаточное количество времени для того чтобы подобная практика укоренилась в отечественной правовой системе, ведь данные представления ломают семейные стереотипы, сформированные в обществе.

Помимо вышесказанного, в различных отраслях российского права отмечена положительная динамика по достижению правового баланса между правовым статусом матери и отца. Социальная роль отца набирает большую авторитарность. Примером можно привести отдельные нормы трудового законодательства РФ, направленные на поддержку не только матери, но и отца.

Например, в ст.256 ТК РФ говорится о том, что отпуск по уходу за ребенком может использоваться как матерью, так и отцом ребенка [6].

Также хочется добавить, что в соответствии со ст.3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ прямо указаны случаи, когда непосредственно у мужчины возникает право получить материнский (семейный) капитал. Например, в п. 7 ч.1 ст.3 вышеприведенного закона указывается, что данное право возникает у «мужчин, воспитывающих первого ребенка, рожденного начиная с 1 января 2020 года, и являющихся отцами (усыновителями) указанного ребенка, в случае смерти женщины, не имевшей гражданства Российской Федерации, родившей указанного ребенка, либо объявления ее умершей» [7].

Кроме того, статей 262 Трудового кодекса РФ закреплено положение о возможности предоставления «любому из родителей для ухода за детьми инвалидами 4 дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы либо разделены ими между отцом и матерью по их усмотрению».

Совершенствуется и региональное законодательство, которое стало учитывать потребности обоих родителей. Например, в Законах субъектов РФ, в частности в Воронежской области, Краснодарского края, Республики Адыгея, регламентируются права отцов-одиночек, расширяется перечень социальных гарантий, предоставляемых отцам.

Таким образом, можно сказать о том, что совокупность комплексных мер, прежде всего, правового характера, закрепленных в нормативных актах, позволит, в будущем, обеспечить баланс статуса матери и отца в родительских правоотношениях.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. N 31.

2. Гераськина А.А., Сюбаев Р.Р. *Институт отцовства в современной России // Академическая публицистика*. 2019. N 5. С. 343.

3. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // "Российская газета", N 17, 27.01.1996.

4. Решение N 2-31/2020 2-31/2020 (2-808/2019); ~ М-946/2019 2-808/2019 М-946/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу N 2-31/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.03.2023).

5. Решение от 13 января 2020 г. N 2-2/2020 2-84/2019 по делу N 2-2/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (ред. от 02.04.2014, с изм. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст.3

7. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" // "Собрание законодательства РФ", 01.01.2007, N 51, ч.1, ст. 19

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Фаргиев Ислам Исраилович

*студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *Каждый субъект, выполняя свои уставные обязанности в области промышленной, сельскохозяйственной и другой деятельности, будет вынужден в силу действующих рамок природоохранного законодательства быть экологически ориентированным. В статье приводится анализ формирования экологического предпринимательства в России, определяется роль этого предпринимательства в корпоративной стратегии фирмы в контексте конкурентных преимуществ.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие; инструменты управления природопользованием; административно-контрольные инструменты; экономические инструменты; природопользование; природоохранная деятельность.*

ENVIRONMENTAL REQUIREMENTS FOR THE ACTIVITIES OF ENTREPRENEURS

Fargiev Islam Israilovich

Abstract: *Each entity, fulfilling its statutory duties in the field of industrial, agricultural and other activities, will be forced by virtue of the current framework of environmental legislation to be environmentally oriented. The article provides an analysis of the formation of environmental entrepreneurship in Russia, determines the role of this entrepreneurship in the corporate strategy of the company in the context of competitive advantages.*

Keywords: sustainable development; environmental management tools; administrative and control tools; economic tools; environmental management; environmental protection activities.

Обострение экологических проблем создает новые рынки продукции [2, с.4]. По этой причине экологическая ответственность является основой корпоративной социальной ответственности, основанной на сохранении природы. Благодаря оптимальным операциям и поддержке связанных с ними причин компания может обеспечить более эффективное использование природных ресурсов, чем до начала своей деятельности. Компании часто добиваются рационального использования окружающей среды посредством: сокращения загрязнения, отходов, потребления природных ресурсов и выбросов в процессе производства, вторичная переработка товаров и материалов во всех своих процессах, включая продвижение практики повторного использования со своими клиентами, компенсация негативного воздействия за счет пополнения природных ресурсов или поддержки причин, которые могут помочь нейтрализовать воздействие компании.

«Зеленое» предпринимательство (охрана окружающей среды), как социальное явление, стало объектом воздействия социальных регуляторов. Таким образом, «зеленые» (экологические) предпринимательские темы действуют в рамках формализованной нормативно-правовой среды.

Природа этой среды и ее внутреннее содержание могут быть поняты с разных сторон, включая нормативное происхождение различных источников и функциональное назначение ее состава [1, с.116]. Формулировка понятия и структуры «зеленой» (экологической) предпринимательской нормативно-правовой среды будет происходить через призму двух формально выделенных категорий и теоретической характеристики. Регуляторная среда состоит из пяти областей: законы; практические стандарты; рекомендуемые правила, отражающие лучшие практики; добровольные кодексы и кодексы этики; идентифицируемые социальные ожидания (потребности).

Поскольку текущие исследования сосредоточены на законах и нормах, а не на обществе, последнее из них не будет включено в формирующуюся нормативно-правовую среду для «зеленого» предпринимательства (экологического). Процессы и результаты «зеленого» предпринимательства должны быть экологически нейтральными (защита окружающей среды) или, что еще лучше, экологически положительными (восстановление окружающей среды).

Статья 42 Конституции Российской Федерации обязывает информировать о ее состоянии и возмещать вред здоровью или имуществу, причиненный нарушениями окружающей среды. Это конституционное положение, как представляется, налагает больше обязательств на «зеленых» подрядчиков, а именно информировать заинтересованные стороны об экологической ситуации и быстро и в полном объеме компенсировать негативные последствия экологических нарушений подрядчиков.

Согласно статье 58 Конституции Российской Федерации каждый обязан охранять природу и окружающую среду. Мы считаем, что это обязательство распространяется на «зеленых» предпринимателей. «Зеленый» предприниматель должен не только защищать окружающую среду, не разрушая ее, но и активно улучшать окружающую среду в процессе своей деятельности. Относительно общих и специальных законов в области охраны окружающей среды можно отметить, что их положения в целом распространяются на все хозяйствующие субъекты, что не позволяет квалифицировать эти законы как органы регулирования «зеленого» (экологического) предпринимательства в узком смысле. В то же время некоторые положения этих законов по своему смыслу носят рекомендательный характер и, как представляется, больше ориентированы на «зеленую» (экологическую) тематику бизнеса [4, с.177].

Изучение нормативного поведения администрации Российской Федерации выявляет отсутствие документации, регламентирующей в той или иной степени вопросы «зеленого» (экологического) предпринимательства. В действиях этого уровня, таких как приказ Минприроды России, присутствуют только экологически ориентированные нормы и требования, общие для всех хозяйствующих субъектов (без акцента на предпринимателей – «зеленых» как субъектов повышенной экологической ответственности). На уровне субъектов Российской Федерации конкретный орган контроля не определен.

Анализ следующего модуля структуры нормативно-правовой среды «зеленого» (экологического) предпринимательства – «Стандарты, относящиеся к практической деятельности» – позволяет выявить, что рассматриваемые виды предпринимательства имеют определенное значение в сфере стандартизации, даже с использованием термин «зеленый». В свете находок стандартов, косвенно связанных с «зеленым» (экологическим) предпринимательством, изучение российского законодательства также предполагает их наличие. Официальными источниками этих норм являются как Конституция Российской Федерации,

так и некоторые специальные законы в области охраны окружающей среды.

С точки зрения тематического охвата эти стандарты имеют общую применимость (т.е. они распространяют свое действие на субъекты, не являющихся «зелеными» предпринимателями) [3, с.145]. В то же время субъекты «зеленого» (экологического) предпринимательства представляются добросовестными исполнителями этих стандартов, активно внедряя их требования в процессе своей деятельности, хотя некоторые из них рекомендовали сертификацию экологическую (добровольную). В то же время можно отметить, что, вопреки зарубежной доктрине и практике, действующее отечественное законодательство не определяет предпринимательство «зеленое» (экологическое) как форму социального предпринимательства и не предусматривает правовая система для него.

Итак, резюмируя, можно увидеть, что в настоящее время в Российской Федерации существует своя «зеленая» среда для регулирования предпринимательства. В то же время ее состояние свидетельствует о том, что она еще нуждается в развитии и совершенствовании, и выполняться она должна на основе имеющихся научных разработок в обозначенной области и с обращением к успешному опыту зарубежных стран.

Так, ряд стран Европы, включая Францию, Германию и Норвегию, уже начали устанавливать национальные стандарты обязательного соблюдения прав человека и экологической экспертизы. Нидерланды и Бельгия также излагают свои планы [5, с.67]. Имеет смысл согласовывать и консолидировать эти усилия через ЕС, превращая Европу в первый регион в мире, который ввел обязательные действия в отношении таких практик.

Список использованной литературы:

1. Астахова М.А. *Нормативная среда «зеленого» предпринимательства в современной России: понятие, структура, состояние.* // *Юридические исследования.* 2022. №10. С. 116.

2. Барков А.В., Гришина Я.С. *Методологические основы конструирования российской модели правового обеспечения экологического предпринимательства* // *Гражданское право.* 2018. № 4. С. 4 – 8.

3. Сокольский И.А. *Развитие форм и механизмов зеленого предпринимательства/Инновации и инвестиции.* – 2021. № 3. С. 145-148.

4. Царев В.Е., Вершина Д.А., Новиков И.В., Уткина В.А. «Зеленое» предпринимательство»//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10. С.175-177.

5. Элларян А.С. Опыт правового регулирования экологического предпринимательства в европейских странах // Юридическая наука. 2020. № 6. С. 67-71.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ «ЦИФРОВОГО РУБЛЯ» КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Федотова Анастасия Сергеевна

*студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения*

*Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,*

*Научный руководитель: Пиддубривная Альбина Юрьевна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н.,
доцент, советник юстиции*

*Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,*

***Аннотация:** данная работа посвящена исследованию принципиального нового инструмента экономической сферы государства – цифрового рубля – с позиции его установления в правовой сфере Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** гражданское право, объекты гражданского права, цифровая валюта, цифровой рубль, Центральный Банк Российской Федерации.*

CERTAIN ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF THE «DIGITAL RUBLE» AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Fedotova Anastasia Sergeevna

***Abstract:** this work is devoted to the study of a fundamental new instrument of the economic sphere of the state – the digital ruble – from the position of its establishment in the legal sphere.*

***Keywords:** civil law, objects of civil law, digital currency, digital ruble, Central Bank of the Russian Federation.*

В истории развития товарно-денежного оборота в рамках цивилизационного подхода прослеживаются определенные тенденции, направленные на упрощение реализации указанного процесса. Первая форма обмена была исключительно натуральной, впоследствии претерпевшей значительные изменения, состоявшие в глобальном переходе на слитки, а затем и монеты из драгоценных металлов. Чуть позже в широком обороте наряду с монетами появляются бумажные деньги, в настоящее время наибольшей популярностью пользуются безналичные денежные средства, реализуемые посредством банковских карт. Стоит отметить, что Российская Федерация в области развития цифровых продуктов, занимает одно из лидирующих мест, и активно внедряет новые цифровые инструменты в экономические отношения.

Так, ярким примером подобных изменений в полной мере можно назвать «цифровой рубль» – в 2019 году был подготовлен первый доклад, посвященный исследованию перспектив цифровых валют центральных банков, а в 2020 году был опубликован доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» (далее – Доклад). Председатель Центрального банка Российской Федерации Эльвира Сахипзадова на пресс-конференции по итогам заседания совета директоров регулятора отметила: «Мы находимся на стадии пилотирования цифрового рубля, у нас больше десятка банков активно участвуют в тестовом режиме. Мы собираемся в этом году уже перейти к возможности пилотирования на реальных операциях, на реальных клиентах. Для этого должны быть приняты изменения в законодательстве, и эти изменения подготовлены нами, сейчас обсуждаются, и мы надеемся на то, что они в ближайшее время будут рассмотрены Думой, чтобы перейти уже к пилотированию в реальной жизни цифрового рубля и затем его поэтапному распространению. Но оно будет абсолютно поэтапным, постепенным» [5].

Очевидно, что подобные нововведения не могут быть в полной мере реализованы без должной правовой регламентации, которая в большей степени затронет отрасль гражданского права.

Стоит сказать, что именно вопрос о цифровом рубле как об объекте гражданских прав наиболее противоречиво раскрывается в Докладе. В первую очередь необходимо отметить, что авторы Доклада отождествляют понятия «цифровой рубль» и «цифровая валюта центрального банка», однако данный подход нельзя признать верным, поскольку слово «валюта» обращает нас скорее к той части ст. 140 ГК РФ, где речь идет о валюте иностранной; в этой статье «валюта» и «иностранная валюта» – синонимы [4, с. 57]. Исходя из вышеприведенного

можно сделать вывод о том, что, применяя термин «цифровая валюта», законодатель противопоставляет новое экономическое явление существующей национальной валюте – рублю, что в правовом смысле недопустимо, поскольку введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются [2, ст. 27]. При этом, исходя из текста доклада, цифровой рубль будет дополнительной формой российской национальной валюты [3, с. 6]. Таким образом, проанализировав указанные положения, логичным представляется положение о том, что политика применения понятия «цифровая валюта» по отношению к цифровому рублю не является верной, исходя из чего в данной работе будет использоваться исключительно термин «цифровой рубль».

В процессе анализа положений, отраженных в тексте Доклада, прослеживается противоречие относительно того, какое именно место в сложившейся системе объектов гражданских прав должен занять цифровой рубль.

Первоочередно, авторы доклада представляют цифровой рубль как еще одну форму национальной валюты наряду с наличными и безналичными рублями, что выступает наиболее логичным подходом, поскольку в противном случае признавалось бы, что цифровой рубль – денежный суррогат, выпуск которых, как было установлено ранее, запрещен. Однако в этой связи возникает логичный вопрос – что из перечисленного в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) выступит в качестве родового понятия для цифрового рубля. Так, исходя из положений указанной статьи, к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги, а также иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства [1, ст. 128].

Стоит обратить внимание на тот факт, что в отношении национальной валюты в наличной форме законодателем применяется понятие «деньги», в то время как безналичная ее форма определяется как «денежные средства». Как можно увидеть, законодательного единства в отношении «денег» как объекта гражданских прав нет, однако в том смысле, что цифровой рубль – это уникальный цифровой код, который будет храниться на специальном электронном кошельке [3, с. 5], рассматриваемое явление довольно схоже по правовой природе с безналичными денежными средствами, что дает основание для отнесения цифрового рубля к такому виду объектов гражданских прав, как иное имущество, в том числе имущественные права.

При этом стоит обратить внимание на то, что авторы Доклада ставят перед собой цель включение цифрового рубля в перечень объектов гражданских прав [3, с. 37]. В данном положении усматривается противоречие с подходом, предопределяющим цифровой рубль как одну из форм национальной валюты, декларируемым в тексте Доклада. В связи с этим остается неразрешенным вопрос о том, каким объектом гражданских прав в сложившейся на данный момент системе может выступить цифровой рубль.

Наряду с приведенным положением еще одним значительным противоречием выступает фрагмент текста Доклада, которым установлено, что цифровая валюта центрального банка не будет иметь натуральной формы, то есть не будет существовать в виде вещи, а будет представлять собой обязательство Банка России, ее правомерно рассматривать в качестве вида безналичных денежных средств [3, с. 37]. То есть авторы доклада условно ставят знак равенства между безналичными денежными средствами и цифровым рублем, что в корне противоречит положениям, рассмотренным нами выше, в том числе и содержащимися в Докладе.

Таким образом, справедливым представляется утверждение о том, что в целях организации нормального функционирования цифрового рубля как нового экономического явления, в первую очередь необходимо формировать должную законодательную базу, учитывая существующие национальные особенности. Исходя из изложенного выше, наиболее приемлемым можно считать подход, посредством которого цифровой рубль входит в перечень объектов гражданских прав через иное имущество, в том числе имущественные права в качестве родового понятие, поскольку только в таком случае появляется реальная возможность минимизировать риски в правовой сфере.

Список использованной литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ. (ред. от 16.04.2022). Доступ из справ. -правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ. -правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Доклад Центрального Банка Российской Федерации для общественных консультаций «Цифровой рубль». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cbr.ru> (01.03.2023).

4. Габов А. В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 55–65. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru> (01.03.2023).

5. Набиуллина заявила, что цифровой рубль скоро начнут тестировать [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://tass.ru> (03.03.2023).

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУПРУГОВ

Удодова Виктория Сергеевна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

Аннотация: в статье рассматриваются характерные особенности специального правового режима предпринимательской деятельности с точки зрения гражданского законодательства. Проводится анализ нормативно-правовой базы, регулирующей правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, семейное предпринимательство, супруги, правоотношения, правовой статус, имущество

SPECIAL LEGAL REGIME OF BUSINESS ACTIVITY OF SPOUSES

Udodova Victoria Sergeevna

Abstract: the article discusses the characteristic features of the special legal regime of entrepreneurial activity from the point of view of civil legislation. The analysis of the regulatory framework regulating the legal status of spouses as subjects of entrepreneurial activity is carried out.

Keywords: entrepreneurial activity, family entrepreneurship, spouses, legal relations, legal status, property

Вопрос правоотношений в сфере предпринимательской деятельности представляется особо актуальным на сегодняшний день. Это обусловлено тем, что динамика развития экономики в Российской Федерации

предполагает переход от сырьевого типа к инновационному, что предполагает совершенствование не только качества производимой продукции, но и появление новых видов коллективного труда, в числе которых семейное предпринимательство. В данной статье рассмотрим специфические особенности предпринимательской деятельности в более узком смысле, а именно – между супругами, с точки зрения законодательства (Гражданского кодекса РФ [1] и Семейного кодекса РФ [2]).

Для начала следует вспомнить определение понятия предпринимательской деятельности – это самостоятельная деятельность субъекта, предполагающая собственный риск, которая направлена на систематическое получение прибыли от продажи товаров, владения имуществом, выполнения работ, оказания услуг. Понятие семейного предпринимательства идентично, за исключением одной детали – оно осуществляется не единолично, а членами семьи на добровольной основе. На основании этого представляется, что правоотношения в сфере предпринимательской деятельности супругов должны быть основаны на организационно-управленческих, информационных, а также социальных отношениях между супругами. Помимо этого, существует определённая специфика супружеского предпринимательства – она выражается, прежде всего, в наличии семейных связей, и, как следствие, тесном взаимодействии права, экономики и семьи [3, с. 3]. Следует отметить, что на сегодняшний день организация предпринимательских отношений членами семьи существенно изменилась, вместе с тем возросла роль крупного капитала, среднего и малого бизнеса, а также количество самозанятых граждан, что характерно именно для супружеской организации предпринимательской деятельности.

Обычно наибольшую ценность по сравнению с иным совместно нажитым имуществом супругов, приобретённым в период брака, составляет то имущество, которое непосредственно используется в предпринимательской деятельности. Вместе с тем, в отношении владения, пользования и распоряжения этим имуществом, а также при его разделе, возникают судебные разбирательства, которые регулируются с наибольшим трудом. Зачастую значительная часть вопросов в правоприменительной деятельности всё же остаётся неурегулированной. Например, возникают проблемы определения принадлежности доходов, полученных одним из супругов от занятия предпринимательской деятельностью [4, с. 146].

На сегодняшний день, в действующем законодательстве РФ не регламентированы условия и особенности использования совместного

имущества супругов для осуществления предпринимательской деятельности, что создаёт проблемы как в теории, так и в правоприменительной практике. Предпринимательское законодательство при определении и правовом регулировании предпринимательской деятельности супругов указывает на приоритетность норм корпоративного законодательства. При этом не стоит забывать об установлении на уровне семейного законодательства специального правового режима имущества супругов – режима общей совместной собственности. Правовой режим супружеского предпринимательства можно рассматривать как совокупность правил, механизмов, регулирующих предпринимательскую деятельность супругов и наполняющих правомочия их правового статуса, как субъектов семейного предпринимательства.

Специальный правовой режим предпринимательской деятельности супругов представляет собой сочетание специальных норм права, которые регулируют вопросы супружеского предпринимательства, устанавливают специфику правового регулирования для достижения целей ведения супругами предпринимательской деятельности, использование специфических правовых средств, а также обособленность юридических норм, комплексно регулирующих организацию и осуществление предпринимательской деятельности супругов. Некоторые учёные предлагают различать помимо специального также особый правовой режимы, указывая на критерии их разграничения. Так, к элементам специального правового режима предпринимательской деятельности супругов относятся: специальный режим самого имущества, включая особый порядок осуществления прав собственности, приобретенного в результате осуществления предпринимательской деятельности супругов, особый порядок раздела, приобретенного в результате предпринимательской деятельности. При этом государство, посредством регулирования предпринимательской деятельности супругов и корректировки их правового статуса, призвано сбалансировать и обеспечить гармоничное сочетание частных и публичных интересов, интересов семьи, общества и государства, предпринимательских и семейных притязаний членов семьи, супругов [5, с. 36]. Безусловно, семейные отношения своим назначением принципиально отличаются от отношений экономических. Согласимся с мнением А.Н. Левушкина, который считает, что «основной целью правового регулирования семейных отношений является укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов» [6, с. 95]. Осуществление

супругами предпринимательской деятельности не должно противоречить достижению этой цели, – напротив, способствовать её воплощению, с учётом экономической составляющей правоотношений супружества, семьи и брака.

Из этого следует сделать вывод – представляется, что специальный правовой режим деятельности супругов должен дополнительно обеспечить им гарантии при заключении брачного договора. Предпринимательская деятельность супругов не должна противоречить основам семейного права, что необходимо закрепить на законодательном уровне, а именно – в Семейном кодексе Российской Федерации. Это будет выражаться в установлении цели предпринимательской деятельности супругов – постоянное получение прибыли от продажи товаров, владения имуществом, выполнения работ или оказания услуг. Если же из содержания какого-либо пункта брачного договора будет следовать, что предпринимательская деятельность супругов нарушает какие-либо из основ или принципов семейного права, в этом случае данная часть брачного договора должна признаваться недействительной или ничтожной. В гражданском праве под ничтожной сделкой понимается такая сделка, которая недействительна в силу её несоответствия закону. Она признаётся недействительной с момента её совершения, вне зависимости от признания её таковой судом. Сделку также можно рассмотреть с точки зрения кабальности. На основании ст. 179 ГК РФ, кабальной признаётся сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжёлых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась. Применительно к семейному праву не допускается кабальный брачный договор, то есть соглашение, содержащее условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Как следует из ст. 179 ГК РФ, к таким соглашениям относится брачный договор, который один из супругов был вынужден заключить вследствие стечения тяжёлых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем воспользовался другой супруг. Подобная сделка является следствием существенных нарушений действующего законодательства, не порождает и не может породить установленных такой сделкой правовых последствий. Соответственно, сделка, заключённая с нарушениями этих норм, будет признаваться ничтожной, из чего вытекает необходимость внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в этой части.

Таким образом, для закрепления специального правового режима предпринимательской деятельности супругов, представляется

необходимым включение специальных норм о такой деятельности в законодательство, в котором требуется регламентация осуществления предпринимательской деятельности супругов и их правового статуса, как субъектов семейного предпринимательства.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 №146-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12128809/>

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 19.12.2022г.) // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru>

3. Побережный, С.Г. Порядок владения, пользования и распоряжения имуществом супругов при ведении бизнеса и осуществлении предпринимательской деятельности // Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М.: Проспект, 2020. С. 3

4. Беспалов, Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: научно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2020. С. 146

5. Юрченко А. В. Проблемы и перспективы законодательного регулирования прав российских предпринимателей // Молодой ученый. 2018. № 6. С. 36

6. Левушкин, А.Н. Семейный бизнес многодетной семьи: проблемы правового регулирования и перспективы развития // Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М.: Проспект, 2020. С. 95

ДИСТАНЦИОННЫЙ СПОСОБ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Ушков Иван Сергеевич

студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна,
доцент кафедры гражданского права к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,

Аннотация: В данной статье рассматривается дистанционный способ заключения договора купли-продажи. В статье рассматриваются различные аспекты дистанционного заключения договора купли-продажи, включая правовые аспекты, такие как законодательные требования и обеспечение защиты прав потребителей, а также технологические аспекты, например, безопасность электронной коммерции. В заключении автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства в области дистанционной купли-продажи, а также разработки новых технологических решений, которые позволят обеспечить безопасность и надежность дистанционных сделок на благо потребителей и продавцов.

Ключевые слова: гражданское право, договорное право, гражданский договор, договор купли-продажи, дистанционная купля-продажа, права потребителей.

REMOTE METHOD OF CONCLUDING A PURCHASE AND SALE CONTRACT

Ushkov Ivan Sergeyevich

Abstract: This article deals with the remote method of concluding a contract of sale. The article discusses various aspects of remote purchase contracting, including legal aspects such as legal requirements and consumer protection, as well as technological aspects such as e-commerce security. In conclusion, the author concludes that it is necessary to improve the legislation

in the field of distance purchase and sale, as well as to develop new technological solutions that will ensure the safety and reliability of distance transactions for the benefit of consumers and sellers.

Keywords: *civil law, contract law, civil contract, contract of sale, distance selling, consumer rights.*

В настоящее время стремительное развитие цифровой экономики в Российской Федерации характеризуется широким распространением дистанционной покупки товаров или услуг. Уже сегодня этот способ дистанционного заключения договоров купли-продажи очень распространен.

Появление нового способа купли-продажи несомненно потребовало новых форм и методов его правового регулирования. Следует отметить, что несмотря на то, что данный способ продажи товаров появился сравнительно недавно, он уже стал достаточно популярным. В связи с этим на сегодняшний день уже разработан механизм правового регулирования таких отношений. Однако, как показывает практика, существует ряд проблем, связанных с дистанционным способом купли-продажи товаров, в связи с чем присутствует потребность в исследовании данного способа заключения договора купли-продажи и предложении путей решения актуальных проблем.

Широкое распространение дистанционного купли-продажи связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, благодаря круглосуточной работе интернет-магазинов потенциальные покупатели не ограничены во времени обслуживания. Во-вторых, у покупателей есть возможность оставить свои пожелания касательно товара, сравнить несколько товаров между собой и добавить в свой список предпочтений. В-третьих, простота оплаты товара также является существенным преимуществом – покупатель может использовать любой способ оплаты: наличные, банковскую карту или электронный платеж. В-четвертых, дистанционная торговля очень удобна, так как позволяет покупать товары дистанционно, не покидая своего дома или рабочего места, покупатель получает товар или услугу по адресу своего местонахождения с помощью курьерской службы доставки или по почте. Описанные особенности делают дистанционную торговлю выгодной и для покупателя, и для продавца.

В связи с растущей популярностью и частотой использования дистанционно заключаемого договора купли-продажи в правовой доктрине

в области гражданского права существует дискуссия по поводу определения такого правового договора и его особенностей.

Как отмечают О.В. Котельникова и Л.А. Бердегулова, «дистанционная торговля имеет свои специфические особенности, которые отличают ее от других видов купли-продажи, в том числе розничной. При непосредственной продаже покупатель, намеревающийся приобрести товар, может наглядно увидеть его, оценить его потребительские свойства или выявить недостатки на месте; в случае дистанционной торговли такая возможность отсутствует, поскольку сделка совершается на расстоянии и любая информация о товаре может быть получена только со слов продавца – в письменной или устной форме» [1].

Кузьмин А.В. и Новикова Д.И. отмечают, что дистанционный способ заключения договора купли-продажи характеризуется тем, что «купля-продажа товара происходит в результате использования средств связи, которые позволяют покупателю воспроизвести содержание договора на расстоянии» [2].

Дорофеева А.С. и Степаненко О.Г. указывают, что дистанционный способ заключения договора купли-продажи является особой формой электронной коммерции, поэтому в законодательстве следует учитывать специфику этой формы [3].

В то же время, другие исследователи [4] отмечают, что особенности дистанционной купли-продажи сводятся к изменению средств коммуникации, используемых для заключения договора, и не приносят в себя никаких новых правовых отношений. То есть, согласно этому мнению, дистанционный способ заключения договора купли-продажи не изменяет сущности самого договора, а только изменяет способ его заключения.

Таким образом, можно выделить основные особенности договора купли-продажи, заключенного дистанционным способом:

- отсутствие непосредственного контакта между продавцом и покупателем;
- использование средств связи для заключения договора;
- отсутствие у покупателя возможности осмотреть товар перед покупкой;
- возможность отказа от покупки в течение определенного срока (возврат товара).

Правовая регламентация договора купли-продажи, заключаемого дистанционным способом, основывается на положениях Гражданского кодекса РФ. Так, согласно статье 438 Гражданского кодекса РФ, договор

считается заключенным с момента получения продавцом принятия его оферты.

При этом, законодательством установлены условия и обязательные требования к содержанию и форме договора купли-продажи, заключенного дистанционным способом. Ранее действовавшие Правила продажи товаров дистанционным способом [5] плохо учитывали особенности дистанционной торговли, в том числе особенности электронной коммерции. С 1 января 2021 года действуют обновленные Правила продажи товаров по договору розничной купли-продажи, в том числе дистанционным способом [6].

Изменения коснулись, например, правил опубликования оферты, возврата техники и ювелирных украшений, продажи биологически активных добавок, оплаты покупателем стоимости повторной доставки, самостоятельного определения продавцом момента, когда у него возникает обязанность передать товар покупателю (так называемый «предзаказ»), а также расширения перечня обязательных реквизитов и контактных данных продавца. Интересным представляется изменение в части способа принятия продавцом жалоб от покупателя. Согласно новым Правилам, продавец вправе самостоятельно определить порядок для обращений. При этом в случае, если данный процесс не прописан, например, в оферте, покупатель вправе подавать обращения и жалобы продавцу любым доступным способом.

Важным изменением является новое правило о том, что после оформления заказа продавец обязан подтвердить заказ и условия покупки. Способ такого подтверждения определяется продавцом самостоятельно в оферте (например, по СМС или посредством электронной почты). При этом, такое подтверждение обязательно должно содержать данные для идентификации покупки, например, номер заказа.

Отдельно следует отметить, что к дистанционному договору купли-продажи применяются положения Федерального закона «О защите прав потребителей» [7]. Кроме того, существуют и другие механизмы защиты потребителей, например, возврат товара, обмен или ремонт в случае ненадлежащего качества товара или его несоответствия описанию.

Существует также ряд других нормативно-правовых актов, регулирующих дистанционную торговлю, например, письма Роспотребнадзора № 0100/2569-05-32 от 08.04.2005 «О пресечении правонарушений при дистанционном способе продажи товаров» [8] и от 12.10.2007 № 0100/10281-07-32 «О контроле за соблюдением Правил продажи товаров дистанционным способом» [9], а также а также

Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ [10] и Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ [11].

Несмотря на то, что дистанционный способ заключения договора купли-продажи имеет множество преимуществ, таких как быстрота и удобство для потребителей и продавцов, этот метод также имеет свои проблемы, которые могут повлиять на заключение договора и его исполнение.

Одной из основных проблем является недостаточная защита прав потребителей, особенно в случаях, когда продавец находится в другом государстве. В таких случаях потребитель может столкнуться с трудностями при обращении за защитой своих прав в суде, а также при возврате товара или получении компенсации за ущерб, вызванный ненадлежащим исполнением договора. В целом, практика показывает, что потребитель как одна из сторон договора дистанционной продажи является более слабой, наименее защищенной стороной договора, о чем свидетельствует судебная практика по спорам, вытекающим из договоров дистанционной купли-продажи [12, 13]. В этом случае потребитель не может самостоятельно решить проблемы с продавцом товара, и обращается в суд за защитой своих прав.

Кроме того, дистанционное заключение договора купли-продажи также может приводить к ошибкам и несоответствиям в описании товара или условий его доставки.

Другой проблемой может быть возможность мошенничества при заключении договора купли-продажи дистанционным способом. Некоторые продавцы могут использовать фальшивые сайты или иные способы обмана, чтобы получить доступ к личным данным покупателя или его финансовым средствам.

Наконец, следует отметить, что заключение дистанционного договора купли-продажи также может столкнуться с техническими проблемами, связанными с недостаточной скоростью или качеством связи, ошибками в программном обеспечении и другими факторами.

Существует несколько путей решения вышеизложенных проблем, связанных с дистанционным заключением договоров купли-продажи в России.

Во-первых, решению проблем могут способствовать изменения законодательства, направленные на более детальное регулирование дистанционной торговли и установление четких правил взаимодействия

продавцов и покупателей. Для решения проблем, связанных с недостаточной защитой прав потребителей в случаях, когда продавец находится в другом государстве, могут быть использованы международные договоры и соглашения, например, конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция) [14], которая стандартизирует правила заключения, исполнения и прекращения договоров купли-продажи между компаниями из разных государств. Также можно использовать национальное законодательство и судебную практику для защиты прав потребителей в случае споров с продавцами из других государств.

Во-вторых, совершенствование информационных технологий и создание защищенных интернет-платформ, которые предоставляют гарантии для покупателей, могут существенно уменьшить риски при заключении договоров купли-продажи дистанционным способом. С целью улучшения системы обеспечения безопасности при покупке через интернет необходимо особое внимание уделить защите персональных данных, что может включать себя ужесточение требований к обработке и хранению персональных данных покупателей.

В-третьих, различные программы по обеспечению качества товаров и услуг, такие как сертификация и контроль качества, могут повысить уровень доверия покупателей и способствовать решению проблем, связанных с дистанционной торговлей. Это также может способствовать предотвращению ошибок и несоответствий в описании товара или условий его доставки при дистанционном заключении договора купли-продажи.

Для предотвращения мошенничества при заключении договора купли-продажи дистанционным способом можно использовать различные меры защиты, например, использование надежных платежных систем и проверенных продавцов, а также надлежащую проверку сайта и контактов продавца. Необходимо усилить контроль за дистанционными продавцами, чтобы снизить вероятность мошенничества и защитить права потребителей. С данной целью может быть создан государственный реестр недобросовестных интернет-магазинов. Это поможет покупателям избегать сделок с ненадежными продавцами.

Таким образом, решение проблем, связанных с дистанционным заключением договоров купли-продажи в России, требует комплексного подхода и включает в себя изменения законодательства, развитие информационных технологий, улучшение качества товаров и услуг, а также информирование потребителей.

Подводя итоги, стоит отметить, что на современном этапе становления цифровой экономики договор розничной купли-продажи, заключаемый дистанционным способом, пользуется большой популярностью, так как это обусловлено потребительским спросом. Данный вид договора имеет свои преимущества. В частности, покупатель имеет возможность приобрести уникальный товар, который, например, не доступен для покупки в его регионе; покупателю предоставляется гораздо более широкий ассортимент товаров; есть выбор способа оплаты, а также возможность получать покупки, не выходя из дома. Для продавца также существует ряд преимуществ: наличие интернет-магазина (а это обычно небольшое количество персонала), возможность продавать товары вне местонахождения магазина, нет необходимости иметь торговые площади, а следовательно, нет лишних затрат на аренду и оформление магазина.

Относительно недавно появившаяся форма дистанционных продаж набирает обороты благодаря развитию информационных технологий, но развитие современной правовой системы в этой области развивается гораздо медленнее, что приводит к возникновению проблемы в правовом регулировании нового договора.

Автор считает, что правовое регулирование отношений, возникающих из договора купли-продажи товаров, заключенного дистанционным способом, требует дальнейшего совершенствования законодательства и разрешения ряда проблем, которые актуальны на настоящее время.

Список использованной литературы:

1. Котельникова, О. В. К вопросу о специфике купли-продажи товаров дистанционным способом / О. В. Котельникова, Л. А. Бердегулова // *Интеграция наук.* – 2017. – № 10(14). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 20.08.2023).

2. Кузьмин, А. В. Некоторые аспекты соотношения договора розничной купли-продажи со смежными договорами / А. В. Кузьмин, Д. И. Новикова // *Теория и практика правовосстановления.* – 2018. – № 1(8). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 20.08.2023).

3. Дорофеева, А.С. Заключение договора купли-продажи дистанционным способом в сети «Интернет» / А.С. Дорофеева, О.Г. Степаненко // *Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции, Курск, 27 марта 2020 года.* – Курск: Юго-Западный

государственный университет, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 20.08.2023).

4. Шодрынгэ Т.С. Правовая характеристика договора дистанционной розничной купли-продажи // Евразийский научный журнал. – 2017. – №6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 23.02.2023).

5. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

6. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

7. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

8. Письмо Роспотребнадзора от 08.04.2005 № 0100/2569-05-32 «О пресечении правонарушений при дистанционном способе продажи товара» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

9. Письмо Роспотребнадзора от 12.10.2007 № 0100/10281-07-32 «О контроле за соблюдением Правил продажи товаров дистанционным способом» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

10. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

11. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

12. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2018) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.03.2023).

14. «Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров» (Заключена в г. Вене 11.04.1980) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.03.2023).

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Церенова Наталия Тагировна
студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гражданского права, к.ю.н., к.эконом.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

Аннотация: в статье рассматривается проблема исполнения договорных обязательств в современных условиях и позиция суда в связи с введением экономических санкций в отношении Российской Федерации.

Ключевые слова: санкции, обязательства, обстоятельства непреодолимой силы, договорные обязательства.

PROBLEMS OF FULFILLMENT OF OBLIGATIONS IN MODERN CONDITIONS

Tserenova Natalia Tagirovna

Abstract: the article deals with the problem of fulfillment of contractual obligations in modern conditions and the position of the court in connection with the introduction of economic sanctions against the Russian Federation.

Keywords: sanctions, obligations, force majeure circumstances, contractual obligations.

Согласно статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержание обязательства включает в себя право требования от конкретного обязанного лица определенного поведения, соответственно должны действовать определенные правила, касающиеся исполнения обязательства должником. Эти правила, по большей части, устанавливаются нормами обязательственного права [1, с. 6].

Говоря о понятии обязательства, следует отметить, что стороны обязательства в отличие от отношений по совместной деятельности не

имеют общей цели, а преследуют каждый свою конкретную, например, покупатель – приобретение товара, а продавец – получение прибыли [2, с. 11].

В настоящее время актуальна проблема, связанная с надлежащим исполнением договорных обязательств в современных условиях. Антироссийские санкции, исходящие от зарубежных стран с конца февраля 2022 года, повлекли за собой ряд проблем исполнения договорных обязательств.

Данная ситуация в Российской Федерации в целом сказалась на возможности соблюдения условий договора и на его фактическом исполнении. Так, в статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями [3].

В связи же с геополитическими изменениями в стране (введением санкций в отношении Российской Федерации) происходит задержка поставки и отгрузки сырья со стороны производителей. Следовательно, у поставщика нет возможности для исполнения договорных обязательств. Таким образом возникают вопросы: является ли введение экономических санкций в отношении Российской Федерации основанием для неисполнения договорных обязательств между сторонами и будут ли санкции являться обстоятельствами непреодолимой силы.

Обращаясь к пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств [4].

В соответствии с пунктом 1.3 Постановления Совета ТПП РФ от 24.06.21 N 7-2 « Об утверждении Положения о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках

внутрироссийской экономической деятельности», под обстоятельствами непреодолимой силы понимаются чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в процессе исполнения договорных обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора либо избежать или преодолеть в ходе его исполнения, находящиеся вне контроля сторон такого договора [5].

В частности, к таким обстоятельствам относятся: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган и т.п.), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры органов государственной власти или местного самоуправления и другие, не зависящие от воли сторон договора обстоятельства [6].

К обстоятельствам непреодолимой силы (форс-мажору) не могут быть отнесены обстоятельства, составляющие предпринимательские риски, такие, в частности, как: нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения обязательств товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств, обстоятельства, вызванные финансово-экономическим кризисом, изменение валютного курса или девальвация национальной валюты, преступные действия неустановленных лиц, неправомерные действия представителей заявителя, если условиями договора прямо не предусмотрено иное, а также другие обстоятельства, на которые стороны прямо указали в договоре [7].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 для признания обстоятельств непреодолимой силы необходимо:

- обстоятельство должно носить чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер;

- требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях;

- если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий [8];

- неотвратимость должна носить объективный, а не субъективный характер [9];

- признаки чрезвычайности и неотвратимости должны присутствовать одновременно, в совокупности [10];

– действие непреодолимой силы должно быть связано с конкретными гражданско-правовыми обязательствами сторон и быть непосредственной причиной невозможности их исполнения или ненадлежащего исполнения [11].

Из вышесказанного следует, что признак непредотвратимости означает, что обстоятельство непреодолимой силы должно наступить после возникновения обязательства, а при заключении договора стороны не должны были предвидеть его наступление. Так, например, арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении от 17.11.2015 N А20-4212/2014 указал, что обстоятельства непреодолимой силы обладают признаками не только неконтролируемости и объективной непредотвратимости, но и не могут быть прогнозируемыми [12].

Таким образом, на основе судебной практики, можно сделать вывод, что факт введения санкций экономического характера в отношении Российской Федерации не может являться обстоятельством непреодолимой силы и основанием для освобождения сторон от исполнения принятых на себя обязательств. Такое решение принимает суд исходя из конкретных обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств.

Список использованной литературы:

1. Кулаков В.В. *Обязательственное право.* – 2016. – С. 6.
2. Кулаков В.В. *Обязательственное право.* – 2016. – С. 11.
3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ.* – 05.12.1994.
4. *Там же.*
5. *Постановление Совета ТПП РФ от 24.06.21 N 7-2 (ред. от 27.04.2022) «Об утверждении Положения о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутророссийской экономической деятельности».*
6. *Там же.*
7. *Там же.*
8. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».*

9. *Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2015 N 306-ЭС14-7853, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.06.2012 N 3352/12, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2020 N А68-9203/2019.*

10. *Определение Верховного Суда РФ от 24.03.2015 N 306-ЭС14-7853.*

11. *Обзора практики Верховного Суда Чувашской Республики и арбитражного суда Чувашской Республики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов от 16.08.2019 (далее – Обзор от 16.08.2019), постановление арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2018 N А76-7758/2017).*

12. *Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.11. 2015 N Ф08-7885/15 по делу NA20-4212/2014.*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА ТОСЭР: КАК РАБОТАЕТ «ЧЁРНЫЙ ЯЩИК»?

Швачкин Илья Евгеньевич

*студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: Ведение предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР) является ключевой задачей по снижению регионального неравенства. В работе рассматриваются сдерживающие экономический рост правовые риски, мешающие реализации принципа «особого режима предпринимательства». Делается вывод о сложности и многоаспектности договорных отношений по осуществлению предпринимательской деятельности на ТОСЭР сквозь призму судебной практики.

Ключевые слова: устойчивое развитие регионов, ТОСЭР, осуществление предпринимательской деятельности на ТОСЭР, проблемы квалификации соглашений на ТОСЭР, филиалы и представительства резидентов ТОСЭР.

ENTREPRENEURSHIP ON TOSER: HOW DOES THE «BLACK BOX» WORK?

Shvachkin Ilya Evgenievich

Abstract: Doing business in the territories of advanced socio-economic development (TOCER) is a key task to reduce regional inequality. The paper considers the legal risks constraining economic growth that hinder the implementation of the principle of "special regime of entrepreneurship". The conclusion is made about the complexity and multidimensional nature of

contractual relations for the implementation of entrepreneurial activities on the TOSER through the prism of judicial practice.

Keywords: *sustainable development of regions, TOSER, implementation of entrepreneurial activity on TOSER, problems of qualification of agreements on TOSER, branches and representative offices of residents of TOSER.*

Социально-экономическое развитие России в условиях санкционной политики осложняется низкой инвестиционной привлекательностью регионов, вследствие чего нарушается правовой режим предпринимательства на ТОСЭР. Настоящая проблема связана с отсутствием должного правового регулирования «территорий со специальным режимом», что констатируется судебной практикой [1], а также аналитическими отчетами Минэкономразвития РФ [2]. В законодательстве не определено оптимальное содержание договорной конструкции, которая опосредует передачу земельных участков резидентам ТОСЭР, а также не рассмотрен статус соглашения об осуществлении предпринимательской деятельности на ТОСЭР с «особой категорией риска». С другой стороны, в науке предпринимательского права отсутствуют исследования, которые посвящены договорным режимам предпринимательства на ТОСЭР. Большинство трудов связаны с правовым регулированием предпринимательской деятельности на ТОСЭР в целом, что отражено, например, в работе А.М. Сидневой, которая является фундаментальным исследованием по рассматриваемой проблематике [3, с. 4–6].

Таким образом, эти и последующие вопросы обуславливают теоретическую и практическую актуальность настоящей работы.

Нормативно-правовое обеспечение ведения предпринимательства на ТОСЭР осуществляется на основании двух типов соглашений: первое соглашение носит исключительно организационно-управленческий характер, закрепляет основы функционирования ТОСЭР, что регламентируется ФЗ от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ [5]; второе соглашение касается непосредственно ведения предпринимательской деятельности на ТОСЭР. Ввиду того, что природа первого соглашения регламентируется нормами административного права и среди правоприменителей не возникает вопросов о его природе, то на сущность второго соглашения в юридических кругах сложились диаметрально противоположные взгляды. Отметим, что соглашение об осуществлении предпринимательской деятельности на ТОСЭР не является новым концептом действительности, а очень хорошо известно отечественному правопорядку.

Рассматриваемый договор имеет много общего с природой соглашений: о комплексном освоении территорий; о развитии застроенной территории. Также его квалифицируют как договор о занятии предпринимательством в особых зонах, что следует из гл. 5 ФЗ от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ. Между тем природа и назначение перечисленных соглашений, априори, не тождественны. Так, на наш взгляд, принимая во внимание традиции школы договорного права России, в лице: Е.А. Суханова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, И.С. Шиткиной, Е.П. Губина, А.Д. Корецкого, резюмируем, что правовая квалификация договора об осуществлении предпринимательской деятельности на ТОСЭР, должна определяться исходя из характера обязательств сторон, которые закреплены в предмете договора, а равно находят ли такие обязательства закрепление в других поименованных договорных конструкциях?

Учитывая содержание ч. 2 ст. 14 ФЗ от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ, где перечислены обязательства, которые не находят закрепление в других поименованных договорных конструкциях, мы делаем вывод, что соглашение об осуществлении предпринимательской деятельности является непоименованной договорной конструкцией. Полномочия управляющей компании по анализу бизнес-плана и выдачи разрешения на осуществление предпринимательской деятельности не являются оказанием гражданско-правовых услуг, природа такого полномочия – публичные обязанности, что следует из определения КС РФ от 01.03. 2011 г. № 272-О-О [8]. К тому же правильный ориентир в квалификации соглашения об осуществлении предпринимательской деятельности на ТОСЭР кроится в пп. 47–49 ПП ВС РФ от 25.12.2018 г. № 49.

Таким образом, по первой части вопроса, отметим что исследуемый тип договорных отношений следует рассматривать сквозь призму организационно-комплексного характера. Между сторонами отсутствуют отношения власти и подчинения, действиям резидентов предоставлена определённая свобода усмотрения и установления правомочий. Но управляющая компания имеет ряд публично-правовых функций, но не в отношении резидентов ТОСЭР, а в отношении обеспечения публичных обязанностей по содержанию территории (вертикальные отношения), иные обязательства попадают под регулирование ГК РФ, например, отношения по заключению договора аренды объектов недвижимого имущества (горизонтальные отношения).

Вторая проблема связана с нивелированием рисков от недобросовестной предпринимательской деятельности резидентов ТОСЭР.

Одним из важных правил, которые обязаны соблюдать резиденты является правило об отсутствии филиалов и представительств за пределами соответствующей территории ТОСЭР, что следует из ч. 3 ст. 12 ФЗ от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ. В случае нарушения правил резидент утрачивает статус. Проблема кроится в сокрытии прибыли при открытии резидентами филиалов или представительств за пределами ТОСЭР, поскольку прямого запрета в законодательстве по этому поводу не предусмотрено. В свою очередь у законодателя нет необходимого ресурса, чтобы обеспечить концентрацию всего капитала юридического лица на территории ТОСЭР, за исключением снижения налоговой нагрузки, но и этого недостаточно. К тому же статус представительства или филиала, которые созданы до получения статуса резидента до сих пор в специальном законодательстве не определен. На лицо пробел, который позволяет разрабатывать схемы по снижению налоговой нагрузки от хозяйственной деятельности резидентов ТОСЭР, но за пределами режимной территории. На наш взгляд, необходимо обязать резидентов, которые имеют филиалы и представительства за пределами режимной территории, к моменту приобретения статуса «резидента» выделять их в самостоятельные юридические лица с внесением изменения в п. 3 ст. 12 ФЗ от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ, что позволит воплотить принцип открытости в реализации инвестиционных проектов, а также увеличить налоговые поступления в бюджет соответствующего уровня.

Список использованной литературы:

1. *Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда РФ от 15.09.2020 г. № 09АП-32886/2020 по делу № А40-3647/2020; от 12.02.2018 № Ф03-121/2018 по делу № А51-6268/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (дата обращения 28.02.2023).*

2. *Минэкономразвития РФ: Отчет о результатах функционирования ОЭЗ в РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (дата обращения 28.02.2023).*

3. *Сиднева, А.М. Правовое регулирование осуществления предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. – С. 4–6.*

4. *Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2015 г. № 1 (часть I) ст. 26.*

5. *Определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2011 г. № 272-О-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (дата обращения 07.03.2023).*

**ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Арушанян Диана Артуровна
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается роль профсоюзов в период их становления, во время СССР и в современной России. Также в статье проанализирована основная функция профсоюзов, реализация которой выражается в защите прав и законных интересов работников. Сделаны выводы о необходимости развития профсоюзного движения.

Ключевые слова: профсоюз, работник, работодатель, право, защитная функция.

THE ROLE OF TRADE UNIONS IN MODERN SOCIETY

Arushanyan Diana Arturovna

Abstract: This article examines the role of trade unions during their formation, during the USSR and in modern Russia. The article also analyzes the main function of trade unions, the implementation of which is expressed in the protection of the rights and legitimate interests of employees. Conclusions are drawn about the need for the development of the trade union movement.

Keywords: trade union, employee, employer, human rights function.

В ст. 30 Конституции РФ предусмотрено, что «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем» [1]. Тем самым Конституция РФ не просто провозглашает свободу объединения, но

и закрепляет право каждого на объединение, устанавливает гарантии защиты этого права.

Более детальное регулирование данного конституционного права отражено в Федеральном законе от 12 января 1996 года (в ред. от 03.07.2016) № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее – Закон о профсоюзах) [2]. В частности, в ст. 2 говорится, что, профсоюз – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

Вообще профсоюзное движение как явление впервые проявилось в Англии. В то время как раз началась промышленная революция и рабочих стало намного больше. Первый прообраз профсоюза появился в 1792 году из прядильщиков – представителей одной из самых передовых и механизированных отраслей того времени. Данное объединение было создано работниками для организации забастовки на предприятии, преследуя в качестве конечной цели улучшение условий их труда [3].

По меткому указанию М. Кейна «Профсоюзы переживают тяжелые времена повсюду в ЕС». На западе их статус, как надежного оплота «социальной модели» подмыт глобализацией и неолиберализмом [4]. Все эти проблемы связаны с процессом «глобализации», который ослабляет возможность профсоюзов регулировать труд и занятость в своих национальных границах. При этом следует отметить произошедшее (но не кардинальное) повышение роли профсоюзов в ЕС во время распространения COVID-2019. Главным образом она выражалась в обеспечении нуждающихся работников материальной помощи, а также защите их от увольнения в кризисный период. Именно две эти основные функции были выделены МОТ [5].

Что же касается России, то и в ней начали появляться профсоюзы именно в связи с ростом количества рабочих. В 1904 году появилась первая массовая рабочая организация – «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга». В нее входило около 10 000 человек. Профсоюз обеспечивал права работников путем ведения переговоров от их имени с работодателем по поводу улучшения условий их труда. В случае если переговоры не удавались, то в ход шли забастовки. Также профсоюзы рабочих сыграли немалую роль в становлении основных правил трудового законодательства того времени.

Небывалый расцвет профсоюзного движения произошел во времена СССР. Данное обстоятельство связано с тем, что именно обеспечение

условий труда рабочих было одним из столпов советской идеологии. В это время они занимались социальными вопросами: распределяли путевки среди рабочих, строили и обустраивали дома отдыха и санатории, руководили их работой. В их обязанности входило обеспечение заболевших или временно потерявших работоспособность рабочих. Непосредственную защиту прав в случае трудовых споров в это время профсоюзы осуществляли не так активно, так как в данный период истории российского государства их нарушения были сведены к минимуму. Данный факт связан с тем, что работодателем было само государство в лице своих предприятий и учреждений, в свою очередь это же государство и устанавливало повышенные требования к обеспечению условий работы для трудящихся. Таким образом профсоюзы положительно влияли на жизнь советских рабочих.

С распадом СССР без государственной поддержки многие профсоюзы пришли в упадок. Дело в том, что активная защита прав работников, которой занимались профсоюзы, была не нужна работодателям. Одновременно с этим эксплуатация труда усилилась, а гарантии для работников уменьшились. На практике в это время права работников нарушались в огромном масштабе, многие получали заработную плату в натуре или ждали ее выплаты целые годы.

Что же касается современной России, то современное профсоюзное движение в нашей стране конечно отличается от того, что было в СССР. Хотя официальной статистики профсоюзного движения никто не ведет для оценки деятельности профсоюзов возможно использовать данные социологических опросов. По данным Superjob, на начало 2022 года членами профсоюзов в России являются 5% экономически активных россиян, еще 39% были ими раньше, а 56% никогда не состояли в профсоюзной организации [6].

Хотя статистика членства не высока, 62% россиян убеждены, что современному российскому обществу профсоюзы нужны. Этот показатель на 4% ниже, чем в 2020 году.

Несмотря на невысокую долю профсоюзов, законодатель уделяет внимание вопросу развития и регулирования нормативно-правовых основ о профсоюзах.

Трудовой кодекс Российской Федерации в главе 58 (ст. 370 – 378) закрепил их права на осуществление защитной функции, в том числе за соблюдением трудового законодательства (ст. 370), порядок запроса работодателем мнения профсоюзного органа организации и учета этого мнения на отдельные его правоприменительные действия (ст. 371, 372,

373), а также предусмотрел ряд дополнительных гарантий права на труд для профсоюзных активистов (ст. 374 – 376) и ответственность за нарушение прав профсоюзов [7].

Защитная функция профсоюзов в России выражается в их праве и деятельности по защите трудовых прав и законных интересов своих членов, а вместе с ними и прав всех работников организации от нарушения работодателем и должностными лицами ее администрации. Эта защитная функция проявляется профсоюзами на всех этапах правового регулирования труда:

а) при принятии новых актов трудового законодательства как в централизованном порядке, так и в локальном. Здесь профсоюзы должны четко высказывать свое мнение по каждому проекту нового акта трудового законодательства.

б) при принятии решений работодателем по применению отдельных норм трудового права с учетом мнения профсоюзного органа (ст. 371 ТК РФ и др.), в том числе при расторжении трудового договора по инициативе работодателя (ст. 373 ТК);

в) при осуществлении установленных для профсоюзов и их активистов (выборных профсоюзных работников) гарантий их деятельности (ст. 374 – 377 ТК);

г) при оказании помощи, защите при самозащите работниками своих трудовых прав и законных трудовых интересов, в том числе при разрешении индивидуальных и коллективных трудовых споров и восстановлении нарушенных трудовых прав;

д) при защите трудовых прав работников на последней стадии правового регулирования труда – на стадии привлечения к ответственности нарушителей трудовых прав работников и профсоюзов (ст. 362, 278 и 416 ТК РФ) [8].

Таким образом профсоюзное движение имеет давнюю историю и не смотря на произошедшие с момента его возникновения изменения социальной и политической системы функции их остаются прежними – защита прав и законных интересов работников. Из этого следует вывод о необходимости дальнейшего развития профсоюзов, более активного их включения в жизнь работающих россиян.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ №31. Ст. 30

2. *Федеральный закон от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148; 2016. № 27 (часть I). Ст. 4216.*

3. *Трудовое право: учеб. Пособие для академического бакалавриата / А. Я. Рыженков, В. М. Мелихов, С. А. Шаронов – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 66.*

4. *Keune, M (2006) 'The European Social Model and Enlargement' in M Jepsen and A Serrano Pascual(eds) Unwrapping the European Social Model. Bristol: Policy Press, p.167*

5. *COVID-19 и восстановление экономики: роль профсоюзов в построении лучшего будущего // Международный журнал социально-трудовых исследований, 2021, выпуск 10 с. 4*

6. *Опрос показал, сколько россиян не знают о деятельности профсоюзов [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obshchestvo/13579315> (Дата обращения: 12.02.2023)*

7. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 1 (часть I). Ст.3; 2019. № 51 (часть I). Ст. 7491*

8. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 1 (часть I). Ст. 362, 278, 416*

САМОЗАНЯТОСТЬ ГРАЖДАН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Балакин Алексей Александрович
студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия,

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васиковна,
доцент кафедры административного и финансового права
к.ю.н., доцент КФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная научная статья рассматривает актуальные проблемы и перспективы развития самозанятости граждан. В статье анализируются различные аспекты самозанятости, такие как ее роль в экономике, социальные и правовые аспекты, а также особенности самозанятости в различных отраслях экономики. Автор статьи обращает внимание на то, что самозанятость является важным фактором экономического развития, однако ее развитие сопровождается рядом проблем, таких как неразвитость инфраструктуры, недостаточная поддержка со стороны государства, а также необходимость более глубокого правового регулирования. В статье также анализируются перспективы развития самозанятости, включая использование новых технологий, развитие профессиональных компетенций и улучшение условий работы для самозанятых граждан.

Ключевые слова: самозанятость, социально-правовые аспекты, технологии, нестандартные формы занятости, предпринимательство, качество трудовой жизни.

SELF-EMPLOYMENT OF CITIZENS: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Balakin Alexey Alexandrovich

Abstract: This scientific article examines the current problems and prospects of development of self-employment of citizens. The article analyzes various aspects of self-employment, such as its role in the economy, social and

legal aspects, as well as features of self-employment in various sectors of the economy. The author of the article draws attention to the fact that self-employment is an important factor in economic development, but its development is accompanied by a number of problems, such as underdeveloped infrastructure, lack of support from the state, as well as the need for deeper legal regulation. The article also analyzes the prospects of development of self-employment, including the use of new technologies, development of professional competencies and improvement of working conditions for self-employed citizens.

Keywords: *self-employment, social and legal aspects, technology, non-standard forms of employment, entrepreneurship, quality of working life.*

Самозанятость, суть которой заключается в самостоятельном ведении трудовой деятельности с целью получения дохода без оформления трудовых отношений с работодателем и привлечения наемных работников (взаимоотношения исключительно с потребителем услуг напрямую или через посредников), исторически является одной из старейших форм вовлечения человека в сферу труда. В мировой практике используются понятия «независимый работник» или «самозанятый» (англ. «independent contractor», или «self-employed») [1]. Ими обозначают граждан, которые занимаются мелкой торговлей или работают на подряде у компаний и физических лиц. Заказчик при этом имеет право контролировать только результат работы, но не сам процесс производства работ.

В России увеличивается число самозанятых граждан за счет использования в рамках данной формы занятости специального налогового режима. Специальный налоговый режим для самозанятых граждан в России был введен с 2019 года посредством принятия Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ [2]. Налог на профессиональный доход для самозанятых был введен в 2019 г. в четырех регионах: Москве, Татарстане, Московской и Калужской областях, с 2020 г. его распространили еще на 19 регионов, а с 1 июля 2020 г. все регионы могут самостоятельно вводить такой режим [2].

Несмотря на тот факт, что правовые основы самозанятости относительно новы для России, согласно последним статистическим данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации (ФНС России) за четыре года со старта эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» к

проекту присоединились более 7 млн человек. Ежедневно это число увеличивается на 7,5 тыс. пользователей [3].

Рост самозанятости в России отчасти обусловлен усилиями правительства по развитию предпринимательства и поддержке малого бизнеса. Однако, несмотря на рост популярности и развитие самозанятости в России, остается ряд проблем, с которыми сталкиваются самозанятые при открытии и развитии собственного бизнеса. Настоящая статья несет собой цель рассмотреть актуальные проблемы, связанные с самозанятостью, а также перспективы развития самозанятости граждан в России.

В числе преимуществ налогового режима для самозанятых:

- льготная налоговая ставка в размере 4% при получении доходов от физических лиц и 6% – с юридических;
- налоговый вычет в 10 тыс. руб. (ставка 4% может уменьшиться до 3%, а 6% до 4%);
- ведение профессиональной деятельности без регистрации индивидуального предпринимателя, без обязанностей об отчетности и применении кассовой техники;
- регистрация самозанятых без визита в налоговый орган (через приложение «Мой налог» или сервисы банков).

Среди основных ограничений, которые установлены законодательством для признания юридического статуса самозанятого, можно назвать следующие:

- доход самозанятого не должен превышать 2,4 млн руб. в год;
- самозанятый не должен состоять в трудовых отношениях с работодателями или работниками;
- самозанятым не может быть гражданин, который продает подакцизные товары, товары не собственного производства;
- самозанятый не должен работать по договорам поручения, комиссии или агентским.

Самозанятость как в официальном, так и в неофициальном статусе в России остается неустойчивой формой занятости. Данная проблема во многом связана с довольно распространенной тенденцией – подменой самозанятостью фактических трудовых отношений. Работодатели в нарушение закона массово переводят наемных работников в категорию самозанятых (заключая с ними договор гражданско-правового характера) или предпочитают принимать новых сотрудников на работу в данном статусе. По данным Федерации независимых профсоюзов (ФНПР), из 1 млн самозанятых, зарегистрированных в 2020 г., 400 тыс. – бывшие

работники, которые отчисляли в бюджеты субъектов Российской Федерации 13% налог на доходы физических лиц [4]. Такая схема избавляет работодателя от обязанности уплачивать страховые взносы за работника, от соблюдения гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации.

В числе причин активного перехода в самозанятость из трудовых отношений можно назвать также:

- расширение списка регионов, в которых действует режим НПД, а в настоящее время данный специальный налоговый режим распространяет свое действие на территории всей страны;
- внедрение информационно-телекоммуникационных технологий, способствующих развитию нестандартных форм занятости;
- развитие сферы финансовых технологий, появление новых платежных систем и сервисов;
- поиск людьми источников дохода, в том числе из-за кризиса в период пандемии коронавируса;
- более гибкий подход компаний к планированию задач и затрат (запрос на сезонные проекты, под которые рационально привлекать самозанятых; необходимость привлечения на короткое время высококвалифицированных специалистов, если нужна сложная экспертиза в узкой области);
- все большее использование компаниями цифровых платформ для поиска фрилансеров с редкими талантами или навыками, которых сложно найти на традиционном рынке труда;
- меньшая заинтересованность молодежи в стабильном положении штатного работника, ориентация на гибкое управление своим графиком и свободу изменения географического положения.

Однако, работающий в статусе самозанятого (по сути, наемный работник) оказывается в уязвимом положении, поскольку лишается социальных гарантий, в том числе по пенсионному страхованию. По данным Федеральной службы государственной статистики, только 9% самозанятых граждан в России пользуются пенсионным страхованием. Более того, почти половина из них не имеют медицинского страхования, что создает серьезные проблемы в случае заболевания [5].

В 2020 г. контролирующие органы стали проверять и привлекать к административной ответственности компании за «скрытые трудовые отношения», маскируемые под самозанятость» [6]. В основном при оценке ситуации в качестве незаконной контролирующие органы указывали на

периодичность выплаты заработной платы, в отдельных случаях – что «заказчик является единственным у самозанятого гражданина».

Главным регулятором отношений с участием самозанятых является Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ, но даже само понятие самозанятости в Законе не определено, а также не затронуты социально-трудовые аспекты самозанятости. За рамками правового поля и экономической оценки в целом остаются многочисленные социально-трудовые аспекты самозанятости, что представляет собой серьезную проблему, поскольку данная форма занятости остается неустойчивой.

Однако, правительство Российской Федерации предпринимает шаги для улучшения социальной защиты самозанятых граждан. Так, самозанятые граждане могут оформлять добровольное медицинское страхование в соответствии с новыми правилами. Также им предоставляется возможность присоединиться к системе добровольного пенсионного страхования. Новая модель добровольного социального страхования на случай временной нетрудоспособности также предполагает включение в обновленную программу самозанятых. Данная инициатива Министерства труда РФ должна заработать с 1 июля 2023 года [7].

Важно отметить, что в 2020 году Правительством Российской Федерации была запущена программа «Мой бизнес» [8], предназначенная для поддержки малых и средних форм предпринимательства, в том числе самозанятых. В рамках указанной программы самозанятым гражданам предоставляются кредиты на сумму до 10 миллионов рублей под процентную ставку от 5% годовых, предназначенные для различных нужд, включая покупку оборудования, товаров и сырья. Однако, получение кредита для самозанятых может быть затруднительным из-за нестабильности доходов и нехватки залогового имущества. Некоторые коммерческие банки могут потребовать от заемщика подтверждение дохода за определенный период времени, что может быть сложно для самозанятых граждан, чьи доходы могут варьироваться в зависимости от количества оказанных услуг в разные месяцы.

В целом, кредиты для самозанятых являются важным инструментом для поддержки развития малого бизнеса и создания новых рабочих мест в России. Однако, кроме кредитов, необходима и другая поддержка самозанятых, такая как налоговые льготы, обучение и консультации, чтобы улучшить условия работы и стимулировать предпринимательскую активность.

Наконец, самозанятые граждане в России сталкиваются с проблемами, связанными с доступом к технологиям и инфраструктуре.

Исследования показали, что во многих регионах страны доступ к высокоскоростному Интернету и другим технологиям ограничен, что затрудняет для самозанятых лиц ведение и развитие бизнеса [9].

В научной литературе достаточно много исследований, посвященных различным аспектам самозанятости в России, в том числе и ее тенденциям развития. Рассмотрим несколько примеров таких исследований.

В статье Митрофановой И.В. и Черновой О.А. [10] было проведено аналитическое исследование особенностей самозанятости в России. Исследование выявило, что самозанятые работники часто обладают высоким уровнем образования и профессиональных навыков, однако сталкиваются с низкими доходами и ограниченными возможностями для развития своего бизнеса. Авторы исследования указывают на необходимость создания более благоприятных условий для предпринимательства и развития самозанятости в России. Это включает в себя развитие инфраструктуры и услуг для малого бизнеса, сокращение бюрократических барьеров и упрощение процедур регистрации бизнеса.

Однако, некоторые эксперты [10, 11, 12] указывают на определенные риски, связанные с развитием самозанятости в России. Например, низкие доходы и ограниченные возможности для развития бизнеса могут привести к ухудшению качества жизни самозанятых работников и снижению их социального статуса. Также возможны проблемы в обеспечении прав и защиты самозанятых работников, поскольку они не имеют статуса наемных работников и не попадают под действие большинства законодательных норм, которые регулируют трудовые отношения.

В целом, перспективы развития самозанятости в России остаются нерешенными и требуют дальнейших исследований и конструктивного диалога между правительством и представителями бизнес-сообщества. Развитие самозанятости может стать одним из ключевых инструментов для сокращения безработицы и повышения уровня занятости в России, но для этого необходимо создать благоприятные условия для развития бизнеса и обеспечить социальную защиту самозанятых граждан.

Список использованной литературы:

1. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Анализ подходов к регулированию самозанятости населения: российский и международный опыт // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 4. С. 1137–1144.

2. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на

профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. В России зарегистрировались более 7 миллионов самозанятых // Официальный сайт налоговой службы [Сайт] – 2023. Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2023).

4. Информация Федерации независимых профсоюзов России от 21 октября 2020 г. «Необходимо признавать трудовыми отношениями с трудящимися в незащищенных формах занятости» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – 2020. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2023).

5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

6. Морозова Т. Бизнес пожаловался в Минтруд на штрафы из-за найма самозанятых // Ведомости. 2020. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

7. Информация Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Минтруд представил модель добровольного социального страхования для самозанятых граждан» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – 2022. Режим доступа: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2023).

8. Национальный онлайн портал Министерства экономического развития Российской Федерации «Мой бизнес» [Сайт]. – Обновляется в течение суток. Режим доступа: <https://www.moybiznes.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

9. Content Review. Индекс доступности связи регионов РФ по итогам первого полугодия 2020 года. [Электронный ресурс] – 2020. Режим доступа: <https://www.content-review.com> (дата обращения: 04.03.2023).

10. Митрофанова И.В., Чернова О.А. Самозанятость как социально-экономическое явление: влияние на устойчивость регионального развития // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2022. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.03.2023).

11. Мельнова А.С. Самозанятость в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №10-4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.03.2023).

12. Фатхуллина Л.З., Низамова А.Х. Самозанятость на современном рынке труда // ВЭПС. 2022. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>(06.03.2023).

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 2023 ГОДУ

*Бизяев Владислав Анатольевич,
Тищенко Игорь Сергеевич*
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья представляет собой анализ изменений трудового законодательства в 2023-ом году. В статье рассмотрены наиболее важные по мнению авторов изменения в трудовом законодательстве. Авторы подчеркивают важность рассматриваемых изменений, а также выделяют возможные проблемы и прогнозируют тенденцию развития трудового законодательства. Оценивают влияния новых изменений трудового законодательства на общее экономическое и социальное развитие Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** трудовое право, трудовые взаимоотношения, кадровое делопроизводство, реформа трудового законодательства, права работника, обязанности работодателя, «эйчар».*

ANALYSIS OF MAJOR CHANGES TO LABOR LEGISLATION IN 2023

*Tishchenko Igor Sergeevich,
Bizyaev Vladislav Anatolievich*

***Abstract:** The article is an analysis of changes in labor legislation in 2023. The article discusses the most important, according to the authors, changes in labor legislation. The authors emphasize significant changes, as well as highlight possible problems and predict the international development of labor legislation. Assess new changes in labor legislation on the overall economic and social development of the Russian Federation.*

Keywords: labor law, labor relations, personnel records management, labor law reform, employee's rights, employer's obligations, HR.

За последние несколько лет Российская Федерация активно следует тенденциям развития и модернизация во всех сферах общественной жизни. О данных процессах в первую очередь свидетельствует особенно динамичное развитие трудового законодательства. Законодатель своевременно и профессионально отвечает на общественные запросы. Как в 2020-ом году во многом коронавирусная пандемия, определила проблемные и даже нерегулируемые области трудового права, так и сегодня, Специальная Военная Операция в подавляющей своей степени влияет на трудовые взаимоотношения. В следствии чего, возникает необходимость срочного, но юридически грамотного, а главного справедливого разрешения накопившихся проблем и противоречий.

Законодатель отвечает на общественный запрос и уже в 2023-ем году, трудовое законодательство России пополняется новыми изменениями, ряд которых необходимо уже сейчас подвергнуть анализу и, если будет необходимо критике. Необходимость такого отношения к развитию и изменению трудового законодательства, обусловлен мерой высокой национальной значимости. На эффективном правовом регулировании трудовых отношений, строится успех и процветания любого общества. Трудовые взаимоотношения являются одним из главных столпов, на котором выстраиваются экономические, социальные, политические надстройки [1].

Другими словами, эффективное трудовое законодательство, залог сильной, крепкой, процветающей экономики без которой невозможно сегодня противостоять внутренним и внешним вызовам России.

Первое и одно из важных социальных гарантий, является уточнение трудовых прав мобилизованных, добровольцев и тех, кто служил по контракту. Федеральный закон от 19.12.2022 № 545-ФЗ представил преимущественное право при приеме на работу лицам, кто служил по мобилизации, контракту или добровольно выполнял задачи в Вооруженных силах РФ, при этом срок их трудового договора истек во время его приостановки. [2] Другими словами, таких лиц необходимо трудоустроить на прежнее место либо предложить соответствующую квалификации сотрудника вакансию. Если отсутствует и она, то нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу, при этом труд не должен быть противопоказан по состоянию здоровья.

Правом возврата к прежнему работодателю эти лица могут воспользоваться в течении трех месяцев после окончания службы. Что очень важно, так это то, что действия этого изменения распространяются на правоотношения, которые возникли с 21 сентября 2022 года.

Это нововведение заслуживает особого внимания, так как доказывает, что Российская Федерация продолжает следовать записанным в Конституции РФ нормам, а именно построению социального государства. Страна не оставляет своих защитников, а лишь наоборот создает необходимые условия для их самореализации.[3]

Вдобавок, с юридической стороны, законодатель распространил часть прав мобилизованных на добровольцев и тех, кто служил по контракту, что требовалось совершить еще ранее, когда возникали вопросы у кадровых делопроизводителей, что делать с теми, кто отправился на Специальную Военную Операцию в качестве добровольца или человека, состоящего в добровольческом отряде на выше упомянутой операции.

Продолжая блок изменений трудового законодательства в области, участвующих и вернувшихся из СВО мы переходим к Федеральному закону от 29.12.2022 № 603-ФЗ. Закон устанавливает, что с 29.12.22 года работодатели и банки обязаны приостановить исполнение всех требований взыскателей к мобилизованным.[4] Нас интересует что в первую очередь значит это для работодателей, а значит то, что теперь мобилизованный должник имеет право подать заявление о прекращении требования о взыскания денежных средств по кредиту. И тот, кто перечисляет зарплату или иные периодические платежи должнику обязан временно перестать исполнять требования о взыскания денег. Например, к мобилизованному, поступили требования в форме исполнительных документов прямо от взыскателя. Исключение – требования возместить вред из-за смерти кормильца или выплаты алиментов.

Лицу получившему такое письмо необходимо приостановить исполнение со дня получения заявления. Само заявление может быть подано членом семьи или близким родственником, необходимо лишь приложить документ о родстве. Сходные правила ввели и для кредитных организаций, которые обслуживают счета должника и в том числе ИП.

Актуальность и важность этого изменения заключается в том, что ранее особые правила о приостановки исполнения требований к ряду военнослужащих и их семей касались лишь возврата просроченных долгов по кредитам.

Следующим особо важным изменением трудового законодательства в 2023-ем году стал Федеральный закон от 14.07.22 № 237-ФЗ, устанавливающий с 01.01.2023 необходимость оперативного сообщения о заключении и прекращении гражданско-правового договора.[5]

Так, не позднее следующего рабочего дня после заключения или прекращения гражданско-правового договора необходимо сообщить в Социальный фонд России сведения, указанные в Федеральном законе от 14.07.22 № 237-ФЗ.

Важность этого изменения заключается в том, что законодатель буквально «закручивает гайки» в данном вопросе. Теперь работодатель, который пытался обойти заключение трудового договора с работником путем заключения гражданско-правового договора столкнется с абсолютно аналогичными требованиями, за исключением того, что между ними не возникают трудовых правоотношения. Однако вопросы налогообложения разрешились стиранием границ между гражданско-правовым договором об оказании услуг и трудовым договором, так как заказчику или работодателю придется платить налоги на эти два вида договоров. По сути, теперь отсутствует смысл недобросовестным работодателям заключать гражданско-правовой договор вместо трудового, так как ранее это совершалось в первую очередь для обложения налоговой базы, ввиду стиранием границ между ними.

Следующим важным, но по-нашему мнению «опасным» для неопытных работодателей и юристов-кадровиков является постановление Правительства РФ от 01.10.2002 № 1743 которое освобождает большую часть организаций от проверок с 01.01.2023 года. «Опасность» этого постановления заключается в довольно полумистическом по-нашему мнению лозунге. Неопытный работодатель или юрист-кадровик, да и в целом гражданин, неправильно будет трактовать данное постановление что может привести к недопониманию между ними и государством. По сути, указ президента отменяет плановые проверки предприятий и организаций, деятельность которых не относится к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска. А также от проверок освободят объекты, которые не являются опасными производственными объектами II класса опасности и гидротехническими сооружениями II класса. Речь идет о проверках по Закону о госнадзоре и муниципальном контроле.

По факту данный указ президента направлен на оптимизацию бюрократического аппарата, который в данный период нагружен по большей части работой связанной с СВО. Указ президента не отменяет проверки в принципе, что значит, при поступлении жалоб на предприятие,

объект или организацию, надзирающей орган будет обязан отреагировать и провести соответствующую внеплановую проверку. Проверок станет меньше, но практически работодателям сложнее станет их проходить, ведь если ранее, можно было узнать себя в реестре и подготовиться к ним, то теперь необходимо быть готовым к ним постоянно.

Таким образом, мы делаем вывод, что данный указ направлен на усиление надзора и контроля за организациями, предприятиями и объектами, нежели облегчение им функционирования. По сути, государство оптимизирует нагрузку на органы, осуществляющие надзор и при этом ужесточает условия работы предприятий, организаций и объектов, когда ожидать проверку возможно в любое время.

По-нашему мнению, данный указ является экспериментальной и даже временной формой. Мы считаем, что такая форма взаимодействия проверяющих и проверяемых приведет к росту коррупционных преступлений на этой почве. Однако, возможно наши прогнозы ошибочны, и эта форма организации проверок станет причиной положительных тенденций развития самосознания и определения работодателей быть готовым к внеплановым проверкам, а значит соблюдать законодательство и держать свою организацию на высоком уровне.

Подводя итоги, мы считаем обозначить следующее. Рассмотренные нами изменения в трудовом законодательстве являются наиболее важными и ключевыми. По сути, Российская Федерация продолжает двигаться по пути совершенствования трудового законодательства, ориентируясь на реальные окружающие рядового гражданина изменившиеся условия. Однако, мы считаем, что рассмотренные изменения, не являются началом глобальных изменений всего трудового законодательства. Российская Федерация не меняет свой курс на перестройку с рыночной экономики на командную. Законодатель сохраняет осторожную модель внедрения изменений, ограничиваясь.

Список использованной литературы:

1. Иванчина Ю.В. Влияние правового регулирования труда на экономическое развитие. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pravovogo-regulirovaniya-truda-na-ekonomicheskoe-razvitiie> (10.03.2023)

2. Федеральный закон от 19.12.2022 № 545-ФЗ "О внесении изменений в статьи 302 и 351-7 Трудового кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212190051>
(10.03.2023)

3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

4. Федеральный закон от 29.12.2022 № 603-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290001> (10.03.2023)

5. Федеральный закон от 14.07.2022 № 237-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140048>
(10.03.2023)

6. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС Консультант Плюс.

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Вечканова Анна Сергеевна
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: рассматривается понятие, содержание, а также стороны трудового договора по российскому и по зарубежному законодательству. Приводится сравнительный анализ данного института в Китайской народной Республике, благодаря которому выделяются основные различия и схожие черты с законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовой договор, трудовое право, трудовой кодекс, работник, работодатель.

EMPLOYMENT CONTRACT: ANALYSIS OF NATIONAL AND INTERNATIONAL LEGISLATION

Vechkanova Anna Sergeevna

Abstract: the concept, content, as well as the parties to the employment contract under Russian and foreign legislation are considered. A comparative analysis of this institution in the People's Republic of China is given, thanks to which the main differences and similarities with the legislation of the Russian Federation are highlighted.

Keywords: employment contract, employment law, labour code, employee, employer

Основным способом возникновения трудовых отношений, их изменений и прекращения является заключение трудового договора.

Для начала выделим основные источники трудового права в рассматриваемых государствах. В Российской Федерации нормы трудового договора выражены в части 3 Трудового Кодекса РФ (далее – ТК РФ) [1].

Законодательство Китайской Народной Республики на современном этапе находится на стадии формирования и трансформации. Источниками трудового права являются Закон КНР «О труде» [2], а также Закон КНР «О трудовом договоре», который был принят в 2007 году.

Рассмотрим понятие трудового договора. В КНР и Российской Федерации данное понятие закреплено на законодательном уровне.

Согласно статье 56 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Как упоминалось выше в КНР для рассмотрения данного вопроса будут использоваться два закона. Так в статье 16 Закона «О труде» говорится, что трудовой договор – соглашение, заключаемое между работником и работодателем в подтверждение возникновения трудовых отношений и для определения прав и обязанностей сторон. В Законе «О трудовом договоре» легитимного закрепления данного понятия нет, зато говорится о том, что трудовые отношения возникают со дня, в который работник фактически приступил к работе у работодателя [3].

Рассмотрев понятие трудового договора, мы видим, что в КНР и России оно законодательно закреплено. В целом можно сказать, что наиболее широко понятие раскрывается в трудовых законодательствах России, так как там в понятии говорится и о правах и обязанностях работника и работодателя.

Общие черты определения «трудовой договор» в данных странах являются:

– субъекты, между которыми заключен трудовой договор – работник и работодатель;

- данный документ – соглашение с определенными условиями.
- обязательно оформить в письменном виде.

Теперь рассмотрим содержание трудового договора. В российском трудовом праве условия, указанные в статье 57 ТК РФ, делятся на обязательные и дополнительные, такое же разделение существует и в других странах. Обязательны условия трудового договора РФ: место работы; трудовая функция; дата начала работы (при заключении срочного трудового договора указывается срок действия договора и основания для заключения); условия оплаты труда; режим рабочего времени и времени отдыха, гарантии и компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда (при наличии таких); условия, определяющие в необходимых случаях характер работы; условия труда на рабочем месте, а также условие об обязательном социальном страховании работника.

В Китае проблемы соответствия двух законов также характерны и для определения содержания трудового договора. Согласно статье 19 Закона КНР «О труде» трудовой договор содержит положения о сроке действия трудового договора, о содержании работы, об охране труда и условиях труда, об оплате труда, о трудовой дисциплине, об основаниях прекращения договора и ответственность за нарушение условий трудового договора.

В то же время в Законе о трудовом договоре КНР содержится несколько иная трактовка содержания трудового договора. В статье 17 данного Закона «О трудовом договоре» говорится о том, что трудовой договор должен содержать: 1) наименование, место нахождения, имя и фамилию законного представителя или основного ответственного лица работодателя; 2) имя и фамилию, место жительства работника, номер удостоверения личности работника или другого действительного документа, удостоверяющего его личность; 3) срок действия трудового договора; 4) содержание трудовой деятельности и место работы; 5) время работы и время отдыха; 6) размер вознаграждения за труд; 7) социальное страхование; 8) охрана труда, условия труда и предупреждение профессиональных рисков; 9) другие положения, которые должны быть включены в трудовой договор в соответствии с законодательством и подзаконными актами. Также могут включаться другие условия.

Важно заметить, что по общему правилу возраст, с которого допускается вступление в трудовые отношения во всех рассматриваемых странах – 16 лет.

Трудовой договор является одним из важнейших институтов, который занимает центральное место в системе как российского, так и

зарубежного трудового права. Изучив все поставленные вопросы, можно сделать следующие выводы. Понятия трудового договора во всех рассматриваемых странах схожие, но в России они дополняются правами и обязанностями сторон. Во всех рассматриваемых странах, кроме Франции оно закреплено на законодательном уровне.

В Российской Федерации основные черты института трудового договора раскрывается в трудовом национальном законодательстве, в виде Трудового Кодекса. В Китайской Народной Республике существует два акта, регулирующий как трудовые отношения, так и институт трудового договора: Закон «О труде» и закон «О трудовом договоре».

Что касается содержания трудового договора, то в каждой изучаемой стране есть обязательные и дополнительные условия. Законодатели регламентируют общие черты, при этом указывая определенные вопросы, которые должны рассматриваться между работником и работодателем самостоятельно. Если в трудовой договор будут включены условия, которые противоречат закону, работник имеет право потребовать применения надлежащих норм законодательства.

В заключении сравнительного анализа можно сказать, что многие черты схожие и не смотря на различное толкование, в сущности, обозначают одно и то же. Так как главная цель и стремление государства – создать для обеих сторон трудового договора равные возможности для осуществления своих прав.

Список использованной литературы:

1. *Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (в действующей ред.)//Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (Ч.1) ст. 3.*
2. *Закон Китайской Народной Республики «О труде» от 05.07.1994 (ред. от 29.12.2018) – Режим доступа: URL: <https://chinalaw.center>*
3. *Закон КНР «О трудовом договоре» от 29.06.2007 (ред. от 28.12.2012) – Режим доступа: URL: <https://chinalaw.center.03.2023>);*
4. *Employment Rights Act 1996 C.18 – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk> .*

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Голубева Дарья Владимировна,
Голубова Алена Сергеевна
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** В данной статье анализируется правовая природа дополнительного материального обеспечения как аспекта социального обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации. Проводится сравнительно-правовой анализ его регулирования на разных уровнях системы социального обеспечения.*

***Ключевые слова:** социальное обеспечение, категории граждан, дополнительное материальное обеспечение, меры социальной поддержки, материальные выплаты, компенсация, пенсии.*

ADDITIONAL MATERIAL SUPPORT FOR CERTAIN CATEGORIES OF CITIZENS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

*Golubeva Darya Vladimirovna,
Golubova Alena Sergeevna*

***Abstract:** This article analyzes the legal nature of additional material security as an aspect of social security for certain categories of citizens of the Russian Federation. A comparative legal analysis of its regulation at different levels of the social security system is carried out.*

***Keywords:** social security, categories of citizens, additional material support, social support measures, material payments, compensation, pensions.*

Особая значимость права социального обеспечения как одного из основополагающих социально-экономических прав человека обуславливается закреплением в Конституции Российской Федерации основ дополнительного социального обеспечения. Согласно ч. 3 ст. 39 Основного Закона Российской Федерации «поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность» [1]. Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что Конституция Российской Федерации сформировала законодательную основу для организации социально-обеспечительных отношений, которые носят дополнительный характер.

Следует отметить, что сегодня дополнительные меры социального обеспечения в зависимости от уровня их предоставления, регулирования, а также финансирования квалифицируются на федеральные, региональные, муниципальные и корпоративные. Дополнительное материальное обеспечение отдельных категорий граждан необходимо отграничивать от иных смежных групп общественных отношений, складывающихся в сфере социального обеспечения. Прежде всего, речь идет о реализации социальной поддержки отдельных категорий граждан, для которых на федеральном уровне предусмотрено повышенное социальное обеспечение [2].

В соответствии с Федеральным законом «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан РФ за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» от 04.03.2002 № 21-ФЗ право на дополнительное ежемесячное материальное обеспечение предоставляется, например, Героям РФ, Героям Советского Союза, Героям Труда РФ, Героям Социалистического Труда и иным категориям граждан. Лицам, которые имеют право на предоставление дополнительного материального обеспечения и одновременно иных материальных выплат, назначается по их выбору либо дополнительное материальное обеспечение, либо одна из представленных выплат. К дополнительным выплатам необходимо отнести дополнительное материальное обеспечение в соответствии с иными нормативными актами; ежемесячную доплату к пенсии, устанавливаемую в отношении лиц, замещавших должности в органах государственной власти и управления СССР и РСФСР, а также пенсию за выслугу лет [3]. Необходимо отметить, что при определении размера дополнительного материального обеспечения учитывается размер социальной пенсии, действующий на день установления дополнительного финансовой помощи представленной категории граждан РФ. Согласно ст. 9.1 Закона РФ «О статусе Героев

Советского Союза, Героев РФ и полных кавалеров ордена Славы» от 15.01.1993 № 4301-1 им по заявлению не позднее 1 октября текущего года территориальным органом Социального Фонда России предоставляются ежемесячные выплаты в размере 36410 рублей. Обозначенные выплаты подлежат ежегодной индексации с 1 февраля текущего года на основании роста потребительских цен за предыдущий год. Следует учесть, что размер материальной помощи, предоставляемой государством данной категории граждан, можно увеличить до 52500 рублей, отказавшись от получения льгот. Кроме указанных ежемесячных выплат данная категория граждан имеет право на предоставление дополнительных денежных компенсаций:

- дополнительная ежемесячная компенсация расходов на автомобильное топливо на основании рыночных цен на топливо, действовавших в месяце, предшествующем тому, в котором производится выплата;

- доплата – 415% от социальной пенсии;

- надбавка компенсационного характера лицу, носящему звание Героя РФ и являющемуся пенсионером – 1500 рублей;

- дополнительное ежемесячное предоставление – 16000 рублей;

- в случае гибели лица, носившего звание Героя РФ, члены его семьи имеют право на получение единовременной материальной помощи в размере до 20000 рублей;

- ежемесячное предоставление женщинам, не вступившим в брак после гибели супруга, носившего звание Героя РФ – 8000 рублей.

Вторая категория лиц, которой предоставлено право на получение дополнительного материального обеспечения, включает граждан, замещающих государственные должности. К представленной категории граждан относятся Председатель Правительства РФ, депутаты Государственной думы, члены Совета Федерации и, следовательно, иные лица, замещающие (замещавшие) государственные должности [4]. Например, депутатам Государственной Думы, полномочия которых прекращены в связи с ее роспуском и которые имеют трудовой стаж, необходимый для получения пенсии по старости, государственная пенсия может быть назначена досрочно, однако не ранее, чем за 2 года до достижения обозначенными лицами пенсионного возраста. При исполнении депутатом Государственной Думы возложенных на него полномочий сроком от 1 года до 3 лет сумма указанных выплат в обобщенном варианте должна составлять 55%, свыше 3 лет – 75% ежемесячного денежного вознаграждения. Вдобавок ко всему, стоит отметить, что в состав дополнительного материального обеспечения

указанных лиц входит предоставление медико-социальной помощи, а также жилищно-бытовое обеспечение депутатов [5].

Третья группа включает несколько категорий граждан:

Члены летных экипажей воздушных судов гражданской авиации;

Предусмотрена ежемесячная выплата к пенсии при наличии летной выслуги продолжительностью не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин, а при оставлении по состоянию здоровья летной работы – не менее 20 лет у мужчин и не менее 15 лет у женщин.

Граждане, осуществляющие трудовую деятельность на предприятиях угольной отрасли;

Предусмотрена ежемесячная выплата к пенсии при наличии стажа работы в данной отрасли не менее 25 лет на подземных и открытых горных работах по добыче угля и сланца, либо не менее 20 лет в качестве работников ведущих профессий.

Граждане, осуществляющие трудовую деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации;

В соответствии с положениями Указа Президента РФ от 23.08.2000 № 1563 дополнительное материальное обеспечение устанавливается получателям трудовых пенсий по старости и инвалидности при наличии определенных заслуг, выслуге лет и законодательного закрепления выплаты страховой пенсии.

Граждане, трудовая деятельность которых прямо или косвенно связана с химическим оружием.

Вдобавок ко всему, необходимо проанализировать региональный уровень социально-экономической поддержки, который заключается в предоставлении дополнительного материального обеспечения отдельным категориям граждан, работающим и проживающим на территории Ростовской области, перечисленным в ст. 1 Областного закона от 17.01.2005 № 274-ЗС «О социальной поддержке отдельных категорий граждан, работающих и проживающих в РО».

На основании положений Постановления Правительства РО от 09.12.2011 № 212 установлены ежемесячные денежные компенсации на оплату жилищно-коммунальных услуг для определенных федеральных льготников [6].

Постановление Правительства РО от 15.12.2011 № 232 определяет ежемесячные денежные выплаты в качестве мер социальной поддержки на оплату жилищно-коммунальных услуг для региональных льготников-ветеранов разных категорий [6].

Вдобавок ко всему, необходимо отметить, что, помимо денежных выплат, обозначенным категориям граждан предоставляются также меры социальной поддержки в натуральной форме: бесплатный проезд городским и пригородным транспортом, транспортом междугороднего сообщения в пределах Ростовской области на основании единого проездного талона, выдаваемого территориальным органом соцзащиты; бесплатное зубопротезирование; 50% стоимости лекарственного обеспечения; выплаты абонентской платы за телефонные услуги и услуги пользования радио, но меры социальной поддержки в натуральной форме не реализовываются в отношении федеральных льготников, одновременно являющихся региональными льготниками.

Дополнительное материальное обеспечение на муниципальном уровне имеет своей нормативной базой федеральные законы, законы субъектов РФ и акты органов местного самоуправления. Так, в городе Ростове-на-Дону утверждено Положение о предоставлении дополнительных мер социальной поддержки отдельным категориям граждан [7]. В соответствии с ним предусмотрено только обеспечение занятиями лечебно-оздоровительным плаванием детей из малоимущих семей с предоставлением абонементов в бассейн.

Следует обратить внимание, что нормативными источниками корпоративного дополнительного материального обеспечения являются нормативные договоры как акты социального партнерства и локальные акты организаций. Примером может служить коллективный договор ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» города Березники Пермского края на 2019 -2021 гг. В него были включены разделы «Социальные гарантии, меры социальной поддержки работников и членов их семей», «Работа с молодежью» и «Льготы неработающим пенсионерам». Кроме того, к коллективному договору прилагались локальные нормативные акты – положения выплатах, отпусках, пособиях, материальной помощи и т.д. [8].

Таким образом, дополнительные меры социального обеспечения подразделяются на федеральные, региональные, муниципальные и корпоративные. Следует отметить, что на федеральном уровне закрепляется большая часть мер социальной поддержки граждан страны, что при необходимости дополняется нормативными актами отдельных субъектов, муниципалитетов или, даже, самостоятельных корпораций и организаций.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Шайхатдинов В.Ш. Дополнительное социальное обеспечение: анализ проблем теории и практики / В.Ш. Шайхатдинов – Текст: электронный // Вестник Пермского университета. Юридические науки – Выпуск 4(30), 2015. – С. 100 – 108. – URL: <https://cyberleninka.ru>

3. Федеральный закон «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан РФ за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» от 04.03.2002 (ред. от 01.03.2023) № 21-ФЗ // СПС «Гарант».

4. Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (ред. от 17.10.2022) «О государственных должностях Российской Федерации» // СПС «Гарант».

5. Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 (ред. от 01.03.2023) № 3-ФЗ // СПС «Гарант».

6. Постановление Правительства Ростовской области «О порядке расходования субвенций, поступающих в областной бюджет из федерального бюджета на финансовое обеспечение расходов по оплате жилищно-коммунальных услуг, оказываемых отдельным категориям граждан» от 09.12.2011 № 212 // ЭПС «Кодекс».

7. Постановление Администрации г. Ростова-на-Дону от 19.12.2018 № 1277 «Об утверждении Положения о предоставлении дополнительных мер социальной поддержки отдельным категориям граждан» // ЭПС «Кодекс».

8. Корпоративное дополнительное социальное обеспечение: понятие и содержание. – URL: <https://studme.org>

К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОВАРА

*Гончаренко Анастасия Андреевна,
Моргунова София Эдуардовна*
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье рассмотрены проблемы профессии повара: льготы и компенсации; профессиональные риски и заболевания; приводится статистика развития и закрытия малого бизнеса в сфере общественного питания. Рассмотрена судебная практика, выявлены проблемы, связанные с защитой нарушенных прав в суде.*

***Ключевые слова:** вредность, трудовые отношения, льготы и компенсации, профессиональные риски и заболевания, частный бизнес, производственные факторы, общественное питание.*

ANALYSIS OF THE COOK'S PROFESSION IN THE LABOR ASPECT

*Goncharenko Anastasia Andreevna,
Morgunova Sofya Eduardovna*

***Abstract:** the article considers the problems of the profession of cook: benefits and compensation; professional risks and diseases; the statistics of the development and closure of small businesses in catering. The judicial practice is considered, the problems associated with the protection of violated rights in court are revealed.*

***Keywords:** harmfulness, labor relations, benefits and compensation, professional risks and diseases, private business, production factors, public catering.*

Профессия повар – одна из востребованных профессий в современном мире. Повар – это специалист, в чьи обязанности входит приготовление пищи. В конце прошлого столетия начали бурно развиваться предприятия общественного питания, и повара стали очень необходимы для этих заведений. В России в прошлом году было открыто 5 тыс. новых точек общественного питания. Всего в стране работают 180,5 тыс. заведений разного формата, среди которых самыми популярными являются рестораны фастфуда. Мы можем и по сей день наблюдать как данный бизнес процветает, сколько кафе и ресторанов открывается по всей стране. Но важно помнить, что повара нужны не только для вышеперечисленных заведений, но и для школ, больниц, детских садов, производственных предприятий.

Многие даже не задумываются насколько профессия повара может быть опасна и вредна, сколько минусов может скрывать и какие последствия в итоге она может повлечь. В данной статье будет проведён анализ профессиональной деятельности повара, выявлены все преимущества и недостатки такой нелёгкой работы.

Для начала выделим основные нормативные документы по обеспечению безопасности труда повара:

- Правила по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов Приказ Минтруда от 28.10.2020 № 753н;
- Правила по охране труда при производстве отдельных видов пищевой продукции, Приказ Минтруда от 07.12.2020 № 866н;
- Правила по охране труда при эксплуатации электроустановок, Приказ Минтруда от 15.12.2020 № 903н;
- Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.10.2021 № 772н "Об утверждении основных требований к порядку разработки и содержанию правил и инструкций по охране труда, разрабатываемых работодателем".

В процессе своей трудовой деятельности повар подвергается воздействию целого комплекса опасных и вредных производственных факторов физической природы: подвижные части электромеханического оборудования; повышенная температура поверхностей оборудования, котлов с пищей, кулинарной продукции; повышенный уровень шума на рабочем месте; повышенная температура воздуха рабочей зоны; повышенная влажность воздуха; повышенная или пониженная подвижность воздуха; недостаточная освещенность рабочей зоны; физические перегрузки и нервно-психические перегрузки.

Именно эти факторы вызывают профессиональные заболевания и травматические повреждения. Другие факторы – вредные вещества воздуха в рабочей зоне; пониженная температура поверхностей холодильного оборудования, полуфабрикатов; неровности поверхностей оборудования, инструмента, инвентаря, тары.

В приказе Минтруда РФ N 988Н, Минздрава РФ N 1420Н от 31.12.2020 указано, что каждый год необходимо проходить медицинские осмотры тем, кто работает в организациях общественного питания, торговли, буфетах, на пищеблоках. Также указано, какие болезни могут быть у данных работников, а именно: 1) брюшной тиф, паратифы, сальмонеллез, дизентерия; 2) гельминтозы; 3) сифилис в заразном периоде; 4) лепра; 5) педикулез; 6) заразные кожные заболевания; 7) гонорея; 8) инфекции кожи и подкожной клетчатки. Для снижения рисков повара должны носить спецодежду, использовать специальное оборудование (доски для сырого/готового мяса и др.)

В процессе своей деятельности повар использует различное оборудование, издающее шум. Уровень шума, перечисленного выше оборудования устанавливается в пределах допустимой нормы (менее 70Дб). По тяжести работ профессия повара относится к категории Пб – работы с интенсивностью энергозатрат 201-250 ккал/ч (233-290 Вт), связанные с ходьбой, перемещением и переноской тяжестей до 10 кг и сопровождающиеся умеренным физическим напряжением.

В подтверждение этому приведём интервью повара из школьной столовой сайта «РабДно – трудности и успехи нового медиа». На вопрос «что самое сложное в работе повара?» был получен следующий ответ: «это тяжёлая физическая работа. Постоянно таскать бачки по 30 килограмм и не уставать невозможно. Сложно работать с плохой техникой. У нас она почти вся старая. Например, нормально жарить можно только на одной сковороде. То есть их несколько, но работаешь с одной. Был бы инвентарь поновее, было бы легче. А вообще, зарплата не радует, вот что сложно».

Режим рабочего времени повара устанавливается в соответствии с графиком работы – посменно. Рабочий день составляет 8 часов рабочего времени. Хотя начало работы обычно 4-5 часов утра. Повар готовит продукцию (полуфабрикаты) к дальнейшему ее использованию

Тяжесть трудового процесса повара оцениваются по всем нижеперечисленным показателям независимо от индивидуальных особенностей человека: физическая динамическая нагрузка; масса поднимаемого и перемещаемого груза вручную; стереотипные рабочие

движения; статическая нагрузка; рабочая поза; наклоны корпуса; перемещение в пространстве.

Напряженность рабочего процесса – это фактор, присутствующий у всех сотрудников на всех рабочих местах в организации (предприятии, учреждении). Показателями напряженности трудового процесса являются: интеллектуальные нагрузки; сенсорные нагрузки; эмоциональные нагрузки; монотонность нагрузок; режим работы.

Специальная оценка условий труда на основании действующего законодательства проводится работодателем совместно с организацией, привлеченной для проведения этих работ на основании гражданско-правового договора, на рабочем месте повара в соответствии с Федеральным законом «О специальной оценке условий труда» от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ и Приказом Минтруда России «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению» от 24 января 2014 года № 33н проводится с идентификацией опасных и вредных производственных факторов в результате анализа технологии выполняемых работ, используемого оборудования, инструментов и приспособлений.

Что касается льгот, компенсаций поваров, то можно отметить следующие.

Совместно с основным (28 календарных дней) длительность отдыха может составлять от 35 суток. Если для предоставления такого отпуска не предъявляются требования к стажу, то расчет его длительности производится, исходя из уже отработанного времени;

Бесплатное получение индивидуальных защитных средств и продуктов, предусмотренных законом;

Дополнительные компенсации «за вредность» в размере минимум 4% от тарифной ставки или оклада (ч.1 и 2 ст. 147 ТК РФ);

Сокращенная продолжительность рабочей недели. В отличие от общеустановленной нормы в 40 час., для поваров действуют другие показатели – 36 часов.

Стоит отметить, что работодатели могут самостоятельно устанавливать величину доплат за работу во вредных или тяжелых условиях, однако их размер не может быть менее установленного в законодательстве. Размер и форма льгот определяются в зависимости от класса и степени вредности условий труда. Льготы, которые полагаются за работу во вредных условиях: своевременная пенсия на особенных

условиях, предоставление работникам молока и других продуктов, изменения рабочих часов, денежные компенсации.

Производственные факторы подразделяются на 4 класса, в число которых входят – физические, химические, биологические и психофизиологические. Все они оказывают определенные воздействия в ходе осуществления трудовой деятельности, вследствие чего организму человека наносится непоправимый ущерб.

К таковым факторам относятся:

– Физические: воздействие электромагнитных полей, излучение, импульсы, влажность воздуха и его температура, скорость движения воздуха, солнечное и тепловое излучение, вибрации, загрязненность, аэрозоли; лазерные и ультрафиолетовые излучения;

– Трудовые: продолжительность (длительность рабочего времени), напряженность, тяжесть и т.д.;

– Химические: применение химических веществ или смесей, получаемых посредством химического синтеза;

– Биологические: воздействие биологических смесей и веществ (бактерий, микроорганизмов, клеток и т.д.).

Пример судебной практики позволяет нам увидеть, что повар в своей профессиональной деятельности несет материальную ответственность. Так в ходе проведения ревизии в ООО «Хозяйка» была проведена проверка товарно-материальных ценностей – тары, находящейся на материальной ответственности ответчика (повара), выявлена недостача на определённую сумму рублей, что подтверждалось приказом об утверждении суммы недостачи, тем самым данная сумма недостачи была отнесена на ответчика. В итоге, согласно типовым договорам, администратор приняла на себя полную материальную ответственность, связанную с обеспечением сохранности наличных денежных средств, с обеспечением сохранности материальных ценностей, находящихся на материальном складе, в зале и светоборудования, с обеспечением сохранности материальных ценностей, вверенных для хранения, подготовки к продаже (отпуску) и использования в работе. Таким образом, по решению суда на повара была отнесена сумма недостачи, за которую он и не нёс ответственности.

Данный пример говорит нам о том, что повар находится в сложной ситуации, боится за свою репутацию, которая может быть испорчена.

Сейчас всё больше поваров уходят в частный бизнес, так как в школах, детских садах, больницах практикуется обеспечение готовым питанием. Государство заинтересованно в развитии частного бизнеса, оно предоставляет субсидии на поддержку малого бизнеса, льготное

кредитование отдельных отраслей, освобождает от арендной платы при использовании государственного имущества и др. Но, практика свидетельствует о том, что частный бизнес тоже имеет свои риски. Например, за время распространения коронавируса в России прекратили свое существование около 4,5 млн предприятий малого и среднего бизнеса. Таким образом, можно сделать вывод, что профессия повара одна из самых востребованных профессий, но, в тоже время, одна из самых тяжёлых.

Список использованной литературы:

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СПС Консультант Плюс.*
2. *Приказ Минтруда РФ N 988Н, Минздрава РФ N 1420Н от 31.12.2020 // СПС Консультант Плюс.*
3. *РабДно – трудности и успехи нового медиа [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://rabdno.ru> (09.04.2023)*
4. *Проксима [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://proximaconsult.ru> (09.04.2023)*

ВЛИЯНИЕ МОБИЛИЗАЦИИ НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Гриднев Никита Ильич

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье анализируется состояние рынка труда после проведения частичной мобилизации, а также поправки и гарантии для лиц, подлежащих мобилизации.*

***Ключевые слова:** частичная мобилизация, призыв, бронирование, бронь, трудовой договор, гарантии, сотрудник, рынок труда, сохранение рабочих мест.*

THE IMPACT OF MOBILIZATION ON LABOR RELATIONS

Gridnev Nikita Ilyich

***Abstract:** the article analyzes the state of the labor market after partial mobilization, as well as amendments and guarantees for person's subject to mobilization.*

***Keywords:** partial mobilization, conscription, booking, reservation, employment contract, guarantees, employee, labor market, job retention.*

21 сентября Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин объявил частичную мобилизацию на территории Российской Федерации, что не может не сказаться на рынке труда. Все сферы российской экономики столкнулись с проблемами: от общей неопределенности целевой аудитории до падения b2c спроса и сокращением рабочей силы. До начала мобилизации рынок труда во многих категориях стал рынком кандидатов, а не работодателей. В

результате работодателям пришлось конкурировать за работников и повышать им оплату труда.

Рынок труда грубо отреагировал на начало частичной мобилизации в России, вытекший в призыв 300 тыс. человек, а также массовый отток граждан из страны. В результате работодатели вынуждены по-разному адаптироваться к новым условиям рынка и обращаться за поддержкой в государственные органы.

По данным Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара, после завершения мобилизации около трети предприятий в России столкнулось с рекордным дефицитом кадров за 30 лет. Больше всего пострадали предприятия легкой промышленности, машиностроения и пищевые производства: 70, 35 и 25% соответственно [1].

Официально в первую волну частичной мобилизации должны были попасть военнослужащие запаса с боевым опытом. Как показала практика из-за отсутствия данных о резервистах процесс мобилизации оказался затянутым и хаотичным, что привело к приглашению лиц на призыв, не имеющих опыта срочной службы и с заболеваниями.

Таблица. Численность занятых по полу и видам экономической деятельности в 2021г., %

	мужчины	женщины
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	67,5	32,5
Добыча полезных ископаемых	83,2	16,8
Обрабатывающие производства	62,8	37,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	76,1	23,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	69,5	30,5
Строительство	87,8	12,2
Транспортировка и хранение	77,9	22,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	26,5	73,5
Образование	17,6	82,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	20,2	79,8

Проанализировав статистические данные, представленные Росстатом, мы наблюдаем сильное распределение по полу, так в обрабатывающих производствах процентное соотношение составляет 62,8 мужчины, 37,2 женщины, если рассматривать сферу строительства, то

здесь процентное соотношение составляет 87,8 против 12,2. Транспортировка и хранение – 77,9 против 12,2. [2, с. 50]

В результате крупнейшие отраслевые объединения, для того чтобы сохранить рабочие кадры начали обращаться в Правительство с просьбой разработать механизм отсрочки от призыва на военную службу для своих предприятий. Преимущественно обратились компании осуществляющую деятельность в сфере обработке, добыче полезных ископаемых, промышленных хозяйств, строительстве и логистике. Объясняя потребность в освобождении от мобилизации невозможностью заменить ценных специалистов и рисками приостановки производства.

С момента объявления в РФ частичной мобилизации (21 сентября 2022 г.) в Госдуму были внесены 15 законопроектов, предусматривающих как новые основания для отсрочки и освобождения от призыва по мобилизации, так и некоторые изменения действующих оснований.

Бронирование – освобождение от мобилизации работников, которые необходимы для поддержания бесперебойной работы предприятия, организации и регулируется Федеральным законом "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации" от 26.02.1997 № 31-ФЗ [3].

После уточнения постановления Правительства РФ по поводу того, какие граждане могут получить бронь, работодатели стали размещать больше вакансий с упоминанием возможности оформления брони или отсрочки от частичной мобилизации. По данным HR- компании HeadHunter, за период с 21 сентября по 10 октября на портале рекрутинга было зарегистрировано 768 новых вакансий с критерием: бронь. Люди были готовы терять в зарплате при переходе на новую работу (чаще всего на предприятия оборонно-промышленного комплекса), лишь бы получить бронь [4].

23 сентября 2022 г. было опубликовано Постановление Правительства РФ от 22.09.2022 № 1677, которое вносило существенные изменения в Постановление Правительства 30.03.2022. В результате расторгнуть трудовой договор с мобилизованным работником стало невозможно, лишь приостановить. Постановление позволило разрешить коллизию, а также придало новые правила и обратную силу, распространив их действия на начало частичной мобилизации.

Комплекс мероприятий, связанных с частичной мобилизацией, создал ряд проблем: во-первых, фактическую нехватку трудоспособных молодых мужчин за которыми предполагается сохранение рабочего места

и приостановку трудового договора на неопределенный срок в соответствии с письмом Минтруда от 27.09.2022 № 14-6/10/В-13042 [5].

На время отсутствия работодатель будет вынужден принять на его место другого человека по срочному трудовому договору в соответствии со статьей 59 ТК РФ. Очевидно, что это приведет к уменьшению трудовых гарантий.

Вторым фактором стала миграция мужчин в другой регион или за рубеж. Часть из них продолжают работать дистанционно, но некоторые были вынуждены уволиться из-за профиля своей специальности, таким образом работодатели потеряли свои кадры, которые формировались годами, проходя обучение и тренинги. Важно отметить, что при мобилизации единственного учредителя все трудовые договоры с работниками прекращаются на основании п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ. Условием будет считаться не уполномочие другого лица на осуществление прав и обязанностей в качестве работодателя.

Третьим фактором влияние частичной мобилизации на трудовые отношения стала мобилизация для предпринимателей. Поскольку предприниматель – это прежде всего руководитель, который отвечает за результаты работы своей компании в полной мере, в том числе всем своим имуществом в рамках субсидиарной ответственности. В большинстве случаев призыв индивидуального предпринимателя или генерального директора будет означать банкротство компании и связанных с ней физических лиц.

Можно сделать вывод, что в 2023 году работодатели будут вынуждены сократить фонд оплаты труда, увольняя сотрудников с низким КПД и переводя персонал на другие формы отношений, в результате понизятся трудовые гарантии. Вырастет конкуренция за сотрудников на рынке труда, поскольку будет дефицит кадров в рабочих специальностях. Активность на рынке труда в этой профессиональной группе продолжит снижаться и, если будет последует волна мобилизации, то дефицит рабочего персонала усугубится. Поэтому уже сейчас министерству труда, министерству экономики нужно думать, как восстановить или заменить этих специалистов.

Список использованной литературы:

1. *Промышленность ощутила неравномерную нехватку кадров [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.r>(09.03.2023).*

2. *Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам R13 выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. – М., 2022. – 151 с.*

3. *Федеральный закон "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации" от 26.02.1997 N 31-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru> (09.03.2023)*

4. *Эксперты описали новые тренды на рынке труда из-за частичной мобилизации [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru> (09.03.2023).*

5. *Письмо Минтруда России № 14-6/10/-13042 от 27 сентября 2022 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://mintrud.gov.ru> (09.03.2023).*

ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Ефименко Алина Олеговна

студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: Принцип запрета дискриминации является основополагающим принципом как международного, так и национального законодательства. Запрет дискриминации в широком смысле предполагает сходное регулирование правового статуса субъектов правоотношений, в том числе и трудовых. В последнее время все чаще звучат предложения по обеспечению гендерного равенства при регулировании трудовой деятельности. Именно этому вопросу и посвящено настоящее исследование.

Ключевые слова: принцип равенства, дискриминация, гендерное равенство, равенство мужчин и женщин, трудовое право

TRENDS IN ENSURING EQUALITY OF MEN AND WOMEN IN LABOR RELATIONS

Efimenko Alina Olegovna

Abstract: The principle of non-discrimination is a fundamental principle of both international and national legislation. The prohibition of discrimination in a broad sense implies a similar regulation of the legal status of subjects of legal relations, including labor relations. Recently, proposals to ensure gender equality in the regulation of labor activity have been increasingly heard. This is the question that this study is devoted to.

Keywords: the principle of equality, discrimination, gender equality, equality of men and women, labor law

Проблема занятости населения в различных странах занимает одно из центральных мест среди проблем, требующих особого внимания. Принцип равенства возможностей и свободы выбора является одним из основополагающих, на котором строится современное демократическое общество.

Равенство возможностей в области труда и занятости – важный аспект в области трудовых отношений. Проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в сфере трудового права является наиболее обсуждаемой на сегодняшний день. Проанализировав рынок труда в России и за рубежом, можно сказать, что особенности занятости различных групп населения, а также уровень их заработной платы зависит от комплекса различных факторов, важными из которых являются возраст и пол. Сравнив различные основания, послужившие неравенству в трудовых отношениях, можно сказать, что признак пола является самым распространённым из них [1].

Статья 3 ТК РФ запрещает дискриминацию по каким бы то ни было обстоятельствам, не связанным с деловыми качествами работника, однако легального определения понятия дискриминации в сфере труда не даёт, и, в части второй названной статьи, поясняет, что не является дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите. Оценочность в формулировании данного положения позволяет законодателю в дальнейшем по-своему толковать его смысл при регулировании труда отдельных категорий работников [2].

В частности, речь идёт о действующем на сегодняшний день «Перечне тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин», принятом в 2000 году. В перечне из 456 профессий есть такие, как водитель автомобиля с высокой грузоподъёмностью, машинист электропоезда, слесарь-механик, и огромный список работ на производстве. Таким образом, целый ряд хорошо оплачиваемых профессий оказался для женщин недоступным.

Более того, перечень практически полностью повторяет перечень, утверждённый в 1974 году. Многие из тех профессий, благодаря техническому прогрессу и модернизации технологий производства перешли из категории вредных и опасных в категорию оптимальных и допустимых, но по-прежнему оставались закрытыми для представительниц женского пола.

При этом нельзя сказать, что эти профессии среди женщин не востребованы. Так в Определении Верховного Суда РФ от 21.05.2009 N КАС09-196 заявительнице было отказано в признании недействующим в части пункта 374 указанного выше перечня. Она указывала, что не может занять должность «машиниста электропоезда» и «помощника электропоезда» в виду необоснованного в перечне запрета.

Однако после долгих лет дискуссий, неоднократных рекомендаций ООН, перечень было решено пересмотреть. Министерство труда составило новый перечень, который включает уже 100 пунктов. Это профессии, связанные с горными, подземными работами, работой на химических производствах, судостроением и судоремонтом. Список стал гораздо меньше не только из-за улучшения условий труда, но и из-за запретов, которые потеряли свою актуальность в силу того, что определённая профессия ушла в прошлое (например, машинист паровоза). Приказ Минтруда об утверждении нового перечня вступит в силу с 1 января 2021 года.

Главный аргумент законодателя, оправдывающий, по его мнению, существование запретов – забота о репродуктивном здоровье женщины. А будет ли это справедливо, если женщина не собирается, не может иметь детей или у неё уже есть дети, а больше она не планирует? А ведь дело может касаться трансгендерной женщины. Мужчина, посредством операций по смене пола и замены документов, родить ребёнка не сможет, а запрет будет касаться и его, потому что в паспорте будет указано: пол женский.

По данному вопросу Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин высказал мнение, что необходимо ввести подобные ограничения для охраны активного материнства, то есть заботиться об условиях труда беременных женщин и кормящих матерей. При этом нельзя ограничивать женщин в выборе профессии на основании гендерных стереотипов. Однако есть и другая проблема, связанная с дискриминацией в трудовом праве по признаку пола – неформальные запреты. Несмотря на то, что работа специалистов в данной области официально разрешена, берут их туда без особого желания, а присутствие в штате порой скрывают. Например, некоторые авиакомпании стараются не афишировать наличие пилотов женщин, из-за опасений, что пассажиры будут переживать по этому поводу и откажутся от услуг компании перевозчика [3].

Иногда женщины сталкиваются с дискриминацией на этапе приёма на работу. При прочих равных обстоятельствах работодатель скорее заключит трудовой договор с соискателем мужчиной, чем с женщиной,

потому что предполагает, что женщина может уйти в отпуск по беременности и родам, затем в отпуск по уходу за ребёнком, будет чаще брать больничный, когда дети болеют и так далее [4]. Также ограничения женщин в трудовой сфере могут быть связаны с продвижением по карьерной лестнице. Речь идёт о феномене «стеклянного потолка», впервые рассмотренном в теории гендерных исследований в 1980-е годы. Он означает неформальные ограничения, которые не позволяют женщинам в некоторых сферах занимать высокопоставленные должности по обстоятельствам, не связанным с их квалификацией и профессиональными качествами.

Резюмируя всё вышесказанное, следует отметить, что равенство мужчин и женщин в современном российском трудовом праве является скорее номинальным. На практике существуют как формальные, так и неформальные барьеры, мешающие женщинам работать на некоторых высокооплачиваемых профессиях, занимать высокие должности, а значит полноценно реализовывать себя в трудовой сфере. Устранению существующего положения могло бы послужить освещение в средствах массовой информации данных проблем, а также историй женщин, которые работают на необычных для представительниц своего пола профессиях, чтобы искоренить стереотипы о «женских» и «мужских» профессиях.

Список использованной литературы:

1. *Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / К.А. Абдуллаев, Э.Б. Абдуряхимова, С.В. Алборов и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2022. 464 с.*

2. *Подоплелова О.Г. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка "особого отношения"? // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. N 3. С. 73 – 91.*

3. *Брюхина Е.Р., Третьякова Е.С. Права женщин в контексте универсальных, региональных и национальных (российских) стандартов и механизмов защиты прав человека // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. N 3. С. 516 – 539.*

4. *Лютаревич-Гефтер Ю.А. Проблемы защиты трудовых прав беременных женщин и лиц с семейными обязанностями: анализ судебной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. N 1. С. 69 – 73.*

СКРЫТЫЕ ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ, КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В РФ

Заников Ренат Валерьевич

*студент 5 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права,
к.ю.н., доцент РФ ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье затронута актуальная проблема в сфере труда и предпринимательской деятельности, а именно скрытые трудовые отношения. Так же, опираясь на опыт международных стран и мнение отечественных специалистов, в статье будут предложены методы борьбы с теневой занятостью.*

***Ключевые слова:** скрытые трудовые правоотношения, методы борьбы с теневой экономикой, подмен, нарушение прав работника.*

HIDDEN LABOR RELATIONS AS AN URGENT PROBLEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zanikov Renat Valerievich

***Abstract:** The article touches upon an actual problem in the sphere of labor and entrepreneurial activity, namely hidden labor relations. Also, based on the experience of international countries and the opinion of domestic experts, the article will propose methods to combat shadow employment.*

***Keywords:** hidden labor relations, methods of combating the shadow economy, substitution, violation of employee rights.*

В России основным основанием для начало трудовых отношений является заключение трудового договора. Под понятием трудового договора можно понимать заключение соглашения между работником и работодателем, где будут обговорены все интересы, обязанности и права

сторон, при этом работник за заработную плату будет выполнять поручения работодателя, которые в свою очередь должны соответствовать закону [6, с. 15]. А также стоит учитывать, что гражданин имеет полное право сам выбрать работодателя или при своём желании самому стать индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом.

В этом и заключается особенность трудового договора и его основное отличие от других отраслевых соглашений, например, таких как гражданско-правовой договор.

Если брать конкретный пример гражданско-правового и трудового договора, то отличий достаточно множество, такие как:

Первым существенным отличием является процесс выполнения, так, к примеру, в гражданско-правовых договорах подрядчик заранее знает, что ему и когда нужно сделать, в трудовых договорах работник должен работать на определённой должности, по определённой специальности и выполнять поручения работодателя по мере их поступления [6, 142].

Вторым отличием сам процесс реализации труда, подрядчику дана задача и цель, к которой он должен прийти за определённый промежуток времени, то есть сам процесс выполнения работы работодателя не интересует. [9,] Работник же должен подчиняться внутреннему уставу предприятия, приходить на рабочее место в штатном режиме. При этом работодатель должен сам обеспечить все условия для комфортного выполнения работы.

Третье отличие заключается в личном характере заключения трудовых договоров, так, например, в гражданском договоре для выполнения работы подрядчик имеет право привлечь третьих лиц, в трудовом договоре же работник сам должен выполнять возложенную на него работу.

Четвёртое отличие заключается в лицах, с которыми может быть заключён тот или иной договор, то есть в трудовом договоре лицами выступают работник и работодатель, и он не может быть многосторонним, а гражданский договор может.

Пятым и, наверное, самым существенным признаком является то, что при заключении гражданского договора у подрядчика нет таких привилегий, как у работника при заключении аналогичного трудового договора.

Таким образом, лишь трудовой договор даёт гражданину столько привилегий, чтобы защитить его интересы, такие как социальное страхование. Так же наличие данного договора внушает стабильность в отношениях между работником и работодателем, что в свою очередь

требует контроля со стороны государства [5, с. 23]. И если интересы работника будут нарушены, он может прибегнуть к следующим способам защиты своих прав:

Во-первых, он может самостоятельно защищать свои права по средствам отказа от выполнения ненадлежащей работы. При это работодатель не имеет права за это применять административную либо иную форму ответственности.

Во-вторых, он может обратиться в государственную инспекцию для того, чтобы они провели инспекцию и помогли ему защитить свои права.

В-третьих, через проф. союзы, так же могут быть защищены права работника.

В-четвёртых, это обращение в суд. При этом если обращаться к статистике, то самым эффективным способом является именно обращения в государственную инспекцию, так за 2020 год почти 70% споров были решены через эту инстанцию, в то время как только 30% процентов приходились на все остальные способы в том числе и судебную, ну и если вспоминать гражданско-правовые договоры, способ защиты прав там только один и это обращения в суд [3, с. 2].

Однако нормы действующего законодательства не в полной мере защищают работника от «теневых» трудовых отношений, то есть тех отношений, в которых юридически заключенное соглашения отличается от объективной истины.

Если говорить об истории возникновения таких отношений, то почти на протяжении всей истории работодатели пытались скрыть реальные трудовые отношения, так если брать историю России, то в начале советского периода, проблема вышла на такой уровень, что вредила экономике целой страны. И в целях борьбы с ней был принят специальный циркуляр «О борьбе с обходом законодательства о труде». При этом советская власть действовала радикально и за сокрытия трудовых отношений могла наступить даже уголовная ответственность в виде лишения свободы [9, с. 321].

Если говорить о нынешнем времени, то проблема никуда не ушла, а становится с каждым годом всё более навязчивей.

Так для начала стоит понять, что подразумевается под понятием «скрытых трудовых правоотношений». Под ними понимаются отношения, которым придана видимость, отличающаяся от объективной реальности, с целью ликвидации или ослаблению правовой защиты [4, с. 254].

Причин, условий и способов возникновения таких отношений несколько:

Во-первых, причиной может явиться, желания работодателя скрыть полностью все следы трудовых правоотношений, примером, может явиться устная договорённость между работником и работодателем.

Во-вторых, причиной может явиться, желание работодателя уйти от налогов и предоставить меньшую правовую защиту своим подчиненным и в таком случае, такие отношения «маскируются» под гражданские отношения.

В-третьих, желание работодателя уйти от ответственности и скрыть своё участие в данных отношениях, то есть договор заключается с посторонним лицом, который в реальности не является работодателем.

В-четвёртых, желание получить необоснованные трудовые гарантии, либо какую-либо прибыль, в таком случае работодатель, наоборот, заключает трудовой договор, когда по факту заключен гражданско-правовой договор [8, с 352].

Развития данной проблемы влечёт за собой следующие последствия:

Нарушения прав и обязанностей работника в таких отношений,

Отсутствие пенсии и страховых компенсаций,

Удар по экономике страны, так как если обращаться к статистике, то почти 37% трудоустроенного населения, работают не официально [8, с. 402].

Для решения данной проблемы я предлагаю:

1. Дополнить 38 главу ТК РФ, нормой, предусматривающей материальную ответственность для работодателя перед работником в том случае, если работник фактически занимается трудовой деятельностью, а зарегистрирован, как подрядчик. Пример, выплатить работнику компенсацию в кратном исчислении, за каждый день сокрытия трудовых отношений.

2. Проводить разъяснительные работы с населением, для возможности гражданина самостоятельности пресечь корыстные действия работодателя.

3. Ужесточить налоговые штрафы на работодателей, которые скрывают трудовые отношения и наоборот ввести льготы для тех работодателей, которые добросовестно выполняют свою работу.

По-моему мнению, при выполнении данных мероприятий нам удастся снизить долю скрытых трудовых отношений.

Список использованной литературы:

1. Болдырев В.А. Процедуры констатации факта существования трудового отношения [Электронный ресурс] // Современное право. 2015. № 1. СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Данные официального сайта Росстата [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru>
3. Данные ВЦИОМ за май 2020 года [Электронный ресурс] // URL <https://wciom.ru>
4. Международная конференция труда. 91-я сессия. Доклад V. Сфера трудовых отношений [Электронный ресурс] // URL: <http://konf.x-pdf.ru>
5. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. В.Л. Гейхмана. М.: Юрайт, 2015.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) [Электронный ресурс]
7. Циркуляр Наркомюста РСФСР № 72, НКТ РСФСР № 916 от 30.06.1924 // Известия НКТ СССР. 1924. № 2526. Утратил юридическую силу.
8. Актуальные проблемы трудового права. Учебник для магистров под ред. Лютова Н.Л.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ В СУБЪЕКТАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Масальская София Андреевна
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: *Тишаков Максим Петрович,*
преподаватель Ростовского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону,
к.ю.н.

Аннотация: Научное исследование посвящено изучению с правовых позиций особенностей назначения и выплат регионального материнского капитала в субъектах Южного федерального округа, как фактора социальной поддержки молодых семей, оказываемой органами власти. Проанализированы различия и проблемы, возникающие при использовании материнского капитала семьями на региональном уровне. Вынесены предложения о ключевых изменениях и модернизации данного вида выплаты в рамках создания единого Федерального закона.

Ключевые слова: демография, материнский капитал, региональный семейный капитал, семья, социальное обеспечение.

REGIONAL MATERIAL CAPITAL IN THE SUBJECTS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Masalskaya Sofya Andreevna

Abstract: The scientific study is devoted to the study from a legal standpoint of the features of the appointment and payment of regional maternity capital in the subjects of the Southern Federal District, as a factor in the social support of young families provided by the authorities. The differences and problems arising from the use of maternity capital by families at the regional

level are analyzed. Proposals were made on key changes and modernization of this type of payment as part of the creation of a unified Federal law.

Keywords: *demography, maternity capital, regional state support, family, social security.*

Одной из актуальных проблем современного российского государства является демографический кризис, который характеризуется снижением рождаемости, и как следствие – нарастающими проблемами в социальной и экономической сферах с далеко идущими последствиями. Ведь за последние годы наблюдается падение уровня естественного прироста населения. Также следует отметить и снижение общей численности жителей Российской Федерации как в пределах всего государства, так и большинства его субъектов. Причиной такой тенденции зачастую выступает низкий уровень доходов населения, в связи с чем у молодых семей отсутствует возможность предоставления ребенку соответствующих условий для достойного и комфортного образа жизни. При этом одной из стратегических задач, определенных Президентом Российской Федерации, выступает улучшение демографической ситуации путем оказания всесторонней социальной поддержки семьям.

Необходимость защиты материнства и детства, предоставления каждому гражданину социального обеспечения для воспитания детей гарантируется Конституцией Российской Федерации – ст. 38 и 39. Одной из форм помощи, оказываемой государством, выступает материнский (семейный) капитал, представляющий собой выплату из федерального бюджета, в качестве меры государственной поддержки, которую граждане могут потратить в установленных законом случаях [1]. Данный вид социальной поддержки действует с 2007 года, и в настоящее время также введен на территории большинства субъектов Российской Федерации, в том числе входящих в Южный федеральный округ. Размер федеральной выплаты в 2023 году составляет от 586 946,72 руб. до 775 628,25 руб. и зависит от даты рождения (усыновления) ребенка и какой он по счету в семье. При этом для регионального уровня в рамках рассматриваемого округа размер социальной поддержки значительно меньше, варьируется в диапазоне от 50 000 руб. (Республика Адыгея, Волгоградская область) до 138 081 руб. (Ростовская область).

В рамках исследования рассмотрены особенности регионального материнского капитала в субъектах Южного федерального округа. Примечательно, что в настоящее время на территории каждого субъекта

федерального округа, за исключением Республики Крым (отсутствие обусловлено необходимостью первоочередной модернизации наиболее приоритетного направления – развитие инфраструктуры, обеспечивающей стабильное функционирование субъекта [2]), действует региональный нормативный акт, предусматривающий размер, порядок назначения, распространения и реализации семейного (материнского) капитала.

В Ростовской области, в настоящее время согласно региональному закону «О региональном материнском капитале» [3], устанавливается региональный материнский капитал (с 01.01.2019) в размере 100 000 руб. (п. 1 ст. 12). При этом с учетом ежегодной индексации в 2023 году материнский капитал составляет 138 001 руб. [4]. Возможность получения регионального материнского капитала в данном субъекте предоставляется на третьего (последующего) ребенка, и только при условии малоимущей семьи. Но при этом довольно широкая сфера реализации выплаты – на приобретение/строительство/реконструкцию жилого помещения (жилой дом, его часть), лечение ребенка, компенсацию расходов, направленных на подключение определенного технического оборудования на территории домовладения (места проживания), приобретение автотранспортного средства [5].

В свою очередь в Волгоградской области социальную поддержку семьям регулирует Социальный кодекс субъекта [6]. Данный нормативный правовой акт в ст. 16.1. и 16.2. устанавливает единовременное пособие на первого и второго ребенка в размере 50 000 руб. При этом в субъекте также существуют отдельные виды социальной поддержки для многодетных семей, малоимущим семьям, семьям, имеющим 3 ребенка (родившегося в период с 31.12.2019 по 31.12.2022) и другие.

Рассматривая законодательные акты Республики Адыгея, следует отметить, что в данном субъекте отсутствует законодательно закрепленное определение такого понятия как «материнский капитал». При этом ст. 5 Закона Республики Адыгея № 177-1 [7] предусматривает два вида выплат и определенные гарантии для семей с детьми. Родители имеют право на получение единовременного пособия при рождении ребенка в размере 1 000 руб. (первый ребенок), 1 600 руб. (второй ребенок), 2 200 руб. (третий ребенок), т.е. увеличивается на 600 руб. на каждого последующего ребенка. Также существует ежемесячное пособие на детей-инвалидов в размере 100 руб. (ст. 6). При этом предусматриваются определенные гарантии характерные для данного региона – получение выплаты в размере 30% оплаты коммунальных услуг, предоставление бесплатных медикаментов, при наличии рецепта, детям до 6 лет, бесплатный проезд

для обучающихся, единовременная выплата в размере 50 000 руб. (третий и последующий ребенок), а также компенсация 30% стоимости образовательных услуг при наличии у детей из малообеспеченных семей результатов «4» и «5» при промежуточной аттестации.

В Краснодарском крае порядок получения и реализации регламентируется Законом «О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае» [8], который предусматривает региональный материнский капитал в размере 100 000 руб. (ст. 3). При этом также существуют дополнительные меры региональной социальной поддержки в виде ежегодной выплаты на каждого ребенка, бесплатной выдаче лекарственных препаратов для детей до 6 лет и возможность ежемесячного одноразового бесплатного посещения культурно-массовых мероприятий.

В Астраханской области действует Закон «О мерах социальной поддержки и социальной помощи отдельным категориям граждан в Астраханской области» [9], включающий в себя подробную дифференциацию социальных выплат в отношении детей. Согласно ст. 8, 8.1, 9 Закона пособие на ребенка может устанавливаться в размере от 500 до 1 000 руб. в зависимости от специальных особенностей индивида (инвалидность), второй вариант – пособие для детей от 3 до 7 лет, не превышающее величину прожиточного минимума, третий – для семей, усыновивших ребенка – в размере 2000 руб. (до достижения им 18 лет). Также ст. 11 предусматривает определенные льготы для многодетных семей – бесплатное посещение культурно-массовых мероприятий в рамках специализированных учреждений, компенсация оплаты транспортных услуг, обеспечение обучающихся детей (необходимых принадлежностей) и материнский капитал, составляющий 58 764 руб. и др.

Для Республики Калмыкия основным региональным актом, определяющим социальную выплату для родителей, выступает Закон субъекта «О региональном материнском (семейном) капитале» [10]. В данном случае размер материнского капитала, согласно ст. 6 варьируется в зависимости от года рождения ребенка – 50 000 руб. (с 01.01.2012) и 100 000 руб. (с 01.01.2019 по 31.12.2026). При этом данная сумма индексируется в размере, определенном бюджетом на финансовый год и плановый период. Также стоит отметить возможность использования данных средств (которые практически идентичны направлениям, характерным для Ростовской области) не ранее одного года со дня рождения ребенка.

В городе Севастополь, согласно Закону города «О региональном материнском капитале в городе Севастополь» [11], ст. 3 предусматривается

сумма данной выплаты в размере 100 000 руб., независимо от количества детей, родившихся одновременно. При этом цели и время его использования каждый родитель определяет самостоятельно (ст. 4).

Исходя из этого, необходимо отметить наиболее актуальные проблемы регионального законодательства по обеспечению социальной поддержки семей с детьми, которые требуют своего урегулирования.

В первую очередь, малый размер материнского капитала, посредством которого семьям крайне затруднительно обеспечить законную реализацию выплаты, предоставляя ребенку возможность достойного уровня жизни. Особенно данная проблема касается тех регионов, в которых отсутствует вид помощи, являющийся или воплощающий в себе концепцию материнского капитала. В связи с этим отсутствие должной материальной поддержки противоречит целям улучшения демографической ситуации на государственном и региональном уровне.

Во-вторых, наличие существенной дифференциации размера материнского капитала в субъектах Южного федерального округа, что косвенно обуславливает проявление неравенства между семьями и детьми (независимо от разницы заработной платы и среднего уровня затрат, т.к. в соседних субъектах они являются схожими). Данный фактор способствует еще большему дисбалансу динамики рождаемости, что приводит к повышенному и сниженному уровню естественного прироста населения.

В связи с этим, для урегулирования данных проблем, предлагается разработка и последующее принятие Федерального закона («Об общем порядке назначения и установления размера, сроков и путей реализации материнского капитала на региональном уровне»). В рамках данного закона предлагается учреждение единого размера минимальных выплат – 150 000 руб., с условием последующей индексации. Таким образом, введение данного нормативного правового акта позволит обеспечить единые правила и порядок функционирования материнского капитала, тем самым наиболее эффективно влияя на повышение уровня рождаемости, а также укрепления уверенности семей в возможности получения социальной (материальной) помощи от государства.

Список использованной литературы:

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ, 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 19.

2. Региональный материнский капитал в Республике Крым. URL: <https://mfc365.ru/materinskij-kapita> (дата обращения: 15.03.2023).
3. О региональном материнском капитале: Закон Ростовской области (ред. от 29.11.2022) // Собрание правовых актов Ростовской области от 18.11.2011 г., № 11, ст. 1722.
4. Официальный портал Правительства Ростовской области URL: <https://www.donland.ru> (дата обращения: 14.03.2023).
5. Официальный портал Правительства Ростовской области: материнский (семейный) капитал URL: <https://www.donland.ru> (дата обращения: 15.03.2023).
6. Социальный кодекс Волгоградской области: закон Волгоградской области № 246-ОД (ред. от 24.02.2023). URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2023).
7. Об охране семьи, материнства, отцовства и детства: Закон Республики Адыгея (ред. от 29.12.2022) // СЗ Республики Адыгея, № 11, ноябрь, 2005.
8. О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края (ред. от 30.12.2022) // Кубанские новости, № 29, 01.03.2005.
9. О мерах социальной поддержки и социальной помощи отдельным категориям граждан в Астраханской области: Закон Астраханской области (ред. от 22.11.2022). URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2023).
10. О региональном материнском (семейном) капитале: Закон Республики Калмыкия (ред. от 16.11.2020) // Хальмг унн, № 236, 27.12.2011.
11. О региональном материнском капитале в городе Севастополе: Закон города Севастополь (ред. от 13.08.2019). URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2023).

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ РАБОТНИКОВ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Моисеев Данила Сергеевич
студент 3 курса очной формы обучения
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В настоящей статье мы рассмотрим проблематику дискриминации лиц предпенсионного возраста с практической точки зрения. В виду изменившегося законодательства на сегодняшний момент, лица в возрасте от 50 лет сталкиваются с серьезными трудностями при устройстве на работу. В настоящей статье мы рассмотрим основные причины такой практики и внесем несколько предложений по урегулированию ситуации.

Ключевые слова: пенсионная реформа, дискриминация, возраст, прием на работу, незаконное увольнение.

THE PROBLEM OF DISCRIMINATION OF WORKERS OF PRE-RETIREMENT AGE

Moiseev Danila Sergeevich

Abstract: In this article, we will consider the problem of discrimination of persons of pre-retirement age from a practical point of view. In view of the changed legislation at the moment, people over the age of 50 face serious difficulties in finding a job. In this article, we will consider the main reasons for this practice and make several proposals to resolve the situation.

Keywords: pension reform, discrimination, age, employment, illegal dismissal.

На сегодняшний день в современной России наблюдается повышенный интерес к проблематике дискриминации лиц предпенсионного возраста. Эта тема отнюдь не претендует на новизну, однако, в связи с изменившимся законодательством в области трудового и пенсионного законодательства все большее количество людей старше 50 лет испытывают затруднения, связанные с трудоустройством. [2]

Часть 2 ст.19 Конституции Российской Федерации не содержит в себе прямых гарантий относительно того, что государство не допускает дискриминации по возрастному признаку, однако, формулировка данной нормы весьма расплывчата и такой критерий как возраст можно отнести к той области, которую Конституция подразумевает как «другие обстоятельства». [1] Вместе с тем, Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении от 19.02.2002 года № 5-П прямо признал наличие дискриминаций по возрастному признаку, о чем и дал соответствующие разъяснения.

Проблематика дискриминации предпенсионеров существовала еще на момент выхода постановления пленума Конституционного суда, о котором упоминалось выше, однако по состоянию на 2020 года и позднее отмечается повышенная динамика подачи исковых заявлений в районные суды о восстановлении нарушенных прав трудящихся и жалоб в трудовую инспекцию Российской Федерации относительно неправомерных действий работодателей при приеме на работу, связанных с неправомерными отказами, где негласной формой отказа является нежелание устраивать на работу гражданина предпенсионного возраста, скрывающееся за формальными формулировками.

Мы связываем эти обстоятельства с тем фактом, что в 2019 году произошли качественные изменения законодательства. Так, 01.01.2019 года была проведена пенсионная реформа, и вступил в силу соответствующий закон, который предусмотрел качественные изменения выхода на пенсию всех категорий граждан. Так, мужчины теперь выходят на пенсию по достижению ими возраста в 65 лет, а женщины в 60 лет. [4] То есть, сроки выхода на пенсию изменились на пять лет для обеих категорий, в сторону увеличения. Нововведения были крайне негативно восприняты обществом по причинам, в том числе низкая степень дожития до пенсионного возраста, а также последствия пандемии КОВИД-19, в виду которых резко снизилось количество должностей, которые в основном были вакантны для предпенсионеров и пенсионеров, из-за перехода многих компаний в дистанционный режим.

Видя сложившуюся негативную тенденцию в этой области, законодатель поспешил принять соответствующие меры в этой области, приравняв лиц предпенсионного возраста к категории льготных, и определив уровень ответственности работодателей в случае вынесения ими незаконного отказа в приёме на работу по возрастному принципу, либо же увольнения лица предпенсионного возраста без веских на то причин.

Были внесены качественные изменения в Кодекс об административных нарушениях. Уголовный Кодекс Российской Федерации, согласно которым, к работодателям, допустившим дискриминацию по возрастному принципу теперь можно применить меры административной ответственности, в виде объёмных штрафов, а в некоторых случаях даже обязательных работ. [3]

Все эти меры, на наш взгляд являются не совершенными и не могут служить эффективной мерой воздействия на работодателей, потому как увольнение или отказ в приёме на работу, опираясь на возрастной принцип крайне тяжело доказать при осуществлении защиты своих прав в суде. Ни один работодатель при известной ему ответственности не уволит предпенсионера со ссылкой на возраст. Работодатели чаще всего объясняют подобные увольнения ссылаясь на сокращение штатного расписания и численности сотрудников. Вместе с тем, закон еще дополнительно не относит предпенсионеров к той льготной категории граждан, которые обладают правовыми преимуществами при устройстве на работу, как это касается, например, лиц с семейными обстоятельствами.

Молчит на этот предмет также и Кодекс об административных правонарушениях, равно как и Конвенция о защите прав и свобод человека 1950 года, прямо не указывая на возрастной признак как на основание для дискриминации. В таких обстоятельствах лица предпенсионного возраста остаются фактически без юридической защиты.

Первый пример будет касаться незаконного увольнения сотрудницы -апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10.07.2019 по делу No 33-1590/2019. Истица в своём заявлении писала, что несмотря на запись в трудовой книжке о том, что увольнение было осуществлено в порядке норм ТК РФ, а именно по соглашению сторон, данная запись, по ее мнению, формальна, поскольку написала она заявление об увольнении, находясь под давлением. Формальность написания заявления была доказана в судах первой и второй инстанций, посредством проведения почерковедческой экспертизы. Доводы истицы о давлении также были подтверждены в судебных заседаниях показаниями

свидетелей. Основываясь на этих неоспоримых данных, федеральные судьи общей юрисдикции и апелляции пришли к выводу, что заявление истицы правомерно, доводы обоснованы и факт оказания давления на неё в процессе расторжения трудового договора доказан. Таким образом, суды как первой, так и второй инстанции своими решениями поддержали предпенсионера в защите своих прав.

Другим примером может служить случай, когда Центр занятости выдал безработному гражданину, находящемуся у них на учёте, направление для потенциального трудоустройства на должность машиниста котельной. Работодатель отказал в приёме на работу этому гражданину. В направлении центра занятости в качестве причины указали, что возраст безработного гражданина не соответствует требованиям, предъявляемым к вакансии. Суд отметил, что ответчик не доказал несоответствие возраста безработного требованиям по должности. Следовательно, работодатель допустил дискриминацию, а отказ в приеме на работу незаконен (заочное решение Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 07.07.2020 по делу № 2-1613/2020).

На основании изложенного считаем возможным изменение содержания ст. 5.62 КоАП РФ, в сторону увеличения объема ответственности работодателя в случае допущения им дискриминации.

Также важно приравнять предпенсионеров и пенсионеров в статусе уплаты за них работодателем страховых и иных взносов, для побуждения последних охотнее трудоустраивать обе эти категории. Еще одним предложением мы выдвигаем расширение возможности центров занятости по содействию ими обучения предпенсионеров работе, которая может осуществляться дистанционно, чтобы расширить возможности последних.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2019 г.) // «Российская газета», 31.12.2001, No256

3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // "Собрание законодательства РФ", No25, 17.06.1996

4. *Федеральный закон от 03.10.2018 N 350-ФЗ (ред. от 28.06.2021)
"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской
Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" // "Российская
газета", N 223, 05.10.2018*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКОВ ПО ПРИЧИНАМ РЕОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

*Моргунова Дарья Валерьевна,
Шурупова Виктория Владимировна
студенты 3 курса юридического факультета
РФ ФБГОУ ВО «РГУП»*

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** Данная тема касается урегулирования трудовых споров, связанных с увольнением работников по причинам реорганизации организации. В работе рассматриваются основные правила и процедуры, предусмотренные трудовым законодательством, а также примеры судебной практики в России по этим вопросам.*

***Ключевые слова:** трудовые споры, увольнение, реорганизация организации, трудовое законодательство, компенсация, судебная практика*

REGULATION OF LABOR DISPUTES IN CASE OF DISMISSAL OF EMPLOYEES FOR REASONS OF REORGANIZATION OF THE ORGANIZATION

*Morgunova Darya Valeryevna,
Shurupova Victoria Vladimirovna*

***Abstract:** This topic concerns the settlement of labor disputes related to the dismissal of employees for reasons of reorganization of the organization. The paper discusses the basic rules and procedures provided for by labor legislation, as well as examples of judicial practice in Russia on these issues.*

***Keywords:** labor disputes, dismissal, reorganization of the organization, labor legislation, compensation, judicial practice*

Актуальность выбранной нами темой в общей системе трудового законодательства: Реорганизация представляет собой прекращение деятельности юридического лица, сопровождающееся универсальным правопреемством. В результате образуется одно или несколько юридических лиц, являющихся обязанными по отношениям, в которых участвовало прекратившее существование юридическое лицо. Тем самым, реорганизация является более или менее привлекательным средством преодоления проблем для предприятия, позволяющим избежать таких неблагоприятных последствий кризиса, как банкротство или ликвидация. Таким образом, можно сказать, что актуальность исследования обусловлена тем, что реорганизация предприятий – это очень популярное явление в настоящее время, к которому прибегают многие руководители предприятий и организаций.

Данному вопросу посвящены научные работы Андреева В.К., Воробьевой Н.И., Ерочкиной К. В., Давшиной А.В., Фролкиной И.А.

В трудовом кодексе механизмом защиты сотрудников, которые могут быть уволены по причинам реорганизации, а именно, поддержка со стороны профсоюзов в поиске будущей работы, или деятельности комиссии по трудовым спорам. В случае нарушения трудовых прав может выступать коллективный договор при условии, если работодатель внес туда положения, включающие ряд преференций работникам, попадающим в эту сложную ситуацию. В числе мер поддержки может быть:

1. Дополнительный день для поиска работы и трудоустройства;
2. Дополнительные выплаты при реорганизации организации;
3. Обеспечение приоритетного права на перевод на другую работу внутри организации или в другую организацию, находящуюся в той же отрасли, с сохранением заработной платы и социальных льгот;
4. Предоставление обучения и поддержки для повышения квалификации и переориентации на новую работу;
5. Предоставление информации о вакансиях в других организациях и помощь в поиске новой работы;
6. Оплата дополнительного отпуска или компенсация расходов на переезд в случае перевода на работу в другом городе;
7. Иные меры социальной поддержки и компенсации, установленные законодательством или коллективным договором.

В случае увольнения работников по причинам реорганизации организации, работодатель должен соблюдать правовые нормы и процедуры, предусмотренные законодательством о труде. Кроме того, работодатель должен обеспечить работникам соответствующие гарантии и

компенсации в соответствии с законодательством и условиями трудового договора.

В России законодательством урегулированы вопросы увольнения работников по причине реорганизации организации и урегулирования связанных с этим трудовых споров. В основном это регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации (статьи 178-181) и Федеральным законом "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (статьи 23-25) [2].

В соответствии с законодательством, работодатель обязан уведомить работника об увольнении не менее чем за два месяца до даты увольнения. Если работодатель не предупредил работника об увольнении или не предоставил ему достаточно времени на подготовку к увольнению, то работник имеет право на компенсацию в размере среднего заработка за период, который должен был быть уведомлен о расторжении трудового договора [3].

Кроме того, работодатель обязан выплатить работнику компенсацию за неиспользованный отпуск, а также иные гарантии и компенсации, предусмотренные законодательством или условиями трудового договора.

В случае возникновения трудовых споров, связанных с увольнением работников по причинам реорганизации организации, они могут быть урегулированы через различные методы, включая процедуры по разрешению трудовых споров, обращение в суд и т.д. Решение о том, какой метод использовать, зависит от конкретной ситуации и характера спора.

В одном из дел, связанных с реорганизацией банка, суд признал увольнение работников незаконным. Работодатель не предупредил сотрудников об увольнении заранее, не заключил с ними дополнительных соглашений о компенсации и не выплатил им должную компенсацию за неиспользованный отпуск.

В другом случае, связанном с реорганизацией государственного предприятия, суд признал увольнение работников законным, но обязал работодателя выплатить им компенсацию за неиспользованный отпуск и другие гарантии, предусмотренные трудовым законодательством [4].

В третьем случае, суд признал увольнение работников незаконным, так как работодатель не предоставил им достаточного уведомления об увольнении и не выплатил должную компенсацию за неиспользованный отпуск [5].

Одним из примеров такой судебной практики может служить дело № А40-144292/2016, рассмотренное Арбитражным судом г. Москвы. В данном случае истец – работник, который был уволен в связи с реорганизацией организации, а ответчик – работодатель, который осуществлял реорганизацию.

Истец требовал восстановления на работе и выплаты заработной платы за период вынужденного прогула, так как его увольнение было признано незаконным.

По ходу дела суд рассмотрел доказательства и выяснил, что работодатель не выполнил обязательства по сокращению численности работников в соответствии с требованиями законодательства, не предоставил истцу предварительное письменное уведомление о возможности его увольнения, а также не предложил ему иными способами сохранить его трудовую занятость в организации.

В результате суд признал увольнение истца незаконным и обязал работодателя восстановить его на прежней должности с выплатой заработной платы за период вынужденного прогула.

Таким образом, работник выиграл дело и был восстановлен на прежней должности с выплатой компенсации за период вынужденного прогула.

Также можно упомянуть дело № А09-3057/2019, рассмотренное Арбитражным судом Республики Саха (Якутия). В данном случае истец – работник, который обратился в суд с требованием об установлении факта незаконного увольнения, а ответчик – работодатель, который осуществил увольнение. Истец требовал установить факт незаконного увольнения и возмещения убытков в виде выплаты компенсации в размере среднего заработка за три месяца.

По ходу дела суд рассмотрел доказательства и выяснил, что работник был уволен без предоставления уведомления о предстоящем увольнении, а также без обоснованных причин, связанных с его профессиональными качествами и результатами работы.

В результате суд признал увольнение истца незаконным и обязал работодателя выплатить ему компенсацию в размере среднего заработка за три месяца в качестве возмещения убытков, причиненных незаконным увольнением. Таким образом, работник выиграл дело и получил компенсацию в размере среднего заработка за три месяца в качестве возмещения убытков, причиненных незаконным увольнением.

Кроме указанных примеров, судебная практика по урегулированию трудовых споров при увольнении работников по причинам реорганизации

организации в России разнообразна и может включать в себя различные ситуации.

Например, в делах может возникать спор о том, были ли выполнены все процедуры и требования, предусмотренные законодательством при увольнении в связи с реорганизацией. Также возможны споры о размере компенсации и других выплат, предусмотренных законодательством.

Стоит отметить, что в судебных спорах об увольнении в связи с реорганизацией работодатель должен обосновать необходимость увольнения и доказать, что он выполнил все необходимые процедуры. В свою очередь, работнику необходимо доказать, что его увольнение было незаконным или необоснованным.

В 2022-2020 году количество предприятий, прекративших деятельность в связи с реорганизацией, уменьшилось по сравнению с 2019-2017 годом на 23,9% – до 15,6 тыс. с 20,7 тыс. Также снизилось количество предприятий, созданных в результате реорганизации – за 2022 год таким образом было зарегистрировано 6,7 тыс. таких предприятий, что на 22,9% меньше, чем годами ранее (8,6 тыс.).

Тем не менее, достаточно большое количество работников попало под сокращение.

Менее 1%, или 26,6 тыс. человек, были сокращены (-7,7 тыс. к аналогичному прошлогоднему периоду). Наконец, 13,8%, или 446,1 тыс. человек (-25,1 тыс.), покинули свои предприятия по другим причинам, числе которых увольнения "по статье", прекращение срока трудового договора, по причине реорганизации предприятия.

В целом, судебная практика показывает, что работодатель обязан предупредить работников об увольнении заранее, заключить с ними дополнительные соглашения о компенсации и выплатить им должную компенсацию за неиспользованный отпуск и другие гарантии, предусмотренные законодательством. В случае несоблюдения этих правил, работник имеет право на защиту своих прав через суд.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации 13. (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. От 30.12.2019 г.) [Электронный ресурс] // Консульт- 14. тант Плюс: Версия Проф. (дата обращения: 17.03.2023 г.).*

2. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 15. 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 17.03.2023 г.).*

3. *Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части предоставления гарантий работнику, увольняемому в связи с ликвидацией организации» // БГр://риБЮайоп. pravo.gov.ru (дата обращения 17.03.2023 г.).*

4. *Андреев В.К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов // Хозяйство и право. 2018. № 8. С. 19.*

5. *Воробьев Н.И. Гражданское право Российской Федерации. М.: Юристъ, 2018.*

6. *Ерочкина К.В. Материальные отношения в области права социального обеспечения / К.В. Ерочкина, А.В. Давшина, И.А. Фролкина. Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 50-54.*

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Морина Дарья Васильевна
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: *В данной статье автор исследует сущность антикризисного управления предприятием, его основные составляющие, цель, также формулирует определение.*

Ключевые слова: *антикризисное управление, экономический кризис, работник, работодатель, организации, государственная поддержка, содействие занятости.*

ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

Morina Daria Vasilievna

Abstract: *In this article, the author explores the essence of anti-crisis management of enterprises, its main components, purpose, and also formulates a definition.*

Keywords: *anti-crisis management, economic crisis, employee, employer, organizations, government support, employment promotion.*

В условиях, когда экономическая ситуация нашей страны характеризуется нестабильностью, она становится причиной различных кризисных ситуаций, а они в свою очередь не обходят стороной организации и предприятия. В данной статье мы рассмотрим антикризисное управление предприятиями, вызванное внешними факторами, а именно экономическим кризисом, а также важно уделить внимание поддержке, оказываемой со стороны государства. С февраля 2022 года российская экономика находится под санкционным давлением,

которое вызвало уход многих компаний с отечественного рынка, что оказало свое влияние на работников и на увеличение показателей безработицы. «Старые» санкции, которые действовали до 25 февраля 2022 года затрагивали 26,4% компаний, а после введения «новых» этот показатель увеличился до 84,1%. [1]. Ситуацию на рынке труда также осложняет мобилизация работников. В связи с чем, множество предприятий входят в режим антикризисного управления, чтобы избежать ликвидации и массового увольнения работников.

Важно уделить внимание отечественной истории, поскольку в ней немало примеров управления предприятиями в условиях кризиса и урегулирования трудовых отношений со стороны государства, но остановимся на трех, по нашему мнению, основных. Первым примером являются Сталинские пятилетки, которые способствовали выходу из послевоенного кризиса. Проблемы управления внутри предприятий правительство СССР решало следующими методами: текучесть кадров урегулировало административным преследованием против «летунов», также вводились средства поощрения, например, рабочим с длительным стажем предоставляли квартиры и места в санаториях, курортах; пропаганда «ударничества» вызвала скачек производственных показателей, а также это способствовало улучшению дисциплины труда. [2. 352 С.]

Кризис 2014-2015 гг. вызвал увеличение нагрузки на работников предприятий, отсутствие оплаты сверхурочных, рост продолжительности рабочей недели привел к падению стоимости рабочей силы. [3. 247 С.] Важными мерами по устранению кризисных проблем на предприятиях стали: с 1 января 2015 года введение региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов, что дает право работодателю на материальную поддержку; запрет заемного труда, 5 мая 2014 года Президент России Владимир Путин подписал закон, запрещающий с 1 января 2016 года заемный труд. [4]

Один из недавних примеров кризисного управления – это период пандемии COVID-19, некоторым предприятием во время карантина 2020 года пришлось прекратить свою деятельность, также многие предприятия пострадали, проблемы управления в условиях кризиса решались как работодателями самостоятельно, так и с поддержкой государства. Активная помощь предоставлялась малым и средним предприятиям, 29 октября Президент предложил продлить мораторий на плановые проверки малого бизнеса на 2021 год, а также продлить на три месяца отсрочку по налогам и страховым взносам для пострадавших на

фоне пандемии коронавируса отраслей. Выплачивались безвозмездные выплаты, Речь идет о единовременных выплатах из расчета один МРОТ (12 792 рубля) на одного сотрудника на поддержку бизнеса из наиболее пострадавших отраслей в период режима выходных дней.[5]

Так что же такое «антикризисное управление предприятиями»? Сам термин в России появился недавно и еще не получил однозначного толкования. Но исходя из изученных работ таких авторов как: Рябичева О. И., Ибрагимова Д. Б., Эминова А. М., Одаренко Т. Е., Сапожник М. В., мы пришли к выводу, что «антикризисное управление предприятиями» – это система методов и приемов управления, направленная на сохранение благополучия организации и занятых на ней работников, также устранение кризисных ситуаций, что не обходится без государственной поддержки.[6. 12 С.] [7. 43 С.] В такой ситуации повышается ответственность работодателя, так как он должен действовать своевременно и быстро принимать грамотные решения, а также выбрать правильную стратегию по выходу из кризиса на предприятии.

В рамках антикризисного управления, в целях сохранения кадрового потенциала на предприятии, но при этом желая сократить издержки на персонал работодатели предпринимают следующие меры: отправляют работников в простой; вводят режим неполного рабочего времени; отправляют работников в «отпуск за свой счет»; сокращают фонд заработной платы; увольнение работников по сокращению численности штата; досрочное расторжение трудового договора с некоторыми работниками; перевод работников на дистанционную работу; временное возложение обязанностей руководителя организации, главного бухгалтера на других лиц.

При выполнении вышеуказанных действий работодатель может допускать ряд ошибок, например, при отправлении работника в простой без ограничения по срокам. Работодатель вправе объявить простой экономического характера (ч. 3 ст. 72.2, ст. 157 ТК РФ).[8] В ТК РФ закреплено, что простой – это временной приостановление работы. Как раз указание в нормах на временный характер простоя стало причиной тому, что Пятый Кассационный Суд Общей Юрисдикции признал в своем Определении от 24.01.2023 г. №88-1005/2023 по делу №2-623/2022 г. незаконным введение бессрочного простоя в отношении работника. [9]

Так же несоблюдение обязательных условия для введения режима неполного рабочего времени, необходимо соблюдение двух обстоятельств: изменение организационных или технологических условий труда и возможное наступление в результате проводимых работодателем

изменений таких последствий, как массовое увольнение работников. Несоблюдение любого из этих условий исключает возможность установления работнику режима неполного рабочего времени по инициативе работодателя и данный режим не должен превышать 6 месяцев.

Работодатель не может отправить без заявления работника в отпуск без сохранения заработной платы. Это возможно только с согласия работника, об этом напомнила Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в своем Определении от 18 ноября 2021 г. по делу № 8г-26232/2021[88-26201/2021] заявление о предоставлении отпуска без содержания должно основываться на добровольном волеизъявлении работника. Прикрытие случаев простоя или отсутствие денежных средств на выплату работникам заработной платы отпусками, предоставляемыми по инициативе работодателя недопустимо.[10]

Правительство Российской Федерации, в свою очередь, оказывает поддержку со стороны государства и также принимает ряд антикризисных мер. Кроме того, в 2023 году будут реализованы программы по содействию занятости и снижению напряженности на рынке труда, работники промышленных предприятий, находящиеся под риском увольнения, желающие принять участие в дополнительном мероприятии по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, могут принять в нем участие, о чем свидетельствует Постановление Правительства РФ от 15.12.2022 № 2309 «О реализации в 2023 году отдельных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда». [11]

По нашему мнению, система антикризисного управления обладает следующими свойствами:

- гибкостью и адаптивностью;
- мотивационная агитация для работников организации;
- поиском наиболее приемлемого выхода из сложных ситуаций, при этом минимизировать снижение рабочей силы;
- передача полномочий нижестоящим руководителям в принятии определенных решений для обеспечения своевременного реагирования на возникающие проблемы;
- соблюдение правил охраны труда.

Главным инструментом антикризисного управления является грамотно разработанная работодателем стабилизационная программа.

Подводя итог, можно сказать, что целью антикризисного управления предприятием является реализация мер, направленных на минимизацию ущерба организации и сохранении кадрового потенциала. На данный момент такое явление, как антикризисное управление предприятиями достаточно актуально и важно в рамках экономической ситуации в России, из чего следует, что руководитель организации должен следить за ситуацией в стране. Немало важный аспект в данной теме – это государственная поддержка, так как работа предприятий является частью отечественной экономики и нарушение спроса и предложения оказывает негативное влияние на нее, поэтому государство должно заботиться и предоставлять гарантии работникам и работодателям.

Список использованной литературы:

1. *Мониторинг аппарата Уполномоченного при Президенте РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru> (Дата обращения: 09.03.23.)*
2. *Широкоград И. И. История России. Учебное пособие для вузов – М.: «ПЕР СЭ». 2004 – 352 С.*
3. *Сахаров А. Н., Боханов А. Н., Шестаков В. А. Новейшая история России. Учебник – М.: «Проспект». 2022 – 247 С.*
4. *Федеральный закон от 05.05.2014 N 116-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ" [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 10.03.23.)*
5. *Постановление Правительства РФ от 28.10.2021 N 1849 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2021 г. N 1513" [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 10.03.23.)*
6. *Одаренко Т. Е., Сапожник М. В. Антикризисное управление предприятием: сущность и преодоление // Таврический научный обозреватель. 2017- № 29- 12 С.*
7. *Рябичева О. И., Ибрагимова Д. Б., Эминова А. М. Антикризисное управление предприятием// Индустриальная экономика. 2022 -№1-43 С.*
8. *"Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 12.03.23.)*
9. *Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.01.2023 № 88-1005/2023 по делу № 2-623/2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 12.03.23.)*

10. Определения 2-го КСОЮ от 18.11.2021 по делу № 88-26201/2021, 2-394/2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 12.03.23.)

11. Постановление Правительства РФ от 15.12.2022 N 2309 "О реализации в 2023 году отдельных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда" [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 12.03.23.)

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Мустафаева Севилия Алимовна
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье автор исследует основные способы защиты прав и интересов работников в современном трудовом законодательстве. Исследование позволило выявить основные способы защиты, а также методiku их применения в судебной практике.

Ключевые слова: защита прав, трудовые права, самозащита, работодатель, работник, профсоюзы, комиссия по трудовым спорам.

WAYS TO PROTECT THE RIGHTS AND INTERESTS OF EMPLOYEES IN MODERN LABOR LEGISLATION

Mustafaeva Seviliya Alimovna

Abstract: In this article, the author explores the main ways to protect the rights and interests of employees in modern labor legislation. The study revealed the main methods of protection, as well as the methodology of their application in judicial practice.

Keywords: protection of rights, labor rights, self-defense, employer, employee, trade unions, labor dispute commission.

Сфера трудовых взаимоотношений между работником и работодателем, как и любая другая сфера жизнедеятельности человека, подразумевает наличие и возникновение неоднозначных, проблемных вопросов и споров. В отличие от иных отраслей права, где споры

возникают между относительно равными субъектами, в конфликтах между работниками и работодателями мы сталкиваемся с некоторыми особенностями: возможность руководителей оказывать директивное влияние на благополучную трудоустроенность и финансовое благополучие работников – препятствует активной борьбе сотрудников за свои права. Актуальность данной темы неоспорима: во времена крайне нестабильной политико-экономической ситуации, каждому трудоспособному гражданину российского государства следует знать о способах защиты своих прав и интересов в отношениях с работодателем.

Основываясь на Трудовом Кодексе РФ (ст. 352) [1], можно выделить несколько способов защиты трудовых прав и интересов работников, которые, в свою очередь, подразделяются на две группы: судебные и внесудебные. Внесудебные способы защиты отличаются высокой скоростью реализации самого процесса защиты, а также относительно несложный порядок действий. В том случае, когда дело доходит до судебного разбирательства, можно предположить, что иные способы защиты прав и интересов работников являются неэффективными для разрешения конфликтной ситуации.

Первым способом защиты прав работников считается самозащита. Этот способ можно считать эффективным в том случае, если работник оспаривает распоряжение своего непосредственного руководителя, адресуя свой протест вышестоящему начальству. Данное распоряжение может быть опротестовано трудящимся, если оно принуждает его к деятельности, которая угрожает его жизни и здоровью, или же вовсе не предусмотрена трудовым договором. Если гражданин выбирает самозащиту, то ему следует письменно известить своего руководителя, или его представителя, о несогласии осуществлять распоряжение вышестоящего начальства [2, С. 14-18]. Такое право гарантировано работнику ст. 379 ТК РФ, однако, в современных реалиях данный способ защиты имеет и недостатки. Во-первых, если распоряжение, нарушающее права и интересы работника, было изъявлено вышестоящим руководством организации, становится очевидным, что оспаривать правомочность и законность данного распоряжения, апеллируя всё к тому же вышестоящему руководству, как минимум, бесперспективно. Во-вторых, отказ от выполнения работы, порученной начальством, может повлечь за собой санкции, вплоть до отстранения работника от его трудовых обязанностей. Однако, у такого способа защиты есть и положительные стороны. Например, несложный порядок действий, а также небольшой срок реализации данной процедуры.

Следующим способом защиты прав и интересов работников считается обращение в профсоюз. Ведь к одной из их функций относится разрешение конфликтов между сторонами трудовых отношений. Профсоюзов может провести независимую экспертизу условий, в которых осуществляется трудовая деятельность работников, а также потребовать у работодателя приостановить работы, если результаты проверки будут признаны неудовлетворительными. К тому же, работодатель обязан реагировать на требования об устранении нарушений, которые профсоюз может ему предъявить [3, С. 200-212]. Однако, и этот способ защиты прав и интересов работников имеет ряд недостатков. Одним из них является не повсеместное наличие самих профсоюзов. Также отметим, что в реальной жизни отнюдь не все профсоюзы добросовестно выполняют свои функции. Бывает так, что главы профсоюзов взаимодействуют с руководителями организаций, а также поддерживают дружеские или коммерческие взаимоотношения. Разумеется, в таком случае, о помощи работникам в ущерб интересам работодателя речи идти не может. Однако, в компаниях, осуществляющих свою деятельность на федеральном уровне, профсоюзы являются мощной движущей силой, которая доводит до сведения вышестоящего начальства проблемы региональных филиалов. Каждый второй россиянин доверяет профсоюзам, но парадоксально, что только 2% туда действительно обращаются. В 2020 г, Федерация независимых профсоюзов сообщила, что при участии их юристов было рассмотрено около 9 тысяч дел.

Ещё одним способом защиты интересов трудящихся является обращение в Роструд – федеральную службу по труду и занятости. Государственный орган осуществляет контроль за соблюдением трудового законодательства посредством инспектирования. Привлечь Роструд к процессу отстаивания своих трудовых прав и интересов довольно просто: можно непосредственно явиться по адресу расположения инспекции или оставить онлайн-заявку [4, С. 26-29]. После проверки, инспектор выдает работодателю предписание, которым обязывает его (при наличии факта нарушения) удовлетворить требования работника (например, по выплате заработной платы) (ст. 360.1 ТК РФ). Работодатель в свою очередь имеет право обжаловать данное предписание в суде. Существенных отрицательных сторон у данного способа защиты нет, но стоит помнить, что инспекция, осуществляющая свою деятельность на федеральном уровне, не занимается мелкими спорами и разрешением незначительных конфликтов между сторонами трудовых правоотношений. Все же, этот

способ защиты пользуется популярностью у работников: в 2020 г в онлайн-приёмную поступило более 2200 обращений.

Обращение в Комиссию по трудовым спорам является ещё одним способом защиты работником своих прав и интересов. В соответствии со ст. 384 ТК РФ, можно сделать вывод, что КТС – орган, рассматривающий индивидуальные трудовые споры, возникающие на предприятиях, в учреждениях, организациях. Его уникальность заключается в том, что он включает в себя представителей со стороны как работников, так и работодателей. Одним из плюсов такого способа защиты является минимальная формализованность, а также ограниченный срок, в который должно осуществляться разбирательство [5, С. 20-21]. Перед обращением в КТС работник обязан предпринять попытку самостоятельного урегулирования конфликта. Если же попытка не увенчается успехом – обратиться в КТС. Может случиться, что комиссия не будет осуществлять свои функции в данный момент, тогда работник в праве сам инициировать сбор комиссии, для этого ему нужно уведомить работодателя, направив ему письменное предложение о созыве КТС. По мнению автора, данный способ защиты прав и свобод работника является наилучшим, так как упрощённая процедура реализации данного метода делает его общедоступным и наиболее удобным для достижения консенсуса. Однако, такой способ имеет и отрицательные стороны. Например, обращаться в КТС допускается не по всем вопросам. Например, по вопросам о восстановлении на работе, об изменении даты и формулировки причины увольнения, об оплате за время вынужденного прогула и некоторым другим спорам в комиссию не обращаются. Возникает вопрос, куда нужно обращаться, если имеют место вышеуказанные споры? Для разрешения подобных ситуаций следует прибегнуть к судебному способу защиты прав и интересов.

Любой спор, относящийся к сфере трудовых правоотношений, может быть рассмотрен в суде общей юрисдикции. Суды достаточно ответственно подходят к разрешению и рассмотрению трудовых споров. Проявляется это, например, в постоянном обобщении ВС РФ практики по спорам между работником и работодателем. Наличие обширной практики, её анализ и оценка, позволяют наиболее справедливо и полно рассматривать дела о конфликтах в сфере трудовых правоотношений. Например, обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений между спортсменами и тренерами, утвержденный Президиумом ВС РФ от 08.07.2015 г., конкретизирует трудности и особенности, которые могут возникнуть в

рассмотрении трудовых споров, где работник – это спортсмен или тренер, а работодатель – спортивная организация [6].

Казалось бы, большую часть трудовых споров можно решить посредством внесудебных способов защиты. Однако, в 2020 г более 230 тысяч трудовых споров были разрешены именно в ходе судебных разбирательств. Возможно, дело заключается в особенностях российской ментальности: лишь 6% граждан обращаются в суд, так как многие полагают, что причина для обращения недостаточно веская, другие же считают практически невозможным "выиграть" дело. Как показывает статистика, подобные страхи необоснованны – большая часть исков удовлетворяется судом, однако статистика гласит: с каждым годом обращений в суд со стороны работников становится все меньше, что объясняется набирающим популярность способом неофициального трудоустройства. Стоит помнить, что неофициальная трудоустроенность практически лишает работника возможности защитить себя от неправомерных действий работодателя. Таких граждан в 2020 году насчитывалось около 13,5 миллионов человек [7, С. 30].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод: наибольшая часть дел, касающихся сферы трудовой деятельности, была рассмотрена в суде. Также, проблема неофициального трудоустройства среди граждан России, к сожалению, набирает большую популярность. Стоит помнить, что данная тенденция лишает государство возможности защитить своих граждан от произвола и неправомерных действий работодателей. По мнению автора, важно развивать правовую грамотность среди населения Российской Федерации. Ведь мало того, что большая часть работников не знает, как защитить себя правовыми способами, так ещё и не так много найдется сотрудников, которые в принципе осведомлены о своих правах, гарантированных им законом.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс] / СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 07.03.23.).

2. Вальковой А.Ф. Защита трудовых прав: существующие механизмы и перспективы повышения их эффективности // Трудовое право в России и за рубежом. 2015.- №3. – С. 14-18.

3. Гибадатов, У. И. Способы защиты трудовых прав / У. И. Гибадатов, Е. А. Колпакова. —// Молодой ученый. – 2018. –

№ 46 (232). – С. 200-212. – URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 07.03.2023).

4. Стрыгина М.А. Самозащита интересов работников и работодателей // *Кадровик. Трудовое право для кадровика* 2012.- № 8. – С. 26-29.

5. Кородченко В.В. Защита трудовых прав и интересов работников // *Журнал российского права*. 2012. – № 12-. С. 20-21.

6. "Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015) [Электронный ресурс] / СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.03.2023).

7. Гуцина К.О, Андрияхина А.М. Защита трудовых прав граждан. *Практическое пособие*. – М.: Дашков и К. 2015. С. 30.

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Недогодов Даниил Витальевич
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В научной статье рассмотрен один из основных институтов трудового права – охрана труда. Приведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих механизм правовой ответственности за несоблюдение правил охраны труда работников образования. Сделан вывод о необходимости расширения субъектного состава данного вида правонарушения.

Ключевые слова: охрана труда, ответственность, работник, работодатель, правонарушение.

LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF THE RULES OF LABOR PROTECTION OF EDUCATIONAL WORKERS

Nedovodov Daniil Vitalievich

Abstract: The scientific article considers one of the main institutions of labor law – labor protection. The analysis of normative legal acts regulating the mechanism of legal liability for non-compliance with the rules of labor protection of educational workers is given. The conclusion is made about the need to expand the subject composition of this type of offense.

Keywords: labor protection, responsibility, employee, employer, offense.

Одной из первостепенных задач цивилизованного государства, в котором гарантируется соблюдение прав и свобод граждан, является задача по обеспечению защиты жизни и здоровья населения. А поскольку

большая его часть участвует в трудовых правоотношениях в качестве работника, то и вероятность получения увечий или иных последствий выше именно на рабочем месте. Следовательно, для минимизации данных негативных последствий работодатель обязан соблюдать специальные правила, направленные на охрану труда работников. Статья 209 ТК РФ определяет охрану труда как систему сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. [1, с. 301.]

Важно отметить, что одним из основополагающих прав человека и гражданина является право на труд в условиях, которые отвечают требованиям безопасности. Согласно Трудовому Кодексу, Российская Федерация обеспечивает приоритет сохранения здоровья и жизни работников. Данное положение является одним из основополагающих принципов государственной политики в сфере труда. Она строится в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими эту сферу. В частности, с Конституцией РФ, Международными актами («Всеобщая декларация прав человека» 1948г.; Конвенция МОТ № 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда» 2006 г.), а также Трудовым Кодексом РФ. Кроме того, правовое регулирование охраны труда реализуется путем принятия федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также её субъектов.

В ст. 210 ТК РФ закреплён метод решения задач в области охраны труда путем разработки и реализации целевых программ улучшения условий и охраны труда на федеральном, отраслевом и территориальном уровнях. Данные программы позволяют организовывать и управлять деятельностью субъектов РФ и федеральных органов исполнительной власти, что способствует повышению эффективности государственной политики в области охраны труда [2, с. 21]. Важно также отметить, что в Российской Федерации существует Система управления охраной труда, которая представляет комбинацию различных взаимосвязанных государственных функций и методов, которые устанавливают основные направления государственной политики в сфере охраны труда у конкретного работодателя и мероприятия, направленные по достижению её целей. В результате, благодаря этим нормам реализуется и обеспечивается право на труд в условиях, которые соответствуют требованиям безопасности. [3]

Кроме того, также существуют нормативно-правовые акты, регулирующие сферу охраны труда работников образования, которые приняты органами исполнительной власти РФ. В частности, стоит выделить:

Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 27.11.2019 N 12-688 "О направлении положений по СУОТ"

Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 августа 2016 г. N 438н "Об утверждении Типового положения о системе управления охраной труда"

В Российской Федерации существуют эффективный правовой механизм ответственности за несоблюдение нормативных правовых актов в области охраны труда, в том числе и в сфере образования. Стоит подчеркнуть, что в государстве, которое гарантирует принцип верховенства права, каждый субъект обязан добросовестно выполнять свои правовые обязанности, в том числе и в сфере трудовых правоотношений. В частности, работодатель обязан обеспечить безопасные условия труда своих работников. Однако на практике эти правила соблюдаются далеко не всегда, вследствие некомпетентности и халатности уполномоченных лиц. В данном случае вступает в действие определенный законом механизм правовой ответственности за допущенное правонарушение, которое может представлять собой как проступок, так и преступление.

Законодательство Российской Федерации предусматривает различные виды юридической ответственности в сфере нарушения правил охраны труда, в том числе: административную, уголовную, гражданско-правовую, дисциплинарную. Данные виды правовой ответственности применяются, в том числе, и по отношению к нарушениям требований охраны труда работников образования. Меры правовой ответственности, применяемые к работодателям, различаются в зависимости от характера правонарушения. Далее рассмотрим административную и уголовную ответственность.

Административная ответственность работодателя за нарушение правил охраны труда представлена в статье 5.27.1 КоАП РФ «Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации». Необходимо отметить, что правом составлять административные протоколы и налагать взыскания в виде штрафов (2 000 – 200 000 руб.) по данным правонарушениям обладают представители (инспекторы) федеральной инспекции труда или руководители надзорных органов. Дела об административных нарушениях

рассматриваются судами и органами исполнительной власти. Назначение административного наказания не означает освобождение лица от осуществления своих должностных обязанностей, в результате неисполнения которых было совершено правонарушение.

Рассматривая уголовную ответственность за нарушение требований охраны труда, необходимо обратиться к ст. 143 УК РФ, санкции которой зависят от тяжести преступления (квалификационных признаков):

- причинение тяжкого вреда здоровью человека по неосторожности;
- смерть 1 человека по неосторожности;
- смерть 2-х и более человек по неосторожности.

Санкции данной статьи представляют собой наложение штрафа (до 400 тыс. руб.), исправительные работы сроком до 2 лет, принудительные работы сроком до 5 лет, лишение свободы на срок до 5 лет, с возможностью лишения права занимать определённые должности сроком до 3 лет.

Учитывая вышесказанное, нам необходимо обратиться к теме ответственности руководителей и специалистов по охране труда в бюджетных образовательных учреждениях. Данные организации по своему правовому положению в соответствии со ст. 123.21 ГК РФ и ФЗ "О некоммерческих организациях" являются учреждениями, осуществляющие свою деятельность на основе права хозяйственного ведения государственным федеральным имуществом, а также имуществом субъектов Федерации. Бюджетные организации, как среднего, так и среднего образования финансируются за счёт федерального и регионального бюджета. Государственное финансирование направлено, в том числе, и на мероприятия по охране труда, которые утверждаются в коллективных договорах. Однако, стоит подчеркнуть, что, как уголовная, так и административная ответственность распространяется только на должностных лиц данных организаций, уполномоченных осуществлять и контролировать мероприятия по охране труда, что, в свою очередь является достаточно дискуссионной позицией.

Финансирование системы охраны труда, являющейся необходимой процедурой, не входит в обязанности Министерства. Однако работодатель несёт административную, а также уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда. Данное положение является спорным, так как налагает на работодателя достаточно строгие меры ответственности, учитывая факт отсутствия у него чёткого механизма финансирования данного института трудовых правоотношений.

Безусловно, соблюдение трудового законодательства является обязательным как для работодателя, так и для работников. Однако статья 15 Конституции РФ устанавливает обязанность всех граждан и государственных органов соблюдать законодательство РФ, в том числе и трудовое. Тем не менее, обязанность соблюдения правил охраны труда прописана законодателем только для работодателей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство Российской Федерации предусматривает различные меры правовой ответственности в зависимости от вида правонарушения, что, в свою очередь, связано с тяжестью наступивших последствий вследствие их совершения. Кроме того, важно отметить, что в качестве субъектов данного правонарушения выступает работодатель или ответственное уполномоченное лицо. Однако, обобщая ранее сказанное, следует отметить, что на руководителей Министерств, к ведению которых относятся различные бюджетные образовательные организации, вследствие возложенных на них должностных обязанностей также должна распространяться правовая ответственность за несоблюдение норм по охране труда работников в данных учреждениях.

Список использованной литературы:

- 1. М. О. Буянова. Трудовое право. Особенная часть: учебник для вузов; ответственный редактор М. О. Буянова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 542 с.*
- 2. Карнаух, Н. Н. Охрана труда: учебник для вузов / Н. Н. Карнаух. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 343 с.*
- 3. Хурматуллина А.М. Проблемы реализации конституционной ценности – права на труд//Черные дыры в Российском законодательстве. 2013. № 6. С. 20-24.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

Подколзина Елизавета Витальевна
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данном исследовании рассмотрены особенности регулирования труда дистанционных работников. Также, проведен анализ некоторых проблем и пробелов в трудовом законодательстве, связанные с рассматриваемым нами правовым явлением. Изложены позиции специалистов в области трудового права относительно проблем труда дистанционных работников.

Ключевые слова: дистанционная работа, дистанционный работник, труд, рабочее место, работодатель.

CURRENT PROBLEMS OF LABOR REGULATION OF REMOTE WORKERS

Podkolzina Elizaveta Vitalievna

Abstract: In this article, the features of the regulation of the work of remote workers are considered. Also, an analysis of some problems and gaps in labor legislation related to the legal phenomenon we are considering is carried out. The positions of specialists in the field of labor law regarding the problems of the work of remote workers are outlined.

Keywords: remote work, remote worker, labor, workplace, employer.

Актуальность данной темы исследования состоит в том, что развитие экономической жизни, а также информационно-телекоммуникационных технологий привело к появлению новых условий трудовой деятельности.

В настоящее время все большую популярность приобретает дистанционная работа. Трудовая деятельность вне постоянного рабочего места распространена в таких сферах деятельности как графический дизайн, программирование, сфера IT и так далее [1, с.4]. Важность данного исследования также подчеркивается тем, что российское законодательство еще недостаточно регулирует труд лиц, работающих вне места нахождения работодателя, а следовательно правовое регулирование не отвечает потребностям практики.

Прежде чем непосредственно перейти к проблемам правового регулирования труда дистанционных работников, следует рассмотреть общие особенности регулирования их труда. Исходя из содержания ст.312.1 Трудового кодекса РФ (далее по тексту – ТК РФ) дистанционная работа характеризуется следующими признаками [2]:

- 1) Трудовая деятельность дистанционного работника осуществляется вне постоянного места нахождения работодателя;
- 2) Связь с работодателем осуществляется посредством информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет, и сети общего пользования.

Дистанционный работник самостоятельно выбирает место осуществления своей трудовой функции, а в трудовом договоре такого работника в обязательном порядке указывается дистанционный характер работы [3, с.359]. Некоторые особенности имеет и порядок заключения трудового договора с дистанционным работником. В соответствии со ст.312.2 ТК РФ трудовой договор, предусматривающий выполнение работы дистанционно, заключается посредством обмена электронными документами между работником и работодателем. При этом, по письменному заявлению работника работодатель обязан выдать экземпляр трудового договора на бумажном носителе. Однако, электронное взаимодействие не освобождает работодателя от ведения личного дела работника в традиционном, бумажном виде [4, с.154].

Определенные особенности имеет также режим рабочего времени дистанционного работника. По общему правилу, при таком характере работы он определяется самим работником. Однако, локальными актами, трудовым договором либо дополнительным соглашением могут быть установлены иные правила (включая порядок вызова работника в местоположение работодателя).

Заметим, что в юридической литературе указывается на несовершенство законодательства, регулирующего особенности труда дистанционного работника. Как справедливо отмечает Потапов Д.В.,

действующее законодательство не закрепляет особенности регулирования дистанционного труда несовершеннолетних работников [5, с.46]. По мнению автора, несмотря на то, что законодатель не запрещает дистанционный характер труда несовершеннолетнего, труд указанной категории граждан требует особой социально-правовой защиты. Поскольку несовершеннолетние, как правило, не могут распределить свое время и у них отсутствует самодисциплина, то работа в дистанционном формате, безусловно, могут оказать негативное влияние на здоровье работника [5, с.46].

Также, среди специалистов в области трудового права отмечается, что существуют определенные проблемы, связанные с охраной труда дистанционных работников. Особенно остро данная проблема проявляется при необходимости расследования несчастного случая на производстве. Так, по мнению Жеруковой А.Ю., поскольку в трудовом договоре дистанционного работника не нужно указывать место работы, то создается проблема определения того, произошел ли несчастный случай в период исполнения работником своих трудовых функций или нет [6, с.218]. По нашему мнению, это является существенным пробелом ТК РФ и требует безусловного реагирования со стороны законодателя. Данный пробел, в частности, может быть урегулирован посредством отхода от принципа «свободного определения рабочего времени» дистанционного работника, так и путем императивного закрепления требования проводить расследование несчастного случая в любом случае для установления того, был ли он совершен при исполнении трудовых обязанностей, либо же нет.

Также, среди проблем, связанных с дистанционным трудом, следует отметить то, электронный документооборот, который преобладает при дистанционном труде, безусловно, может повлечь утечку персональных данных работника или работодателя, а также других лиц [1, с.6]. Безусловно, данная проблема не может урегулирована с правовой точки зрения, однако при этом требует от работодателя обеспечения усиленного контроля за безопасностью движения персональных данных.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что труд дистанционного работника действительно обладает рядом особенностей, который отличает его от иных видов трудовой деятельности, прежде всего, условиями труда. Однако, рассмотренные нами проблемы регулирования труда дистанционных работников, показывают несовершенство трудового законодательства в указанной сфере, что, безусловно, требует оперативного реагирования со стороны законодателя.

Список использованной литературы:

1. Парягина О.А., Барнакова Е.В. Дистанционный труд: особенности и проблемы правового регулирования // *Глаголь правосудия.* – 2017. – №14. – С. 3-6.
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 №197-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* – 2002. – №1. – Ст.3.
3. Лушников А.М., Лушникова М.В. Трудовое право: учебник. – Москва.: Проспект. – 2021. – 768 с.
4. Бородина Е.Н. Особенности правового регулирования труда лиц, работающих вне места нахождения работодателя: диссертация кандидата юридических наук. – М., 2019. С. 212.
5. Потапов Д.В., Потапова Л.В. Проблемные вопросы защиты трудовых прав дистанционных работников // *The Scientific Heritage.* – 2021. – №74. – С. 45-48.
6. Жерукова А.Б., Бейтуганова З.Х., Шериева А.А. Дистанционный труд: проблемы правового регулирования и перспективы развития // *Вопросы российского и международного права.* – 2022. – №4А. – С. 215-221.

ЗАБАСТОВКА КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ТРУДОВОГО СПОРА

*Романов Григорий Григорьевич,
Рубежанский Сергей Сергеевич*
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** Данная статья посвящена одному из механизмов разрешения коллективного трудового спора – забастовки. Актуальность темы настоящей статьи обусловлена деградацией данного механизма с развитием правовой системы Российской Федерации. В статье производится анализ не только законодательной базы, но и судебной практики, при этом особое внимание уделяется случаям, в которых забастовка запрещена.*

***Ключевые слова:** забастовка, трудовое законодательство, коллективный трудовой спор, работник, работодатель, судебная практика.*

STRIKE AS A WAY TO RESOLVE A COLLECTIVE LABOR DISPUTE

*Romanov Grigory Grigorievich,
Rubezhansky Sergey Sergeevich*

***Abstract:** This article is devoted to one of the mechanisms for resolving a collective labor dispute – a strike. The relevance of the topic of this article is due to the degradation of this mechanism with the development of the legal system of the Russian Federation. The article analyzes not only the legislative framework, but also judicial practice, with special attention being paid to cases in which a strike is prohibited.*

Keywords: strike, labor legislation, collective labor dispute, employee, employer, judicial practice.

На современном этапе развития Российской Федерации и ее правовой системы большое внимание в трудовом праве уделяется правам и обязанностям работников и работодателей, а также ответственности за их неисполнение. На наш взгляд самым недооцененным и редко используемым правом работником для защиты своих прав является право на забастовку.

В Российской Федерации право на забастовку имеет интересную тенденцию. Если обратиться к информации предоставляемой Федеральной службой государственной статистики, то можно увидеть, что в 1992 году количество забастовок равнялось примерно 6 000, а уже в 2005 таких ситуаций было примерно 2 500. И даже несмотря на то, что количество забастовок уменьшилось примерно в 4 раза их все равно оставалось достаточно много. Однако если мы посмотрим на эту же статистику с 2013 года, то увидим, что количество забастовок уменьшилось до 5-10 в год [1].

Анализ отчета о количестве забастовок, позволяет нам выявить взаимосвязь снижения их количества и количества случаев правонарушений со стороны работодателей. При этом, данные Генеральной Прокуратуры РФ, приводят цифры – за январь 2023 года в сфере оплаты труда было выявлено 10 698 нарушений трудового законодательства [2].

Считаем важным отметить, что в соответствии со статьей 37 Конституции Российской Федерации в России признается право на решение коллективных трудовых споров путем забастовки [3].

Законодатель не внес в Трудовой Кодекс официального определения «забастовки», поэтому в своей работе мы будем придерживаться определения А.А. Шестаковой и В.С. Скворцова, согласно которому «забастовка – это коллективное организованное прекращение работы в организации или предприятии с целью добиться от работодателя или правительства выполнения каких-либо требований, являющееся одним из способов разрешения трудовых споров» [4].

В Трудовом Кодексе Российской Федерации забастовке посвящено несколько статей в основном это статьи 409 – 418. Эти положения содержат в себе нормы, регулирующие объявление и сам процесс проведения забастовки.

Так в соответствии с вышеуказанными положениями работники могут начать забастовку в случае:

- примирительные процедуры не привели к разрешению трудового спора (статья 406 ТК РФ);
- работодатель не выполняет соглашения, достигнутые сторонами коллективного трудового спора в ходе разрешения этого спора (статья 408 ТК РФ);
- работодатель не разрешает решение трудового арбитража;
- При этом работники не могут организовывать забастовку в случаях, предусмотренных статьей 413 Трудового Кодекса:
 - в период введения военного или чрезвычайного положения либо иных мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
 - в организациях, непосредственно связанных с обеспечением жизнедеятельности населения;

Ярким примером ограничения забастовки через федеральное законодательство является статья 52 Воздушного Кодекса Российской Федерации, согласно которой персоналу гражданской авиации, обеспечивающей воздушное движение, запрещено использовать забастовку для разрешения трудового спора [5].

Стоит также отметить еще одну особенность забастовки в трудовом законодательстве Российской Федерации – забастовку могут признать незаконной верховный суд республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов по заявлению прокурора или работодателя (ст. 413 ТК РФ) [6].

Нельзя не отметить тот факт, что в отличии от советских КЗоТов современный Трудовой Кодекс достаточно подробно регламентирует процесс забастовки.

При чем, помимо права на забастовку Трудовой Кодекс через статью 415 запрещает «локаут», то есть увольнение работников по инициативе работодателя из-за их участия в забастовке. Данная норма является несомненным плюсом отечественного законодательства. Однако стоит отметить, что данная норма остается только в рамках теории, потому что на практике работнику очень трудно доказать, факт увольнения именно из-за его активного участия в забастовке. Судебная практика в большинстве случаев отказывает требованиям работника о восстановлении

Данную позицию подтверждает и решение по гражданскому делу Петропавловск-Камчатского городского суда, который исковые требования гражданина Р к акционерному обществу о признании

незаконным увольнением, восстановлении на работе и взыскании оплаты вынужденного прогула оставил без удовлетворения [7]. При этом стоит отметить, что работник в обосновании своей позиции ссылался на то, что участвовал в забастовке. В свою очередь работодатель посчитал – это прогулом и уволил сотрудника. Суд в восстановлении на работе отказал. Стоит также отметить, что из-за вышеуказанной забастовки к акционерному обществу было подано несколько исков о восстановлении на работе. Во всех случаях в исковых требованиях было отказано [8].

На основании вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что в нашей стране процесс «забастовки» довольно-таки подробно регламентирован трудовым законодательством. Однако существует несколько проблем, требующих законодательного разрешения. Во-первых, для того чтобы профсоюзу или коллективу работников организовать забастовку необходимо пройти несколько «кругов бюрократии», в том числе предупредить работодателя, что исключает эффект неожиданности. Во-вторых, судебная практика складывается не в пользу работников, что в какой-то степени запугало сотрудников.

Забастовка – это крайняя мера, направленная на защиту прав граждан. Вместе с тем мы понимаем, что причиной, вынуждающей граждан пойти на эту крайнюю меру, служит прежде всего нежелание руководителей прислушаться к мнению профсоюзов и работников. При этом чаще всего работодатели в данных ситуациях идут в разрез действующей норме права. Поэтому суд должен становиться на защиту нарушенных прав граждан.

Мы верим, что в скором времени нормы, регламентирующие забастовку, будут совершенствоваться и будет направлено в сторону работников, что позволит им при необходимости использовать забастовку в качестве механизма разрешения трудовых споров.

Список использованной литературы:

1. *Россия в цифрах* // <http://www.gks.ru>. URL: (дата обращения: 06.03.2023).
2. *Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 г.* // *Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации* URL: <https://epp.genproc.gov.ru>
3. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)* // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N 237

4. Шестакова А.А., Скворцов В.С. Право на забастовку в России *Вестник магистратуры*. 2016 № 12-3 (63). С. 98-99.

5. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // «Российская газета» от 26 марта 1997 г. № 59-60

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. № 256

7. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда (Камчатский край) №2-1829/2019 от 19 февраля 2019 г. по делу № 2-1829/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc>

8. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда (Камчатский край) № 2-1948/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 2-1948/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc>

ПРАКТИКА БОРЬБЫ С НЕЛЕГАЛЬНЫМ РЫНКОМ ТРУДА

Рындин Артём Павлович

студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье охарактеризована актуальная ситуация с нелегальным рынком труда как основой теневой экономики. Рассмотрены вопросы правовой ответственности, ее динамика. Предлагается кардинальное решение проблемы как уточнение трехстороннего общественного договора «государство–работодатель–гражданин».

Ключевые слова: теневая экономика; нелегальный рынок труда; нелегальный найм; административная ответственность работодателя; уголовная ответственность работодателя.

THE PRACTICE OF COMBATING THE ILLEGAL LABOR MARKET

Ryndin Artem Pavlovich

Abstract: The article describes the current situation with the illegal labor market as the basis of the shadow economy. The issues of legal responsibility, its dynamics are considered. A cardinal solution to the problem is proposed as a refinement of the tripartite social contract "state-employer-citizen".

Keywords: shadow economy; illegal labor market; illegal employment; administrative responsibility of the employer; employer's liability.

Нелегальный рынок труда находится в сфере так называемой теневой экономики. Нелегальный рынок труда характеризуется трудоустройством в формах, не предусмотренных законодательством (без официального оформления трудовых отношений) или даже запрещенных

законом. К нелегальному рынку труда относится как деятельность по найму и использованию нелегальных работников, так и собственная деятельность в виде незаконного предпринимательства.

Общественная опасность данного явления заключается в угрозе легальной экономике, недополучению налогов местными и федеральными бюджетами, отсутствии социальной защищенности самих работников. Нелегальный рынок труда тесно связан с нелегальной миграцией, представляющей угрозу для общественного правопорядка.

В условиях мирового кризиса и «горячей фазы» цивилизационного противостояния Восток-Запад, во главе которого находится Россия, нелегальный рынок труда более не может быть терпим в нашей стране. Хотя эта проблема стоит остро на протяжении 30-и лет. В частности, последние годы ознаменовались многомиллионными интернет-доходами блогеров, инфо-цыган, ложных благотворителей и мошенников, деятельность большинства из них является незаконным предпринимательством, и большинство доходов уводится из-под налогообложения либо становится предметом хищения. Эти доходы обладают свойством, находясь на виду, относиться одновременно к теневой экономике.

Объем нелегального рынка труда может быть выведен, в частности, путем выявления расхождения в данных статистики различных ведомств. Так, в исследовании Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, установлено, в частности, что ФНС за 2020 г. указывает количество работающих на 21% меньше, чем Росстат [6]. По официальным расчётам Национальных Кредитных Рейтингов в нелегальном рынке труда участвуют более 15 млн. человек, что можно соотнести с 19,5% рабочей силы. С условием неформальной занятости работает на 15% больше мужчин, чем женщин [6]. До 40% граждан могут сочетать легальную занятость с нелегальной [7].

Поэтому борьба с нелегальным рынком труда должна быть выведена на качественно новый уровень. Практика борьбы с нелегальным рынком труда зависит от содержания труда. Нелегальный труд можно классифицировать как запрещенный и как неформальный.

К запрещенным в РФ видам деятельности относятся: проституция, контрабанда, наркобизнес, браконьерство, незаконная продажа алкоголя и т.п. Сами по себе эти виды деятельности составляют предмет преступления и вовлечение в них также карается законом.

В 2021 году Банк России выявил 2679 субъектов (компаний, проектов, индивидуальных предпринимателей и др.) с признаками

нелегальной деятельности, в том числе с признаками финансовых пирамид. Это на 73% больше, чем годом ранее [5].

Нелегальная деятельность – это неуплата налогов полном объеме.

Неформальный труд характеризуется неуплатой налогов полностью либо частично.

Существуют шансы, что началась более эффективная государственная деятельность в отношении блогеров. В частности, широкую известность приобретает дело по обвинению фитнес-инструктора и блогера Валерии Чекалиной и ее супруга в уклонении от уплаты налогов в размере более 300 млн руб.

Неформальная деятельность имеет широкое распространение в таких сферах как: сельское хозяйство, торговля, туризм и гостиничное дело, строительство, услуги.

Остановимся более подробно на практике борьбы с неофициальным (теневым, нелегальным) наймом, имеющим большое распространение в этих сферах. Согласно определению Р.И. Акьюлова этот найм обеспечивает «неформальный вид занятости, демонстрирующий сокрытие реально существующих отношений найма в целях роста доходности трудовой сделки» [4].

Самые высокие показатели нелегального найма демонстрируют республики Закавказья, южные районы страны, Алтай. В Москве рынок нелегального найма минимален, что является свидетельством того, что проблема решается.

Мерами борьбы с нелегальным наймом являются:

- государственные проверки (региональные инспекции труда);
- повышение штрафов, криминализация неуплаты социальных взносов;
- выявление нелегальных мигрантов и депортация;
- содействие трудоустройству легальных мигрантов;
- реальное привлечение должностных лиц, виновных в нелегальном найме, к ответственности, включая уголовную.

Решением № 18АП-8971/2022 суд г. Челябинска привлек к уголовной ответственности за неуплату социальных взносов и налогов на сумму 756 440 259 руб. 75 коп. Обвиняемый уплатил все требуемые суммы и штрафы. Конечно, большинство дел этого характера – административные.

Стороны–участники нелегального найма скрывают факты, руководствуясь общностью мотива – доходом. Но деятельность ведется в открытых общественных отношениях, поэтому с технической стороны

выявить ее путем проверок не составляет особой трудности. При наличии оперативных данных о массовости нелегального найма, например, в строительстве, эффективны внеплановые комплексные проверки с участием инспекции труда, миграционной службы и МВД.

Ответственность по Российскому законодательству за незаконный найм предусматривает несколько видов наказания для задействованных в данной деятельности лиц, а именно: административная ответственность, предусмотренная статьей 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2]; уголовная ответственность по статье 199.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации [1]. Санкции выражаются не только в наложении штрафа на должностных лиц работодателя, но и в назначении для них принудительных работ, а также в лишении свободы и права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Не исключается ответственность и для работника, получающего «серую зарплату». Она предусмотрена статьей 122 Налогового кодекса РФ и выражается в взыскании штрафа в размере 20% от неуплаченной суммы налога.

Статистика привлечения работодателей на незаконный найм растет, при этом особенность Российской системы наказаний состоит в широком применении условных наказаний в сочетании со штрафами.

Пленум ВС РФ постановлением от 23.12.2021 № 45 разъяснил некоторые вопросы, возникающие, частности, при применении ст. 5,27 КоАП РФ [3].

Предполагается, что в 2023 г. Госдума РФ в весеннюю сессию рассмотрит новую редакцию федерального закона о занятости.

В целом, можно утверждать, что статистика привлечения в ответственности коррелирует со снижением самой практики нелегального найма, которая снижается, хотя и остается значительной.

Представляется, что кардинальное решение проблемы нелегального рынка труда лежит в плоскости уточнения трехстороннего общественного договора «государство–работодатель (компания)–гражданин». Неуплата социальных взносов должна рассматриваться как подрыв социальной базы государства, его национальной безопасности, в конечном итоге. Неуплата социальных взносов должна стать отягчающим обстоятельством.

Необходима программа добровольного выхода компаний из нелегального рынка труда. Сочетание высокой степени ответственности за нарушения налогового законодательства и значительное снижение штрафных санкций в случае добровольных действий. Снижение штрафных

санкций в основном выражается в уменьшении возложенных штрафов, процентов и пени, а также в освобождении нарушителей от возможной уголовной ответственности.

На данный момент также планируется проведение специального мониторинга в целях вычисления работодателей, за которыми был выявлен факт нелегального трудоустройства [7].

На тему «неоплата социальных взносов – подрыв социальной базы России» должна быть проведена федеральная социальная рекламная кампания. Одновременно государство должно предельно честно, вновь и вновь вести разъяснительную работу по проведенной пенсионной реформе с использованием доступных для населения цифровых выкладок. В частности, в США обсуждается повышение пенсионного возраста с 67 до 70 лет; в традиционно «мягкой» пенсионной системе Франции проведена реформа по повышению пенсионного возраста до 64-67 лет; власти Китая заявили о своих планах по повышению пенсионного возраста для граждан, а наше государство выполняет социальные обязательства в полном объеме.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст.1.
3. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 45 // Российская газета. № 296, 29.12.2021,
4. Акьюлов Р. И. Теневой рынок труда и экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. – 2020. – №3 (32). – С. 97-103.
5. Официальный сайт ЦБ РФ. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения 01.03.2023).
6. Поцюс А.А. Нелегальный рынок труда. Меры по снижению неформальной занятости // Modern Science. – 2022. – № 3-2. – С. 175-180.
7. Тимохина А.В., Шатверян Н.Г. Борьба с нелегальным рынком труда в России // Взаимодействие науки и практики в условиях инновационного развития общества. – Смоленск, 2022. – С. 148-152.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ

Сакевич Алина Сергеевна

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г.Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: *В настоящем исследовании рассмотрены общие правовые положения, касающиеся деятельности профсоюзов на современном этапе. Проведен анализ ряд проблем в правовом регулировании деятельности профсоюзов. По итогам исследования сделаны выводы и предложения по совершенствованию законодательства о профсоюзной деятельности.*

Ключевые слова: *Профсоюз, защита, трудовые права, правовое регулирование, проблема.*

CURRENT PROBLEMS OF THE ACTIVITY OF TRADE UNIONS

Sakevich Alina Sergeevna

Abstract: *This study examines the general legal provisions relating to the activities of trade unions at the present stage. The analysis of a number of problems in the legal regulation of the activities of trade unions is carried out. Based on the results of the study, conclusions and proposals were made to improve the legislation on trade union activities.*

Keywords: *Trade union, protection, labor rights, legal regulation, problem.*

Актуальность данной темы исследования состоит в том, профсоюзы на современном этапе имеют большое значение в системе защиты трудовых прав работников. Это подтверждается также положениями

Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности (далее по тексту – Федеральный закон о профсоюзах), закрепляющим в качестве ведущей деятельности профсоюзов защиту трудовых прав работников [1]. Однако, в процессе деятельности профсоюзов обнаруживаются ряд проблем в правовом регулировании, которые безусловно препятствуют им в надлежащем осуществлении своих функций.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных проблем в деятельности профсоюзных организаций, рассмотрим общие положения, регулирующие их деятельность. В соответствии со ст.2 Федерального закона о профсоюзах, профсоюз – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав.

Профсоюзы имеют достаточно широкий спектр направлений деятельности. Однако, ведущим направлением деятельности профсоюзов следует признать именно защитную функцию. Как справедливо отмечает Лебедев, защитная функция профсоюзов проявляется в двух составляющих [2, с. 340]:

1) Контроль за соблюдением работодателями норм трудового законодательства, а также правовых актов социального партнерства;

2) Непосредственное участие в восстановлении нарушенных прав и свобод работника путем представительства его интересов в различных органах государственной власти.

При этом, как отмечает Миронов В.И, профсоюз может осуществлять защиту как прав конкретного работника, так и неопределенного круга работников [3, с.137].

В целях реализации защитной функции профсоюзы наделяются рядом правомочий. Так, в соответствии со ст.11 Федерального закона о профсоюзах, профсоюзы вправе профсоюзы вправе беспрепятственно посещать организации и рабочие места, где осуществляют свою трудовую деятельность члены профсоюзов. Более того, по просьбе членов профсоюзов, других работников, а также по собственной инициативе профсоюз вправе обращаться в органы по разрешению трудовых споров в целях защиты трудовых прав работников.

Однако отметим, что в правовом регулировании деятельности профсоюзов существует ряд проблем, на которые также обращается внимание в юридической литературе. Так, по мнению Крайнова Г.Н, на эффективности деятельности профсоюзов сказались поправки в трудовое

законодательство, внесенные в 2006 году [4, с.541]. В частности, существенно снизилась правовая защищенность работников при увольнении. Так, в соответствии со ст.82 Трудового кодекса РФ (далее по тексту – ТК РФ) отныне при решении вопроса об увольнении при отдельных основаниях требуется лишь учет мнения профсоюзного органа, при этом ранее же требовалось согласие.

Также заметим, что такая ситуация (учет только мнения профсоюза, а не наличие согласия) наблюдается и при решении большинства иных социально-трудовых вопросов, то есть не только при увольнении. Безусловно, это изменение не препятствует работодателю фактически начать произвол в отношении работников в виду ограниченности возможностей профсоюзов.

В юридической литературе также отмечается проблема того, что зачастую судебные и административные органы не принимают обращения профсоюзов с формулировкой отсутствия надлежащего оформления полномочий со стороны работников. По мнению ряда авторов это является существенным пробелом в законодательства. Так, Фелющенко Л.И считает целесообразным дополнить ст.23 Федерального закона о профсоюзах и наделить профсоюзы правом выступать в защиту трудовых прав работников независимо от того поступала ли жалоба на работодателя или нет [5, с.124].

Также, на современном этапе в правосознании большинства работников закрепился тезис об отсутствии у профсоюзов ведущей роли в защите трудовых прав работников, что, безусловно, негативно сказывается на их деятельности [6, с.62]. Это также подкрепляется тем, что достаточно часто лидеры первичных профсоюзных организаций отличаются пассивностью и неспособны мобилизовать коллектив на решение социально трудовых проблем.

Таким образом, на основании проведенного исследования, мы можем сделать вывод о том, что правовое регулирование деятельности профсоюзов нуждается в совершенствовании и оперативном реагировании со стороны законодателя. В частности, существенные недостатки имеет институт учета мнения выборного профсоюзного органа не только при увольнении, но и при решении иных социально-трудовых вопросов, поскольку профсоюз лишь выражает свою позицию, которой работодатель может фактически и не следовать. Также, по нашему мнению, целесообразно наделить профсоюз правомочием выступать в защиту интересов работника (работников) независимо от их волеизъявления, поскольку нарушение норм трудового законодательства является

нарушением прав не только отдельного работника, но и подрывом в целом правопорядка работодателем.

Список использованной литературы:

1. *Федеральный закон от 12.01.1996 №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №3. – Ст. 148.*
2. *Лебедев В. М. Трудовое право: учебник. – М.: Норма. – 2023. – 376 с.*
3. *Миронов В. И. Трудовое право: учебник. – М.: Проспект. – 2020. – 992 с.*
4. *Крайнов Г. Н. Профсоюзы в России: состояние и проблемы // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XIX Международной научной конференции (Иваново). – 2020. – С. 540-545.*
5. *Филющенко Л. И. Некоторые проблемы правового регулирования отношений с участием профсоюзов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №11. – С. 121-128.*
6. *Бобров В.В., Никишова Н.В. Проблемы функционирования профсоюзов как института гражданского общества в современной России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №56. – С. 61-63.*

ОСОБЕННОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ РАБОТНИКА В ДИСТАНЦИОННОМ ТРУДОВОМ ОТНОШЕНИИ

Сукиасян Роза Вардановна

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** в современном мире законодательство продолжает разрабатывать новые формы трудовых отношений, которые часто не обеспечивают работникам те же социальные гарантии и права, что имеются в традиционных формах занятости. В настоящее время, дистанционная работа стала одной из наиболее эффективных форм занятости, особенно в свете пандемии COVID-19. В этой статье рассмотрены вопросы, связанные с правами и обязанностями сотрудников при работе на удаленной форме занятости, а также возможные риски для работодателей и работников.*

***Ключевые слова:** труд, право, отношения, работодатель, работник*

SPECIAL FEATURES ARISING DURING THE IMPLEMENTATION OF EMPLOYEE RIGHTS IN REMOTE EMPLOYMENT RELATIONSHIPS

Sukiasyan Roza Vardanovna

***Abstract:** in the modern world, legislation continues to develop new forms of employment that often do not provide workers with the same social guarantees and rights as traditional forms of employment. Currently, remote work has become one of the most effective forms of employment, especially in light of the COVID-19 pandemic. In this article, we will examine issues related to the rights and obligations of employees when working remotely, as well as consider possible risks for employers and employees.*

Keywords: labor, law, relations, employer, employe

В настоящее время после распространения вируса COVID-19 всю большую популярность приобретает работа в дистанционном формате. Несомненно, это влияет на регулирование трудовых правоотношений между работодателем и работником. В связи с этим Трудовое законодательство РФ также претерпело некоторые изменения.

Изменения, внесенные в Федеральный закон №407-ФЗ, затронули ряд статей Трудового кодекса РФ [2]. В частности, статья 72 "Оплата труда" была дополнена новыми положениями, связанными с оплатой труда на дистанционной работе. Согласно этим изменениям, работодатель обязан установить размер оплаты труда дистанционного работника в соответствии с трудовым договором, а также учесть сложность и объем работы, а также квалификацию и профессиональные навыки работника.

Также была изменена статья 193 "Дистанционная работа". Согласно новым положениям, работодатель обязан обеспечивать дистанционному работнику необходимые технические средства и оборудование для выполнения работы, а также обеспечить своевременный доступ к информационным системам компании. Кроме того, работодатель должен установить правила работы дистанционных работников, в том числе и порядок контроля за их деятельностью.

Также внесены изменения в статьи 192, 254 и 312.1 Трудового кодекса РФ, связанные с порядком учета рабочего времени дистанционных работников, порядком оплаты труда и обязательными социальными выплатами.

Эти изменения уделяют большое внимание защите трудовых прав работников, которые работают удаленно и взаимодействуют с работодателем через Интернет. Это положительно сказывается на многих профессионалах, таких как журналисты, веб-дизайнеры и программисты, которые теперь могут чувствовать себя более защищенными.

Изменения в статье 312.1 ТК РФ объединили понятия "удаленная работа" и "дистанционная работа" в рамках законодательства, что устранило правовые неопределенности, связанные с различными видами удаленной работы [1 с.174]. Это установило более прозрачные и ясные правила для работодателей и работников, что позволяет работникам чувствовать себя более уверенно в своих трудовых правах.

Дистанционная работа – это работа, которая может быть выполнена работником в любом месте, где есть доступ к информационным системам работодателя, и для выполнения которой не требуется его присутствие на

постоянной основе в офисе работодателя. Дистанционная работа может выполняться как на территории работодателя, так и за ее пределами.

Изменения в Трудовом кодексе РФ расширяют использование информационно-коммуникационных технологий в трудовых отношениях и делают занятость более гибкой для специалистов. Статья 312.9 ТК РФ определяет дистанционного работника, чей труд регулируется Главой 49.1 ТК РФ, устанавливающей прозрачные правила для работодателей и работников [1]. Это позволяет дистанционным работникам чувствовать себя более уверенно в своих трудовых правах.

Дистанционная работа становится все более популярной в современном мире, и правительства разных стран принимают меры для регулирования этой формы занятости. В России, например, дистанционные работники обязаны соблюдать нормы трудового законодательства и другие нормативные акты, содержащие нормы трудового права, а также учитывать специфические требования, предъявляемые к дистанционной работе.

В связи с изменением статьи 312.1 Трудового кодекса, дистанционным работникам больше не требуется отправлять оригиналы документов для социального страхования в связи с нетрудоспособностью или материнством заказным письмом с уведомлением, что упрощает процедуру для работников. Кроме того, нормы, связанные с трудовой книжкой, исключены. Эти изменения в законодательстве обеспечивают более прозрачные и понятные правила для дистанционных работников и их работодателей, что позволяет работникам на удалённой работе чувствовать себя более комфортно и уверенно в своих трудовых правах [1].

Однако, даже с учетом этих изменений, все еще применяются стандарты трудового законодательства и других нормативных актов для работников, занятых на удаленной работе. Тем не менее, некоторые из них были изменены в пользу дистанционных работников, что делает такой вид работы более привлекательным и удобным для многих специалистов. Эти изменения в законодательстве не только упрощают правовой режим для работодателей и работников, но и улучшают условия труда и повышают эффективность производства.

При заключении трудового договора на удаленную работу работник и работодатель должны учитывать множество аспектов. Работодатель должен определить виды работ, которые могут выполняться удаленно, обеспечить техническую возможность выполнения работы, установить правила работы, определить права и обязанности работника, а также

оценить работу справедливо. Работник должен обеспечить наличие необходимых технических средств, соблюдать правила, сохранять конфиденциальность информации, выполнять задачи и готовиться к взаимодействию со своими коллегами и руководством [1, с.177].

В России были приняты нормы, регулирующие дистанционную работу, что сделало ее более привлекательной для квалифицированных специалистов и способствовало технологическому и экономическому развитию страны. Однако, законодательство не охватывает все аспекты дистанционной работы, поэтому использование норм, принятых в других странах, может быть полезным. При этом необходимо учитывать национальные законодательные требования и нормы, чтобы избежать нарушения законодательства.

Дистанционный труд имеет свои особенности, поэтому важно установить четкие правила и условия в трудовом договоре, обеспечить техническую поддержку и механизмы контроля над работой, учитывать социально- психологические аспекты и поддерживать мотивацию работников. В целом, эффективная реализация прав работника в дистанционном труде требует комплексного подхода и соблюдения всех необходимых условий и правил.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега- Л», 2022. – 280 с.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 2020 года N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // СПС «Консультант-плюс» // URL: <https://www.consultant.ru>

3. Малышев А.А. Анализ данных по удаленным рабочим местам в России и в зарубежных странах / Вестник СИБИТа. 2019. №3 (31). С. 62-66. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru>

4. Козлова А.Н., Черкашина Ю.К. Дистанционная работа в РФ: законодательное регулирование и перспективы развития / Вопросы российской юстиции. 2021.С.407-417.[Электронный ресурс]// URL: <https://cyberleninka.ru>

ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СУДЕБНЫХ СПОРОВ С КАТЕГОРИЕЙ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН

Удодова Виктория Сергеевна
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права,
к.пед.н., РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье проводится анализ судебной практики, предметом которой является разрешение споров с категорией безработных граждан. Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая проведение мероприятий по профессиональной подготовке и переобучению безработных граждан с точки зрения современного трудового законодательства.

Ключевые слова: безработный гражданин, суд, судебное разбирательство, профессиональная подготовка, переобучение, обучение, трудоустройство, центр занятости.

THE PRACTICE OF RESOLVING LEGAL DISPUTES WITH THE CATEGORY OF UNEMPLOYED CITIZENS

Udodova Victoria Sergeevna

Abstract: the article analyzes judicial practice, the subject of which is the resolution of disputes with the category of unemployed citizens. The article analyzes the regulatory framework governing the conduct of measures for vocational training and retraining of unemployed citizens from the point of view of modern labor legislation.

Keywords: unemployed citizen, court, judicial proceedings, vocational training, retraining, training, employment, employment center.

Проблема безработицы в нашей стране на сегодняшний день представляется особо актуальной. Объясняется это тем, что в связи с определёнными событиями мирового масштаба, которые коснулись в том числе нашего государства (а именно – пандемия коронавирусной инфекции), часть граждан лишилась своих рабочих мест. Так, по данным Росстата, общая численность безработных людей в РФ в 2020 году превысила 4,5 млн. человек, что ярко свидетельствует о значительном росте количества безработных граждан.

В целях решения данной проблемы, Федеральный Закон РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» гарантирует реализацию права на свободный выбор занятости (ст. 1, 2), а также защиту от безработицы всем без исключения гражданам страны (ст. 5) [1]. Это означает, что все граждане РФ имеют право на бесплатную консультацию и получение информации и услуг, связанных с профессиональной ориентацией. По направлению этих же органов службы занятости, безработные граждане имеют право на получение услуг по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации, а также по получению бесплатной психологической помощи.

Профессиональное обучение безработных граждан осуществляется в образовательных учреждениях профессионального и дополнительного образования, а также в учебных центрах органов службы занятости или иных учебных заведениях. Но нередки случаи, при которых между безработным гражданином и организацией, оказывающей услуги по профессиональной подготовке и переобучению возникает спор, который впоследствии регулируется в судебном порядке. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела 17 апреля 2017 г. дело о возмещении работником затрат, понесённых работодателем на его обучение, где истец-работодатель – общество с ограниченной ответственностью "Мировая Техника" (далее – ООО "Мировая техника"), ответчик-работник – гражданин Зеленин; затраты на обучение составили 64 493 рублей.

Суть дела такова – 12 января 2015 г. между ООО "Мировая техника" и Зелениным С.О. заключен трудовой договор, последний был принят на должность менеджера. В этот же день было заключено дополнительное соглашение к трудовому договору, согласно которому при прекращении трудового договора по инициативе одной из сторон, на основании ст. 71, ч. 5-11 ст. 81 ТК РФ [2], в течение одного календарного года после завершения обучения, работник обязуется в срок не позднее 30 дней после

прекращения трудового договора компенсировать работодателю расходы, произведённые на организацию и проведение обучения.

Также между ООО "Мировая Техника" и Зелениным С.О. заключено дополнительное соглашение к трудовому договору, в соответствии с которым работник обязан повышать свою профессиональную квалификацию, а также возместить затраты, понесённые работодателем на обучение, в случае увольнения без уважительных причин до истечения двухлетнего срока с момента завершения обучения.

Зеленин С.О. прошёл пять курсов повышения квалификации общей стоимостью более 64 тысяч рублей. 18 марта 2015 г. трудовой договор с Зелениным С.О. на основании поданного им заявления был прекращён по инициативе работника, был издан соответствующий приказ. В тот же день ООО "Мировая Техника" направило ответчику уведомление о размере расходов на проведение его обучения в сумме 64 493 рублей, и о необходимости компенсировать их. Эти расходы Зелениным С.О. возмещены не были.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к следующему выводу. Частью 2 ст. 9 ТК РФ определено, что трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников. Если такие условия включены в трудовой договор, то они не подлежат применению. В соответствии с ч. 4 ст. 9 ТК РФ в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника, в частности об обязанности последнего отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение проводилось за счёт средств работодателя.

Соответственно, заключая соглашение об обучении за счёт средств работодателя, работник добровольно принимает на себя указанное выше обязательство, а в случае увольнения без уважительных причин до истечения данного срока – возместить работодателю затраты, понесённые на его обучение, при их исчислении пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени. Тем самым обеспечивается баланс прав и интересов работника и работодателя: работник повышает профессиональный уровень и приобретает дополнительные преимущества на рынке труда, а работодателю компенсируются затраты по обучению работника, досрочно прекратившего трудовые отношения с данным работодателем без уважительных причин.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила, что при новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить иски требования ООО "Мировая Техника" на основании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, и в соответствии с установленными обстоятельствами.

Ещё одна мера поддержки государства для категории граждан, которые проходят профессиональную подготовку и повышение квалификации, по направлению органов службы занятости, состоит в том, что во время обучения полагается выплата стипендии, в установленном действующим законодательством порядке и размерах.

Также в случае необходимости органы службы занятости могут брать на себя расходы по стоимости проезда до места обучения и обратно, а также расходы, которые связаны с проживанием граждан, направленных на профессиональную подготовку, повышение квалификации или переподготовку в другой регион/местность. Тем не менее, возникают ситуации, при которых граждане злоупотребляют данной мерой поддержки со стороны государства и предпринимают попытки незаконного обогащения за счёт выделенных им денежных средств. Так, арбитражный суд Свердловской области рассмотрел дело № А60-647/2022 от 29 апреля 2022 года. Истцом выступило Государственное казенное учреждение службы занятости населения Свердловской области "Екатеринбургский центр занятости" (далее – ГКУ СЗН), ответчиком – индивидуальный предприниматель (далее – ИП), данные о ФИО скрыты. Предмет спора – требование о взыскании денежных средств в размере 48 670 руб., в том числе неосновательного обогащения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период с 30.10.2020 г. по 29.07.2021 г., продолжив начисление процентов за пользование чужими денежными средствами по день фактической оплаты долга.

ИП обратился в ГКУ СЗН для постановки на учёт в качестве безработного с заявлением о предоставлении гражданину государственной услуги по содействию в поиске подходящей работы в электронной форме через портал «Госуслуги». Ответчик подтвердил достоверность сообщаемых о себе сведений, в частности, что на момент обращения в Центр занятости не имеет работы и заработка, а также не зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. На основании ст. 3 Закона РФ «О занятости населения в РФ», ответчик был признан безработным с выплатой пособия по безработице. За весь период ответчику было

начислено и выплачено пособие по безработице в сумме 47038 рублей. Однако выяснилось, что при регистрации в ГКУ СЗН ответчик предоставил недостоверные данные о регистрационном учёте по месту жительства в городе Екатеринбурге.

Так, ГКУ СЗН было направлено уведомление о необходимости возврата незаконно полученной суммы пособия по безработице. Таким образом, получение ответчиком денежных средств по указанному платёжному поручению, суд оценивает как неосновательное обогащение ответчика за счёт истца. В результате, на основании решения суда, требование истца о взыскании процентов подлежит удовлетворению в указанной сумме (на основании ст. 1107, 395 ГК РФ) [3].

Таким образом, на сегодняшний день реализация прав безработных граждан в большинстве случаев осуществляется через действующие Центры занятости населения. Политика занятости населения в нашей стране реализуется на трёх уровнях, а именно – общегосударственном (Министерство труда и социального развития РФ), региональном (разработка региональной политики занятости и контроль за деятельностью органов службы занятости в городах и районах) и местном (работа непосредственно с населением и работодателями).

Об активной политике государства, направленной на сокращение количества безработных, ярко свидетельствуют данные Росстат. Несмотря на тот факт, что по состоянию на 2022 год проблема безработицы – одна из самых распространённых и насущных проблем российского общества, государством были приняты меры по улучшению ситуации в стране относительно безработицы, а потому данные на 2022 год таковы: в ноябре безработица в РФ обновила свой минимум, снизившись до 3,7% с зафиксированных в октябре того же года 3,9%. Общая численность безработных граждан в РФ составила 2 млн. 745 тыс. человек, что по сравнению с октябрём ниже на 152 тыс. человек. Из приведённых выше показателей, а также из анализа рассмотренной ранее судебной практики, можно сделать вывод о том, что наше государство стоит на защите прав такой категории граждан, как безработные.

Список использованной литературы:

1. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (с изм. и доп. от 03 октября 2018 г. № 350-ФЗ) «О занятости населения в Российской Федерации» // ст. 23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru>

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru>

3. Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 3 (ГК РФ ч. 3) от 26.11.2001 №146-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru>

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ**

ЗНАЧЕНИЕ ЛОКАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Галстян Гор Геворкович

*студент 2 курса лечебно-профилактического факультета
очной формы обучения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Березин Игорь Гарриевич,
доцент, заведующий кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО РостГМУ
Минздрава России, к.п.н.*

*Научный руководитель: Петренко Александр Викторович,
доцент кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО РостГМУ
Минздрава России, к.ю.н*

***Аннотация:** автора статьи раскрывает понятие локального нормативного акта, указывая на ряд проблем – например, что легальное определение есть только в трудовом законодательстве. В статье отражено значение локального нормотворчества при регулировании медицинских услуг.*

***Ключевые слова:** локальный нормативный акт, локальное нормотворчество, медицинская услуга.*

THE SIGNIFICANCE OF LOCAL REGULATION IN THE REGULATION OF MEDICAL SERVICES

Galstyan Gor Gevorkovich

***Abstract:** the author of the article reveals the concept of a local normative act, pointing out a number of problems – for example, that there is a legal definition only in labor legislation. The article reflects the importance of local rule-making in the regulation of medical services.*

***Keywords:** local normative act, local rule-making, medical service.*

Вопросы значения локальных нормативных актов для деятельности медицинской организации, которые мы поднимаем сегодня, требуют теоретического осмысления и систематизации.

Медицинская организация – неоднозначный субъект хозяйственного оборота, юридическое лицо публичного права, которое в своей деятельности реализует государственные конституционные гарантии права граждан на оказание медицинской помощи. Указанная деятельность достаточно жестко стандартизирована административно-правовыми актами – приказами Министерства здравоохранения Российской Федерации. По этой причине может показаться, что локальные акты не являются значимыми источниками регулирования правоотношений в сфере предоставления медицинских услуг, так как они не существенны для правового регулирования ни в гражданском, ни в административном праве. Однако, при детальном рассмотрении очевидно обратное [1].

Локальное нормотворчество является одним из ключевых инструментов регулирования медицинских услуг во многих странах мира. Оно позволяет развивать местные здравоохранительные системы, адаптировать нормы и практики к конкретным условиям и потребностям населения, ограничивать возможности нарушения прав пациентов и улучшать качество оказываемых медицинских услуг.

Важность локального нормотворчества особенно явна в современном мире, где медицинские услуги становятся все более сложными и специализированными, а потребности населения в них постоянно меняются. В таких условиях централизованное регулирование не всегда способно обеспечить эффективное управление медицинскими услугами на местном уровне. Именно поэтому многие страны создают свои локальные органы управления здравоохранением и устанавливают свои собственные правила для оказания медицинских услуг [2]. Одним из примеров успешного локального нормотворчества является система здравоохранения в Германии, где на местном уровне действуют сотни различных здравоохранительных организаций, ответственных за управление медицинскими услугами и оказание их населению. Такой подход позволяет максимально учитывать потребности и особенности местного населения, а также стимулирует конкуренцию между различными здравоохранительными организациями, что в конечном итоге приводит к улучшению качества медицинских услуг.

Легальное понятие локального нормативного акта (далее – ЛНА) приводится в ст. 8 Трудового Кодекса РФ [3]. Однако, локальные акты принимаются и действуют не только по вопросам правового

регулирования трудовых правоотношений. В целом локальный нормативный акт – это официальный документ, разрабатываемый и принимаемый юридическим лицом с целью регламентации внутренней структуры и отдельных направлений деятельности своей организации.

Видами локальных нормативных актов являются: нормативно-обязательные ЛНА и произвольно-создаваемые ЛНА. К нормативно-обязательным всегда относятся Устав организации, коллективный договор организации. Для некоторых видов деятельности законодательно может быть предусмотрена обязанность организации урегулировать правоотношения в ЛНА. К локальным нормативным актам, создаваемым в произвольном режиме, относятся различные ЛНА под названиями «положения», «порядки», «правила».

В медицинской организации значение локальных актов велико, т.к. практически вся основная деятельность основана на нормах ЛНА. Локальное нормотворчество может создавать определенные проблемы, такие как неравномерность качества оказываемых медицинских услуг или неравное распределение ресурсов между различными регионами из-за различных актов, действующих в них. Однако существующие проблемы, как правило, не имеют глубоких корней, и могут быть решены путем введения соответствующих мер, например, усиления контроля со стороны центральных органов управления. Таким образом, локальное нормотворчество играет важную роль при регулировании медицинских услуг, позволяя адаптировать нормы и практики к конкретным условиям и потребностям населения, а также стимулируя конкуренцию и повышение качества медицинских услуг. Несмотря на некоторые проблемы, этот подход имеет большие перспективы для создания эффективных и качественных систем здравоохранения.

Таким образом, исследовав вопрос значения локальных нормативных актов в деятельности медицинской организации, можно с уверенностью утверждать, что ЛНА играют чрезвычайно важную роль в правовом регулировании в этой сфере. Так именно ЛНА устанавливают нормы права по предоставлению платных медицинских услуг в конкретной медицинской организации, качеству медицинской помощи, обеспечивают организационно-экономические основы предоставления медицинских услуг. Кроме того, необходимо отметить, что в условиях динамики правоотношений в сфере здравоохранения и пробельности медицинского законодательства именно с помощью норм локального правотворчества участникам предоставляется возможность урегулировать свои правоотношения.

Список использованной литературы:

1. Мельникова А.В. Локальный нормативный акт как управленческий документ: делопроизводственные аспекты // Московский экономический журнал. – № 1. – 2019. – С.592.

2. Хзанян Нораир Шураович. Локальные правовые акты медицинских учреждений // Журнал российского права. 2014. №11 (215). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnye-pravovye-akty-meditsinskih-uchrezhdeniy> (дата обращения: 26.03.2023).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Катрич Полина Сергеевна

*студент 2 курса факультета клинической психологии
очной формы обучения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Шепелева Юлия Леонидовна,
доцент кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
к.полит.н.*

Аннотация: *Статья раскрывает основные психологические аспекты коррупции. Автор предлагает методы профилактики возникновения коррупционного поведения с учетом исследуемых аспектов, в том числе предлагает запуск масштабной рекламной кампании, направленной на антикоррупционную пропаганду.*

Ключевые слова: *коррупция, антикоррупционная деятельность, психология, поведение, право*

FORMATION OF ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF MEDICAL SERVICES: PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS

Katrich Polina Sergeevna

Abstract: *The article reveals the main psychological aspects of corruption. The author suggests methods for preventing the occurrence of corrupt behavior, taking into account the aspects under study, including the launch of a large-scale advertising campaign aimed at anti-corruption propaganda.*

Keywords: corruption, anti-corruption activities, psychology, behavior, law

В современном мире коррупцию можно назвать одной из основных проблем, представляющих угрозу нормальному функционированию любого государства и тормозящую его научно-техническое и социально-экономическое развитие. Коррупция определяется как использование государственным должностным лицом своих полномочий в интересах личной выгоды. Данное явление присуще любому обществу и обуславливается множеством факторов в различных областях общественной жизни, поэтому посвященные ему исследования носят междисциплинарный характер. Изучением проблемы коррупции занимается юриспруденция, экономика, социология, криминология, а также философия и психология. На наш взгляд, последняя, благодаря самостоятельным подходам и своему научному инструментарию, может дать наиболее полную трактовку причин возникновения коррупции.

Люди по своей природе эгоистичны и склонны к гедонизму – вся человеческая деятельность направлена на удовлетворение собственных потребностей в их естественных или сублимированных формах (стремление к власти, богатству, самоактуализации, карьерным достижениям). Каждый отдельный человек, независимо от того, осознает он это или нет, стремится к личной выгоде. Однако в основе коррупционной модели поведения лежит желание личностного обогащения, преобразовавшееся в иррациональную страсть и самоцель. Масштабы, приобретаемые этим желанием благодаря коррупции, могут становиться настолько большими, что в конечном итоге оно преобразуется в этически безнравственное действие и правонарушение. Как неосознанный элемент человеческой природы, желание само по себе не является обязательным структурным элементом коррупционного поведения, но возникшие на его основе интерес, мотивация и осознание неудовлетворенных потребностей становятся первоначальными звеньями. Сразу после следует определение цели и формирование установки – психологической доминанты, характеризующейся повышенной готовностью к совершению коррупционного действия. Человек освобождается от внешнего давления нравственных норм поведения и становится способным к действиям коррупционной направленности. Коррупционное поведение опасно тем, что эпизодическая коррупция с большой вероятностью может стать систематической. Это происходит из-за защитной мотивации и защитных механизмов личности (отрицание,

компенсация), сохраняющих иллюзию комфорта и формирующих смыслообразующую потребность в коррупционном поведении.

В современных условиях ситуация также осложняется нарастающей тревожностью всего социума, которая проистекает из чувства изоляции, бессилия и напряженности индивида. Эту тревожность современный человек старается компенсировать принудительным потреблением, переставая мыслить рационально. Предпосылки возникновения коррупционного поведения, на наш взгляд, кроются как в коррупционном давлении со стороны общества, так и в отдельном индивидууме (его антикоррупционной устойчивости, склонности к коррупции, уровне собственных притязаний), с которым необходимо начать работу прежде, чем он станет частью коррупционной системы. Изучение психолого-правовых аспектов противодействия коррупции позволит повысить эффективность реализации мер по противодействию коррупции и предупреждать ее возникновение [1]. Огромную роль играет развитие общественного правосознания, популяризация антикоррупционных стандартов и формирование нравственных ценностей личности, связанных с негативным восприятием гедонизма и эгоизма. Необходимо разработать и сделать обязательным для всех государственных служащих специальный курс по антикоррупционной политике [2].

В сфере оказания медицинских услуг коррупция может возникать по разным причинам, но, как правило, ее основу составляют неэффективная система управления и недостаточная прозрачность в работе медицинских учреждений. Существует несколько факторов, способствующих формированию коррупции в медицине. Так, например, отсутствие контроля за расходованием бюджетных средств и закупкой медицинского оборудования и материалов могут стать причиной злоупотребления должностными полномочиями при условии, что управляющие медицинскими учреждениями несут слишком малую ответственность за свои действия. Это также может привести к низкому качеству медицинским услуг и их недоступности, при этом пациент будет вынужден доплачивать за качественное лечение. Неустойчивое финансовое положение медицинских работников также является одним из факторов, формирующих коррупционное поведение: врачи и медицинские сестры, неудовлетворенные получаемой заработной платой, могут начать требовать дополнительной оплаты своей работы от пациентов или принимать взятки. В свою очередь, борьба с коррупцией может способствовать повышению качества медицинских услуг, улучшению доступности и безопасности медицинской помощи для всех пациентов.

Стоит отметить, что даже в самых древних человеческих сообществах одаривание “обладающих властью” считалось абсолютно естественным. Оно представляло собой архетипическую структуру, стереотип, образ мыслей, свойственные каждому индивидууму. Стереотип является неотъемлемым элементом обыденного сознания [3]. Для нормального функционирования в обществе человеку необходимо прибегать к механизму стереотипизации, чтобы в условиях дефицита времени, чрезмерной занятости, усталости, эмоциональном возбуждении он мог проклассифицировать вещи в соответствии с прошлым опытом и отреагировать должным образом. Стереотип, выражающий установки определенной социальной группы и внушенный индивиду в процессе обучения и общения с другими, помогает человеку ориентироваться в жизни и определенным образом направляет его поведение. Для человека он выполняет функции упрощения, создания положительных “Я-образа” и “Мы-образа”, формирования и сохранения групповой идеологии [4].

Стереотип, воздействуя на человека, может регулировать его поведение, создавать у него социально-психологическую установку и мнение о том или ином объекте. Большую роль в формировании стереотипа играют средства массовой информации, а также тесно связанная с ними реклама. Учитывая, что лучшим средством противодействия коррупционному поведению является его профилактика, существует необходимость совершенствования системы антикоррупционной информационной среды. Эта информационная среда должна включать в себя антикоррупционное образование, антикоррупционное воспитание, антикоррупционное информирование, антикоррупционную пропаганду. Пропаганда, как деятельность по распространению и разъяснению правовых знаний, направленная на стимулирование противодействия коррупции в любых ее проявлениях, представляется одним из самых эффективных способом трансляции антикоррупционного стереотипа в обществе.

Таким образом, одним из потенциальных методов профилактики возникновения коррупционного поведения в может стать запуск масштабной рекламной кампании, направленной на антикоррупционную пропаганду. В основе формирования антикоррупционного поведения лежит создание архетипической структуры, стереотипа о вреде коррупции. Этот архетип, продолжая транслироваться в обществе, в будущем может сформировать новые нравственные нормы и модели поведения, что, в свою очередь, приведет к повышению качества медицинской услуги.

Список использованной литературы:

1. Березин И.Г., Брижак З.И. Психолого-правовые аспекты противодействия коррупции в современном российском обществе. // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2009. №4
2. Мамитова Н.В., Петренко А.В. Правовые средства противодействия коррупции в российской федерации // Юридическая мысль. 2015. № 5 (91). С. 111-116.
3. Профилактика коррупционного поведения в молодежной среде: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Л.А. Потаповой, 2020. – 205 с.
4. Психология коррупции: утопия и антиутопия / М. Решетников, 2008. – 136 с.

ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПАЦИЕНТОВ

Кириченко Екатерина Григорьевна
студент 1 курса педиатрического факультета
очной формы обучения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
г. Ростов – на – Дону, Россия

Научный руководитель: Березин Игорь Гарриевич,
доцент, заведующий кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО РостГМУ
Минздрава России, к.п.н.

Аннотация: В статье описывается специфика соблюдения врачебной тайны несовершеннолетних пациентов вследствие их недееспособности или частичной дееспособности. Также в статье отмечены ситуации, в которых допускается разглашение врачебной тайны при информировании несовершеннолетнего больного. Автор отразил специфичность правового регулирования в сфере охраны здоровья детей. Особое внимание было уделено предоставлению правовой защиты несовершеннолетним в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: несовершеннолетний, врачебная тайна, охрана здоровья детей, законный представитель, правовое регулирование.

FEATURES OF OBSERVANCE OF MEDICAL SECRECY OF MINOR PATIENTS

Kirichenko Ekaterina Grigorievna

Abstract: The article describes the specifics of observance of medical secrecy of minor patients due to their incapacity or partial capacity. The article also notes situations in which disclosure of medical confidentiality is allowed when informing a minor patient. The author reflected the specificity of legal regulation in the field of children's health. Particular attention was paid to the provision of legal protection to minors in the field of health care.

Keywords: minor, medical secrecy, children's health care, legal representative, legal regulation.

Медицинская практика подразумевает ряд особенностей при ведении болезни пациента. Особое место в медицине уделяется педиатрическому профилю. Данный аспект объясняется не только с моральной точки зрения, но и с правовой, так согласно статье 7 Федерального закон (ФЗ) № 323 (ред. от 28.12.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (РФ)": «Дети независимо от их семейного и социального благополучия подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую правовую защиту в сфере охраны здоровья, и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи» [1].

На международном уровне основным и главным документом, устанавливающим права ребенка, является Конвенция о правах ребенка (от 20.11.1989). Данный акт распространяется на всех детей мира, при этом в каждом государстве имеются свои локальные акты, уточняющие Конвенцию о правах ребенка [2]. В РФ таковым является ФЗ от 24 июля 1998 г. № 124 «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации».

Согласно статье 1 ФЗ №124 «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» ребенком является лицо, не достигшее 18 лет – совершеннолетия [3].

При поступлении в больницу ребенок испытывает сильный стресс. Его неустойчивое психологическое состояние, в силу возраста, страдает еще больше, поэтому медицинский персонал всячески пытается успокоить пациента. Заполучить доверие и внимание несовершеннолетнего, позволить ему довериться – это основные задачи врача при лечении детей.

При обращении пациента в медицинскую организацию сразу же вступает в силу право на обеспечение врачебной тайны, установленной в статье 13 ФЗ №323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [1].

Под термином «врачебная тайна» подразумевается препятствование распространению информации об обращении пациента в медицинскую организацию, о состоянии его здоровья, течении болезни, диагнозе и иные сведения о нем, полученные в процессе лечения или обследования.

Доступ к сведениям, составляющих врачебную тайну, имеется только у больного и его лечащего врача, но при ведении болезни несовершеннолетнего есть исключения. Согласно статье 22 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" информацию о состоянии несовершеннолетнего пациента

могут потребовать родители пациента (или законные представители), но лишь предъявив документ, подтверждающий их статус [1].

До 31.07.2020 (271-ФЗ "О внесении изменения в статью 22 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в РФ) врачебная тайна несовершеннолетнего старше 15 лет, а в случае наркозависимости – старше 16 лет, заключалась между лечащим врачом и несовершеннолетним. Таким образом, родители или законные представители не могли требовать сведения о состоянии больного без его разрешения.

Данный акт был создан вследствие противоречий между законами, регулирующими права и обязанности родителей и детей. Дело в том, что до внесения поправки несовершеннолетние, обладающие частичной дееспособностью, могли принимать решение о медицинских вмешательствах, угрожающих их здоровью, без оповещения родителей (например, искусственное прерывание беременности). Однако, согласно статье 63 Семейного кодекса РФ ответственность за сохранность ребенка, т.е. несовершеннолетнего до 18 лет, лежит на родителях. Таким образом, поправка в предоставлении несовершеннолетним врачебной тайны была необходима, ведь до ее вступления в силу было нарушения прав и обязанностей родителей (законных представителей) ребенка [4].

Разглашение врачебной тайны по требованию родителей является особенностью правового обеспечения охраны здоровья несовершеннолетних пациентов. Однако существует ряд случаев, при которых распространение информации о пациенте, является необходимым. Перечень данных ситуаций описан в пунктах 3 и 4 статьи 13 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан РФ».

Таким образом, разглашением врачебной тайны является сообщение таких сведений хотя бы одному лицу (за исключением самого пациента, его законных представителей или медперсонала, участвующего в лечении этого пациента). Действие может быть в устной или в письменной форме, быть умышленным или нет.

Лицо, нарушившее законодательство РФ в части разглашения персональных данных пациента, может быть привлечено к дисциплинарной, материальной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности на основании статьи 90 Трудового Кодекса РФ [5].

Итак, дети занимают в обществе особое место, поэтому они требуют надежной правовой защиты. В России постоянно ведется политика по улучшению условий жизни несовершеннолетних, наибольшее внимание

уделяется здравоохранению, правовой защите, обучению и т.п. Соблюдение врачебной тайны несовершеннолетнего имеет более строгие правила, а поведение врача сильно отличается, так как дети имеют незрелую нервную систему и более раздражительны.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ// СПС «Консультант Плюс».

2. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 124-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

4. Врачебная тайна: правовые аспекты. URL: <https://elar.rsvpu.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

5. Павлова Ю.В. Реализация прав несовершеннолетних пациентов при оказании медицинской помощи: проблемы правоприменительной практики URL: <https://umedp.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ ВНЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Кожевникова Виктория Дмитриевна,

Тиракьянц Арсен Сергеевич

студент 4 курса медико-профилактического факультета,

студент 5 курса медико-профилактического факультета

очной формы обучения

ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Петренко Александр Викторович,

доцент кафедры медицинского права,

общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО РостГМУ

Минздрава России, к.ю.н.

***Аннотация:** в статье рассмотрены правовые аспекты оказания медицинской услуги за пределами медицинской организации вне рабочего времени, а также сопоставлены понятия услуга и помощь. Авторы изучили некоторые аспекты оказания возмездной услуги врачами за пределами своего рабочего дня.*

***Ключевые слова:** медицинская помощь, медицинская услуга, возмездность, вмешательство, врач, медицинская организация.*

PROVISION OF MEDICAL SERVICES OUTSIDE WORKING HOURS

Kozhevnikova Victoria Dmitrievna,

Tirakyants Arsen Sergeevich

***Abstract:** when considering the articles of the legal aspects of public health services outside of public organizations outside of working hours, as well as in relation to the provision of services and assistance. The authors studied some aspects of the provision of paid services by doctors outside their working hours.*

***Keywords:** medical care, medical service, compensation, intervention, doctor, medical organization.*

В России в последнее время активно расширяется рынок медицинских услуг. Медицинская услуга представляет собой медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, а также медицинскую реабилитацию. [1]

Медицинскую услугу можно оказывать как в рабочее, так и вне рабочего времени на коммерческой основе. Платные медицинские услуги – это услуги, которые предоставляются на возмездной основе, и оплачиваются гражданами, юридическими лицами или посредством договоров добровольного медицинского страхования. [2]

Медицинская помощь – это не только предоставление медицинских услуг, но и комплекс мер, направленных на поддержание или восстановление здоровья человека. Она включает в себя комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. [3]

Разберемся в отличиях между медицинской услугой и медицинской помощью. Медицинская услуга представляет собой совокупность действий, выполняемых медицинскими работниками, направленных на улучшение здоровья пациента и требующих оплаты за оказанные услуги [4].

Медицинская помощь и медицинская услуга являются смежными понятиями, но различаются между собой: медицинская помощь оказывается бесплатно, а медицинская услуга предполагает возмездность. Кроме того, оказание медицинской услуги возможно только специалистами, имеющими среднее или высшее медицинское образование, в то время как оказание медицинской помощи может быть выполнено и другими физическими лицами, например, в случае оказания первой, срочной или неотложной медицинской помощи. [5]

Оказание медицинской помощи вне рабочего времени врача – это сложный и ответственный процесс, который требует высокой квалификации и опыта работы медицинских работников. Однако, несмотря на все трудности, такая услуга приносит огромную пользу пациентам, которые не могут получить медицинскую помощь в обычное время. Ситуации, когда пациентам необходима медицинская помощь вне рабочего времени, часто связаны с неотложной ситуацией, такой как острое заболевание, приступ боли, травма или неожиданное ухудшение состояния здоровья. В таких случаях на помощь приходят дежурные врачи, работающие в службах скорой помощи, поликлиниках и больницах, которые готовы оказать медицинскую помощь в любое время суток.

Однако, иногда бывают ситуации, когда пациенту надо не только получить медицинскую помощь в нерабочее время, но и проконсультироваться со своим личным врачом по поводу своего заболевания. В таких случаях врач может оказать помощь своему пациенту, даже если это не его рабочее время. При этом, такая услуга может быть предоставлена только при наличии дополнительных договоренностей между врачом и пациентом. Одним из главных преимуществ оказания медицинской помощи врачом вне рабочего времени является возможность быстрой реакции на возникшую неотложную ситуацию. Кроме того, такая услуга может стать настоящим спасением для пациентов, которые не могут обратиться за медицинской помощью в обычное время. Но необходимо помнить, что оказание медицинских услуг врачом вне рабочего времени не может стать привычкой для пациентов. Врачи также нуждаются в отдыхе и свободном времени, чтобы сохранить свою эффективность и надежность в работе. Кроме того, за такую услугу могут взиматься дополнительные деньги, что может быть неприемлемым для некоторых пациентов.

Хотя оказание медицинской помощи врачом во время нерабочего периода может казаться дорогим, это все равно незаменимая услуга. Некоторые медицинские учреждения могут взимать дополнительную плату за предоставление услуг в нерабочее время, но в системе здравоохранения она считается ценной в том, что она может предоставить пациентам высококвалифицированных специалистов и добавить незаменимую бесценную помощь. Хотя большинство врачей проводят свое время работы в стационарных учреждениях, работают и те, кому приходится оказывать медицинскую помощь во время нерабочего периода. Независимо от того, когда нужно медицинское вмешательство, врачи должны быть готовы реагировать на любые неотложные медицинские ситуации, а пациенты должны понимать, что такая реакция возможна в любое время и по любым вопросам, но, вероятно за определённую стоимость.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что, когда пациенты сталкиваются с неотложной медицинской проблемой в нерабочее время, врачи, работающие в этот период, должны быть готовы предоставить им помощь. Они должны быть готовы к первоочередной диагностике обязательных процедур, а иногда и к предоставлению первичной помощи. Врачи должны точно знать, как реагировать на подобные ситуации,

Таким образом, мы можем сделать вывод: врач не может оказывать медицинские услуги за пределами своего рабочего времени и медицинской

организации, но может заниматься дополнительной коммерческой деятельностью, на основании дополнительного трудового договора с медицинским учреждением, которое имеет специализированные отделения для оказания платных услуг. Несмотря на все трудности, оказание медицинской услуги врачом вне его рабочего времени – это ценная и важная услуга, которая может стать настоящей поддержкой для пациентов в критические моменты и помочь им сохранить здоровье и жизнь.

Список использованной литературы:

1. 1.Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС «Консультант Плюс»

2. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг». // СПС «Консультант Плюс»

3. Быкова Е. Г. О возможности правовой оценки некачественного оказания медицинских услуг, повлекшего смерть пациента, по ст. 238 УК РФ / Е. Г. Быкова, С. А. Яшков // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2018. – № 6. – С. 80-95. – EDN VRCFOK.

4. Горбунов, А. Е. Соотношение понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» в контексте российского законодательства / А. Е. Горбунов // – 2016. – № 2.1. – С. 43-44. – EDN WGHQKX.

5. Поцелуев, Е. Л. «Медицинская услуга» и «Медицинская помощь» по законодательству Российской Федерации: тождественные или различные понятия? / Е. Л. Поцелуев, А. Е. Горбунов // Наука. Общество. Государство. – 2016. – Т. 4, № 3(15). – С. 99-106. – EDN YPMOWH.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА ЗА СОВЕРШЕНИЕ ОШИБКИ

Мамбетов Мухамед Артурович

*студент 3 курса медико-профилактического факультета
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Агансон Герман Игоревич,
старший преподаватель кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО РостГМУ
Минздрава России*

***Аннотация:** Статья рассматривает проблему врачебных ошибок – одной из основных причин нежелательных результатов лечения. Авторы анализируют причины возникновения ошибок. Статья содержит рекомендации по повышению качества медицинской помощи и снижению уровня врачебных ошибок. Анализируются виды гражданской правовой ответственности, которые будет нести врач.*

***Ключевые слова:** врачебная ошибка, гражданское право, ошибка, ответственность*

CIVIL LIABILITY OF A MEDICAL WORKER FOR AN ERRORS

Mambetov Mukhamed Arturovich

***Abstract:** The authors analyze the causes of errors. The article contains recommendations for improving the quality of medical care and assessing the level of medical errors. Analysis of the types of civil pneumonia to be borne by the doctor.*

***Keywords:** medical error, civil law, mistake, responsibility*

Врачи и другие медицинские работники несут очень высокую ответственность за свою работу. Они работают со здоровьем и жизнью людей, и любая ошибка может привести к серьезным последствиям. В связи с этим медицинские работники несут гражданско-правовую

ответственность за любой ущерб, причиненный пациенту в результате их действий или бездействия.

Первым делом необходимо определить, что такое врачебная ошибка. Это медицинская ошибка, которая может произойти на любом этапе лечения пациента – от прописывания лекарств до проведения хирургической операции. Врачебная ошибка может быть следствием нарушения стандартов медицинской практики, неправильной диагностики, неправильного лечения, неправильного прописывания лекарств или неправильного хирургического вмешательства.

Однако, на данный момент единого мнения по вопросу значения и определения врачебной ошибки между представителями юридического и медицинского общества нет. Также не собирается статистика правонарушений в сфере оказания медицинской помощи, в результате которых пациентам был причинён вред [1].

В случае нарушения прав пациента и причинения ему вреда, пациент вправе требовать от врача возмещения убытков. К убыткам могут относиться как физический, так и моральный вред. Физический вред – это ущерб, причиненный здоровью пациента, включая травмы, заболевания, а также осложнения, вызванные ненадлежащей медицинской помощью. Моральный вред – это нарушение нравственных, личностных и общественных интересов пациента, вызванных необоснованным ограничением его прав, свобод и достоинства. Если врач совершил ошибку, причем эта ошибка привела к ущербу для пациента, ему будет необходимо возместить понесенные убытки.

Также врач может быть привлечен к уголовной ответственности за причинение смерти, тяжких телесных повреждений или иных последствий, вызванных его ненадлежащим выполнением своих профессиональных обязанностей. Однако, не все ошибки врачей являются прямым следствием их небрежности или непрофессионализма. Иногда ошибки могут быть вызваны отсутствием необходимого оборудования или лекарств, а иногда – несоответствием стандартам оказания медицинской помощи. В таких случаях необходимо провести тщательное расследование и понять, кто несет ответственность за ошибку – врач или другой медицинский работник, медицинское учреждение или органы власти.

Когда происходит врачебная ошибка, ответственность несет врач, который ее допустил. Это означает, что врач должен нести последствия своих действий и компенсировать ущерб, нанесенный пациенту. Но ответственность не ложится только на одного врача. Вся медицинская организация, где произошла врачебная ошибка, также должна нести

ответственность за действия своих сотрудников. Компенсации, которые могут выплатить врачи и медицинские организации, могут быть разными. Это могут быть финансовые компенсации, которые будут использованы для оплаты медицинских расходов пациента, связанных с врачебной ошибкой. Это также может быть компенсация за моральный ущерб, который пациент испытал в результате врачебной ошибки, такой как болезненные воспоминания, потеря работы или нарушение взаимоотношений с семьей и друзьями [2].

Гражданско-правовая ответственность медицинского работника может выражаться в компенсации материального и морального ущерба, причиненного пациенту. Компенсация может быть выплачена как самим медицинским работником, так и медицинской организацией, в которой он работает. При этом, для того чтобы медицинский работник был привлечен к гражданско-правовой ответственности, необходимо доказать его вину в причинении вреда здоровью пациента. Для этого может потребоваться проведение экспертизы и сбор доказательств [3].

Важно отметить, что врачебные ошибки могут быть предотвращены. Для этого необходимо строго соблюдать медицинские стандарты, проводить адекватную диагностику, правильно назначать лечение и хирургические вмешательства. Более того, врачи должны более тесно сотрудничать с пациентами, чтобы снизить риск врачебных ошибок. Врачебная ошибка – это серьезное нарушение, которое несет за собой серьезные последствия. Однако врачи и медицинские организации несут ответственность за свои действия и могут быть наказаны судом. Поэтому каждый врач должен быть осознанным и внимательным, чтобы предотвратить врачебные ошибки и обеспечить безопасную и эффективную медицинскую помощь своим пациентам.

В целом, гражданско-правовая ответственность медицинского работника за совершение ошибки – это важный механизм защиты прав пациентов на качественную и безопасную медицинскую помощь. Однако, чтобы избежать ошибок, медицинские работники должны строго соблюдать медицинские правила и стандарты, постоянно повышать свою квалификацию и быть внимательными и ответственными в своей работе.

Список использованной литературы:

1. Лесниченко А.М. Врачебная ошибка // Вопросы науки и образования. 2018. №13 URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.03.2023)

2. Махамбетчин М.М. О врачебных ошибках // *Здравоохранение РФ*. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.03.2023).

3. Максимова Ю.В. Медицинская ошибка как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // *Baikal Research Journal*. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.03.2023).

СПЕЦИФИКА ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СФЕРЕ ПЕДИАТРИИ

Моргунова Вероника Сергеевна

*студент 1 курса лечебно-профилактического факультета
очной формы обучения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Петренко Александр Викторович,
доцент кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО РостГМУ
Минздрава России, к.ю.н.*

Аннотация: *Статья раскрывает основные особенности договора оказания медицинских услуг в педиатрии. Договор оказания медицинских услуг в сфере педиатрии является особенным, так как в нем учитываются не только права и интересы пациента, но и его родителей или законных представителей. Автор указывает на специфику такого договора и предлагает решение возникающих проблем.*

Ключевые слова: *медицинская услуга, педиатрия, договор оказания услуг, права несовершеннолетних, подросток*

THE SPECIFICITY OF THE CONTRACT FOR RENDERING MEDICAL SERVICES IN THE FIELD OF PEDIATRICS

Morgunova Veronika Sergeevna

Abstract: *The article reveals the main features of the contract for the provision of medical services in pediatrics. The contract for the provision of medical services in the field of pediatrics is special, since it takes into account not only the rights and interests of the patient, but also his parents or legal representatives. The author points out the specifics of such an agreement and suggests a solution to the problems that arise.*

Keywords: *medical service, pediatrics, service agreement, rights of minors, teenager*

Договор оказания медицинских услуг в сфере педиатрии является особенным, так как в нем учитываются не только права и интересы пациента, но и его родителей или законных представителей. Договор оказания медицинских услуг в сфере педиатрии имеет свои особенности, связанные с защитой прав и интересов несовершеннолетнего пациента и его родителей или законных представителей.

Первой специфической особенностью оказания медицинских услуг в педиатрии является субъектный состав правоотношения по поводу оказания таких услуг. Так, право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, согласно статье 54 Основ законодательства об охране здоровья граждан, может быть самостоятельно реализовано по достижении 15 лет по общему правилу [1]. В этой связи несовершеннолетний, достигший 15 лет, вправе самостоятельно заключить договор возмездного оказания медицинских услуг; такая ситуация не отличается от ситуации, когда договор заключает совершеннолетний гражданин. Однако при недостижении пятнадцатилетнего возраста информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство могут дать только законные представители несовершеннолетнего; следовательно, только они могут заключить договор оказания платных медицинских услуг. Здесь, в качестве исполнителя по договору выступает медицинская организация, с другой стороны – родители несовершеннолетнего (как сторона, которая принимает важные в правовом смысле решения и заключает, и оплачивает оказание платных медицинских услуг, т.е. заказчик), с третьей стороны – сам несовершеннолетний (как потребитель услуги).

Следует также помнить, что несовершеннолетние до 14 лет совершать сделки, выходящие за пределы их дееспособности (т.е. не являющиеся мелкими бытовыми и т.п.), не вправе; согласно пункту 1 статьи 28 Гражданского кодекса РФ «за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки ... могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны» [2]. По этой причине наличие согласия несовершеннолетнего на заключение договора платных медицинских услуг в его отношении не требуется, а несогласие никаких. Договор об оказании платных медицинских услуг является в полном смысле трёхсторонним и должен быть подписан всеми сторонами – исполнителем, заказчиком и потребителем. Важно отметить, что задание заказчика не всегда может определяться заказчиком самостоятельно. Это связано с тем, что заказчик не имеет специального медицинского образования, которое позволит ему самостоятельно сформулировать

требования к исполнителю. Кроме того, когда речь идёт об оказании медицинских услуг детям, заказчик и потребитель, как уже было сказано ранее, не совпадают; заказчик (чаще всего – родители) может сообщить лишь об общих причинах обращения за медицинской помощью. Следовательно, заключению договора предшествует формирование представления о необходимых медицинских услугах, что возможно только при участии врача. Значит, заключению договора возмездного оказания медицинских услуг, связанных с медицинским вмешательством, предшествует заключение договора об оказании консультационно-диагностических услуг. На основании исследования, проведённого в рамках такого договора, врач может сформулировать предложения по дальнейшему лечению пациента, тогда как последний может согласиться или отказаться от этого. Выражение согласия в договоре в сфере педиатрических услуг требуется, как отмечалось выше, от родителей несовершеннолетнего, а по достижении последним пятнадцатилетнего возраста и самого несовершеннолетнего.

Акцепт оферты может осуществляться в настоящее время на основе смарт-контрактов, причём наличие подписи в договоре, а равно и вообще наличие договора оказания медицинских услуг на материальном носителе может и не требоваться. На практике это может привести к сложностям. Например, несовершеннолетний гражданин, достигший 15 лет, может заключить соответствующий договор с помощью формы, расположенной на сайте медицинской организации. Вопрос согласия родителей на заключение такого договора не ставится, а потому он может в силу фактических своих действий приобрести статус заказчика и потребителя. Однако при последующем неодобрении сделки родителями договор в силу того, что сделка совершена несовершеннолетним за пределами его дееспособности, может быть признан недействительным. По этой причине можно рекомендовать обязательное подтверждение возраста стороны договора при заключении его посредством формы на интернет-сайте медицинской организации. [3]

Исходя из изложенного выше, можно увидеть, что вопрос заключения договора возмездного оказания медицинских услуг в отношении несовершеннолетнего нуждается в дополнительной нормативной регламентации. Для избежания споров можно было бы дополнить Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. №1006 в подпункте «б» пункта 17 следующим образом: «фамилию, имя и отчество несовершеннолетнего потребителя».

Уязвимость правового положения несовершеннолетних старшего возраста, которая обнаружилась в связи с изменениями, внесенными в ст. 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», объективно повышает роль органов опеки и попечительства в защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Указанная в статье проблематика требует более детального рассмотрения с учетом особо положения несовершеннолетних пациентов.

Список использованной литературы:

1. *Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // «Парламентская газета», N 50, 24.11-01.12.2011 / СПС «Консультант-Плюс».*

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994 / СПС «Консультант-Плюс»*

3. *Сергеев П.В. Акцепт оферты при заключении договора предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг. // Медицинское право: теория и практика. – 2020. – № 1(11). – Том 6. – С.106.-111.*

ФУНКЦИИ УЧРЕДИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Пундир Алексей Аджаевич

*студент 2 курса лечебно-профилактического факультета
очной формы обучения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Тропина Ольга Николаевна,
доцент кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО РостГМУ
Минздрава России, к.ю.н.*

***Аннотация:** В статье рассматриваются правовые нормы, определяющие функции учредителей государственных медицинских организаций в связи с необходимостью управлением указанными юридическими лицами. По итогам проведенного анализа установлено, что в процесс гражданско-правового регулирования деятельности юридического лица вплетается административно-правовые методы. Автором предлагается, исходя из особенностей функций учредителя в отношении государственных медицинских организаций, выделить их правовое регулирование в отдельный институт, по аналогии и публично-правовыми организациями.*

***Ключевые слова:** медицинская организация, юридическое лицо, учреждение, учредитель, публично-правовая деятельность*

FOUNDER'S FUNCTIONS STATE MEDICAL ORGANIZATIONS

Pundir Alexey Adzhaevich

***Abstract:** The article discusses the legal norms defining the functions of the founders of state medical organizations in connection with the need to manage these legal entities. Based on the results of the analysis, it was found that administrative and legal methods are interwoven into the process of civil law regulation of the activities of a legal entity. The author suggests that, based on the features of the founder's functions in relation to state medical*

organizations, it is advisable to separate their legal regulation into a separate institution, by analogy with public legal organizations.

Keywords: *medical organization, legal entity, institution, founder, public legal activity*

Тема, которую мы поднимаем безусловна актуальна. В соответствии с положением части 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации государство гарантирует каждому право на медицинскую помощь [1]. Последняя предоставляется через медицинские организации. Таким образом, правовое регулирование медицинской организации непосредственно касается прав граждан РФ и связанной и этим государственной политики и экономики.

В соответствии с п.1 части 1 ст. 29 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» организация охраны здоровья осуществляется «путем государственного регулирования в сфере охраны здоровья, в том числе нормативного правового регулирования» [2]. По этой причине указанная сфера императивно регулируется государством посредством административно-правовых актов – приказов Минздрава России, устанавливающих порядки и стандарты оказания медицинской помощи, а также клинические рекомендации. На основании ч.3 п.3 ст. 29 указанного закона государственные медицинские организации, учредителями которых являются органы исполнительной власти, входят в государственную систему здравоохранения Российской Федерации.

Таким образом, медицинская организация – уникальное юридическое лицо, которое имеет правовой статус в соответствии с нормами гражданского права, но также и регулируется нормами медицинского права.

Так, пункт 11 части 1 статьи 2 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» содержит легальную дефиницию медицинской организации [2].

Исходя из данной правовой нормы мы установили, что специфическими признаками юридического лица – медицинской организации являются:

- наличие в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинской деятельности;
- наличие лицензии на медицинскую деятельность.

Статьи 78, 79 вышеназванного федерального закона устанавливают отдельные права и обязанности медицинских организаций, связанные с

публично-правовым характером осуществляемой деятельности. Так, у медицинской организации есть специфические по сравнению с иными юридическими лицами права: предлагать учредителю направления по оптимизации медицинской помощи; осуществлять научно-исследовательскую деятельность; создавать медицинские информационные системы. В числе прочих предусмотренных законом специфических обязанностей медицинской организации присутствует обязанность в своей деятельности строго соблюдать административно-правовые акты (приказы Минздрава России), устанавливающие организацию охраны здоровья и «создавать условия, обеспечивающие соответствие оказываемой медицинской помощи критериям оценки качества медицинской помощи» [2].

Таким образом, можно констатировать, что медицинская организация является юридическим лицом публичного права.

Мы видим, что законодательство предусматривает любую организационно-правовую форму для медицинских организаций. Однако сегодня более 80% юридических лиц, реализующих деятельность по предоставлению медицинских услуг, – это некоммерческие организации. Такое положение обусловлено необходимостью построения системы здравоохранения, направленной на реализацию части 1 статьи 41 Конституции РФ – гарантия бесплатного предоставления медицинской помощи через государственные и муниципальные медицинские организации.

Основная организационно-правовая форма для медицинских организаций, учреждаемых публично-правовыми образованиями в лице соответствующих органов исполнительной власти, является учреждение, типы которого автономное, бюджетное, казенное [3].

В связи с этим у учредителей системы таких медицинских организаций присутствует особый правовой статус и специфические функции, обусловленные задачей реализации государственной политики в сфере реализации конституционной нормы.

Помимо общих для всех юридических лиц организационно-управленческих полномочий: утверждение устава, назначение (утверждение) руководителя организации, а также прекращение его полномочий, у учредителей государственных медицинских организаций присутствует следующие организационно-управленческие функции:

- контроля деятельности медицинской организации;
- определение перечня мероприятий, направленных на развитие медицинской организации.

В автономных учреждениях учредитель утверждает ежегодные отчеты о деятельности медицинской организации.

Общую для всех учредителей юридических лиц функцию по формированию имущества дополняет в случаях учредительства государственных медицинских организаций в организационно-правовой форме «учреждение» следующая обязательная деятельность:

- формирует и утверждает государственное задание на выполнение медицинских услуг и финансирует его;
- определяет перечень особо ценного имущества;
- согласовывает сделки, в соответствии с требованиями законодательства;
- устанавливает размеры платы за медицинские услуги для медицинской организации;
- согласовывает распоряжение особо ценным движимым имуществом;
- согласовывает участие медицинской организации в учредительстве других юридических лиц [4].

Особенность функций учредителя государственных и муниципальных медицинских организаций базируется на их правовом статусе, как органов исполнительной власти в рамках которого осуществляется построение системы здравоохранения с целью реализации конституционных гарантий по оказанию медицинской помощи.

В этой связи в процесс гражданско-правового регулирования деятельности юридического лица вплетается административно-правовые методы, что приводит к ситуации сложного дуализма, существенно влияющего на регламентацию деятельности медицинской организации, как особого субъекта хозяйственного оборота.

Медицинская организация ограничена в своей экономической деятельности функциями учредителя. Государственные и муниципальные медицинские организации являются «подведомственными» учредителям организациями, обязаны в своей деятельности неуклонно руководствоваться управленческими актами учредителя.

Полагаем, что исходя из особенностей функций учредителя в отношении государственных медицинских организаций, целесообразно выделить их правовое регулирование в отдельный институт, по аналогии и публично-правовыми организациями.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ// СПС «КонсультантПлюс», 2023.

2. *Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.*

3. *Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2022 «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.*

4. *Постановление Правительства РФ от 26.07.2010 № 537 (ред. от 21.07.2021, с изм. от 06.09.2021) «О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения»// СПС «КонсультантПлюс», 2023.*

ИСКУССТВЕННОЕ ВЫНАШИВАНИЕ ДЕТЕЙ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рашкова Екатерина Вячеславовна

*студент 3 курса лечебно-профилактического факультета
очной формы обучения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
г.Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Петренко Александр Викторович,
доцент кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО РостГМУ
Минздрава России, к.ю.н.*

Аннотация: В данной статье раскрывается надвигающаяся проблема искусственного вынашивания и рассматривается как с точки зрения этики, так и с точки зрения гражданского права. Автор показывает возможные варианты применения нынешнего законодательства в отношении искусственного вынашивания.

Ключевые слова: репродуктивные технологии, гражданское право, этика, медицина, медицинское право.

ARTIFICIAL CHILD-BEARING: CIVIL LAW AND ETHICAL ASPECTS

Rashkova Ekaterina Vyacheslavovna

Abstract: The impending problem of artificial gestation is revealed and considered both from the point of view of ethics and from the point of view of civil law in this article. The author shows possible options for applying the current legislation in relation to artificial gestation.

Keywords: reproductive technologies, civil law, ethics, medicine, medical law.

С течением времени меняются возможности медицины вслед за прогрессом общества. Она усовершенствуется вместе с ним, давая людям различные блага, включая право стать родителем при невозможности

зачать ребёнка естественным путём. На сегодняшний день имеются два общедоступных способа таким людям иметь детей: экстракорпоральное оплодотворения и суррогатное материнство. Они являются искусственными методами лечения бесплодия, осуществляя отдельные или же все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов вне материнского организма, включая использование донорских или\и криоксервированных половых клеток, эмбрионов и тканей репродуктивных органов [1]. Сюда относится и суррогатное материнство. При этом Россия является одной из немногих государств с разрешённым суррогатным материнством, в том числе и на коммерческой основе, стоимость которой может варьировать в зависимости от различных причин: от медицинского и юридического сопровождения, вознаграждения суррогатной матери, процесса переноса эмбриона и т.д. По подсчётам, в московских клиниках в среднем это составляет 2,4- 2,5 миллиона рублей [2, 3]. Но даже при рождении ребёнка проблемы не заканчиваются: суррогатная мать может оставить себе ребёнка. Данное решение, правда, можно оспорить в суде, в частности, Верховном суде. Таковы нынешние сложные реалии. Однако с появлением искусственного деторождения появится как альтернатива суррогатному материнству и ЭКО, так и новые положения в российском законодательстве.

Хотя правовое регулирование искусственного деторождения пока не создано, можно по аналогии с суррогатным материнством и экстракорпоральным оплодотворением рассматривать применение почти схожих правовых норм [1]. Была собрана статистика от 8 января 2023 года, согласно которой стали выявлены различные реакции граждан на искусственное деторождение: 216 человек удивлено, 162 – «за» такую технологию, 106 – «против», 30 – в раздумьях, 15 считают это глупостью.

В то же время выдвигались следующие аргументы, поддерживающие данную технологию: отсутствие более вовремя родов и послеродовых осложнений, изменений состояния здоровья матери, влияния на плод неблагоприятных химических, физических, биологических факторов. Так же отмечалось наличие возможности регулировки субстратов в зависимости от потребностей будущего ребёнка и отбора только генетически подходящих эмбрионов (без патологий, решаются проблемы наследственных болезней и мутаций), лишение родителей\родителя риска невозвращения ребёнка суррогатной матерью. При этом происходит только спланированное рождение ребёнка. К тому же с помощью такого устройства можно моделировать течение заболеваний, а также применять фетальную хирургию, ведь некоторые младенцы могут нуждаться в

операциях, которые проводят лишь в утробе, но часто данные манипуляции очень опасны для жизни не только младенца, но и матери, то есть появляется возможность значительно снизить данный риск, поместив ребенка на время в искусственную утробу.

Были и аргументы, которые выдвигались теми, кто не принимал искусственное деторождение. Так, данная технология противоречит природе, поскольку младенец не будет иметь «материнского» иммунитета благодаря грудному вскармливанию, не будет чувствовать сердцебиение матери, будет отсутствовать заселение организма младенца микрофлорой матери. При этом отмечалось появление возможности растить в инкубаторах людей с отредактированными свойствами, создавать бизнес с использованием искусственного вынашивания. К довершению всего подчёркивалось разрушение института семьи с потерей женщиной роли матери. Таким образом, искусственное вынашивание лишь через десятки лет может прийти на смену обычному деторождению, но уже ближайшие годы оно способно создать более комфортное протекание беременности. Однако опыт с возможностью клонирования человека показал, что может быть временный запрет в Российской Федерации при появлении данного вида репродуктивных технологий, поскольку, как и клонирование, это будет, возможно, исходить из принципов признания ценности личности, уважения человека, необходимости защиты прав и свобод человека, учитывая недостаточно изученные биологические и социальные последствия [4]. При этом должна предусматриваться возможность отмены запрета на искусственное деторождение или же его продления по мере определения моральных, социальных и этических норм при использовании данной репродуктивной технологии, а также по мере накопления научных знаний в данной области.

Список использованной литературы:

1. Закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // *Официальный интернет-портал правовой информации*. – 2011 г. – Ст. 55 с изм. и допол. в ред. от 28.12.2022.

2. *Суррогатное материнство в Москве* // GMS ЭКО URL: <https://www.gmseco.ru/services/ivf-programs/ersatz/> (дата обращения: 22.03.2023).

3. *Цена на процедуры экстракорпорального оплодотворения (ЭКО)* // *АльтраВита Клиника* URL: <https://altravita-ivf.ru/> (дата обращения: 22.03.2023).

4. Закон Российской Федерации «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2002 г. – Ст. 1 (последняя редакция).

СООТНОШЕНИЕ «МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ» И «МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ»: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Чуева София Романовна

*студент 3 курса факультета медико-профилактическое дело,
очная форма обучения,
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Петренко Александр Викторович,
доцент кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО РостГМУ
Минздрава России, к.ю.н.*

Аннотация: *В данной статье рассмотрено соотношение таких понятий, как «услуга», «медицинская услуга» и «медицинская помощь», а также их взаимосвязь и отличия в сфере здравоохранения в теории и практике. Целью статьи, в которой представлены основные нормативно-правовые документы, регламентирующие медицинскую деятельность в качестве медицинской помощи и услуги непосредственно, является раскрыть разницу понятий в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *услуга, медицинская услуга, медицинская помощь, сфера здравоохранения, здравоохранение, медицинская деятельность.*

THE RATIO OF "MEDICAL SERVICES" AND "MEDICAL CARE": ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Chueva Sofia Romanovna

Abstract: *This article examines the relationship of such concepts as "service", "medical service" and "medical care", as well as their relationship and differences in the field of healthcare in theory and practice. The purpose of the article, which presents the main regulatory documents regulating medical activity as medical care and services directly, is to reveal the difference between concepts in the Russian Federation.*

Keywords: *service, medical service, medical care, healthcare, healthcare, medical activity*

Проблемы правоприменения в медицинской сфере сохраняют стойкий интерес, так как здравоохранение имеет особенность, как и другие отрасли систем, актуализироваться с течением времени и смен окружающих обстоятельств. Чем больше эффективность работы системы здравоохранения и качества предоставляемых медицинских услуг, тем выше уровень развития общества. Подтверждением является активное изменение в законодательстве в отрасли здравоохранения и тенденция к ее усовершенствованию.

Соотношение «медицинской услуги» и «медицинской помощи» является одной из ключевых тем, которые постоянно обсуждаются в медицинских кругах. Эти два понятия имеют разные значения и применяются в разных областях медицинской практики. В данной статье мы рассмотрим их содержание и различия.

Прежде чем переходить к дефиниции термина «медицинская услуга», необходимо в первую очередь рассмотреть, что такое «услуга» в целом. В статье 779 (п. 1) ГК РФ указано, что услуга – определенное действие или деятельность, которые исполнитель осуществляет по заданию заказчика. При этом для заказчика ценность представляет процесс исполнения договора, то есть сами действия исполнителя, которые не всегда имеют о вещественный результат.

Согласно ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинская услуга – медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение [1].

Медицинская помощь включает в себя разнообразные виды деятельности, такие как амбулаторно-поликлиническая помощь, стационарная помощь, скорая медицинская помощь, паллиативная медицинская помощь и др. В соответствии с законодательством Российской Федерации, медицинская помощь является гарантированным видом социальной защиты граждан и предоставляется на бесплатной основе в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи [2].

Медицинская услуга – это вид деятельности медицинских организаций, направленный на получение прибыли. Она может быть предоставлена как физическому, так и юридическому лицу. Медицинская

услуга является рыночной, поэтому она оплачивается пациентом или его страховой компанией. Ключевым отличием медицинской услуги от медицинской помощи является коммерческая составляющая. Медицинская помощь предоставляется с целью сохранения и улучшения здоровья пациента, тогда как медицинская услуга – это вид деятельности, который ориентирован на получение прибыли.

Безусловно, медицинские услуги могут быть как бесплатными (в рамках государственных программ), так и платными (в рамках дополнительного медицинского страхования или на коммерческой основе) [3], но медицинская помощь имеет своей целью именно социальную защиту.

Важным аспектом оказания медицинской помощи является ее доступность для всех граждан, независимо от их материального положения и места проживания.

Таким образом, медицинская помощь – это более широкое понятие, чем медицинская услуга. Медицинская услуга – это разновидность медицинской помощи, которая может осуществляться только медицинскими работниками, имеющими соответствующую квалификацию.

Очень важно разграничивать данные дефиниции, поскольку это напрямую связано с доступностью и качеством оказания медицинской помощи в целом и медицинских услуг в частности. Когда происходит путаница понятий, правоприменителя не может вынести корректное решение, поскольку возникает непонимание первоисточников, на которые следует ссылаться для защиты прав пациента.

Также следует подчеркнуть, что оказание медицинской помощи не всегда гарантирует полное восстановление здоровья пациента. В ряде случаев необходимо проходить медицинские процедуры, которые требуют оплаты. В этом случае пациент может обратиться за медицинской услугой, при этом главным критерием выбора медицинской организации должно быть качество предоставляемой медицинской помощи, а не доступность медицинских услуг. Следует отметить, что в медицинских учреждениях должна существовать ясная граница между медицинской помощью и медицинской услугой. Врачи и медсестры должны максимально нацелены на предоставление медицинской помощи, а медицинские услуги должны быть доступны для тех пациентов, которые заинтересованы в улучшении своего здоровья, но не могут получить качественную медицинскую помощь в рамках обязательной медицинской страховки.

На основании вышеизложенного отметим основные различия между медицинской услугой и медицинской помощью. Во-первых, медицинская услуга хотя и является частью медицинской помощи, но не является ее полным эквивалентом. Во-вторых, медицинская помощь является более широким понятием, чем медицинская услуга, так как она включает в себя не только предоставление медицинских услуг, но и профилактику заболеваний, диагностику, лечение и реабилитацию больных.

Соотношение медицинской услуги и медицинской помощи является важным вопросом в теории и практике здравоохранения. Медицинская услуга и медицинская помощь имеют сходные цели, однако они различаются по своей сути и способам предоставления. Медицинская помощь должна быть предоставлена в соответствии с международными стандартами качества и безопасности и должна быть доступна для всех слоев населения.

В ходе анализа материалов по теме исследования, был установлен тот факт, что в российской системе здравоохранения, равно в законодательстве, связанном с нормативным регулированием системы здравоохранения, существует ряд проблем, связанных с доступностью и качеством оказания медицинской помощи в целом и медицинских услуг в частности.

Список использованной литературы:

1. *Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения – 10.03.2023)*
2. *Макарова А.Н. Соотношение понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» в современном российском законодательстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://medi.ru/> (дата обращения – 10.03.2023)*
3. *Медицинские услуги – по новым правилам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://22.rosпотреbnadzor.ru> (дата обращения – 10.03.2023)*

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Янулис Екатерина Павловна

*студент 1 курса лечебно-профилактического факультета
очной формы обучения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Агансон Герман Игоревич,
старший преподаватель кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России*

Аннотация: *Статья рассказывает о врачебной тайне, соблюдение которой является обязательным условием договора оказания медицинских услуг. Она играет важную роль в защите прав и интересов пациентов, обеспечивая им конфиденциальность информации и защиту их прав. В статье описываются последствия нарушения врачебной тайны для медицинского работника.*

Ключевые слова: *врачебная тайна, юридическая ответственность, соблюдение тайны, профессиональная тайна*

MEDICAL SECRET AS AN ESSENTIAL CONDITION OF THE CONTRACT FOR RENDERING MEDICAL SERVICES

Janulis Ekaterina Pavlovna

Abstract: *The article talks about medical secrecy, the observance of which is a mandatory condition of the contract for the provision of medical services. It plays an important role in protecting the rights and interests of patients, ensuring their confidentiality of information and protecting their rights. The article describes the consequences of a medical violation for a medical worker.*

Keywords: *medical secrecy, legal responsibility, secrecy, professional secrecy*

На сегодняшний день среди проблемных вопросов, возникающих в правовом регулировании договора оказания медицинских услуг, тема врачебной тайны является одной из ключевых. Врачебная тайна является неотъемлемой частью договора оказания медицинских услуг и является важным условием для установления доверительных отношений между врачом и пациентом. Врачебная тайна закреплена в законодательстве многих стран, включая Россию. Согласно положениям Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», врачи и другие медицинские работники обязаны сохранять врачебную тайну о здоровье пациентов, а также о всех фактах и обстоятельствах, которые стали им известны в связи с оказанием медицинской помощи. Врачебная тайна распространяется на любую информацию, полученную врачом в процессе обследования и лечения пациента, включая диагноз, результаты анализов, информацию о лекарственных препаратах, которые принимает пациент, и т.д. Врач не имеет права разглашать эту информацию без согласия пациента, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Одним из таких случаев является обязанность врача сообщить о подозрении на наличие у пациента опасного для жизни заболевания или о наличии у него инфекционного заболевания, которое может представлять опасность для окружающих. В этом случае врач должен сообщить об этом компетентным органам и предпринять необходимые меры для предотвращения распространения заболевания. Врачебная тайна также может быть нарушена в случаях, когда это требуется законодательством, например, при расследовании преступлений или при проведении судебных экспертиз.

Медицинские работники обязаны соблюдать врачебную тайну. Они должны относиться ко всей информации, которую они получают, конфиденциально. Как правило, они не могут передавать информацию третьим лицам без согласия. Целью сохранения такой тайны является защита пациентов и их интересов. Это формирует основу доверительных отношений между медицинскими работниками и пациентами. Следующие ситуации являются единственными, в которых может быть раскрыта информация о пациентах: пациент уполномочил медицинского работника предоставлять информацию третьим лицам или медицинский работник обязан по закону (например, сообщать о инфекционных заболеваниях или подозрительных случаях смерти) или уполномочен предоставлять информацию властям.

Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, допускается с письменного согласия гражданина или его законного представителя.

Согласие на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, может быть выражено также в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. Важно отметить, что со 2 июля 2021 года вступили в силу изменения, согласно которым медицинская организация вправе сообщать родственникам сведения о здоровье пациента, в том числе после смерти [1]. Одним из важных аспектов врачебной тайны является и ее роль в защите жертв преступлений. Врачи, работающие с жертвами преступлений, должны обеспечивать конфиденциальность информации о своих пациентах, чтобы защитить их от возможных угроз со стороны нападающих. Например, если жертва была изнасилована или подверглась домашнему насилию, то она может обратиться к врачу для получения медицинской помощи. В этом случае врач должен обеспечить конфиденциальность информации о своей пациентке, чтобы защитить ее от возможных угроз со стороны нападающего.

Информация о фактах обращения человека за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, а также другие сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. По закону хранить ее обязаны люди, которым эти сведения стали известны при обучении или исполнении профессиональных и служебных обязанностей [2].

После анализа Указа Президента РФ «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» [3], можно сделать вывод, что врачебная тайна относится к профессиональной. Так, согласно п. 4 данного Перечня, к конфиденциальным сведениям, связанным с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен Конституцией РФ и федеральными законами, относятся врачебная, адвокатская, нотариальная тайна и другие.

Проанализировав данные позиции, можно сделать вывод, что наиболее верной является точка зрения, согласно которой врачебная тайна является синтезом личной и профессиональной тайны.

Врачебная тайна является важным условием договора оказания медицинских услуг. Врачи обязаны соблюдать конфиденциальность информации о своих пациентах, кроме случаев, когда это необходимо для предотвращения угрозы жизни или здоровью пациента или других людей. Нарушение врачебной тайны может привести к серьезным последствиям для врача, включая дисциплинарную ответственность и уголовное преследование.

Нарушение врачебной тайны является серьезным нарушением профессиональной этики и может привести к юридическим последствиям

для врача. В том числе, врач может быть привлечен к ответственности за разглашение конфиденциальной информации о пациенте.

Кроме того, нарушение врачебной тайны может повредить репутации врача и доверию пациентов. Врачебная тайна является неотъемлемой частью договора оказания медицинских услуг и является важным условием для установления доверительных отношений между врачом и пациентом. Нарушение врачебной тайны может привести к серьезным последствиям для врача и является недопустимым.

В целом, врачебная тайна является существенным условием договора оказания медицинских услуг, которое защищает права и интересы пациентов. Она играет важную роль в защите жертв преступлений, обеспечивая им конфиденциальность информации и защиту от возможных угроз со стороны нападающих. Врачи должны соблюдать врачебную тайну, чтобы защитить права и безопасность своих пациентов.

Список использованной литературы:

1. *Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Парламентская газета», № 50, 24.11-01.12.2011 / СПС «Консультант-Плюс».*

2. *Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12 ноября 2021 г. № 1050н «Об утверждении Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 ноября 2021 г. № 0001202111260035*

3. *Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Иванников Николай Николаевич

студент 2 курса факультета клинической психологии ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Березина Зинаида Игоревна, заведующий кафедрой общей и клинической психологии ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, доктор психологических наук

Научный руководитель: Тищенко Елена Юрьевна, преподаватель кафедры общей и клинической психологии ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России

***Аннотация:** В статье анализируется содержание понятия «деструктивное поведение», исследуются причины его возникновения у сотрудников правоохранительных органов. Автор рассматривает внутренние (личностные) факторы, влияющие на возникновение деструктивного поведения, в целях его предупреждения и нивелирования отрицательного воздействия на психическое здоровье специалистов правоприменительной деятельности.*

***Ключевые слова:** профессиональная деструкция, девиантное поведение, деструктивное поведение, внутренние (личностные) факторы, психологические детерминанты.*

PERSONAL DETERMINANTS OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF LAW ENFORCEMENT STAFF

Ivannikov Nikolai Nikolaevich

***Abstract:** The article analyzes the content of the concept of "destructive behavior", examines the reasons for its occurrence among law enforcement officers. The author considers internal (personal) factors that influence the*

occurrence of destructive behavior in order to prevent it and level the negative impact on the mental health of law enforcement specialists.

Keywords: *professional destruction, deviant behavior, destructive behavior, internal (personal) factors, psychological determinants.*

Известно, что психологическая напряженность трудового процесса сотрудников правоохранительных органов больше, чем у менеджеров и банкиров, руководителей организаций, то есть других профессионалов, непосредственно работающих с людьми. Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов характеризуется достаточно сложными ситуациями и многообразными факторами, что в условиях интеллектуальной перегрузки несет в себе потенциальную возможность развития профессиональных деструкций.

Деструктивное поведение – это дезадаптивно направленный процесс взаимодействия личности со средой, опосредованный индивидуальными особенностями субъекта, имеющий форму внешних действий – поступков, не соответствующих общепринятым нормам поведения в обществе [1, с. 41].

В психологической науке деструктивное поведение рассматривается по двум критериям: по направленности (на себя или на других) и по специфике проявлений (девиантное и делинквентное). Такое поведение в профессиональной деятельности приводит к снижению эффективности выполнения служебных обязанностей, развитию стереотипов восприятия, изменению способов общения и поведения, а также к другим негативным последствиям. Существует много теоретических подходов, объясняющих причины отклоняющегося поведения. Психологический подход рассматривает деструктивное поведение в совокупности с личностными особенностями (внутриличностный конфликт, деструкция, дезадаптация) и психологическими причинами (конфликт между социальной и личностной идентичностью).

Фигура следователя имеет важнейшее значение для российского уголовного процесса, при этом профессиональная идентичность следователя предполагает достижение определённого уровня соответствия с «эталонным образцом», который создаётся регламентирующими документами [2, с. 27-35].

Известно, что на практике следователь не изолирован от внешнего влияния, он существует в конкретном организационном контексте, задающем рамки принятия решений и формирующем систему внутренних убеждений. Профессиональная деятельность следователей протекает в

особых условиях и характеризуется воздействием значительного числа не только внешних стресс-факторов профессиональной среды [3, с. 21-29], но и внутренних (личностных) факторов, которые могут детерминировать возникновение отклоняющегося поведения.

К субъективным факторам развития деструктивного поведения относятся личностные особенности специалистов (индивидуально-психологические особенности, эмоционально-волевые характеристики, мотивационно-потребностная сфера, акцентуации характера личности).

В качестве детерминант выделяются: уровень когнитивного развития; локус контроля (склонность приписывать успех или неудачи в жизни к воздействию внешних обстоятельств или благодаря своим усилиям); низкий уровень эмпатических способностей; уровень личностной тревожности; стрессоустойчивость; дефекты саморегуляции (небрежность, самонадеянность, ситуативная дезадаптация); агрессивное разрешение стрессовых ситуаций; демонстративность поведения (отказ от соблюдения каких-либо норм поведения становится способом самоутверждения личности); тенденция к агрессивному поведению; дезадаптивные стратегии поведения, направленные на преодоление трудностей; социально-сравнительные мотивы поведения (выбор между отклоняющимся или нормальным поведением может быть детерминирован социальным сравнением сотрудниками себя с иными субъектами, входящими в их круг социального взаимодействия); ригидность (привязанность к однотипным способам действия и восприятия или относительная неспособность изменить действие или отношение, когда этого требуют объективные условия).

Ригидность существенно затрудняет способность личности, к принятию новых решений исходя из изменившихся условий деятельности, подстраиванию к новым видам выполнения трудовых функций, что является существенным при применении новых цифровых технологий и автоматизации трудовой деятельности. Кроме того, на формирование деструктивного поведения влияют как дефекты личностного развития, так и социального окружения.

В профессиональной деятельности правоприменители часто сталкиваются с социально-психологическим явлением профессиональных деструкций. Одним из наиболее значимых методов предупреждения их развития и уменьшения отрицательного воздействия является психологическая коррекция. Реализация данного метода должна строиться с учетом личностных особенностей каждого сотрудника и включать в себя обучение методам психической саморегуляции, развитие навыков

бесконфликтного взаимодействия и поддержание благоприятного социально-психологического климата в коллективе. При использовании метода необходимо обратить внимание на профилактику профессиональной дезадаптации начинающих специалистов и повышение квалификации сотрудников.

Соблюдение перечисленных рекомендаций способствует успешному преодолению профессиональных трудностей и дальнейшему профессиональному развитию личности.

Список использованной литературы:

1. Злоказов К.В., Куликов В.Б. Проблема деструктивного поведения сотрудников ОВД // *Психопедагогика в правоохранительных органах. № 3 – 2007. – С. 41.*

2. Березин И.Г. Психологические особенности профессиональной идентификации сотрудников Следственного комитета. – *Российский психологический журнал, Т. 11, № 2. – 2014. – С. 27-35.*

3. Брижак З.И. Психологическое сопровождение служебной деятельности как основа профессионального становления следователя. – *Российский психологический журнал, Т. 8, № 3. – 2011. – С. 21-29.*

СУД ПРИСЯЖНЫХ: ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА

Ковган Иван Михайлович

*студент 2 курса факультета клинической
психологии ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Березина Зинаида Игоревна,
заведующий кафедрой общей и клинической психологии
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России,
доктор психологических наук*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей. Автором предпринята попытка анализа положительных и отрицательных сторон такой формы осуществления правосудия. Отдельное внимание уделено психологическим аспектам судебного заседания с участием присяжных заседателей и их влияния на выносимый присяжными вердикт.

Ключевые слова: суд присяжных, вердикт, приговор, уголовное судопроизводство, обвиняемый, присяжные заседатели, прокурор, судья.

JURY COURT: A PSYCHOLOGIST'S VIEW

Kovgan Ivan Mikhailovich

Abstract: The article deals with the issues of criminal proceedings with the participation of jurors. The author made an attempt to analyze the positive and negative aspects of this form of administration of justice. Special attention is paid to the psychological aspects of the trial with the participation of jurors and their influence on the jury's verdict.

Keywords: jury trial, verdict, criminal proceedings, accused, jurors, prosecutor, judge.

Институт участия граждан в осуществлении правосудия является одним из важнейших конституционных положений и закреплен в п. 5 ст. 32 и п. 4 ст. 123 Конституции РФ [1]. В настоящее время вопросы уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей

регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 20.04.2004 № 113-ФЗ [2].

Необходимо отметить, что присяжные заседатели не являются пассивными участниками судебного процесса, поскольку в силу ст. 333 УПК РФ они наделены достаточно широким кругом полномочий, среди которых можно отметить: участие в исследовании обстоятельств уголовного дела; осмотр доказательств, собранных по делу; получение от председательствующего в суде разъяснения по нормам действующего законодательства и другие.

Среди основных положительных сторон судебного заседания с участием присяжных можно назвать независимость и непредвзятость присяжных, коллегиальность принятия решений, разрешение нестандартных с правовой точки зрения ситуаций (например, антиобщественное поведение потерпевшего, физические особенности обвиняемого, недостаточность доказательной базы и т.п.) [3]. Однако есть и прямо противоположное мнение, сторонники которого делают акцент на усложнении судебного процесса участием в нем присяжных заседателей – непрофессиональных юристов, что приводит к пересмотру судебных решений.

С точки зрения психологии, коллегия присяжных заседателей представляет собой группу людей, хотя и объединенных общей деятельностью и целью, но имеющих абсолютно разные социально-психологические характеристики, а именно: пол и возраст (принадлежность к разным поколениям), национальные и расовые стереотипы, религиозная и социально-экономическая принадлежность, характер совершенного преступления.

На протяжении всего судебного процесса психологическое состояние присяжного и его отношение непосредственно обвиняемому претерпевает ряд изменений. Первое изменение происходит уже на этапе назначения в коллегия присяжных заседателей, при этом хотя лицо и начинает выступать в непривычном для него социальном статусе, основные жизненные установки, цели и образ мыслей значительным корректировкам не подвергается. И мнение присяжного заседателя в течение всего судебного процесса будет формироваться именно исходя из этих установок.

Следующий психологический аспект принимаемого судом присяжных решения связан с доказательственной базой. Так, имея весьма смутное представление о допустимости доказательств с точки зрения уголовно-процессуального закона, присяжный зачастую оказывается перед

выбором: оправдать подсудимого на основании недостаточности доказательств либо же вынести обвинительный вердикт основываясь на доказательствах, признанных недопустимыми.

Исходя из своих социальных познаний присяжные заседатели находятся под очень сильным влиянием социальных установок в связи с чем ими принимаются во внимание при вынесении решения социально-психологические характеристики личности обвиняемого, индивидуальные особенности личности потерпевшего, фактические обстоятельства дела [4].

Есть и иные психологические факторы, оказывающие существенное влияние на мнение присяжных заседателей, симпатия либо антипатия по отношению к стороне обвинения, характер взаимодействия сторон в ходе судебного заседания, особенности представления сторонами доказательств, настроение самих заседателей.

Немаловажный психологический компонент в деятельности присяжных связан с принятием ими присяги, поскольку именно этот фактор заставляет их задуматься о справедливости выносимого вердикта исходя из тех представлений о ней, которые присущи обществу в данный момент. Именно поэтому присяжные склонны к оправданию подсудимых, и проявлению снисхождения к ним.

Еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание, связан с представлением аргументов сторонами в судебном заседании. С точки зрения психологии лучше всего усваивается информация, поступившая первой, а более наиболее сильное воздействие производит информация, поступившая последней. Исходя из этого, а также из принципа состязательности сторон, законодательно предусмотренного именно для рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, преимущество эффекта «первичности информации» – на стороне обвинения, однако, он со временем ослабевает, поскольку далее следует информация со стороны защиты. При этом сторона защиты всегда оставляет самые сильные и аргументированные доводы на конец судебных прений, поскольку рассчитывает как раз на эффект более сильного воздействия той информации, которая поступила к воспринимавшему ее последней. Кроме того, с точки зрения психологического воздействия на присяжных у стороны защиты есть неоспоримое преимущество – в то время как государственный обвинитель должен в обязательном порядке аргументировать все свои доводы, защитник может воспользоваться возможностью дискредитировать все его доводы прибегнув к психологическим методам воздействия на присяжных, путем простого отрицания всех доказательств другой стороны.

Не последнее место в вынесении вердикта присяжными с точки зрения психологии занимает личность председательствующего судьи, поскольку именно он для присяжных олицетворяет справедливость судебного разбирательства. Помимо авторитета, известности, личностных характеристик судьи, но основе которых формируется восприятие его присяжными, влияние на них оказывает также та позиция, которую судья осознанно или неосознанно занимает по отношению к обвиняемому и рассматриваемому делу, если это становится для них очевидным.

Подводя итог сказанному следует отметить, что у института суда присяжных есть как неоспоримые плюсы, так и недостатки. При этом сложно не согласиться с тем, что такая форма судебного разбирательства в полной мере отвечает цели защиты граждан от необоснованного уголовного преследования, а также закрепленному на конституционном уровне принципу участия граждан в осуществлении правосудия.

Однако, подверженность решений присяжных заседателей таким факторам как личные убеждения и установки, симпатии и антипатии к участникам судебного разбирательства, личное отношение как к факту самого преступления, так и к личности подсудимого, зачастую влекут к вынесению оправдательных приговоров лицам, которые в действительности совершили вменяемые им деяния. В этом и заключается основное противоречие рассматриваемого правового института – где на одной чаше весов оказывается такие принципы уголовного судопроизводства как справедливость, беспристрастность и неотвратимость наказания, а на другой – конституционно закрепленная возможность граждан влиять на отправление правосудия.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 19.03.2023.

2. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 19.03.2023.

3. Алексеевская Е.Н. Неустранимые ошибки суда с участием присяжных заседателей. Евразийская адвокатура. 2016. № 5 (24).

4. Брижак З. И. Правовые и психологические проблемы формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей / З. И. Брижак; Брижак З. И. – Москва: Кредо, 2010. – 128 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Колякина Ксения Владимировна

*студент 3 курса медико-профилактического факультета
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России,*

*Научный руководитель: Агансон Герман Игоревич,
старший преподаватель кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России*

***Аннотация:** в работе изложены основные правовые положения, обуславливающие правовое регулирование оказания психиатрической помощи. Автор описывает цели правового регулирования психиатрической помощи, а также исследует взаимодействие между психиатрией и правом.*

***Ключевые слова:** психиатрическая помощь, право, правовое регулирование*

LEGAL REGULATION OF PROVIDING PSYCHIATRIC CARE

Kolyakina Ksenia Vladimirovna

***Abstract:** the paper outlines the main legal provisions that determine the legal regulation of the provision of psychiatric care. The author describes the goals of the legal regulation of psychiatric care, and also explores the interaction between psychiatry and law.*

***Keywords:** psychiatric care, law, legal regulation*

Психические заболевания являются одним из ключевых вызовов нашего времени. Вероятность столкнуться с ними в нашей жизни очень высока, и с каждым годом она только увеличивается.

В России правовое регулирование оказания психиатрической помощи является частью общей системы охраны здоровья населения и установлено федеральными законами. Психиатрическая помощь является

одной из наиболее важных областей медицинской деятельности и оказание ее регулируется не только медицинскими, но и правовыми нормами.

Одним из основных документов, регулирующих деятельность психиатрических учреждений в России, является Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". Согласно данному закону, оказание психиатрической помощи должно осуществляться с учетом особенностей психических расстройств и их влияния на поведение пациента. Для оказания психиатрической помощи необходимо иметь соответствующее образование и опыт работы в данной области медицины.

Одним из важных аспектов правового регулирования оказания психиатрической помощи является соблюдение прав пациента. При оказании психиатрической помощи необходимо в первую очередь соблюдать права пациентов, которые закреплены в Федеральном законе от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а также в других законах и правовых актах Российской Федерации. К ним относятся право на доверительность, конфиденциальность, выбор врача и метода лечения, а также на защиту от принудительного лечения без подтверждения диагноза психического расстройства и без согласия пациента.

Пациент имеет право на конфиденциальность в отношении своей медицинской информации, на выбор своего лечащего врача, на ознакомление с планом лечения и принятие или отказ от него. Кроме того, пациент имеет право на достойное отношение со стороны медицинского персонала и на защиту своих интересов в случае нарушения прав.

Однако, регулирование оказания психиатрической помощи не ограничивается только правами пациентов и профессиональной деятельностью медицинского персонала. Важное место занимает и регулирование использования психоактивных веществ и лекарственных средств в лечении психических расстройств. Для контроля и регулирования данного аспекта проводится мониторинг качества производства, хранения и перевозки лекарств, а также осуществляется контроль за их использованием [1, с. 38].

Таким образом, правовое регулирование оказания психиатрической помощи является важной областью государственной деятельности, направленной на защиту здоровья населения, сохранение прав пациентов и регулирование использования медицинских ресурсов.

Существуют международные и национальные нормативно-правовые документы, которые регулируют оказание психиатрической помощи. К

таким документам относятся Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах человека и основных свободах, Конвенция о правах ребенка и другие.

Однако, несмотря на такое регулирование, все еще существует проблема нарушения прав пациентов психиатрических учреждений. Это связано с недостатком квалифицированных специалистов, недостатком финансирования и другими причинами.

Поэтому, актуальность правового регулирования оказания психиатрической помощи заключается в необходимости поддерживать высокие стандарты качества лечения и защиты прав пациентов психиатрических учреждений. Один из способов достижения этой цели – это повышение уровня образования и квалификации психиатров, а также улучшение условий для работы в психиатрических учреждениях.

Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» регулирует вопросы, связанные с оказанием психиатрической помощи населению Российской Федерации. Основная цель закона – защита психического здоровья граждан и обеспечение их прав на медицинскую помощь.

Важной характеристикой закона является то, что он определяет права пациента, обеспечивая ему защиту от произвола и насилия в отношениях с медицинскими работниками и иными сотрудниками, работающими в сфере психического здоровья [2, с. 13].

Основные принципы Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» включают в себя правила обеспечения конфиденциальности, недопустимость насильственного использования лекарственных средств, учет психического и физического состояния пациента при проведении процедур и другие важные нормы, защищающие права пациентов на психиатрическую помощь.

Отношение между правом и психиатрией может быть довольно сложным. Психиатры имеют специальные знания и навыки в области психических расстройств, которые могут помочь правовой системе в определении, как лучше обрабатывать преступления, совершенные людьми с психическими заболеваниями.

Однако, в тоже время, психиатрия может использоваться в качестве инструмента правительства для преследования политически неудобных людей или в режимах, где отсутствует защита прав человека. Некоторые правозащитные организации критикуют использование психиатрии в качестве инструмента для подавления свободы слова и отстаивания прав человека [3, с. 44]. В зависимости от контекста, право и психиатрия могут

либо дополнять, либо противостоять друг другу. Важно, чтобы эксперты в этих областях работали совместно в развитии правовых систем, которые защищают права и свободы человека, при этом справедливо учитывая психическое здоровье и обеспечивая доступ к лечению тем, кто в нем нуждается.

Несмотря на то, что правовое регулирование оказания психиатрической помощи в РФ уже довольно давно существует, оно постоянно требует улучшения. Смысл этой системы заключается в том, чтобы обеспечивать лучшее качество жизни для тех, кто страдает от психических расстройств.

В заключение, можно сказать, что правовое регулирование оказания психиатрической помощи является очень важной областью законодательства в РФ. Оно определяет права и свободы людей, страдающих от психических заболеваний, а также обеспечивает лучшее качество жизни и помогает справляться с повышенной нагрузкой на медицинских работников. Поэтому, изучение поднятой в статье темы, а является важной задачей как для государства, так и для граждан.

Список использованной литературы:

1. Евтушенко В.Я. Основные направления совершенствования правового регулирования оказания медицинской помощи лицам с психическими расстройствами (опыт правоприменительной практики закона РФ «о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании») // *Российский психиатрический журнал*. – 2013. – №6. – С. 37-46.

2. Оруджев Н.Я., Цыбуля Ю.В., Поплавская О.В. Нерешенные вопросы организации недобровольного оказания психиатрической помощи // *Волгоградский научно-медицинский журнал*. – 2016. – №3. – С. 11-15.

3. Шишков С.Н., Гречишкина Н.А. Психиатрические вопросы в Кодексе административного судопроизводства РФ // *Российский психиатрический журнал*. – 2015. – №4. – С. 40-46.

ЖЕРТВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Соколова Алина Павловна

*студент 1 курса факультета клинической психологии
очной формы обучения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Березин Игорь Гарриевич,
заведующий кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России. к.п.н.*

*Научный руководитель: Шепелева Юлия Леонидовна,
доцент кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, к.полит.н.*

Аннотация: *Статья посвящена роли жертвы в криминальной психологии и ее влиянию на произошедшее событие. Рассматриваются травматические последствия для жертвы и возможность вторичной виктимизации. Автор подчеркивает необходимость оказания помощи жертвам преступлений и изучения их поведения для предотвращения преступлений.*

Ключевые слова: *жертва, психология, виктимология, криминальная психология*

VICTIMS OF CRIME AS AN ELEMENT OF CRIMINAL PSYCHOLOGY

Sokolova Alina Pavlovna

Abstract: *The article is devoted to the role of the victim in criminal psychology and its influence on the event. Traumatic consequences for the victim and the possibility of secondary victimization are considered. The author emphasizes the need to provide assistance to victims of crime and study their behavior in order to prevent crime.*

Keywords: victim, psychology, victimology, criminal psychology

Современное общество сталкивается с множеством проблем, связанных с криминальностью. К сожалению, криминальные конфликты неизбежны, и люди становятся жертвами преступлений. Поэтому изучение морально-психологических характеристик жертв криминальных конфликтов имеет огромную актуальность. В процессе общения с жертвами криминальных конфликтов, криминалисты и психологи сталкиваются с множеством вопросов, которые требуют ответов. Прежде всего следует определить сам термин «жертва преступления». Определение понятия «жертва преступления», которое дается в научной литературе рядом авторов, вызывает некоторые вопросы. «Жертвой насильственного преступления является лицо (сторона взаимодействия), утратившее значимые для него ценности в результате последствий насилия (преступления), совершенного другим лицом». [1]

На наш взгляд, использование понятия «взаимодействующие стороны» в отношении пострадавших и виновных является спорным. По отношению к жертвам и правонарушителям и их поведению считаем более уместно использовать такие термины, как «взаимодействие», «отношения», «воздействие», «влияние», «насилие» и «давление».

Таким образом, по нашему мнению, жертва преступления – это физическое лицо, которое понесло психический, физический или имущественный ущерб в результате преступления, независимо от того, есть ли судебное решение, признающее это лицо пострадавшим.

Психология изучает психологические характеристики жертв, психологию взаимоотношений жертвы и преступника, поведение жертв в различных жизненных ситуациях, прогнозирование вероятности виктимизации, способы работы с жертвами и защиту потенциальных жертв.

Жертва преступления является одним из ключевых элементов криминальной психологии, так как ее роль в происшедшем событии может быть решающей.

Одним из наиболее важных морально-психологических характеристик, влияющих на возможность жертвы адаптироваться к новой ситуации, является уровень эмоциональной стабильности. Жертвы, обладающие высоким уровнем эмоциональной стабильности, легче справляются с последствиями конфликта и лучше адаптируются к новым условиям. Однако, уровень эмоциональной стабильности может оказаться

низким у тех жертв, кто имеет проблемы со здоровьем или подвергался насилию в прошлом.

Жертвы могут пройти через различные этапы, такие как шок, депрессия, страх. Одна из наиболее серьезных морально-психологических проблем, связанных с криминальными конфликтами – потеря самоуважения. В результате жертвы могут начать винить себя за то, что произошло, и считать себя некомпетентными. Еще одной распространенной проблемой морально-психологического характера у жертв криминальных конфликтов является постоянный страх [2].

Страх является наиболее типичной реакцией потерпевших в ситуациях нападения. Страх как эмоциональное отражение вреда вызван «неопределенностью ситуации», «недоверием к авторитетам» и «отсутствием информации о шансах на благоприятный исход создавшейся ситуации». Состояние страха может принимать множество форм, уровней и нюансов. В этом состоянии внимание жертвы может быть отвлечено и сосредоточено только на определенных аспектах происшествия, в результате чего жертве трудно вспомнить личность нападавшего, последовательность событий, время нападения, возраст нападавшего и т.д. Память жертвы тускнеет, а последовательность событий становится размытой. Однако риск может не только подавлять волю жертвы, но и способствовать спокойному расчету, ясному пониманию событий и появлению агрессивного энтузиазма. Кроме того, жертвы могут стать осторожными в любой ситуации в будущем, боясь, что произойдет нечто подобное. Некоторые могут даже стать психически независимыми, избегая контакта с людьми, которые могут иметь к ним отношение, что может привести к самоизоляции и проблемам с социализацией и адаптацией в обществе.

Особый характер переживаний потерпевшего определяет детали психического состояния потерпевшего и формирование его показаний. Компоненты переживаний потерпевшего чаще всего связаны со страхом, болью, моральными и эмоциональными страданиями, вызванными преступным посягательством.

Наиболее важным в психологии взаимоотношений преступника и жертвы является характер отношений между потенциальным преступником и жертвой: дружеские, приятельские, нейтральные или враждебные. Вражда и ненависть могут возникнуть не только между близкими знакомыми, но и между незнакомыми людьми, встретившимися случайно или при определенных обстоятельствах, в ситуации острой конфронтации непосредственно перед совершением преступления [3].

Отметим, что жертва преступления может стать объектом вторичной виктимизации. Это происходит, когда власти или окружающие люди не уделяют достаточного внимания ее проблемам и не оказывают должной помощи [4]. В результате жертва может чувствовать себя беспомощной и непонятой, что только усиливает ее психологический дискомфорт. Однако, жертва преступления также может стать ключевым свидетелем в деле. Ее показания могут иметь решающее значение для расследования и вынесения приговора. Поэтому, важно помочь жертве преступления пережить травматический опыт и обеспечить ей необходимую поддержку. Таким образом, жертва преступления является важным элементом криминальной психологии. Изучение ее поведения и реакции на происшедшее помогает лучше понять механизмы преступлений и разработать эффективные меры по их предотвращению. Кроме того, оказание помощи жертве преступления является необходимым условием для ее восстановления и предотвращения вторичной виктимизации.

Знание различных типов взаимоотношений между преступниками и жертвами может помочь в анализе исходной информации о преступном событии, преступнике и жертве преступления. В результате преступления можно расследовать активно и целенаправленно.

Список использованной литературы:

1. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы. / В.Е. Христенко. – Ростов н/Д: Феникс, 2004 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). – 411 с.
2. Вишневецкий К.В., Палазян А. С. Взаимоотношения жертвы и преступника как детерминанты преступного поведения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №8-9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-zhertvy-i-prestupnika-kak-determinanty-prestupnogo-povedeniya> (дата обращения: 17.03.2023).
3. Сорокотягин, И. Н. Юридическая психология: учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 360 с.
4. Гарманов В. М. Значение предупреждения вторичной виктимизации потерпевших в деятельности сотрудников полиции // Виктимология. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-preduprezhdeniya-vtorichnoy-viktimizatsii-poterpevshih-v-deyatelnosti-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 17.03.2023).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Тасимова Назли Камоловна

*студент 1 курса факультета клинической психологии
очной формы обучения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Петренко Александр Викторович,
доцент кафедры медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, к.ю.н.*

Аннотация: *Статья рассматривает варианты «мирных» способов разрешения возникающих споров в гражданско-правовых отношениях с точки зрения психологических аспектов. Раскрывается понятие альтернативного разрешения спора, а также его основные формы в России.*

Ключевые слова: *Психология, АРС, альтернативное разрешение споров, медиация, формы*

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION

Tasimova Nazli Kamolovna

Abstract: *The article considers options for "peaceful" ways to resolve disputes arising in civil law relations from the point of view of psychological aspects. The concept of alternative dispute resolution is revealed, as well as its main forms in Russia.*

Keywords: *Psychology, ADR, alternative dispute resolution, mediation, forms*

Альтернативные методы разрешения споров получают все большее распространение в современном мире, поскольку они позволяют избежать неприятностей, связанных с традиционными судебными процессами.

Конфликты, которые раньше могли разрешаться только в суде, теперь можно решить другими способами, такими как арбитраж, медиация или консенсусное соглашение. Однако для успешного применения альтернативных методов необходимо учитывать психологические аспекты, такие как эмоции, коммуникация и культурные различия.

Термин «альтернативное разрешение споров» (далее – АРС) не имеет конкретного определения в российском законодательстве, понятие характеризуется комплексом «законных негосударственных процедур», при помощи которых стороны регулируют возникшие правовые конфликты [1].

Несмотря на множественность трактовок, существующих в научной литературе, можно выделить общие моменты, например, альтернативное разрешение споров преследует цель, которая заключается в защите прав и законных интересов сторон путем мирного, разрешения споров [2]. То есть, альтернативное разрешение спора – это дружественный способ урегулирования споров при содействии нейтрального третьего лица.

Альтернативное разрешение споров включает в себя ряд методов и подходов, направленных на урегулирование конфликтов и споров между сторонами без обращения к суду. Так, к АРС можно отнести, например, медиацию – процесс, в котором нейтральный посредник (медиатор) помогает сторонам разрешить их спор, облегчая диалог и фокусируясь на интересах сторон. Это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Чаще всего в медиацию приходят люди, находящиеся в состоянии конфликта и противостояния [3]. Важно, чтобы примиритель обладал хорошими человеческими качествами и деловой репутацией, пользовался у сторон спора авторитетом, имел необходимые и достаточные опыт и знания и в разрешении конфликтов, и в определенном виде деятельности [4].

Безусловно, в целях эффективного применения АРС надо знать психологические особенности такого разрешения.

1. Управление эмоциями. Эмоции играют значительную роль в процессе разрешения споров. Они могут исказить восприятие реальности, ухудшать коммуникацию и способствовать эскалации конфликта. В процессе АРС стороны учатся управлять своими эмоциями и выражать их конструктивно. Медиаторы и консилиаторы также обучаются техникам управления эмоциями сторон для облегчения процесса разрешения спора.

2. Развитие навыков коммуникации. Коммуникация является ключевым фактором успеха в процессе альтернативного разрешения

споров. В рамках АРС стороны разрабатывают навыки активного слушания, эмпатии и асертивности, что позволяет им лучше понимать друг друга и находить взаимоприемлемые решения.

3. Фокус на интересах, а не на позициях. АРС направлен на разрешение споров путем учета интересов сторон, а не их позиций. Такой подход позволяет сторонам избегать конфронтации и сосредоточиться на поиске решений, удовлетворяющих потребности всех участников процесса.

4. Принятие решений и уважение к автономии сторон. Одним из основных преимуществ АРС является акцент на принятии решений сторонами самостоятельно, без вмешательства внешних судебных органов. Это позволяет уважать автономию и индивидуальность каждой стороны, учитывая их специфические потребности и обстоятельства.

5. Психологический комфорт и преодоление стереотипов. Альтернативное разрешение споров предоставляет сторонам возможность проводить переговоры и решать конфликты в более комфортной и менее формальной обстановке. Это способствует снижению психологического барьера и преодолению стереотипов, которые могут затруднять взаимодействие между сторонами.

Психологические аспекты альтернативного разрешения споров в России играют важную роль в успешном урегулировании конфликтов и споров. Управление эмоциями, развитие навыков коммуникации, фокус на интересах сторон, уважение к их автономии и создание психологически комфортной среды обеспечивают эффективность этого подхода.

Внедрение и развитие альтернативного разрешения споров в России является важным шагом в направлении улучшения судебной системы и обеспечения доступа граждан к справедливому разрешению их споров.

Таким образом, важно понимать, что в основе любого конфликта лежат эмоции. Люди часто чувствуют яркие эмоции, когда находятся в споре, и если эти эмоции не будут учтены, то даже самый эффективный метод разрешения споров останется бесполезным. При использовании альтернативных методов разрешения споров необходимо учитывать эмоциональное состояние сторон, чтобы помочь им справиться с возникшими эмоциями и завершить спор успешно.

Кроме того, эффективное разрешение споров требует хорошей коммуникации между сторонами. Наличие открытого диалога и умения выслушивать друг друга являются ключевыми факторами успешного решения конфликта. Однако, когда стороны испытывают неприязнь друг к другу или имеют разную культуру, взаимопонимание может стать трудной

задачей. В этом случае важно подходить к разрешению конфликта с учетом культурных и других особенностей сторон, чтобы обеспечить максимальную открытость и понимание. Наконец, важно помнить, что использование альтернативных методов разрешения споров может быть более экономически и эффективно для всех участников, но это также может создавать некоторые сложности. Например, при медиации или арбитраже стороны не могут полностью контролировать исход процесса, и их решение будет зависеть от решения третьей стороны.

В целом, психологические аспекты являются важными частями альтернативных методов разрешения споров. Учет эмоций, умение общаться и уважать культурные различия являются ключевыми компонентами успешного разрешения конфликтов. Поэтому понимание этих аспектов помогает улучшить эффективность альтернативных методов и повысить вероятность успеха их использования.

Список использованной литературы:

1. Резник Р.С. Альтернативные способы разрешения международных споров из договоров с участием потребителя // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

2. Калинина И.А., Федоренко Ю. В. Альтернативное разрешение споров (АРС): понятие, общая характеристика, история возникновения и развития // StudNet. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

3. Медиация – ключ к миру. Методические рекомендации по практическому применению медиации / сост. Кирьянова Л.В. – Сыктывкар: ГБУ РК «РЦСТ», 2017. – 72с.

4. Виды альтернативных (примирительных) процедур: понятие, краткая характеристика и условия применения URL: <https://2aas.arbitr.ru/mediaciya/vidy> (дата обращения: 25.03.2023).

ФАКУЛЬТЕТ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОБЛЕМАТИКА СОАВТОРСТВА КАК ЯВЛЕНИЯ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Берулава Анна Давидовна

*студент 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье рассмотрены теоретические аспекты, связанные с понятием «соавторство», а именно дана трактовка данного понятия и определены виды в соответствии со статьёй Гражданского Кодекса. Как основная цель, были выделены основные проблемные вопросы данного феномена, требующие проработки в отношении российского законодательства.*

***Ключевые слова:** соавторство, соавтор, письменное соглашение, правообладатель, авторство.*

PROBLEMS OF CO-AUTHORSHIP AS A PHENOMENON IN COPYRIGHT

Berulava Anna Davidovna

***Abstract:** the article considers the theoretical aspects related to the concept of "co-authorship", namely, the interpretation of this concept is given and the types are defined in accordance with the article of the Civil Code. As the main goal, the main problematic issues of this phenomenon that require study in relation to Russian legislation were identified.*

***Keywords:** co-authorship, co-author, written agreement, copyright holder, authorship.*

На данный момент в современном российском законодательстве отсутствует нормативно-правовой акт, который бы в частном порядке

регулировал отношения соавторов при создании произведения. Действуя же, как правило, по устному соглашению, соавтор может подвергнуть высокому риску свои права быть нарушенными. При этом заключение письменного соглашения могло бы свести риск к минимуму.

Понятие соавторства в классическом понимании представляет собой право на совместное владение двумя или более лицами литературными, научными, музыкальными или художественными произведениями.

Вышеназванное явление неразрывно связано с понятием «правообладатель». Правообладатель – лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности (в соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского Кодекса Российской Федерации) [1].

Созданный труд обретает свойство «совместного», когда авторы между собой заключают соглашение. В зависимости от предпочтений участников отношений, договор может быть составлен в письменной или устной форме. На данном этапе начинаются правоотношения, на практике отличающиеся высокой степенью риска: в большинстве случаев непредусмотрительные авторы могут пренебречь гарантией защиты своих авторских прав в виде заключения юридически заверенного письменного договора. В отдельных случаях, наиболее юридически грамотные участники могут изложить условия договора в свою пользу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1258 Гражданского Кодекса Российской Федерации соавторство может проявляться в двух видах: произведение как неразрывное целое, и произведение, состоящее из различных частей, имеющие самостоятельную ценность. В первом случае заключается неделимое соавторство, во втором же – делимое (то есть каждый из соавторов имеет право определить часть работы, которую он создавал самостоятельно – в соответствии с пунктом 4 статьи 1258 ГК РФ).

К особенностям неделимого стоит отнести то, что произведение может быть использовано только совместно каждым из авторов. Прекращение отношений по согласованию не предоставляется возможным, а пользование одним автором отдельно возможно лишь с добровольного разрешения других правообладателей или с разрешения, полученного через суд. Вознаграждение выплачивается едино за всё произведение. Ярким примером может послужить деятельность Ильи Ильфа и Евгения Петрова, сестёр Вачовски.

В отношении делимого соавторства стоит указать то, что в силу «делимости» произведения каждый автор может пользоваться своей частью созданного самостоятельно, получать за неё вознаграждение

отдельно и соответственно иметь право инициировать прекращение отношений. Например, существуют различные киноальманахи короткометражных фильмов, составляющие которых снимаются по отдельности.

Вообще, признавать соавторство только при условии наличия договора нельзя, поскольку ни один нормативно правовой акт этого не предусматривает.

Существуют определённые практики получения статуса соавтора иными лицами, являющиеся этическими нарушениями [2, с. 256].

Гостевое авторство – основано на выжидании момента, когда указание конкретного имени поднимет ценность работы; «конкретное имя» – приглашённое. Критерии авторства не соблюдаются.

Дарственное авторство – цель аналогична гостевому, однако «конкретное лицо» само подаёт предложение о своей кандидатуре. Критерии авторства, тем не менее, могут быть соблюдены.

Призрачное авторство – все критерии авторства соблюдены, «конкретное лицо» принесло значительный вклад в результат деятельности, однако в качестве автора не указано [3, с. 47–52].

Ещё одним дискуссионным вопросом в авторском праве является порядок указания авторов (особенно это касается написания научных работ). Большинство специалистов предполагают, что порядок должен быть определён долей участия в создании работы. Другая позиция заключается в указании авторов в алфавитном порядке. Трудности также могут возникнуть в случае, если количество авторов может превысить несколько десятков или более.

В настоящее время мы можем увидеть тенденцию, указывающую на распространённость первого варианта указания имён. Порой на первое место может ставиться руководитель определённого проекта.

На данном этапе развития российского законодательства аспект соавторства упоминается дважды – статья 1258 и пункт 3 статьи 1229 ГК РФ. В статьях даётся характеристика явления соавторства и отдельные моменты, связанные с исключительным правом на тот или иной объект.

Подводя итоги, стоит сказать, что заключение соглашения между партнёрами даст гарантии государственной защиты своих прав в судебном порядке, получения законно установленного вознаграждения и в целом определит порядок взаимоотношений.

Отмеченный пробел в праве можно решить путём принятия нормативно-правового акта в сфере гражданских правоотношений (а именно в сфере авторского права), который бы в частном порядке

регулировал права пользования, владения и распоряжения результатом интеллектуальной творческой или научной деятельности. Он должен содержать обязательные пункты: доли прибыли, ответственность за хранение, копирование и распространение, делимость или неделимость объекта отношений, порядок пользования.

В качестве дополнительной гарантии защиты своих прав соавтора можно указать рекомендации о необходимости нотариального заверения договоров.

Принятие такого нормативно-правового акта необходимо, поскольку проблема соавторства была актуальна с момента появления юридически определённого факта существования авторского права в российской истории.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (22.01.2023)

2. Ефимова Г.З. Наука и образование в информационном обществе: этические, правовые и социокультурные нормы. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2013.

3. Gøtzsche, P. C.; Hróbjartsson, A .; Johansen, H. K .; Haahr, M. T .; Альтман, Д.Г.; Чан, А. В. (2007). «Призрачное авторство в инициированных отраслью рандомизированных испытаниях». *PLOS Медицина*. 4 (1). Дои: 10.1371 / journal.pmed.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ В СУДАХ СПОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ

Берулава Анна Давидовна

*студент 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростова-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна,

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы применения норм материального и процессуального права, возникающие в ходе рассмотрения судами споров о прекращении трудового договора по инициативе работодателя.

Ключевые слова: трудовые споры, основания увольнения, инициатива работодателя, дисциплинарный проступок, дисциплинарные взыскания, оценочные понятия.

FEATURES OF CONSIDERATION IN COURTS OF DISPUTES ON TERMINATION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT AT THE INITIATIVE OF THE EMPLOYER

Berulava Anna Davidovna

Abstract: the article deals with the problems of applying the norms of substantive and procedural law that arise when courts consider disputes on termination of an employment contract at the initiative of the employer.

Keywords: labor disputes, grounds for dismissal, employer's initiative, disciplinary misconduct, disciplinary penalties, evaluation concepts.

Среди трудовых споров особое и весьма значимое место занимают споры о законности увольнения работника по инициативе работодателя – один из видов рассматриваемых в судах индивидуальных трудовых

споров. «Процесс рассмотрения индивидуальных трудовых споров имеет ряд специфических особенностей и проблем, среди которых заведомое неравенство сторон, отсутствие необходимого уровня познаний для справедливого разрешения трудового спора, отсутствие детальной регламентации процедуры рассмотрения трудового спора и др.» [1, С. 242]

Основания для увольнения по инициативе работодателя указаны в статье 81 Трудового Кодекса Российской Федерации [2] (далее по тексту – ТК РФ). Данные дела представляют собой особую категорию, так как в случае восстановления работника, компания – работодатель понесет значительный экономический ущерб, а именно оплатит время вынужденного прогула по среднему заработку и компенсирует моральный ущерб.

Одной из часто рассматриваемых категорий дел является увольнение по пункту 5 части 1 статьи 81 ТК РФ за неоднократное неисполнение им без уважительных причин трудовых обязанностей, если он ранее был подвергнут дисциплинарному взысканию.

Норма, установленная пунктом 5 части 1 статьи 81 ТК РФ, дает право работодателю уволить работника, установив неисполнение им трудовых обязанностей более одного раза при соблюдении следующих условий:

- работник совершил дисциплинарный поступок, не исполнив или исполнив ненадлежащим образом свои должностные обязанности, за что ему вынесено дисциплинарное взыскание, которое было не погашено и не оспорено работником;

- работник не единожды нарушил свои должностные обязанности – при наличии первого взыскания за это можно уволить.

Проанализировав судебную практику, существовавшую до 2020 года [3] – до начала пандемии, можно сделать вывод, что суды в случае оспаривания увольнения по основанию, который предусмотрен пунктом 5 части 1 статьи 81 ТК РФ, проверяли только саму процедуру увольнения: а именно соответствие порядка применения дисциплинарного взыскания нормам статьи 193 ТК РФ и наличие оснований для применения дисциплинарного взыскания в форме увольнения.

Если данные требования закона были соблюдены, то принималось решение о признании увольнения законным. Требования статьи 192 ТК РФ, а именно необходимость при наложении дисциплинарного взыскания учесть тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также оценка соразмерности примененного взыскания судом в основном не являлись предметом рассмотрения судами.

Эти вопросы находились в юрисдикции работодателя. Компетенция судов не предусматривала рассмотрение данных вопросов, поскольку только работодателем (при учёте характера и специфики работы, может быть определено, является ли проступок основанием для применения взыскания. Данный подход нашёл отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [4], из которого следует, что судам необходимо установить факт совершения повторного дисциплинарного взыскания, его действительность и проверить законность проведенной процедуры применения дисциплинарного взыскания.

С началом пандемии и в настоящее время позиция судов начала изменилась в сторону поддержки работника: требования работников о восстановлении на работе удовлетворяются практически стопроцентно. Конечно, этот факт вполне объясним, и носит объективный характер: в связи с закрытием многих предприятий количество рабочих мест резко уменьшилось, государство посредством судебной системы пыталось стабилизировать ситуацию, сохранить работников на своих местах. В связи с этим, а также с сохранением непростой ситуации на рынке труда, увольнение по инициативе работодателя должно проводиться в буквальном смысле с «ювелирной скрупулёзностью».

10 июня 2020 г. Верховный Суд РФ выпустил обзор судебной практики [5], определив основные аспекты, которые стали руководством для судов при рассмотрении данных споров и очень изменили практику их рассмотрения. Можно привести лишь некоторые примеры из данного Обзора, которые, мягко говоря, удивляют и свидетельствуют об абсурдности некоторых устанавливаемых правил:

1) многократное применение дисциплинарных взысканий в небольшой промежуток времени свидетельствует о злом намерении работодателя уволить работника.

2) приказ об увольнении по пункту 5 части 1 статьи 81 ТК РФ должен включать в себя: сведения о проступке, послужившего поводом для привлечения работника к дисциплинарной ответственности; указание на период, за который работником было допущено неоднократное неисполнение должностных обязанностей без уважительных причин; ссылку на документы, которые послужили основанием для привлечения работника к дисциплинарной ответственности в виде увольнения.

3) суды вправе вмешиваться и менять оценку работодателем неправомерных действий работника, выразившихся в нарушении локальных нормативных актов работодателя.

С изменением позиции судов, что находит отражение и в актах Верховного суда Российской Федерации, работодатель при увольнении должен принимать во внимание степень тяжести проступка, обстоятельства его совершения, характерное поведение работника вплоть до совершения проступка, а также его отношение к труду в целом [6].

Практически в каждом решении по делам о восстановлении на работе, уволенных по рассматриваемому основанию, можно найти требование о необходимости соблюдения работодателем при увольнении работников, а также при применении дисциплинарных взысканий таких принципов, как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм. Верховный суд РФ говорит о том, что «в этих целях работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (часть 5 статьи 192 ТК РФ), а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду. Если при рассмотрении дела о восстановлении на работе суд придет к выводу, что проступок действительно имел место, но увольнение произведено без учета вышеуказанных обстоятельств, иск может быть удовлетворен. Суды при принятии решений руководствуются вышеуказанными принципами.

И вот тут возникает достаточно сложный вопрос: в связи с тем, что законодательно нигде не урегулировано понятие тяжести дисциплинарного проступка. Сравнение, которое я приведу ниже, носит абсолютно формальный характер в связи с разной социальной опасностью деяний: к примеру, в уголовном праве существует строго определенная градация уголовных деяний по их опасности, в трудовом праве этот вопрос отдан полностью на толкование судов.

Проблема в том, что суд не всегда может адекватно оценить тяжесть дисциплинарного проступка: он может быть абсолютно безобиден для одного работодателя, и достаточно болезненен для другого. Рассмотрим такой пример неисполнения должностных обязанностей, как несвоевременная подготовка юристом распоряжение руководителя о подготовке проекта договора, в одном случае это может быть просто формальное неисполнение должностных обязанностей, а в другом может привести к тому, что сделка не состоится и, соответственно, организации-работодателю будет нанесен существенный материальный ущерб, а также пострадает деловая репутация. Даже при всей утрированности приведенного примера можно увидеть, что оценка действий работника

может быть весьма субъективна, то есть суд смело, не опасаясь в дальнейшем отмены решения вышестоящими инстанциями, встать на сторону работника и любое объяснение работодателя о том, почему он применил данную меру дисциплинарного взыскания, суд может не принять, и он признает увольнение неправомерным. Поэтому практически любой дисциплинарный проступок может быть оценен судом, как не представляющий для работодателя особой тяжести и, соответственно, признать увольнение незаконным.

Не только увольнение по основанию, установленному п.5 ч.1 ст. 81 ТК РФ, дает возможность судам весьма свободно толковать формулировки кодекса. Пунктом а части 6 статьи 81 ТК РФ предусматривается возможность увольнения за прогул, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более 4-х часов подряд в течение рабочего дня (смены). Однако стоит сказать, что толкование понятия «уважительные причины» является вопросом для дискуссий.

Похожая ситуация складывается и в части восстановления судами сроков обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

В соответствии с правилом, установленным ст. 392 ТК РФ, работник имеет право направить обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение 3-х месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. В случае же споров об увольнении – в течение 1 месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки или со дня предоставления работнику в связи с его увольнением сведений о трудовой деятельности (статья 66.1 ТК РФ) у работодателя по последнему месту работы.

Ст. 205 Гражданского Кодекса РФ [7] указывает на исключительные случаи, когда судом принимается решение признать причину пропуска срока исковой давности уважительной по обстоятельствам, которые связаны с личностью истца (тяжелое заболевание, состояние беспомощности, неграмотность и т.д.) и признается право гражданина на защиту его законных интересов. Пункт 5 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда от 17.03.2004 года № 2 также подтверждает обязанность судов принимать во внимание указанные уважительные причины и восстанавливать сроки на обращение в суд с исками о восстановлении на работе. Само понятие «уважительной» причины весьма расплывчато, любую причину отсутствия на работе можно подвести под

статус уважительной. Зачастую в судебных заседаниях трактовка этого понятия вызывает споры сторон.

К тому же анализ практики восстановления сроков в 2022 г. [8] показывает, что судам для того, чтобы восстановить срок, особо уважительные причины и не нужны. Данная позиция нашла отражение и при рассмотрении дел Верховным судом РФ: в Определении от 3 октября 2022 г. № 46-КГПР22-34-К6 [9] суд посчитал уважительной причиной для восстановления срока исковой давности факт заблуждения работника в законности своего заблуждения, то есть работник получил право на обжалование своего увольнения спустя год.

Таким образом, приведенные примеры также показывают, что ввиду того, что законодательство содержит понятия, которые позволяют субъективно трактовать и оценивать их, работник имеет возможность злоупотреблять предоставленными ему правами.

Очень четко Беляева О.М. отразила эту проблему в своей работе. «Оценочные понятия не обладают достаточно ясным содержанием и не приводят исчерпывающих признаков того или иного явления или предмета, а служат лишь формой типизации каких-либо признаков или обстоятельств. Иными словами, право, как регулятор общественных отношений нуждается в стабильности дефиниций, в определенном правовом каркасе, в нормативной жесткости. «Текучесть» же правовых понятий, их чрезмерная гибкость и мобильность определенным образом подрывают авторитет права» [10, С. 204].

Но справедливо будет отметить, что нереально законодательно урегулировать все вопросы, которые судебный орган должен оценить и отразить в своем акте. В этой связи особую актуальность приобретает анализ спорных вопросов, которые возникают при рассмотрении конкретных дел и при разрешении которых велика вероятность возникновения судебных ошибок по причине возможности неоднозначного толкования норм как материального, так и процессуального права [11, С. 69].

В данной ситуации именно судебная практика является базисной в выработке уточняющих утверждений и обеспечении однообразного применения трудового законодательства на всей территории РФ в целом и оценочных понятий в частности [12, С. 40].

По мнению Е.А. Степановой, «присущая оценочным понятиям трудового права гибкость предопределяет повышенные требования к качеству судебных решений, от которого зависит обеспечение реализации права в соответствии с целями правового регулирования» [13, С. 24].

Подводя итог, стоит сказать, что помимо необходимости выработки четкой и определенной судебной практики, важно, чтобы соблюдалось трудовое законодательство и при рассмотрении индивидуальных трудовых споров в суде не было двойственности в толковании процедуры и обоснованности увольнения. Данная задача лежит и на работодателе. Именно работодатель должен максимально защитить свои интересы путем издания локальных нормативных актов, регулирующих трудовую дисциплину, процедуру привлечения к дисциплинарной ответственности. В первую очередь, необходимо более тщательно конкретизировать должностные обязанности работника, чтобы при рассмотрении дел в судах не возникало вопросов о наличии факта дисциплинарного проступка и его оценки. Это необходимо в связи с тем, что ТК РФ предоставляет работнику больше возможностей для защиты своих прав, чем работодателю, включая предсудебные процедуры, рассмотрение споров специальными комиссиями, обращения работника в представительные органы (например, в профсоюзы), а также работнику предоставлена государственная защита его прав (например, предоставлена возможность обращения в инспекции по труду). Такая ситуация создаёт возможность для работника злоупотребления правами.

Список использованной литературы:

1. Советкина А.С., Губайдуллина Э.Х. Особенности и проблемы рассмотрения индивидуальных трудовых споров комиссией по трудовым спорам // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 3-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 20.03.2023 г.)

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. ФЗ – № 197 – (в действующей ред.) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 3

3. «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2021. № 4.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2004. № 6.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ

10.06.2020)// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 10.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2022 № 25-КГ21-17-К4 – URL: <https://legalacts.ru/sud/> (дата обращения 12.03.2023 г.)

7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301

8. Ключевые разъяснения и тренды судебной практики по трудовым спорам 2022 года – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 20.03.2023 г.)

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2022 N 46-КГПР22-34-К6 – URL: <https://legalacts.ru/sud> (дата обращения 12.03.2023 г.)

10. Беляева О. М. Оценочные понятия и категории в российском праве // *Russian Journal of Economics and Law*. 2013. №1 (25) – С. 203-207. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 12.03.2023 г.)

11. Осина Д. М. Актуальные вопросы толкования норм права при разрешении трудового спора в суде // *Право и политика*. 2018. №2. С. 68-75. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 10.03.2023 г.)

12. Заржицкая Л. С. К вопросу о правовой природе оценочных понятий в трудовом праве // *Мировой судья*. – 2019. – № 7. – С. 37-40.

13. Степанова Е.А. Оценочные понятия трудового права: автореф. диссерт... канд. юрид. наук.: Ростов н/Д, 2005.

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС И ПРАВА ГРАЖДАНИНА: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Дронова Анна Игоревна,
Шевченко София Игоревна*

*студенты 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Вопросы защиты гражданских прав составляют в числе первичных основу любого развитого правопорядка. Поддержание баланса в сфере обеспечения прав человека и гражданина есть первоочередная задача правового государства, а формирование устойчивой и комплексной системы защиты субъективных прав – одна из задач цивилистической науки.*

***Ключевые слова:** Гражданский кодекс, гражданские права, защита прав, гражданские правоотношения, гражданин, закон, правоспособность, обязанности, Конституция*

THE CIVIL CODE AND THE RIGHTS OF A CITIZEN: IMPROVING LEGISLATION

*Dronova Anna Igorevna,
Shevchenko Sofia Igorevna*

***Abstract:** Civil rights protection issues are among the primary foundations of any developed law and order. Maintaining a balance in the sphere of ensuring human and civil rights is the primary task of the rule of law, and the formation of a stable and comprehensive system of protection of subjective rights is one of the tasks of civil science.*

***Keywords:** Civil Code, civil rights, protection of rights, civil legal relations, citizen, law, legal capacity, duties, Constitution*

Происходящие в последние десятилетия в современном российском государстве политические и социально-экономические преобразования, затронувшие практически все сферы человеческой жизнедеятельности, повлекли за собой необходимость реформирования всего ранее существующего законодательства, в том числе, и гражданского. Причем указанный процесс становления нового гражданского законодательства оказался достаточно сложным, поскольку он должен был учесть не только демократические принципы современной российской действительности, но и многие новые принципы построения экономических отношений, основанных на восстановлении отношений частной собственности, формировании рыночных отношений, а также отношений, связанных с возможностью осуществления предпринимательской деятельности.

Возможность защищать свои гражданские права в соответствии с нормами не противоречащему законодательству закреплена в главном нормативном законе РФ – Конституции Российской Федерации, следовательно, гарантирована самым высоким уровне действующего законодательства.

Вместе с тем защита гражданских прав закреплена в ст.12 Гражданского кодекса Российской Федерации, где определено, что защита таких прав осуществляется посредством:

- признания на законных основаниях прав и интересов гражданина;
- восстановление в судебном порядке своих правовых положений;
- возможность прекращения или приостановления правоотношений связанных с осуществлением гражданских прав.

Почему пределы осуществления требований защиты гражданских прав являются важным вопросом при непосредственной реализации права на защиту? На данный вопрос, к примеру, ответил яркий представитель российских цивилистов советского периода, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Грибанов Вениамин Петрович.

Он полагает, что пределы осуществления прав есть границы реализации тех возможностей, которые предоставлены лицу таким субъективным правом. Как мы понимаем мысль профессора: такие пределы устанавливаются для того, чтобы управомоченное лицо при защите своего нарушенного права не выходило за рамки дозволенного законом, не злоупотребляло правом. Предлагаем последовательно разобраться что к чему.

Так общие пределы осуществления прав представляют собой единую систему требований позволяющую действовать гражданину в рамках обозначенных норм статей ГК РФ.

Частные же, в отличие от общих, определяют специфичность осуществления какой-либо определенной группы прав, в какой-либо определенной сфере, т.е. определяют конкретику правоотношений. [2, с.312]

Чтобы приблизиться к пониманию их разницы, приведем обоснованное мнение Вениамина Петровича Грибанова: «Нарушение общих пределов субъективного права характеризуется как использование недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного общего типа поведения; при этом нарушается общее назначение субъективного права, не определенное специальной юридической нормой». Очень точная формулировка, в ней, по сути, и заключается разница между общими и частными пределами.

Процессы, протекающие в современной общественной жизни, развитие предпринимательства стимулируют развитие самой науки. Не секрет, что за последнее время резко ухудшился уровень государственной защиты, в частности, самого процесса исполнения судебных решений, что вынуждает правоприменителя идти на более «эффективные» способы защиты (в некоторых случаях самовольные и небезупречные).

В связи с этим наиболее актуальным является рассмотрение юридической природы защиты гражданских прав, а также соотношение ее форм и способов.

Гражданские права – это категория прав человека, которая включает личную свободу, неприкосновенность частной жизни, личную безопасность, право на жизнь, достоинство, свободу от пыток, свободу передвижения и проживания, а также свободу совести.

Гражданские права имеют многочисленный характер в соответствии с российским законодательством. Так гражданин может осуществить свои гражданские права в соответствии с ГК РФ в результате следующих действий:

- осуществить заключение сделки посредством договорных отношений указанных в ГК РФ;
- на основании вынесенного судебного решения в отношении восстановления гражданских прав на имущество или вещные права;
- в соответствии с вынесенным постановлением со стороны органов государственной и местной власти;

Право на защиту в целом может быть определено как возможность принятия правоохранительных мер для восстановления нарушенного или оспариваемого права. Право на защиту наряду с правом требовать является составным элементом субъективного права и стоит в одном ряду с правом на собственные действия.

Таким образом, участником гражданских правовых отношений может стать любое физическое лицо, соответствующее двум основным требованиям – обладающее правоспособностью и дееспособностью.

Достаточно дискуссионным на сегодняшний день остается вопрос определения содержания гражданской правоспособности. В действующем ГК РФ данному вопросу посвящена ст. 18, в которой законодатель закрепил примерный перечень прав, составляющих содержание правоспособности граждан, а, именно, граждане могут иметь:

- имущество на праве собственности;
- наследовать и завещать имущество;
- заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью;
- создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами;
- совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах;
- избирать место жительства;
- иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности;
- иметь иные имущественные и личные неимущественные права.

Как видим, в вышеприведенном примерном перечне законодатель называет только права, которыми может обладать правоспособное лицо, ничего не говоря об обязанностях, хотя в п. 1 ст. 17 ГК РФ в содержание правоспособности, наряду с обладанием прав, входит и несение обязанностей. Безусловно, нельзя забывать о существовании таких прав, которые при определенных обстоятельствах являются обязанностями, а при других обстоятельствах – правами.

Легальное закрепление примерного перечня прав, составляющих содержание правоспособности, и отсутствие такого перечня для обязанностей, которые могут (а иногда и должны) нести субъекты права, нередко приводят к возникновению неразрешимых проблем на практике. Поэтому считаем целесообразным для устранения данного законодательного противоречия включить в ст. 18 ГК РФ примерный

перечень основных обязанностей, составляющих содержание правоспособности. Считаем, что подобного рода дополнение укажет субъекту на то, что он способен обладать не только правами, но и должен нести обязанности, что, в свою очередь, обеспечит большую стабильность гражданского оборота.

Список использованной литературы:

1. Андреев Ю.Н. *Механизм гражданско-правовой защиты*. М.: Норма, Инфра-М, 2019. 464 с.

2. *Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю.Н. Алферова, Ю.В. Байгушева, Ю.В. Виниченко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова*. М.: Статут. 2021. 432с.

3. *Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова*. М., 2020. Т. 1. 621с.

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Дурнаев Гамзат Габидулахович

студент 2 курса факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна,

доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в данной статье пойдет речь о наследственных отношениях в гражданском праве. Сформулируем определение наследственных правоотношений. Рассмотрим систему, источники и принципы подотрасли. Перечислим состав, исследуем основные виды оснований наследования и различия между завещанием и наследственным договором. А еще проанализируем основные положения наследственного права*

***Ключевые слова:** гражданское право, частное право, наследственные отношения, наследственное право в РФ, регулирование наследственных отношений, общие положения о наследовании.*

HEREDITARY RELATIONS

Durnaev Gamzat Gabibulakhovich

***Abstract:** in this article we will talk about inheritance relations in civil law. Let us formulate the definition of hereditary legal relations. Consider the system, sources and principles of the sub-sector. We list the composition; explore the main types of grounds for inheritance and the differences between a will and an inheritance contract. We will also analyze the main provisions of inheritance law.*

***Keywords:** civil law, private law, inheritance relations, inheritance law in the Russian Federation, regulation of inheritance relations, general provisions on inheritance.*

В современном частном праве Российской Федерации особую роль играют наследственные правоотношения. Являясь полноценной подотраслью, регулирующей важную часть жизни общества. Переход наследственной массы от умершего к его родственникам.

Если сформулировать определение наследственных правоотношений, то оно будет звучать так – наследственные правоотношения являются общественными отношениями регулирующие переход материальных и нематериальных благ умершего к другим лицам в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) и иными законами.

Как подотрасль, наследственное право имеет свою систему, источники и принципы, подкрепляющие основные идеи. Система наследственного права включает нормы из следующих областей права:

- Конституционное;
- Гражданское;
- Налоговое;
- Земельное;
- Семейное;

Источники данного подраздела исходят из этих отраслей права (например, пункт 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации; раздел V Гражданского кодекса Российской Федерации и др.).

Если мы говорим о принципах наследственного права, то, как и в любой подотрасли, некоторые ее принципы соотносятся с принципами гражданского права, но есть и отдельные принципы, такие как:

- Свобода воли;
- Приоритет завещания перед правопреемством;
- отсутствие количественных и качественных ограничений на наследование богатства;
- Универсальность (целостность) наследства;
- Обращение к наследникам тех, кто имеет право на обязательную часть;
- Максимально возможное участие наследников по закону в наследственном процессе в случае не распоряжения наследственным имуществом;
- Минимальное участие государства в наследственных отношениях; [2, с. 430-431].

Характеризуя состав наследственных правоотношений, стоит отметить его состав, который включает в себя: субъект, объект и

содержание. Субъектом как не трудно догадаться являются наследники, назначенные к наследованию. Так же важно обозначить, что наследодатель не является субъектом правопреемственных отношений. Объектом наследственных отношений является наследственное имущество, которое передается в неизменном виде как единое целое, если законом предусмотрено другое [3, ст 1110]. Под содержанием в наследственном праве понимается все права и обязанности его участников. Право наследника на принятие наследства является приоритетным, и обязанность сделать это третьих лиц не должна препятствовать реализации наследником своего права.

Основания наследование – юридические факты, опосредующие возникновение наследственных правоотношений после смерти человека [4, с. 7]. В разделе V ГК указаны виды наследования, в их число входит: по завещанию, наследственному договору и закону. Если с завещанием и наследованием по закону понятно, то понятие «наследственный договор» не совсем понятен обывателю. С виду он похож на завещание, но имеет ряд отличий. Завещание является односторонней сделкой, в отличие от наследственного договора. из этого и вытекают различный момент возникновения обязанностей у наследников. В завещании после смерти, а в наследственном договоре возможно и при жизни наследодателя [5, с. 26].

Законодательный орган в общих положениях закрепил время и место открытия наследства и лиц, которые назначаются наследниками. День вступления в законную силу решения суда об установлении смерти гражданина и места последнего жительства гражданина. Наследниками могут стать граждане, юридические лица, Российская Федерация, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации. А граждане, действия которых причинили вред наследодателю или одному из его наследников, признаются «недостойными наследниками».

В заключении хочется отметить важность наследственного права и института наследования, его нельзя переоценить, поскольку каждый человек должен иметь право завещать свое имущество семье и друзьям в случае непредвиденных обстоятельств. Наследственное право является довольно обширной под отраслью, имеющие свою систему, принципы и источники и прописанная в мельчайших деталях.

Список использованной литературы:

1. *Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. –С. 511*

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [текст]: от 26 ноября 2001 года N 146-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. – 3.12.2001. – № 49- ст. 4552.

3. Желонкин С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право: учебное пособие. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс: студент»- С. 54

4. Форукишина Е. А. Наследственный договор и завещание: сходства и различия двух способов распоряжения имуществом на случай смерти. Наследственное право. 2022. №4. – С. 25-28

5. Хакиева М. М. Роль и назначение наследственного права. Евразийский научный журнал. – 2016- №3. – С. 220-221.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОПЕКУНА

*Завгородняя Екатерина Андреевна,
Иваницкая Алина Игоревна*

*студенты 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Опекa и попечительство являются одной из форм осуществления государственной защиты личности. Отношения между опекуном (попечителем) и подопечным носят более личный характер, а его существование и продолжительность находятся в психологическом климате этой небольшой социальной группы, следовательно, опекуна.*

***Ключевые слова:** опекун, попечитель, обязанности, права опекуна, органы опеки*

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE GUARDIAN

*Ivanitskay Alina,
Zavgorodnaya Ekaterina*

***Abstract:** Guardianship and guardianship are one of the forms of state protection of the individual. The relationship between the guardian (trustee) and the ward is more personal, and its existence and duration are in the psychological climate of this small social group, therefore, the guardian.*

***Keywords:** guardian, trustee, duties, rights of a guardian, guardianship authorities*

Опекунство над детьми оформляется при различных жизненных обстоятельствах. По разным причинам самые близкие люди вынуждены прийти к такому отчаянному шагу в интересах своих детей. Следует

понимать, что же такое опека. Опекун – это образ жизнеустройства ребенка в целях его защиты прав и интересов.

Права и обязанности опекунов закрепляются гражданским законодательством. Они являются законными представителями своих подопечных и обязаны защищать их права и законные интересы.

От 0 и до 14 лет лицо представляющее интересы несовершеннолетнего при отсутствии родителей называется опекуном. С 14 и до 18 лет этот законный представитель называется попечителем. Функционал его практически идентичен попечителю и опекуну в ситуации ограничения лишения дееспособности, то есть это лицо, которое кроме осуществления естественно физического пригляда за ребенком, он также ему в гражданском праве попечитель дает согласие на совершение сделок, а опекун сделки совершает. [1, с. 239]

Следует отметить, что опекуном и попечителем могут быть не только сотрудники органов опеки. Если вдруг, у детей погибают, пропадают, лишают родительских прав родителей, то первым кому предлагается установить опеку или попечительство над несовершеннолетним это родственники.

Опекуном может быть полностью дееспособный, совершеннолетний гражданин. Кроме того, опекуном может быть эмансипированный человек.

В случае того, что ребенок несовершеннолетний, то опекун и попечитель лишены права осуществлять, совершать сделки в своих интересах и совершать любые сделки в отношении себя или членах своей семьи подопечных. Несовершеннолетний ребенок в отношении опеки, и в отношении попечительства называется подопечный.

Главной задачей и обязанностью опекунов является забота о содержании своих детей, а также уход, лечение и меры воспитания и обучения. Эти задачи распространяются к разным сферам деятельности опекунов. Все конкретизирующие права и обязанности опекуна рассматриваются как знатные, основанные на гражданском и родственном долге. [2, с. 309]

Опекун не вправе вмешиваться в общение ребенка с его родителями, за исключением, если такое общение не отвечает интересам ребенка. В случае, если родители лишены родительских прав, то они не вправе общаться с ребенком.

Права, устанавливаемые для опекуна:

Опекуны являются законными представителями детей, а также они вправе выступать в защиту прав и законных интересов своих подопечных. Опекун обязан участвовать и контролировать воспитание ребенка,

находящегося под опекой, то есть, заботиться о его здоровье. Он должен сообщать в органы опеки о перемене места жительства подопечных, а также распоряжаться доходами подопечного только в интересах самого ребенка и с разрешения опеки и попечительства. В сторону подопечного органы опеки могут сами указывать на какие-то определенные действия, которые опекун не вправе совершать. [3, с. 311]

Опекуны обязаны заботиться о содержании (т.е. предоставлять питание, одежду) и воспитании ребенка (о его психическом, духовном развитии), а также об общении ребенка с его родственниками и управлять порядком общения; обеспечивать их основным общим образованием; защищать права и интересы ребенка.

Органы опеки в обязательном порядке следят за состоянием подопечного, состоянием имущества и не чаще двух раз в год проводят обследование. В случае если будет выявлено нарушение, то будет возникать вопрос об отмене опеки.

Существуют лица, которые не могут стать опекунами или попечителями. В этот перечень входят лица: болеющие хроническим алкоголизмом или наркоманией, к тому же ранее лишенные прав на опеку; лица, которые не могут участвовать в воспитании ребёнка по состоянию здоровья, а также у которых дети были отобраны по причине лишения родительских прав.

Опекуны несут уголовную, административную ответственность за свои действия или бездействия.

В целом, опекун, являясь законным представителем несущий обязанности своего ребенка, должен защищать его личные интересы, также принять меры по воспитанию и обеспечить основным общим образованием.

Список использованной литературы:

1. Нечаева А.М. Семейное право: учебник для вузов / – 8 изд. перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023 – с.239-240.
2. Муратова С. А. Семейное право: учебник / С. А. Муратова – 6-е изд., перераб. и доп. – М, Норма: ИНФРА-М, 2019 —с.311-318.
3. Корнеева И.Л. Семейное право учебник и практикум для среднего профессионального образования И.Л.Корнеева – 3-е изд. перераб. и доп. – Москва Издательство Юрайт, 2019. – с.309.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА

Кадацкая Стефания Вячеславовна

*студент 2 курса факультета непрерывного образования
по подготовке специалистов для судебной системы
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные вопросы правовой защиты персональных данных работника. Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих обращение с персональными данными, позволил выявить проблемы и наметить некоторые пути их решения. В частности, сделан вывод о том, что сформулированная в нашей стране система мер, обеспечивающих безопасность персональных данных, позволяет регулировать их оборот. В тоже время правовая защита персональных данных требует постоянного развития.*

Ключевые слова: *персональные данные работника, правовая защита, конфиденциальность, нормативно-правовые акты, законодательство.*

LEGAL PROTECTION OF EMPLOYEE'S PERSONAL DATA

Kadatskaya Stefania Vyacheslavovna

Abstract: *the article deals with topical issues of legal protection of personal data of an employee. The analysis of regulatory legal acts regulating the handling of personal data allowed us to identify problems and outline some ways to solve them. In particular, it is concluded that the system of measures formulated in our country to ensure the security of personal data allows regulating their turnover. At the same time, the legal protection of personal data requires constant development.*

Keywords: employee's personal data, legal protection, confidentiality, regulatory legal acts, legislation.

В условиях цифровизации современного общества охрана информации, а особенно персональных данных, приобретает важное значение. В связи с увеличением риска, связанного с нарушением прав субъектов персональных данных, в связи с их обработкой, возрастает ценность персональных данных работника, а также необходимость их защиты, как непосредственно в рамках каждой организации, так на уровне всего государства. Организации в своей деятельности широко используют новейшие информационные технологии при получении, обработке и передаче личных данных, в том числе персональных данных работника. Сведения о личных данных работника могут стать доступными большому кругу лиц, что в свою очередь может повлечь нарушение его прав и законных интересов, а также возможность причинения морального вреда и материального ущерба. Кроме того, нередки случаи некорректного использования персональных данных работника.

Данная проблема обостряется на фоне возникновения глобальных вызовов современности. Так, в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, в связи с переходом работников на удаленный режим, большинство организаций сталкивалось с утечкой информации. За период дистанционной работы 2020 – 2021 гг. большая часть атак была направлена на завладение персональными данными, обрабатываемыми и хранимыми в системах и базах данных [1]. Именно поэтому защита персональных данных в новых условиях имеет приоритетное значение.

Персональные данные гражданина отнесены к конфиденциальной информации, право на защиту которой обеспечиваются государством. Обратим внимание на то, что проблема защиты персональных данных существовала не всегда. Впервые закон, содержащий базовый набор принципов защиты данных, был принят в 1973 г. в Швеции, а к 2011 г. подобные законодательные акты были приняты уже в 89 странах. Данное обстоятельство было обусловлено усовершенствованием средств обработки информации и повсеместным внедрением сети «Интернет» во все сферы общественной жизни, а также возрастанием, в связи с этим опасности нарушения права на конфиденциальность сведений [2, с. 18].

В современный период наше государство столкнулось с необходимостью создания новых и совершенствованием уже существующих правовых мер, гарантирующих соблюдение прав граждан

на защиту от недобросовестного использования личных данных. Не остается данный вопрос без внимания законодателя и правоприменителя. Так, защита прав на этапе цифровизации общества обретают новые смыслы и горизонты, проблемы и способы их решения, примером которых может послужить появление цифровых прав в российском законодательстве.

В России существует значительное количество нормативно-правовых актов, которые регулируют создание и пользование информацией, а также содержат, обязательные для соблюдения работодателем, принципы. Фундаментальный, системообразующий характер имеет следующее конституционное положение: «сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается» (ст. 24 Конституции РФ). Оно определяет сущность и содержание правовых мер защиты персональных данных.

Права граждан на обеспечение конфиденциальности личных данных, имеющих в информационных системах, закреплены в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» предусматривает порядок доступа к персональным данным граждан, а также организационно-правовой механизм их защиты [4].

В ст. 85 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) закреплено определение персональных данных работника: «информация, необходимая работодателю, связанная с трудовыми отношениями и касающаяся конкретного работника». Федеральный закон «О персональных данных» в ст. 3 устанавливает: «персональные данные – любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных)». Обращает внимание различное определение одного и того же понятия в данных нормативно-правовых актах, в связи с чем целесообразно внести коррективы и устранить данный пробел, путем единообразного изложения понятия «персональные данные».

В ст. 65 трудового законодательства перечислена информация, которую следует относить к персональным данным работника. Данный перечень персональных данных в отдельных случаях может быть расширен с учетом специфики работы. Например, работодателем может быть осуществлен запрос о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Информация, необходимая

работодателю зависит от должности и должностных обязанностей. Требовать от лица, поступающего на работу, документы помимо предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и другими правовыми актами, работодатель не имеет права [5].

Работодатель имеет право запрашивать информацию в той форме, в которой ее удобнее использовать и в том объеме, который необходим для выполнения работником своих функций. В случае, если работник предоставляет тот перечень персональных данных, которые работодатель запрашивает, то у работодателя возникает задача надежного обеспечения предоставляемой информации, реализация которой возможна при соблюдении такого принципа, как конфиденциальность информации. Конфиденциальность личной информации закреплена в законодательстве, а именно: в п. 3 ст. 86 Трудового кодекса Российской Федерации и в ст. 9 Федерального закона «О персональных данных». Если же согласие работника на сбор, хранение, использование и распространение информации о его частной жизни отсутствует, а информация запрашивается и обрабатывается, то возможна гражданская, административная и уголовная ответственность.

Итак, в связи с тем, что персональные данные составляют огромный пласт информации, важно создавать эффективные механизмы защиты персональных данных работника. Так как условия труда работника в процесс цифровизации общества подвержены изменениям, законодателю необходимо своевременно реагировать на данные изменения и вносить своевременные коррективы.

В нашей стране сформирована система правовой защиты персональных данных, нормы для их защиты предусмотрены во многих нормативно-правовых актах, что позволяет регулировать их оборот и оперативно пресекать незаконный сбор, хранение, использование и распространение личных данных работника, привлекая к ответственности физических и юридических лиц, нарушающих требования закона. В тоже время правовая защита персональных данных требует постоянного развития.

Список использованной литературы:

1. *Актуальные киберугрозы: итоги 2020 года.* URL: <https://www.ptsecurity.com> (дата обращения: 15.02.2023).

2. *Дмитриева Е.Г. Проблемы защиты персональных данных в цифровом мире и пути их решения // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 18 – 23.*

3. *Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.*

4. *Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3451.*

5. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.*

ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Квачева Екатерина Сергеевна

*студент 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье была предпринята попытка исследования государственной поддержки населения в сфере занятости. Определены гарантии, которые предоставляет государство в этом направлении. Также были идентифицированы ныне существующие нормативно-правовые акты, стандарты, регламенты, программы, которые способствуют реализации государственных гарантий в области занятости населения.*

***Ключевые слова:** Гарантии государства, занятость населения, безработица, государственная политика, политика занятости, политика в сфере труда.*

GUARANTEES OF THE STATE IN THE FIELD OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION

Kvacheva Ekaterina Sergeevna

***Abstract:** the article attempts to study the state support of the population in the field of employment. The guarantees that the state provides in this direction are defined. The existing regulatory legal acts, standards, regulations, and programs that contribute to the implementation of state guarantees in the field of employment were also identified.*

***Keywords:** State guarantees, employment, unemployment, state policy, employment policy, labor policy.*

Проблемы занятости и трудоустройства должны находиться в центре внимания любого социально-правового. Высшая цель политики стран должна сводиться к достижению максимального уровня благосостояния всего общества. Ее реализация возможна через достижение прикладных целей, к главенствующей из которых относят полную занятость.

Трудовой потенциал, занятость населения являются важнейшими индикаторами, проанализировав состояние которых, появляется возможность судить о национальном благополучии, эффективности социально-экономических преобразований качества жизни населения. [1]

Отношения в сфере занятости регулируются целым комплексом различных нормативных актов: Конституцией РФ, международными актами, законами и иными нормативными актами. Наиболее важным является рассмотрение понятия «занятость», которое закреплено на федеральном уровне. В соответствии с действующим законодательством, а именно Законом РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», под занятостью понимается «деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход.» [2, ст. 1]

В современном обществе, обществе рыночных отношений, главную функцию социальной защиты берет на себя государство, будучи главным субъектом социальной политики. Социальные гарантии – это не результат благотворительности государства, а четко зафиксированная в основных нормативных актах страны совокупность благ, которые государство обязано предоставлять гражданам своего государства. Обеспечивая реализацию гарантий, государство стремится к доступности определенного минимума социальных благ всех граждан, тем самым смягчая возникающие в обществе проявления социальной дифференциации и обеспечивая его стабильность. Через систему гарантий государство вселяет своим гражданам некую надежду на будущее. [3]

В соответствии со статьей 12 Закона о занятости, государственные гарантии занятости граждан РФ представлены следующим списком: 1) свобода выбора рода деятельности, профессии (специальности), вида и характера труда; 2) защита от безработицы; 3) бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве при посредничестве органов службы занятости; 4) информирование о положении на рынке труда.

Специальные гарантии установлены для безработных граждан:

- во-первых, социальная поддержка;
- во-вторых, осуществление мер активной политики занятости населения, включая бесплатное получение услуг по профессиональной ориентации и психологической поддержке, профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию по направлению органов службы занятости;
- в-третьих, бесплатное медицинское освидетельствование при направлении органами службы занятости для прохождения профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования.

А.Б. Аникеев начальник отдела надзора и контроля за предоставлением государственных услуг в сфере занятости населения в интернет-интервью дал определение государственной гарантии применительно к сфере занятости – «это обязательство государства предоставить гражданину, ищущему работу, или гражданину, зарегистрированному службой занятости в качестве безработного, определенную законодательством организационную и (или) материальную поддержку». [4] Уполномоченный по правам человека в городе Москве Татьяна Потяева заявила что: «Соблюдение государственных гарантий в сфере занятости населения и защита от безработицы – одни из основных факторов, влияющих на социальное самочувствие граждан.»[5]

В целях осуществления вышеуказанных гарантий государство ведет два вида политики: активную и пассивную.

Основными направлениями активной государственной политики являются помощь в трудоустройстве, содействие предпринимательству и самозанятости, поддержка в профессиональной переподготовке. Ее целью является снижение уровня безработицы до естественного уровня. В пассивной политике роль государства заключается в поддержке спроса на продукцию работодателям, обеспечении работникам сохранения рабочих мест, безработным в свою очередь в выплате пособий по безработице и помощь в поиске подходящей работы. Она направлена на сглаживание последствий безработицы.

Принимается ряд нормативно-правовых актов, которые вводят определенные стандарты в области реализации гарантий. Приказ Минтруда России от 26.10.2017 № 750 закрепляет порядок информирования граждан и работодателей о положении на рынке труда в Российской Федерации, правах и гарантиях в области занятости населения и защиты от безработицы. [6] Приказом Роструда от 23.08.2019 № 230 был утвержден Административный регламента предоставления Федеральной

службой по труду и занятости государственной услуги по информированию и консультированию работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права [7]. Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28.01.2022 № 27н был утвержден стандарт деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по оказанию государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы. [8]

Государственное регулирование трудовой занятостью населения подчиняется стратегической задаче – предоставление всему трудоспособному населению не только работы, но и возможности развивать свой потенциал, реализовывать его, получая за свой труд вознаграждение.

В настоящее время действует Государственная программа РФ «Содействие занятости населения», которая была утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 года № 298. [9] Одной из задач которой является «Обеспечение государственных гарантий в части социальной поддержки безработных граждан». [10] Министр труда и социальной защиты РФ Антон Котяков отметил: «В 2022 году действовавшие меры по поддержке занятости показали свою эффективность. Предпринятые правительством меры помогли компаниям сохранить трудовые коллективы, переобучить сотрудников, если производственные процессы менялись, а в рамках нацпроекта «Демография» граждане могли получить востребованные на локальном рынке труда навыки.

В 2023 году все эти меры, включая субсидирование найма, будут продолжены». [11] Постановлением Правительства РФ от 13.03.2021 №362 была утверждена программа поддержки в 2023 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан. [12] Распоряжением Правительства от 14.12.2021 № 3581-р. была утверждена программа содействия занятости молодежи до 2030 года, предполагающая предоставление субсидий работодателям за трудоустройство молодых работников, организацию обучения студентов, развитие предпринимательской инициативы, содействие в переезде в регионы с дефицитом на рынке труда. [13]

Также в зависимости от внешних условий правительство оказывает дополнительные содействия гражданам в сфере занятости. В период

пандемии по поручению Президента РФ Правительством РФ были разработаны и реализованы дополнительные меры поддержки граждан и бизнеса, такие как увеличение пособий по безработице, упрощенные процедуры регистрации в качестве безработного в дистанционном формате, предоставление налоговых и кредитных каникул, мораторий на банкротство и др. В целом расходы федерального бюджета на предоставление государственных мер в сфере занятости в 2020 году были в 3,5 раза больше, чем в доковидный период 2019 года [14, с. 2]. В современных реалиях, в период санкционного давления, большое количество предприятий приостановили свою деятельность на территории нашей страны, как итог, большое количество граждан осталось без работы. В службах занятости стало оказываться дополнительное содействие гражданам, зарегистрированным для поиска работы в соответствии с перечнем антикризисных мер в 2022 – 2023 гг. [15] «В начале 2022 года в период усиления санкционного давления мы планировали более массовое высвобождение наших граждан, запланировали ресурс по активным мероприятиям занятости в большем объеме. На сегодняшний день мы видим, что как раз те профилактические меры и мероприятия, которые проводило правительство, дали свои результаты, безработица не проявила всплеска, ситуация держится на контроле», – сказал министр Антон Котяков. [16] По данным Росстата, уровень безработицы в России в августе 2022 года снизился до 3,8%, вновь обновив исторический минимум. До этого, с мая, он держался в значениях 3,9%, что стало минимальным показателем с 1991 года. [17]

Опираясь на все вышеупомянутые факты, можно сделать вывод, что государственная политика Российской Федерации по реализации гарантий населения в сфере занятости не стоит на месте, а постоянно развивается. В целях их реализации утверждаются стандарты, регламенты, программы, оказываются дополнительные меры содействия, увеличивается федеральный бюджет на предоставление государственных услуг в сфере занятости и др.

На наш взгляд, Российская Федерация предпринимает большое количество мер по реализации гарантий в сфере занятости. При этом, по нашему мнению, главной целью государственной политики в области занятости населения в долгосрочной перспективе должно быть обеспечение устойчивого роста качества и уровня жизни населения. Субъекты РФ должны стремиться к предоставлению каждому трудоспособному человеку тех условий, которые позволили бы ему собственным трудом и предприимчивостью обеспечить благосостояние

своей семьи. Для этого, как пример, необходимо развивать возможность бесплатного обучения на более востребованные профессии, создавать условия, которые позволяли бы студентам совмещать обучение с трудовой или предпринимательской деятельностью. И в целом, развивать государственную службу занятости населения как эффективного посредника между работодателями и гражданами, ищущими работу.

Список использованной литературы:

1. Кузнецов Виталий Васильевич, Лаптев Николай Викторович, Рыбкина Мария Васильевна, Большухина Ирина Сергеевна, Каймаков Дмитрий Андреевич *Занятость населения в современных условиях // Вестник УлГТУ. 2019. №1 (85). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-naseleniya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 7.02.2023).*
2. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 О занятости населения в Российской Федерации – (в действующей ред.)//Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. № 17. Ст. 1915
3. Идаятова, С. А. Социальные гарантии как средство обеспечения личной свободы человека / С. А. Идаятова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 197-199. – URL: <https://moluch.ru/archive/307/69165/> (дата обращения: 12.02.2023).
4. Интернет-интервью начальника отдела занятости населения Департамента труда и занятости Кемеровской области А. Б. Аникеев – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 7.02.2023).
5. Заседание круглого стола, посвященного обсуждению законопроекта «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» (в части повышения эффективности политики содействия занятости населения и развития рынка труда Российской Федерации). Высказывание уполномоченного по правам человека в городе Москве Татьяны Потяевой – URL: <https://duma.mos.ru> (дата обращения: 7.02.2023).
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26.10.2017 № 748н «Об утверждении нормативов доступности государственных услуг в области содействия занятости населения»//Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 16 ноября 2017 г. № 0001201711160030. (дата обращения: 17.02.2023).

7. Приказ Роструда от 23.08.2019 № 230 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по труду и занятости государственной услуги по информированию и консультированию работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» //Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 6 декабря 2019 г. № 0001201912060027

8. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28.01.2022 № 27н «Об утверждении стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по оказанию государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы»// Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 1 марта 2022 г. N 0001202203010016

9. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 298 (ред. от 01.02.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»//Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 18 (часть I). Ст. 2147

10. Государственная программа РФ «Содействие занятости населения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rostrud.gov.ru/rostrud/proekty/>

11. Выступление министра труда и социальной защиты РФ Антона Котякова – URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/135> (дата обращения: 7.02.2023).

12. Постановление Правительства РФ от 13.03.2021 № 362 (ред. от 12.12.2022) «О государственной поддержке в 2023 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан» //Собрание законодательства Российской Федерации от 29 марта 2021 г. № 13 (часть I). Ст. 2229

13. Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021 N 3581-р "Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года"// Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 17 декабря 2021 г. N 0001202112170007

14. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка результативности мер, направленных на сохранение занятости и поддержку безработных граждан, осуществленных в 2020 году и истекшем периоде 2021 года в условиях распространения коронавирусной

инфекции» (Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 14 декабря 2021 года) – URL: ach.gov.ru/upload/iblock

15. Обзор: "Перечень антикризисных мер в 2022 – 2023 гг." (КонсультантПлюс, 2023) –
[URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc](https://www.consultant.ru/document/cons_doc)

16. Заявление министра труда и социальной защиты РФ Антона Котякова – URL: <https://www.interfax.ru/russia> (дата обращения: 17.02.2023).

17. Доклад Росстата «Социально-экономическое положение России». Статистические данные об уровне безработицы в России – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 7.02.2023).

ФИКТИВНЫЕ БРАКИ: ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ

*Кострица Екатерина Андреевна
ученица 10 А класса МАОУ «Школа №131»,
г. Нижний Новгород,*

*Научный руководитель: Шароградская Ольга Юрьевна,
учитель права и обществознания*

FICTITIOUS MARRIAGES: FEATURES AND RISKS

Kostritsa Ekaterina Andreevna

Согласно семейному кодексу Российской Федерации, брак – союз мужчины и женщины, основывающийся на взаимном добровольном согласии обеих сторон, регистрация которого происходит в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Создание семьи является основным мотивом для заключения брака. Однако существуют люди, которые, вступая в брак, не руководствуются данным мотивом. Для них главной целью является получение какой-либо выгоды из отношений. Такой брак называется фиктивным.

Как правило, основными мотивами для заключения фиктивного брака являются: получение разрешения на проживание в РФ, получение гражданства или прописки, получение различных социальных выплат от государства и т. д.

Согласно 27 статье СК РФ фиктивный брак признается недействительным только в судебном порядке. Это означает, что если первый супруг узнает о неискреннем желании второго вступить в брак, то первый вправе обратиться в суд для признания брака недействительным. За вступление в фиктивный брак в РФ нет административной или уголовной ответственности, однако если всё же брак признается недействительным, то могут быть следующие правовые последствия:

1. Если между сторонами был заключен брачный договор, все пункты, содержащиеся в нем, являются недействительными;

2. Все сделки, которые были осуществлены за счёт вступления в брак, будут аннулированы. Даже если один из супругов получил гражданство благодаря второму, то он может быть лишён его;

3. Если в браке или в течение 300 дней после расторжения брака был рожден ребёнок, то ответственность за его воспитание несут в равной степени оба родителя;

4. Все имущество, приобретенное в браке, считается общим, поэтому будет разделено между сторонами.

Бывают такие случаи, когда до вступления в брак у пары замечательные отношения, однако после свадьбы вся прелесть совместной жизни исчезает, а затем выясняется, что кто-то из супругов руководствовался недобросовестными мотивами. Для иллюстрации заявленной проблемы может быть приведен следующий пример из реальной жизни.

Гражданка И. вышла замуж за любимого человека. До свадьбы отношения строились на любви и взаимопонимании. На свадьбу молодоженам было подарено много дорогостоящей техники, в основном родственниками невесты. После заключения брака они отправились в свадебное путешествие, где супруг начал избивать девушку. Тогда она приняла решение развестись с мужем, но тот поставил условие, что согласится на расторжение брака в том случае, если заберет большую часть подаренной на свадьбу техники, так как она является совместно нажитым имуществом (несмотря на то, что была подарена родственниками невесты). Конечно, по закону девушка могла обратиться в суд для признания брака недействительным, ведь у мужчины было явное желание получить выгоду от этого брака. Однако гражданке И. хотелось поскорее расторгнуть брак, чтобы больше не находиться рядом с этим человеком. Они развелись в органах ЗАГС, а мужчина, как и хотел, забрал технику.

Данный пример иллюстрирует, что, несмотря на знание о необходимости обращения в суд для признания брака недействительным, человеческие эмоции «взяли свое» и ни о каком справедливом прекращении брака не могла идти речь.

Также для практической части был разработан социологический опрос, целью которого стало выявить уровень информированности населения о понятии «фиктивный брак». Было опрошено 65 человек, среди которых 23 являются учениками старшей школы, а 42 сотрудниками школы.

В ходе анализа ответов респондентов было выявлено, что 78% лиц до 18 лет думают, что знают, что такое фиктивный брак, а среди опрошенных совершеннолетних таких людей 95%.

Если сравнивать две возрастные категории, то людей от 18 лет, считающих, что фиктивные браки не разрешены законом, на 10% больше,

чем людей до 18 лет. Такая статистика может быть связана с тем, что у людей старшего возраста больше жизненного опыта в отличие от несовершеннолетних. При этом одинаковый процент (21%) от общего числа респондентов не знает о том, разрешены ли такие браки законом. Это может свидетельствовать о том, люди зачастую не задумываются об этом вопросе.

48% опрошенных до 18 лет считают, что вступать в фиктивный брак не самая лучшая идея, хотя есть 39% думающих иначе. Возможно, это люди, у которых ещё не до конца сформировались семейные ценности, поэтому для них в этом возрасте важнее материальное состояние, чем семейное благополучие. В случае с людьми после 18 лет, то тут уже достаточно большой отрыв (61,9%) между людьми, кто согласен пойти на такой брак, и кто не согласен. Можно сделать вывод, что у людей взрослых людей семейные ценности уже сформировались, они понимают, что в браке важнее духовные ценности, чем материальные.

На вопрос «Предпринимает ли государство какие-либо действия для сокращения количества фиктивных браков?» 52% респондентов до 18 лет отвечает, что государство пытается регулировать их. Однако число совершеннолетних, придерживающихся такого же мнения, всего 29%. Эти данные свидетельствуют о том, что правовая культура россиян мало зависит от возраста.

63,1% от общего числа участников анкетирования ответило, что среди их знакомых нет людей, состоящих в фиктивном браке, но при этом есть 21,3% ответивших положительно на этот вопрос и 13,8% людей, которые не знают точный ответ на этот вопрос.

Подводя итоги, я могу сделать вывод, что мною по конкретному вопросу был выявлен сравнительно низкий уровень правовой культуры и правосознания. В связи с этим необходимо повышать уровень информированности людей брачного возраста, ведь абсолютно любой человек неосознанно может вступить в фиктивный брак и пострадать от него.

АРЕНДА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

*Краснобородько Анастасия Владимировна,
Краснобородько Ксения Владимировна
студенты 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Земля имеет многофункциональное значение, следовательно, аренда земельных участков играет ключевую роль в различных сферах жизни. Представленный институт имеет свои особенности и регулируется различными правовыми источниками. В данной статье будут раскрываться основные понятия и особенности аренды земельных участков.*

***Ключевые слова:** аренда, земельный участок, земля, земельное право, арендодатель, арендатор*

LEASE OF LAND PLOTS

*Krasnoborodko Anastasia Vladimirovna,
Krasnoborodko Ksenia Vladimirovna*

***Abstract:** Land has a multifunctional meaning, therefore, land lease plays a key role in various spheres of life. The presented institution has its own characteristics and is regulated by various legal sources. This article will reveal the basic concepts and features of land lease.*

***Keywords:** lease, land plot, land, land law, lessor, lessee*

В современном гражданском законодательстве аренда является самым распространенным правом на владение и пользование земельных участков. После того как внесли поправки и изменения в ФЗ № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и

законодательные акты Российской Федерации» арендные отношения в земельном праве получили новый вектор развития.

Земля – это объект арендных отношений земельных участков. Для изучения такого института как земля, необходимо установить его правовое регулирование. Земля в юридическом смысле может быть, как вещью, так и природным объектом. Но в отличие от такого института как имущества, примером которого являются здания или сооружения, возведенные искусственно, земля в свою очередь остается объектом природы и обладает своим собственным предназначением.

Законодательная норма, которая указывает на то, что земельный участок может быть объектом земельных отношений, указана в ст. 55. В указанной статье законодатель определяет существенные требования по правовому оформлению земельного участка. Так обязательно должны быть известны все сведения, которые определяют его местоположение, целевое назначение, площадь и разрешенное использование этого объекта. [1] Особое значение имеет наличие специальных документов, которые устанавливают границы земельного участка. Все эти факторы формируют индивидуальную определенность земельного участка, который является основным, в сущности, аренды.

Несколько особо важных критериев по установлению земельного участка изложены в статьях Земельного кодекса. Обращаясь к п. 1 ч. 4 ст. 30, в которой указано, что проведение работ по формированию земельного участка состоит из: подготовки проекта границ земельного участка, установления его границ на местности, определения разрешенного использования земельного участка, других, предусмотренных законодательством действий.

Важно отметить, что все данные о земельных участках указываются в книгах земельного по кадастровому учёту.

При заключении договора аренды земельного участка необходимо указать непосредственно целевое назначение потенциального участка. Определение данного назначения участка в зависимости от хозяйственного предназначения необходимо для того, чтобы наиболее понятно прописать значимые положения правового режима земельного участка.

В договоре аренды земельные участки необходимо использовать согласно их целевому назначению. Под целевым назначением понимается особое направление использования земель, функции земель в общественных отношениях как средств производства, базы для развития промышленности, мест проживания людей и расположения всех существующих природных объектов. Такое деление земель нужно для

того, чтобы земельный участок использовался относительно стабильно. Регламентирует целевое назначение земель статья 7 Земельного кодекса РФ.

Арендодателями в гражданском праве могут быть лица, которые вправе по закону сдавать имущество в аренду. [2] Необходимо обратить внимание на то, что в ст.22 ЗК РФ законодатель использует термин “арендодатель”, тем самым подразумевая, собственников участка и иных лиц, наделенных правом владения, пользования и распоряжения.

Процесс заключение, расторжение и изменение договора аренды земельного участка обязательно должен регулироваться нормами и правилами Гражданского и Земельного кодексов РФ.

Аренда в земельном праве имеет определенные особенности, которые проявляются в договорах аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Данные особенности состоят в том, что условия аренды регламентируются не только ЗК РФ и гражданским законодательством, но и другими нормативными актами. Необходимо отметить, что согласно ст.72 Конституции РФ земельное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Из этой нормы следует, что при заключении договора аренды в данной отрасли необходимо обращаться к законам субъектов РФ. [3]

Так, начиная с 1 марта 2015 года Земельный кодекс РФ больше не связывает заключение договора аренды публичного земельного участка с фактом его образования и постановкой на государственный учет. Данные техно-юридические факты не затрагивают торги и влияют исключительно на порядок действий сторон при заключении договора.

Первоначальным этапом, при процедуре образования земельного участка по инициативе заинтересованного лица с целью проведения аукциона для заключения договора аренды будет являться подготовка схемы кадастра территории. Видным изменением является то, что согласно п.5 ст.39.11 ЗК РФ образование земельного участка, расположенных в границах городов федерального значения (Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя), а также в границах населенных пунктов, подготовка схемы расположения земельного участка запрещается.

Указанная ранее поправка законодателя вызвала, в свою очередь, множество споров об отказе заинтересованным лицам в утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории. Ссылаясь к Постановлению Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 по делу № А51-6961/20161,

оставленным без изменения Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.01.2017г, можно сделать вывод, что суды признаю то, что решения уполномоченных органов не противоречит закону.[4]

Договор аренды земельного участка содержит обязательные условия и критерии, при нарушении которых договор может быть признан недействительным. К таким условиям относятся:

1. Предоставление гражданам свободного доступа к водному объекту общего пользования и его береговой полосе, если указанный арендный участок расположен в границах береговой полосы водного объекта общего пользования

2. Подготовка в отношении участка проекта планировки и межевания, а также проведение кадастровых работ, необходимых для образования земельного участка в соответствии с утвержденным проектом межевания территории. Такая необходимость нужна в случае предоставления в аренду земельного участка юридическому лицу для ведения дачного хозяйства.

3. Заключение договора о комплексном освоении территории, если юридическое лицо арендовало участок для целей освоения территории.

4. Проведение работ по рекультивации земельного участка, если арендный договор связан с использованием недр.

Все эти условия являются обязательными критериями, которые позволяют юридически правильно заключить договор аренды земельного участка с учетом всех необходимых требований земельного законодательства. [5 с.370] пополняются с развитием законодательной базы земельного и гражданского права.

Список использованной литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // *Российская газета* от 30 октября 2001 г. N 211–212

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г.] // Сборник законодательства РФ. – 1994. – № 22. Ст. 2457.*

3. *"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 248.*

4. *Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 по делу № А51–6961/20161*

5. *Земельное право: учебник // коллектив авторов; под общ. ред. В.В. Зозули. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2021. – 370 с. – (Бакалавриат).*

АВТОРСКОЕ ПРАВО

*Магас Алина Руслановна,
Марабян Эрик Артурович*
студенты 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

*Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в настоящей статье рассматривается понятие авторского права, а также правоотношения, на основе которых оно возникает. Рассматриваются и приводятся примеры объектов авторского права. Указывается законодательная база и нормативно правовые акты, защищающие правоотношения в этой сфере и авторские права, а также назначающие ответственность за их нарушение.*

***Ключевые слова:** авторское право, творческая деятельность, автор, произведение, публикация.*

COPYRIGHT

*Magas Alina Ruslanovna,
Marabyan Erik Arturovich*

***Abstract:** This article examines the concept of copyright, as well as the legal relations based on which it arises. Examples of copyright objects are considered and given. The legislation and legal acts protecting legal relations in this sphere and copyright, as well as responsibility for their violation are pointed out.*

***Keywords:** copyright, creative activity, author, work, publication.*

Авторское право является институтом гражданского права, который позволяет регулировать правоотношения, связанные с созданием и возникающие в связи с использованием научных, художественных и

литературных произведений (а также программ для ЭВМ и баз данных), которые являются результатом определённой творческой деятельности.

В соответствии со статьей 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации каждый автор обладает правом на обнародование, которое позволяет ему обеспечить распространение своего произведения на рынке. Право на публикацию – это право, которое позволяет автору сделать свое произведение доступным для публики непосредственно путем его публикации. [1; ст. 1255]

Таким образом, сегодня многие авторы имеют возможность делиться своими результатами. Каждый автор имеет право сделать свое произведение доступным для публики путем его общественной публикации на многочисленных доступных для этого ресурсах.

Такие информационные ресурсы помогают авторам и потенциальным читателям быстро найти и насладиться творческой работой, а также позволяют монетизировать это. Всемирная паутина – это открытое для творчества пространство, предлагающее широкий спектр возможностей. Пространство больших перемен, открытость и доступность как для только начинающих, так и для опытных авторов, и их читателей – прекрасная возможность для того, чтобы заниматься и развиваться в этой сфере творческим людям.

Однако эта открытость является как преимуществом, так и существенным недостатком для всех авторов. С одной стороны, как уже упоминалось ранее, Интернет позволяет авторам получать немедленную обратную связь от своей аудитории, позволяя им показать результаты своей работы более широкой аудитории и достичь наибольшего количества просмотров и узнаваемости в более короткие сроки. С другой стороны, существенный минус заключается в том, что публикация произведений производится в открытой сети, а значит такое творчество крайне трудно защитить от плагиата и такой напасти как "пиратства".

Получается, существует весьма большой риск, поскольку любой пользователь может взаимодействовать с представленной ему информацией (графикой, текстом, изображениями и т.д.), а это позволяет любому пользователю всемирной сети, так или иначе, получившему доступ к результату интеллектуального труда автора, воспроизвести произведение (или его часть), а также вносить изменения, маскируясь под автора или просто скрывая имя создателя произведения. Такие действия пользователя в определённой мере наносят существенный вред автору, нарушая его права, а потому нарушение авторского права является

незаконным и преследуемым законом, а соответственно подлежат ответственности. [Ф. Ф. Гайсин 2; 52]

Стоит отметить, что в нашей стране разработана и сформирована законодательная база, которая направлена на регулирование правоотношений в области авторского права. Так, глава 70 Гражданского кодекса Российской Федерации под названием "Авторское право" устанавливает и контролирует различные аспекты, связанные непосредственно с самим авторским правом. Также регулирует различные аспекты, связанные с авторским правом, в частности, и статья 1255 Гражданского кодекса, предусматривающая, что интеллектуальные права на научные, литературные и художественные произведения принадлежат автору. Она также предусматривает, что автор произведения имеет следующие права:

- исключительное право на произведение;
- право автора на имя;
- право на неприкосновенность произведения;
- право на обнародование.

Статья 146 Уголовного кодекса "Нарушение авторских и смежных прав" предусматривает, что незаконное присвоение произведения автора (плагиат) является незаконным присвоением, если оно причиняет значительный ущерб автору или правообладателю, и подлежит ответственности.

Нанесение ущерба автору или обладателю авторских прав наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч рублей, так и арестом на срок до шести месяцев. В других случаях за незаконное использование объекта авторского права в качестве санкции назначается наказание в виде обязательных, исправительных или же принудительных работ.

КоАП РФ в статье 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» предусматривает административную ответственность за несанкционированное использование экземпляров произведений (патенты). Однако ни один из перечисленных документов не касается конкретно защиты авторских прав в Интернете. [3; ст. 7.12]

Попыткой создать закон, специально регулирующий правоотношения в Интернете, является Федеральный закон № 187 "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности". [М. Ю. Демидочкина 4; 3]

Федеральный закон № 187 " О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты

интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях ". Этот ФЗ направлен на создание закона, специально регулирующего правоотношения в сети Интернет. В средствах массовой информации его также в шутку называли "антипиратским законом". Предполагается, что в соответствии с ним сайты, содержащие несанкционированный контент, будут блокироваться по запросу правообладателей. Однако он распространяется только на видеопroduкцию.

1 мая 2015 года принят Федеральный закон № 364-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации", который расширяет перечень объектов интеллектуальной собственности, включая в него книги, музыку, программное обеспечение и тому подобное, но по-прежнему не распространяется на фотографии и произведения схожего характера.

В долгосрочной перспективе каждый из этих законов призван противодействовать нарушению авторских прав в Интернете и быть эффективным инструментом их защиты. Однако на практике основной проблемой остаётся то, что ФЗ №187 и ФЗ №364 затрагивают не все виды творчества, а значит, некоторые объекты права интеллектуальной собственности остаются под угрозой (например, фотографии). Чтобы обеспечить наиболее корректную и эффективную работу этих законов необходимы куда более тщательные проверки как можно большего количества информационных ресурсов. Также нужно избегать блокировок сайтов, доступ к которым был ограничен несправедливо или же в результате ошибки. Этого можно добиться путём внедрения механизма, позволяющего ограничить подобные ситуации и разблокировать подобные сайты, а также увеличения максимального времени, требуемого для удаления нелегально размещённых произведений.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. No 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. –25.12.2006. –No 52 (часть I). – Ст. 5496.*

2. *Гайсин Ф. Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети Интернет [Электронный ресурс] / Ф. Ф. Гайсин. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> 12.03.2023)*

3. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 No 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) //Собрание*

законодательства Российской Федерации. –07.01.2002. – No 1 (Ч. I). –
Ст. 1

4. Демидочкина М. Ю. Реализация авторского права посредством
сети Интернет: некоторые проблемы [Электронный ресурс] /
М. Ю. Демидочкина Электрон.текстовые дан. –Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 11.03.2023).

ЭМАНСИПАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сафонова Дарья Алексеевна

*студент 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *В статье рассматриваются вопросы, касающиеся эмансипации, случаев ее применения, ее особенности, а также проводится оценка положительных и негативных аспектов данного явления.*

Ключевые слова: *дееспособность, эмансипация, ответственность несовершеннолетних, законодательство, предпринимательская деятельность, родители.*

EMANCIPATION OF A MINOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Safonova Darya Alekseevna

Abstract: *The article discusses issues related to emancipation, cases of its application, its features, as well as an assessment of the positive and negative aspects of this phenomenon.*

Keywords: *legal capacity, emancipation, responsibility of minors, legislation, entrepreneurial activity, parents.*

В соответствии со ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] дееспособность – способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и выполнять их. Дееспособность возникает в абсолютном объеме, как правило, с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Но существует ряд других ситуаций, при которых гражданин становится дееспособным, не

достигнув восемнадцати лет. В случае, когда законом разрешается вступление в брак до наступления восемнадцати лет, гражданин, приобретает дееспособность в полном объеме с момента вступления в брак.

Приобретенная в результате заключения брака дееспособность полномерно сохраняется и в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет. При признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом неограниченной дееспособности с момента, определяемого судом.

Законом предусмотрено и иное обстоятельство – эмансипация. В результате данного процесса происходит преобразование правового статуса несовершеннолетнего. Суть эмансипации состоит в том, что несовершеннолетний переходит из категории граждан, обладающих неполной гражданской дееспособностью, в категорию – полностью дееспособных, а значит, он самостоятельно несет ответственность по всем своим обязательствам и возмещает все причиненные убытки, сохраняя при этом свой фактический социальный статус. [2, с.49]

Закрепление законодательно такого правового института, как эмансипация, обусловлено рядом причин.

Во-первых, реконструкция социально-экономических условий: переход к рыночным отношениям способствует тому, что несовершеннолетним предоставляется право как на участие в трудовой деятельности, так и деятельности, направленной на получение доходов, зачастую для более полной реализации своих возможностей в данных видах деятельности несовершеннолетним необходимо быть полностью дееспособным.

Во-вторых, учитывается, что в реалиях современного общества происходит стремительное физиологическое развитие подростков, рвение выйти из-под контроля родителей.

Следует учитывать, что основанием для эмансипации несовершеннолетнего является наличие у него не любых легальных источников доходов, которые могут обеспечить его самостоятельное существование, а тех, которые связаны с его личной трудовой или предпринимательской деятельностью. Под трудовой деятельностью в указанном случае подразумевается постоянная работа несовершеннолетнего по трудовому договору, заключённому на неопределённый срок, или срочному трудовому договору, заключённому и на долгосрочный период времени. Предметом доказывания по делу об эмансипации являются факт достижение несовершеннолетним 16-летнего

возраста, факт работы по трудовому договору или занятия предпринимательской деятельностью, размер заработной платы или иного дохода, позволяющего несовершеннолетнему ввести независимое существование, выполнять гражданско-правовые и иные имущественные обязательства, нести ответственность по обязательствам.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным производится по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия – по решению суда, происходящему в три этапа, включающих в себя: подачу документов об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным, рассмотрение заявления об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным; решение суда по заявлению об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным

Важным аспектом является согласие родителей, законных представителей на получении статуса эмансипации несовершеннолетним. Тем не менее, существуют ситуации, в которых одобрение взрослых на эмансипацию не требуется, а именно: лишение родительских прав, уход родителя из семьи, смерть или безвестное исчезновение законного представителя и недееспособность. [3, с.11]

Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им ущерба, что становится причиной весьма осторожного подхода к признанию подростков эмансипированными, поскольку не все из них готовы нести соответствующие тяготы на своих еще не окрепших плечах. В обременениях, которые возникают у несовершеннолетних, признанных эмансипированными, есть препятствие, преодолеть которое могут только подростки, прошедшие надлежащую подготовку. Это обстоятельство должно побудить лиц, принимающих решения по эмансипации подростка, с осмотрительностью подходить к выяснению всех обстоятельств. Необходимо учитывать тот факт, что подростковый возраст обладает такими функциональными характеристиками, как повышенная возбудимость, неуравновешенность, раздражительность, быстрая утомляемость. Недостаток жизненного опыта, умение вести бизнес, увлеченность, высокая степень подражания – все это факторы риска не только для подростка, но и для окружающих.

Кроме того, в отличие от ребенка, эмансипированный гражданин теряет право на получение содержания от родителей и приобретает в

соответствии со ст. 87 СК РФ [4], обязанность содержать и заботиться о нуждающихся в помощи родителях.

Вместе с тем, эмансипация предоставляет возможность несовершеннолетнему подняться по карьерной и социальной лестнице, что указывает на преимущество, в отличие от других подростков в его социальном положении. В общем, эмансипация двойственна. [5, с. 134]

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021).*

2. *Лукашевич А.А. Эмансипация как основание приобретения полной дееспособности несовершеннолетними гражданами // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. № 1 (32), 2018. С. 48-54.*

3. *Михайлова И.А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы / И.А. Михайлова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 1. – С. 8-13.*

4. *Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021).*

5. *Букина С.В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: монография / С.В. Букина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – 134 с.*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Федорова Ксения Леонидовна

*студент 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *в статье рассматривается гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности в информационной сфере. Также раскрываются особенности гражданско-правовой ответственности.*

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, информация, информационная сфера, информационное право, правонарушения.*

CIVIL LIABILITY IN THE INFORMATION SPHERE

Fedorova Ksenia Leonidovna

Abstract: *the article considers civil liability as a type of legal liability in the information sphere. The peculiarities of civil liability are also revealed.*

Keywords: *civil liability, information, information sphere, information law, offenses.*

Современное общество называют также информационным, поскольку его функционирование связано с хранением, переработкой и передачей большого количества информации. На законодательном уровне регулирование этого процесса осуществляет информационное право, которое устанавливает правовые основы для взаимодействия субъектов в информационной сфере.

Как и в любой сфере общества, в информационной сфере происходят правонарушения, за которые нарушитель должен понести юридическую ответственность. Юридическая ответственность – это применение государственно-принудительных мер в отношении лица, совершившего преступление. Институт информационной правовой ответственности является совокупностью норм, применяемая в целях пресечения нарушений и определения вида и меры наказания за совершенные правонарушения в сфере информационного права [1, с.172].

В соответствии со статьей 17 ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" за правонарушения в информационной сфере может наступить дисциплинарная, административная, уголовная или гражданско-правовая ответственность [2].

Характерным признаком принудительных мер воздействия гражданско-правовой ответственности является имущественный характер. Неблагоприятные последствия имущественного характера (возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсация морального вреда) необходимо относить к принудительным мерам, вызывающих ответственность для нарушителя в сфере информационных правоотношений [3, с.316]. Нарушитель обязан в полной мере компенсировать потерпевшему причиненный ущерб. Меры гражданско-правовой ответственности предусмотрены в информационном законодательстве и в ГК РФ.

Например, гражданско-правовая ответственность возникает, если нарушены права потребителя на необходимую и достоверную информацию о товаре (ст. 495 ГК РФ [4]), при этом он может потребовать от продавца суммы, уплаченной за товар, и возмещение иных убытков. Продавец, который не предоставил покупателю возможность получить соответствующие сведения о товаре, несет ответственность и за недостатки товара, если покупатель докажет, что они были вызваны отсутствием такой информации.

Примером служит и право гражданина на опровержение информации, порочащей его честь, достоинство или деловую репутацию (ст. 152 ГК РФ [4]). Также лицо имеет право требовать возмещение убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Причем это право относится и к физическим, и к юридическим лицам. Только они имеют право на защиту своей деловой репутации, при этом юридические лица не могут требовать компенсации морального вреда, так как не в состоянии испытывать нравственные или физические страдания.

Важно отметить, что гражданско-правовую ответственность за правонарушения в сфере информационных правоотношений делят на договорную и внедоговорную. Договорная ответственность предполагает применения санкции за нарушение или неисполнение обязательств, закрепленных в договоре. Внедоговорная ответственность (деликтная) возникает в случае причинения ущерба лицу или его имуществу при отсутствии договорных обязательств. К такой ответственности, например, относят меры по возмещению вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, предусмотренные ст. 1100 и 1101 ГК РФ [4].

М.А. Федотова выделяет специфику гражданско-правовой ответственности за нарушение норм информационного права, установленных Законом об информации [5, с.484].

В соответствии с ч. 2 ст. 17 этого закона предусматривает, что иск о возмещении ущерба за распространение информации, ограничивающей доступ, может быть принят только в том случае, если истец, предъявляющий иск, принял меры для сохранения конфиденциальности сведений и не нарушил другие обязательства по их защите. Другими словами, данное положение создает исключение из общего правила о возмещении убытков за нарушения, связанные с распространением ограниченной информации.

Следующей спецификой ответственности за распространение конфиденциальной информации является возможность подачи иска о компенсации морального вреда (ч. 3 ст. 17). Возможность подачи иска о компенсации морального вреда лицом, конфиденциальная информация которого была раскрыта, является более легким способом защиты своего права по сравнению с иском о возмещении убытков, поскольку нет необходимости доказывать наличие убытков, а также нет риска, что ответчик будет утверждать, что обязательство по защите информации не было выполнено, потому что это возражение может быть сделано только при подаче заявления о возмещении убытков, но не морального вреда. Следовательно, иск о компенсации морального вреда является хорошей альтернативой иску о возмещении убытков вследствие распространения информации ограниченного доступа.

Также закон определяет условия освобождения от гражданско-правовой ответственности для лиц, предоставляющих услуги по доступу к информации без ее переделывания (провайдеры доступа), и для лиц, которые занимаются предоставлением ресурсов для размещения информации, не осознавая о незаконности распространения информации

(провайдеры хостинга) (ч. 4 ст. 17). Тем самым данная норма устанавливает условия освобождения указанных лиц от гражданско-правовой ответственности за распространение информации. Но это правило исключает только гражданско-правовую ответственность, но не возможность применения других мер к лицам, которые передают или хранят информацию.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность в информационной сфере в основном имеет компенсационный характер, то есть направлена на возмещение убытков правонарушителем лицу, права которого были ущемлены.

Список использованной литературы:

1. Куликова С. А. *Информационное право России: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям (направлениям) «Юриспруденция» и «Прикладная информатика в юриспруденции».* – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – 196 с.

2. *Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция)*

3. Ковалева Н. Н. *Информационное право: учебник для вузов / Н. Н. Ковалева [и др.]; под редакцией Н.Н. Ковалевой.* – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 353 с. – (Высшее образование).

4. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)*

5. Федотова М. А. *Информационное право: учебник для вузов / М. А. Федотов под редакцией М. А. Федотова.* – Москва: Издательство Юрайт, 2023.-497 с. – (Высшее образование).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН И ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ

Шведченко Софья Андреевна

студент 3 курса колледжа

очной формы обучения

Ростовского института (филиала) ФГБОУ ВО «ВГУЮ

(РПА Минюста России)»

Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Тишаков Максим Петрович,

преподаватель Ростовского института (филиала) ФГБОУ ВО

«ВГУЮ

(РПА Минюста России)», к.ю.н

Аннотация: в данной научно-исследовательской работе рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями, а также пробелы в области режима рабочего времени, на основе норм трудового законодательства России, зарубежных стран и международных актов.

Ключевые слова: лица с семейными обязанностями, труд женщин, правовое регулирование, права женщин, трудовое законодательство.

LEGAL REGULATION OF THE WORK OF WOMEN AND PERSONS WITH FAMILY RESPONSIBILITIES

Shvedchenko Sofya Andreevna

Abstract: this research paper addresses current issues of legal regulation of the work of women and persons with family responsibilities, as well as gaps in the field of working hours, based on the norms of labor legislation in Russia, foreign countries and international acts.

Keywords: persons with family responsibilities, women's work, legal regulation, women's rights, labor legislation.

В настоящее время все более остро стоит проблема правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями, так как

это затрагивает интересы граждан, находящихся в наименее социально защищенном положении, но в тоже время от них зависит демографическое будущее нации. Таким образом на первый план выходит необходимость оперативного внесения изменений и дополнений в нормы, регламентирующие обозначенную область общественных отношений.

Актуализация проблемы правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями обусловлено и тем фактом, что государство стало оказывать больше поддержки данной категории лиц, в то же время для работодателя это дополнительная нагрузка, которая обусловлена не только финансовыми издержками, но и подбором и обучением персонала, появление незапланированных уходов в отпуска. Таким образом, возникает потребность своевременного предупреждения рисков, поиска компромиссного решения, учета интересов всех заинтересованных сторон, и как следствие должного правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями.

Институт правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями является относительно молодым, а его развитие соответствовало исторической обстановке. Так, порядок найма, замужних женщин, регулировался с помощью первых норм, появившихся в Российской Империи в 1857 году, в которых содержались положения касающиеся личного найма для оказания домашних услуг, отправления сельскохозяйственных, ремесленных, фабрично-заводских работ, торговли и других промыслов (ст. 2201) [1, с. 1416].

В связи с переходом к власти большевиков, определенный акцент на равенстве полов не предусматривается, а решение вопроса о женской рабочей силе рассматривается как часть вопроса о пролетарской революции и движущих ее силах [2, с. 10]. Согласно ст. 171-172.1 КЗоТ РСФСР женщина была вправе самостоятельно решать, как распоряжаться своим трудом, а с принятием новых актов повышается и количество гарантий и льгот [3].

До девяностых годов XX века объем правовых норм, которые были направлены на воссоздание условий, а также признание семейной функции за мужчинами, не так велик. Однако со вступлением Конституции Российской Федерации 1993 года правовая ситуация меняется (статьи 37-38). Решающую роль во вступлении этих основ в силу, играет ратифицированная Россией Конвенция МОТ №156 [4]. Однако автоматического перенесения данных норм в Трудовой кодекс не было, но основы законодательства изменены с учетом дискриминационных

моментов, а также соотношения равных прав и обязанностей рассматриваемой категории граждан.

На международном уровне понятие «лица с семейными обязанностями» конкретизировано в вышеупомянутой Конвенции №156 и включает в себя не только работающих женщин, но и мужчин, которые по отношению к детям либо ближайшим родственникам, находящимся на их иждивении, имеют семейные обязанности ограничивающие возможности трудящихся в росте экономической деятельности.

Говоря об особенностях правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями, отметим положения статьи 64 ТК РФ, которая предусматривает, какое-либо прямое либо косвенное ограничение прав, равно как и установление преимуществ при заключении договора не связанных с деловыми качествами сотрудников в качестве дискриминационных условий. В целом, отечественный Трудовой кодекс, содержит лишь небольшое количество норм (главе 41, статьи 70 и 122) регулирующих права рассматриваемой категории граждан. Поэтому возникает необходимость в ведении новых норм, которые обеспечат дополнительные гарантии.

На международном уровне существует, множество актов, которые регулируют сферу трудовых отношений женщин и лиц с семейными обязанностями. Одним из них является Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [5], которая не только определяют дискриминацию в отношении женщин как любое различие, ограничение по полу, направленное на ослабление и вовсе аннулирование не участия женщин в трудовой деятельности по обозначенному дискриминационному признаку, но и устанавливает гарантии и права женщин на труд, равные возможности в сфере занятости, применение равных критериев отбора при приеме на работу для мужчин и женщин.

Относительно зарубежных источников правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями, то стоит упомянуть Закон о трудовых правах 1996 года Великобритании [6]. В данном акте был введен запрет на ущемление трудящихся по возрасту, религии, убеждений, а также пола расы и инвалидности. В числе причин для увольнения, побудивших безусловное признание работника несправедливо уволенным, относится беременность, рождение ребенка и исполнение семейных обязанностей.

В Тайланде нет вообще, как такого разделения труда, ведь женщины могут работать на корабле выполняя работу приравненную к мужской, также тайским женщинам более широко открыта военная сфера

деятельности. Так, около 54,55% женщин представляют Национальную комиссию по правам человека [7].

Касаясь зарубежного опыта в данной сфере, высокий процент занятости женщин в Дании, где в политике государства предусмотрена помощь не только женщинам, но и мужчинам, для того чтобы они взяли на себя больший пласт обязанностей по ведению домашних дел, воспитанию ребенка, это способствует открытию доступа женщинам на рынок труда [8].

Из проведенного исследования законодательства ряда зарубежных стран видно, что их политика направлена на высокий уровень интенсивного включения женщин и лиц с семейными обязанностями в трудовую деятельность, при этом никаким образом, не касаясь и не ущемляя семейные ценности. Законодательство Российской Федерации, в общем и целом, соответствует международным стандартам правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями, однако многие нормы, не реализуются на практике должным образом, что требует законодательного реагирования.

Список использованной литературы:

1. *Уставы о службе гражданской.* – Санкт-Петербург, 1857. 1416 с.
2. *Москвичева Т.М. Особенности правового регулирования труда женщин работников с семейными обязанностями и опекунов (попечителей) несовершеннолетних: автореферат дис. ...канд. юрид. наук. Пермь, 2005.* – 26 с.
3. *Кодекс законов о труде РСФСР от 09.12.1971 (ред. от 10.07.2001) // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1971 г., № 50, ст. 1007.*
4. *О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин с семейными обязанностями: Конвенция МОТ № 156 от 23 июня 1981 г. // Бюллетень международных договоров, № 10 от 21.10.2004.*
5. *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Резолюция 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 года: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 19.03.2023).*
6. *Employment Rights Act 1996. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/18> (дата обращения 19.03.2023).*
7. *Гендерное неравенство в Тайланде. URL: <https://wikipredia.net/ru/> (дата обращения 19.03.2023).*

8. Алиева З.А. Регулирование труда женщин и лиц с семейными обязанностями в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Проблемы трудового права и права социального обеспечения. – 2015. – №2. – С. 97-101.

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шило Ангелина Алексеевна,

*студент 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

*Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности дистанционного труда в России, отмечены недостатки законодательства, а также рассмотрены поправки в Трудовом кодексе РФ (далее по тексту – ТК РФ), внесенные с целью правового регулирования дистанционного рынка труда. В ходе анализа статей ТК были определены понятия о дистанционной работе, о ее вариантах. Автор статьи в качестве примера правового урегулирования споров между дистанционным работником и работодателем обратился к судебной практике.

Ключевые слова: дистанционная работа, дистанционные работники варианты дистанционной работы, проблемы правового регулирования, трудовое законодательство, поправки ТК РФ.

THE ROLE OF THE LDPR AND ITS LEADER IN THE POLITICAL LIFE OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE OF HISTORY

Shilo Angelina Alekseevna

Abstract: this article discusses the features of remote labor in Russia, the shortcomings of legislation are noted, and amendments to the Labor Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Labor Code of the RF) introduced for the purpose of legal regulation of the remote labor market are considered. During the analysis of the articles of the TC, the concepts of remote work and its variants were defined. The author of the article turned to judicial practice as an example of the legal settlement of disputes between a remote employee and an employer.

***Keywords:** remote work, remote workers, remote work options, problems of legal regulation, labor legislation, amendments to the Labor Code of the Russian Federation.*

С началом пандемии распространения коронавируса, которая наблюдалась в России с марта 2020 года, многие российские компании перешли на дистанционные формы работы. По данным РАЭК, что составило 54% от общего числа компаний в России [7]. В связи с такой необходимостью были разработаны статьи, регулирующие трудовые отношения граждан, находящихся на «удаленке». В Федеральном законе от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» вводятся дополнительные соглашения, касающиеся трудового распорядка [1]. Так, в Трудовом кодексе РФ (далее по тексту – ТК РФ) появились новые виды удаленной работы, основания для увольнения «дистанционщиков», изменен порядок организации труда и обмена документами. Конечно, не обошлось без проблем в трудовом регулировании отношений. Остановимся более подробно на основных аспектах вопроса.

Понятие о дистанционной работе в России появилось задолго до распространения коронавируса, этот вид работы стал возможным благодаря развитию информационных технологий. В 2013 году 5 апреля в Трудовом кодексе Российской Федерации появилась Глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Под удаленной работой понималось выполнение работником определенной договором трудовой функции вне места нахождения работодателя и вне стационарного рабочего места самого работника, а взаимодействие между работодателем и работником осуществлялось при помощи электронного документооборота по средствам сети «Интернет» или сетей связи общего пользования [2].

До того момента, пока понятие о дистанционном труде не было введено, его оформляли как наемный труд или же и вовсе составляли как гражданско-правовой договор, что вызывало много судебных споров.

Рассмотрев главу 49.1 Трудового кодекса РФ, выделим несколько преимуществ «удаленки». Что касается работодателя, то ему не приходится нести затраты за аренду офисов, оплату коммунальных услуг, расходы на канцелярию. Также немаловажным плюсом такой формы работы является то, что лучшие специалисты могут жить в другом городе,

в этом случае удалённая работа станет отличным вариантом сотрудничества. В свою очередь, работники экономят время на поездку к месту работы, у них появляются удобства в распределении своего рабочего времени в домашней обстановке, а также удалённый сотрудник не тратит денежные средства на обеды и офисную одежду.

Среди проблем введения дистанционного труда, описанной в главе 49.1. Трудового кодекса РФ, является то, что у работодателя почти нет возможности как-либо проконтролировать, как работник выполняет свою трудовую деятельность. Поэтому в трудовом договоре необходимо предусматривать какое-либо устройство, которое позволило бы осуществлять контроль работодателя над работником (видеоконференция, или программа мониторинга компьютера).

Несмотря на наличие очевидных преимуществ, дистанционный труд в России после отмены коронавирусных ограничений стал менее распространён. Данное обстоятельство связано также с наличием проблем правового регулирования дистанционной формы – установлением определенных изъятий из правового статуса дистанционных работников, влекущих их меньшую защищенность по сравнению с работниками, работающими на своем стационарном рабочем месте. Так, в отношении условий труда дистанционных работников не проводится специальная оценка условий труда, что негативно отражается на их правах. В обязанности работодателя не входит проведение медосмотров; обеспечение режима труда и отдыха, проведение инструктажа по охране труда [3, с. 164].

Следует отметить, рассматривая проблемы правового регулирования данных форм работы, что в главе 49.1 Трудового кодекса РФ не отражаются особенности трудовых отношений с участием несовершеннолетних. Законодательство в данном случае не предусматривает каких-либо возрастных ограничений, применяемых к работникам, находящимся на удаленной работе.

Труд несовершеннолетних является особым объектом правового регулирования, и их права должны быть надежно защищены. Законодательство должно учитывать рабочее время несовершеннолетних, что они в меньшей степени, чем взрослые работники способны к самодисциплине, которая им необходима при дистанционной работе [4, с. 446].

Среди других проблем Трудового кодекса РФ можно выделить то, что законодательство не предусматривает особый порядок расторжения трудового договора дистанционных работников. Внесение в трудовую

книжку (в бумажный или электронный вариант) записи о дистанционной работе необходимо сделать обязательным условием трудового договора с работодателем, чтобы предупредить возможных проблем при исчислении трудового стажа.

С 1 января 2021 года в связи с востребованностью дистанционных форм, связанной с эпидемситуацией в стране, законодательством были внесены поправки в Трудовой кодекс РФ, которые позволили решить некоторые проблемы правовых регулирований дистанционных форм работы [5].

Во-первых, «удаленка» стала предусматриваться как трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору, так и локальным нормативным актом организации, принимаемым в соответствии со статьей 312.9 Трудового кодекса РФ. Теперь, согласно этой статье, работник и работодатель заключают соглашение о выборе вариантов дистанционной работы: либо на постоянной основе, либо на определенный период времени, если у работника нет закрепленного за ним постоянного стационарного рабочего места, или на временной основе – непрерывная удаленка сроком не более 6 месяцев или чередование работы дистанционно и на рабочем месте.

В данный период времени, согласно статье 312.9 Трудового кодекса РФ, работодатель вправе привлечь работника к временной дистанционной работе без его согласия, создав локальный нормативный документ (локальный акт), если произошла ЧС природного или техногенного характера, авария на предприятии, эпидемия или поступило распоряжение от представителей органов государственной власти, включая органы самоуправления на местах.

Во-вторых, у работника на «удаленке» появилось право подать заявление о получении заверенных копий документов не позднее трех рабочих дней от даты написания такого заявления. Также работник, которой был переведен на дистанционную работу, может ознакомиться с локальными нормативными актами, прописанными в ч. 3 ст. 68 Трудового кодекса РФ, на основе обмена электронными документами.

В-третьих, в прежней редакции ст. 312.1 Трудового кодекса РФ было установлено, что при обмене электронными документами работодатель и работник пользовался усиленной квалифицированной электронной подписью. Теперь при переводе работника на дистанционный режим, любой документ, относящийся к его работе, можно оформить в электронном виде, согласно локальным нормативным актам.

В-четвертых, статьей 312.4 Трудового кодекса РФ четко определены особенности работы и отдыха дистанционного, удаленного работника, который вправе установить его на свое усмотрение при условии, если режим рабочего времени не был утвержден нормативными документами.

В-пятых, согласно той же статьи 312.6 Трудового кодекса РФ, работодатель теперь обязан обеспечивать работника необходимым офисным оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами. Также работник вправе получить денежную компенсацию за расходы, связанные с использованием своего или арендованного оборудования.

И последнее, раньше основанием для увольнения дистанционного работника устанавливались не только Трудовым кодексом РФ, но и трудовым договором, в котором работодатель мог указать дополнительные основания увольнения работника. В соответствии с внесенными поправками ст.312.8 Трудового кодекса РФ, устанавливаются только два дополнительных основания:

1. если работник во время дистанционной работы без уважительной причины более двух рабочих дней не выходит на связь с работодателем, нарушая свою должностную инструкцию;

2. в случае переезда работника у него нет возможности исполнять трудовые обязанности, согласно трудовому договору, на прежних условиях.

При увольнении дистанционный работник получает такой же пакет документов, что и любой другой работник, на него подаются сведения по форме СЗВ трудового договора. Работодатель обязан уведомить работника с приказом о прекращении заключенного ранее трудового договора в форме электронного документа в течение трех рабочих дней, отправив ему по почте заказное письмо с уведомлением о вручении, которое должно быть оформлено надлежащим образом в соответствии с копией приказа на бумажном носителе.

В судебной практике есть случаи, связанные со спорами между дистанционным работником и работодателем, касающиеся увольнения работника и уведомления его об этом. Рассмотрим решение Нижегородского областного суда (дело № 33-12948/2017), которым суд встал на сторону истца и признал его увольнение незаконным. Основанием для рассмотрения дела стало оспаривание в суде управляющего по продажам АО по поводу его увольнения за неоднократное нарушение работником сроков предоставления отчетов о выполненной работе (ч. 1 ст. 312.5 Трудового кодекса) на основании предоставленных докладных и

служебных записок руководителя организации. Истец утверждал, что ему ранее ничего не было известно о докладных и служебных записках работодателя, что делает его увольнение незаконным. Согласно позиции заявителя, работодатель нарушил Трудовой кодекс РФ, не запросив у истца объяснений по факту непредоставления отчетов (абз. 1 ст. 193 Трудового кодекса РФ о порядке применения дисциплинарных взысканий). Работодатель эти требования истца не признал, опираясь на то, что его уволили по специальной статье о дистанционной работе – ст.312.5, поэтому, по мнению ответчика, организация не должна была запрашивать объяснений по факту непредоставления отчетов [6]. Суд объяснил свое решение тем, что организация была обязана перед увольнением затребовать письменные объяснения дистанционного работника о ненадлежащем выполнении им должностных обязанностей, ссылаясь на основания для увольнения согласно трудовому договору.

Таким образом, можем отметить ряд проблем, связанных с правовым урегулированием трудовых отношениями между работодателем и работником, во-первых, это определенные изъятия из правового статуса дистанционных работников, которые дают меньшую защищенность работникам на «удаленке» по сравнению с работниками, работающими на своем стационарном рабочем месте. Во-вторых, в трудовых отношениях не дана оценка условиям труда дистанционных работников, работодатель не несет ответственность за технику безопасности работника на «удаленке», о прохождении работником медосмотров. В-третьих, глава 49.1 Трудового кодекса РФ не определяет особенности регулирования труда с участием несовершеннолетних, не отражает требования к возрасту дистанционного работника.

Для более эффективного функционирования российского дистанта в Трудовом кодексе РФ вносятся поправки, необходимые для усовершенствования законодательной базы, регулирующей дистанционную занятость населения страны.

Какие предложения мы можем внести, чтобы дистанционный труд в России эффективно функционировал?

Мы считаем, что необходимо к рассмотрению трудовых отношений между работником и работодателем привлекать профсоюзы, которые бы отстаивали интересы дистанционных работников, могли бы быть посредниками в трудовых спорах, разъяснять работникам их права, то есть стали бы одним из механизмов в урегулировании правовых отношений.

Также благодаря развитию информационных технологий мы бы предоставили право выбора формы работы и определение своего рабочего

места работнику, который по тем или иным причинам не может находиться на рабочем месте в офисе. А работодателя бы обязала обеспечить техническим оборудованием работника, за которое он был бы материально ответственным, а работодатель отвечал бы за охрану труда своего дистанционного работника. Это бы сделало труд дистанционного работника более защищенным.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 № 407-ФЗ (последняя редакция). Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru>. (26.01.2023)

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3

3. Киселева, Е.В. Развитие дистанционного труда в России: преимущества и недостатки / Е.В. Киселева // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 6. – С. 162-164.

4. Слугина, М.В., Яворская, С.А. Проблемные аспекты правового регулирования труда дистанционных работников в России / М.В. Слугина, С.А. Яворская // Аллея науки. – 2020. № 4. – С. 446-471.

5. Грушин, Р. А. Проблемы и перспективы правового регулирования дистанционного формата работы в трудовом праве / Р. А. Грушин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 188-191. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru> (26.01.2023)

6. «Удаления» на удаленке: арбитражная практик. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <https://www.buhgalteria.ru>. (27.01.2023)

7. Эксперты выяснили, сколько российских компаний перешли на удаленку. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru> (27.01.2023)

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Шило Ангелина Алексеевна,

Шило Виталина Алексеевна

*студенты 2 курса очной формы обучения
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье рассмотрены понятия «моральный вред» и «моральная компенсация». Определены условия наступления ответственности за причинение морального вреда. Представлены определения размера компенсации морального вреда.*

***Ключевые слова:** моральный вред, компенсация морального вреда, размер компенсации морального вреда.*

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN RUSSIAN CIVIL LAW

Shilo Angelina Alekseevna,

Shilo Vitalina Alekseevna

***Abstract:** The article deals with the concepts of "moral damage" and "moral compensation". The conditions of occurrence of responsibility for causing moral damage are defined. The definition of the amount of compensation for moral damage is presented.*

***Keywords:** moral damage, compensation for moral damage, the amount of compensation for moral damage.*

Каждый человек в своей жизни, так или иначе, сталкивался с понятием «моральный вред». Не составляет труда представить себе, что это. Пожалуй, не каждый знает, как получить моральную компенсацию от своего обидчика или самому не стать причинителем вреда в какой-либо

непредвиденной ситуации. Именно в правовой основе вижу актуальность исследуемой проблемы. Рассмотрим данное понимание с точки зрения гражданского судопроизводства.

Так, на основании статьи 151 ГК РФ, которая была введена в действие 1 января 1995 года, можно вывести понятие морального вреда. Моральный вред – это причинение физических или нравственных страданий гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Как следствие, причинение данного вреда нарушает комфортную жизнь, состояние здоровья человека и, как правило, влечёт за собой тоску и депрессивное состояние у потерпевшего [1,с. 124].

Говоря об истории возникновения морального вреда, следует упомянуть про УПК РСФСР, принятый 27 октября 1960 года впервые, закрепивший понятие «моральный вред», а именно: «Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред» [2].

Важным моментом является и принятие Основ гражданского законодательства СССР от 31.05.1991 года, которые раскрыли содержание понятия «моральный вред» как «физические и нравственные понятия», допускающие возможность компенсацию морального вреда при наличии вины причинителя вреда.

Не стоит оставить без внимания и постановление Пленума Верховного Суда от 15.11.2022 № 33, принятое, чтобы обеспечить единство практики применения судами норм о компенсации морального вреда.

Восьмая глава ГК Российской Федерации 1994 года выделяла регулирование нематериальных благ и их защиту, где в ч.1 закреплено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, свобода передвижения, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом [3].

Создание эффективной системы справедливого восстановления нарушенных прав личности, возмещение вреда, который был причинен неправомерными деяниями – важнейшие факторы развития демократического правового государства в Российской Федерации.

Если все же ваши права были нарушены, то вы имеете право требовать компенсацию морального вреда от причинителя. Следует помнить, что вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывает лицо, причинившее вред.

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ, закреплено, что только суд устанавливает размер компенсации морального вреда, которая воплощается только в денежной форме.

Основанием для денежной компенсации морального вреда является само правонарушение, в результате которого лицо потерпело эмоциональный урон.

Компенсировать моральный вред можно в случаях нарушения таких прав как:

- жизнь и здоровье;
- неприкосновенность частной жизни;
- свободу передвижения;
- личную и семейную тайну;
- честь, достоинство, а также деловую репутацию.

Иск о компенсации морального вреда по общему правилу (ст. 28 ГПК РФ) предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Так же подать иск в суд по месту жительства истца можно в случаях: нарушения прав субъекта персональных данных либо трудовых прав (ч. 6.1 и 6.3 ст. 29 ГПК РФ).

Условиями наступления ответственности за причинение морального вреда являются:

физические или нравственные страдания гражданина; противоправное действие (бездействие) причинителя вреда, нарушающее принадлежащие гражданину неимущественные права или посягающее на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага; причинная связь между противоправным действием (бездействием) и моральным вредом; вина причинителя вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суд руководствуется только собственным усмотрением с учётом принципов разумности и справедливости [4].

Важно отметить, что суд принимает во внимание степень вины нарушителя, учитывает характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, а также требования разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК РФ).

Судам необходимо помнить о том, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан.

Давайте ознакомимся с наглядным применением законодательства в отношении вопроса о компенсации морального вреда на примере, когда директор организации обругал нецензурными словами сотрудника. В соответствии со ст. 352 ТК РФ каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. А это значит, что работник может потребовать от работодателя выплаты компенсации морального вреда.

В статье 237 ТК РФ указано, что моральный вред, причиненный оскорблениями со стороны работодателя, возмещается работнику в денежной форме, определяемых соглашением работника и работодателя [5].

Таким образом, правонарушения, совершенные в отношении потерпевшего, могут нарушить его психическое состояние, а в некоторых случаях и вовсе нанести непоправимый урон деятельности человека. В этих случаях, законодательством выделяется моральный вред, предусматривающий возможность его компенсации как средство защиты неимущественных прав.

Список использованной литературы:

1. 1.Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. / Под ред. д-ра юрид. наук С. В. Тычинина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С.124.

2. 2.Как получить компенсацию за моральный вред. – Режим доступа: URL:<https://lifehacker.ru> (дата обращения: 04.03.2023).

3. 3.Компенсация морального вреда в российском гражданском праве.– Режим доступа:URL:<https://elar.rsvpu.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

4. 4.Компенсация морального вреда: тенденции российской судебной практики. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

5. 5.Крепкое слово: что будет начальнику за оскорбление подчиненных. – Режим доступа: URL: <https://buh.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИХ ИНВАЛИДНОСТЬ

Шило Виталина Алексеевна

*студент 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

*Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *статья анализирует трудовые правоотношения работодателя с гражданами, имеющими инвалидность. Определены проблемы, касающиеся их трудоустройства. Дается оценка деятельности лицам с ограниченными возможностями здоровья согласно Трудовому кодексу Российской Федерации и предоставляемых мерах их поддержки со стороны государства и общества.*

Ключевые слова: *инвалиды, трудовое устройство, правоотношения граждан с инвалидностью, судебная практика, государственная программа.*

THE ROLE OF THE LDPR AND ITS LEADER IN THE POLITICAL LIFE OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE OF HISTORY

Shilo Vitalina Alekseevna

Abstract: *the article analyzes the employer's labor relations with citizens with disabilities. The problems concerning their employment have been identified. The assessment of the activities of persons with disabilities in accordance with the Labor Code of the Russian Federation and the measures provided for their support by the state and society is given.*

Keywords: *disabled people, labor device [5, p.64], legal relations of citizens with disabilities, judicial practice, state program.*

Инвалиды, или как их ещё принято называть, лица с ограниченными возможностями здоровья, представляют собой особую категорию граждан, с которой заключаются трудовые отношения в рамках законодательства РФ. Инвалиды постоянно нуждается в социальной реабилитации, которая помогает им адаптироваться в социуме, способствует выстраиванию трудовых отношений с работодателем и получению гарантий в определённых условиях труда. Данный аспект трудовых отношений в настоящее время актуален в связи с утверждённым Президентом РФ в августе 2021 года перечнем поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета Российской Федерации [1], где говорится о существующих проблемах, касающихся получения гарантий рабочим инвалидам в полном объёме, и действующей программой развития «Социальная среда».

Государство, таким образом, осуществляет поддержку инвалидам, тем самым привлекает внимание общественности к такой категории лиц, которые испытывают трудности в осознании себя полноценной частью современного общества в настоящее время.

Каких граждан принято считать инвалидами? Согласно ст. 1 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», к ним относятся лица, имеющие стойкое нарушение функционирования организма человека, его здоровья, связанного с заболеваниями, травмами или дефектами, которые ограничивают полноценную жизнедеятельность человека, и для поддержания которой необходима социальная помощь и поддержка со стороны государства и общества [2]. Такая категория граждан, как и лица без ограничений в здоровье, имеет право на трудовую деятельность по доступным для них профессиям.

Рассмотрев положения Трудового кодекса РФ (далее по тексту – ТК РФ), можно отметить, что в разделе XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» не выделяется отдельная категория «инвалиды» (наравне с беременными женщинами, лицами, с семейными обязанностями, несовершеннолетними, то есть лицами, имеющими «пониженную трудоспособность», под которой понимается полная или частичная утрата лицом трудоспособности).

Упоминание о лицах с ограниченными возможностями также нельзя встретить в названии отдельной главы или статьи кодифицированного нормативного акта. Только при знакомстве с отдельными правовыми нормами можно выделить положения, которые регулируют права инвалидов (например, ст. 94 Трудовой кодекс РФ, регулирующая

продолжительность рабочей смены, выделяет отдельно лиц с инвалидностью) [3].

Согласно ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод всех граждан, а также ст. 37 Конституции РФ указано, что каждый гражданин имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [4]. Поэтому считается дискриминацией трудовых отношений, если инвалиды полностью лишены прав или ограничены в правах по причине установленной инвалидности наряду с другими гражданами.

В рамках проводимой государственной политики в отношении инвалидов при их трудоустройстве, предусмотренной ст. 20 закона № 181-ФЗ, вводится ряд специальных мероприятий, направленных на систему квотирования рабочих мест для инвалидов и их резервирование по тем профессиям, которые в наибольшей степени подходят для труда инвалидов. Производится стимулирование обустройства дополнительных рабочих мест, и создаются условия труда в соответствии с индивидуальными программами их реабилитации и абилитации, а также организуется обучение инвалидов новым профессиям.

В силу ст. 21 Закона № 181-ФЗ квотирование рабочих мест зависит от среднесписочной численности сотрудников организации. Так, если в штатном расписании находится от 35 до 100 сотрудников, то квота составляет от 3% и меньше, а если свыше 100 сотрудников – от 2% до 4%. Обязанность по квотам не распространяется на общественные организации инвалидов, созданные ими. Квота конкретизируется на уровне субъекта РФ.

Например, в г. Москве она составляет 2% для предприятий с численностью сотрудников более 100 (ч. 1 ст. 3 Закона г. Москвы от 22.12.2004 № 90), в соответствии с Областным законом от 07.03.2006 № 461-ЗС «О квотировании рабочих мест для инвалидов в Ростовской области» она составляет -3% от среднесписочной численности работников предприятия [9].

Резервирование рабочих мест, наиболее пригодных для труда инвалидов, осуществляется согласно Перечню наиболее конкурентоспособных профессий для инвалидов, утвержденному Постановлением Минтруда России от 08.09.1993 № 150[6].

К современным профессиям для инвалидов можно отнести, например, юриста, делопроизводителя, налогового инспектора, программиста и другие. Решение вопроса о стимулировании работодателей к созданию специальных рабочих мест для инвалидов (в том числе,

дополнительных), в большей части зависит от финансовых возможностей государства.

Несмотря на законодательную базу РФ, работодатели часто отказываются принимать на работу инвалидов. Мотивируют они это лишними затратами или ссылаются на психологические особенности инвалидов, которые регулярно должны проходить медицинские обследования для поддержания своего здоровья да к тому же не могут быть привлечены к дополнительным нагрузкам без собственного на то согласия и наличия медицинских противопоказаний.

Изучая судебную практику, можно найти ряд случаев, когда людей с инвалидностью не брали на работу. В качестве примера можно рассмотреть дело Свердловского областного суда от 20.01.2017, куда обратился инвалид 2 группы, которому отказали в трудоустройстве за счет квоты. Суд признал отказ инвалиду незаконным, так как работодатель отдал предпочтение другому кандидату, который не относился к гражданам данной категории. Это факт свидетельствует о дискриминации, не связанной с деловыми качествами лица с ограниченными возможностями здоровья. Суд взыскал с работодателя моральный вред в размере 2 тысяч рублей в пользу инвалида.

Такое положение инвалидов подтверждает и практика Конституционного суда, в котором слушалось дело Ирины Деловой. Из-за лёгкой умственной отсталости на фоне инвалидности ее признали недееспособной и не разрешали осуществлять профессиональную деятельность [5].

Для улучшения ситуации, касающейся занятости инвалидов, государством была разработана программа «Доступная среда» 2011-2025г, задачами которой является «формирование условий для беспрепятственного доступа к объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; совершенствование механизма предоставления услуг в сфере реабилитации с целью интеграции инвалидов в общество» [7].

Так, по данным Минтруда, доля трудоустроенных инвалидов из общего числа людей с ограниченными возможностями трудоспособного возраста за 2021год в России составила 25,5%, а в 2022 году эти показатели увеличились до 29%. По плану же Минтруда к 2025 году доля работающих инвалидов должна составить 40% [8]. Как видно, за последние два года нет резкого увеличения доли трудоустроенных инвалидов, хотя незначительный рост занятости связан с социальной программой

«Доступная среда». Следует отметить, в реализации программы имеются недостатки, которые пока не позволяют достичь намеченных целей.

Как показала практика, одинаковый объем выделяемых денежных средств наиболее крупным регионам в размере порядка 360 тысяч рублей на одно рабочее место, включая г. Москву, не позволял должным образом оборудовать рабочее место и решить проблему занятости инвалидов. В худшем варианте денежные средства были направлены на развитие бизнеса конкретных предприятий, получающих целевое финансирование за счет государства для себя, но не для решения проблем с трудоустройством инвалидов [10].

Итак, законодательство РФ в сфере регулирования трудовых отношений с участием инвалидов включает в себя как нормативно правовые акты федерального уровня, так и акты субъектов РФ и органов местного самоуправления. Говоря о защите трудовых прав инвалидов, стоит отметить, что, в настоящее время в трудовом законодательстве нет специальной главы, посвященной людям с ограниченными возможностями. Существуют только отдельные статьи Трудового кодекса РФ, которые касаются отдельных категорий работников, в том числе и инвалидов. Это существенно затрудняет применение на практике данных норм. Основные принципы условий труда инвалидов закреплены в ст. 23 Закона № 181-ФЗ и конкретизированы в положениях Трудового кодекса РФ.

Исходя из этих положений, можно сделать вывод, что российским законодательством применяется принцип дифференциации правового регулирования в отношении такой социально незащищенной категории населения как инвалиды, по сравнению с прочими категориями граждан. Государством реализуются социальные программы, например, «Доступная среда», трудовые отношения инвалидов регулируются Трудовым кодексом РФ, а работодатели на местах предоставляют необходимые условия такой категории граждан, как инвалиды, чтобы они могли реализовать свои способности и потребности в социализации и трудоустройстве.

Изучив основные аспекты проблемы, можем предложить следующие пути решения проблемы, направленные на регулирование трудовых правоотношений в трудоустройстве инвалидов. Во-первых, удаленные формы работы могут во многом облегчить труд инвалидов, особенно инвалидам, занимающихся в области компьютерных технологий. Тогда количество работников –инвалидов в организации может не придерживаться строгой квоты, так как работодатель экономит во многом на таких условиях труда, как выделение специальной парковки для

инвалидов, организация рабочего места, соблюдение режима работы и отдыха инвалидов и так далее. Во-вторых, Мы считаем, что инвалид должен сам выбирать формы работы, которая ему более подходит, и это должно быть закреплено Трудовым кодексом РФ. Это позволит инвалидам оценить свои возможности здоровья и воспользоваться той формой работы, которая будет ему более приемлема в зависимости от его заболевания. В-третьих, трудовой рынок должен предоставить инвалидам на выбор современные профессии в удаленном формате, такие, как копирайтеры, дизайнеры, аналитики, программисты и другие. Это повысит долю занятости инвалидов в непроизводственной сфере и сделает их труд востребованным и полезным для общества.

Список использованной литературы:

1. Перечень поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета от 25 августа 2021 года. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru>. (25.01.2023)

2. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 11 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №48. – Ст. 4563.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

5. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. №15-П город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 29. Ст. 4167

6. Постановление Минтруда РФ от 08.09.1993 № 150 «О Перечне приоритетных профессий рабочих и служащих, овладение которыми дает инвалидам наибольшую возможность быть конкурентоспособными на региональных рынках труда» (Зарегистрировано в Минюсте РФ

15.09.1993 № 341) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. № 11. 1993.

7. Государственная программа «Доступная среда» 2011-2025 г. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <https://bezpregrad.com/dostupnaya-sreda/>. (26.01.2023)

8. Министерство труда и социальной защиты. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <https://mintrud.gov.ru> (26.01.2023)

9. Обязательства работодателей по соблюдению законодательства в сфере квотирования рабочих мест для инвалидов. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <https://taganrog.mfc61.ru/News/inner/19037>. (26.01.2023)

10. Правовое регулирование трудовых отношений с участием инвалидов. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx> (26.01.2023)

Научное издание

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ЦИВИЛИСТОВ

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Дата проведения:
31 марта 2023 г.

Издается в авторской редакции

Верстка и макетирование: *Беспмятнов С.В.*

Сдано в набор 23.05.2022.

Дата подписания к использованию 12.06.2022.

Издатель: ИП Беспмятнов С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л. 35.71

Объем данных: 8,07 Мб.
Тираж 100 CD-ROM.
Заказ № 492.

Записано CD-ROM: ИП Беспмятнов С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

ISBN 978-5-6049641-7-0

9 785604 964170

ISBN 978-5-6049641-7-0

9 785604 964170